Грибоедов А.С.
П.С.С. т. 1
1889

181

47
1

Фототипія В. Елисеева. С. Петербургъ. Кадетская лин. № 7–2.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

А. С. ГРИБОѢДОВА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СОЧИНЕНІЙ
А. С. ГРИБОѢДОВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА
ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И. А. ШЛЯПКИНА.

ТОМЪ I.

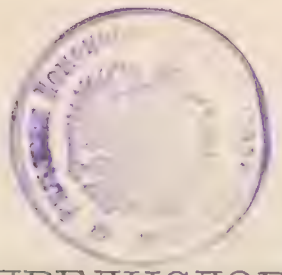
(ПРОЗАИЧЕСКІЯ СТАТЬИ И ПЕРЕПИСКА).

(Съ приложеніемъ двухъ портретовъ А. С. Грибоѣдова и факсимиле его почерка).

ИЗДАНІЕ И. П. ВАРГУНИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).
1889.

Б-ка К. П. И.
перенивентариз. 1938 г.
БИБЛИОТЕКА Академии Коммун. Воспит. им. Н. К. Крупской
Шифр Б Г 8221
ПРОВ. 2000
Комм. Педагогический Ин-т БИБЛИОТЕКА Инв. № 9567 имени Н. К. Крупской
Пед. ин-т им. А. И. Герцена Фундаментальная библиотека
31549



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Называя настоящее изданіе полнымъ собраніемъ сочиненій А. С. Грибоѣдова, я лишь слѣдую общему обычаю издателей нашего времени: врядъ ли вообще можно сдѣлать полное собраніе сочиненій какого бы то ни было автора, даже современнаго. Сколько произведеній гибнутъ или по желанію самого автора, или въ силу всевозможныхъ случайностей! Такъ и наше изданіе далеко не является полнымъ [1]), хотя оно почти втрое полнѣе прежнихъ изданій, благодаря благосклонному вниманію нижепоименованныхъ лицъ. Я съ своей стороны старался, собравъ все, что осталось отъ Грибоѣдова, очистить текстъ отъ произвольныхъ измѣненій издателей, хотя бы и орѳографическихъ, а въ случаѣ передѣлокъ, сдѣланныхъ самимъ авторомъ, приводилъ первоначальные варіанты. Послѣдніе, безъ сомнѣнія, представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія психологической исторіи творчества—вопроса, еще далеко неразработаннаго спеціалистами науки. По той же причинѣ я старательно собиралъ всевозможныя мелочи, относящіяся до произведеній Грибоѣдова и его личности: отсюда возникла та хронологическая канва, въ которой, по прекрасному образцу подобной же канвы для біографіи А. С. Пушкина, со-

[1]) Вотъ указанія на утраченныя или неразысканныя произведенія А. С. Грибоѣдова. Пропали бумаги поэта въ Тегеранѣ, письма Грибоѣдова къ Бѣгичеву за 1819 г. и въ началѣ 1826 года («Библ. Зап.» 1858, № 15, стр. 481, Соч. I, 195). У Н. А. Грибоѣдовой († 1857), по словамъ ея внука, сгорѣлъ въ Тифлисѣ домъ и всѣ ея бумаги. У Д. А. Смирнова пожаръ уничтожилъ многія бумаги и подлинныя рукописи поэта. Уцѣлѣли, по словамъ Ю. Д. Смирнова, нѣкоторыя копіи. Недоступными намъ остались оффиціальныя бумаги въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; въ дѣлахъ о декабристахъ; въ архивѣ князя Паскевича (нѣсколько писемъ); въ собраніи П. Я. Дашкова (письма); въ архивѣ Ю. Д. Смирнова; письмо къ А. Н. Верстовскому, упомянутое въ статьѣ Родиславскаго, въ «Рус. Вѣстникѣ» 1873 г.; театральныя статьи 1815 г. (см. ниже, стр. IX); письма Н. П. Воейкову («Моск. Вѣд.» 1872, № 4); мелкія стихотворенія.

ставленной Я. К. Гротомъ, я желалъ sine ira et studio расположить весь ходъ жизни и творчества великаго русскаго поэта; при этомъ воспоминанія о немъ его современниковъ Бестужева, Булгарина, Давыдова, Муравьева, Полеваго переданы почти цѣликомъ ихъ словами. Подобная канва и должна служить ключемъ для безпристрастнаго научнаго изученія и оцѣнки Грибоѣдова, о которомъ большинство руководится временной и односторонней критикой той или другой партіи. Выполненіе необходимаго при подобной работѣ хронологическаго установленія датъ произведеній, хотя и дало нѣкоторые результаты, но не можетъ быть признано законченнымъ. То, что сдѣлано новаго, легко замѣтить при сравненіи нашего изданія съ другими, но это уже дѣло критики. Что касается до примѣчаній и объяснительнаго указателя (при I томѣ), я старался по мѣрѣ силъ дать въ нихъ возможно полный комментарій для читателя, не заставляя его обращаться къ другимъ источникамъ и въ нихъ отыскивать нужныя ему свѣдѣнія. Наконецъ, для тѣхъ, кто захочетъ спеціально изучать Грибоѣдова, а равно и для будущихъ біографовъ и издателей поэта, смѣю думать, сослужитъ добрую службу библіографическій указатель въ концѣ I тома, составленный нѣсколькими спеціалистами этой отрасли знанія. Заканчивая свой трудъ, не могу не принести глубокой благодарности всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ мнѣ своими совѣтами, указаніями, сообщеніемъ матеріаловъ и т. д.—А. Н. Аксакову, С. І. Балтрамайтису, П. М. Болдакову, А. Ѳ. Бычкову, П. А. Бычкову, П. Л. Вакселю, П. П. Варгунину, ак. А. Н. Веселовскому, пр. А. Н. Веселовскому, А. А. Всеволожскому, П. А. Всеволожскому, В. А. Жандру, П. Ѳ. Кадыкину, В. А. Кочубей, В. П. Ламбину, Н. М. Лисовскому, Л. Н. Майкову, В. П. Межову, С. П. Пономареву, В. П. Санітову, М. П. Семевскому, благосклонно разрѣшившему воспользоваться матеріалами изъ «Русской Старины», графу С. Д. Шереметеву и князю Д. Г. Эристову. Здѣсь же помянемъ добрымъ словомъ и имена потрудившихся надъ А. С. Грибоѣдовымъ, работамъ коихъ многимъ обязано это изданіе, — А. П. Берже, Д. П. Гарусова и Д. А. Смирнова.

И. Шляпкинъ.

С.-Петербургъ,
20-го августа 1889 г.
д. с. д.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ БІОГРАФІИ А. С. ГРИБОѢДОВА.

Гербъ Грибоѣдовыхъ.

РОДОСЛОВНАЯ А. С. ГРИБОѢДОВА.

Ефимъ

Михаилъ (1614 грамота Мих. Ѳед.)

. . . .

Иванъ

Тимоѳей (1704 воевода въ Дорогобужѣ; въ отставкѣ съ 1718 г.; † 1721)

Алексѣй (прапорщикъ Преображ. полка † 1747)

Ѳедоръ (бригадиръ † 1780)

Янъ Гржибовскій

Ѳедоръ (дьякъ и писатель).

Аграфена Мих. Грибоѣдова. род. 1744 г.

Ѳедоръ

Иванъ

Александра Сергѣевна ( ) Одоевская (1 жена).

Алексѣй (надвор. совѣт. † 1830)

Анна ( ) Разумовскій

Александра ( ) Тиньковъ

Елизавета ( ) Акиноіевъ

Настасья ( )

Сергѣй

Елизавета ( ) гр. Ив. Ѳед. Паскевичъ

Александръ Герсевановичъ Чавчавадзе ( ) Саломе Орбеліани

Нина ( )

Александръ

Марія ( )

1-й мужъ—Щербатовъ.

2-й мужъ—Дурново.

1793. Женитьба секундъ-майора Сергѣя Ивановича Грибоѣдова († 1815?) на Настасьѣ Ѳедоровнѣ Грибоѣдовой († 1833—34).

1795. **Января 4.** Рожденіе Александра Сергѣевича Грибоѣдова въ Москвѣ. Годъ рожденія А. С. Г. былъ годомъ спорнымъ. Булгаринъ («С. О.» 1830, I, 4) и Энциклопед. лексиконъ, т. XV, Спб. 1838, стр. 131, ставятъ 1793 г. Г. Серчевскій въ своемъ изданіи на стр. V ставитъ 1794, а на стр. XLIV—1793 г. Въ послужномъ спискѣ Грибоѣдова, напечатанномъ П. А. Ефремовымъ въ Рус. Арх. 1872, № 7—8, ст. 1497, Грибоѣдову въ 1829 поставлено 39 лѣтъ, значитъ онъ родился въ 1790 г. На основаніи розысканій г. Розанова въ метрикахъ годомъ рожденія А. С. слѣдуетъ признать *1795*, за который стояли К. А. Полевой въ изданіи «Горя отъ ума» 1839 г., стр. VI, М. Н. Лонгиновъ (но ошибочно за 5-е января въ Соврем. 1857), Гербель, и который подтверждается надписью на памятникѣ А. С. Грибоѣдова. Самъ Грибоѣдовъ (Соч. I, 193, № XXV) говоритъ о полпути своей жизни 4-го января 1825, безъ сомнѣнія о 30-лѣтіи. Домъ Грибоѣдова стоитъ на углу Новинскаго и Большаго Девятинскаго переулковъ, фасомъ на двѣ улицы; домъ двухэтажный, нижній этажъ каменный, верхній—деревянный, оштукатуренный, нынѣ принадлежитъ В. И. Ускову. («Рус. Стар.» 1874, IX, стр. 300—302). Первый воспитатель А. С. Г.—Петрозиліусъ, ученый, библіографъ (составилъ Каталогъ Моск. универ. библіотеки М. 1831—36); второй воспитатель—Богданъ Ивановичъ Іонъ, докторъ правъ, знатокъ классиковъ.

1810. Въ это время или въ 1811 г. А. С. Г. поступилъ въ Московскій университетъ на юридическій факультетъ (этико-политическое отдѣленіе философскаго), гдѣ слушалъ профессоровъ Гейма, Буле, Сохацкаго, Рейнгарда, Шлецера и Спѣшнева. А. С. Г. особенно цѣнилъ профессора исторіи и эстетики Буле, который давалъ А. С. частные уроки и между прочимъ въ это время подарилъ ему книгу Дежерандо. (См. т. I, стр. 216). Буле въ университетѣ спеціально читалъ теорію драмы, Шлецеръ-сынъ—статистику и политическую экономію. А. С. Грибоѣдовъ изучалъ подъ руководствомъ Буле—Плавта и Теренція и еще въ университетѣ, по словамъ Булгарина, писалъ стихи, но не собиралъ и не печаталъ ихъ («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 8). Мать его смѣялась надъ литературными опытами сына въ кругу его товарищей. Семей-

ный гнетъ со стороны матери и дяди (Рус. Библ., V, ст. Веселовскаго, стр. XVI).

1811. Грибоѣдовъ-студентъ какъ-то не поладилъ съ своимъ наставникомъ и вмѣсто Іона просилъ одного изъ своихъ товарищей, г. N. (Шнейдера?), помочь ему въ чтеніи Плавтова «Хвастливаго воина». При этомъ случаѣ г. N. убѣдился, что латынь коротко знакома Грибоѣдову и г. N. приходилось объяснять А. С. только нѣкоторыя особенности Плавтова языка. (*Л. Н. Майковъ*, Замѣтки о А. С. Г. Сборн. студ., II, 1860, стр. 236).

1812. **Январь.** Въ началѣ этого года А. С. Г. прочелъ Іону и г. N. отрывокъ изъ комедіи, имъ задуманной: это будто были начатки «Горя отъ ума» (Сборн. студ., II, стр. 236).

— **Іюля 26.** По призыву правительства къ студентамъ Московскаго университета А. С. Грибоѣдовъ вышелъ изъ университета, выдержавъ экзаменъ со степенью кандидата и чиномъ XII класса, и поступилъ корнетомъ въ Московскій гусарскій полкъ кн. Салтыкова. Но Салтыковъ скоро умеръ въ Казани, и полкъ былъ распущенъ. («Сынъ Отечества» 1830, I, стр. 6).

— **Ноября 4.** Рожденіе княжны Нины Александровны Чавчавадзе, впослѣдствіи жены А. С. Грибоѣдова. (О ней см. статью въ «Рус. Стар.» 1883, VI, 659, съ портретомъ ея).

— **Декабря 7.** А. С. Грибоѣдовъ поступилъ въ Иркутскій гусарскій полкъ, стоявшій (въ составѣ Резервнаго кавалерійскаго корпуса) первоначально въ Могилевѣ, потомъ въ Слопимѣ, и наконецъ въ Брестѣ подъ начальствомъ А. С. Кологривова. У послѣдняго адъютантомъ—Степанъ Никитичъ Бѣгичевъ. Въ Польшѣ же А. С. Г. познакомился съ княземъ Александромъ Александровичемъ Шаховскимъ, также служившимъ въ военной службѣ. («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 6—7; К. Полевой, стр. XV; «Рус. Арх.» 1872, 7—8, ст. 1497). У Д. А. Смирнова добавлено: А. С. Г. былъ прикомандированъ къ Кологривову офицеромъ Иркутскаго гусарскаго полка, почти что въ адъютантской должности. (Бесѣды общ. люб. рос. слов., вып. II, стр. 7). Тамъ же помѣщены и слѣдующіе разсказы С. Н. Бѣгичева, относящіеся вѣроятно къ 1813 году.

1813. Разъ Грибоѣдовъ и Бѣгичевъ въѣхали во второй этажъ дома, на балъ, верхомъ. Другой разъ Грибоѣдовъ съ Бѣгичевымъ забрались въ церковь римско-католическаго, кажется, іезуитскаго монастыря въ Брестъ-Литовскѣ еще до начала службы. Бѣгичевъ остался внизу, а Грибоѣдовъ отправился на хоры, гдѣ органъ. Ноты были раскрыты. Собрались монахи, началась служба... Когда по порядку службы потребовалась музыка, Грибоѣдовъ заигралъ и игралъ долго и отлично. Вдругъ священные звуки смолкли и съ хора раздался... нашъ родной, нашъ кровный камаринскій! Можно судить, какой это произвело эффектъ и какой гвалтъ произошелъ между святыми отцами. Все сошло съ рукъ.

1814. **Іюня 22.** Праздникъ въ Брестѣ-Литовскомъ въ честь генерала Кологривова. Отзывъ объ этомъ времени т. I, стр. 160.

— — **26.** Описаніе этого праздника составлено А. С. Грибоѣдовымъ и послано издателю «Вѣстника Европы». (Соч. I, 1). О кавалерійскихъ резервахъ. (Соч. I, 8). Вѣроятно тогда же переводъ Le secret du ménage.

1815. Въ этомъ году А. С. Г. пріѣхалъ въ Спб. и познакомился между прочимъ съ Николаемъ Ивановичемъ Хмѣльницкимъ, Андреемъ Андреевичемъ Жандромъ и Николаемъ Ивановичемъ Гречемъ, у котораго Грибоѣдовъ и помѣстилъ нѣсколько театральныхъ статей. («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 9).

— **Сентября 29.** Представленіе (первое) «Молодыхъ супруговъ», написанныхъ еще въ Брестѣ.

1816. **Марта 25.** А. С. Г. вышелъ въ отставку изъ военной службы. («Рус. Арх.» 1872, 7—8, ст. 1498).

— **Іюль, около 7—8.** А. С. Грибоѣдовъ послалъ издателю «Сына Отечества» статью: «О разборѣ вольнаго перевода Бюргеровой баллады: «Ленора». О шумѣ, который она возбудила, читаемъ въ сочиненіяхъ Батюшкова, Спб. 1886, т. III, стр. 390.

— **Ноября 9.** Письмо С. Н. Бѣгичеву изъ Спб. (Соч., I, 157). Болѣзнь А. С. Г. Квартира его: Екатерин. каналъ, у Харламова моста, домъ Валька.

— — **12.** А. С. Г. въ Шустерклубѣ съ Шереметевымъ и Истоминой.

— Эпиграмма: Отъ Аполлона (Соч., II, 40).

Декабря 5. Письмо С. Н. Бѣгичеву (Соч., I, 158) изъ Спб. Совѣтъ остаться въ гвардіи.

Въ спискѣ членовъ масонской ложи Des amis réunis за 1816 стоитъ имя гвардейскаго офицера Грибоѣдова, означенное первою степенью (*Пыпинъ.* Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ, «В. Е.» 1872, II) Въ спискахъ великой ложи Astrée, въ отдѣленіи № 8, ложа des amis réunis, стр. 108, указанъ въ числѣ membres absents 2 d. Gr.*** Alexandre de Griboyedow officier des hussards. Въ этомъ же году, по свидѣтельству С. Н. Бѣгичева, у Грибоѣдова явилась мысль о «Горѣ отъ ума» и даже было написано нѣсколько сценъ, гдѣ была между прочимъ обрисована жена Фамусова, сантиментальная модница и аристократка. («Рус. Арх.» 1874, кн. I, стлб. 1516).

1817. **Февраль.** Представленіе «Притворной невѣрности».

— **Іюля 9.** А. С. Г. опредѣленъ въ вѣдомство Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, губернскимъ секретаремъ. Вѣроятно, къ этому времени (по Д. А. Смирнову, позднѣе) относится и знакомство А. С. Г. съ будущимъ своимъ начальникомъ Мазаровичемъ. А. С. Стурдза («Москвитянинъ» 1851, № 2, стр. 19) говоритъ, что это знакомство произошло черезъ него. Къ тому же 1817 году относится и слѣдующее объявленіе въ «Сынѣ Отечества», ч. 41, стр. 78, подписанное буквами А. Г. «*Увѣдомленіе о переводѣ новой книги: Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'Eglise orthodoxe.* Публикѣ извѣстно уже достоинство книги: Considérations de l'Eglise orthodoxe (Разсужденія о ученіи и духѣ Православной Церкви).

изданной г. Стурдзою на французскомъ языкѣ. Отечественные наши журналы въ разборахъ своихъ отдали должную справедливость какъ дарованіямъ Автора, такъ и неподражаемому изложенію въ оной священныхъ пѣснiй. Переводъ оной начатъ и продолжается подъ руководствомъ самого Автора... и обогащенъ многими примѣчаніями и дополненіями». Можетъ быть А. Г.—и есть нашъ авторъ, отличавшійся постоянно глубокою религіозностью, хотя мы и не настаиваемъ на этомъ. Насколько намъ извѣстно, переводъ этотъ въ свѣтъ не появился.

— **Августъ.** Свиданіе съ Вѣгичевымъ въ Спб.

— **Сентябрь.** А. С. Г. написалъ часть «Своей семьи» для кн. Шаховскаго (I, 160).

— — **4.** Письмо С. Н. Вѣгичеву (Соч. I, 159) изъ Спб. въ Москву.

Октября 16. «Лубочный театръ» противъ Загоскина (Соч. II, 41). Въ виду личностей этотъ памфлетъ отказались напечатать въ журналѣ, вслѣдствіе чего была распространена тысяча рукописныхъ списковъ. Обычное общество А. С. Г. въ то время составляли Жандръ, Катенинъ, Чепяговъ и Вѣгичевъ. (Бесѣды О. Л. Р. С., II, 14). А. С. Грибоѣдовъ учится по-гречески.

— — **19.** Письмо П. А. Катенину (Соч., I, 160).

— — Письмо о «Семелѣ», пер. Жандра (Соч., I, 24).

— **Декабря 31.** А. С. Г. произведенъ въ переводчики Коллегіи иностр. дѣлъ («Рус. Арх.» 1872, № 7–8, стр. 1408). Въ концѣ этого года или началѣ слѣдующаго была знаменитая дуэль Шереметева съ Завадовскимъ. Кавалергардскій офицеръ Василій Александровичъ Шереметевъ, обожатель танцовщицы Истоминой, жившій у ней и отчасти на ея счетъ, ревновалъ ее къ гр. А. П. Завадовскому. А. С. Г., жившій съ Завадовскимъ, пригласилъ разъ Истомину къ себѣ пить чай, но чтобы не навлечь подозрѣнія Шереметева, они условились встрѣтиться въ суконной линіи Гостинаго двора. Шереметевъ все это замѣтилъ и отправился къ Якубовичу. Тотъ посовѣтовалъ Шереметеву драться съ А. С. Г., а самъ предложилъ драться съ Завадовскимъ. Шереметевъ Грибоѣдова вызвалъ. «Нѣтъ, братецъ,—отвѣчалъ А. С. Г.,—я съ тобой стрѣляться не буду, потому что право не за что, а вотъ, если угодно Александру Ивановичу (Якубовичу), такъ я къ его услугамъ...» Первая часть этой partі carrѐ, на которой присутствовалъ докторъ Іонъ и Каверинъ, кончилась смертью Шереметева. «Вотъ тебѣ, Вася, и рѣпка», сказалъ Каверинъ, смотря на метавшагося по снѣгу Шереметева. Якубовичъ не могъ тогда стрѣляться съ А. С. Г., въ виду обязанности отвезти раненаго домой. Государь по просьбѣ отца убитаго простилъ всѣхъ, кромѣ Якубовича, котораго сослали на Кавказъ, гдѣ позднѣе и состоялась его дуэль съ А. С. Г. «Я былъ въ это время въ отсутствіи, говоритъ Вѣгичевъ: и Грибоѣдовъ писалъ ко мнѣ въ Москву, что на него нашла ужасная тоска, что онъ безпрестанно видитъ передъ собой умирающаго Шереметева, и пребываніе въ Петербургѣ сдѣлалось ему невыносимо». (Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов., II, 17).

1818. Января 24. Представленіе «Своей Семьи».
— Апрѣль. Поѣздка въ Нарву.
— — 13. Переговоры А. С. Г. съ министромъ Ин. Дѣлъ о назначеніи въ Тегеранъ.
— — 15. Письмо С. Н. Бѣгичеву (Соч. I, 162) изъ Спб. о назначеніи въ Персію.
— Іюля 16. Отношеніе гр. К. В. Нессельроде А. П. Ермолову за № 16: повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи назначается К. С. Мазаровичъ, секретаремъ при немъ—переводчикъ Грибоѣдовъ и канцелярскимъ служителемъ—актуаріусъ Амбургеръ (Акты Кавк. археогр. коммиссіи, VI, 2, стр. 193. Ср. «Рус. Стар.» 1874, X, стр. 278).
— — 17. Грибоѣдовъ произведенъ въ титулярные совѣтники («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 11).
Августа 8. Письмо А. В. Всеволожскому изъ имѣнія Бѣгичева въ Тульской губерніи (или вѣроятнѣе 1826 года).
— 30. По Смирнову (Бесѣды II, 18) Г. выѣхалъ изъ Спб. 30-го авг., но это невѣрно: потому что 30-го А. С. Г. въ Новгородѣ пишетъ письмо въ грустномъ настроеніи С. Н. Бѣгичеву (Соч. I, 165).
— Сентября 4. Представленіе «Притворной невѣрности» въ Москвѣ въ присутствіи А. С. Г.
— — 5. Письмо С. Н. Бѣгичеву (Соч., I, 165) изъ Москвы. Намѣреніе продолжать военную службу. Кутежъ.
— — 9. Письмо С. Н. Бѣгичеву изъ Москвы (въ домѣ Д. Н. Бѣгичева) (Соч., I, 167).
— — 10. А. С. Г. уѣзжаетъ изъ Москвы.
— — 18. Воронежъ. Письмо С. Н. Бѣгичеву (Соч., I, 168).
Октябрь. А. С. Г. прибылъ въ Тифлисъ (Соч., I, стр. 24) и тотчасъ же, по преданію, еще на ступеняхъ гостиницы былъ вызванъ на дуэль А. И. Якубовичемъ. А. С. Г. былъ раненъ въ руку, и у него свело мизинецъ.
1819. Января 9. «Молодые супруги» въ бенефисъ Е. И. Колосовой. По желанію А. С. Г., А. М. Колосова исполняла роль Эльмиры (*Аранова*, Лѣт. рус. театра, стр. 274). Кромѣ того въ той же пьесѣ она играла, по указанію А. С. Г., рондо Фильда («Рус. Вѣст.», т. 152, стр. 587).
— — 21. Письмо А. С. Г. издателю «Сына Отечества» изъ Тифлиса о минимомъ возмущеніи (Соч., I, 24).
— — 28. Отъѣздъ Грибоѣдова изъ Тифлиса.
— — 29. Письмо—дневникъ путешествія А. С. Г.—С. Н. Бѣгичеву навторомъ переходѣ отъ Тифлиса (Соч., I, 29).
— — 31. Письмо—дневникъ А. С. Г.—С. Н. Бѣгичеву. (Соч., I, 31)
Февраля 2. Письмо—дневникъ А. С. Г.—С. Н. Бѣгичеву. (Соч., I, 36).
— — 3. Пріѣздъ А. С. Г. въ Эривань.
— — 4. Письмо—дневникъ А. С. Г.—С. Н. Бѣгичеву. (Соч., I, 37).

— — 5. Письмо А. С. Г.—С. Н. Бѣгичеву (пріемъ у сардаря, Соч., I, 42).
— — 7. Отъѣздъ А. С. Г изъ Эриванп.
— — 9. Нахичевань. Письмо А. С. Г. — С. Н. Бѣгичеву (морозъ и скука, Соч., I, 44).
— —10—13. Письмо—дневникъ С. Н. Бѣгичеву. (Соч., I, 44).
— — 21. Выѣздъ изъ Тавриза.
— Марта 3. Казбинъ.
— — 8. Тегеранъ. Пріемъ у шаха.
} Конспектъ описанія поѣздки (Соч., I, 48—51).
— —. 26. Письмо П. А. Катенину изъ Тегерана (Соч., I, 170). Отправленіе Ермолова въ Грузію («Рус. Вѣстн.» 1863 г., XI, стр. 263).
— Іюня 8. Начало путевыхъ записокъ. Путешествіе съ шахомъ (8-го 28-го Іюня). Чтеніе Thomas Moore. (Соч., I, 52).
— — 12. Байрамъ.
— Августа. Походъ Мадатова въ Дагестанъ.
— — 10. Разсказъ Вагина (Соч., I, стр. 54).
— — 23. Хлопоты о плѣнныхъ (Соч., I. 56).
— — 30. Интриги Аббасъ-Мирзы съ плѣнными. (Тамъ же)
— Сентября 4. Выступленіе (изъ Тавриза?) (Сравн. I, стр. 171).
— — 5. Марандъ.
— Ноября 10. Представленіе: «*Пробы Интермедіи*» (Лѣтоп. рус. театра Арапова, стр. 289) (Соч. II, 198).
— — 11. Письмо А. П. Ермолова Мазаровичу, гдѣ онъ говоритъ, что «секретарь миссіи объяснилъ мнѣ, чего стоило возвратить солдатъ изъ Персіи» (Ср. Соч., I. 56). Тутъ же похвала Грибоѣдову за исполненное порученіе, хотя оно и вызвало неудовольствіе Аббасъ-Мирсы, и за умѣнье остановить его рѣзкость (Акты Кавк. Комм., VI, 2, стр. 219 Ср. Рус. Стар. 1874, X, 279—280). Тогда же Ермоловъ просилъ о производствѣ Грибоѣдова въ слѣдующій чинъ.
— — Въ концѣ ноября князь Д. О. Бебутовъ встрѣтился съ А. С. Г., который прибылъ въ Моздокъ изъ Грозной отъ А. П. Ермолова, и затѣмъ они ѣхали вмѣстѣ до Тифлиса. Поѣздка ихъ сблизила. А. С. Г. говорилъ Бебутову о его братѣ Василіи и «читалъ много своихъ стиховъ, въ томъ числѣ и изъ комедіи «Горе отъ ума», которая была еще только набросана. Прибывъ въ Тифлисъ А. С. Г. остановился у Бебутова и даже крестилъ у нихъ въ семьѣ, вмѣстѣ съ матерью Бебутова («Воен. Сборникъ» 1867, VI. 278).
1820. Января. Дневникъ А. С. Г. по Февраль (Соч., I, стр. 60 и 171).
— Февраля 19. Письмо кол. сов. Мазаровича къ г.-л. Вельяминову (начальнику штаба) что онъ Мазаровичъ «препровожденную къ нему съ А. С. Грибоѣдовымъ при отношеніи за № 182 копію съ депеши барона Строганова имѣлъ честь получить». (Акты Кавк. Комм., VI, 2, стр. 224).

— — 20. Письмо П. А. Катенину изъ Тавриза (Соч., I, 170).

— Сентября 18. Депеша А. С. Г. за № 150 къ А. П. Ермолову (неизвѣстна).

— — 26. Письмо Ермолова Аббасъ-Мирзѣ («Рус. Стар.» 1874, X, стр. 283).

— — 29. Предписаніе А. П. Ермолова А. С. Грибоѣдову № 206. (Акты Кавк. Комм., VI, 2, стр. 231). Ермоловъ читалъ депеши Грибоѣдова къ Вельяминову № 151 и 154. (Ibidem. № 207).

— Октября 18. Предписаніе А. П. Ермолова А. С. Грибоѣдову № 216 (Акты Кавк. Комм., VI, 2, стр. 232).

— Ноября 17. Письмо князю А. А. Шаховскому (?) изъ Тавриза.

— Декабря 5. Рѣзкое письмо Ермолова къ П. Г. Дивову о томъ, что несмотря на его представленіе не удостоиваютъ производства въ слѣдующій чинъ секретаря миссіи титулярнаго совѣтника Грибоѣдова и др. («Рус. Стар.» 1874, IX, стр. 286).

— — 15. Письмо Мазаровича къ Ермолову объ оказаніи помощи, въ видѣ награды, Грибоѣдову и Амбургеру, задолжавшимъ около 600 червонцевъ («Рус. Стар.» 1874, IX, стр. 285).

— — 18. Подъ этимъ числомъ у насъ ошибочно помѣщено письмо, относящееся къ 1825 году. (Соч., I, стр. 175).

1821. По словамъ Булгарина, въ этомъ году А. С. Грибоѣдовъ въ Персіи мечталъ о Петербургѣ, о Москвѣ, о своихъ друзьяхъ, родныхъ, знакомыхъ, о театрѣ, который онъ любилъ страстно, и объ артистахъ. Онъ легъ спать въ кіоскѣ, въ саду, и видѣлъ сонъ, представившій ему любезное отечество, со всѣмъ, что осталось въ немъ милаго для сердца. Ему снилось, что онъ въ кругу друзей разсказываетъ о планѣ комедіи, будто имъ написанной, и даже читаетъ нѣкоторыя мѣста изъ оной. Пробудившись, Грибоѣдовъ беретъ карандашъ, бѣжитъ въ садъ и въ ту же ночь начертываетъ планъ «Горя отъ ума», и сочиняетъ нѣсколько сценъ перваго акта. Комедія сія заняла всѣ его досуги, и онъ кончилъ ее въ Тифлисѣ въ 1822 году («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 12). М. Н. Лонгиновъ и Алексѣй Ник. Веселовскій предполагаютъ, что въ Тифлисѣ были написаны лишь 2 первыя дѣйствія («Рус. Библ.», V, стр. XLIII).

— Ноября 20. Письмо А. П. Ермолова гр. К. В. Нессельроде о производствѣ Грибоѣдова въ чинъ и рекомендація его, какъ человѣка, изучившаго персидскій языкъ. «Теперь Грибоѣдовъ находится въ Тифлисѣ за весьма опаснымъ переломомъ руки. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ отправилъ его ко мнѣ съ извѣстіемъ о началѣ военныхъ дѣйствій между Персіянами и Турками». (Акты Кавк. Комм., VI, 2, стр. 253).

1822. Января 3. А. С. Грибоѣдовъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры («Рус. Арх.» 1872, № 7 и 8, стр 1498; по Актамъ Кавк. Эксп., VI 2, стр. 756,—5-го января).

— — 12. Ермоловъ прибылъ изъ отпуска въ Тифлисъ. Тогда же письмо его гр. К. В. Нессельроде: «Секретарь миссіи нашей при тегеранскомъ дворѣ, титулярный совѣтникъ Грибоѣдовъ, на пути отъ Тавриза сюда, имѣлъ несчастіе переломить, въ двухъ мѣстахъ, руку, и, не нашедши нужныхъ въ дорогѣ пособій, долженъ былъ, по необходимости, обратиться къ первому, который могъ дать ему помощь, и оттого произошло, что, по прибытіи въ Тифлисъ, надлежало ему худо справленную руку переломить въ другой разъ. До сего времени почти не владѣя оною, не можетъ онъ обойтись безъ искуснаго врачеванія и, сихъ средствъ будучи совершенно лишеннымъ въ Персіи, никакъ не можетъ онъ туда отправиться. Съ сожалѣніемъ долженъ я удалить его отъ занимаемаго имъ мѣста, но, зная отличныя способности молодаго сего человѣка и желая воспользоваться пріобрѣтенными имъ въ знаніи персидскаго языка успѣхами, я просить ваше сіятельство покорнѣйше честь имѣю, опредѣлить его при мнѣ секретаремъ по иностранной части, ибо по оной не состоитъ при мнѣ ни одного чиновника и безъ таковаго, въ продолженіи столько времени, не безъ труда я обходился. Во-первыхъ, пользованіе находящимися здѣсь минеральными водами возвратитъ ему здоровье, и онъ, при наклонности его къ изученію восточныхъ языковъ, начавъ уже заниматься арабскимъ языкомъ, какъ основаніемъ всѣхъ прочихъ, имѣетъ здѣсь все средство усовершенствовать свои познанія; во-вторыхъ, и что почитаю я главнѣйшимъ предметомъ, современемъ ваше сіятельство можете препоручить ему заведеніе школы восточныхъ языковъ, на что не щадите вы ни попеченія, ни издержекъ, но, по необходимости, должны заимствоваться свѣдѣніями иноземцевъ, и что безпрекословно полезнѣе ввѣрять природнымъ. Не смѣю я испрашивать бо́льшаго жалованья Грибоѣдову, какъ 200 червонцевъ, и хотя лишается онъ двухъ третей того, что получалъ доселѣ, но къ сему побужденъ я сравненіемъ съ прочими, при мнѣ служащими, чиновниками. На сіе имѣю я его согласіе, и ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что одно разстроенное здоровье можетъ быть причиною, побуждающею его оставить мѣсто, въ которомъ васъ, какъ благосклоннаго начальника, обращалъ онъ на себя вниманіе и гдѣ удобнѣе могъ быть замѣченъ вами, оставить и бо́льшія несравненно выгоды, которыми онъ, по состоянію его, пренебрегать не можетъ.» («Рус. Стар.» 1874, IX, стр. 287–288; Акты, VI, 2, стр. 255, № 471).

— Февраля 2. Н. Н. Муравьевъ пишетъ: «Пришелъ ко мнѣ обѣдать Грибоѣдовъ; послѣ обѣда мы сѣли заниматься и просидѣли до половины одиннадцатаго часа; я училъ его по-турецки, а

онъ меня по-персидски. Успѣхи, которые онъ сдѣлалъ въ персидскомъ языкѣ, учась одинъ, безъ помощи книгъ, которыхъ у него тогда не было, удивительны. Онъ въ точности знаетъ языкъ персидскій и занимается теперь арабскимъ. Я нашелъ его очень перемѣнившимся, и онъ очень понравился вчера. Онъ мнѣ разсказалъ между прочимъ обращеніе Мазаровича въ Персіи и какимъ онъ образомъ роняетъ честь своего званія, а слѣдственно и Государя своимъ поведеніемъ въ Персіи...» [А. С. Г. ходилъ къ Аббасъ-Мирзѣ и разсказывалъ о задирчивости турокъ, Аббасъ-Мирза обѣщалъ идти на турокъ, на другой день Мазаровичъ благодарилъ Аббасъ-Мирзу и *поцѣловалъ у него руку.*] («Рус. Арх.» 1888, т. II, стр. 105).

— — 3. А. С. Г. приходилъ къ Н. Н. Муравьеву утромъ и занимался до 5 часовъ вечера (Ibid., 105).

— — 5. Н. Н. Муравьевъ провелъ часть дня у Грибоѣдова, занимаясь восточными языками. (Ibid., стр. 105).

— — 6. Боборыкинъ сообщилъ Муравьеву, что Грибоѣдовъ наканунѣ у Петра Николаевича Ермолова насмѣхался надъ занятіями восточными языками и надъ способностями Н. Н. Муравьева. Послѣдній отослалъ книги А. С., но Грибоѣдовъ явился самъ и извинился. Боборыкинъ, «имѣя старыя причины на него сѣтовать», сталъ говорить колкости. А. С. Г. вскочилъ и ушелъ, но вскорѣ, благодаря миролюбію А. С. и вмѣшательству Н. Н. Муравьева, все устроилось. («Рус. Арх.» 1888, т. II, стр. 107).

— — 10. Н. Н. Муравьевъ писалъ А. С. Г. записку, въ которой объяснялъ, что занятія по службѣ не позволяютъ больше продолжать занятія въ восточныхъ языкахъ и что въ субботу послѣдній урокъ. Ввечеру поздно А. С. Г. пришелъ къ Н. Н. и просидѣлъ до полночи. «Образованіе и умъ его (А. С.) необыкновенны». («Рус. Арх.» 1888, т. II, стр. 108).

— — 15. Гр. заходилъ къ Муравьеву съ англичаниномъ Мартиномъ (Ib., стр. 115).

— — 19. А. С. Г. переведенъ по Высочайшему повелѣнію изъ миссіи къ Ермолову въ Грузію. («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 11).

— Марта 10. Пожалованъ персидскій орденъ Льва и Солнца 2-й степени А. С. Грибоѣдову («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 11) и разрѣшено носить его.

— — 11. А. С. Г. въ Тифлисѣ. (Акты Кавк. Эксп., VI, 2, стр. 756).

— — 31. А. С. Г. и В. К. Кюхельбекеръ провели вечеръ у Н. Н. Муравьева. «Первый (А. С. Г.) былъ такъ любезенъ, что можно бы почти забыть его свойства». («Рус. Арх.» 1888, II, 117).

— Апрѣля 9. Выѣздъ Ермолова изъ Тифлиса въ походъ. Командиръ Кабардинскаго полка майоръ Якубовичъ, толстякъ, застрялъ въ

горной щели, и его вытаскивали оттуда («Рус. Вѣсти.» 1863, XI, стр. 273). П. М. Устимовичъ у Н. Н. Муравьева («Рус. Арх.» 1888, II, стр. 118).

— 16. Н. Н. Муравьевъ въ собраніи узналъ отъ А. С. Г. о ссорѣ В. К. Кюхельбекера съ Похвисневымъ. 19-го Н. Н. Муравьевъ слышалъ отъ П. Н. Ермолова, что причиною всего Грибоѣдовъ и что Кюхельбекеръ дѣйствовалъ по совѣту А. С. Г.

— 20. Дуэль Кюхельбекера съ Похвисневымъ (промахъ и осѣчка). («Р. А.» 1888, II, стр. 120).

— Мая 4. А. П. Ермоловъ уѣхалъ. Грибоѣдовъ, проводивъ его, обѣдаетъ у Н. Н. Муравьева. («Р. А.» 1888, II, стр. 121).

Іюнь. Бѣгство Мехти-Кули-хана Карабахскаго лѣтомъ 1822.

Августа 22. Письмо В. К. Кюхельбекера къ А. С. Грибоѣдову (не сохранилось). Переходъ Терека Ермоловымъ. Проектъ Ермолова (вѣроятно при участіи А. С. Г.) о преобразованіи Кавказскаго управленія.

Октября 1. Письмо В. К. Кюхельбекеру (Соч., I, 177) изъ Тифлиса.

— Ноября 7. Высылка Катенина изъ Петербурга. («Рус. Архивъ» 1876, ст. 973).

— 29. Ананурскій карантинъ (Соч., I, 67).

— Декабря 3. Извлеченіе изъ оффиціальной переписки франц. консула Гамба съ Ермоловымъ. Тифлисъ. «Съ французскаго вѣрно: секретарь А. Грибоѣдовъ». (Акты Кавк. Экс., VI, 2, стр. 219).

— — 23. Ермоловъ въ Шушѣ. Къ этому году относятся: Записка о Гилани (Соч., I, 69). Замѣчанія о Петрѣ (Соч. I, 71). Desiderata (Соч. I, 75).

1823. Январь Письмо В. К. Кюхельбекеру (Соч., I, 178).

— — 25. Н. Н. Муравьевъ пишетъ: «Провелъ вечеръ у Грибоѣдова. Нашелъ его перемѣнившимся противъ прежняго. Человѣкъ сей уменъ и имѣетъ большія познанія». («Рус. Арх.» 1888, т. II, стр. 105).

— — 26. Письмо Ю. К. Глинкѣ изъ Тифлиса. (Соч., I, 179). О жизни А. С. Г. въ Тифлисѣ за это время А. П. Берже сообщаетъ слѣдующее: «Поселившись на армянскомъ базарѣ, въ небольшомъ домѣ, въ которомъ занималъ верхній этажъ, состоявшій всего изъ двухъ небольшихъ комнатъ, обращенныхъ окнами на сѣверъ, откуда открываются предгорья главнаго кавказскаго хребта, А. С. Г. большею частью оставался у себя, одѣтый, по обыкновенію, въ тузсмномъ архалукѣ. Всегда и всѣми любимый, онъ посѣщалъ лучшіе семейные кружки тифлисцевъ, чаще же всего бывалъ у генерала Р. И. Ховена и П. Н. Ахвердовой... Дома занимался музыкой, благодаря фортепіано, едва-ли не единственному въ городѣ, пріобрѣтенному у Н. Н. Муравьева... Онъ усердно продол-

[illegible], хотя и должно сказать, что онъ имѣлъ тамошняго руководителя: это былъ содержатель одной изъ тифлисскихъ бань, которого мусульмане называли Мамеди,... а русскіе просто — Иваномъ Ивановичемъ». («Рус. Стар.» 1874, IX, стр. 289, ст. А. П. Берже, который, давъ это описаніе жизни А. С. Г., предполагаетъ, что по истеченіи 4 мѣсяцевъ отпуска А. С. Г. возвратился на Кавказъ, будто бы въ іюнѣ 1823 г. и снова отправился въ отпускъ въ маѣ 1824 г.).

— **Марта 5.** Отпускъ А. С. Грибоѣдова въ Москву и Спб. на четыре мѣсяца, продолжавшійся въ двухгодичное отсутствіе. («Сынъ Отечества» 1830, I, стр. 12. «Рус. Арх.» 1872, № 7—8, стр. 1498). Встрѣтясь съ С. Н. Бѣгичевымъ А. С. Г. прочелъ ему написанное имъ «Горе отъ ума», причемъ, какъ показалось другу, съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ выслушалъ сдѣланныя имъ замѣчанія относительно перваго акта. На другой день Бѣгичевъ засталъ его рано утромъ сидящимъ у печки, въ которую онъ бросалъ, листъ за листомъ, написанный первый актъ. «Я обдумалъ», отвѣчалъ онъ изумленному Бѣгичеву: «ты вчера говорилъ мнѣ правду, и не безпокойся: все готово въ головѣ моей.» И дѣйствительно, черезъ недѣлю актъ былъ написанъ вновь. Это подтверждается и ниже приводимымъ свидѣтельствомъ Булгарина («Рус. Библ.», V, стр. XLIV).

Апрѣль. Два письма В. Ѳ. Одоевскому (Соч., I, 182 и 183).

Мать и сестра А. С. Грибоѣдова въ Москвѣ. «Грибоѣдовъ былъ разсѣянъ и безпеченъ чрезвычайно, работалъ тамъ, гдѣ Богъ приведетъ и никогда не трудился прибирать своей работы, рѣшительно не дорожа ею. Всего чаще приходилъ онъ писать въ комнату сестры и разбрасывалъ листы своей рукописи по всѣмъ угламъ дома, гдѣ ни попало. Комедія оставалась въ то время еще тайною не только для публики, но и для большинства знакомыхъ. Изъ числа ихъ одинъ, именно, какъ положительно говорила мнѣ (Д. А. Смирнову) Марья Сергѣевна (Грибоѣдова) графъ Вьельгорскій перебирая разъ ноты на рояли Марьи Сергѣевны нашелъ листъ, потомъ другой — третій, исписанные стихами и рукою Грибоѣдова. На вопросъ хозяйкѣ, что это такое, она отвѣчала, желая замять дѣло: «ce sont les folies d'Alexandre!» Но было уже поздно: эти folies была часть «Горя отъ ума». Вьельгорскій почти насильно увезъ съ собою найденные листы и вѣсть о новой комедіи, а потомъ и самая комедія разнеслась по публикѣ» (*Рукопись Д. А. Смирнова*: «Горе отъ ума» и его первоначальный текстъ, предисловіе, стр. 26. Находится въ библіотекѣ редактора). А. С. Г., по словамъ Булгарина, занимается передѣлкой комедіи «Горе отъ ума»: «часто случалось, что онъ, возвратясь поздно домой, писалъ цѣлыя сцены по ночамъ, такъ сказать, въ одинъ присѣстъ» («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 13). Тогда же или раньше Грибоѣдовъ читалъ свою комедію «у

поваго своего знакомца Вяземскаго и про одного Вяземскаго» — и тотъ сдѣлалъ поправку въ 8 явл. 2-го дѣйствія: слова Чацкаго: *для компаніи* передалъ Лизѣ. (Соч. кн. П. А. Вяземскаго, т. VII, стр. 343).

— Май. А. С. Г. ѣдетъ въ Спб., чтобы оттуда отправиться за границу, но остается въ Спб. на годъ. Лѣтомъ 1823 А. С. Г., по словамъ М. Н. Лонгинова и А. Н. Веселовскаго, живя въ имѣніи С. Н. Бѣгичева, въ селѣ Дмитріевскомъ въ садовой бесѣдкѣ, написалъ 3-й и 4-й акты «Горя отъ ума».

— Іюня 9. А. С. Г. въ Спб. («Рус. Стар.» 1875, VII, 369)

Письмо В. Ѳ. Одоевскому (Соч., I, 183).

Въ это время, вѣроятно, А. С. Г. посѣщалъ спектакли учениковъ театральной школы и между прочимъ отъ души хохоталъ надъ пародіей «Неронъ» П. А. Каратыгина и уговаривалъ поставить на большую сцену другой водевиль: «Сентябрская ночь».

— Октябрь (?). Задуманъ прологъ въ двухъ частяхъ... Юность Вѣщаго. (Соч., II, стр. 218). Письмо А. С. Пушкина изъ Одессы къ кн. П. А. Вяземскому: «Что такое Грибоѣдовъ? Мнѣ сказывали, что онъ написалъ комедію на Чедаева; въ теперешнихъ обстоятельствахъ это чрезвычайно благородно съ его стороны». Въ это время пишется опера-водевиль «Кто братъ, кто сестра» (Соч., т. II, стр. 345). Къ 1823 году относится и вальсъ, помѣщенный во II томѣ.

1824. Январь. Къ началу этого года относится разсказъ князя П. А. Вяземскаго о литературной выходкѣ водевилиста А. И. Писарева противъ Вяземскаго: «Однажды сидѣли мы одни съ Гр. въ директорской ложѣ (въ Москвѣ). Сознаюсь, я тогда болѣе смотрѣлъ на ложи, нежели на сцену. Вдругъ Грибоѣдовъ говоритъ мнѣ: «Eh bien, vous voila chansonné sur la scène». Оказалось, что въ водевиль былъ вставленъ куплетъ, задѣвавшій Вяземскаго (см. Соч. Вяземскаго, т. VII, стр. 339). Писаревъ задѣлъ въ 1825 и А. С. Г., см. ниже. Вѣроятно въ это же время А. С. Г. въ Москвѣ читаетъ роль Фамусова съ Щепкинымъ и передаетъ ему свои объясненія относительно этой роли. (*Араповъ*, Лѣтоп. рус. театра, стр. 384). Весною, вѣроятно, написанъ Прологъ Фауста (Соч., II, 339) и Давидъ (Соч., II, 395).

— Февраля 9. Р. И. Ховенъ пишетъ В. К. Кюхельбекеру: «Что дѣлаетъ А. С. Г.—сказываютъ: онъ пускается за границу искать премудрости. Желаю ему въ семъ лучшій успѣхъ, нежели въ исканіи золотаго руна за Кавказомъ. Ежели его увидите, сдѣлайте одолженіе спросить его, что прикажетъ дѣлать съ сундуками своими, заколоченными у меня на чердакѣ. Онъ ни къ кому не пишетъ: знакъ, что ему хорошо жить» («Рус. Стар.» 1888, XI, стр. 328).

— Мая 1. (По послужному списку). А. С. Г. получилъ, по представленію А. П. Ермолова, дозволеніе ѣхать за границу для леченія и уѣхалъ около 27 изъ Москвы въ Спб. Хлопоты о «Горѣ отъ ума». Серьезное чтеніе. Въ это время, по просьбѣ Булгарина, снятъ съ Грибоѣдова извѣстный портретъ, гравированный Утки-

нымъ. («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 14—15. Соч. т. II). Грибоѣдовъ, по словамъ Каратыгина, объяснялъ Сосницкому роль Репетилова. (*Араповъ*, Лѣтоп. рус. театра, стр. 384).

— **Іюня 10.** Письмо С. Н. Вѣгичеву изъ Спб. (Соч., I, стр. 183). Знакомство съ важными лицами.

— **Іюля 12.** В. А. Каратыгинъ пишетъ къ П. А. Катенину: «На дняхъ я читалъ Грибоѣдову вашу Андромаху, и она, не смотря на то, что онъ слышалъ ее отъ васъ, сдѣлала надъ нимъ сильный эффектъ. Мнѣ кажется, что А. С. Г. есть человѣкъ безцѣнный: какъ онъ васъ любитъ и какъ чувствуетъ настоящую цѣну вашего превосходнаго дарованія. «Грибоѣдовъ теперь хлопочетъ о пропускѣ своей прекрасной комедіи «Горе отъ ума», которой врядъ ли быть пропущенной. (Рус. Арх. 1871 № 6, стр. 241).

— **Августъ.** Къ этому времени долженъ быть отнесенъ и слѣдующій разсказъ о А. С. Г. По поводу чтенія «Горя отъ ума» Н. И. Хмѣльницкій сдѣлалъ обѣдъ, на который пригласилъ литераторовъ и артистовъ (Каратыгиныхъ и Сосницкаго). «Хмѣльницкій жилъ тогда барином, въ собственномъ домѣ—на Фонтанкѣ у Симеоновскаго моста. Въ назначенный часъ собралось у него небольшое общество. Обѣдъ былъ роскошенъ, веселъ и шуменъ... Послѣ обѣда всѣ вышли въ гостиную, подали кофе и закурили сигары... А. С. Г. положилъ рукопись своей комедіи на столъ; гости, въ нетерпѣливомъ ожиданіи, начали придвигать стулья; каждый старался помѣститься поближе, чтобъ не проронить ни одного слова... Въ числѣ гостей былъ тутъ нѣкто Василій Михайловичъ Ѳедоровъ, сочинитель драмы «Лиза, или слѣдствіе гордости и обольщенія» и другихъ уже давно забытыхъ пьесъ... Онъ былъ человѣкъ очень добрый, простой, но имѣлъ претензію на остроуміе... Физіономія ли его не понравилась А. С. Г., или можетъ быть старый шутникъ пересолилъ за обѣдомъ, разсказывая неостроумные анекдоты, только хозяину и его гостямъ пришлось быть свидѣтелями довольно непріятной сцены... Покуда А. С. Г. закуривалъ свою сигару, Ѳедоровъ, подойдя къ столу, взялъ комедію (которая была переписана довольно разгонисто), покачалъ ее на рукѣ и, съ простодушной улыбкой, сказалъ: «Ого! какая полновѣсная!.. Это стоитъ моей Лизы». А. С. Г. посмотрѣлъ на него изъ-подъ очковъ и отвѣчалъ ему, сквозь зубы: «Я пошлостей не пишу». Такой неожиданный отвѣтъ, разумѣется, огорошилъ Ѳедорова, и онъ, стараясь показать, что принимаетъ этотъ рѣзкій отвѣтъ за шутку, улыбнулся, и тутъ же поторопился прибавить: «Никто въ этомъ не сомнѣвается, А. С.; я не только не хотѣлъ обидѣть васъ сравненіемъ со мной, но право, готовъ первый смѣяться надъ своими произведеніями.» —

*

«Да, надъ собой-то вы можете смѣяться, сколько вамъ угодно, но надъ собой—никому не позволю...»—«Помилуйте, я говорилъ не о достоинствѣ нашихъ пьесъ, а только о числѣ литоръ.»—«Достоинство моей комедіи вы еще не можете знать, а достоинства вашихъ пьесъ всѣмъ давно извѣстны.»—«Правда, вы напрасно это говорите: я повторяю, что вовсе не думалъ васъ обидѣть.»—«О, я увѣренъ, что вы сказали, не подумавши, и обидѣть меня вы никогда не можете.» «Хозяинъ отъ этихъ шпилекъ былъ какъ на иголкахъ, и желая шуткой какъ нибудь замять размолвку, которая принимала не шуточный характеръ, взялъ за плечи Ѳедорова и, смѣясь, сказалъ ему: «Мы за наказаніе посадимъ васъ въ задній рядъ кресель...» «А. С. Р. между тѣмъ, ходя по гостиной съ сигарой, отвѣчалъ Хмѣльницкому: «Вы можете его посадить куда вамъ угодно, только я при немъ своей комедіи читать не стану...» Ѳедоровъ покраснѣлъ до ушей и походилъ въ эту минуту на школьника, который силится схватить ежа — и гдѣ его ни тронетъ, вездѣ уколется... Очевидно, что хозяинъ былъ поставленъ въ самое щекотливое положеніе между своими гостями; не зналъ, чью сторону принять, и всѣми силами старался какъ-нибудь потушить эту вздорную ссору, но А. С. Г. былъ непреклоненъ, и ни за что не соглашался при Ѳедоровѣ начать чтеніе... Нечего было дѣлать, бѣдный авторъ добродѣтельной Лизы взялъ шляпу и, подойдя къ А. С. Г., сказалъ: «Очень жаль, А. С., что невинная моя шутка была причиной такой непріятной сцены... И я, чтобъ не лишать хозяина и его почтенныхъ гостей удовольствія слышать вашу комедію, ухожу отсюда...» Грибоѣдовъ съ жестокимъ хладнокровіемъ отвѣчалъ ему на это: «Счастливаго пути!» Ѳедоровъ скрылся... Итакъ, драматургу, изъ-за своей несчастной драмы, пришлось сыграть комическую роль, а комикъ чуть не разыгралъ драмы изъ-за своей комедіи. «По уходѣ Ѳедорова, чтеніе началось — и нужно ли говорить, какой эффектъ произвела эта комедія на слушателей!». (Записки Каратыгина. Спб. 1880, стр. 130. У А. М. Каратыгиной, Рус. Вѣсти. т. 152, стр. 588 разсказывается, что причиной ссоры послужили слова Ѳедорова о неучастіи въ комедіи А. А. Шаховскаго).

— — — А. А. Бестужевъ былъ предубѣжденъ противъ А. С. Г. въ виду слуховъ о его участіи въ дуэли съ Шереметевымъ *) и не особенно искалъ его знакомства. Вотъ какъ произошло это знакомство, по словамъ Бестужева:

*) Разсказывали, что А. П. Завадовскій предлагалъ Шереметеву помириться, и тотъ колебался, но А. С. Г., настаивая на дуэли въ виду честнаго слова, будто и былъ такимъ образомъ виною смерти Шереметева.
Прим. И. Ш.

«Я сидѣлъ у больнаго пріятеля моего, гвардейскаго офицера Н. А. М—ва, страстнаго любителя всего изящнаго. Это было утромъ, въ августѣ 1824 года. Вдругъ дверь распахнулась; вошелъ человѣкъ благородной наружности, средняго роста, въ черномъ фракѣ, съ очками на глазахъ.

— Я зашелъ навѣстить васъ,—сказалъ незнакомецъ, обращаясь къ моему пріятелю: — поправляетесь-ли вы?

И въ лицѣ его видно было столько же искренняго участія, какъ въ его пріемахъ умѣнья жить въ хорошемъ обществѣ, но безъ всякаго жеманства, безъ всякой формальности; можно сказать даже, что движенія его были какъ-то странны и отрывисты и совсѣмъ тѣмъ приличны, какъ нельзя болѣе. Оригинальность кладетъ свою печать даже и на привычки подражанія. Это былъ Грибоѣдовъ.

Обрадованный хозяинъ поспѣшилъ познакомить насъ. Оба имени прозвучали весьма внятно, но мы привѣтствовали другъ друга очень холодно, даже не подали другъ другу руки. Разговоръ завязался по-французски о чемъ-то весьма обыкновенномъ; наконецъ, онъ склонился на словесность. Передо мною лежалъ томъ Байрона, и я сказалъ, что утѣшительно жить въ нашемъ вѣкѣ, покрайней мѣрѣ потому, что онъ умѣетъ цѣнить геніальныя произведенія (Байрона).

— Даже оцѣнять многое свыше достоинства, сказалъ Грибоѣдовъ.

— Я думаю, это обвиненіе не можетъ касаться авторовъ, каковы Гёте или Байронъ,—возразилъ я.

— Почему же нѣтъ? Можетъ быть и обоихъ. Развѣ поклонники перваго не превозносятъ до небесъ его каждую поэтическую шалость? Развѣ не придаютъ каждому его слову, наудачу брошенному, тысячу противоположныхъ значеній? Съ Байрономъ поступаютъ еще забавнѣе, потому что его читаетъ весь модный свѣтъ. Гёте толкуютъ, какъ будто онъ былъ непонятенъ; а Байрономъ восхищаются, не понимая его. Въ самомъ дѣлѣ, никто не смѣетъ сказать, что онъ проникъ великаго мыслителя и никто не хочетъ признаться, что онъ не понялъ благороднаго лорда.

— Этому виной, я думаю, различные способы ихъ выраженія. Гёте облекъ мысли чувствами, между тѣмъ, какъ Байронъ разцвѣтилъ чувства мыслью. Не всякій дерзнетъ хвалиться своимъ умомъ; но всякій радъ сказать, что у него есть сердце, и, замѣчая, что Гёте терзаетъ болѣе его умъ, а Байронъ чувство, полагаетъ, что легче разгадать послѣднее, чѣмъ первое, хотя то и другое равно трудно.

— Для того, чтобъ заглянуть въ лицо этимъ гигантамъ,—

равно замѣтилъ я: — для доступа къ высотамъ ихъ не помогутъ ни ползки, ни прыжки: тутъ надобны крылья...

— И крылья орла,—прибавилъ Грибоѣдовъ.—Солнечные лучи играютъ и въ блесткѣ, и въ каплѣ; но только масса воды можетъ отразить цѣлое солнце, только высокая душа можетъ обнять полную мысль генія. Что касается, однакожъ, характеристики выраженій въ Гёте и Байронѣ, она, мнѣ кажется, слишкомъ произвольна. Вы назвали ихъ обоихъ великими и, въ отношеніи къ нимъ, это справедливо; но между ними все превосходство въ величіи должно отдать Гете: онъ объясняетъ своею идеею все человѣчество; Байронъ со всѣмъ разнообразіемъ мыслей—только человѣка.

— Надѣюсь, вы не сдѣлаете этого укора Шекспиру. Каждая пьеса его сохраняетъ единство какой-нибудь великой мысли, важной для исторіи страстей человѣческихъ, не смотря на грязную пѣну многихъ подробностей, свойственныхъ болѣе вѣку, нежели человѣку. Я не знаю ни одного писателя въ мірѣ, который бы обладалъ сильнѣйшимъ языкомъ и большимъ разнообразіемъ мыслей. Вспомните, что онъ проложилъ дорогу самому Гёте. Вспомните, когда писалъ онъ...

— Всѣ обстоятельства времени и просвѣщенія,—отвѣчалъ Грибоѣдовъ:— благопріятствовали, конечно, развитію крыльевъ Гете. Но я сужу не творца, а твореніе, и едва-ли творенія Шекспира выдержатъ сравненія съ Гетевскими. Признаюсь вамъ, я не могу понять суда, гдѣ красоты ставятся въ рекрутскую мѣру. Двѣ вещи могутъ быть обѣ прекрасны, хотя вовсе не подобны.

Это правда, это осязаемая правда; мы спорили на вѣтеръ...

— Я готовъ пройти тридцать миль пѣшкомъ, — примолвилъ онъ, улыбаясь, по-англійски, цитируя Стерна, — чтобъ поглядѣть на человѣка, который вполнѣ наслаждается тѣмъ, что ему нравится, не разспрашивая какъ и почему? Вы англоманъ и поймете меня.

Мы скоро разстались, съ меньшею холодностью, правда, но безъ всякихъ привѣтовъ и приглашеній.

— Каковъ? спросилъ меня съ торжествующимъ видомъ пріятель мой.

— Умный человѣкъ; только я не вижу въ немъ ничего чрезвычайнаго. Конечно, онъ держался болѣе въ оборонительномъ положеніи, и ему смѣшно было бы разстегнуться на первый случай и выставить на-показъ всѣ свои достоинства; покрайней мѣрѣ я не нахожу причины перемѣнять своего мнѣнія. Умъ и сердце, человѣкъ и авторъ—не все равно!

Я думалъ такъ и ошибался. Дальнѣйшіе опыты и думы,

болѣе глубокія, убѣдили меня, что истинно-умный человѣкъ навѣрно человѣкъ добрый, и что произведенія автора есть отпечатокъ его души. Маска, пріемлемая на себя сочинителемъ, обманываетъ только сначала; вѣкъ нельзя притворяться. Одна мысль, одно слово измѣняетъ самому хитрому лицемѣру, умѣй только схватить его. (статья Бестужева «Отеч. Записки» 1860, X. 633—636).

— — до 31. Письмо С. Н. Бѣгичеву (Соч., I, 185). Чтеніе «Горя отъ ума» и его исправленіе.

— — 31. Письмо С. Н. Бѣгичеву (Соч., I, 189) о бѣгствѣ въ Стрѣльну къ Одоевскому отъ Чебышева.

— Сентября 11. Представленіе водевиля «Кто братъ, кто сестра» въ Спб.

— Октября 16. А. С. Г. въ нѣмецкомъ спектаклѣ въ Спб. Думаетъ о путешествіи за границу.

— — 17. Письмо П. А. Катенину (Соч., I, 189).

Письмо Ѳ. В. Булгарину по поводу его статьи (Соч. I, 192).

Ноября 24. А. И. Одоевскій, полагая, что А. С. Г. утонетъ, пробирается, чтобъ спасти друга, который тогда жилъ въ квартирѣ Одоевскаго на Торговой, домъ В. П. Погодина. Неоконченная статья: «Частые случаи петербургскаго наводненія» (Соч., I, 88). А. С. Г. объѣзжалъ Петербургъ съ генералъ-губернаторомъ гр. Милорадовичемъ, соперникомъ по любви къ Телешевой, коего А. С. называлъ «Chevalier Bayard» (Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов., II, стр. 20). А. С. Г. давно уже хотѣлъ познакомиться съ Д. И. Завалишинымъ и наконецъ знакомство состоялось у О. М. Сомова, гдѣ жилъ, между прочимъ, и А. А. Бестужевъ. Кромѣ того, они часто видѣлись и у А. И. Одоевскаго, гдѣ, какъ мы видѣли, жилъ А. С. Г.... А. И. Одоевскій предостерегалъ А. С. Г. отъ откровенности и интимности въ разсужденіяхъ съ нѣкоторыми изъ декабристовъ, людьми нескромными и безхарактерными. (Завалишинъ, Воспом. о А. С. Г. «Древняя и Новая Россія» 1879, I стр. 315).

«Вскорѣ послѣ ужаснаго наводненія въ Петербургѣ, Ѳ. В. Булгаринъ, у котораго сидѣлъ я (говоритъ А. А. Бестужевъ), далъ мнѣ прочесть нѣсколько отрывковъ изъ Грибоѣдовской комедіи «Горе отъ ума». Я уже не разъ слышалъ о ней; но изувѣченные изустными преданіями стихи не подали мнѣ о ней никакого яснаго понятія.

Я поглотилъ эти отрывки, я трижды перечиталъ ихъ. Вольность русскаго разговорнаго языка, произительное остроуміе, оригинальность характеровъ и это благородное негодованіе ко всему низкому, эта гордая смѣлость въ лицѣ Чацкаго проникла въ меня до глубины души. «Нѣтъ,» сказалъ я самъ себѣ, «тотъ, кто написалъ эти строки, не мо-

жетъ и не могъ быть иначе, какъ благородное существо!» Взялъ шляпу и поскакалъ къ Грибоѣдову.

— Дома-ли?

— У себя-съ.

Вхожу въ кабинетъ его. Онъ былъ одѣтъ не по-домашнему, кажется куда-то собирался.

— Александръ Сергѣичъ, я пріѣхалъ просить вашего знакомства. Я бы давно это сдѣлалъ, еслибъ не былъ предубѣжденъ противъ васъ... Всѣ навѣты, однакожъ, упали предъ не многими стихами вашей комедіи. Сердце, которое диктовало ихъ, не могло быть тускло и холодно.

Я подалъ руку, и онъ, дружески сжимая ее, сказалъ:

— Очень радъ вамъ, очень радъ! Такъ должны знакомиться люди, которые поняли другъ друга.

— Въ отвѣтъ на искренность вашу заплачу тоже признаніемъ: не всѣ мои друзья были вашими; притомъ и холодность ваша при первой встрѣчѣ, какая-то осторожность въ рѣчахъ, отбили у меня охоту быть съ вами покороче. Послѣ меня разувѣрили въ этомъ, и теперь объяснилось остальное. Очень радъ, что я ошибся.

Послѣ нѣсколькихъ словъ о потопѣ, который проникъ и въ его квартиру, я всталъ.

— Вы собираетесь куда-то ѣхать, Александръ Сергѣичъ. Не задерживаю васъ.

— Признаться, хотѣлъ было ѣхать на обѣдъ; но, пожалуйста, останьтесь и будьте увѣрены, что для меня пріятнѣе потолковать о словесности, чѣмъ скучать за столомъ. Вы, вѣрно, уже обѣдали (было около пяти часовъ), а мнѣ нерѣдко случается позабывать за книгою обѣдъ и ужинъ.

— По несчастью я не книга, Александръ Сергѣичъ,— сказалъ я, шутя.

— И слава Богу! Человѣкъ-книга никуда негодится.

Не желая, однакожъ, воспользоваться его снисходительностью, я, раскланиваясь, *или прощаясь*, просилъ его «Горе отъ ума» для прочтенія.

— Она у меня ходитъ по рукамъ; но лучше всего пріѣзжайте завтра ко мнѣ на новоселье обѣдать къ М. К. Ч. Онъ на васъ сердитъ за критику одного изъ друзей своихъ, а друзья у него безошибочны какъ папа; но онъ благороднѣйшій человѣкъ, и я помирю васъ. Вы хотите читать мою комедію — вы ее услышите. Будетъ кое-кто изъ литераторовъ: все въ угоду слушателей-знатоковъ: добрый обѣдъ, мягкія кресла и уютныя мѣста въ тѣни, чтобъ вздремнуть при случаѣ.

Я далъ слово, и мы разстались.

Разумѣется, я не замедлилъ на другой день явиться по приглашенію. Обѣдъ былъ безъ чиновъ и [illegible]. Съ полдюжины любителей, человѣка четыре литераторовъ составляли общество. Часовъ въ шесть началось чтеніе. Грибоѣдовъ былъ отличный чтецъ; безъ фарсовъ, безъ подлокъ онъ успѣлъ дать разнообразіе каждому лицу и оттѣнять каждое счастливое выраженіе. Я былъ въ восхищеніи. Нѣкоторые изъ любителей кричали: «прелесть, неподражаемо!» и, между тѣмъ, не разъ выходили въ другую комнату, чтобъ «затянуться». Одинъ поэтъ повторялъ: «великолѣпно!» при всякомъ явленіи, но потомъ въ антрактѣ, встрѣтивъ меня одного, сказалъ:

Великолѣпно! но многое, многое надо передѣлать, et fais quel jargon! (sic!) Что за комедія въ четыре дѣйствія.

Не-уже-ли вы находите, что мало четырехъ колесъ или дрожекъ, на которыхъ ѣздите? отвѣчалъ я и оставилъ его при [illegible], какъ надобно писать театральныя пьесы.

Чтеніе кончилось. Всѣ обступили автора съ поздравленіями и комплиментами, которые принималъ онъ очень сухо. Видно было, что онъ взялся читать не для жатвы похвалъ, а только, чтобъ отдѣлаться отъ неотступныхъ просьбъ любопытныхъ. Я только сжалъ ему руку и онъ отвѣчалъ мнѣ тѣмъ же. Съ этихъ поръ мы были уже не-чужды другъ другу... *).

Обладая всѣми свѣтскими выгодами, Грибоѣдовъ не любилъ свѣта, не любилъ пустыхъ визитовъ или чинныхъ обѣдовъ, ни блестящихъ праздниковъ такъ называемаго лучшаго общества. Узы ничтожныхъ приличій были ему несносны потому даже, что онѣ узы. Онъ не могъ и не хотѣлъ скрывать насмѣшки надъ позлащенною и самодовольною глупостью, ни презрѣнія къ низкой искательности, ни негодованія при видѣ счастливаго порока. Кровь сердца всегда играла у него въ лицѣ. Никто не похвалится его лестью; никто не дерзнетъ сказать, будто слышалъ отъ него неправду. Онъ могъ самъ обманываться, но обманывать—никогда. Твердость, съ которою онъ обличалъ порочныя привычки, не смотря на знатность особы, показалась бы инымъ катоновскою суровостью, даже дерзостью; но такъ какъ видно было при этомъ, что онъ хотѣлъ только извинить, а не уколоть, то нравоученіе его, если не производило исправленія, покрайней мѣрѣ не возбуждало и гнѣва.

Онъ не любилъ женщинъ, такъ покрайней мѣрѣ увѣрялъ онъ, хотя я имѣлъ причины въ этомъ [illegible].

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

«Женщина есть мужчина-ребенокъ» было его мнѣніе. Слова Байрона: «дайте имъ пряникъ да зеркало — и онѣ будутъ совершенно довольны» ему казались весьма справедливыми... «Чему отъ нихъ можно научиться?» говаривалъ онъ. «Онѣ не могутъ быть ни просвѣщены безъ педантизма, ни чувствительны безъ жеманства. Разсудительность ихъ сходитъ въ недостойную разсчетливость и самая чистота правовъ—въ нетерпимость и ханжество. Онѣ чувствуютъ живо, но не глубоко. Судятъ остроумно, только безъ основанія, и, быстро схватывая подробности, едва-ли могутъ постичь, обнять цѣлое. Есть исключенія, за то онѣ рѣдки; и какой дорогой цѣной, какой потерею времени должно покупать приближеніе къ этимъ феноменамъ! словомъ, женщины сносны и занимательны только для влюбленныхъ».

Вся жизнь его дѣятельности, проведенная или на бивуакахъ кавказскихъ, или въ азіатскихъ городахъ Грузіи и Персіи, имѣла много прелестей, или, покрайней мѣрѣ, занимательности и безъ общества женщинъ, и это самое породило въ немъ убѣжденіе, что въ политическомъ быту мы должны осудить женщинъ на азіатское или, покрайней мѣрѣ, на аѳинское заключеніе. «Онѣ предназначены самой природою для мелочей домашней жизни (говаривалъ онъ), равно по силамъ тѣлеснымъ, какъ и умственнымъ. Надобно, чтобъ онѣ жили больше для мужей и дѣтей своихъ, чѣмъ невѣстились и ребячились для свѣта. Еслибъ мельница дѣлъ общественныхъ меньше вертѣлась отъ вѣеровъ, дѣла шли прямѣе и единообразнѣе; мѣста не доставались бы по прихотямъ и связямъ родственнымъ, или меценатовъ въ чепчикахъ, всегда готовыхъ увлекаться наружностью лицъ и вещей; покой браковъ былъ бы прочнѣе, а дѣти умнѣе и здоровѣе. Сохрани меня Богъ, чтобъ я желалъ лишить дѣвицъ воспитанія, напротивъ, заключивъ ихъ въ кругу тѣснѣйшемъ, я бы желалъ дать имъ познанія о вещахъ, гораздо основательнѣе нынѣшнихъ.» (Статья А. А. Бестужева «Отеч. Записки» 1860, стр. 636—640).

— **Декабрь.** Сближеніе съ Телешевой. Стихотвореніе, ей посвященное на балетъ «Русл. и Людмила» (Соч. II, 396). Замѣчанія на грамматику Греча (Соч., I, 84).

Въ это же время А. С. Г., посѣщая Рылѣева и Бестужева, особенно часто бывалъ у Жандра, а въ свободное время изучалъ восточные языки подъ руководствомъ пр. Казембека и Мурзы Джаффара, правовѣдѣніе, философію, исторію и политическую экономію (Рус. Стар. 1874, VI, стр. 276).

1825. Января 3. Обѣдъ А. С. Г. съ литераторами. Вѣроятно, это знаменитый обѣдъ у Н. И. Греча, на коемъ были А. С. Грибоѣдовъ, И. А.

Крыловъ, Н. И. Гнѣдичъ и С. Н. Глинка, которому и принадлежитъ описаніе подробностей обѣда («Вѣст. Европы» 1872, IX, стр. 243).

— 4. Письмо С. Н. Бѣгичеву изъ Спб. (Соч. I, 183).
Письмо С. Н. Бѣгичеву, вмѣстѣ съ Жандромъ (Соч., I, 195)
Около того же времени, вѣроятно, и другія двѣ замѣтки о «Горѣ отъ ума» (Соч. I, 83 и 153).
Письмо П. А. Катенину о «Горѣ отъ ума» (Соч., I, 196).

— 20. В. А. Каратыгинъ писалъ П. А. Катенину: Въ виду запрещенія цензурой Венцеслава онъ долженъ былъ дать Семирамиду. «Жандръ, Варвара Семеновна (Миклашевичева) и Грибоѣдовъ восхищены, а ихъ мнѣніе за отсутствіемъ моего Павла Александровича (Катенина) я почитаю за справедливое... Пріятно, если бы Грибоѣдовъ, который также собирается въ чужіе края, былъ моимъ спутникомъ... («Р. Стар.» 1880, IX, стр. 286—7). Вѣроятно, тогда же письмо Ѳ. В. Булгарину (Соч. I, 220 № XLIX) невѣрно у насъ помѣченное іюнемъ 1826 года).

Февраля 14. Письмо П. А. Катенину (Соч., I, 198).

Марта. А. С. Грибоѣдовъ собирается въ Крымъ и хочетъ заѣхать къ С. Н. Бѣгичеву (Письмо Бѣгичева къ Кюхельбекеру. «Рус. Стар.» 1875, VII, стр. 378).

Мая 16. Ссора В. К. Кюхельбекера съ Л. С. Пушкинымъ, которыхъ чрезъ три дня примирилъ А. С. Грибоѣдовъ (Соч., I., 201).

— 18. Письмо С. Н. Бѣгичеву изъ Спб. (Соч., I, 200). Въ этотъ вечеръ въ театральной школѣ хотѣли дать «Горе отъ ума», но это было запрещено (см. примѣчаніе къ письму XXIX въ I томѣ). Наканунѣ отъѣзда А. С. Г. входилъ на ростральныя колонны маяковъ у Биржи и любовался Петербургомъ (Соч., I, стр. 207).

— 25. Нечаевъ пишетъ А. А. Бестужеву: «Твое «Горе отъ ума» отдалъ я для переписки Ширяеву. Поклонись отъ меня другу Грибоѣдову и Кондратію Ѳедоровичу (Рылѣеву). («Рус. Стар. 1888, XII, 593). Около этого времени эпиграмма А. С. Г. (Соч. II, 397).

Іюня 4. Письмо С. Н. Бѣгичеву изъ Кіева (Соч., I, 201).

— 10. Письмо В. Ѳ. Одоевскому изъ Кіева (Соч., I, 202).

— 24. Симферополь. Путевыя записки (Соч., I, 93, ср. стр. 204, № XXXII).

— 25. В. Ѳ. Одоевскій пишетъ В. К. Кюхельбекеру о полемикѣ по поводу «Горя отъ ума» и замѣчаетъ: На сихъ дняхъ получилъ я отъ Грибоѣдова изъ Кіева письмо... Онъ видно въ хорошемъ расположеніи духа... и восхищается кіевскими древностями. Онъ отправляется на кораблѣ въ Имеретію и оттуда къ Ермолову. («Рус. Стар.» 1888, XII, 595).

— — 26. Корбекъ. Путешествуетъ по Крыму А. С. Г. съ М. Ш., Бороздинымъ и слугою Александромъ Грибовымъ.
— — 27. Алушта.
— — 28. Кастель.
— 30. Ялта.
Іюля 1. Байдары.
— 2. Балаклава.
— — 3. Севастополь.
— 5. Мангупъ.
— 6. Чуфутъ-кале.
— 9. Симферополь. Письмо С. Н. Бѣгичеву (Соч., I, 203).
— — 11. Тепе-Керменъ.
— 26. Въ Тифлисъ пріѣхалъ капитанъ Измайловскаго полка Мухановъ, cousin Мадатова. («Рус. Арх.» 1888, II, стр. 386).
— Сентября 9. Письмо С. Н. Бѣгичеву изъ Симферополя (Соч., I, 201). А. С. Г. жалуется, что ничего не написалъ.
— 12. Письмо С. Н. Бѣгичеву изъ Ѳеодосіи (Соч., I, 206). Ипохондрія.
Октябрь. Возвратъ въ Грузію (Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов., II, стр. 19). Хищники на Чегемѣ (Соч. II, 398).
— Ноября 22. Письмо А. А. Бестужеву отъ Екатериноградской станицы (Соч., I, 209).
— 27. Письмо В. К. Кюхельбекеру изъ Екатериноградской станицы (Соч., I, 210).
Декабря 7. Письмо С. Н. Бѣгичеву изъ Екатериноградск. ст. (Соч., I, 213).
— — 18. Письмо А. А. Жандру, у насъ по ошибкѣ отнесенное къ 1820 г. (Соч. I, 175, ср. Бесѣды въ Общ. Люб. Рос. Слов., II, стр. 25).

Въ этомъ же году Писаревъ задѣлъ А. С. Г. въ своей сатирѣ. «Пѣвецъ на бивакахъ у подошвы Парнаса».

Какъ Грибоѣдова забыть?
Сатирикъ, трагикъ, лирикъ,
Его не нужно намъ хвалить.
Онъ самъ свой панегирикъ:
Давиду переводъ его
Страшнѣе Голіафа!
Онъ доказалъ намъ каково
Быть другомъ «Телеграфа»,
Онъ старымъ слогомъ намъ прочелъ
Супружескую вѣрность
И преневѣрно перевелъ
Притворную невѣрность».

Давно-ли «Горе отъ ума»
Всѣхъ умныхъ огорчило?
Въ немъ мало смыслу, мыслей тьма,
И писано премило.
Хоть Чацкій годенъ въ желтый домъ,
Хоть стоитъ быть повѣшенъ,
Хоть въ немъ съ французскимъ языкомъ
Нижегородской смѣшанъ,
Никто объ немъ не думалъ знать,
Никто объ немъ не слышалъ,
Но чтобъ комедію читать,
Поэтъ въ отставку вышелъ.»

(«Библіогр. Зап.», II, 1859, стр. 617—610).

1826. Январь. Ермоловъ въ Грозной.
— — 23. Приказъ арестовать А. С. Г.

Приказъ объ арестѣ А. С. Г. въ станицѣ [illegible] былъ полученъ за ужиномъ. Ермоловъ вышелъ въ другую [illegible] денешу, позвалъ сейчас [illegible] домой и сожги все, что можетъ тебя скомпрометировать. За тобой прислали, [illegible] часъ времени. А. С. ушелъ и послѣ назначеннаго срока Ермоловъ пришелъ арестовать его со всей толпой—съ начальникомъ штаба и адъютантами. Часть бумагъ Грибоѣдова [illegible] въ крѣпости Грозной. Ермоловъ далъ предписаніе командиру [illegible] ихъ и вручить курьеру («Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов.», II, 22). Нѣсколько иначе разсказываетъ г. Шимановскій. Въ 1825 г. въ ноябрѣ въ Тифлисъ пріѣхалъ фельдъегерь Якунинъ съ извѣстіемъ о кончинѣ императора Александра I. А. С. Г. былъ спокоенъ, читалъ «Горе отъ ума» и наконецъ выпросилъ у Ермолова позволеніе ѣхать въ походъ въ Чечню [illegible] Ермоловъ хотя неохотно согласился. А. С. Г. [illegible] у Н. В. Шимановскаго, куда отправился 28-го декабря. Когда прибылъ фельдъегеръ Уклонскій, впослѣдствіи почтмейстеръ въ Гатчинѣ, съ приказомъ арестовать А. С. Г., то товарищи успѣли сжечь бумаги А. С. Г. на кухнѣ Козловскаго, причемъ сожженіемъ руководилъ слуга А. С. Г.—Грибовъ. Въ чемоданѣ было найдено «Горе отъ ума», да другія неважныя бумаги. Арестовать А. С. Г. было приказано полковнику Мищенкѣ. Если бы бумаги уцѣлѣли, говоритъ Шимановскій, то А. С. Г. не возвратился бы изъ С.-Петербурга. Это подтверждаетъ и Д. И. Завалишинъ. Вообще, по словамъ перваго, товарищи Грибоѣдова не любили: у него былъ характеръ непостоянный и самолюбіе неограниченное. На вопросъ о томъ, какъ онъ могъ сойтись съ такимъ уважаемымъ, какъ С. Н. Бѣгичевымъ? А. С. Г. съ живостью отвѣтилъ: это потому, что онъ первый сталъ меня уважать («Рус. Арх.» 1875, II стр. 339—344). Это впрочемъ не помѣшало тому, чтобы сослуживцы Грибоѣдова отпустили курьера съ наказомъ, довезти Грибоѣдова до Петербурга цѣла и сохранна, или никогда бы въ ихъ сторону не показывался, *ибо сіе можетъ быть ему вредно*... Такъ говорили Д. А. Смирнову Бѣгичевъ и Іонъ.

Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу отъ 23 января 1826 года. Секретно.

Военный министръ сообщилъ мнѣ Высочайшую Государя Императора волю взять подъ арестъ служащаго при мнѣ к. а. Грибоѣдова и подъ присмотромъ прислать въ Спб. прямо къ Е. И. В. Исполнивъ сіе, я имѣю честь препроводить Грибоѣдова къ ваш. прев. Онъ взятъ такимъ образомъ, что не могъ истребить находившихся у него бумагъ; но таковыхъ при немъ

не найдено, кромѣ весьма немногихъ, кои при семъ препровождаются. Если же впослѣдствіи могли бы быть отысканы оныя, то я всѣ таковыя доставлю. Въ заключеніе имѣю честь сообщить, что Грибоѣдовъ, во время служенія его въ миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ и потомъ при мнѣ какъ въ нравственности своей, такъ и въ правилахъ не былъ замѣченъ развратнымъ и имѣетъ весьма многія хорошія качества. (Акты Кавк. Арх. Комм., VI, 2, стр. 765, № 1130). Арестъ произошелъ, по словамъ Д. Н. Завалишина, отъ излишней откровенности господъ въ родѣ А. Б., по показанію котораго были арестованы и Завалишинъ, и Грибоѣдовъ (Древн. и Нов. Рос. 1879, IV, стр. 214).

Февраль. А. С. Г. прибылъ въ Москву.

«Грибоѣдовъ,» разсказывалъ Д. А. Смирнову еще въ 1841 г. Ст. Ник. Бѣгичевъ, «чтобы не испугать меня, проѣхалъ прямо въ домъ брата моего, Дмитрія Никитича, въ Старой-Конюшенной, въ приходѣ Пятницы-Божедомской. Въ этотъ самый день у меня былъ обѣдъ: родные съѣхались провожать брата жены моей А. И. Варышникова, возвращавшагося изъ отпуска на службу. Дм. Никит. долженъ былъ обѣдать у меня же. Ждали мы его, ждали и наконецъ сѣли за столъ. Вдругъ мнѣ подаютъ отъ брата записку такого содержанія: «Если хочешь видѣть Грибоѣдова, пріѣзжай: онъ у меня». Я, ничего не подозрѣвая, на радостяхъ, сказалъ эту вѣсть во всеуслышаніе. Родные, зная мои отношенія къ Грибоѣдову, сами стали посылать меня на это, такъ неожиданно приспѣвшее, свиданіе. Я отправился. Вхожу въ кабинетъ къ брату,—накрытъ столъ; сидятъ и обѣдаютъ: Грибоѣдовъ, братъ и еще какая-то безволосая фигурка въ курьерскомъ сюртукѣ. Увидалъ я эту фигурку и меня обдало холоднымъ потомъ. Грибоѣдовъ смекнулъ дѣло и сейчасъ же нашелся. «Что ты смотришь на него?» сказалъ онъ мнѣ. Или думаешь, что это... такъ... просто курьеръ? Нѣтъ, братецъ, ты не смотри, что онъ курьеръ онъ происхожденія знатнаго: это испанскій грандъ *донъ Лыско Плъшивосъ да Паричена!* «Этотъ фарсъ разсмѣшилъ меня и показалъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Грибоѣдовъ къ своему тѣлохранителю. Мнѣ стало нѣсколько легче. «Отобѣдали, говорили. Грибоѣдовъ былъ веселъ и совершенно покоенъ. «А что, братецъ,—сказалъ онъ тѣлохранителю,—вѣдь у тебя здѣсь родные; ты бы съѣздилъ повидаться съ ними.» Тѣлохранитель былъ очень радъ, что Грибоѣдовъ его *отпускаетъ* и сейчасъ уѣхалъ. Первымъ моимъ вопросомъ Грибоѣдову было выраженіе удивленія, какими судьбами и по какому праву распоряжается онъ и временемъ, которое уже не принадлежало ему, и особою своего тѣлохранителя. «Да что!-

отвѣчалъ онъ мнѣ,—я сказалъ этому господину, что если онъ хочетъ довезти меня живаго, такъ пусть дѣлаетъ то, что мнѣ угодно. *Не радость же мнѣ въ тюрьму ѣхать!* «Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Москву около 4 часовъ пополудни и выѣхалъ въ 2 часа ночи [1]). «На третій день я отправился къ Настасьѣ Ѳедоровнѣ (матери А. С. Г.), и та съ обыкновенной своей заносчивостію, съ первыхъ же словъ, начала ругать сына на чемъ свѣтъ стоитъ: и карбонарій-то онъ, и вольнодумецъ и проч. и проч. «Проѣздомъ черезъ Тверь, какъ я узналъ отъ него послѣ, онъ опять остановился: у тѣлохранителя оказалась тамъ сестра, къ которой они и въѣхали. Грибоѣдовъ, войдя въ комнату, увидалъ фортепіано и,—глубокій музыкантъ въ душѣ,—не вытерпѣлъ и сѣлъ къ нему... Девять битыхъ часовъ его не могли оторвать отъ инструмента! «По пріѣздѣ въ Петербургъ, курьеръ привезъ его въ главный штабъ и сдалъ и его, и пакетъ дежурному офицеру. Пакетъ лежалъ на столѣ... Грибоѣдовъ подошелъ, взялъ его... пакетъ исчезъ... «Имя Грибоѣдова было такъ громко, что по городу сейчасъ же пошли слухи: «Грибоѣдова взяли! Грибоѣдова взяли!..» (Бесѣды О. Л. Р. С., II, 23—24).

Вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ въ зданіи Главнаго Штаба въ 3 комнатахъ гр. Толя (въ виду переполненія крѣпости) были Кольмъ, гр. Мошинскій, Сенявинъ, Раевскій, кн. Баратаевъ, Любимовъ, кн. Шаховской, Завалишинъ и др. Вначалѣ смотритель Жуковскій притѣснялъ ихъ, но Любимовъ, бывшій командиръ Тарутинскаго полка, подкупилъ его и отсюда произошло извѣстное послабленіе всѣмъ арестованнымъ. Жуковскій даже водилъ А. С. Г. и Завалишина въ кондитерскую Лоредо, бывшую на углу Адмиралтейской площади и Невскаго проспекта. Въ отдѣльной комнаткѣ стояло фортепіано и на немъ игралъ А. С. Г. (Воспоминанія Завалишина Древ. и Нов. Рос. 1879, 4, 319).

«Не весело было, однако, ему сидѣть, разсказываетъ С. Н. Бѣгичевъ. Но и тутъ, въ заключеніи, не исчезло вліяніе его характера, очаровывавшаго все окружающее. Его очень полюбилъ надсмотрщикъ, надзиравшій надъ лицами, содержавшимися подъ арестомъ. Разъ, Грибоѣдовъ, въ досадѣ на свое положеніе, разразился такой уже по всему громкой іереміадой, что надсмотрщикъ отворилъ дверь въ его комнату... Грибоѣдовъ пустилъ въ него чубукомъ. Товарищи заключенія такъ и думали, что ему

[1]) «Гдѣ вы были въ это время?» обратился Д. А. Смирновъ, слушая этотъ разсказъ, къ находившемуся тутъ же доктору Іону. «Въ Москвѣ, но я не видалъ Грибоѣдова. Онъ оставилъ мнѣ записку, прося предупредить мать и сестру, чтобы они не пугались этого дѣла, потому что онъ самъ его не боится.»—«Гдѣ же записка?» У меня ее украли съ цѣлымъ сундукомъ книгъ.»

послѣ того не сдобровать. Что же вышло? Черезъ полчаса, или менѣе, дверь полуотворилась и надсмотрщикъ спрашиваетъ: «Алекс. Серг., вы еще сердиты или нѣтъ?» «Нѣтъ, братецъ, нѣтъ! отвѣчалъ Грибоѣдовъ, разсмѣявшись. «Войдти можно? «Можно». — «И чубукомъ пускаться не будете?» «Нѣтъ, не буду!» Допрашивать его водили [illegible]. На первомъ же допросѣ, Грибоѣдовъ началъ, письменно отвѣчая на данные ему вопросные пункты, распространяться о заговорщикахъ: «я ихъ зналъ всѣхъ и проч.»... Въ эту минуту къ его столу подошло одно вліятельное лице и взглянуло на бумагу. «Алекс. Сергѣевичъ! Что вы пишите»! сказалъ подошедшій. «Пишите: знать не знаю и вѣдать не вѣдаю». Грибоѣдовъ такъ и сдѣлалъ, да еще написалъ отвѣтъ довольно рѣзкій: «За что меня взяли,—не понимаю; у меня старуха мать, которую это убьетъ», и проч. По прочтеніи этого отзыва, заключили, что не только противъ него нѣтъ никакихъ уликъ, но что человѣкъ долженъ быть правъ, потому что чуть-чуть не ругается (Бѣсѣды О. Л. Р. С., II, 24).

Почти также, какъ С. Н. Бѣгичевъ, разсказываетъ и Д. П. Завалишинъ. Когда А. С. Г. принесли вопросные пункты и онъ сталъ писать черновой отвѣтъ, упомянутый уже Любимовъ предостерегъ его отъ откровенности братьевъ Р. «Пишите де, знать не знаю и вѣдать не вѣдаю! А. С. Г. изорвалъ черновую. Слѣдователь Иваповскій не могъ помогать А. С. Г., равно какъ и декабристы-товарищи А. С. Г., а быть можетъ было тайное вліяніе Наскевича. Грибоѣдовъ и въ 1824 и въ 1825 гг. былъ для товарищей человѣкъ, принесшій изъ военной жизни репутацію отчаяннаго повѣсы, дурачества котораго были темою множества анекдотовъ *), а изъ петербургской жизни—славу отъявленнаго и счастливаго волокиты, наполнявшаго столицу разсказами о своихъ любовныхъ похожденіяхъ, гонявшагося даже и за чужими женами, за что его съ такою горечью и настойчивостью упрекалъ въ глаза покойный Каховскій. Само «Горе отъ ума» имѣло первоначально успѣхъ въ виду личной его сатиры, а не въ виду его художественнаго значенія. А. С. Г. хотя и разсуждалъ часто горячо, но не доходилъ никогда до раздраженія; только, когда осуждали его связь съ Булгаринымъ или когда Каховскій доказывалъ ему, что, осуждая у ложныхъ либераловъ противорѣчіе ихъ дѣйствій съ провозглашаемыми принципами, А. С. Г. и самъ не свободенъ отъ подобнаго противорѣчія, — можно

*) Между прочимъ г-жа Жандръ (супруга А. А. Жандра) лично разсказывала редактору этого изданія, какъ однажды уже въ Спб. А. С. Г. началъ аплодировать въ театрѣ по лысинѣ какого-то впереди сидѣвшаго сосѣда.

было видѣть, что А. С. Г. чувствовалъ, что его кольнули въ самое больное мѣсто. (Д. Н. Завалишинъ, Воспом. о А. С. Г. «Древн. и Нов. Рос.» 1879, 4, стр. 319—320). По словамъ Д. А. Смирнова, А. С. Г. относился иронически къ декабристамъ: «сто человѣкъ прапорщиковъ, часто говорилъ онъ смѣясь, хотятъ измѣнить весь государственный бытъ Россіи (Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов., II, 20).

— 17. Письма Ѳ. В. Булгарину (Соч. I, 216—210). Экспромптъ при освобожденіи (Соч. II, стр. 401).

Марта 19. Письмо Ѳ. В. Булгарину (Соч., I, 218—219).

— — «Въ это время А. С. Г. жилъ со мною (Ѳ. В. Булгари нымъ) на дачѣ, въ уединенномъ домикѣ на Выборгской сторонѣ, видался только съ близкими людьми, проводилъ время въ чтеніи, въ дружеской бесѣдѣ, въ прогулкахъ, и занимался музыкою. Все изящное имѣло доступъ къ душѣ А. С. Г.: онъ страстно любилъ музыку, будучи самъ искусенъ въ игрѣ на фортепіано. Фантазіи его и импровизаціи отзывались глубокимъ чувствомъ меланхоліи. Часто онъ бывалъ недоволенъ собою, говоря, что чувствуетъ, какъ мало сдѣлалъ для словесности. Время летитъ, любезный другъ, говорилъ онъ: въ душѣ моей горитъ пламя, въ головѣ рождаются мысли, а между тѣмъ я не могу приняться за дѣло, ибо науки идутъ впередъ, а я не успѣваю даже учиться, не только работать. Но я долженъ что нибудь сдѣлать... сдѣлаю!... А. С. Г. указывалъ на Байрона, Гёте, Шиллера, которые отъ того именно вознеслись выше своихъ совмѣстниковъ, что геній ихъ равнялся ихъ учености. А. С. Г. судилъ здраво, безпристрастно и съ особеннымъ жаромъ. У него навертывались слезы, когда онъ говорилъ о безплодной почвѣ нашей словесности. Жизнь народа, какъ жизнь человѣческая, есть дѣятельность умственная и физическая, говорилъ А. С. Г.: словесность — мысль народа объ изящномъ. Греки, Римляне, Евреи — не погибли отъ того, что оставили по себѣ словесность, а мы... мы не пишемъ, а только переписываемъ! Какой результатъ нашихъ литературныхъ трудовъ по истеченіи года, столѣтія? Что мы сдѣлали, и что могли бы сдѣлать! Разсуждая о сихъ предметахъ, А. С. Г. становился грустенъ, угрюмъ, бралъ шляпу и уходилъ одинъ гулять въ поле или въ рощу. Грибоѣдовъ горячо любилъ Россію. «Зная столько иностранныхъ языковъ, онъ любилъ читать русскія книги, особенно переводы даже самые плохіе, великихъ писателей... Мнѣ любопытно знать, говорилъ онъ, какъ изъяснены высокія мысли и наставленія мудрецовъ, и можетъ ли понимать ихъ классъ народа, незнающій иностранныхъ языковъ? Это археологическія и этнографическія изысканія, любезный другъ, прибавилъ онъ съ

улыбкою». А. С. Г. любилъ простой народъ и находилъ особое удовольствіе въ обществѣ образованныхъ молодыхъ людей, неиспорченныхъ еще искательствомъ и свѣтскими приличіями. Любилъ онъ и ходить въ церковь. «Любезный другъ! говорилъ онъ: только въ храмахъ Божіихъ собираются русскіе люди; думаютъ и молятся по-русски. Въ русской церкви и въ отечествѣ, въ Россіи! Меня приводитъ въ умиленіе мысль, что тѣ же молитвы читаны были при Владимірѣ, Дмитріи Донскомъ, Мономахѣ, Ярославѣ, въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Москвѣ; что то же пѣніе одушевляло набожныя души. Мы—русскіе только въ церкви — а я хочу быть русскимъ». Далѣе Булгаринъ говоритъ, что А. С. Г. уважалъ и иностранцевъ, особенно посвятившихъ себя служенію Россіи, любилъ болѣе всего славянскія поколѣнія и считалъ ихъ одною семьею. («Сынъ Отеч.» 1830, № 1, стр. 18—22). О томъ, что А. С. Г. былъ именно *русскій* человѣкъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова говоритъ и К. А. Полевой. «Краснорѣчіе А. С. Г., всегда импровизированное, было убѣдительно потому, что основывалось на здравомъ смыслѣ и глубокой учености. Трудно было не согласиться съ нимъ въ мнѣніи. Онъ имѣлъ особенный даръ какъ всѣ необыкновенные люди, убѣждать и привлекать сердца. Знать его было тоже, что любить. Болѣе всего привязывало къ нему его непритворное добродушіе, которое при необыкновенномъ умѣ, дѣйствовало на сердце, какъ теплота на природу...» А. С. Г. имѣлъ и враговъ за то, что былъ выше другихъ умомъ и душею, имѣлъ и друзей, которымъ былъ горячо преданъ. («Сынъ Отеч.» 1830, I, стр. 15—17 и 7).

Іюнь. Письмо Ѳ. В. Булгарину (Соч., I, 220—221).

— 8. А. С. Г. произведенъ въ надворные совѣтники по Высочайшему повелѣнію, объявленному начальникомъ Главнаго Штаба.

Іюля 21. «Загородная поѣздка» (Соч. I, стр. 107). Тогда же лѣтомъ В. А. Каратыгинъ декламировалъ Грибоѣдову и Булгарину (на дачѣ последняго, на Петербургской, д. Коссова, на берегу Невы), и А. С. Г. особенно нравились сцены изъ «Эдипа царя» Грузинцева («Сѣверн. Пчела» 1853, № 64, стр. 254, статья Ѳ. Булгарина).

— — 16. Аттака персіянъ на Мирякъ. Начало военныхъ дѣйствій персіянъ.

— 25. Осада Шуши персіянами.

— — Грибоѣдовъ въ Москвѣ. Гаронъ Ашъ изъ Москвы пишетъ А. Я. Ивановскому: Творецъ «Горя отъ ума» имѣлъ на меня такое впечатлѣніе, какъ и на васъ: я нашелъ въ немъ всѣ тѣ достоинства, которыя вы ему приписываете, и потому невольно къ нему привязанъ. Я познакомлюсь со всѣмъ семействомъ его при первой возможности выступить на воздухъ, но

до сей поры не могъ передать ему отъ васъ поклона, ибо не видалъ его. Онъ велѣлъ мнѣ сказать, что также хвораетъ и было чуть-чуть не разсынался, общая участь со мной... («Рус. Стар.» 1889, VII, стр. 112). Разсказъ М. С. Дурново, сестры А. С. Г. «Матушка никогда не понимала глубокаго, сосредоточеннаго характера Александра, а всегда желала для него только блеска и внѣшности. Вотъ что она съ нимъ сдѣлала: братъ рѣшительно не хотѣлъ ѣхать служить къ Паскевичу. Матушка какъ-то пригласила его съ собой помолиться къ Иверской Божіей Матери. Пріѣхали, отслужили молебенъ... Вдругъ матушка упала передъ оратомъ на колѣни и стала требовать, чтобы онъ согласился на то, о чемъ она будетъ просить... Растроганный, взволнованный онъ далъ слово... Тогда она объявила ему, чтобы онъ ѣхалъ служить къ Паскевичу. Дѣлать было нечего, онъ поѣхалъ. («Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов.». II, 25).

— Августа 28. Д. В. Давыдовъ нагналъ въ редутѣ Мечемьскомъ А. С. Г., карету и почту и ѣхали вмѣстѣ (Соч. Давыд., III, стр. 13).

— — 30. Выѣздъ А. С. Г. съ Д. В. Давыдовымъ изъ Владикавказа на двухмѣстныхъ дрожкахъ. Слова А. С. Г. Давыдову о Паскевичѣ, пріѣхавшемъ въ то время въ Тифлисъ: «какой мой-то... (зять?) какъ вы хотите, чтобы этотъ человѣкъ, котораго я коротко знаю, торжествовалъ бы надъ однимъ изъ самыхъ умнѣйшихъ и благонамѣреннѣйшихъ людей въ Россіи (т. е. Ермоловымъ); вѣрьте, что *нашъ* его проведетъ и этотъ, пріѣхавъ въ попыхахъ, уѣдетъ отсюда со срамомъ». Далѣе Давыдовъ дѣлаетъ крайне рѣзкій отзывъ о А. С. Г., какъ о человѣкѣ, безполезномъ для службы, неблагодарномъ, честолюбивомъ и самолюбивомъ... «Находясь съ нимъ долго въ весьма близкихъ отношеніяхъ, я, болѣе чѣмъ кто нибудь, былъ глубоко огорченъ его дѣйствіями въ теченіе 1826 и 1827 годовъ. Грибоѣдовъ, терзаемый подъ конецъ своей жизни бѣсомъ честолюбія, замутилъ въ сердцѣ своемъ чувство признательности къ лицамъ, немогшимъ быть ему болѣе полезными, но за то онъ не пренебрегъ никакими средствами для пріобрѣтенія полнаго благоволенія особъ, кои получили возможность доставить ему средства къ удовлетворенію его честолюбія; это не мѣшало ему, посѣщая нашъ кругъ, строго судить о своихъ новыхъ благодѣтеляхъ... Видя поведеніе Г., котораго я такъ любилъ, я душевно скорбѣлъ. Я сожалѣлъ, что не могъ быть въ это время вдали отъ театра его дѣятельности, потому что имѣлъ бы утѣшеніе думать, что многое преувеличено завистью и клеветой; но я, къ сожалѣнію, долженъ былъ лично удостовѣриться въ томъ, что ду-

шевныя свойства Грибоѣдова далеко не соотвѣтствовали его блистательнымъ умственнымъ способностямъ. (Соч. Давыдова, т. III, стр. 18—19. Опроверженіе этой характеристики, и весьма обстоятельное сопоставленіемъ данныхъ, приведенныхъ и у насъ, сдѣлано Д. А. Смирновымъ. Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов., II, стр. 6). Вотъ еще одинъ неблагопріятный отзывъ объ А. С. Г., помѣщенный въ запискѣ одного современника о Чаадаевѣ: «Нѣкоторые люди александровскаго времени умѣли казаться выше, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ, всю свою жизнь ходили на ходуляхъ и для многихъ оставались загадкою; это было какое-то шарлатанство особаго рода и оно было въ то время въ большой модѣ; Грибоѣдовъ и Катенинъ употребляли его съ большимъ успѣхомъ» (Библ. Записки, III, 1851, № 1, стр. 7).

— Сентябрь 2. При Шамхорѣ побѣда Мадатова.

— — 13. Побѣда Паскевича надъ персами при Елизаветполѣ.

— — 17. Переправа Аббасъ-Мирзы за Аракс.

— Декабря 9. Письмо С. Н. Бѣгичеву (Соч., I, 221). А. П. Ермоловъ отмѣтилъ о А. С. Г.: «И онъ, Грибоѣдовъ, оставивъ меня, отдался моему сопернику» («Рус. Стар.», 1874, X, 291).

— — 11. Письмо Ѳ. В. Булгарину (Соч., I, 223).

1827. Января 26. Записка П. Н. Ахвердовой. (Соч., I, 224).

— 28. Ермоловъ отрѣшенъ отъ должности.

— Февраля 20. Пріѣхалъ ген. Дибичъ, начальникъ Главнаго Штаба.

Марта 29. Паскевичъ—главнокомандующій.

Апрѣля 1. Предписаніе П. Ѳ. Паскевича и. с. Грибоѣдову за № 1351, о принятіи въ вѣдѣніе заграничныхъ сношеній съ Турціей и Персіей (Акты Кавк. Комм., VII, 2, «Рус. Стар.», 1874, X, 292).

— 13. Отношеніе Паскевича къ гр. Нессельроде о командированіи Грибоѣдова для загран. сношеній и пр. (Акты Кавк. Комм. VII, 539).

— — 16. Письмо Ѳ. В. Булгарину изъ Тифлиса (Соч., I, 225). Замѣч. о «Борисѣ Годуновѣ». Бенкендорфъ въ Апрѣлѣ вступаетъ въ Эчміадзинъ и идетъ подъ Эривань.

— — 24. Появленіе Русскихъ подъ Эриванью. А. С. Г., по словамъ Д. А. Смирнова, принималъ участіе въ планѣ кампаніи. Движеніе къ Аббасъ-Абаду и Эривани—слѣдствіе личныхъ убѣдительныхъ настояній А. С. Г. (Бесѣды О. Л. Р. С., II, 26).

Мая 12. Эриванскій походъ, описанный въ дневникѣ по 1 Іюля (Соч, I., 110). Выѣздъ изъ Тифлиса Паскевича и А. С. Грибоѣдова. Грибоѣдовъ отличается большою храбростью.

Іюнь. Движеніе подъ Нахичевань. Плохое для Русскихъ Ушаганское дѣло. Красовскій въ Эчміадзинъ ставитъ гарнизонъ.

— — 8. Пріѣздъ А. С. Г. въ Эчміадзинъ.

— — 9. Поѣздка А. С. Г. въ лагерь подъ Эриванью.
— — 19. А. С. Г. въ Эривани.
— — 26. Нахичевань. (Соч., I, стр. 116).
— — 28. Письмо А. С. Г. П. Н. Ахвердовой изъ Нахичевани (Соч., I, 227, ср. т. I, стр. 116).
— Іюль 8. Письмо А. С. Г. П. Н. Ахвердовой изъ подъ Аббасъ-Абада (Соч., I, стр. 229).
— — 5. Сраженіе при Аббасъ-Абадѣ съ Аббасъ-Мирзой и его отступленіе.
7. Взятіе Аббасъ-Абада и вѣроятно тогда же свиданіе А. С. Г. съ Аббасъ-Мирзою.
— — 14. Письмо П. Н. Ахвердовой изъ Карабага (Соч., I, 232).
— — 15 19. Письмо П. Н. Ахвердовой о болѣзни (Соч., I. 234).
— — 20—25. Переговоры съ Аббасъ-Мирзою.
29. Представленіе Паскевича г.-м. Ховену о приведеніи Тифлиса въ лучшее устройство (Акты Кавк. Экеп., VII, 2). Записка о построеніи Тифлиса (Соч., I, стр. 116).
— — 30. Донесеніе А. С. Г. И. Ѳ. Паскевичу о свиданіи съ Аббасъ-Мирзою (Соч., I, 235).
— Августа 20. Паскевичъ изъ Нахичевани идетъ на помощь къ Красовскому, осажденному въ Эчміадзинѣ.
— Сентября 3. Г.-м. Красовскій на Гаричаѣ.
— — 5. Паскевичъ въ Эчміадзинѣ.
— — 11. Паскевичъ на Араксѣ.
— — 12. Переходъ войскъ у Сардаръ-Абада.
— — 20. Взятіе Сардаръ Абада.
— Октября 1. Взятіе Эривани.
— — 3. Письмо П. Н. Ахвердовой (Соч. I, 251).
— — 19. Первые переговоры съ Аббасъ-Мирзою въ 60 верстахъ отъ Тавриза.
25 Взятіе Тавриза, при чемъ отличились ген. Эристовъ, Панкратьевъ, Сакенъ и Чавчавадзе.
— — 26. Плѣнъ Алаяръ-Хана, врага А. С. Г.
— — 29. Паскевичъ въ Тавризѣ.
— Ноября 3. Уполномоченный Обрѣзковъ ѣдетъ къ каймакаму въ Канулай.
— — 17. Предписаніе гр. Дибича—генералу Паскевичу съ проектомъ Сельковскаго о пріобрѣтеніи рукописей отъ персіянъ, но не оффиціальнымъ путемъ. Реестръ рукописей будетъ препровожденъ впослѣдствіи. «Для отысканія оныхъ и для открытія другихъ любопытныхъ сочиненій Его Величество полагаетъ возможнымъ употребить состоящаго при васъ Грибоѣдова». («Рус. Стар.» 1874, XI, 516).
— Декабря 6. А. С. Грибоѣдовъ по представленію И. Ѳ. Паскевича произведенъ въ коллежскіе совѣтники за первые переговоры съ Аббасъ-Мирзою.

— — 13—20. Поѣздка по Эриванской области.

— — 15. Движеніе къ Міане, которымъ подкрѣплена миссія Вальховской.

— 20. Отношеніе гр. Нессельроде о производствѣ Гр. въ чинъ колл. совѣтника за № 1854 (Акты Кавк. Комм., VII, 579. «Рус. Стар.» 1874, XI, 517).

— 24. Письмо изъ Эривани (Соч., I, 118). За время командованія А. П. Красовскаго въ Эривани, въ проѣздъ Грибоѣдова изъ Тавриза въ Тегеранъ, офицеры дали представленіе «Горе отъ ума» («Рус. Арх.» 1874, I, ст. 1565).

— 27. Паскевичъ передаетъ А. С. Грибоѣдову письмо Сенъковскаго (до 6-го Дек.) о взятыхъ въ походѣ восточныхъ рукописяхъ, изъ коихъ, (см. выше), порученъ А. С. Грибоѣдову (Акты Кавк. Комм., VII, 582. «Рус. Стар.» 1874, XI, 517).

1828. Февраля 10. Миръ въ Туркманчаѣ съ Персіей. Текстъ договора въ «Сѣверной Пчелѣ» 1828 г. № 40.

12. Отношеніе Паскевича къ Нессельроде, которымъ проситъ наградить Грибоѣдова 4,000 червонцевъ въ виду его разстроеннаго состоянія. (Акты Кавк. Экспед., VII, стр. 594. «Рус. Стар.» 1874, XI, 518).

Мартъ. Проѣздомъ черезъ Москву въ Спб. А. С. Г. заѣзжалъ къ С. Н. Бѣгичеву часа на два и между прочимъ сказывалъ, что Паскевичъ спрашивалъ его: какого награжденія онъ желаетъ? «Я просилъ графа, говорилъ А. С. Г., представить меня только къ денежному награжденію. Дѣла матери моей разстроены; деньги мнѣ нужны; я пріѣду на житье къ тебѣ. Все, чѣмъ я до сихъ поръ занимался,—для меня дѣла посторонніе. Призваніе мое кабинетная жизнь. Голова моя полна, и я чувствую необходимую потребность писать.» (Бес. Общ. Люб. Рос. Слов., II, 27).

Проѣздомъ же чрезъ Москву А. С. Г., по его выраженію, «имѣлъ безтактность» явиться къ А. П. Ермолову. Послѣдній принялъ его угрюмо и холодно. Это побудило А. С. Г. сказать Бѣгичеву: «я вѣчный злодѣй Ермолова» (что старикъ на него глядитъ, какъ на врага). «Этого я себѣ простить не могу!» говорилъ А. С. Г. въ Спб. нѣкоторымъ (между прочимъ и П. А. Каратыгину). «Что могъ подумать Ермоловъ? Точно я похвастать хотѣлъ, а, ей Богу, заѣхалъ къ нему по старой памяти. («Рус. Стар.» 1874, VI, стр. 294).

14. А. С. Грибоѣдовъ прибылъ въ полдень въ Петербургъ курьеромъ и остановился въ гостиницѣ Демутъ («Сынъ Отечества» 1830, I, стр. 26. Ср. Прибавленія къ № 32 «Сѣверной Пчелы» 1828 г.).

15. Награда Паскевича—графствомъ; Грибоѣдова чиномъ стат-

скаго совѣтника, орденомъ св. Анны 2-й степени съ алмазами и деньгами (4.000 червонныхъ).

16. Письмо Родофиникина Паскевичу о томъ, что Грибоѣдовъ поздравленъ чиномъ отъ самого Государя и что въ тотъ же день гр. К. В. Нессельроде привезъ указы объ орденѣ и 4.000 червонцевъ. Тогда же и о томъ же письмо гр. Нессельроде гр. Паскевичу («Рус. Стар.» 1874, XI, 518).

— — Чтеніе «Грузинской ночи» Булгарину и Гречу («Сынъ Отеч. 1830, I, 30). Ср. ниже въ воспоминаніяхъ К. А. Полеваго.

— — Обѣдъ у Н. И. Свиньина, на которомъ былъ и К. А. Полевой: «Въ назначенный день (помню, что было на Пасхѣ) я (разсказываетъ Полевой) нашелъ у гостепріимнаго Павла Петровича много людей замѣчательныхъ. Кромѣ нѣсколькихъ знатныхъ особъ, пріятелей его, тутъ былъ, можно сказать, цвѣтъ нашей литературы: И. А. Крыловъ, Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Н. И. Гречъ и др. Грибоѣдовъ явился вмѣстѣ съ Пушкинымъ, который уважалъ его, какъ нельзя больше, и за нѣсколько дней сказалъ мнѣ о немъ: *Это одинъ изъ самыхъ умныхъ людей въ Россіи. Необходимо послушать его.* Можно судить, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ наблюдалъ я Грибоѣдова!.. Онъ былъ въ какомъ то недовольствѣ, въ какомъ-то раздраженіи (казалось мнѣ), и посреди общихъ разговоровъ отпускалъ только острыя слова. За столомъ разговоръ завязался о персіянахъ, что было очень естественно въ обществѣ Грибоѣдова, который зналъ персіянъ во всѣхъ отношеніяхъ, еще недавно разстался съ ними и готовился опять къ нимъ ѣхать. Онъ такъ живо и ловко описывалъ нѣкоторые ихъ обычаи, что Н. И. Гречъ очень кстати сказалъ при томъ указывая на него: Monsieur est trop perçant (persan)... Вечеромъ, когда кружокъ гостей сталъ тѣснѣе, Грибоѣдовъ былъ гораздо мягче, и съ самою доброю готовностью читалъ наизусть отрывокъ изъ своей трагедіи *Грузинская ночь*, которую сочинялъ тогда...» Черезъ нѣсколько дней К. А. Полевой видѣлъ А. С. Г. на обѣдѣ у Н. И. Греча, гдѣ А. С. Г. акомпанировалъ Този и еще какому-то итальянцу. «Нѣкоторые поздравляли его съ успѣхами по службѣ и почестями, о чемъ ярко напоминали брильянты, украшавшіе грудь поэта. Другіе желали знать, какъ онъ провелъ время въ Персіи. — Я тамъ состарѣлся, отвѣчалъ Грибоѣдовъ,—не только загорѣлъ, почернѣлъ, почти лишился волосовъ на головѣ, но и въ душѣ не чувствую прежней молодости!» За столомъ онъ не вмѣшивался въ литературные споры, чувствовалъ себя нездоровымъ и уѣхалъ вскорѣ послѣ обѣда. Обращеніе поэта всегда отличалось какою-то особою искренностью, которая однако-же не переходила свѣтскихъ формъ; всякому его слову можно было вѣрить: онъ не терпѣлъ преувеличеній. Третье свиданіе Полеваго съ

А. С. Г. было у кн. В. Ѳ. Одоевскаго. Только и было трое; зашла рѣчь о власти человѣка надъ собою. «Грибоѣдовъ утверждалъ, что власть его ограничена только физическою невозможностью; но что во всемъ другомъ человѣкъ можетъ повелѣвать собою совершенно, и даже сдѣлать изъ себя все. Разумѣется, говорилъ онъ, если бы я захотѣлъ, чтобы у меня былъ носъ короче или длиннѣе, это было бы глупо, потому что невозможно: но въ нравственномъ отношеніи, которое бываетъ иногда обманчиво-физическимъ для чувствъ, можно сдѣлать изъ себя все. Говорю такъ потому, что многое испыталъ надъ самимъ собою. Напримѣръ, въ послѣднюю персидскую кампанію, во время одного сраженія мнѣ случилось быть вмѣстѣ съ княземъ Суворовымъ. Ядро съ непріятельской батареи ударилось подлѣ князя, осыпало его землей, и въ первый мигъ я подумалъ, что убитъ. Это разлило во мнѣ такое содроганіе, что я задрожалъ. Князя только оконтузило, но я чувствовалъ невольный трепетъ и не могъ прогнать гадкаго чувства робости. Это ужасно оскорбило меня самого. Стало быть, я трусъ въ душѣ? Мысль нестерпимая для порядочнаго человѣка, и я рѣшился, чего бы то ни стоило, вылечить себя отъ робости, которую, пожалуй приписите физическому составу, организму, врожденному чувству. Но я хотѣлъ не дрожать передъ ядрами, въ виду смерти, и при первомъ случаѣ сталъ, въ такомъ мѣстѣ, куда доставали выстрѣлы съ непріятельской батареи. Тамъ сосчиталъ я назначенное мной самимъ число выстрѣловъ, и потомъ поворотилъ лошадь и спокойно отъѣхалъ проч. Знаете ли, что это прогнало мою робость? Послѣ я не робѣлъ ни отъ какой военной опасности. Но поддайся чувству страха—оно усилится и утвердится [1]). При возвращеніи отъ Одоевскаго А. С. Г. звалъ Полеваго къ себѣ, но тотъ отложилъ посѣщеніе до другаго раза. («Горе отъ ума» 1839 г. ред. *К. Н. Полевого*, стр. XL—XLIX).

Тогда же А. С. Г. два раза побывалъ у стараго своего пріятеля П. А. Каратыгина, уже женатаго на артисткѣ Л. І. Дюръ. (Записки П. А. Каратыгина, Спб. 1880, стр. 179). Къ этому же времени приходится отнести и неномѣченное годомъ замѣчаніе М. И. Глинки: «Провелъ около цѣлаго дня съ Грибоѣдовымъ, авторомъ комедіи «Горе отъ ума.» Онъ былъ очень хорошій музыкантъ и сообщилъ мнѣ тему грузинской пѣсни, на которую вскорѣ потомъ А. С. Пушкинъ, написалъ романсъ: Не пой, волшебница (sic), при мнѣ... (Записки М. И. Глинки, Спб. 1887, стр. 48).

[1]) Нашъ слѣпой, писалъ Паскевичъ матери А. С. Г., совсѣмъ меня не слушается: разъѣзжаетъ себѣ подъ пулями да и только. (Слова С. Н. Бѣгичева Д. А. Смирнову въ 1841 г. Бесѣды Об. Люб. Рос. Слов., II, 26).

Апрѣля 13. Письмо П. М. Устимовичу изъ Спб. (Соч., I, 252)

15. (по послуж. списку 25). А. С. Грибоѣдовъ послѣ переговоровъ съ графомъ Каподистріаназначенъ министромъ-резидентомъ въ Персію и при немъ первымъ секретаремъ Мальцовъ, вторымъ Аделунгъ. Амбургеръ сдѣланъ генеральнымъ консуломъ въ Тавризѣ и при немъ секретаремъ Ивановъ. Предлагая учрежденіе такого высокаго поста въ Персіи, А. С. Г. разсчитывалъ, что его не назначатъ, въ виду недостаточности чина. Насъ тамъ непремѣнно всѣхъ перерѣжутъ,» сказалъ онъ Жандру, пріѣхавъ къ послѣднему тотчасъ послѣ полученнаго назначенія Аллаяръ-ханъ личный врагъ; не подаритъ онъ мнѣ туркманчайскаго трактата. (Бес. Общ. Люб. Рос. Слов., II, 27).

Май. Письмо А. И. Одоевскому, оффиціальное (Соч., I, 253).

1. Инструкція гр. К. В. Нессельроде А. С. Грибоѣдову о его обязанностяхъ, какъ министра-резидента. (Рус. Стар. 1874, XI. стр. 519).

8. Отношеніе Родофиникина, гр. Паскевичу о назначеніи Грибоѣдова (Акты Кавк. Комм., VII, стр. 622).

— — — Въ Маѣ К. А. Полевой зашелъ къ А. С. Г., въ домъ Косиковскаго, на Невскомъ, въ верхнемъ этажѣ. А. С. Г. жилъ среди самой простой обстановки, была одна роскошь—рояль. Заставъ свѣтскихъ гостей, говорившихъ о повышеніяхъ и пр., Полевой хотѣлъ уйти. А. С. Г. уговорилъ его остаться. Гости ушли. «Боже мой, сказалъ А. С. Г. тогда: чего эти господа хотятъ отъ меня? Цѣлое утро они смѣняли у меня одинъ другаго. А намъ, право, не о чемъ говорить; у насъ нѣтъ ничего общаго. Пойдемъ-те скорѣе гулять, чтобы опять не блокировали меня... Да, можно ли идти такимъ варваромъ? прибавилъ А. С. Г., глядясь въ зеркало: они не дали мнѣ и выбриться.—Кто же станетъ замѣчать это? сказалъ я. Все равно: приличія надобно наблюдать для самого себя, но я нарушу ихъ на этотъ разъ. Мы отправились въ Лѣтній садъ, и разговоръ продолжался объ утреннихъ посѣщеніяхъ. А. С. такъ остроумно разсуждалъ о людяхъ, которые вдругъ, неожиданно дѣлаются вѣжливы, внимательны къ человѣку, прежде совершенно чуждому для нихъ, что я, смѣясь, сказалъ ему: Тѣмъ лучше, это предметъ для другаго *Горя отъ ума!*—О, если на такіе предметы писать комедіи, то всякій день являлось бы новое *Горе отъ ума!* Въ самомъ дѣлѣ: какъ не находятъ предметовъ для комедій? Они всякій день вокругъ насъ. Остается только трудъ писать.—Въ томъ-то и дѣло. Надобно *умѣть писать*.—Разговоръ обратился къ искусству, и А. С. Г. сказалъ: Многіе слишкомъ долго приготовляются, собираясь написать что нибудь, и часто все оканчивается у нихъ сборами. Надобно такъ, чтобы вздумалъ и написалъ.—Не всѣ могутъ такъ сдѣлать. Только Шекспиръ

писалъ навѣрное.—Шекспиръ писалъ очень просто: немного думалъ о завязкѣ, объ интригѣ, и бралъ первый сюжетъ, но обработывалъ его по своему. Въ этой работѣ онъ былъ великъ. А что думать о предметахъ! Ихъ тысячи, и всѣ они хороши только умѣйте пользоваться. Затѣмъ, совѣтуя читать Шекспира въ подлинникѣ, А. С. Г. сказалъ: выучиться языку, особливо европейскому, почти нѣтъ труда: надобно только нѣсколько времени прилежанія. Совѣстно читать Шекспира въ переводѣ, если кто хочетъ вполнѣ понимать его потому что, какъ всѣ великіе поэты, онъ непереводимъ, и непереводимъ отъ того, что національенъ. Вы непремѣнно должны выучиться по Англійски. Затѣмъ А. С. Г. особенно хвалилъ Шекспирову Бурю, и находилъ въ ней красоты первокласснія... Около того же времени на театрѣ было представленіе «Волшебной флейты» Моцарта, и исполняли ее прескверно. Г. приходилъ изъ ложи одного знакомаго семейства въ кресла и бранилъ пѣвцовъ. «Я ничего не понимаю: такъ поютъ они! говорилъ онъ не разъ. И зачѣмъ браться за Моцарта?—Съ нихъ было бы и Буальдье, прибавилъ кто-то. — А что вы думаете: Буальдье достоинъ этихъ пѣвцовъ? сказалъ А. С. Г.: онъ не геніяльный, но милый и умный композиторъ; не отличается большими мыслями, но каждую свою мысль обрабатываетъ съ необыкновеннымъ искусствомъ. У насъ испортили его Калифа Багдадскаго, а это настоящій брильянтикъ. Музыка Моцарта требуетъ особенной публики и отличныхъ пѣвцовъ, даже потому, что механическая часть ея не богата средствами. Но выполните хорошо музыку Буальдье—всѣ поймутъ ее. А теперь посмотрите, какъ восхищаются многіе, хоть ничего не понимаютъ! Это больше повтитъ, нежели образуетъ вкусъ публики». «Горе отъ ума» 1839, ред. К. А. Полеваго, стр. XLIX—LV). — Передъ отъѣздомъ А. С. Г. говорилъ Полевому: «Я уже столько знаю первыхъ, что для меня они потеряли свою поэтическую сторону. Вижу только важность и трудность своего положенія среди нихъ, и главное, не знаю самъ отъ чего, мнѣ удивительно грустно ѣхать туда! Не желалъ бы я увидѣть этихъ старыхъ своихъ знакомыхъ. (Тамъ же, стр. LVIII).

28. Письмо М. С. Дурново А. С. Г. на французскомъ. Оно доказываетъ горячую любовь сестры къ брату и ея бѣдность. Ждутъ А. С. Г. къ себѣ и предполагаютъ, что онъ заѣдетъ раньше къ Вѣгичевѣ, съ которымъ и пріѣдетъ къ нимъ («Рус. Стар.» 1874, VI, стр. 298).

Іюня 5. Письмо Е. И. Булгариной (Соч., I, 251). Отъѣздъ А. С. Г.

Грустно провожали мы Грибоѣдова, разсказывалъ А. А. Жандръ. До Царскаго Села провожали только двое: А. В. Всеволожскій и я. Вотъ въ какомъ мы были тогда настроеніи

дуэль: у меня былъ прощальный завтракъ; и курили, и пили страшно, наконецъ толпа схлынула, мы остались одни. День былъ пасмурный и дождливый. Мы проѣхали до Царскаго Села и ни одинъ изъ насъ не сказалъ ни слова. Въ Царскомъ Селѣ Грибоѣдовъ велѣлъ, такъ какъ дѣло было уже къ вечеру, подать бутылку бургонскаго, которое онъ очень любилъ, бутылку шампанскаго и закусить. Никто ни до чего не дотронулся. Наконецъ простились. Грибоѣдовъ сѣлъ въ коляску, мы видѣли, какъ она повернула за уголъ улицы, возвратились съ Всеволожскимъ въ Петербургъ и во всю дорогу не сказали другъ съ другомъ ни одного слова. — Рѣшительно ни одного. (Бес. Общ. Люб. Рос. Слов., II, 27).

6. Отношеніе № 1575 гр. Паскевича къ губернатору Тифлиса Сипягину о торжественной встрѣчѣ А. С. Г. (Акты Кавк. Комм., VII, стр. 635).

6. Въ Москвѣ А. С. Грибоѣдову представлялись Мальцевъ и Аделунгъ («Рус. Стар.» 1874, IX, стр. 292).

12. Письмо Ѳ. В. Булгарину изъ Москвы (Соч., I, 255).

13. Письмо Н. Ѳ. Грибоѣдовой Булгарину, проситъ Булгарина не оставлять А. С. Г. своей дружбой, извѣстіями о себѣ и пр. А. С. Г. къ вамъ привязанъ истинно какъ ближнему родственнику, котораго любитъ отъ души и сердца; уважаетъ какъ нельзя болѣе; чтитъ вашъ талантъ съ восхищеніемъ, а я какъ усердная мать по всему сему сношенію обожаю васъ смѣю сказать какъ бы моего сына... Препровождаю бумаги, нужныя для Александра, и прошу скорымъ вашимъ трудомъ ихъ обработать и къ нему всѣ доставить («Рус. Стар.» 1874, VI, стр. 300).

– Письмо А. С. Г. Ѳ. В. Булгарину изъ Тулы (Соч., I, 256). Грибоѣдовъ пробылъ три дня у Вѣгичева и былъ очень мраченъ. С. Н. Вѣгичевъ замѣтилъ ему это, и онъ, взявши меня за руку, сказалъ съ глубокою горестью: Прощай, братъ Степанъ! Врядъ-ли мы еще съ тобой увидимся.—Къ чему эти мысли? возразилъ я: ты бывалъ и въ сраженіяхъ, но Богъ тебя миловалъ. Я не персіянъ, отвѣчалъ онъ, Алаяръ-ханъ мой личный врагъ, онъ меня уходитъ! Не подаритъ онъ мнѣ заключеннаго съ персіянами мира. Старался я отдѣлаться отъ этого посольства. Министръ сначала предложилъ мнѣ ѣхать повѣреннымъ въ дѣлахъ; я отвѣчалъ, что Россіи нужно тамъ имѣть полномочнаго посла, чтобъ не уступать шагу англійскому послу. Министръ улыбнулся и замолчалъ, полагая, что я по честолюбію желаю имѣть титулъ посла. А я подумалъ, что туча прошла мимо и назначатъ кого-нибудь чиновнѣе меня, но черезъ нѣсколько дней министръ присылаетъ за мной и объявляетъ, что я по Высочайшей волѣ назначенъ полномочнымъ министромъ. Д-

лать было нечего! Отказаться отъ этого назначенія послѣ всѣхъ милостей Государя было бы съ моей стороны черной неблагодарностью. Да и самое назначеніе меня полномочнымъ министромъ въ моемъ чинѣ я долженъ считать за милость, но предчувствую, что живой изъ Персіи не возвращусь (Вес. Общ. Люб. Рос. Слов.. II. 28).

— 19. Письмо частное К. К. Родофиникина къ Грибоѣдову (не сохранилось).

— 20. Пріѣздъ въ Ставрополь и встрѣча съ Мальцевымъ и Аделунгомъ.

— 23. Взятіе Карса. Совмѣстное путешествіе А. С. Г. съ Мальцевымъ и Аделунгомъ началось съ Екатеринограда, гдѣ они имѣли задержку по случаю найма лошадей и ожиданія конвоя. Вечеромъ А. С. Г. съ Аделунгомъ отправились полюбоваться панорамой кавказскихъ горъ. Грибоѣдовъ былъ въ восхищеніи и поминутно восклицалъ: comme c'est beau, comme c'est magnifique! «Мы возвратились,»—пишетъ Аделунгъ: «вдоль Малки, которая здѣсь довольно быстра. Въ этотъ очаровательный вечеръ я еще сильнѣе полюбилъ Грибоѣдова: какъ онъ умѣетъ наслаждаться природой, какъ онъ симпатиченъ и добръ!» («Рус. Стар.» 1874, X, стр. 292—293).

— 24. Письмо А. С. Г. А. А. Жандру. (Соч. I, 257)

— 27. Письмо Ѳ. В. Булгарину изъ Ставрополя (Соч., I, 258).

— 30 А. С. Г. выѣхалъ изъ Екатеринограда съ конвоемъ изъ 20 линейныхъ казаковъ и на другой день прибылъ во Владикавказъ, гдѣ угощался у полковницы Огаревой. («Рус. Стар.» 1874, X, стр. 293). Приписка къ письму Ѳ. В. Булгарину (Соч. I, 260). Извѣстіе о томъ же для «Сѣверной Пчелы» (Соч. I, 127).

Іюля 2. Въ 10 ч. утра А. С. Г. двинулся изъ Владикавказа въ Тифлисъ, съ платою за пару до Тифлиса 90 р. (по-тогдашнему, недорого). Отъ Ларса поѣхали верхомъ.

— 3. Утромъ добрались до Казбека, затѣмъ въ Коби, гдѣ встрѣтилъ А. С. Г.—маіоръ Чиляевъ, у коего и обѣдали. Выѣхали въ сумерки, но возвратились, ибо донесено о выѣздѣ 300 разбойниковъ.

— 4. Анануръ. А. С. Г. отъ блохъ спалъ въ коляскѣ. Въ Душетѣ, въ домѣ путейскаго полковника, у котораго А. С. Г. былъ потчиванъ чаемъ, къ нему явились съ привѣтствіемъ мѣстные чиновники, облекшіеся, по этому случаю, въ полную парадную форму и представлявшіе собою довольно комическіе типы. Пріѣхавъ въ Гартискари, А. С. Г. расположился обѣдать на коврѣ, разостланномъ подъ густою сѣнью стараго дуба. На этой станціи, послѣдней на пути его къ Тифлису, онъ былъ встрѣченъ многими выѣхавшими изъ города, верхомъ и на дрожкахъ, чиновниками, число которыхъ, при дальнѣйшемъ

его слѣдованіи, все увеличивалось. Наконецъ, около 9 ч. вечера А. С. Г. прибылъ въ городъ и остановился въ домѣ, занимаемомъ гр. Паскевичемъ, въ нарочно приготовленныхъ для него комнатахъ. На слѣдующій день были тамъ же отведены помѣщенія Мальцеву и Аделунгу. («Рус. Стар.» 1874, X, стр. 294)

— — 10. Письмо К. К. Родофиникину изъ Тифлиса (Соч., I, 260). Весь день у Н. М. Сипягина, гдѣ А. С. Г. и обѣдалъ («Рус. Стар.» 1874, X, 294).

— — 11. Отношеніе К. К. Родофиникину изъ Тифлиса (Соч., I, 262). А. С. Г. на завтракѣ чиновниковъ губернской канцеляріи, по случаю освященія новаго для нихъ помѣщенія («Рус. Стар. 1874. X. 294).

— — 12. Письмо К. К. Родофиникину изъ Тифлиса (Соч., I, 263).

— — 13. Отъѣздъ А. С. Г. съ Мальцевымъ и 12 казаками до Гумръ, а оттуда съ конвоемъ при орудіи («Рус. Стар.» 1874, X, 294). Письмо гр. И. Ѳ. Паскевичу изъ Шулаверъ (Соч., I, 264).

— 16. Объясненіе въ Тифлисѣ съ Н. А. Чавчавадзе и помолвка А. С. Г. (Соч., I, 266).

— 20. Въ 10 ч. пополуночи А. С. Г. въ Джелалоглу.

— 22. А. С. Г. въ Гумрахъ.

— — 23. А. С. Г. подъ Ахалцыхомъ.

— — 24. Письмо Ѳ. В. Булгарину изъ-подъ Казанчи (Соч., I, 266).

— — 29. Письмо къ П. П. Ахвердовой о движеніи подъ Ахалкалаки (Соч., I, 268).

— Августа 4. Возвращеніе въ Тифлисъ.

— — 6. Бытность А. С. Г. по возвращеніи изъ Ахалкалаки (Соч., I, 275). Тифлисъ.

— — 7. Вечеръ у Р. И. Ховена.

— 11. Письмо П. П. Ахвердовой (Соч., I, 269)

— 15. Взятіе Ахалцыха.

— — 17. Отношеніе К. К. Родофиникину о докторѣ (Соч., I, 269).

— — 22. Обѣдъ въ честь А. С. Г. у Сипягина. Вечеромъ свадьба А. С. Г. съ Н. А. Чавчавадзе. Присутствующихъ около 50 ч. Вѣнчаніе въ Сіонскомъ соборѣ. А. С. Г. все время въ лихорадкѣ и даже потерялъ обручальное кольцо Изъ собора всѣ отправились на новую квартиру А. С. Г., гдѣ ужинъ («Рус. Стар.» 1874, X, стр. 296).

— — 23. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевичу (Соч., I, 272).

— 24. Обѣдъ у А. С. Г. на 100 человѣкъ. Танцы до 11 ч. вечера.

— — 26. Воскресенье. Балъ у Сипягина, который открылъ его польскимъ съ новобрачной. Танцы до 4-хъ часовъ утра («Рус. Стар.» 1874, X, стр. 296).

— — 27. Взятіе Баязета.

— 31. Письмо издателю «Сѣверной Пчелы» о взятіи Баязета (Соч., I, 128).

Сентябрь. Письмо Ѳ. В. Булгарину (Соч., I, 275).

— 8. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевичу изъ Тифлиса (Соч., I, 276).

— — 9. Выѣздъ А. С. Г. изъ Тифлиса въ Тавризъ. Полковая музыка при отъѣздѣ чрезъ Коды, Шулаверы, Джелалоглу и Гергеры на Амамлы Посѣщеніе памятника Монтрезора († 1804). («Рус. Стар.» 1874, X, стр. 297). Встрѣча торжественная А. С. Г. передъ Эриванью. 500 всадниковъ. Потѣшная рѣчь плацъ-адъютанта: эриванское *ханше* имѣетъ честь и пр.

— — 17. Письмо В. С. Миклашевичъ изъ Эчміадзина (Соч., I, 277).

— — 19 Обѣдъ у Ахмед-хана въ честь А. С. Г.

— — 20. Прибытіе тестя А. С. Г.—Александра Гершевановича Чавчавадзе, небывшаго при бракосочетаніи («Рус. Стар.» 1874, X, стр. 298).

— — 22. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевича А. С. Грибоѣдову (неизвѣстно. Соч. I. 305).

— 23. Отношенія гр. И. Ѳ. Паскевичу изъ Эривани (Соч., I, 278—383).

— — 25. Письмо К. К. Родофиникина А. С. Грибоѣдову (не сохранилось).

— — — Завтракъ у кн. А. Г. Чавчавадзе и отъѣздъ изъ Эривани. Проѣзжая чрезъ Эриванъ, А. С. Г. говорилъ шутя женѣ: «Не оставляй костей моихъ въ Персіи; если умру тамъ, похорони меня въ Тифлисѣ, въ монастырѣ Св. Давида» (Полевой, стр. XCIX). Прибытіе доктора миссіи, г. Мальмберга, убитаго 30-го Янв. 1829 г. въ Тегеранѣ.

Октября 1. Письмо гр. И. Ѳ. Паскевичу изъ-подъ Джульфы (Соч., I, 292).

— 4. Пріѣздъ Паскевича въ Тифлисъ.

— 7. Прибытіе въ Тавризъ. Свиданіе съ Аббасъ-Мирзою (Соч., I, 292).

— — 8. Пріѣздъ Никиты Всеволожскаго, брата первой жены Синягина.

— — 10. Паскевичъ въ Тифлисѣ. Смерть Синягина. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевича А. С. Г. (неизвѣстно. Соч. I, 326).

— 16. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевича А. С. Грибоѣдову о русскихъ бѣглыхъ (Соч., I, 315 неизвѣстно).

— — 20. Депеша А. С. Г. гр. К. В. Нессельроде изъ Тавриза (Соч., I, 288).

— — 23. Депеша А. С. Г. гр. К. В. Нессельроде изъ Тавриза (Соч., I, 295). Гр. И. Ѳ. Паскевичъ писалъ оффиціально о распространеніи лихорадокъ (Акты Кавк. Ком., VI, 2, стр. 493).

— 26. Отношеніе А. С. Г. гр. И. Ѳ. Паскевичу (Соч., I, 299).

— 30. Письмо А. С. Г. гр. И. Ѳ. Паскевичу. Письмо А. С. Г.

К. К. Родофиникину (Соч., I, 302). Письмо Н. М. Устимовичу изъ Тавриза (Соч., I, 304).

— — 31. Отношеніе А. С. Г. гр. И. Ѳ. Паскевичу (Соч. I, 305). Отношеніе г.-м. Сакена А. С. Грибоѣдову о выступленіи войскъ изъ Хоя (неизвѣстно. Соч. I. 327).

Ноябрь. А. С. Г. въ Тавризѣ.

Письмо Ѳ. В. Булгарину (Соч., I, 306).

Письмо П. Н. Ахвердовой (Соч., I, 307).

— 9. Отношеніе А. С. Г. К. К. Родофиникину объ Ивановѣ (Соч., I, 309). Депеша А. С. Г. гр. К. В. Нессельроде (неизвѣстна).

— — 10. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевичу (Соч., I, 310).

— — 11. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевичу (Соч., I, 313).

— 12. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевичу объ Амбургерѣ (Соч., I, 314).

— — 16. Смерть купца Кастелло.

— — 23. Отношеніе гр. Паскевича гр. Нессельроде о данномъ Паскевичемъ разрѣшеніи на бракъ А. С. Грибоѣдова и благосклонная резолюція Государя Императора («Рус. Стар.» 1876. XII. 729).

— — 26. Отношеніе А. С. Г. гр. И. Ѳ. Паскевичу (Соч., I, 315).

— — 29. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевичу (Соч., I, 315). Письмо С. Ф. Калачевскому (Соч., I. 316).

— — 30. Депеша гр. К. В. Нессельроде изъ Тавриза (Соч., I, 317).

Къ этому году относятся: Записка о переселеніи армянъ (Соч., I, 131). О Закавказской торговой компаніи (Соч., I. 135).

1828. Декабря 2. Письма И. М. Устимовичу (Соч. I. 325).

— — Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевичу изъ Тавриза (Соч., I. 326).

— — 3. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевичу изъ Тавриза (Соч., I. 328).

Письмо В. С. Миклашевичъ (Соч. I. 329).

— — 4 или 5. Отъѣздъ А. С. Г. въ Тегеранъ. («Рус. Стар.» 1883, VI, стр. 602).

— — 5. Письмо И. Я. Ренненкампфу (Соч., I, 330). Письмо гр. И. Ѳ. Паскевича А. С. Грибоѣдову о депешѣ 23-го Ноября. (Акты Кавк. Комм. VII, стр. 663).

— — 7. Письмо И. Я. Ренненкампфу (Соч., I, 331).

— — 9. Письмо И. Я. Ренненкампфу изъ Тавриза (Соч., I, 331).

— — 11. Письмо И. Я. Ренненкампфу изъ Тикмедаша (Соч., I, 332).

— — 15. Отношеніе гр. И. Ѳ. Паскевича гр. К. В. Нессельроде о депешѣ А. С. Г. и о поѣздѣ Аббасъ Мирзы въ Спб. («Рус. Стар.» 1876, XII, 739).

— — 18. Отношеніе Нессельроде Грибоѣдову о депешахъ послѣдняго изъ Тавриза отъ 20-го и 23-го Октября и 9-го Ноября («Рус. Ст.» 1876, XII. 743).

— — 24. Письмо А. С. Г. Н. А. Грибоѣдовой изъ Казбина (Соч. I, 333).

1829. Января 5. «Сѣверная Пчела» № 5—письмо Чавчавадзе, в котором извѣщаетъ А. С. Г. (Соч., I, стр. 306).

— — 30. А. С. Грибоѣдовъ убитъ чернью въ Тегеранѣ.

Тѣло покойнаго Россійскаго Полномочнаго Министра въ Персіи Статскаго Совѣтника Грибоѣдова, привезенное изъ Тегерана со всѣми почестями приличными сану, въ который онъ былъ облеченъ, по выдержанію всѣхъ карантинныхъ сроковъ, 17-го Іюля перевезено изъ Тифлисскаго карантина въ Сіонскій Кафедральный Соборъ, гдѣ оное поставлено было на парочито для сего изготовленный великолѣпный катафалкъ. На другой день Его Превосходительство Тифлисскій Военный Губернаторъ, весь Генералитетъ, военные и Гражданскіе чиновники собрались въ Соборъ. По совершеніи божественной литургіи Его Высокопреосвященство Экзархъ Грузіи произнесъ надгробное слово и исчисленіемъ доблестей покойника произвелъ тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе надъ слушателями, что сердца всѣхъ присутствовавшихъ расположены уже были къ глубокой печали воспоминаніемъ о горестной потерѣ столь отличнаго мужа. По окончаніи обычныхъ обрядовъ бренныя остатки Александра Сергѣевича Грибоѣдова, въ сопровожденіи Его Высокопреосвященства Экзарха Грузіи и всѣхъ присутствовавшихъ, отнесены въ монастырь Святаго Давыда, гдѣ преданы землѣ, согласно съ волею, неоднократно объявленною покойникомъ при жизни.» («Тифлисскія Вѣдомости» № 29. Пятница, 19-го Іюля 1829 года. Внутреннія извѣстія. Тифлисъ, 18-го Іюля).

Церковь Св. Давида теперь реставрирована. На склонѣ горы, на террассѣ у церкви (налѣво) полукруглая арка съ рѣшеткой: это входъ въ склепъ Грибоѣдовыхъ. Надъ аркой грузинская надпись и нѣсколько рѣзныхъ орнаментовъ; на верху арки—вторая терраса. Самый памятникъ состоитъ изъ продолговатаго пьедестала, на которомъ стоитъ распятіе; на послѣднее опирается скорбная женская фигура, немного меньше человѣческаго роста. Съ одной стороны пьедестала золотыми буквами подписано подъ медальономъ А. С. Г. «Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ, родился 1795, января 4-го дня, убитъ въ Тегеранѣ 1829 года, января 30-го дня». На другой сторонѣ: «Умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя»! Напротивъ: «Незабвенному его Нина». Изваяніе на верху памятника и пьедесталъ дѣланы въ Москвѣ Кампіони. Возлѣ—памятникъ Н. А. Грибоѣдовой († 15-го іюля 1857 г.) Фотографіи памятника были намъ обязательно сообщены княземъ Д. Г. Эристовымъ.

Грибоѣдовъ былъ средняго роста, довольно тонокъ, и труды послѣднихъ годовъ очень состарѣли его. Необыкновенная ловкость и пріятность обращенія отличали его всегда. Говорятъ, въ ранней молодости онъ не удерживалъ своей чрезвычайной рѣзвости, и даже шаловливости, но въ 1828 году всѣ видѣли въ немъ степеннаго, зачумчиваго человѣка. Особенную пріятность разговору его придавала тихая рѣчь, которую почти всегда начиналъ онъ, улыбаясь скромно и пріятно. (К. Полевой, стр. XCVIII).

I

Письмо изъ Бреста Литовска къ издателю «Вѣстника Европы».

Іюня 26-го дня 1814 г.
Брестъ

Позвольте доставить вамъ нѣкоторое свѣдѣніе о праздникѣ, который давали командующему кавалерійскими резервами, генералу Кологривову, его офицеры. Издатель «Вѣстника Европы» долженъ въ немъ принять участіе: ибо ручаюсь, что въ Европѣ немного начальниковъ, которыхъ столько любятъ, сколько здѣшніе кавалеристы своего [1].

Поводомъ къ празднеству было награжденіе, полученное генераломъ Кологривовымъ: ему пожалованъ орденъ святаго Владиміра 1 степени. Неподражаемый Государь нашъ на высочайшей степени славы, среди торжества Своего въ Парижѣ, среди восторговъ удивленнаго свѣта, среди безчисленныхъ и безпримѣрныхъ трофеевъ, помнитъ о ревностныхъ, достойныхъ чиновникахъ и щедро ихъ награждаетъ. При первомъ объявленіи о Монаршей милости любимому начальнику, приближенные генерала условились торжествовать радостное произшествіе, и назначили на то день 22 іюня. День былъ прекрасный, утро, смѣю сказать, піитическое

[1] *Примѣчаніе изд. «В. Е.»*. Это пріятно видѣть и въ семъ письмѣ. Изъ уваженія къ его чувству мы ничего почти не переправляли ни въ стихахъ ни въ прозѣ. Впрочемъ не льзя читателямъ требовать отъ Марсовыхъ дѣтей того, что мы требуемъ отъ дѣтей Аполлоновыхъ въ условіи ихъ искусства.

Такъ, день желанной возсіялъ
И къ генералу строй предсталъ
Пѣтовъ всякаго сословья:
Одинъ стихи ему кладетъ
Въ карманъ, другой подъ изголовье;
А онъ—о доброта! какой примѣровъ нѣтъ.
Всѣ оды принимаетъ.
Читаетъ ихъ—и не з[illegible]

Нѣтъ; онъ былъ тронутъ до глубины сердца и подобно всѣмъ дивился, сколько стихотворцевъ образовала искренняя радость. Вотъ приглашеніе, которое онъ получилъ ото всего дежурства:

Вождь, избранный Царемъ
Къ трудамъ, Отечеству полезнымъ!
Се новымъ грудь твою лучемъ
Монархъ нашъ озаряетъ звѣзднымъ
Державный сей герой.
Смиривъ крамолу
И мечъ склоняя долу,
Являетъ благость надъ тобой.
Воспомянувъ твои заслуги неизчетны.
Тогда, какъ разрушалъ Онъ замыслы навѣтны.
И ты перуны [illegible]
Отъ коихъ міръ весь трепеталъ
Тобою слушены кентавры.
Что нынѣ пожинали лавры.
И въ вихрѣ смерть несли врагамъ.
Царь помнитъ то—и радость намъ!
[illegible] друзья, заздравны чаши!
А ты [illegible] узри, вкуси веселья наши:
Межъ окружающихъ сподвижниковъ твоихъ.
Не подчиненныхъ зри, друзей, сыновъ, родныхъ
Въ кругу приверженцовъ, въ кругу необозрим[illegible]
[illegible] радость обрѣтешь въ сердцахъ
Во взорахъ, на устахъ.
Блаженно славнымъ быть, блаженнѣй быть любимымъ!

Все это происходило въ верстѣ отъ Бреста, на дачѣ, гдѣ генералъ имѣетъ обыкновенное пребываніе. Множество офицерства явилось съ поздравленіями; потомъ поѣхали на мѣсто, гдѣ давали праздникъ, одни, чтобы посмотрѣть, другіе, чтобъ докончить нужныя приготовленія

Есть въ Бугѣ островъ одинокой;
Его восточный мысъ
Горою надъ рѣкой нависъ,
Заглохъ въ травѣ высокой.
(Преданья гласъ такой,
Что взрыты нашими отцами
Окопы, видные тамъ нынѣшней порой;
Преданье кажется мнѣ сказкой между нами.
Хоть вѣрю набожно я древности сѣдой;
Нѣтъ, для окоповъ сихъ отцы не знали мѣста,
Сражались, били, шли впередъ.
А впрочемъ, лѣтописи Бреста
Пусть . . . . [1]) разберетъ);
Усадьбы, города и села,
И возвышенности и долы
Съ горы рисуются окрестъ,
И стелется внизу межъ водъ прекрасный лугъ.
На семъ избранномъ мѣстѣ,
При первомъ [illegible] [illegible],
Поднялись сотни рукъ:
Секиръ и заступовъ вездѣ былъ слышенъ стукъ.
Едва-ль румянила два раза сводъ небесной
Аврора утренней порой —
Все воспріяло видъ иной,
Видъ новый, видъ прелестной,
Творенье феиной руки.
Гдѣ были насыпи — пестрѣлись цвѣтники.
А гдѣ темнѣли кущи—
Явились просѣки, къ веселію ведущи.
Къ красивымъ убраннымъ шатрамъ,
Разкинутымъ небрежно по холмамъ.
Въ срединѣ ихъ, на возвышеньѣ,
Стояли свѣтлые чертоги угощенья:
Изъ оконъ видны ихъ
Въ лугу разбитый станъ для воиновъ простыхъ.
На темѣ острова былъ къ небу флагъ возвышенъ,
Чтобъ знакъ веселія узрѣть со всѣхъ сторонъ.
И жерла въ рядъ поставлены,
Чтобъ радости сигналъ вездѣ былъ слышенъ.
И [illegible], гдѣ [illegible],
Одинъ лишь входъ удобной.

[1]) *П[illegible]* *В. Л.* [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]ить одного собрата нашего [illegible] *Н.* [illegible].

И городъ гдѣ являлъ
Картинѣ видъ подобной.
Воздвигнули врата искусною рукой
Изъ копій, связанныхъ цвѣтами.
И укрѣпили ихъ въ подкругѣ надъ столпами,
Унизанными осокóй.
Любовь врата соорудила.
Сама природа убрала;
Подзорами оружіе снабдило:
Потомъ веселость въ нихъ вошла.

Въ три часа по полудни всѣ приглашенные на праздникъ офицеры съѣхались; всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія генерала. Наконецъ вздернутой кверху флагъ и пушечные залпы возвѣстили приближеніе его. Онъ ѣхалъ верхомъ, сопровождаемый болѣе 50 офицеровъ. Мнѣ бы весьма хотѣлось описать вамъ въ стихахъ блескъ сего шествія, блескъ воинскихъ нарядовъ; къ несчастью никакъ не могъ прибрать риомы для лядунокъ и киверовъ, и такъ пусть будетъ это въ прозѣ. Но то, чего не въ силахъ выразить никакая поэзія, была встрѣча генерала на мосту, нарочно для сего дня наведенному, гдѣ онъ, при громѣ пушекъ и нѣсколькихъ оркестровъ, при радостныхъ возклицаніяхъ, съ восторгомъ былъ принятъ военными хозяевами и гостями. Слезы душевнаго удовольствія полились изъ глазъ его и всѣхъ предстоящихъ. Онъ нѣсколько времени стоялъ безмолвенъ, удивленъ, обрадованъ, растроганъ, потомъ взошелъ, или лучше сказать внесенъ былъ окружающею толпою въ тріумфальныя врата.

Сей входъ отличіямъ условнымъ былъ рубежъ
Но случай подшутилъ, и что-жъ?
Кто чинамъ вышнимъ украшался,
И доблестями тотъ отличнѣй всѣхъ являлся.

Взошедъ въ галлерею, онъ былъ еще привѣтствуемъ стихами; но я ихъ здѣсь не помѣщу отъ того, что не спросился у кавалериста сочинителя. Потомъ генералъ пошелъ на возвышеніе и нѣсколько времени восхищался рѣдкими живописными видами.—На валу шатры, кои бѣлѣлись между березками; у подошвы горы лугъ, гдѣ разбитъ былъ лагерь; рѣка Бугъ, обтекающая все мѣсто празднества мѣстечко Тересполь и другія селенія въ отдаленности; толпа на

рода на мостахъ и на берегу, взирающаго съ удивленіемъ на пышный, невиданной имъ праздникъ: все плѣняло взоръ наблюдателя, все приводило въ изумленіе. Вдругъ запѣли на сей случай сочиненную солдатскую пѣсень, и разгласилось на лугу троекратно ура! Послѣ чего всѣ были созваны къ обѣду: столы въ галлереѣ и въ палаткахъ были накрыты на 300 кувертовъ.

Ужь запахомъ къ себѣ манили яствы,
Литавры грянули! — и новыя пріятства,
Обѣдъ сближаетъ всѣхъ,
С нимъ водворяется въ собранье сто утѣхъ,
Веселость, откровенность,
Любезность, острота, пріязнь, непринужденность,
И словомъ вамъ сказать,
Всѣ радостя сошлись насъ угощать,
Когда жъ при трубахъ, барабанахъ,
Заискрилось шампанское въ стаканахъ,
Венгерское густое полилось,
Бургонское зардѣлось,
У всякаго лицо отъ нектара краснѣлось;
Но стихотворецъ тутъ перо свое хоть брось.

Признаться, моя логика велитъ лучше пить вино, чѣмъ оно сѣкать, какъ пьютъ, и кажется, что она хоть гусарская, но справедливая. Не буду также вамъ говорить о различныхъ сластяхъ и пышностяхъ стола, который, само собою разумѣется, былъ весьма великолѣпенъ; 300 человѣкъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ были угощены не льзя лучше, не льзя роскошнѣе, не льзя веселѣе.

И гости всѣ едва-ли
Изъ-за обѣда встали,
Взялись за пѣсни, остроты:
Тутъ изліянія сердечны
Рѣкою полились: всѣ въ радости безпечны!
Болтливость пьянаго есть признакъ доброты.
Пѣты-же, какъ изкони, доселѣ
Всѣхъ болѣе шумѣли,
Не отъ вина, нѣтъ:—на бѣду
Всегда они въ чаду:
Имъ голову кружитъ другое упоенье —
Сестеръ Парнасскихъ вдохновенье.

Не думайте, однако жъ, чтобъ забвеніе всего овладѣло шумнымъ обществомъ; нѣтъ, забывали важныя дѣла, скуку, горести, непріятности, но не забывали добродѣтель; она сопутница чистой радости; и въ сіи часы, когда сердце всякаго было на языкѣ, и душа отверзта для добрыхъ впечатлѣній, открылась подписка въ пользу госпиталя и бѣдныхъ всякаго званія. На сей предметъ собрано 6,500 рублей.

Такъ посвящали мы—честь нашему собранію! —
Забавамъ часъ, другой же состраданью.

Время было тихое, благопріятное для прогулки. Сѣрая мгла нависшая на небѣ, предохранила отъ лѣтняго жара; всѣ разсѣялись по валу. Между тѣмъ пушечная пальба, хоры музыкантовъ и пѣсельниковъ не умолкали ни на пять минутъ. Мало по малу стало смеркаться, и подъ вечеръ пригласили всѣхъ на противоположную сторону острова; зрители были чрезвычайно удивлены, когда, проходя не весьма большое разстояніе, все въ глазахъ ихъ перемѣнилось; изчезли за кустами и пригорками шатры, галлерея и все мѣсто празднества; явилась природа въ дикости: грозные утесы, глубокіе рвы, по ту сторону рѣки сельская картина, луга и рощи возбуждали пріятное удивленіе, прежнія сцены казались призракомъ. Къ общей радости нашли тамъ множество дамъ, которыхъ присутствіе, конечно, есть первое украшеніе всякаго праздника

Ихъ взоры нѣжные шумливость укрощаютъ
И грустныя сердца къ веселью возбуждаютъ.

Нѣсколько ракетъ возвѣстили начало фейерверка. Онъ былъ прекрасной и продолжительной. Между многими разнообразностями искусственнаго огня горѣло вензловое имя генерала и владимірская звѣзда. Амфитеатръ, гдѣ сидѣли зрители, сдѣланъ былъ изъ уступовъ горы. При выходѣ оттуда весь островъ былъ уже иллюминованъ. Дамы и офицеры смѣшались вмѣстѣ; въ галлереѣ начались танцы; въ полночь былъ ужинъ. Генералъ до разсвѣта принималъ участіе въ праздникѣ; потомъ возвратился домой, сопровождаемый тѣми же чувствами, тѣми же отголосками любви и приверженности, съ какими былъ встрѣченъ. Онъ въ сей день являлъ любезнаго начальника, пріятнаго гостя и чувствительнаго человѣка

Есть праздники, которые на другой же день забываютъ отъ того, что даются безъ цѣли, или цѣль ихъ пустая. Въ столицахъ видѣнъ блескъ, въ городахъ полубоярскія затѣи; но праздникъ, въ коемъ участвуетъ сердце, которой украшали пріязнь, благотворительность и другія душевныя наслажденія,—такой праздникъ оставляетъ по себѣ надолго неизгладимыя воспоминанія.

Философы въ ученомъ заточеньи,
Защитники уединенья,
Нашъ посѣтите станъ, когда вамъ есть досугъ.
Здѣсь узрите вы дружной, братской кругъ
Начальника, отца обширнаго семейства
Коль надобно—на смерть идутъ,
Не нужно—праздники даютъ.
У васъ какъ-будто чародѣйство:
Отъ книгъ нейдете вы на часъ,
Минута дорога для васъ:
А мы на дней не ропщемъ скоротечность
Они не изтекутъ, доколѣ мы живемъ
А тамъ настанетъ вѣчность,
Такъ дней не перечтемъ.

Моя одна забота, чтобы праздники чаще давались. Намъ стоитъ 10,000 рублей кромѣ фейерверка. Кончая мою реляцію, желаю вамъ также веселиться, какъ я веселился 22-го іюня. Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю и проч. Александръ Грибоѣдовъ.

P. S. Посылаю вамъ 1,000 рублей для бѣдныхъ, которыхъ такъ много послѣ пожара Москвы. Въ отдаленности отъ любезнаго отечественнаго края, намъ неизвѣстно, какія частныя лица наиболѣе терпятъ отъ бѣдности. Полагаемся на васъ. Конечно заступникъ неимущихъ лучше всѣхъ знаетъ, кому нужна помощь.

II

О кавалерійскихъ резервахъ [1]).

(1814)

Блистательныя событія прошедшей войны обращали на себя всеобщее вниманіе и не давали публикѣ времени для наблюденія побочныхъ, но между тѣмъ важныхъ причинъ, кои способствовали къ успѣхамъ нашего оружія. Къ онымъ, конечно, принадлежатъ резервы, сіе мудрое учрежденіе вѣнценоснаго нашего героя, сей расадникъ юныхъ воиновъ, которой единственно дѣлалъ, что войско наше, послѣ кровопролитныхъ кампаній 1812 и 1813 годовъ, послѣ дорого-купленныхъ побѣдъ, какъ фениксъ, возставало изъ пепла своего, дабы пожать новые, неувядаемые лавры на заревинскихъ поляхъ и явить грозное лицо свое въ столицѣ непріятеля. Буду говорить только о формированіи кавалеріи; ибо самъ былъ очевидцемъ, дивился быстротѣ хода его, трудностямъ, съ коими оно сопряжено, и неусыпнымъ стараніямъ командующаго сею частію, который въ точности оправдалъ слова Великаго нашего Государя изъявившаго ему во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ [2]), *что не нашелъ инаго, коему бы можно было вверить столь важную часть*. Все сіе усмотритъ читатель изъ обозрѣнія кавалерійскихъ резервовъ, которое я постараюсь сдѣлать какъ можно внятнѣе и короче, не входя въ излишнія подробности.

---

[1]) *Примѣчаніе издателя «Вѣстника Европы»*. Мы получили сію статью изъ Бреста-Литовскаго при слѣдующемъ письмѣ:

«Прошу васъ покорно, милостивый государь, помѣстить слѣдующую статью о кавалерійскихъ резервахъ въ вашемъ журналѣ. Чѣмъ скорѣе вы это сдѣлаете, тѣмъ болѣе обяжете меня и всѣхъ моихъ здѣшнихъ сослуживцевъ. Кажется, что это не противъ плана вашего изданія; не думаю также, чтобы читатели меня упрекали въ сухости. Они находили въ Вѣстникѣ извѣстія о доходахъ, расходахъ и долгахъ Франціи и другихъ націй; неужели государственная экономія ихъ отечества менѣе стоитъ вниманія.» Честь имѣю пребыть и проч... *Грибоѣдовъ*.

[2]) 14 іюня 1813 года изъ деревни Петерсвальде, въ Силезіи.

18 октября 1812 года получилъ генералъ отъ кавалеріи Ко
югривовъ рескриптъ о принятіи его въ службу и повелѣніе при-
готовить въ Муромѣ 9,000 кавалеріи и по два эскадрона для каж
даго гвардейскаго полку. Формированіе, возложенное прежде на
генерала графа Толстова, не было еще начато по многимъ важнымъ
причинамъ.—Ни людей, ни лошадей, ни матеріаловъ для обмунди
ровки, ниже какихъ необходимыхъ пособій не было. Едва начали
собираться толпы рекрутъ, какъ былъ сказанъ походъ въ Нов-
городъ-Сѣверскъ, а не доходя до мѣста, получено повелѣніе
идти на Могилевъ Бѣлорускій. Между тѣмъ планъ формированія
перемѣненъ и сдѣланъ гораздо обширнѣе.—Повелѣно было сформи
ровать для каждаго армейскаго полку по два эскадрона изъ 200
нижнихъ чиновъ. Въ Могилевѣ однако все болѣе и болѣе при
ходило въ устройство; начали поступать рекруты и лошади, начали
съѣзжаться офицеры, которые всѣ, подстрекаемые духомъ достой
наго ихъ начальника, пылали благороднымъ соревнованіемъ, чтобы
споспѣшествовать къ славѣ дѣйствующей арміи, и доказательство
сему не двусмысленно. Въ началѣ марта 813 года начали посту
пать рекруты и лошади, въ исходѣ того же мѣсяца сѣдла и ружья,
а въ началѣ Апрѣля выступили въ армію 14-ть и въ слѣдъ за сими
32 эскадрона, готовые въ строгомъ смыслѣ. Потомъ вся резервная
кавалерія двинулась къ Слониму, и едва успѣла туда вступить,
какъ уже выслано 10 гвардейскихъ эскадроновъ, являющихъ видъ
всадниковъ испытанныхъ, закоснѣлыхъ въ военномъ ремеслѣ, и
кои вскорѣ сдѣлались ужасными непріятелю. Такъ! въ толь скорое
время, когда самой взыскательной военноискусникъ не былъ бы
въ правѣ ничего требовать, кромѣ нѣкотораго навыка въ обращеніи
съ лошадьми, возникли сіи съ блестящей наружностью искусные
въ построеніяхъ и всѣмъ отличные, достойные тѣлохранители Ве-
ликаго!—Но что? одобреніе Его Величества по прибытіи ихъ во
Франкфуртъ есть несомнѣнный знакъ ихъ достоинства.

Изъ Слонима перешли всѣ кавалерійскіе резервы въ Брестъ-
Литовскій, и оттолѣ отправлялись ежемѣсячно въ дѣйствующую
армію по десяти, двѣнадцати, двадцати, а въ разныя времена отъ
августа до января пошло въ армію 113, шли же въ готовности
150 эскадроновъ. И такъ въ пятнадцать, а съ настоящаго форми-
рованія въ двѣнадцать мѣсяцовъ, образовалось 65,000 кавалеріи

Кто когда-либо служилъ въ кавалеріи, кто хоть малѣйшее имѣетъ понятіе о трудностяхъ сей службы; кто приведетъ себѣ на память, что прежде сего одинъ конной полкъ формировался цѣлыми годами; кто вспомнитъ, въ какое смутное время кавалерійскіе резервы воспріяли свое начало; кто разчислитъ, какія запутанности встрѣчаются при началѣ всякаго важнаго и огромнаго государственнаго дѣла; кто взвѣситъ обстоятельства, коихъ не въ силахъ отвратить никакая предусмотрительность, напримѣръ: отдаленность губерній, изъ коихъ приводятся лошади, порча ихъ на дорогѣ, неопытность иныхъ гражданскихъ чиновниковъ, коимъ поручено было въ губерніяхъ принимать, разбирать, отводить ремонты и такъ далѣе; кто притомъ знаетъ, чего стоитъ въ кроткаго земледѣльца внушить духъ бранный, чего стоитъ заставить забыть его мирную, безмятежную жизнь, дабы пріучить къ непреклоннымъ воинскимъ уставамъ: тотъ, конечно, подивится многочисленной и отборной конницѣ, образованной въ столь короткое время, въ безпрестанныхъ перемѣнахъ мѣста, на походѣ отъ Оки до Буга (2,000 верстъ) по краямъ опустошеннымъ непріятелемъ; подивится войску, ополченному въ случайностяхъ войны, какъ бы въ тишинѣ мира, подъ сѣнію котораго рѣдко что требуется къ спѣху, и дается времени столько, сколько потребно для совершенія нужнаго дѣла.

Къ вящшему доказательству, какъ успѣшно формировалась кавалерія, служитъ конница Польской арміи, стоявшая подъ Гамбургомъ, равно какъ и большая часть бывшей во Франціи, которая вся составлена генераломъ Кологривовымъ; притомъ эскадроны изъ новообразованныхъ, которые принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, почти всѣ отличились. Для примѣра упомянемъ о Павлоградскомъ гусарскомъ, которой, составленный весь изъ рекрутъ, и не доходя еще до своего назначенія, въ одной сшибкѣ съ непріятелемъ, разбилъ его на-голову и взялъ 200 нижнихъ чиновъ въ плѣнъ; также и Сумской ударилъ одинъ на два эскадрона и обратилъ ихъ въ бѣгство, имѣя въ виду сильное непріятельское подкрѣпленіе. Теперь, обозрѣвъ быстрое и успѣшное формированіе, займемся другимъ не менѣе важнымъ предметомъ.

Утихла буря на политическомъ горизонтѣ; уже не отзываются громы ея, и миръ, какъ благотворный лучь солнца, озаряетъ гражданскую дѣятельность; истинный патріотъ, непомышлявшій о своемъ

стяжаніи тогда, когда отечество, удрученное бѣдствіями, взывало къ нему, нынѣ въ мирномъ досугѣ разсчитываетъ убытки, претерпѣнные государствомъ. Убытки сіи неизбѣжны въ военное время. Но скажемъ, къ успокоенію людей, пекущихся о народномъ благосостояніи, что кавалерійскіе резервы, относительно къ огромности сего учрежденія, весьма мало стоили казнѣ не по одному только безкорыстію командующаго сею частію (я не хочу вѣрить, чтобы какой-нибудь Россійскій чиновникъ помыслилъ о личныхъ своихъ выгодахъ, особенно въ то время, какъ дымилась еще кровь его собратій на отеческихъ поляхъ); нѣтъ! Но немудрено бы было ему, единственно занятому важнымъ порученіемъ и простительно даже не имѣть вниманія къ экономическимъ разсчетамъ, повидимому несовмѣстнымъ съ пылкимъ духомъ ревностнаго военачальника. Отдадимъ справедливость генералу Кологривову, что онъ во всякое время умѣлъ сливать воинскую дѣятельность съ соблюденіемъ государственной экономіи, и покажемъ это на опытѣ.

Въ Муромѣ дѣлались заготовленія провіанта и фуража на 12,000 человѣкъ и 90,812 лошадей. Генералъ Кологривовъ, по прибытіи своемъ туда, прекратилъ сіе, соображаясь, что такое число людей и лошадей не могло придти въ одно время и содержаться въ одномъ мѣстѣ. Послѣдствія оправдали принятыя имъ мѣры; ибо резервы перемѣнили квартиры, а безполезныя заготовленія продались бы съ публичнаго торгу гораздо дешевле, чѣмъ стоили казнѣ: такимъ образомъ сбережено болѣе полумиліона казенной суммы.

Военнымъ Министерствомъ назначено было употребить вольныхъ ремесленниковъ для скорѣйшаго обмундированія нижнихъ чиновъ, и для дѣланія конскаго прибора. Сіе оказалось ненужнымъ: хозяйственными распоряженіями, употребленіемъ своихъ мастеровъ и пріученіемъ наиболѣе къ ремеслу рекрутъ, все сдѣлано равно поспѣшно, а казенныя издержки уменьшены болѣе, чѣмъ на 200,000 рублей.

Съ самаго начала формированія приводились лошади не только въ изнуреніи, но и въ болѣзняхъ; должно было продавать ихъ съ публичнаго торгу. Но генералъ Кологривовъ, почитая всегда священнѣйшею обязанностію пещись о сохраненіи государственной пользы, завелъ на свой счетъ конскій лазаретъ, въ коемъ лошади

по большей части выѣчиваются и обращаются на службу. Основаніе и содержаніе сего заведенія не стоитъ казнѣ ничего, кромѣ корма лошадямъ.

Скажу еще одно слово о продовольствіи войска, объ этой необозримой части государственныхъ расходовъ. Вездѣ, гдѣ только стояла резервная кавалерія, не только не допускали возвышаться справочнымъ цѣнамъ, но и значительно понижали ихъ, даже въ мѣстахъ, гдѣ послѣ непріятеля сами жители во всемъ нуждались. Польза, проистекавшая отъ того для казны, можно сказать неисчисляема; ибо только во время пребыванія кавалерійскихъ резервовъ въ Брестскомъ и сосѣдственныхъ повѣтахъ уменьшеніе казенныхъ издержекъ простирается до нѣсколькихъ милліоновъ.

Впрочемъ не льзя упомнить всѣхъ случаевъ, въ коихъ генералъ Кологривовъ отвращалъ по возможности ущербъ, которой могла претерпѣть казна. Конечно, должно бы болѣе сказать о ревности его къ службѣ, объ извѣстной опытности, о невѣроятныхъ его стараніяхъ и о чудесной дѣятельности; но онъ, сколько я знаю не любитъ небережныя, хотя правдивыя, хвалы: касательно жъ до читателей, вѣрно всякой благоразумной человѣкъ, которой приложилъ вниманіе къ сей статьѣ, со мною вмѣстѣ скажетъ: хвала чиновнику, точному исполнителю своихъ должностей, радѣющему о благѣ общемъ, заслуживающему признательность соотечественниковъ и милость Государя! Хвала мудрому Государю, умѣющему избирать и цѣнить достойныхъ чиновниковъ!

III

О разборѣ вольнаго перевода Бюргеровой баллады: «Ленора».

(1816) [1].

Iniquitas partis adversae justum bellum ingerit.

Я читалъ въ Сынѣ Отечества балладу: «Ольга» и на нее критику, на которую сдѣлалъ свои замѣчанія.

Г-ну рецензенту не понравилась Ольга: это еще не бѣда, но онъ находитъ въ ней безпрестанныя ошибки противъ грамматики и логики,—это очень важно, есть ли только справедливо; сомнѣваюсь, подлинно-ли оно такъ; дерзость меня увлекаетъ еще далѣе: посмотрю, каковъ логикъ и грамотѣй, самъ сочинитель рецензіи!

Г. Жуковскій, говоритъ онъ, пишетъ баллады, другіе тоже, слѣдовательно эти другіе или подражатели его, или завистники. Вотъ образчикъ логики г. рецензента. Можетъ быть, иные не одобрятъ оскорбительной личности его заключенія; но въ литературномъ быту то-ли дѣлается? Г. рецензентъ читаетъ новое стихотвореніе; оно не такъ написано, какъ бы ему хотѣлось; за то онъ бранитъ автора, какъ ему хочется, называетъ его завистникомъ, и это печатаетъ въ журналѣ, и не подписываетъ своего имени.—Все это очень обыкновенно и уже никого не удивляетъ.

Грамматика у г. рецензента своя, новая и съ родни его логикѣ: она, напр., никакъ не допускаетъ, чтобъ

Рать подъ звонъ колоколовъ
Шла почить отъ всѣхъ трудовъ.

Вступать въ городъ *подъ* звонъ колоколовъ, плясать *подъ* музыку.—Такъ говорится и пишется и утверждено постояннымъ употребленіемъ; но г. рецензенту это не нравится: стало быть, грамматически неправильно.

[1] *Примѣч. изд. «Сына Отечества»*. Издатель получилъ сію статью [illegible] предъ симъ, но не успѣлъ помѣстить ея въ книжкѣ. Цензурное [illegible] 29 книжки—16-го іюля 1816 года.

Между тѣмъ уважимъ прихоти рецензента, разсмотримъ по порядку все, что ему не нравится.

Во первыхъ, онъ не жалуетъ балладъ и повторяетъ сказанное въ одной комедіи, что «одинъ только красоты поэзіи могли до сихъ поръ извинить въ семъ родѣ сочиненій странной выборъ предметовъ». Странный выборъ предметовъ, т. е. чудесное, которымъ наполнены баллады—признаюсь въ моемъ невѣжествѣ: я не зналъ до сихъ поръ, что чудесное въ поэзіи требуетъ извиненія

Въ Ольгѣ г. рецензенту не нравится, между прочимъ, выраженіе *рано поутру;* онъ его ссылаетъ въ прозу: для стиховъ есть слова гораздо кудрявѣе [1])

Также ему не по-сердцу восклицаніе *ахъ!* когда оно вырывается отъ души въ стихахъ

Измѣнилъ ли другъ любезный!
Умеръ ли, ахъ! я умру.

Въ строфѣ, въ которой такъ живо описано возвращеніе воиновъ побѣдителей въ отеческую страну:

На сраженьи пали Шведы.
Турокъ безъ брани побѣжденъ.
И желанный плодъ побѣды
Миръ Россіи возвращенъ.
И на родину съ вѣнками
Съ пѣснями, съ бубнами, съ трубами
Рать подъ звонъ колоколовъ
Шла почить отъ всѣхъ трудовъ

[1]) Онъ вообще непримиримый врагъ простоты; не знаю, какъ ускользнули отъ его критики дышущіе піитическою простотою стихи

Такъ весь день она рыдала...
Божій промыселъ кляла.
Руки бѣлыя ломала
Черны волосы рвала.
И стемнѣло небо ясно.
Закатилось солнце красно
И съ покою улеглись
Звѣзды яркія зажглись

Слово: *Турк*, которое часто встрѣчается и въ образцовыхъ одахъ Ломоносова и въ простонародныхъ пѣсняхъ, несносно для вѣрнаго слуха г. рецензента, также и сокращенное: *съ тѣснями*. Этому горю можно бы помочь, стоитъ только растянуть слова; но тогда должно будетъ растянуть и цѣлое; тогда исчезнетъ краткость, чрезъ которую описаніе дѣлается живѣе: и вотъ что нужно г. рецензенту: его длинная рецензія доказываетъ, что онъ не изъ краткости бьется. —

Далѣе онъ изволитъ забавляться надъ выраженіемъ: *слушай, дочь* — «подумаешь, замѣчаетъ онъ, что мать хочетъ бить дочь. Я такъ полагаю, и вѣрно не одинъ, что мать просто хочетъ говорить съ дочерью

Еще не нравятся г. рецензенту стихи

. . . . . Въ Украйнѣ дальной.
Есть ли клятвъ не чтя своихъ
Обошелъ налой вѣнчальной.
Ужь съ другою твой же[illegible]

Онъ находитъ, что проза его гораздо [illegible]

Можетъ быть невѣрной
Въ чужой землѣ Венгерской
Отрекся отъ своей вѣры
Для новаго брака.

Такъ переводитъ онъ изъ Бюргера; не видно, между тѣмъ, по чему это хорошо, а Русскіе стихи дурны. Притомъ г. рецензенту никакъ не хочется, чтобъ налой, при которомъ вѣнчаются, назывался налоемъ вѣнчальнымъ. Но онъ часъ отъ часу прихотливѣе въ иномъ мѣстѣ эпитетъ: *слезный* ему кажется слишкомъ *сухим*, въ другомъ тонъ мертвеца слишкомъ грубымъ. Въ этомъ, однако, и я съ нимъ согласенъ: поэтъ не правъ; [illegible] и мертвецы должны говорить языкомъ романическимъ. Nous avons tout changé, nous faisons maintenant la médécine d'une méthode toute nouvelle.

Вотъ какъ въ балладѣ любовникъ-мертвецъ говоритъ съ Олгою:

Мы лишь ночью скачемъ в[illegible]
Я съ Украйны за тоб[illegible]
Поздно выѣхалъ оттолѣ.
Чтобы взять тебя съ [illegible]

«Ахъ, войди, мой ненаглядной!
«Въ полѣ свищетъ вѣтеръ хладной;
«Здѣсь въ объятіяхъ моихъ
«Обогрѣйся, мой женихъ.»

Пусть онъ свищетъ, пусть колышетъ,
Что до вѣтру мнѣ? Пора!
Воронъ конь мой къ бѣгу пышетъ,
Мнѣ нельзя здѣсь ждать утра.
Встань, ступай, садись за мною.
Воронъ конь домчитъ стрѣлою,
Намъ сто верстъ еще: пора
Въ путь до брачнаго одра

«Гдѣ живешь? скажи мнѣсти
Что твой домъ? великъ? высокъ?
Домъ землянка.» Какъ въ ней?—«Тѣсно».
А кровать намъ? Шесть досокъ.
—Въ ней уляжется-ль невѣста?
Намъ двоимъ довольно мѣста.

Стихъ: «въ ней уляжется-ль невѣста?» заставилъ рецензента стыдливо потупить взоры; въ ночномъ мракѣ, когда робость любви обыкновенно исчезаетъ, Ольга не должна дѣлать такого вопроса любовнику, съ которымъ готовится раздѣлить брачное ложе?—Что-жъ ей? предаться тощимъ мечтаніямъ любви идеальной?—Богъ съ ними съ мечтаніями: нынѣ въ какую книжку ни загляденешь, что ни прочтешь, пѣснь или посланіе, вездѣ мечтанія, а натуры ни на волосъ, и

Ольга встала, вышла, сѣла
На коня за женихомъ.
Обвила ему вкругъ тѣла
Руки бѣлыя кольцомъ.
Мчатся всадникъ и дѣвица
Какъ стрѣла, какъ пращь, какъ птица.
Конь бѣжитъ—земля дрожитъ,
Искры бьютъ изъ-подъ копытъ

Эта прекрасная строфа, сверхъ чаянія, понравилась и г. рецензенту; онъ только замѣчаетъ, что поэтъ далъ слову: *пращь* зна-

ченіе ему несвойственное:—наконецъ, исписавъ 17 страницъ, дописался до замѣчанія справедливаго. Скажу только, что слово: *пращи* въ такомъ смыслѣ, какъ оно принято въ *Ольгѣ*, находится также и одномъ мѣстѣ у *г. Жуковскаго*.

Отъ стука палицъ, свиста пращей.
Далече слышанъ гулъ дрожащій.

Стихот. Жуковск. т. I стр. 107.

Потомъ г. рецензентъ, отъ нѣчего дѣлать, предлагаетъ нѣсколько вопросовъ для рѣшенья, отъ нѣчего дѣлать, говорю я: по тому что онъ могъ легко бы самъ себѣ на нихъ отвѣчать, напр., въ стихахъ:

Наскакалъ въ стремленьи яромъ
Конь на каменный заборъ.
Съ двери вдругъ хлыста ударомъ,
Спали петли и запоръ.

Онъ спрашиваетъ: что такое *наскакалъ на заборъ?* Всякій грамотный и неграмотный Русскій человѣкъ знаетъ, что наскакалъ на заборъ значитъ, примчался во всю прыть къ забору.—«Съ какой двери (продолжаетъ онъ) спали петли», и пр.—съ той же, на которую въ переводѣ у г. рецензента: *съдокъ поскакалъ*, *опустивъ узду*. Далѣе въ стихахъ:

На дыбы конь воронъ взвился.
Дикимъ голосомъ заржалъ.
Стукнулъ въ землю—провалился
И на вѣки съ глазъ пропалъ.

Рецензентъ спрашиваетъ: съ чьихъ глазъ?—Такіе вопросы заставляютъ сомнѣваться, точно ли русскій человѣкъ ихъ дѣлаетъ. Онъ свою рецензію прислалъ изъ Тентелевой деревни С.П.б. губерніи; нѣтъ ли тамъ колонистовъ? не колонистъ ли онъ самъ?—Въ такомъ случаѣ прошу сто разъ извиненія.—Для переселенца изъ Нѣмечины, онъ еще очень много знаетъ нашъ языкъ. Но къ концу рецензентъ дѣлается чрезвычайно веселъ. Ему не нравится, что

Ольга въ страхѣ, безъ ума,
Неподвижна и нѣма.

и онъ хочетъ ее уронить.—Да, да!—*вѣдь у Бюргера*, говоритъ онъ *могла же она упасть и лежать*. Надобно ее непремѣнно уронить. Куда дѣвалась ваша стыдливость, г. рецензентъ?

Но за этимъ слѣдуетъ замѣчаніе, которое похоже на дѣло. Въ балладѣ адскіе духи припѣваютъ погибшей Ольгѣ:

Съ Богомъ въ судъ нейди крамольно,
Скорбь терпи, хоть сердцу больно,
Казнена ты во плоти,
Грѣшну душу Богъ прости.

Точно, не шло бы адскимъ духамъ просить Бога о помилованіи грѣшной души, хотя это и у Бюргера такъ: однако три первые стиха по-моему болѣе походятъ на злобныя укоризны, на иронію чѣмъ на проповѣдь, вопреки г. рецензенту: но видно участь моя ни въ чемъ съ нимъ не соглашаться. Его сужденія мнѣ не кажутся довольно основательными, а у меня есть маленькій предразсудокъ, надъ которымъ онъ вѣрно будетъ смѣяться: напр. я думаю, что тотъ, кто взялъ на себя трудъ свѣрять Рускій переводъ съ Нѣмецкимъ подлинникомъ, долженъ между прочимъ хорошо знать и тотъ и другой языкъ. Конечно, г. рецензентъ признаетъ это излишнимъ, ибо кто же свѣдущій въ Рускомъ языкѣ переведетъ съ нѣмецкаго:

Rasch auf ein eisern Gitterthor
Gings mit verhängtem Zügel.

т. е. «пустился во весь опоръ на желѣзныя рѣшетчатыя ворота».

Кто переведетъ это такимъ образомъ, какъ г. рецензентъ *быстро на жельзную рпшетчатую дверь поскакалъ (сьдокъ), опустивъ узду.*» Такъ точно французское: ventre à terre можно перевести *брюхомъ по земль*.

У Бюргера Ленора говоритъ:

Verloren ist verloren.

А Ольга въ русской балладѣ:

Нѣтъ надежды, нѣтъ, какъ нѣтъ!

Рецензентъ кричитъ: *нтть! не то! не то! не то!* Надлежало сказать: то, то, именно то, не можетъ быть проще и вѣрнѣе, не можетъ быть иначе. Но если вѣрить г. рецензенту, онъ самъ по себѣ не вооружился бы противъ Ольги, взыскательные неотвяз

чивые читатели его окружаютъ. Они заставили его написать длинную критику. Жалѣю я его читателей; но не клеплетъ ли онъ на нихъ?—Въ противномъ случаѣ, зачѣмъ было говорить съ ними такъ темно: «*Что касается до меня, то я право ничего бы не нашелъ сказать противъ этихъ стиховъ, кромѣ того, что такъ сказать нейдутъ въ дуту*. Такой нескладной отвѣтъ натурально, никого не удовлетворитъ: съ неугомонными читателями надобно было поступить простѣе; надобно было сказать имъ однажды навсегда: «Государи мои! не будемъ толковать о поэзіи, она для насъ мудреная грамота, а примитесь за газеты». Читатели бы отстали, а безполезная и оскорбительная критика въ журналѣ не наполнила бы 22-хъ страницъ.

Но нѣтъ! г. рецензентъ не могъ отговориться: судить криво, бранить какое невинное удовольствіе! Какъ отказать себѣ въ этомъ? притомъ же писать для того, чтобы находить одно дурное въ какомъ либо твореніи—подвигъ немноготрудный: стоитъ только запастись бумагой, присѣсть и писать до тѣхъ поръ, доколѣ не наскучитъ; надоѣло: кончить, и выйдетъ рецензія въ родѣ той, которая сдѣлана на Ольгу.—Можетъ быть, иные мнѣ не вдругъ повѣрятъ; для такихъ опытъ—лучшее доказательство.

Переношусь въ Тентелеву деревню и на минуту принимаю на себя видъ рецензента, на минуту, и то, конечно, за свои грѣхи. Около меня лежатъ разныя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ, но мнѣ, будто невзначай, попалась въ руки «Людмилла». Читаю и на первомъ стихѣ втораго куплета остановляюсь:

Пыль туманитъ отдаленье.

Можно сказать: пыль туманитъ даль, отдаленность, но и то слишкомъ фигурно, а отдаленіе просто значитъ, что предметъ удаляется: есть ли принять, что пыль туманитъ отдаленье, можно будетъ сказать что она туманитъ *удаленье и приближенье*. Но за симъ слѣдуетъ:

Свѣтитъ ратныхъ ополченье.

Теперь я догадываюсь: *отдаленье* поставлено для рюмы О. рюма!... *) Далѣе:

Гдѣ же, Людмилла, твой герой?

*) Читатели не должны быть въ заблужденіи на счетъ этихъ рѣзкихъ замѣчаній: они сдѣланы только въ подражаніе рецензенту Ольги. *Пр. изд. С. О.*

Слишкомъ напыщенно:

Гдѣ твоя, Людмила, радость?
Ахъ! прости н а д е ж д а - с л а д о с т ь.

Надежда-сладость. Опять-таки для рифмы! Одно существительное сливаютъ съ другимъ, для того чтобъ придать ему понятіе, которое не заключается въ немъ необходимо. Напр. дѣвица краса, любовникъ-воинъ. но надежда — всегда сладость. — Далѣе мать говоритъ дочери:

Мертвыхъ стонъ не воскреситъ.

А дочь отвѣчаетъ:

. . . . . .
Не призвать минувшихъ дней
. . . . . .
Что прошло не возвратимо.
. . . . . .
Возвращу-ль невозвратимыхъ?

Мнѣ кажется, что онѣ говорятъ одно и то же, а намѣреніе поэта заставить одну говорить дѣло, а другую то, что ей внушаетъ отчаяніе. Вообще, какъ хорошенько разобрать слова Людмиллы, они почти всѣ дышатъ кротостью и смиреніемъ, за что-жъ бы, кажется ее такъ жестоко наказывать? Должно думать, что за безразсудныя слова, ибо подъ концемъ усопшихъ хоръ ей завываетъ:

Смертныхъ ропотъ безразсуденъ.
Часъ твой билъ—и пр.

Но гдѣ же этотъ ужасной ропотъ, которой навлекъ на нее гнѣвъ Всевышняго? Самая богобоязненная дѣвушка скажетъ тоже, когда узнаетъ о смерти своего любезнаго. *Царь небесной насъ забылъ* вотъ самое сильное, что у ней вырывается въ горести но при первомъ призракѣ щастія, когда она мертвеца принимаетъ за своего жениха, ея первое движеніе благодарить за то Бога и вотъ ея слова:

Знать т р о н у л с я Царь небесный
Бѣдной дѣвицы тоской!

Неужели это такъ у Бюргера? Раскрываю Ленору. Вотъ какъ она говоритъ съ матерью

O Mutter, Mutter! was mich brennt.
Das lindert mir kein Sakrament.
Kein Sakrament mag Leben
Den Todten wieder geben.

Извините г-нъ Бюргеръ, вы не виноваты! Но возвратимся къ нашей Людмилѣ. Она довольно погоревала, довольно поплакала, наступаетъ вечеръ

И зерцало зыбкихъ водъ
И небесъ далекій сводъ
Въ свѣтлый сумракъ облеченны.

Облеченны вмѣсто *облечены* нельзя сказать: это маленькая ошибка противъ грамматики. О, грамматика, и ты тиранка поэтовъ! Но чу! бьетъ полночь... Къ Людмилѣ крадется мертвецъ на цыпочкахъ, конечно, чтобъ никого не испугать.

Тихо брякнуло кольцо,
Тихимъ шопотомъ сказали:
Всѣ въ ней жилки задрожали.
То знакомый голосъ былъ.
То ей милой говорилъ:
«Спитъ или нѣтъ моя Людмила,
«Помнитъ друга, или забыла?» и т. далѣе

Этотъ мертвецъ слишкомъ милъ; живому человѣку нельзя быть любезнѣе.

Послѣ онъ спохватился и перестаетъ говорить человѣческимъ языкомъ, но все-таки говоритъ много лишняго, особливо когда подумаешь, что ему данъ *краткій, краткій срокъ* и *мигъ страшенъ замедленья*

Мы коней своихъ сѣдлаемъ.
Темны кельи покидаемъ.

Такіе стихи

Хотя и не Варяго-Росски,
Но истинно немного плоски.

И не прощаются въ хорошемъ стихотвореніи.

Поздно я пустился въ путь.
Ты моя—моею будь!

Къ чему прилетенъ послѣдній стихъ?

Способъ, который употребляетъ мертвецъ, чтобъ уговорить Людмиллу за собою слѣдовать, очень оригиналенъ:

Чу! совы пустынной крики!
. . . . . .
Вдемъ, ѣдемъ . . . . . .

Кажется, что крикъ совъ вовсе не заманчивъ, и онъ долженъ бы удержать Людмиллу отъ ночной поѣздки. И это *чу*! слишкомъ часто повторяется:

Чу! совы пустынной крики!
. . . . . .
Чу! полночной часъ звучитъ
. . . . . .
Чу! въ лѣсу потрясся листъ!
Чу! въ глуши раздался свистъ!

Такія восклицанія надобно употреблять гораздо бережнѣе; иначе они теряютъ всю силу. Но въ Людмиллѣ есть слова, которыя преимущественно передъ другими повторяются. Мертвецъ говоритъ:

С л ы ш и ш ь! пѣнье, брачны лики!
С л ы ш и ш ь! борзой конь заржалъ.
. . . . . .
С л ы ш и ш ь! конь грызетъ бразды!

А Людмилла отвѣчаетъ:

Слышишь? колоколъ гудитъ!

Наконецъ, когда они всего уже наслушались, мнимый женихъ Людмиллы признается ей, что домъ его гробъ и путь къ нему далекъ. Я бы напримѣръ послѣ этого ни минуты съ нимъ не остался: но не всѣ видятъ вещи одинаково. Людмилла обхватила мертвеца нѣжною рукою и помчалась съ нимъ:

Скокомъ, летомъ по долинамъ.—

Дорогой спутникъ ея ворчитъ сквозь зубы, что онъ мертвой и что:

Путь ихъ къ кельѣ гробовой.—

Эта несообразность замѣчена уже рецензентомъ «Ольги». Но чтожъ? Людмила вѣрно вскрикнула, обмерла со страху? Она спокойно отвѣчаетъ:

Что до мертвыхъ? что до гроба?
М е р т в ы х ъ д о м ъ — з е м л и у т р о б а.

Впрочемъ дорогой Людмилѣ довольно весело; ей встрѣчаются пріятныя тѣни, которыя

Легкимъ свѣтлымъ хороводомъ,
Въ цѣпь воздушную свились.

И вкругъ ея

Поютъ воздушны лики,
Будто въ листьяхъ повелики
Бьется легкій вѣтерокъ,
Будто течетъ ручеекъ.

Потомъ мертвецъ опять сбивается на тонъ Аркадскаго пастушка и говоритъ своему коню:

Чую р а н н і й в ѣ т е р о к ъ.

Но пусть Людмила мчится на погибель; не будемъ далѣе за нею слѣдовать.

Чтобъ не нагнать скуки на себя, ни на читателя, сбрасываю съ себя маску привязчиваго рецензента и, въ заключеніе, скажу два слова о критикѣ вообще. Естьли разбирать твореніе для того, чтобы опредѣлить, хорошо ли оно, посредственно или дурно, надобно прежде всего искать въ немъ красотъ. Естьли ихъ нѣтъ—не стоитъ того, чтобы писать критику; если жь есть, то разсмотрѣть, какого онѣ рода? много ли ихъ или мало? Соображаясь съ этимъ только, можно опредѣлить достоинство творенія. Вотъ чего рецензентъ «Ольги» не знаетъ, или знать не хочетъ. Г р и б о ѣ д о в ъ.

IV.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ВОЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ А. А. ЖАНДРА СЕМЕЛЫ ШИЛЛЕРА.

(1817)

Издатель (Сына Отечества) получилъ сію статью при слѣдующей запискѣ: «Вы знаете прекрасныя сцены Шиллеровой Семелы. По усильной просьбѣ моей А. А. Жандръ согласился перевести ихъ на Русскій языкъ и добавить отъ себя, чего недостаетъ въ подлинникѣ. Вообще онъ обогатилъ цѣлое новыми, оригинальными красотами. И въ отрывкѣ, который при семъ препровождаю, лирическое во второмъ явленіи отъ слова до слова принадлежитъ ему. Грибоѣдовъ.

V.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ СЫНА ОТЕЧЕСТВА ИЗЪ ТИФЛИСА ОТЪ 21 ЯНВАРЯ.

(1819).

Вотъ уже полгода, какъ я разстался съ Петербургомъ: въ нѣсколько дней отъ сѣвера перенесся къ полуденнымъ краямъ, прилежащимъ къ Кавказу (не мысленно, а по почтѣ: одно другаго побезпокойнѣе!); вдоль по гремучему Тереку вступилъ въ скопище громадъ, на которыя, по словамъ Ломоносова, *Россія локтемъ возлегла*, но теперь его подвинула уже гораздо далѣе. Окрутъ меня неплодныя скалы, надъ головою царь птица и ястреба, потомки Прометеева терзателя; впереди свѣтлѣлись снѣжные верхи горъ, куда я вскорѣ потомъ взобрался, и нашелъ сугробы, стужу, всѣ признаки глубокой зимы, но на разстояніи нѣсколькихъ верстъ суровость ея миновалась: крутой спускъ съ Кашаура ведетъ прямо къ весеннимъ берегамъ Арагвы; оттуда одинъ шагъ до *Тифлиса*, и я уже четвертый мѣсяцъ какъ засѣлъ въ немъ, и никто изъ моихъ короткихъ знакомыхъ обо мнѣ не хватится, всѣми забытъ, ни отъ

кого ни строчки! Стало быть стоитъ только заѣхать за три тысячи верстъ, чтобы быть какъ мертвымъ для прежнихъ друзей! Я не плачу имъ такимъ же равнодушіемъ, тѣмъ, которыхъ любилъ, бывши съ ними въ одномъ городѣ; люблю и теперь вспоминать проведенное съ ними пріятное время, всегда объ нихъ думаю, на вѣдываюсь у пріѣзжихъ обо всемъ, что происходитъ подъ вашимъ 60 градусомъ сѣверной широты; все, что оттуда здѣсь узнать можно, самыя незначущія мѣлочи сильно дѣйствуютъ на меня, и даже *газетныя* вани вѣсти я читаю съ жадностію.

Теперь представьте мое удивленіе: между тѣмъ, какъ я воображалъ себя на краю свѣта, въ уголкѣ, пренебреженнымъ просвѣщенными жителями столицы, на дняхъ, перебиравши листки *Русскаго Инвалида*, въ № 284 прошедшаго декабря между важными извѣстіями объ Американскомъ жаркомъ воскресеньѣ, о безконечномъ процессѣ Фуальдеса, о докторѣ Верлингѣ, Бонапартовомъ лейбъ медикѣ, вдругъ попадаю на статью о Грузіи: стало быть эта сторона не совсѣмъ еще забыта, думалъ я; иногда и ею занимаются, а слѣдовательно и тѣми, которые въ ней живутъ... И было порадовался, но чтожъ прочелъ? Ништутъ *изъ Константинополя отъ 26 октября, будто бы въ Грузіи произошло возмущеніе, коего главнымъ виновникомъ почитаютъ одного богатаго Татарскаго князя*. Это меня и опечалило, и разсмѣшило.

Скажите, не печально ли видѣть, какъ у насъ о томъ, что полагаютъ происшедшимъ въ народѣ намъ подвластномъ, и о происшествіи столько значущемъ, не затрудняются заимствовать извѣстія изъ иностранныхъ вѣдомостей, и не обинуясь выдаютъ ихъ по крайней мѣрѣ за правдоподобныя, потому что ни въ малѣйшей отмѣткѣ не изъявляютъ сомнѣнія, а можно бъ было кажется усомниться, тѣмъ болѣе, что этотъ слухъ вздорный, не имѣетъ никакого основанія: вѣроятно, что объ истинномъ бунтѣ узнали бы въ Петербургѣ офиціально, не чрезъ Константинополь. Возмущеніе народа не то, что возмущеніе въ театрѣ противъ дирекціи, когда она дастъ дурной спектакль: оно отзывается во всѣхъ концахъ Имперіи, сколько впрочемъ ни обширна наша Россія. И какіе есть Татарскіе князья въ Грузіи? Ихъ нѣтъ во первыхъ, да если бъ и были: здѣсь что Татарскій князь, что *Нѣмецкій графъ* одно и тоже: ни тотъ, ни другой не имѣютъ никакого голоса. Я, какъ оче-

видецъ, и пребывая въ Тифлисѣ уже съ нѣкотораго времени, могу васъ смѣло увѣрить, что здѣсь не только давно уже не было и нѣтъ ничего похожаго на бунтъ, но при твердыхъ и мудрыхъ мѣрахъ, принятыхъ нынѣ Правительствомъ, все такъ спокойно и смирно, какъ бы въ землѣ, издавна уже подчиненной гражданскому благоустройству. Вмѣсто прежняго самоуправства, нынѣ каждый по своей тяжбѣ идетъ покорно въ домъ суда и расправы и Русскіе гражданскіе чиновники, оберегатели частныхъ правъ, каждаго удовлетворятъ сообразно съ правосудіемъ. На крытыхъ улицахъ базара промышленость скопляетъ множество людей, однихъ для продажи, другихъ для покупокъ; иные брадатые политики, окутанные бурками, въ мѣховыхъ шапкахъ, подъ вечеръ сообщаютъ другъ другу *рамбавіи* (новости) о томъ, напримѣръ, какъ недавно здѣшнія войска въ горахъ туда проложили себѣ путь, куда конечно изъ нашихъ никто прежде не заходилъ. На плоскихъ здѣшнихъ кровляхъ красавицы выставляютъ передъ прохожими свои нарумяненыя лица, которыя безъ того были бы гораздо красивѣе, и лѣниво грѣются на солнышкѣ, нисколько не подозрѣвая, что отцы ихъ и мужья бунтуютъ въ *Инвалидѣ*. Въ караванъ-сараѣ привозятся предметы трудолюбія, плоды роскоши, получаемые черезъ Черное море, съ которымъ нынѣ новое ближайшее открыто сообщеніе сквозь Имеретію. Въ окрестностяхъ города Виртембергскіе переселенцы безтревожно обстраиваются; зажиточные исчисляютъ, сколько вѣковъ, годовъ и мѣсяцевъ составятъ время, времена и полвремени, проповѣдуютъ Ш*** золотой Іерусалимъ съ жемчужными вратами, недостаточные работаютъ; дѣти ихъ каждое утро являются на улицахъ и въ домахъ съ духовными виршами механика К***, которыхъ никто не слушаетъ, и съ ковришками, которыя всѣ раскупаютъ, и щедро платятъ себѣ за лакомство, имъ на пропитаніе. Вечеромъ въ порядочныхъ домахъ танцуютъ, на *сакляхъ* (терассахъ) звучатъ бубны, и завываютъ нѣсни, очень пріятныя для *поющихъ*. Между тѣмъ городъ примѣтно украшается новыми зданіями. Все это, согласитесь, не могло бы такъ быть въ смутное время, когда богатымъ Татарскимъ князьямъ пришло бы въ голову возмущать всеобщее спокойствіе.

Не думаю, чтобы поводъ къ распространенію такихъ слуховъ подала прошлогодняя экспедиція командующаго Грузинскимъ от

дѣльнымъ корпусомъ Генерала отъ Инфантеріи *Ермолова*. Вотъ что было: заложена крѣпость на Сунжѣ съ намѣреніемъ пресѣчь нашествія Чеченцевъ, которые часто слѣзаютъ съ лѣсистыхъ вершинъ своихъ, чтобы хищничать въ низменной Кабардѣ. Крѣпостныя работы окончены успѣшно и безпрепятственно. Имѣя при томъ въ виду во всѣхъ направленіяхъ расчистить пути среди горъ, въ которыхъ многія мѣста по сіе время для насъ были непроходимымъ блуждалищемъ, и разрыть во множествѣ сокровенныя въ нихъ богатства природы, дано имъ было предписаніе Генералъ-Маіору *Шестелю* занять Башлы въ Дагистанѣ. Акушинцы и другіе народы, не уразумѣвъ истинныхъ его намѣреній, испуганные обсѣли сосѣдственныя высоты; когда туда же приступилъ отъ крѣпости Грозной самъ генералъ Ермоловъ, они мгновенно разсѣялись; возбудителямъ этого скопленія дарована пощада, и однимъ словомъ никогда въ тамошнихъ странахъ державная власть нашего Государя не опиралась столь надежно на покорствѣ народовъ, какъ нынѣ. Еще нужны труды и подвиги, подобные тѣмъ, которые подъяты здѣшнимъ Главноначальствующимъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ въ управленіе земель и народовъ, ему ввѣренныхъ, и необузданность горцевъ останется только въ разсказахъ о прошедшемъ. Впрочемъ, если и принять въ уваженіе, что экспедиція, о которой я сейчасъ упомянулъ, причиною толковъ о мнимомъ Грузинскомъ бунтѣ, на что же намъ даны ландкарты, коли въ нихъ никогда не заглядывать? Онѣ ясно показываютъ, что событія съ Кавказской линіи также негодится переносить въ Грузію, какъ въ Литву то, что случается въ Финляндіи.

Я бы впрочемъ не взялъ на себя неблагодарнаго труда исправлять газетныя ошибки, если бы обстоятельство, о которомъ дѣло идетъ, не было чрезвычайно важно для меня собственно по мѣсту, которое мнѣ повелѣно занимать при одномъ азіатскомъ дворѣ. Россійская Имперія обхватила пространство земли въ трехъ частяхъ свѣта. Что не сдѣлаетъ никакого впечатлѣнія на Германскихъ ея сосѣдей, легко можетъ взволновать сопредѣльную съ нею восточную державу. Англичанинъ въ Персіи прочтетъ ту же новость, уже выписанную изъ Русскихъ офиціальныхъ *) вѣдомостей, и очень

*) «*Русскій Инвалидъ*», въ статьяхъ иностранныхъ, не есть офиціальная газета. *Примѣч. изд. С. О.*

невинно разскажетъ ее кому угодно въ Таврисѣ или Тейранѣ. Всякому предоставляю обсудить послѣдствія, которыя это за собою повлечь можетъ.

А гдѣ настоящій источникъ такихъ вымысловъ? кто первый ихъ выпускаетъ въ свѣтъ? Какой-нибудь Армянинъ, недовольный своимъ торгомъ въ Грузіи, пріѣзжаетъ въ Царьградъ и съ пасмурнымъ лицемъ говоритъ товарищу, что тамъ плохо дѣла идутъ. Пріятельское извѣстіе передается другому, который частный ропотъ толкуетъ общимъ цѣлому народу. Третьему не трудно мечтательный ропотъ превратить въ возмущеніе! Такая догадка скоро пріобрѣтаетъ газетную достовѣрность и доходитъ до «*Гамбургскаго Корреспондента*», отъ котораго ничто не укроется, а у насъ привыкли его отъ доски до доски переводить, такъ какъ же не выписать оттуда статью изъ *Константинополя*?

Потрудитесь замѣтить почтенному редактору «Инвалида», что не всякимъ турецкимъ слухамъ надлежитъ вѣрить, что если здѣшній край въ отношеніи къ вамъ, господамъ Петербуржцамъ, по справедливости можетъ назваться краемъ забвенія, то позволительно только что забыть его, а выдумывать или повторять о немъ нелѣпости не должно. Александръ Грибоѣдовъ

VI

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА.

I.

29-го Января [1819 г.].

Прелюбезный Степанъ Никитичъ! Ты ко мнѣ пишешь слишкомъ мало, я къ тебѣ вовсе не пишу, что того хуже. Съ нынѣшняго дня не то будетъ. Однако, не постигаю, какъ вы всѣ меня хорошо знаете, еще-бы ты одинъ, что-бы очень естественно, а то всѣ, всѣ. Неужели я такой обыкновенный человѣкъ! И Катенинъ, и даже князь, который почти не живетъ въ вещественномъ мірѣ, и все съ своими идеальными Холминскими и Ольгиными,—и угадали, что я врядъ-ли въ Тифлисѣ найду время писать;—и точно, временемъ моимъ завладѣли слишкомъ важныя вещи: дуель, карты и болѣзнь.

Теперь на второмъ переходѣ отъ Тифлиса я какъ-то опять сошелся съ здравымъ смысломъ и берусь за перо, чтобы передать тебѣ два дня моей верховой ѣзды. Журналъ изъ Моздока въ Тифлисъ получишь послѣ, потому-что онъ еще не существуетъ, а воспоминаній много; жаль, что я лѣнился, разсѣялся или просто ни куда не годился въ Тифлисѣ. Представь себѣ, что и Алексѣй Петровичъ, прощавшись со мною, объявилъ, что я повѣса, однако прибавилъ, что со всѣмъ тѣмъ прекрасный человѣкъ. Увы, ни въ томъ, ни въ другомъ (не) сомнѣваюсь. Кажется, что онъ меня полюбилъ, а впрочемъ въ этихъ тризвѣздныхъ особахъ не трудно ошибиться: въ глазахъ у нихъ всякому хорошо, кто имъ сказками прогоняетъ скуку; что-то впередъ будетъ! Есть одно обстоятельство, которое покажетъ, дорожитъ-ли онъ людьми. Я передъ тѣмъ, какъ садиться на лошадь, сказалъ ему: «Ne nous sacrifiez pas, Excellence, si ja-

mais vous faites la guerre à la Perse». Онъ разсмѣялся, сказалъ, что это странная мысль. Ни чуть не странная! Ему дано право объявлять войну и миръ заключать; вдругъ придетъ въ голову, что наши границы не довольно опредѣлены со стороны Персіи, и пойдетъ ихъ разширять по Араксъ!—А съ нами что тогда будетъ? Кстати объ немъ,—что это за славный человѣкъ! Мало того, что уменъ, нынче всѣ умны, но совершенно по-русски, на все годенъ, не на одни великія дѣла, не на однѣ мелочи, замѣть это. Притомъ тьма краснорѣчія, и не нынѣшнее отрывчатое, несвязное, наполеоновское риторство; его слова хоть сейчасъ положить на бумагу. Любитъ много говорить; однако, позволяетъ говорить и другимъ; иногда (кто безъ грѣха?) много толкуетъ о вещахъ, которыя мало понимаетъ, однако и тогда, если не убѣдится, все-таки заставляетъ себѣ слушать. Эти случаи мнѣ очень памятны, потому-что я съ нимъ часто спорилъ, разумѣется, о томъ, въ чемъ я твердо былъ увѣренъ, иначе-бы такъ не было; однако ни разу не переспорилъ; можетъ-быть исправилъ. Я его видѣлъ каждый день, по нѣскольку часовъ проводилъ съ нимъ вмѣстѣ, и въ удобное время, чтобы его нѣсколько узнать. Онъ въ Тифлисъ пріѣхалъ отдохнуть послѣ своей экспедиціи противъ горцевъ, которую въ мартѣ снова предпринимаетъ, слѣдовательно—менѣе былъ озабоченъ трудами

Что ты читалъ или прочтешь до сихъ-поръ мною было писано давича, въ два часа по-полудни, но червадаръ, какъ у насъ называютъ, а по вашему подводчикъ, съ обозомъ тогда пришелъ стали разъвьючивать, шумѣть и не дали быть пристальнымъ; теперь, въ глубокую ночь, когда всѣ улеглись, я хоть очень усталъ, а не спится. Стану опять съ тобой бесѣдовать.

Объ Ермоловѣ мы говорили. Въ немъ нѣтъ этой глупости, которую нынче выдаютъ за что-то умное, а именно, что по утру или какъ говорится по... не приступенъ; а впрочемъ готовъ къ услугамъ; онъ всегда одинаковъ, всегда пріятенъ, и вотъ странность: тѣхъ даже, кого не уважаетъ, умѣетъ къ себѣ привлечь... Я***, на котораго онъ сердитъ за меня и на глаза къ себѣ не пускаетъ, безъ ума отъ него. Объ бунтѣ писали въ Инвалидѣ вздоръ, на который я въ С. О. отвѣчалъ такимъ-же вздоромъ

Нѣтъ, не при немъ здѣсь быть бунту. Надо видѣть и слышать, когда онъ собираетъ здѣшнихъ или по-ту-сторону Кавказа кабардинскихъ и прочихъ князей; при помощи наметанныхъ драгомановъ, которые слова его не смѣютъ проронить, какъ онъ пугаетъ грубое воображеніе слушателей палками, висѣлицами, всякаго рода казнями, пожарами; это на словахъ, а на дѣлѣ тоже смиряетъ оружіемъ ослушниковъ, вѣшаетъ, жжетъ ихъ села—что же дѣлать?—По законамъ я не оправдываю иныхъ его самовольныхъ поступковъ, но вспомни, что онъ въ Азіи,—здѣсь ребенокъ хватается за ножъ. А, право, добръ; сколько мнѣ кажется, премягкихъ чувствъ, или я уже совсѣмъ сдѣлался панегиристомъ, а, кажется, меня въ этомъ нельзя упрекнуть: я Измайлову, Храповицкому не писалъ стиховъ.

(Въ рукописи оставлено бѣлыми три четверти страницы въ четверку. На оборотѣ этой же страницы продолженіе)

Въ послѣдній разъ на балѣ у Мадатова, я ему разсказывалъ петербургскіе слухи о томъ, что горцы у насъ вырѣзали полкъ. И онъ, впрочемъ, радъ, чтобы это такъ случилось: «Чего, братецъ, имъ хочется отъ меня? Я забрался въ такую даль и глушь, предоставляю имъ всѣ почести, себѣ одни труды, никому не мѣшаю, никому не завидую. Montrez moi mon vainqueur et je cours l'embrasser».

Однако, свѣчка догараетъ, а другой не у кого спросить. Прощай, любезный мой; всѣ хранятъ, а секретарь странствующей миссіи по Азіи на полу, въ безобразной хатѣ, на коврѣ, однако возлѣ огонька, который болѣе дымитъ, чѣмъ грѣетъ: кругомъ воронье и ястреба съ погремушками привязаны къ столбамъ; того гляди пищали расклюютъ. Вчера мы ночевали вмѣстѣ съ лошадьми по-крайней-мѣрѣ почлегъ былъ.

II.

31-го Января [1819].

Мой милый, я третьяго дня принялся писать съ намѣреніемъ исправно увѣдомлять тебя объ моемъ быту, но Е. еще такъ-живо представляется передъ моими глазами, я только наканунѣ съ нимъ

распростился, это увлекло меня говорить объ немъ; теперь обратить вниманіе отъ такого отличнаго человѣка къ ничтожному странствователю было-бы нисколько не занимательно для читателей, если бы я хотѣлъ ихъ имѣть, но я пишу къ другу и сужу по себѣ: ты для меня занимательнѣе всѣхъ плутарховыхъ героевъ.

28-го, послѣ пріятельскаго завтрака, мы оставили Тифлисъ; я вездѣ нахожу пріятелей, или воображаю себѣ это; дѣло въ томъ, что многіе насъ провожали, въ томъ числѣ Я***, и жалѣли, кажется, о моемъ отъѣздѣ. Мы разстались. Не доѣзжая до перваго поста, Саганлука, гдѣ только третья доля была предлежавшаго намъ переѣзда, солнце свѣтило очень ярко, снѣгъ слѣпилъ еще болѣе, по лѣвую руку, со стороны, Дагестанскія горы, перемѣшанныя съ облаками, образовали прекрасную даль, притомъ-же не суховидную. Путь здѣсь не ровный, какъ въ нашихъ плоскихъ краяхъ; каждый всходъ, каждый спускъ даритъ новой картиной. Впрочемъ, зимніе пути самые лучшіе: по-крайней-мѣрѣ воздухъ кроткій, а во всякое другое время года зной и пыль утомили-бы ѣдущихъ; и-такъ, въ замѣну изящнаго, мы наслаждаемся покойной ѣздою. Но, первый переходъ былъ для меня ужасно труденъ: мы считаемъ 7-мь агачей, по нашему 40 слишкомъ верстъ; я по утру обскакалъ весь городъ, прощальныя визиты и весь перегонъ сдѣлалъ на дурномъ грузинскомъ сѣдлѣ, и къ вечеру уморился: не доходя до ночлега, отсталъ отъ всѣхъ, нѣсколько-разъ сходилъ съ лошади и падалъ на снѣгъ, ѣлъ его: къ счастію у конвойнаго казака нашлась граната, я ей освѣжился. Такъ мы дошли до Демурчизама. Сонъ и не въ мои лѣта обновляетъ ослабшія силы. На другой день, кромѣ головной боли, я еще кое-чѣмъ не домогалъ, не сильно однако. Тотъ-же путь, что наканунѣ, но день былъ пасмуренъ. На серединѣ перехода дорога вилась во-кругъ горы и привела насъ къ рѣкѣ Храмѣ. Мы ѣхали по ея теченію, а на склонѣ гора подалась влѣво и очистила намъ видъ на мостъ великолѣпный!.. Въ дикихъ, снѣгомъ занесенныхъ, степяхъ вдругъ наѣхали на такое прекрасное произведеніе архитектуры, ей Богу Утѣшно! и удивляетъ!... Я долго имъ любовался, обозрѣвалъ совсѣхъ-сторонъ; онъ изъ кирпича; какъ-искусно сведенъ и огроменъ. Рѣка обмываетъ только половину его, въ другой половинѣ каравансарай, вѣрно-пристройка къ полуразрушенному; меня въ

этомъ мѣстѣ укрѣпляетъ то, что остальная часть состоитъ изъ четырехъ арокъ, которыя всѣ сведены чрезвычайно легко и съ отличнымъ вкусомъ,—нельзя, чтобы строитель не зналъ симметріи; верхи остры: первая отъ каравансарая, или средняя, самая большая, по моему счету 40 шаговъ въ діаметрѣ: я ее мѣрилъ шедши и паралельно тамъ, гдѣ теченіе рѣки уклоняется; третья арка больше второй, но меньше первой, четвертая равна второй. Каравансарай великъ, но лучше-бы его не было; при мнѣ большой залъ былъ занятъ овцами; не знаю—куда ихъ гонитъ верховой, который съ конемъ своимъ расположился въ ближайшемъ покоѣ. Съ середины моста сходъ по круглой, витой, ветхой и заледенѣвшей лѣстницѣ, по которой я было себѣ шею сломилъ; это ведетъ въ открытую галлерею, которая виситъ надъ рѣкой. Тутъ путешественники, кто углемъ, кто карандашемъ, записываютъ свои имена, или врѣзываютъ ихъ въ камень. Людское самолюбіе любитъ марать бумаги и стѣны; однако и я, сошедши подъ большую арку, гдѣ эхо громогласное, училъ его повторять мое имя. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ этого моста заложенъ былъ другой; начатки изъ плиты много обѣщали; не знаю — почему такъ близко къ этому, почему не конченъ, почему такъ-роскошно неклись о переправѣ чрезъ незначительную рѣчку, между тѣмъ на Курѣ, древней Цирутѣ Страбона, нѣтъ ничего подобнаго этому. Какъ-бы-то ни было, Сенаккюрли, или какъ русскіе его называютъ «Красный мостъ», свидѣтельствуетъ въ пользу лучшаго времени, если не для просвѣщенія, потому что Бетанкуръ могъ быть вышисной, то по-крайней-мѣрѣ царствованія какого-нибудь изъ сдѣлавшихъ царей, или одного изъ Софіевъ, любителя изящнаго.

Съѣхавши съ моста я долго объ немъ думалъ: возлѣ меня грясся рысцей нашъ переводчикъ Шемиръ-бекъ. Я принужденъ былъ ему признаться, что Петербургъ ничего такого въ себѣ не вмѣщаетъ, какъ онъ, впрочемъ, ни красивъ и ни великолѣпенъ, даже въ описаніи П. Петр. Свиньина. «Представьте», сказалъ онъ мнѣ, «8 разъ побывать въ Персіи и не видать Петербурга, это не ужасно ли!»—«Не той дорогой мы взяли», — отвѣчалъ я ему. Эта глупость меня разсмѣшила, не знаю — разсмѣшитъ-ли тебя? Впрочемъ, такія ничтожности я часто буду позволять себѣ, потому что пишу для тебя собственно и для тѣхъ, которымъ позволишь

заглянуть въ нашу переписку, а не для печати, а не для прену мерантовъ С. Отечества, куда, впрочемъ, это мараніе по дурному слогу и пустотѣ мыслей принадлежитъ. Извини, что дѣлаю тебѣ это замѣчаніе: ты скроменъ и любишь мое дарованіе, не уступишь меня критикѣ людей, которыхъ я презираю; но письма мои къ другимъ я нарочно наполняю личностями, что-бы они какъ-нибудь со столика нашего любезнаго князя не попали на станокъ театральной типографіи. Ни строчки моего путешествія я не выдамъ въ свѣтъ, даромъ-что Катенинъ жалѣетъ объ этомъ и поощряетъ меня дѣлать замѣчанія, что для меня чрезвычайно лестно, но я не умѣю разбалтывать ученость; книги мои въ чемоданахъ и некогда ихъ разрывать; жмусь когда холодно, растегиваюсь когда тепло, не справляюсь съ термометромъ и не записываю на сколько ртуть поднимается или опускается, не припадаю къ землѣ, чтобы распознать ея свойство, не придумываю по обнаженнымъ кустамъ къ какому роду принадлежитъ ихъ зелень.

Зовутъ обѣдать, прощай покудова. Если-бы я могъ перенести тебя на то мѣсто, гдѣ пишу теперь! Надъ рѣкою, возлѣ остатковъ каравансарая, куда мы прибыли послѣ труднаго пути, однако довольно рано, потому-что всталъ давича въ 4 часа утра. Погода теплая, какъ уже въ концѣ весны. Въ виду у меня скала съ уступами, точно какъ та, къ которой, по описанію, примыкаютъ развалины Персеполя; я черезъ ветхій мостъ, что у меня подъ ногами, ходилъ туда; взлезалъ и, опершись на повисшій мшистый камень, долго стоялъ подобно Грееву Барду; не доставало только бороды

Вечеромъ.

Хочешь-ли знать какъ и съ кѣмъ я странствую, то по каменнымъ кругамъ, то по пушистому снѣгу? Не жалѣй меня однако мнѣ хорошо, могло-бы быть скучнѣе. Насъ человѣкъ 25, лошадей съ вьючными не знаю, право, сколько, только много что-то. Ранимъ утромъ поднимаемся; шествіе наше продолжается часа два-три; я, чтобы не сгрустнулось, пою, какъ знаю, французскіе куплеты и наши плясовыя пѣсни, всѣ мнѣ вторятъ, и даже азіатскіе толмачи; доѣдешь до сухаго мѣста, до пригорка, оттуда видъ отмѣнный, отдыхаемъ, ѣдимъ закуску, мимо насъ тянутся наши вьюки съ позвонками. Потомъ опять въ путь. Народъ веселый; при

насъ борзыя собаки; пустимся за зайцемъ или за призракомъ зайца, потому-что я ни одного еще не видалъ. Этимъ случаемъ наши татары пользуются, чтобы выказать свое искусство,—свернутъ въ бокъ, по полямъ несутся во-всю прыть, по рвамъ, кустамъ, доскакиваютъ до горы, стрѣляютъ въ вверхъ и исчезаютъ въ туманѣ, какъ царевичъ въ 1001-й ночи, когда онъ невѣсту кашемирскаго султана взмахнулъ себѣ на коня и такъ взвился къ облакамъ. А я, думаешь, назади остаюсь? Нѣтъ, это не въ Брестѣ, гдѣ я былъ въ «кавалерійскомъ»,—здѣсь скачу, сломя голову; вчера купилъ себѣ новаго жеребца; я такъ свыкся съ лошадью, что по скользкому спуску, по гололедицѣ, беззаботно курю изъ длинной трубки. Таковъ я во всемъ: въ Петербургѣ, гдѣ всякій приглашалъ, понялъ меня писать и много было охотниковъ до моей музы, я молчалъ, а здѣсь, когда некому ничего и прочесть, потому-что не знаютъ по-русски, я не выпускаю пера изъ рукъ. Странность свойственна человѣкамъ. Одна бѣда: скудность познаній объ этомъ краѣ бѣситъ меня на каждомъ шагу. Но, думалъ-ли я, что поѣду на востокъ? Мысли мои никогда сюда не были обращены. Иногда дѣлаю непростительныя или невѣжественныя ошибки, давича напр. нѣсколько веретъ сряду вижу кусты въ хлопчатой бумагѣ и принялъ ихъ за бамбакъ, между тѣмъ какъ это оброски отъ караванов,—въ тѣсныхъ излучинахъ здѣшніе колючіе отрости цѣпляютъ за хлопчатую бумагу и ее бы съ нихъ можно собрать до нѣсколькихъ пудовъ.

Дорого-бы я далъ за живописца; никакими словами нельзя изобразить вчерашнихъ паровъ, которые во все утро кругъ горы стлались: солнце ихъ позлащало и они тогда какъ кипящее огненное море... потомъ свились въ облака и улеглись у подножія дальнихъ горъ. Между ними черная скала Пенисъ плавала въ видѣ башни: долго она то скрывалась отъ нашихъ глазъ, то появлялась по-мѣрѣ того, какъ мы перемѣняли направленіе, наконецъ подошли къ ней,- нѣтъ приступу и въ серединѣ замокъ; не понимаю—какъ туда всходятъ. Мы ночевали въ ***, но не имѣли въ виду странницы...

Ночлегъ здѣсь обыкновенно въ хатѣ, довольно высоко освѣщенной маленькимъ отверстіемъ надъ входомъ, противъ котораго въ задней стѣнѣ каминъ; по обѣимъ сторонамъ силочены доски на поль-аршина отъ земли и устланы коврами; около нихъ стойла, ничѣмъ не заслоненные, не заставленные. Между этими норами у насъ

обыкновенно ставится круглый столъ дорожный, поваръ нашъ славный, кормитъ хорошо. Мазаровичъ покуда очень милъ, много о насъ заботится; и уважителенъ, и веселъ.

Нынче мы съ трудомъ проработывались между камней, по гололедицѣ, въ царствѣ Жуковскаго, надъ пропастями: туманы, туманы надъ горами.

(Пробѣлъ, видимо оставленный нарочно. Сбоку приписано очень мелко Ребята и взрослые глазѣютъ на пріѣзжихъ.)

Вчера я весь день какъ сурокъ проспалъ. Четыре дня, какъ мы изъ Тифлиса, три остается до Эривани: насъ очень пугаютъ Дилижанскимъ ущельемъ.

III.

2-го Февраля [1819 г.]

Отъ Каравансарая мы отправились по теченію Автафы, встрѣчь ея теченію, и пошли ущельемъ, гдѣ около насъ повторялись кавказскія мѣста,—скалы лѣсистыя, у ихъ подножія, между ними, шумитъ рѣка, то дѣлится на тонкія струи. Только то-разница, что въ прежнихъ ущельяхъ порохомъ и ломомъ боролись съ преградными твержами, а здѣсь руками человѣковъ ничего не приспособлено къ удобному проѣзду. Груды камней на каждомъ шагу какъ будто наростаютъ; отростки деревьевъ бьютъ въ глаза; дорога почти непроходимая; вышли на открытое мѣсто, тутъ сильный вѣтеръ поднялся на встрѣчу и не переставалъ насъ продувать и послѣ, когда уже горы съузились, и мы возлѣ, въ лѣсу, выбрали себѣ у склона горы, уперлись въ рѣчку, мѣстечко для отдыха и ночлега. Тутъ мы расположились на временную пастырскую жизнь, склали себѣ изъ вьюковъ булаганы, обвѣшали ихъ коврами, развели огни, около нихъ иные согрѣвались, другіе, насадивъ на лучину куски сыраго мяса, готовили себѣ кебабъ. Лучше всѣхъ курился огонекъ на островѣ, поодаль отъ насъ, около котораго обсѣло странствующее купечество; лошади наши паслись на пригоркахъ.

А хорошо было почевать Маоусаиламъ и Ламехамъ; первый, кто молотомъ сгибалъ желѣзо, первый, кто изобрѣталъ нѣвницу и гусли,—славой и любовью награждался въ обширномъ своемъ се-

мействѣ. Съ-тѣхъ-поръ, какъ есть города и граждане, ѣдемъ. ѣдемъ отъ Финскаго залива до тудова, куда сынъ Товитовъ ходилъ за десятью талантами, а все въ надеждѣ добыть похвальную знаменитость, и, можетъ, вѣкъ до нея не доѣдемъ...
(Новый пробѣлъ въ листѣ.)

IV.

Эривань. 4-го Февраля [1819 г.].

Вотъ другой день пребываемъ въ армянской столицѣ, любезный другъ. Худо-ли, хорошо-ли мы ѣхали, можешь судить по маршруту, но, для вѣрности, на каждый переходъ прикладывай верстъ по пяти, на иной и десять придется лишнихъ, которыя, если не домѣрены межевщиками, то отъ того не менѣе ощутительны для усталыхъ путешественниковъ:

От ъ Тифлиса

		Версты.
	Демурчихассанлу	42
	Пиджа	24
	Джогасъ	24
	Каравансарай	30
Бивакн:	Богасъ	42
	Каравансарай	36
	Эривань	50

$248 = 41^1/_3$ агачамъ.

Не стану утомлять тебя описаніемъ послѣдняго нашего перехода до здѣшняго города; довольно того, что я самъ чрезвычайно утомился: не больше и не меньше 60-ти верстъ по глубокимъ снѣгамъ проѣхали мы въ шесть часовъ,—разумѣется, порядочной рысью. Вотъ дѣйствительная служба: сочиненіе канцелярскихъ бумагъ не есть трудъ, особливо для того, кому письмо сдѣлалось любимымъ упражненіемъ. Вамъ, гиперборейцамъ, невѣроятно покажется, что есть другіе края, и на югѣ, гдѣ можно себѣ отморозить щеки; однако, это сбылось на одномъ изъ нашихъ людей и всѣ мы озябили себѣ лица. Еще теперь

слышу, какъ хрупкій снѣгъ хруститъ подъ ногами нашихъ лошадей; во всякое другое время быстрая Занга въ иныхъ мѣстахъ застыла, въ другихъ медленно пробивается сквозь льды и снѣга подъ стѣны Эривани. Земля здѣсь гораздо возвышеннѣй Грузіи и гораздо жарче; одинъ хребетъ горъ, уже отъ Тифлиса, или еще прежде, отдѣлился въ-лѣво, съ другимъ мы разстаемся,—онъ уклоняется къ западу; все вмѣстѣ составляетъ ту цѣпь, которую древніе называли Тавромъ. Но, здѣшнія равнины скучнѣе тѣхъ скатовъ и подъемовъ, которые мы позади себя оставили,—пустынное однообразіе. Не знаю, отъ-чего у меня вчера во всю дорогу не выходилъ изъ головы смѣшной трагическій стихъ:

Du centre des deserts de l'antique Arménie.

Въѣхавши на одинъ пригорокъ, надъ мглою, которая носилась по необозримой долинѣ, вдругъ предстали передъ нами въ отдаленіи двѣ горы, первая, сюда ближе, необычайной вышины. Ни Стефанъ-Цминдъ, ни другіе колоссы кавказскіе не поразили меня такою огромностью; обѣ вмѣстѣ завладѣли большею частію горизонта, это двухолмный Араратъ, въ семидесяти верстахъ отъ того мѣста, гдѣ въ первый разъ является такимъ величественнымъ. Еще наканунѣ снѣлись верхи его. Кромѣ воспоминаній, которыя трепетомъ наполняютъ душу всякаго, кто благоговѣетъ передъ священными преданіями, одинъ видъ этой древней горы сражаетъ неизъяснимымъ удивленіемъ. Я долго стоялъ неподвиженъ; мой златокопытъ, повидимому, не раздѣлялъ чувствъ своего сѣдока, двинулся, понесся и мигомъ погрузилъ меня съ собою въ влажную стихію: меня всего обдало сыростью, которая до костей проникаетъ. Основаніе Арарата исчезло, середина тоже, но самая верхняя часть, какъ туча висѣла надъ нами до Эривани.

Уже въ нѣсколькихъ верстахъ, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ города, догадались мы, что доѣзжаемъ до обѣтованнаго пріюта; туманъ долго застилалъ его отъ нашихъ глазъ, наконецъ, на низкомъ мѣстѣ, между кустами, въ-лѣво отъ дороги, по которой и мы своротили, поясснились двѣ части зданій, одна съ другой ни чѣмъ не соединенныя. Мы въѣхали въ пригородокъ. Но, представь себѣ ударъ человѣку, который въ жестокую стужу протрясся полдня въ надеждѣ пріютиться въ укромной горницѣ: на встрѣчу намъ ни

души; стало быть, не радѣли о нашемъ успокоеніи, не отвели еще квартиръ. Я бѣсился; притомъ неуваженіе къ русскимъ чиновникамъ всякаго на моемъ мѣстѣ, и съ меньшимъ самолюбіемъ, такъже бы оскорбило. Миновали сады, высокія трикровныя кладбища, длинныя каменныя ограды, за которыми стоятъ дома, башни и куполы мечетей, а на встрѣчу нѣтъ никого! Мазаровичъ кричитъ, что прямо ворвется къ сардарю и сдѣлаетъ суматоху. Наконецъ, выступаемъ на поле, что между крѣпостію и городомъ, и тутъ несется къ намъ посланный отъ сардаря чиновникъ въ драгоцѣнной шубѣ, на богато-убранномъ конѣ и проситъ извиненія, что адъютантъ, посланный насъ принять, не по той поѣхалъ дорогѣ; въ-самомъ-дѣлѣ мы избрали путь кратчайшій, но не тотъ, которымъ обыкновенно сюда прибываютъ. Въ ту-же минуту фарашъ въ высокой шапкѣ, въ желтомъ чекменѣ, въ синемъ кафтанѣ, съ висячими на спинѣ рукавами, длиннымъ шестомъ своимъ указывалъ намъ путь и билъ безъ милосердія всякаго, кто ему подъ руку попадался, мущинъ и женщинъ. Женщины становились къ намъ задомъ, это меня огорчало, но впереди хамы несли стулья въ отведенный намъ домъ, это меня веселило. Такое особенное предпочтеніе намъ, русскимъ, между-тѣмъ, какъ Англичане смиренно сгибаютъ колѣна и садятся на полъ,какъ Богъ велитъ, и разутые, мы, на возвышенныхъ сѣдалищахъ, беззаботно, толстыми подошвами нашими топчемъ персидскіе многоцѣнные ковры. Ермолову обязаны его соотчичи той степенью уваженія, на которой они справедливо удерживаются въ здѣшнемъ народѣ.

Однако, прежде-чѣмъ идти далѣе, позволь сообщить тебѣ замѣчаніе. Для дамской нѣжной разборчивости оно-бы не годилось, но ты, военный человѣкъ, не взыщешь. При первомъ появленіи посланнаго отъ сардаря и съ нимъ двухъ фарашей, нашего обоняніе коснулся самый чудный, тяжелый, непріятный запахъ. Не повѣришь: избытокъ ассафетиды въ нашихъ аптекахъ—резеда въ сравненіи съ этимъ. Не понимаю, какъ они, три злодѣя, такъ сильно и скоро умѣли заразить собою воздухъ!

Въ-слѣдъ за дѣйствующимъ посохомъ фараша, за толпою народа, нимъ гонимаго, мы въѣхали чрезъ широкія наружныя ворота въ домъ Мегметъ-бея; въ кругломъ, крытомъ и немощенномъ подъѣздѣ слезли съ лошадей и черезъ другія ворота, надъ которыми

возвышается большая надстройка, вступили во внутренній дворъ, обнесенный съ одной стороны теремомъ, съ другой высокой и фигурной стѣною; въ немъ замерзшіе фонтаны и водометы; взошли на крыльцо, для входа передъ нами отдернули тяжелую запону, которою здѣсь завѣшиваютъ всѣ двери, и впустили въ переднюю комнату. Съ-права залъ, съ-лѣва залъ; и одинъ, какъ другой: множество впадинъ и простынь, и потолокъ лѣпной всякой всячиной: окны косящатыя съ рѣзьбой, тьма симметрически расположенныхъ четвероугольничковъ изъ разноцвѣтной слюды; однако свѣту достаточно, чтобы лба не расшибить. Мы расположились въ обѣихъ залахъ. Въ-минъ запылали камины, на небольшихъ амвонахъ разставили жаровни, подали кальяны. Вскорѣ нагрянула къ намъ тьма посѣтителей и затерянный адъютантъ. Насъ очень забавляло это европейское наименованіе, которое придаютъ человѣку, тѣмъ-только отличающемуся отъ прочихъ, что онъ ближе къ особѣ сардаря и слѣдовательно чаще подвергается палочнымъ ударамъ. Хозяинъ нашъ отбылъ на охоту, братъ заступалъ его мѣсто и изъяснялъ, что домъ, услуга и даже собственная его особа намъ принадлежитъ. Тутъ-же мы нашли англійскаго указателя, не книжку, а человѣка. Во все мѣшается, все указываетъ; природа, кажется, обрекла его хлопать бичемъ возлѣ кюррикеля или работать веслами въ Темзѣ.— здѣсь онъ переводитъ альбіонское строевое ученье на фарсійскій языкъ, который для этого довольно плохо знаетъ; ему вѣряютъ цѣлый баталіонъ, или меньше, по-крайней-мѣрѣ онъ такъ говоритъ. Сарбазы порядочные выйдутъ балансеры, если по немъ образуются. Между-тѣмъ, онъ намъ смерть надоѣдаетъ: вотъ другой день не знаемъ—какъ отъ него отдѣлаться; вообще, неугомонное любопытство и неотвязчивость здѣсь въ большомъ употребленіи. Каждую минуту незнакомыя лица наполняютъ комнату, смотрятъ въ глаза, въ бумагу, если пишешь, и въ ту самую минуту какая-то необыкновенная рожа, прикрытая уродливой шапкой, уткнулась въ мое письмо. Мнѣ страшная охота припадаетъ за это проучить ее.

Сардарь прислалъ намъ дикаго барана съ своей охоты; преболь-шой звѣрь, рога съ оленьи, передняя часть преимущественно обросла тучнымъ руномъ; за эти гостинцы надобно отдаривать: Мазаровичъ щедро отплачивается калейдоскопами, которымъ пора прельщать Азію, потому-что намъ уже приглядѣлись

Вечеромъ озарило наши покои красное солнышко Эривани,— лысый, привѣтливый, веселый старикъ, любитель русскихъ, почитатель Ермолова, хозяинъ нашъ Мегмедъ-бекъ, сарангъ, полковникъ, не въ томъ значеніи, что за этимъ чиномъ слѣдуетъ генералъ-маіоръ и проч., а просто военный начальникъ. Передъ нимъ, за нимъ, несли увѣнистые подсвѣчники, подносы съ сластями и лакомства, которыми, если-бы ихъ описать, врядъ-ли бы я разлакомилъ твое воображеніе. Но, въ какомъ-бы видѣ оно ни было, гостепріимство должно притупить стрѣлы насмѣшливыхъ наблюдателей; лучше познакомить тебя съ персидскою учтивостью. Вотъ образчикъ: Мазаровичу сказалъ Мегмедъ-бекъ, что онъ до-того обрадованъ его пріѣздомъ, что если-бы такому дорогому гостю вздумалось позабавиться и отсѣчь голову всѣмъ его слугамъ и даже брату, онъ бы чрезъ-то великое удовольствіе принесъ хозяину; а мнѣ, первостепенному мирзѣ, когда я просилъ его велѣть унести жаровни, чтобы отъ жару не перемѣнить мѣсто и не отсѣсть отъ него далѣе, объявилъ, что мѣсто мое у него подъ правымъ глазомъ. Карамзинъ-бы заплакалъ, Жуковскій стукнулъ-бы чашей въ чашу, я отблагодарилъ янтарнымъ гроздьимъ сокомъ, нектаромъ Эривани, и пурпурнымъ кахетинскимъ. Бесѣда наша продолжалась далеко за́ полночь. Разгоряченный тѣмъ, что видѣлъ и проглотилъ, я перенесся за двѣсти лѣтъ назадъ въ нашу родину. Хозяинъ представился мнѣ въ видѣ добродушнаго москвитянина, угощающаго пріѣзжихъ изъ нѣмцевъ, фараши его домочадцами, самъ я—Олеаріи. Крѣпкіе напитки, сырые овощи и блюдца съ сахарными бранпами, все это способствовало къ переселенію моихъ мыслей въ нашу сѣдую старину, и даже увертливый красный человѣчекъ, который хотя и называется Англичаниномъ, а право, нельзя ручаться —изъ какихъ онъ, этотъ анонимъ, только разсыпался въ нелѣпыхъ разсказахъ о томъ, что дѣлается за моремъ, я видѣлъ въ немъ Маржерета, выходца при Дмитріѣ, прозванномъ Самозванцемъ, и всякаго другого бродящаго иностранца того времени, который въ нашихъ теремахъ пилъ, ѣлъ, разживался и, возвратясь къ своимъ, ругательствомъ платилъ русскимъ за русское хлѣбосольство. И эриванскій Маржеретъ или Дурыгильбредъ язвительно отзывается на счетъ Персіянъ, которые не допускаютъ его умереть съ голоду.

V.

Эривань. 5-го Февраля. (1819)

На утро, послѣ нашей вечерней бесѣды, я всталъ съ жестокою головною болью, надо было приодѣться и ѣхать къ сардарю. Въ передней ждалъ насъ іасскулъ его въ красномъ длинномъ платьѣ, при ужасной палкѣ съ позолоченнымъ набалдашникомъ для извѣстнаго употребленія.

Сардарь Гуссейнъ-ханъ (изъ царствующаго нынѣ поколѣнія Каджаровъ), въ здѣшнемъ краю первый по Богѣ, третій человѣкъ въ государствѣ; власть его надежнѣе, чѣмъ турецкихъ пашей; онъ давно уже на этомъ мѣстѣ; платитъ ежегодно въ бейрамъ не всегда одинаково, въ видѣ подарка, а не государственныхъ доходовъ, нѣсколько тысячъ червонцевъ, за которые имѣетъ право взимать третію долю со всего, что́ земля производитъ, а разпутится, такъ и всѣ три доли его. Разумѣется, что продавцы ждутъ, покудова онъ свою часть не сбудетъ съ рукъ. Не только внутренняя торговля, имъ часто стѣсняется и внѣшняя, не смотря на трактаты, которые, такъ-какъ и Адамъ Смитова система, не при немъ писаны. Отъ себя содержитъ войско, но въ военное время гребуетъ денегъ отъ двора. Въ судныхъ дѣлахъ его словесное приказаніе законъ, если истцы или отвѣтчики не отнесутся къ Шаръ, кодексу великаго пророка, котораго уставы неизмѣнны. Одѣвшись, мы отправились къ его высокостепенству. Намъ предшествовалъ іасскулъ и также неправно отправлялъ свою должность, какъ фарашъ наканунѣ. Дома здѣсь непепрепны внутри, снаружи удерживаютъ цвѣтъ природы, свойственный матеріаламъ, изъ которыхъ выстроены, по-большей-части дикіе. Въ нашемъ отечествѣ роскошь гостиныя и залы убираетъ съ изящною простотою, а извнѣ любитъ разкрашивать стѣны и приставлять къ нимъ столбики.

Мы доѣхали до зубчатой крѣпостной ограды, потомъ черезъ нѣсколько скважень, которыя называются улицами, протѣснились до послѣдняго двора сардаря. Не знаю—что́ тебѣ сказать объ его хоромахъ? Нѣтъ ничего цѣлаго, притомъ столько кривизны, поворотовъ, переулковъ, пристроекъ, надстроекъ, входовъ, проходовъ, узкихъ, сумрачныхъ и вовсе мрачныхъ. что толку не доберешься

Въ преддверіи, родъ кануры, и на площадкѣ передъ нимъ толпилась тьма любопытныхъ; ихъ наружность, ужимки, платья, все это похоже на входъ въ маскарадъ. Взошли въ пріемную; она должна быть очень хороша для персидскихъ глазъ: велика, полъ устланъ дорогими, узорчатыми коврами, и потолокъ и весь залъ росписанъ многими японскими узорами; съ-лѣва ставни занимаютъ всю продолговатую стѣну: въ нихъ цвѣтная слюда перемѣшена съ рѣзьбою и съ наклейными коймами — это окна. Прямо противъ входа каминъ; въ правой, тоже длинной, стѣнѣ выемка въ полукружіе, въ которомъ выпуклый потолокъ представляетъ хаосъ изъ зеркальныхъ кусковъ, и тамъ каминъ. На всѣхъ стѣнахъ, въ два ряда, одинъ надъ другимъ, картины,—похожденія Ростома, персидскаго великана сумраковъ, котораго Малькольмъ вклеилъ въ свою исторію. Я имѣлъ время на все это уставить мой лорнетъ, потому-что нашего сардаря еще не было. Ханъ, сынъ его, въ красной шубѣ, подогнувшимися колѣнами, сидѣлъ на отцовскомъ особенномъ коврѣ возлѣ камина, что́ противъ входа. Онъ дѣлалъ намъ обыкновенные вопросы о здоровьи высокихъ особъ. Потомъ всѣ въ поясъ поклонились входящему сардарю. Тьма народу высыпала за нимъ. Онъ, взявши за руку Мазаровича, сказалъ ему, что познакомился съ нами, его мирзами, потомъ съ тремя дѣтками усѣлся въ уголъ на своемъ мѣстѣ. Сынъ его сталъ у притолки съ прочими приближенными чиновниками, братъ сардаря сидѣлъ по другую сторону камина, мы къ окну на приготовленныхъ для насъ стульяхъ, все прочее благоговѣло, стоя въ глубокомъ молчаніи. Онъ сдѣлалъ тѣ-же вопросы, что сынъ его; подали кальянъ, чай съ кардамономъ. На головахъ несли огромные серебряные подносы съ конфектами; нѣсколько подносовъ со множествомъ сластей поставили передъ нами. Сардарю прислуживали на колѣнахъ. Конфекты со всѣмъ для меня новаго рода, однако превкусныя; я около нихъ постарался. Между-тѣмъ разговоръ происходилъ о походѣ Алексѣя Петровича въ Чечню и въ Дагестанъ, о путешествіяхъ нашего Государя по Европѣ для утвержденія повсемѣстнаго мира. Не помню, право, при какомъ случаѣ онъ Вѣну перепуталъ съ Венеціею...

(Недописано и далѣе оставлено три съ половиною бѣлыя страницы)

VI.

Нахичевань. 9-го Февраля. (1819).

Третьяго дня, 7-го, мы отправились изъ Эривани, сегодня прибыли сюда; всего 133½ версты. Не усталость меня губитъ, свирѣпость зимы нестерпимая; никто здѣсь не запомнитъ такой стужи, всѣ южныя растѣнія померзли. Притомъ, какъ мнѣ надоѣли всѣ и всё! Правъ Шаховской, — скука водитъ моимъ перомъ; не мудрено, что я тебѣ сообщу ее-же. Нѣтъ! нынѣшній день не опасайся ничего: ложусь спать съ однимъ воспоминаніемъ о тебѣ!

VII.

10-го—13-го Февраля. (1819).

Сейчасъ думалъ, чтобы со мною было, если-бы я бесѣдой съ тобою не сокращалъ мучительныхъ часовъ въ темныхъ, закоптѣлыхъ ночлегахъ! Твоя пріязнь и въ отдаленіи для меня благодѣяніе. Часто всматриваюсь, вслушиваюсь въ то, что самъ для себя не сталъ-бы замѣчать, но мысль, что наброшу это на бумагу, которая у тебя будетъ въ рукахъ, дѣлаетъ меня внимательнымъ и все въ глазахъ моихъ украшаетъ надежда, что Богъ-дастъ свидимся, прочтемъ это вмѣстѣ, много добавлю словесно и тогда сколько удовольствія! Право, мы счастливо созданы.

Какъ я тебѣ сказалъ, мы выѣхали изъ Эривани 7-го Обстоятельно не могу изобразить его. Мы тамъ всего пробыли три дня съ половиной и то задержали нѣкоторыя дѣла съ сардаремъ. Думали также переждать холодъ, но напрасно: онъ не переставалъ свирѣпствовать. Я даже не отважился съѣздить въ древній Эчмядцинскій монастырь, въ 18-ти верстахъ отъ Эривани въ сторону, и вообще кромѣ какъ для церемоніальнаго посѣщенія сатрапу, не отходилъ отъ мангала и отъ камина, который, по недостатку дровъ, довольно скудно отапливался. Сколько я могъ видѣть, при въѣздѣ и выѣздѣ, городъ про

странѣ, а некрасивъ, и длинные заборы и развалины, слѣды послѣдней осады русскими, даютъ ему видъ печальнаго запустѣнія. Объ обычаяхъ здѣшнихъ и правахъ мнѣ еще труднѣе сказать мое мнѣніе отъ недостатка времени и случая къ наблюденіямъ. Если по одному позволено судить о многихъ, вотъ что я видѣлъ въ домѣ богатаго и знатнаго эриванца. Фараши его, въ 18 градусовъ по Реомюру, съ раскрытой шеей, безъ зипуновъ, не согрѣваются даже достаточною пищею, но господинъ иногда ущедряетъ: раздѣляетъ имъ подачки со своего стола изъ собственныхъ рукъ, по кусочку пирожнаго, наиболѣе приближеннымъ. Это домашнія дѣла: въ дѣлахъ государственныхъ здѣсь, кажется, не любятъ сокровенности кабинетовъ: они производятся въ присутствіи многочисленныхъ слушателей. Я, въ простотѣ моего сердца, сперва подумалъ, что, стало быть, рѣдко во зло употребляется обширная власть, которой облечены здѣшніе высшіе чиновники, но въ томъ, въ чемъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ объяснялся съ сардаремъ, наприм.: о переманкѣ и поселеніи у себя нашихъ бродящихъ татаръ, о притѣсненіи нашихъ купцовъ, высокостепенный былъ кругомъ неправъ, притомъ изложилъ, составленную имъ самимъ, такую теорію налоговъ, которая, не думаю, чтобы самая сносная для шахскихъ подданныхъ, ввѣренныхъ его управленію. И все это говорилось при многолюдномъ сборищѣ, чье разстроенное достояніе ясно доказываетъ, что польза сардаря не есть польза общая.—Рабы, мой любезный! И по дѣломъ имъ! Смѣютъ-ли они осуждать верховнаго ихъ обладателя? Кто ихъ боится? У нихъ и историки панегиристы. И эта лѣствица слѣпаго рабства и слѣпой власти здѣсь безпрерывно восходитъ до бега, хана, беглеръ-бега и каймакама и такимъ образомъ выше-и-выше. Недавно одного областнаго начальника, не взирая на его 30-ти-лѣтнюю службу, сѣдую голову и алкоранъ въ рукахъ, били по пятамъ, разумѣется, безъ суда. Въ Европѣ, даже и въ тѣхъ народахъ, которые еще не добыли себѣ конституціи, общее мнѣніе по-крайней-мѣрѣ требуетъ суда виноватому, который всегда наряжаютъ. Криво-ли, прямо-ли судятъ, иногда не какъ хотятъ, а какъ велятъ,—подсудимый хоть имѣетъ право предлагать свое оправданіе. Всего нѣсколько сутокъ, какъ я переступилъ границу, и еще не въ настоящей Персіи, а имѣлъ случай видѣть уже не одинъ самовольный поступокъ. Ты это въ

свое время узнаешь. Въ заключеніе скажу тебѣ объ эриванскихъ жителяхъ, что они лѣтомъ можетъ-быть очень пріятные люди, а зимой вымораживаютъ своихъ гостей; это никуда не годится; я продрогъ у сардаря и окостенѣлъ у Мегмедъ-бега.

День нашего отъѣзда изъ Эривани былъ пасмурный и ненастный. Щедро обсыпанный снѣгомъ, я укутался буркою, обвертѣлъ себѣ лице башлыкомъ, пустилъ коня на-удачу и не принималъ участія ни въ чемъ, что вокругъ меня происходило. Потеря не большая; сторона благословенная лѣтомъ, въ разсказахъ и въ описаніяхъ, въ это время и въ эту погоду ничего не представляетъ изящнаго. Араратъ, по здѣшней дорогѣ, пять дней сряду въ виду у путешественниковъ, но теперь скрылся отъ насъ за снѣгомъ, за облаками. Подумай немножко, будь мною на минуту: каково странствовать молча, не смѣть раскрыться, выглянуть на минуту, чтобы, хуже скуки, не подвергнуться простудѣ. И между ногъ безпрестанное движеніе животнаго, которое не дастъ ни о чемъ постоянно задуматься! Часто мы скользимъ по оледенѣлымъ протокамъ; иные живѣе прочихъ; не замерзшіе проѣзжали въ бродъ. Ихъ множество орошаютъ здѣшнія поля; вода нарочно проведена изъ горныхъ источниковъ и весною, усыряя пшеничныя борозды, долго на нихъ держится посредствомъ нарочно-выкопанныхъ для этого грядъ, съ которыхъ мы каждый разъ обрывались и вязнули въ зыбучихъ глубяхъ.

Нѣтъ! я не путешественникъ! Судьба, нужда, необходимость можетъ меня со-временемъ преобразить въ исправники, въ таможенные смотрители; она рукою желѣзною закинула меня сюда и гонитъ далѣе, но, по доброй волѣ, изъ одного любопытства, никогда бы я не разстался съ домашними пенатами, чтобы блуждать въ варварской землѣ въ самое злое время года. Съ такимъ ропотомъ я добрался до Девалу, большаго татарскаго селенія, въ $8^1/_4$ агача отъ Эривани, бросился къ комельку, не раздѣвался, не пилъ, не ѣлъ и спалъ какъ убитый.

На другой день, для перемѣны, опять въ полѣ снѣгъ, опять тошное странствіе! Къ-счастію, отъѣхавъ съ поль-агача, поровнялись съ персидскимъ барономъ, ханомъ какимъ-то, который на поклонъ отправлялся къ шахъ-зидѣ! За-нимъ фараши, — одинъ везъ кальянъ, у другаго къ сѣдлу прикрѣплена жаровня со всегда

готовыми угольями для господской курьбы, у третьяго огромная киса съ табакомъ для той-же потребности. Если-бы вмѣсто этой пустой роскоши, собрать всѣхъ кальянщиковъ, подкальянщиковъ и самихъ страстныхъ курителей кальяна и заставить ихъ расчистить, утоптать, умять снѣгъ на дорогѣ, чтобъ какъ-нибудь можно было ѣхать въ повозкахъ, не гораздо-ли бы лучше! Новый нашъ спутникъ въ восхищеніи, что нашелъ случай познакомиться съ россіянскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, началъ отпускать ужасную нелѣпицу! Что за гиперболы! Въ Европѣ, которую моралисты вѣчно упрекаютъ порчею нравовъ, никто не льститъ такъ безстыдно! Слова: *душа*, *сердце*, *чувства* повторялись чаще, нежели въ покойныхъ розовыхъ книжечкахъ «для милыхъ»! Любовь, будто-бы отъ одного слова, отъ одного взора новаго почтеннаго знакомца заронила искру въ сердце его (персидскаго хана) и раздула неутушимый пожаръ и проч. Во всякое другое время я-бы заткнулъ уши, но теперь этотъ восточный каталаксусъ пришелся очень-кстати: едва замѣтно было, какъ мы сдѣлали 6 агачей до ночлега. Мнѣ пришло въ голову,—что кабы воскресить древнихъ Спартанцевъ и послать къ нимъ одного нынѣшняго персіянина велерѣчиваго, какъ-бы они ему внимали, какъ-бы приняли, какъ-бы проводили? (Пробѣлъ).

Ты мнѣ пѣняешь, за чѣмъ я не увѣдомляю тебя о прострѣленной моей рукѣ. Стоитъ ли того, другъ мой! Еще-бы мнѣ удалось раздробить ему плечо, въ которое метилъ! А то я-же заплатилъ за свое дурачество. Судьба... Въ тотъ самый день, въ который... Ну, да Богъ съ нимъ! Пусть стрѣляетъ въ другихъ, моя прошла очередь.

Иные славятъ Александра,
Иныхъ прельщаетъ Геркулесъ,
И храбрость Конона, Лизандра.
Еще другихъ Мильтіадесъ.
Есть мужества примѣръ,
Рау, рау, рау, рау.
Рау, рау, рау, рау,
Британскій гренадеръ.

Князю напоминай обо мнѣ почаще. Это одно изъ самыхъ пріятныхъ для меня созданій. Не могу довольно нарадоваться, что

онъ въ числѣ тѣхъ, которые меня любятъ и къ кому я самъ душевно привязанъ. Его статура, чтенье, сочиненія, горячность въ спорахъ о стопахъ и рифмахъ, кротость съ Катериною Ивановной, не повѣришь, какъ память объ этомъ обо всемъ иногда развеселяетъ меня въ одиночествѣ, въ которомъ теперь нахожусь. Досадно, что на этотъ разъ некогда къ нему писать. Матушкѣ сказать два слова я еще не принимался, а Осипъ Мазаровичъ торопитъ; это братъ нашего повѣреннаго, отправляется въ Россію. Товарищъ Амбургеръ тоже не выдержалъ, поѣхалъ къ водамъ, а можетъ-быть не воротится. Что-жъ ты скажешь, мое золото, коли я вытерплю здѣсь два года?

А начальная причина все-таки ты. Вѣчно попрекаешь меня малодушіемъ. Не попрекнешь-же впередъ, право нѣтъ: музамъ я уже не лѣнивый служитель. Пишу, мой другъ, пишу, пишу. Жаль только, что некому прочесть. Прощай, не разстался бы съ тобой! Обнимаю тебя крѣпко-на-крѣпко. Однако, какъ мнѣ горько бываетъ!..

VIII.

[Таврисъ 1819].

Таврисъ съ его базаромъ и каравансараями. Встрѣча, почести. Фетьхалиханъ боится каймакама. Обѣдъ у Англичанъ, визитъ каймакаму. Сиръ Робертъ Портеръ. Пріѣздъ шахъ-зиды, церемоніальное посѣщеніе. Англичане, мое мнѣніе на счетъ ихъ и нашихъ сношеній съ Персіей. Бани и климатъ въ сравненіи съ тифлисскими. Мерзлые плоды. Пляска и музыка.

21-го (февраля?) выѣздъ изъ Тавриса. Лошади шахъ-зиды славные; день кроткій, безсолнечный; съ обѣихъ сторонъ пригорки, слои бѣлые, глинистые, изъ которой дома строятся. Возлѣ самаго Тавриса красные, пшеничные загоны, борозды подъ малымъ снѣгомъ похожи на овощные огороды. Мѣсто довольно гористое, $2^1/_2$ станціи. Раскинутые сады, тополи, славные квартиры въ деревняхъ, лучше чѣмъ въ прежнихъ.

Второй день. Путь внизу, возлѣ горъ; съ-права долина, за которой другая цѣпь горъ. Возлѣ каравансарая много отдыхающихъ путешественниковъ, верблюдовъ иословъ; и мы отдыхаемъ. Скидаю маску, новый снѣгъ для меня просіялъ. Изъ каравансарая поднимаемся въ гору по глубокому и рыхлому снѣгу, и такъ до самыхъ Уджанъ. Въ виду лѣтній замокъ. Послѣ обѣда отправляемся: тьма лисицъ на дорогѣ, пьютъ, играютъ по снѣгу и, при нашемъ приближеніи, убѣгаютъ въ горы. Югъ, 20 вѣтровъ, красныя облака и между ними синева; черныя тучи сзади: между этимъ всѣмъ звѣзды, какъ палительныя свѣчи.

Третій переходъ трудный, крутизны и страхъ—снѣжно. Съѣздъ на катера. Долго ѣду, спускаюсь въ селеніе, гдѣ ночлегъ. Вьюки падаютъ, чуть не убиваютъ людей каждый разъ, когда объѣзжаютъ ихъ верховые стороной, гдѣ снѣгъ глубокій.

Четвертый переходъ пріятный, однако много подъемовъ. Рѣка Міана. Часто переѣзжаемъ въ бродъ около красныхъ утесовъ, которые похожи на обыкновенныя зданія. Пріѣздъ въ Міану. Опасное насѣкомое, ковры.

Пятый. Туманы. Вступаемъ въ ущелья самыя узкія, пещеры, туманъ. Мостъ на Кизиль-агачѣ: оттуда-же по горамъ, на каждомъ шагу падаютъ лошади; тьма селеній, но все не тѣ, гдѣ ночевать. Блужданье по полямъ, гдѣ нѣтъ дороги и снѣгъ преглубокій. Такъ застигаетъ ночь. Пріѣздъ въ замокъ.

Шестой. Трудный путь по зимней дорогѣ; гдѣ проталины, тамъ скользко и камни. Устаю. Солнышко садится чрезвычайно живописно и золотитъ верхи горъ, которые, какъ волны, зыблются отъ перемѣнчиваго отлива. Мѣстечко, славный замокъ. Ханъ. Много деревень.

Седьмой. Безснѣжный путь. Славный изъ-дали Зангенъ красиво представляется. Встрѣча. Передъ Зангеномъ въ деревнѣ встрѣча. Множество народу. Сходимъ возлѣ огромнаго дома. Описаніе его. Славные плоды. Явленіе весны. Музыка вечеромъ.

Восьмой день тамъ-же. Накануѣ батоги и 5 тумановъ за лошадь.

Девятый. Горы простираются съ-права и съ-лѣва. Между ними долина необозримая. Вотъ, до-которыхъ-поръ доходило посольство. На курганѣ, окруженномъ деревьями, бесѣдка пріемная, другая

тоже, башня четвероугольная, какъ въ Занганѣ гаремъ, треугольникъ для евнуховъ, бесѣдка для бани. Ямы на полѣ, замокъ, далѣе руины Султанеи. Тьма верблюдовъ, ширванскіе купцы. Мечеть вся внутри изложена двойными изразцами. Исторія Кодабенде. Лѣпныя слова какъ кружево. 37 шаговъ въ діаметрѣ, 43 шага до 3-го этажа, отъ 2-го до 5-го 22; потомъ 60 шаговъ безъ ступеней, сходъ на платформу, гдѣ куполъ, 8 минаретовъ, въ одномъ 40 шаговъ. Видъ оттудова.

Десятый день холодный и дождливый. Цѣлый день въ маскѣ и въ тюрьмѣ. Заѣзжаемъ въ деревню, гдѣ хозяинъ желаетъ прихода русскихъ. Вечеромъ прояснилось. Дождь смылъ вездѣ снѣгъ, даже на горахъ. Скачемъ до Абгара. Сады въ Абгарѣ, мечети: выѣзжаемъ изъ воротъ, славная дорога, скачемъ другъ-передъ-другомъ и доскакиваемъ до ночлега. Уже горы чрезвычайно разширились. На другой день въ $3^1/_2$ часа поспѣваемъ въ Казбинъ.

Казбинъ, древняя метрополія поэтовъ и ученыхъ. Фисташковыя деревья. Хозяинъ жалуется богу на Каджаровъ. Остатки древняго великолѣпія—мечети, мейданы и проч. Передъ Казбиномъ много деревень въ сторонѣ, принадлежатъ сардарю Эриванскому; имъ же выстроены училища въ Казбинѣ.

Изъ Казбина ѣдемъ къ юго-востоку; широкая равнина продолжается. Ночлегъ. На другой день большой переходъ; я отстаю. Утро славное; мальчикъ съ осломъ плачетъ, что онъ впередъ нейдетъ. Встрѣча съ ханомъ, религіозное прѣніе. Издали увесели тельный замокъ шаховъ въ мѣстечкѣ, стоитъ на терассахъ; большой дворъ, въ-право жилья, конюшни, въ-лѣво два царскія жилья и башня. Съ другой стороны замокъ Алія и горы. И теперь хороши, а лѣтомъ еще лучше должно быть.

Переходъ похожъ на прогулку; много народу встрѣчается на дорогѣ. Мы то въѣзжаемъ на пригорки у склона горы, то опускаемся, по вскорѣ горы насъ сами оставляютъ и уклоняются schreck überrüks въ-лѣво; открываются Негиристанскія горы. Подъѣзжаемъ къ руинамъ, на-право Раги Мидійскія, мечеть и тамъ возвышается Тагирань. Нашъ домъ.

IX.

Тагирань.

Негиристанскія горы влѣво. Девамендъ за облаками, впереди равнина, справа развалины Раговъ Мидійскихъ и мечеть. Стѣны съ башнями, вороты выложены изразцами, неуклюжія улицы (грязныя и узкія)—это Тагирань.

Визитъ седеразаму, бодрый старичекъ. Наканунѣ бейрама, по знаку астронома, пушечный выстрѣлъ, подарки, форма принимания.

Въ наврузъ мы, какъ революціонные офицеры, передъ нами церемонимейстеръ, проѣзжаемъ нѣсколько улицъ, въѣзжаемъ черезъ крытыя ворота; на обширной площади много народу; чисто, родъ бульвара. Слѣва башни разноцвѣтныя и стѣны; впереди мечеть, справа новая мечеть, первый позлащенный куполъ. Поворачиваемъ въ лѣво, черезъ вороты въ крытую улицу; еще площадь, усѣяна народомъ, разные костюмы, пѣсни, бимбаши, огромныя пушки на помостахъ, фальконеты; доѣзжаемъ до внутренняго двора, гдѣ настоящій праздникъ. Ждемъ въ комнатѣ возлѣ троной. Потомъ и Англичане. Передъ окошками множество чиновниковъ въ богатыхъ шалевыхъ платьяхъ, суетятся въ промежуточныхъ аллеяхъ; передъ трономъ бассейнъ съ водометами, въ ширину трона; уставленъ искуственными цвѣтами, какъ у насъ вербы; сорбеты подносятся; далѣе, въ продолговатости, другой такой-же бассейнъ.

Взводятъ на наши мѣста. Три залпа фальконетовъ. Журавль. Шахъ-зиды, большіе и малые. Царь въ богатомъ убранствѣ и съ лорнетомъ. Амлихово замѣчаніе. Муллы, стихи, God save the king, трубы, стихи, слонъ, деньги, представленія, тѣлодвиженія короля. Какъ длинна борода царя. Онъ также въ гаремѣ празднуетъ бейрамъ.

На-канунѣ, ночью и во весь день все варварская музыка.

Нашъ дипломатическій монастырь.

VII.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ.

I.

1819.

8-го юня цѣлую ночь не сплю, изготовляемся въ путь. Толпа женщинъ; раскрываются на послѣдяхъ. Прощальное посѣщеніе седеръ-азему. Онъ въ холодкѣ сидитъ во внутреннихъ воротахъ, жалуется, что долженъ ѣхать по ночамъ съ шахомъ, въ его лѣтá: упоминаетъ объ Румянцевѣ.—Откланиваемся.—Остановка за вьюками. Отправляемся въ самый полдневный жаръ. Безплодный видъ Тегеранскихъ окрестностей. Сады, какъ острова, уединенно зеленѣются среди тощей равнины. Между горъ Девамендъ съ снѣжнымъ челомъ. Вдоль горъ доходимъ до Кенда. Тьма разнообразныхъ деревъ, черешень, шелковицъ, орѣшниковъ грецкихъ, абрикосовъ и проч. Роскошествуемъ въ свѣжей квартирѣ подъ пологомъ, объѣдаемся фруктами

9-го встаемъ въ глубокую полночь; ни зги невидать, смятеніе. Спускаемся съ горы, камни хрустятъ, вода плещетъ подъ ногами. Мы все (ѣдемъ) вдоль горъ. Къ утру слышатся позвонки. Звѣзда. Небо проясняется. Выѣзжаемъ на большую дорогу. Тьма верблюдовъ, лошаковъ, коней. Уклоняемся въ сторону. Завтракаемъ. Шахъ и всякіе шахъ-зиды позади. «Откуда эти господа»? —«Со страхомъ повергаюсь въ прахъ передъ Вашимъ Величествомъ».—«Усердіе всегда водитъ васъ истиннымъ путемъ». Залитъ въ Сулеймангѣ. Моя встрѣча съ дочерью хана въ трахтараванѣ.—За Сулеймангой три деревни: самая послѣдняя Сункуръ-Абидъ. На-силу доѣзжаемъ.

Высокой свѣсистый дубъ, подъ нимъ помостъ. Тутъ мы располагаемся.

10-го ночью-же встаемъ, передъ утромъ свѣжо и пріятно. Я часто отдаляюсь отъ другихъ и сажусь отдыхать возлѣ воды, гдѣ тьма черепахъ. Поля кругомъ въ хлѣбахъ; вообще видъ обработаннаго и плодороднаго края. Нѣсколько деревень. Наконецъ Сефиръ-Ходжа; кругомъ аллея, гдѣ располагаюсь спать. Вѣтеръ ужасный и знойный. Укрываюсь въ деревню.

11-го ночью жаръ и утромъ печетъ немилосердно, все съ себя скидаю, скачу стремглавъ. Много колесилъ округъ Касбина, срывалъ молодыя фисташки. Наконецъ, на квартирѣ тьма фруктовъ и отдыхъ. Молитва хана на разсвѣтѣ. Pittoresque. [Во время отдыховъ Г. читаетъ Thomas Moore.]

Іюля 11-го. Видимъ шаховъ станъ кругъ его дворца. Пріѣзжаемъ, разбиваемъ наши палатки. Луна не показывается, нѣтъ бейрама.

Іюля 12. Бейрамъ. Жаръ. Барабаны, трубы, дудочки, красное знамя, фальконетные залпы... но что̀ дѣлаетъ эффектъ на парадѣ, не всегда еще полезно въ дѣлѣ, въ сраженіи. Внутренность палатки вся въ коврахъ, а внѣшняя (сторона), такъ и поливается. Касбинъ. Посылается Эйвасъ къ Хозровъ-Хану.

— 13. Шахскій дворецъ, какъ скотный дворъ, полуразрушенный. Самъ-онъ очень привѣтливъ, только много томонится на своей подушкѣ. Разговоръ о маскарадахъ, театрахъ и вообще о нашихъ увеселеніяхъ. Шахъ даритъ Государю Аббасъ-Мирзу.

14. Возлѣ нашей палатки факиръ съ-утра до-вечера кланяется къ востоку и произноситъ: «Ей Али!» и обратившись въ другую сторону,—«Имамъ-Риза». Поэтъ Фехтъ-Али-Ханъ, лѣтъ около 60, кротость въ обращеніи, пріятность лица, тихій голосъ, любитъ разсказывать. Шахъ за одну оду положилъ ему горсть брилліантовъ въ ротъ.

— 15. Бунтъ въ Рештѣ, осажденный Хозровъ-Ханомъ. Эйвасъ не возвращается, Абдулъ-Вагибъ посылается въ Рештъ.

— 17. Шахъ съ избранными изъ гарема отъѣзжаетъ къ прохладному роднику возлѣ горъ, гдѣ разбиваетъ свой шатеръ и пользуется жизнію.

— 19. Юсуфъ-Ханъ-Спадаръ дѣлалъ ученіе съ пальбою

— 20. Шахъ его потребовалъ къ себѣ.

— Къ чему была вчерашняя пальба?

Для обученія войскъ Вашего Величества.

Что она стоила?

— 2000 р. изъ моихъ собственныхъ.

Заплатить столько-же шаху за то, что палили безъ его спросу.

Утромъ мы ѣдемъ за агачъ отъ орды, въ горы, къ югу. Вдоль ручья дикій садъ. Ручей проведенъ водоскатами. Все это мѣстечко

включено между горъ полукружіемъ. Живописный видъ въ Султанейскую долину. На дорогѣ три арки,—развалины моста. На возвратномъ пути между нами свистнула пуля по неосторожности персидскаго стрѣлка. Заѣзжаемъ въ мечеть (остатокъ отъ древняго города); круглая, внутри стихи, между прочимъ: «да погубитъ Богъ того, кто выдумалъ сарбазовъ, а особенно... [*sic*]. Пословица о Каджарахъ.

— 25. Дожди безпрестанные; бумажныя палатки протекаютъ.

— 26. Пріѣздъ Аббасъ-Мирзы.

— 27. Вхожу на одну изъ дворцовыхъ террасъ. Дальній видъ Султанейскаго лагеря.

— 28. 10,000 отправляются къ Багдату противъ Турковъ.

Разговоръ съ нагибъ-султаномъ. Его видимая преданность нашему государю.

Зарю играютъ; каждый вечеръ дудочкамъ, пищалкамъ и литаврамъ созвучала вѣстовая.

Мирза потерялъ значительную сумму. Нашли воровъ и деньги, которыя шахъ себѣ взялъ.

II.

Разсказъ Вагина.

10 августа.

Шахъ меня подарилъ Гаджи-Мирзѣ-Магмедъ-Агвари [1]). Въ ихъ Бога онъ не вѣровалъ, и въ какого вѣровалъ, неизвѣстно; все ворожилъ; бывало запрется у себя, сдѣлаетъ вощенаго человѣка, произноситъ надъ нимъ что, и перерубитъ надвое, туловище въ одну сторону, а исподнюю часть въ другую. Такъ онъ въ 40 дней доставилъ голову Циціанова. Шахъ ему писалъ неправду, что повоевалъ Россію, а мой хозяинъ ему отписалъ, что, коли-такъ, иди, возьми Тифлисъ; шахъ разсердился, хотѣлъ его порубить, а онъ, узнавши это, бѣжалъ съ сыномъ, съ женою и со всѣмъ домомъ, и я съ нимъ, въ Багдатъ. Тамъ владѣлъ Гас

[1]) Сбоку написано: «духовный».

садъ-паша. Мой хозяинъ ему нѣсколько разъ предлагалъ шахскую и Мегмедъ-Али-Мирзы голову, коли они на него пойдутъ войною. Шахъ по немъ посла послалъ, его не выдали. Другой на мѣсто Гассадъ-паши былъ назначенъ изъ Царьграда, Давудъ-Эффенди и подступилъ къ Багдату. Мой хозяинъ поднялъ такой вѣтеръ въ его лагерѣ, что свѣту божьяго не видать и качалъ нѣсколько дней верблюжью голову; потомъ верблюжьи, лошачьи, собачьи головы зарывали возлѣ Давудова лагеря, ночью. Этихъ людей поймали. Давудъ-Эффенди спросилъ: по чьему приказанію? кто у васъ ворожитъ? Ему отвѣчали: Гаджи-Мирза etc. Потомъ мой хозяинъ назначаетъ въ который день еще вихрю подняться и ставкѣ Давудъ-Эффендія на-двое разорваться. Такъ и вышло, и все его войско побѣжало. Наконецъ Давудъ-Эффенди съ помощью М. А. М. [Мегмедъ-Али-Мирзы] опять воротился къ Багдату. Нѣсколькіе въ городѣ узнали, что онъ при себѣ фирманъ имѣетъ владѣть ему въ Багдатѣ, и безъ драки отворили ворота. Гассадъ-пашу казнили и моего хозяина съ сыномъ, домъ разграбили и послѣ разломали. Несмѣтное множество народу собралось и всякихъ степныхъ Арабовъ, когда кувшинъ съ нефтью принесли къ деревяннымъ воротамъ дома, чтобы ихъ поджечь, ни капли не нашли, изъ [1]) . . . . . его искры посыпались . . . Обмакнулъ въ чернилы. (На оборотѣ).

Вали Курдистанскій; молитвы Фетали-Шаха. Въ деспотическомъ правленіи старшіе всѣхъ подлѣе. . . . .

III.

. . . . 17 [Августа.] Жаръ въ саду. Амлихъ плечо сжегъ. Міанскіе ковры, клопы. Ханъ съ сарбазами, который къ намъ ушелъ. Отправляемся передъ закатомъ солнца. Груды утесовъ, рѣка Міаначай излучисто пересѣкаетъ тѣсныя ущелья; разныя формы камней, особливо при мѣсячномъ свѣтѣ; спуски, всходы, одинъ спускъ ближе къ Тюркменчаю, прекрутой.

18. Ночью переѣзжаемъ къ Тюркменчаю; не силю; вьюкъ потерянъ. Походный декламаторъ. Тьма куропатокъ. Въ 4 часа

[1]) Не разобрано.

пополудни отправляемся. Тьма куропатокъ: гористая дорога, снопы, арбузы съ привѣтствіемъ отъ жнецовъ и собирателей. Спуски, всходы, 2 каравансарая: прежніе разбои, нынѣ безопасно.

19. Подъ вечеръ въ Ужданахъ, въ палаткахъ, въ виду дворецъ.

20. По утру ѣдемъ во дворецъ, — двукровный, весь открытый, по персидскому зодчеству; обсаженъ ветлами, между которыми три лиственника. Эриванское сраженіе, смотръ войскамъ. Русскія головы, какъ маковыя, летятъ. Въ другой комнатѣ красавицы, Азіатки и Мадамы: принадлежности—собачка, куропатка, утка.

22. Ханскій сынокъ умница. Песчаная, каменистая и холмистая дорога. Встрѣча. Таврисъ. Ханскій пѣвецъ. Ханскій Мирза.

23. Хлопоты за плѣнныхъ. Бѣшенство и печаль.

24. Idem. Подметныя письма. Голову мою положу за несчастныхъ соотечественниковъ. Мое положеніе. Два пути, куда Богъ поведетъ... Верецагинъ и шахъ-зида Ширазскій. По утру тысячу туманъ чрезвычайной подати... забитъ до смерти, 4-мъ человѣкамъ руки переломали. 60 захватили. Рѣзанныя уши и багоги при мнѣ.

IV

30-е Августа.

Во второй разъ привожу солдатъ къ шахъ-зидѣ, онъ ихъ беретъ на исповѣдь по одиночкѣ, подкупаетъ. не имѣетъ ни въ чемъ успѣха и бѣсится.

Наибъ-султанъ. «За чѣмъ вы не дѣлаете, какъ другіе чиновники русскіе, которые сюда пріѣзжали? Они мнѣ просто объявляли свои порученности.

Я. Мы поступаемъ по трактату, и отъ того его вамъ не объявляемъ, что вы лучше насъ должны его знать: онъ подписанъ вашимъ родителемъ.

Н.-с. Если Мазаровичъ будетъ такъ продолжать, поѣзжайте въ Тейранъ.

Я. Мы не по доброй волѣ въ Таврисѣ, а по вашему приказанію.

И.-с. Видите ли этотъ водоемъ? Онъ полонъ и ущербъ ему не великъ, если разольютъ изъ него нѣсколько капель. Такъ и мои русскіе для Россіи.

Я. Но если-бы эти капли могли желать возвратиться въ бассейнъ, за чѣмъ имъ мѣшать?

И.-с. Я не мѣшаю русскимъ возвратиться въ отечество.

Я. Я это очень вижу: между тѣмъ ихъ запираютъ, мучатъ, до насъ не допускаютъ.

И.-с. Что имъ у васъ дѣлать? Пусть мнѣ скажутъ, и я желающихъ возвращу вамъ.

Я. Можетъ-быть В. В. [Ваше Высочество] такъ чувствуете, но ваши окружающіе совсѣмъ иначе: они и тѣхъ, которые уже у насъ во-власти, снова приманиваютъ въ свои сѣти, обѣщаютъ золото, подкидываютъ письма.

И.-с. Неправда; вы бунтуете мой народъ, а у меня всѣ поступаютъ порядочно.

Я. Угодно Вашему Высочеству видѣть? Я подметныя письма вашихъ чиновниковъ имѣю при себѣ.

И.-с. Это не тайна; это было сдѣлано по моему приказанію.

Я. Очень жаль. Я думалъ, что такъ было дѣлано безъ вашего вѣдѣнія. Впрочемъ, вы нами недовольны за нашу неправду: гдѣ, какая, въ чемъ она? Удостойте объявить.

И.-с. Вы даете деньги, нашептываете всякія небылицы.

Я. Спросите, дали-ли мы хоть червонецъ этимъ людямъ: нашептывать-же имъ ни подъ какимъ видомъ не можемъ, потому-что во всѣхъ переулкахъ, примыкающихъ къ нашимъ квартирамъ, разставлены караулы, которые насъ въ заперти содержатъ и не только нашептывать, но и громко ни съ кѣмъ не даютъ говорить.

И.-с. За чѣмъ вы не дѣлаете, какъ Англичане? Они тихи, смирны. Я ими очень доволенъ.

Я. Англичане намъ не примѣръ и никто не примѣръ. Покорный въ дѣлахъ желаетъ дѣйствовать такъ, чтобы вы были имъ довольны, но главное, чтобы быть правымъ передъ нашимъ законнымъ Государемъ-Императоромъ. Однако, В. В., позвольте мнѣ подойдти къ солдатамъ, чтобы я слышалъ, какъ ваши чиновники ихъ распрашиваютъ.

И.-с. Мои чиновники дѣло дѣлаютъ и вамъ до нихъ нужды нѣтъ.

Я. Я имѣю большое подозрѣніе, что они свое дѣло дѣлаютъ не чисто, какъ обыкновенно. Они, когда были отъ васъ посланы въ нашемъ присутствіи распрашивать русскихъ объ ихъ желаніи, только-что проповѣдывали имъ развратъ, дѣвками и пьянствомъ ихъ обольщали; когда-же мы подошли, то убѣжали со стыдомъ. Между-тѣмъ намъ не позволено было ѣхать на мейданъ и отобрать просящихся идти въ отечество. Потомъ, когда вы велѣли, чтобы я своихъ людей привелъ сюда и чтобы прочихъ солдатъ привели изъ баталіона, которые по выходѣ изъ моей квартиры были захвачены, я сдѣлалъ вамъ въ угодность, своихъ привелъ третьяго дня, ихъ тщательно распрашивали, никто изъ нихъ обратно не перешелъ къ вамъ; но людей, которыхъ имена у меня записаны, которые объявили мнѣ свое желаніе быть посланными въ Россію, которые были захвачены и вы приказали ихъ мнѣ представить на лице, мнѣ ихъ вовсе не показали. Нынѣ я опять пришелъ согласно съ вашею волею; вотъ—мои люди, а прочихъ, мною требуемыхъ, нѣтъ. Притомъ-же ваши четыре чиновника поодиночкѣ каждаго изъ солдатъ, что́ я привелъ, берутъ на-сторону, уговариваютъ, и Богъ-знаетъ какъ уговариваютъ, а мнѣ вы даже не позволяете быть къ нимъ ближе.

Пришли доложить, что изъ 70-ти человѣкъ, мною приведенныхъ, одинъ только снова перешелъ на службу къ Его Высочеству, но и этотъ ушелъ отъ нихъ, бросился ко мнѣ въ ноги, просилъ, чтобы я его въ куски изрубилъ, что онъ обезпамятовалъ, самъ не знаетъ, какъ его отсунули отъ своихъ и проч.

Шахъ-зада поручалъ солдатамъ служить впередъ вѣрою и правдою ихъ Государю, также, какъ они ему служили, между-тѣмъ мнѣ давалъ наставленія о будущемъ ихъ благѣ, чтобы имъ въ Россіи хорошо было.

Я. «Я буду имѣть честь донести вашему высочеству о поступленіи съ ними нашимъ правительствомъ, когда, отведя ихъ въ Тифлисъ, ворочусь сюда. Между-тѣмъ чрезвычайно пріятно видѣть, какъ вы, наибъ-султанъ, объ ихъ участи заботитесь. Ваше Высочество, конечно, не знаете, что ихъ уже за давшее время не удовольствовали жалованьемъ въ вашей службѣ и, вѣрно, прикажете выдать столько, сколько имъ слѣдуетъ.

Наибъ-султанъ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ. За-что́ это? Если-бы они меня не покидали, продолжали-бы мнѣ служить, это-бы разница.

Я. Я думалъ, что за прошедшую службу ихъ Ваше Высочество не захотите ихъ лишить платы.

И.-с. Пусть Мазаровичъ дастъ, они теперь его.

Я. Да у него въ рукахъ будущая ихъ участь. Впрочемъ, и за прошлое время, коли вы отказываетесь, Повѣренный въ дѣлахъ этотъ долгъ вамъ имъ заплатитъ. Ожидаю отъ Вашего Высочества, что сдержите ваше слово и велите привести сюда прочихъ, желающихъ съ товарищами идти въ родину, тѣхъ, объ которыхъ я имѣлъ честь подать вамъ списокъ.»

Тутъ онъ позвалъ нашего бѣглеца С** М**; я не вытерпѣлъ и объявилъ, что не только стыдно должно-бы быть имѣть этого шельму между своими окружающими, но еще стыднѣе показывать его благородному русскому офицеру и что́-бы наибъ-султанъ сказалъ, кабы Государь прислалъ съ нимъ трактовать бѣглаго изъ Персіи армянина?—«Онъ мой нюкеръ». «Хоть будь онъ вашимъ генераломъ, для меня онъ подлецъ, каналья и я не долженъ его видѣть».—Тутъ онъ разсердился, началъ мнѣ говорить всякій вздоръ, я ему вдвое, онъ не захотѣлъ имѣть больше со мною дѣла—и мы разстались.

V.

4-го Сентября.

По многимъ хлопотамъ выступленіе.

5-го Сентября.

Ночь, поустаю, днемъ нахожу своихъ. Брошенный больной Дьяк, хлопчатая бумага. Возлѣ Софіянъ у мельницы водопадъ, холодокъ, кусты, маленькій валъ, завтракаемъ.—Идемъ въ ущелья, соляныя воды и горы. Взбираемся на высочайшую гору, крутую; узкая тропинка между камнями. Видъ оттудова. Вышли въ 2 полуночи, пришли въ Маранд̀ъ въ 7-мь по-полудни. Виноградная бесѣдка.

6-го Сентября.

Іюемъ въ МарандѢ. Назаровъ, его положеніе. ИзвѢстіе о милостяхъ государя къ Маманъ-Хану. Шумъ, брань, деньги. Отправляемся: камнями въ насъ швыряютъ, трехъ человѢкъ зашибли. ПѢсни: «Какъ за рѢчинькой слободушка». «Въ полѢ дороженька «Солдатская душечька, задушевный другъ». Воспоминанія. Невольно слезы накатились на глаза [1])

СпѢвались-ли вы въ баталіонѢ?»—«Какія, ваше благородіе, пѢсни? Бывало, пьяные безъ голоса, трезвые объ Россіи тужатъ. Сказка о ВасильѢ-царевичѢ,—шелковые повода, конь золотогривый, золотохвостый, золотая сбруя, золотыя кисти по землѢ волочатся, самъ богатырь съ молодецкимъ посвистомъ, съ богатырскимъ покрикомъ, въ вицмундирѢ, съ двумя кавалеріями, генералъ стрянчій, пироги собираетъ и проч. и проч. «Слышалъ, сказываетъ—кто?» «Такъ сказываетъ Скворцовъ, что въ книжкѢ не сложится. человѢкъ письменный.

Успокоеніе у разрушеннаго каравансарая: оттудова равниной идемъ до ущелья; земля вездѢ оголилась: потомъ сквозь ущелье, трещины, разсѢдины. Водопроводы съ шумомъ извергаются изъ ущельевъ. Около горы сворачиваемъ въ право до Гаргаръ.

Разнообразныя группы моего племени, я Авраамъ.

Выступили изъ Маранда въ $8^1/_2$ часовъ вечера, въ каравансараѢ 4 часа утра: оттудова въ 7-мъ часу, въ 11 часовъ въ Гаргарахъ.

VIII.

ДНЕВНИКЪ ВОЗВРАТНАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ПЕРСІЮ.

1820.

10 Января. Сады, влѢво Кура. Ѣдемъ по склону горы, влѢво крѢпость Саганлукъ; поворачиваемъ вправо, кряжъ горъ остается

[1]) Противъ всѢхъ этихъ строкъ на правомъ полѢ рукописи у Грибоѣдова приписано: «каменисто».

къ сѣверу. Къ югу Мѣдноза водская гора и хребетъ. Озеро. Отъ Кодъ Квени на возвышеніи. Передъ этимъ развалины на утесѣ, который какъ-будто руками человѣковъ сложенъ изъ различныхъ камней.—12-го. Черезъ гору въ Гергеръ. Казармы. Оттудова высочайшій Безобдалъ...

1801. Омаръ-Ханъ разбитъ Ингевцами, Хевсурцами, въ колчугахъ, въ ишпакахъ, въ числѣ 5000. Русскіе только были зрителями.

Ad mem.—При князѣ Циціановѣ, Гуляковъ взялъ Чары и Беликаны и убитъ въ Чарахъ въ сраженіи противъ Лезгинъ: обнадѣялся на 15-й Егерскій полкъ, который побѣжалъ и смялъ прочихъ. Циціановъ Армянамъ: «я и объ живыхъ объ васъ небрегу, стану-ли возиться съ вашими мертвыми.» Возится съ солдатами, бьётъ одного и послѣ увѣряетъ, что поссорились, награждаетъ деньгами. Рубли превращаетъ въ медали послѣ приказа, что гвардіи за разводъ, а его солдатамъ за штурмъ дано по рублю.

[Вблизь Гумри гора, гдѣ часто замерзаютъ, хотя высота обыкновенная. 16-го Араратъ. 17-го въ Эчміадзинѣ].

17-го. Въ монастырѣ хорошая гостинница, услуга. Вѣдственное положеніе патріарха.

18 Января, понедѣльникъ. Осматриваю монастырь. Рука Св. Георгія, копье, кусокъ отъ Креста. Мѣсто,—4 столпа мраморные,—гдѣ было сошествіе Христа по представленіи, тому назадъ 1500 лѣтъ. Ризница скрыта. Ковры. Типографія на 3 станка. Патріархъ ветхій, сѣтуетъ о судьбѣ погибшихъ монетчиковъ въ Царьградѣ. Самъ поплачивается за русскихъ пріѣзжихъ.

До Эривани 12 верстъ. Лѣтняя бесѣдка съ витыми галлереями въ три этажа. Самъ сардарь на балконѣ. Вода на улицахъ.
Ad mem: Mehmour.

Патріаршее сравненіе: Эчмедзинъ какъ роза между терніями. Портретъ Шаховъ гравированъ въ Парижѣ.

(Перерывъ, отдѣльно на бѣлой страницѣ:)

С. Бѣгичевъ. Мать и сестра.
Огаревъ.
Шаховской.
Катенинъ.
А. О. [Одоевскій.]

Шмидтъ.
Панинъ.
П*. Н.
Завадовскій.
А. П. Огарева.
Бебутова.

19. Вода ночью замерзла въ комнатѣ. Отправляюсь. Араратъ вправѣ, какъ преогромный бѣлый шатеръ. Много деревень, садовъ, рѣчекъ. Маленькое ущелье Девалу.

[20-го января Грибоѣдовъ два раза топетъ въ какой-то рѣчкѣ, которая «вздулась и нигдѣ нѣтъ проѣзду». Имени этой рѣчки онъ не назвалъ. поставлено нѣсколько точекъ].

22. Медленіе въ Нахичевани. Армяне живутъ хуже татаръ,— окно для свѣта и дыму, безъ камина. Мирза Мамишъ, персидская лесть. Чѣмъ къ ней кто доступнѣе, тѣмъ ея покрывало болѣе рѣдѣетъ.

[24. Гаргары].

Февраль. Отъ Гаргаръ къ юго-западу, влѣво, черезъ ущелье, занесенное снѣгомъ. Выѣхавши на широту—равнина до каравансарая.—По пригоркамъ до Маранда. Марандъ виднѣется на высотѣ за три агача.—Изъ Маранда въ-горы подъемъ трудный. Отъ каравансарая спускъ до Софіянки, ровно до Тавриза; влѣво и вправо дѣлятся горы.

[Далѣе слѣдуютъ безсвязныя отдѣльныя замѣтки].

28 томовъ книгъ получилъ каймакамъ изъ Италіи, однако говоритъ, что тамъ еще много осталось хорошихъ.

Визирь, битый по условію каймакама съ шахъ-зидою, за финансы.

Гдѣ только персіянинъ можетъ на словахъ отдѣлаться безъ письма,—онъ очень радъ. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ обсылаются черезъ фарашей, которые словесно ихъ производятъ, и это много способствуетъ къ усовершенствованію ихъ природнаго витійства. Въ Москвѣ тоже обычай есть съ людьми многое приказывать, что́ гораздо заходитъ за сферу ихъ дѣятельности.

Верзилище женщинъ. Мусульмановъ обличаютъ въ любви съ христіанками.

IX.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ.

I

1822.

1-й переходъ.

Свѣтлый день. Верхи снѣжныхъ горъ иногда просвѣчиваютъ изъ-за тучь; цвѣтъ ихъ свѣтлооблачный, перемѣшанный съ лазурью. Быстрина Терека, переправа, караванъ ждетъ долго. Кусты. Убитый въ виду главнокомандующаго. Караванъ, описаніе, странствующіе 600 (человѣкъ): ружейные Армяне, пушки, пѣхота, конные рекогносцируютъ. Приближаемся къ ландшафту: верхи въ снѣгу, но еще не снѣжныя горы, которыя скрыты; слои, кустарники, вышины. Погода мѣняется, вѣтеръ, небо обложилось; вступаемъ въ царство непогодъ. Взглядъ назадъ — темно, смятеніе. обозы, барабанный бой для сбора, огни въ редутѣ. Пріѣздъ въ редутъ Кабардинскій.

2-й переходъ.

Свѣжее утро. Выступаемъ изъ редута. Онъ на нижнемъ склонѣ горы. Противъ воротъ бивуаки, дымъ, грѣются. Поднимаемся въ гору болѣе и болѣе, путь скользкій, грязный, излучистый, съ крутизны на крутизну, часъ-отъ-часу тѣснѣе отъ густѣющихъ кустовъ, которые наконецъ преобращаются въ дубраву. Смѣшеніе временъ года; тепло и я открываюсь; за тѣмъ стужа, на верхнихъ, замерзшихъ листьяхъ инеи, смѣшеніе зелени. Пускаю лошадь на удачу въ сторону; пріятное одиночество; лошадь ушла, возвращается къ верховымъ. Ѣдемъ гусемъ, все круче, зовъ товарища. скачу, прискакиваю, картина. Гальтъ. На ближнемъ холмѣ расположимъ пріютъ.

Отъѣздъ далѣе. Мы впередъ ѣдемъ. Орлы и ястреба, потомки Прометеевыхъ терзателей. Пріѣзжаемъ къ Кумбалеевкѣ; редутъ. Вечеромъ иллюминація.

3-й переходъ.

Пускаемся впередъ съ десятью казаками. Пасмурно, разные виды на горахъ. Снѣгъ, какъ полотно, навѣшанъ въ складки, золотистые холмы по временамъ. Шумъ отъ Терека, отъ низверженій въ горахъ. Ѣдемъ по берегу, онъ течетъ между дикихъ и зеленыхъ круглыхъ камушковъ; тьма обломковъ, которые за собой влечетъ изъ горъ. Дубнякъ. Судбище птицъ: какъ отца и мать не почтетъ—сослать. Владикавказъ на плоскомъ мѣстѣ: красота долины. Контрастъ зеленыхъ огородъ съ сѣдыми верхами горъ. Ворота, надпись: оно тутъ неглупо. Фазаны, вепри, серны (различныя названія), да негдѣ ихъ поѣсть въ Владикавказѣ

4-й переходъ.

Аулъ на главѣ горы на-лѣво. Подробная исторія убитыхъ на сѣнокосѣ. Редутъ направо. Замокъ осетинскій. Кривизна дороги между утесовъ, которые болѣе и болѣе высятся и сближаются. Облака между горъ. Замокъ и коническія башни налѣво. Подъемъ на гору, направо обрушенный замокъ. Шумъ Терека. Нападеніе на Огарева. Извилистая дорога; не видать ни всхода, ни исхода. Проломъ отъ пороха. Дарiель. Копны, стога, лошаки на вершинѣ *).

Ночь въ Дарiелѣ. Ужасъ отъ необычайно высокихъ утесовъ, шумъ отъ Терека, ночлегъ въ казармахъ.

5-й переходъ.

Руины на скалѣ. Выѣздъ изъ Дарiеля. Непроходимость отъ множества каменьевъ: иные изъ нихъ огромны, одинъ раздѣленъ на двое, служитъ вратами: такой-же передъ въѣздомъ въ Дарiель. Подъ иными Осетинцы варятъ, какъ въ пещерѣ. Тьма арбовъ и артиллерiйскiй снарядъ загораждаютъ путь на завалѣ. Остатокъ завала теперь необъятенъ,—каковъ-же былъ прежде! Терекъ сквозь его промылъ себѣ протокъ, будто искуственный. Большой объѣздъ по причинѣ завала: нѣсколько переправъ черезъ Терекъ, множество

*) Съ *боку приписано чернилами*: Товарищи порываются впередъ, я за ними не слѣдую.

селеній, pittoresque. Селеніе Казбекъ, видъ огромнаго замка, тюрьма внутри, церковь изъ гранита, покрыта плитою, монастырь посреди горы Казбека. Сама гора въ 25-ти верстахъ.

Сіонъ. Множество другихъ, будто висящихъ на скалахъ, башень и селеній, иныя руины, иныя новопостроенныя, точно руины. Поднимаемся выше и выше. Постепенность видовъ до снѣговъ. холодъ, зима, снѣговыя горы внизу и сверху, между ними Коби въ дикомъ краю, подобномъ Даріелю. Множество народу встрѣчается на дорогѣ.

6-й переходъ.

Ужасное положеніе Коби,—вѣтеръ, снѣгъ кругомъ, вышина и пропасть. Идемъ все по косогору; узкая, скользкая дорога, съ боку Терекъ; поминутно всѣ падаютъ, и все камни и снѣга, солнца не видать. Все вверхъ, часто проходимъ черезъ быструю воду, верхомъ почти не можно. болѣе пѣшкомъ. Усталость. никакого селенія, кромѣ трехъ, четырехъ осетинскихъ лачужекъ, еще выше и выше, наконецъ добираемся до Крестовой горы. Немного не доходя дотудова истоки горъ уже къ югу. Видъ съ Крестовой, крутой спускъ, слишкомъ двѣ версты. Встрѣчаемъ персидскій караванъ съ лошадьми. Отъ усталости падаю нѣсколько разъ.

Подъемъ на Гудъ-гору по косогору преузкому; пропасть неизмѣримая съ боку. По ту сторону ея горы превысокія, внизу рѣчка, едва можно различить на крутой уединенной горкѣ осетинскія жилья. Дорога вьется черезъ Гудъ-гору кругомъ; нѣсколько верховыхъ встрѣчаются. Не знаю, какъ не падаютъ въ пропасть кибитка и наши дрожки. Еще спускъ большой и нѣсколько другихъ спусковъ. Башни обрушенныя, на самомъ верху столбъ и руины. Наконецъ приходимъ въ Кашауръ, навьючиваемъ, беремъ другихъ лошадей, отправляемся далѣе, снѣгъ мало-по-малу пропадаетъ, все начинаетъ зеленѣться, спускаемся съ Кашаура, неожиданная веселая картина: Арагва внизу вся въ кустарникахъ, тьма пашней; стадъ. разнообразныхъ домовъ, башень, хатъ, селеній, стадъ овецъ и козъ (по камнямъ все ходятъ), руинъ замковъ, церквей и монастырей разнообразныхъ, иные дики, какъ въ американскихъ плантаціяхъ, иные среди деревъ, другіе въ лѣсу, которые какъ

привѣшаны къ горамъ, другіе надъ Арагвой. Мостикъ, Арагва течетъ быстро и шумно, какъ Терекъ. Дорога какъ въ саду—грушевыя деревья, мелоны, яблони.

И самая часть Кашаура, по которой спустились, зелена. Много ручьевъ и рѣчекъ изъ горъ стремятся въ Арагву. Смерклось; длинная тѣнь монастыря на снѣжномъ верху. Чувствуемъ въ темнотѣ, что иногда по мостикамъ проѣзжаемъ. Утесы, воспоминаніе о прежнихъ,—горы востока, а не странны, какъ прежнія. Впереди румяныя облака. Посакануръ.

Мы въ дрожкахъ; одинъ изъ насъ правитъ.

7-й переходъ.

Вдоль по берегу Арагвы, которая вся въ зелени. Букъ, яблонь, груши, сливы, тополи, кленъ; на скалѣ руины, много замковъ. Анапуръ, карантинъ. Удаляемся вправо отъ Анапура, Душетъ. Замокъ и замки. Наша квартира какъ... (недописано)

8-й переходъ.

Отъѣздъ вдоль Арагвы. Опять знакомые берега. Утренняя пѣснь Грузинцевъ.

(Чрезъ одну бѣлую страницу, карандашомъ):

Я легъ между обгорѣлымъ пнемъ и лѣснымъ букомъ, позади меня рѣчка подъ горою, кругомъ кустарникъ, между ними большія деревья. Холмы изъ-за деревъ, фазанъ въ рощѣ; лошади, козлики мимо меня проходятъ. Товарищъ на солнышкѣ. Наши лошади кормятся.

(въ концѣ дорожной тетради, чернилами):

II.

5-го марта 1822. Тифлисъ.

Прохожу къ Полю; бичо его, который тарелки чиститъ, принимаетъ депутацію отъ крѣпостныхъ своихъ мужиковъ. Они жалуются, что имъ ѣсть нечего; онъ, князь, имъ удѣляетъ рубль изъ своего жалованья. И мой бичо, конюхъ Иванъ—князь, сынъ маіорскій. Прихожу домой, у моего Амлиха гости. «Кто у тебя?»—Цари.—«Какъ цари?»—Да-съ, царевнины сыновья, царевичи, намъ сосѣди.

(Далѣе въ этой книжкѣ помѣщены нижеслѣдующія мелкія замѣтки; ср. стр. 76).

III.

Измѣна нашихъ нѣмецкихъ офицеровъ подъ Ригой при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Вивл. ч. III., стр. 41.

* * *

Царь Алексѣй Михайловичъ послалъ бѣднаго дворянина на воеводство въ Кострому *для нажитка*.

* * *

Запорожецъ, набогатившись въ дальнемъ походѣ, пріѣзжаетъ домой, катается на лодкѣ по сухому пути на 25 быкахъ, пляшетъ въ богатомъ платьѣ, потомъ въ немъ-же прыгнетъ въ кадку съ тестомъ.

* * *

Излишняя точность въ стихосложеніи безполезна и только видна у Французовъ и у насъ; у Англичанъ и у Нѣмцевъ этого нѣтъ, а у древнихъ экзаметръ доказываетъ, что тоже ее тамъ не придерживались.

* * *

Чтобы русскихъ къ чтенію пріохотить, Петръ велѣлъ перевести Пуффендорфа, который Русскихъ не на животъ, а на смерть бранитъ.

* * *

(Двустишіе о Петрѣ В.—нецензурное).

IV.

Ананурскій карантинъ.

29 ноября (.... декабря) 1822.

Вползываемъ въ странноприимную хату, гдѣ дѣйствительно очень странно принимаютъ. Холодъ, спрашиваемъ дровъ. Нѣтъ, а кругомъ лѣсъ. У ветхаго инвалида покупаемъ дорого охапку. Затапливаемъ, отъ дыму задыхаемся. Истопили, угаръ смертельный и морозно по прежнему. Спрашиваемъ корму для себя и для лошадей,—ничего съѣстнаго. Наконецъ, является маленькій, глупенькій докторъ, съ хлыстикомъ, вертится на одной ножкѣ и объявляетъ.

что мы въ «политическомъ госпиталѣ» (въ мефитическомъ: отъ сырости запахъ претяжелый), что нашу комнату, иногда, заливаетъ вода по колѣно, что срокъ сидѣнья зависитъ отъ коммисара. Докторишка исчезъ, и я отъ угара проболѣлъ 24 часа. Явился коммисаръ, какъ смерть курносый.

Спасите. Карантинъ вашъ очень мудро устроенъ, чтобы чумы далѣе не пропускать: потому что она съ тѣми, которыхъ постигнетъ здѣсь, непремѣнно похоронится, потому что отъ холоду смерть, отъ дыму смерть, отъ угару смерть, (да и самъ коммисаръ, какъ смерть, курносый,—мы его, наконецъ, видѣли), но Боб. и я не чумные, не прикажите морить...

(На отдѣльныхъ листкахъ:)

V.

Изгибистый Терекъ обсаженъ лѣсомъ отъ Моздока до Шелководска. Въ станицахъ старообрядцы и жены на службѣ у Гребенцевъ, дѣти вооружены. Отъ 15—до 100 лѣтъ. Изъ 1600—1400 служатъ

Даданіуртъ, Андреевская, окруженная лѣсомъ. Кумычка. Жиды, армяне, чеченцы. Тамъ, на базарѣ, прежде Ермолова выводили на продажу захваченныхъ людей,—нынче самихъ продавцевъ вѣшаютъ.

Телава и Сигнахи взбунтовались въ 1812 г. Въ Сигнахѣ Русскихъ загнали въ крѣпость. Потомъ они заперлись въ монастырь Ихъ выпустили на переговорахъ, раздѣли голыми, пустили бѣжать въ разныя стороны и перестрѣляли, какъ дичь. Коменданту отрѣзали часть языка и дали ему-же отвѣдать. Потомъ искрошили всего въ мелкіе куски.

* * *

Исправникъ Соколовскій не беретъ взятокъ и не имѣетъ жены, которая, изъ низкаго состоянія вышедши въ классныя дамы, по отпряла-бы мужа къ лихоимству.

* * *

Казаки бѣжали. Циціановъ спросилъ подобно царю Пракліо: «Горы ихъ на томъ-же мѣстѣ? Ну, такъ и они воротятся».

* * *

На мудрое уничтоженіе стрянчихъ Циціановымъ мерзость провіантскихъ коммисаровъ. Не скупаютъ во-время хлѣбъ, все хотятъ дешевле. Время уходитъ и они, въ зимнюю пору и въ отдаленныхъ мѣстахъ, подряжаютъ нѣсколько тысячъ арбъ; волы падаютъ безъ корма. За отпускъ пыли деньги выморжаютъ. Жители обременяются и войска не довольствуются во-время.

Амилахваровъ въ башнѣ.

Внизу сторожа, въ среднемъ этажѣ онъ самъ, въ верхнемъ его казна. Вмѣсто оконъ скважины. Начальствовалъ въ Кахетіи. Смѣненный получилъ 2000 руб. сереб. пенсіи, которую и сберегаетъ. «Русскіе даромъ ничего не даютъ. Коли придерутся: вотъ имъ за 14-ть лѣтъ пенсія обратно» *).

X.

О ГИЛАНИ.

(февраль 1822—мартъ 1823).

Къ югу отъ нынѣшнихъ нашихъ границъ, къ востоку отъ Адербеджана, омываемая съ сѣвера моремъ и съ прочихъ сторонъ окруженная высокими, неудобопроходимыми горами, простирается приморская каспійская область Гилань. Она изобилуетъ шелкомъ и лѣсами всякого рода. Воздухъ въ ней, кромѣ высотъ, нездоровъ: сырость порождаетъ многія болѣзни, она даже проникаетъ въ закрытыя часовыя пружины и покрываетъ ихъ ржавчиной. Иные приписываютъ болѣзни и заразу воздуха изобильнымъ сорочинскимъ полямъ, другіе множеству растеній, которыми заглохла большая часть провинціи, испаряющихъ, будто-бы, вредный запахъ. Въ политическомъ и торговомъ отношеніи этотъ край для насъ чрезвычайно важенъ. Народъ отдѣленъ отъ Персіи географическимъ положеніемъ, отмѣною въ нарѣчіи и даже окладомъ лица. Въ Энзелеѣ, близъ столицы Рящь, удобный портъ, гдѣ прежде была

*) Съ боку приписано: «Дѣтямъ ничего не даетъ».

наша контора и консульское пребываніе. Въ Гилань черезъ горы идутъ только три дороги и всѣ три трудныя, едва проходимыя — одна къ намъ на Ланкеранъ ущельемъ, другая изъ Ардебиля въ Астрабадъ, третья изъ Казбина, изъ Рубаръ въ Рящь и эти обѣ тѣсныя, въ трущобахъ, заваленныхъ обломками утесовъ и черезъ которыя войско, безъ сношеній благопріятныхъ въ самой землѣ, не проникнетъ. Фамилія Решти управляла также независимо въ Гилани, какъ цари въ Грузіи, съ одинаковымъ титуломъ «Вали», признаннымъ нашими Государями. Я убѣдился частыми нашими сношеніями съ симъ краемъ по случаю вновь учреждаемаго консульства, что приверженность тамошнихъ жителей къ сему дому не исчезла. Родоначальникъ былъ Джемаль-Ханъ, сынъ Кемаль-Ханъ, внукъ Гедастъ-Ханъ, получившій отъ Императрицы Екатерины почетную саблю и чинъ генералъ-аншефа, въ то время какъ великая Государыня, извѣстная въ Персіи подъ именемъ Хуршидъ-Кюла, *вѣнчанное солнце*, поддерживала права Муртеза-Кули-Хана на персидскій престолъ. Братъ его, дѣдъ нынѣшняго шаха, ожесточенный противъ правителя Гилани, убилъ его и лишилъ родъ его всякой власти хитростію и силою оружія. Съ тѣхъ поръ провинція сія въ безпрестанномъ волненіи: поборы, тиранства шахскихъ намѣстниковъ заставляли ее часто обращаться къ русской границѣ съ надеждою избавленія. Въ бытность мою въ Султанеѣ въ 1819 году жители Рящь взбунтовались противъ правителя ихъ, шахскаго евнуха, Хосровъ-Хана. Онъ былъ смѣненъ. Посланъ туда шахскій сынъ Риза-Мирза, который заставилъ взбунтоваться о своемъ предшественникѣ. И его смѣнили. Нынѣ тамъ другой сынъ шахскій Ягъча-Мирза, но поборы подъ управленіемъ главнаго шахскаго евнуха Ага-Манугеръ-Хана, брата нашего здѣсь въ Тифлисѣ переводчика Енаколопова [продолжаются]. — Сынъ незабвеннаго въ Рящѣ Гедастъ-Хана называется Фетъ-Али-Ханъ, нынѣшній генералъ-губернаторъ, бегларъ-бекъ табризскій, воспитанъ при шахскомъ дворѣ; но онъ и два сына его и все его семейство привержены къ Россіи чрезвычайно. Я это испыталъ во-время моего пребыванія въ Персіи. Это одинъ домъ, съ которымъ мы были точно дружны. Также чрезвычайный посолъ нашъ г. Ермоловъ почтилъ его искреннимъ уваженіемъ. — Если-бы того требовала польза нашего правительства, Фетъ-Али-Ханъ, при первомъ ему тайномъ

сообщеніи, тотчасъ-бы явился подъ наши знамена, и въ Гилани, принятый жителями, утвердилъ бы тамъ наше владычество. Но и сія область тогда только принесетъ истинную пользу, если будетъ управляема по своимъ обычаямъ, независимо отъ нашихъ министерствъ, такъ какъ, по трактатамъ Цицianова съ ханами Шехинскимъ, Ширванскимъ и Карабахскимъ, управлялись ихъ ханства до нынѣшняго ихъ преобразованія.

XI.

ЗАМѢЧАНІЯ, КАСАЮЩІЯСЯ ИСТОРІИ ПЕТРА I-го.

(послѣ февраля 1822 г.).

Кн. I.

Стр. 19. Калмыкъ, возвратившійся съ господиномъ изъ чужихъ краевъ, былъ пожалованъ въ офицеры, а господинъ его въ матросы Петромъ I. Калмыкъ дошелъ потомъ до контръ-адмиральскаго чина.

27. Тайная канцелярія.

28. Слуги доносятъ на господъ своихъ, на тѣхъ, напр., которыя, запершись въ комнатѣ, пишутъ.

29. Безмѣрныя подати.

33—34. Введеніе рабства чрезъ подушную подать, чрезъ запрещеніе переходить крестьянамъ.

36. Квитки.

37. Забраніе въ казенное вѣдомство рыбьяго клея, икры, соболей, ревеню, поташу, смолячучу и табаку.

Соболи покупались въ Сибирскомъ приказѣ.

38. Введеніе табаку.

56. Преобращеніе Думы въ Сенатъ. Отмѣна формулы: «Государь указалъ, Бояре приговорили».

57. Военный судъ, несвѣдующіе судьи.

64. Заточеніе жены въ Суздальскій монастырь, убіеніе сына.

87. Изъ письма Петра: *большія бороды нынѣ не въ авантажѣ обрѣтаются.*

90. Ibidem: *Питербурхъ.*

90—98. Алексѣй укрывается подъ австрійское покровительство.

Петръ, письмомъ изъ Амстердама, черезъ Толстаго и Румянцева, обѣщаетъ ему прощеніе. Алексѣй возвращается. Петръ будто-бы ему прощаетъ, съ тѣмъ, однако, чтобы: 1) объявилъ свои умыслы и преступленія, безъ того нѣтъ ему прощенія; 2) отрѣшаетъ его отъ наслѣдованія престола (обезнаслѣдилъ его).

102. Заставляютъ царевича Алексѣя признаться, что онъ на духовенствѣ опирался въ мятежныхъ своихъ замыслахъ. И это объявляется всенародно.

Около сего времени регламенты коллегіямъ, учрежденіе генералъ-и оберъ-прокуроровъ. Во время слѣдствія царевичева дѣла казнь ростовскаго архіерея Досифея.

111. Обличаютъ обвиненнаго царевича Алексѣя въ томъ, что онъ духовному отцу на исповѣди говорилъ.

105—115. Судьи произнесли: *виновенъ, хочешь губи, хочешь щади, сердце Царево въ рукѣ Божіей.*

Ad memorandum. Соврем. изслѣдовать.

117. Смерть царевича будто-бы отъ *удара*, при выслушаніи приговора.—Можетъ быть правда . . . . . .

. . . . . .

132. Монахи Симеонъ Полоцкій и святый Димитрій гороскопъ Петровъ за 9 мѣсяцевъ до рожденія его выводятъ, угадываютъ, что онъ называется Петромъ. Объ этомъ пишетъ изъ Москвы въ Утрехтъ Николай Гензіусъ къ Іоанну Георгію Гревіусу.

Петръ родился въ 1672 г. мая 30.

Крещенъ въ Чудовомъ монастырѣ.

(Ст. 138). Восточное обыкновеніе: младенцу Петру купецъ подноситъ саблю въ третьи его именины.

Купецъ пожалованъ гостемъ.

139. Отроча любитъ военныя выметки. Дѣду его бояр. Кириллѣ Полуехтовичу Нарышкину и другимъ наставникамъ повелѣно хранить его яко зѣницу ока.

140. Штатъ петровой матери—102 стольника и проч., огромный.—Учитель, челобитнаго приказа дьякъ Никита Моисеичъ Зотовъ, смышленный въ писаніи и чтеніи, по благословенію святѣйшаго патріарха, вступаетъ въ свою должность, учитъ исторіи въ лицахъ.

145. Царь Ѳед. Алекс. Языкова за дерзость отдавалъ головою царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ.

146. Мирный договоръ съ крымскимъ Ханомъ, и со включеніемъ турецкаго Султана, 5 генв. 1681.

151. Іоаннъ Алекс. брату своему царствомъ поступается (Въ посольской рукописи).

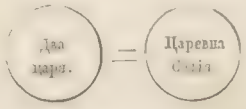
Патріархъ Іоакимъ.

152. Патріархъ во всемъ облаченіи и бояре спрашиваютъ у народа: кого избрать на царство? 1682. И стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскія, и гости, и гостинные, и черныхъ сотенъ и проч. избираютъ Петра.

Также бояре, и окольничіе, и думные, и ближніе люди.

Выборныхъ полковъ солдаты, и нѣмцы, и весь народъ присягаютъ.

159. Бунтъ 15-го мая, по водосвятіи въ Знаменскомъ монастырѣ. Заговорщики: Милославскій и племянникъ его, Милосл., Щегловитый, Цыклеръ, Иванъ и Петръ Толстые, Озеровъ и Санбуловъ и стрѣлецкіе начальники—Нетровъ, Чермновъ, Озеровъ и проч. Стрѣльцы разбиваютъ холопій приказъ.

160. Монеты 

161. Стрѣльцы и переименованы въ надворную пѣхоту.

164. Прѣніе о вѣрѣ стрѣльцевъ въ Грановитой Палатѣ.

166. Софіинъ канцлеръ кн. Голицынъ возобновляетъ миръ съ Швеціею на 20 лѣтъ.

174. Коммиссія при Софіи для возобновленія мѣстничества (или, можетъ, только для разобранія дворянскихъ родовъ). Предсѣдательствуютъ бояринъ Вл, Дм. Долгорукій и окольничій Чаадаевъ.

178. Отрочество проводитъ въ Преображенскомъ на Яузѣ.

191. Клевета на Хованскихъ и ихъ казнь не дѣлаетъ чести прозорливости Петра.

207. Доносъ офицеровъ на Голицына, что онъ, въ походѣ противъ Крымскихъ Татаръ, подкупленъ былъ Ханомъ.

210. Сборное мѣсто стрѣльцевъ—Лыковъ дворъ, въ Кремлѣ, гдѣ нынѣ арсеналъ.

212. Бѣгство Петра въ 1689 году въ Троицкій монастырь отъ горсти стрѣльцевъ Щегловитаго, между-тѣмъ какъ онъ находился

посреди потѣшной своей гвардіи, либо несказанная трусость, либо недовѣрчивость къ его окружающимъ. Онъ зналъ отъ двухъ, къ нему перебѣжавшихъ, число мятежниковъ.

216. Софія ѣдетъ въ монастырь оправдаться, имѣя въ рукахъ икону Спасителеву. Спальникъ Бутурлинъ съ отвѣтомъ, что будетъ съ нею поступлено нечестно.

Никакъ незамѣтно, чтобы Софіино властолюбіе много вредило Петру и такъ было опасно, какъ намъ внушить стараются. У нея была тоже своя партія, у Нарышкиныхъ; послѣдняя восторжествовала,—сіи въ пользу, пишутъ. Мѣшала-ли Софія набранію войска въ Преображенскомъ и Семеновскомъ? (300 съ Соколинаго двора, 15 барабанщиковъ бутырскаго полка). Не могла-же она почитать это шуткою, какъ силятся насъ увѣрить писатели, придающіе сіи свою глупость.—Явная немилость Петра къ любимцу Софіи Голицыну, такъ-что она принуждена была за него ходатайствовать.—Наконецъ, гнѣвъ Софіи на Петра, а Петровъ—во время крестнаго хода, что и приблизило разрывъ; все это свидѣтельствуетъ превосходство силы, власти Петровой, а не Софіиной.

Древн. Виол., часть 20, стр. 164.—Петръ положилъ дѣтямъ боярскимъ жалованье въ-половину противъ иностранныхъ офицеровъ. Многихъ одну службу служащихъ жалованьемъ сравнилъ.

Ibid. стр. 238. Говоря о стрѣльцахъ: «такое войско, въ коемъ презрительно было быть полковникомъ, заслуживало, чтобы Государь Петръ В. оное уничтожилъ».

Ни чуть не заслуживало, если хотѣлъ онъ имѣть регулярное войско. Наше отечество въ концѣ XVII столѣтія было болѣе предано восточнымъ обычаямъ, а я по опыту знаю—какъ въ азіятскихъ государствахъ презираютъ войско постоянное, содержимое, нераспускное. Сарбазы въ Персіи новоустроенный регулярный корпусъ и въ укору ему нечего замѣтить. Я, думавши сдѣлать привѣтствіе молодому Ахметъ-Хану, сыну табризскаго бегларбега, сказалъ ему, что онъ, конечно, носитъ свою службу Сергентомъ, полковникъ, въ сарбазахъ. Онъ обидѣлся и отвѣчалъ мнѣ: «я ханъ и сынъ хана». Такъ думаетъ всякій писецъ при дворѣ персидскомъ. Всегда предпочтетъ на войну вести съ собою безпорядочное скопище людей, ему преданныхъ, и, по окончаніи компаніи

или войны, быть съ ними отнущеннымъ во-свояси, либо продолжать придворную службу. Вѣроятно и Петровы регулярные полки не менѣе Сарбазовъ были ненавистны дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и проч., но *кнутъ*...

XII.

DESIDERATA.

(1823?).

1) *Въ историческомъ изслѣдованіи о мѣстоположеніи древняго Тмутараканя* говорятъ подъ статьею: *Суздаль* (стр. VIII) о замѣчательной надписи, которая находится въ храмѣ Успенія Богородицы. Эта надпись существуетъ-ли еще?—Имѣетъ-ли она признаки древности?

2) Мы мало знаемъ исторію *Муромскихъ* князей. Едва извѣстенъ князь Ѳедоръ Глѣбовичь, о которомъ исторія упоминаетъ подъ г. 1355 и князь Андрей, бывшій на Донской битвѣ въ 1380, и только въ нѣсколькихъ словахъ объявляютъ въ 1392, что великій князь завладѣлъ ихъ княжествомъ. Стоило-бы потрудиться надъ поясненіемъ этого историческаго мрака и опредѣлить розысканіями родословными послѣдованіе владѣтелей и пространство области, которая вначалѣ составляла часть Рязанскаго княжества.

3) Правда-ли, что сѣверная часть Рязанской губерніи, по лѣвому берегу Оки, еще понынѣ удержала названіе «*Мещерской стороны* (словарь Геогр. подъ статьею: «Мещерская сторона»).—Откудова это наименованіе? Сохранились-ли слѣды *народа*, который нѣкогда въ томъ краю былъ извѣстенъ подъ именемъ *Мещеры*?

4) *Въ сорочинскомъ* [1]) *монастырѣ*, въ 15 верстахъ отъ Рязани, находятся гробницы нѣкоторыхъ князей Рязанскихъ. Но, имена князей и княгинь, тамъ похороненныхъ?

5) Между именами городовъ великаго княжества Рязанскаго, въ исчисленіи русскихъ городовъ (Воскресенск. лѣтопись, стр. 22), иные намъ знакомы, другіе вовсе исчезли. Пана историческая географія много-бы свѣту пріобрѣла, кабы кто потрудился опре-

[1]) Солотчинскомъ. *(Прим. И. Ш.)*.

ѣлить ихъ мѣстоположеніе. Н. пр. гдѣ полагать должно *Торческъ*, *Тешиловъ*, *Крылатескъ*, *Перинскъ*, *Кулатескъ* [Кумтескъ] и тотъ *Рославль* или лучше *Ярославль Польскій*, который, конечно, далъ имя обширнымъ равнинамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *степи Ярославльской*, *большой* и *малой* въ южной части Тамбовской губерніи.—Послѣднее имя *Оурюпискъ* показано *Юрюпискъ* въ Шлецеровомъ спискѣ.

6) Герберштейнъ говоритъ, что въ (древней) Рязани была крѣпость Ярославль, которой только слѣды остались. Можно-ли ихъ еще распознать? И какой это островъ *Струбъ*, о которомъ онъ упоминаетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ:

«Rezan, provincia inter Occam et Tanaim sita, civitatem ligneam non longe a ripa Occae habet. Erat in ea castrum quod Jaroslav vocabatur, cujus nunc praeter vestigia (nihil) existat. Haud procul ab ea civitate Occa fluvius insulam facit, quae Strub dicitur» [1]).

7) Гдѣ отыскивать этотъ уѣздъ *Метиславль*, *Жадене городище*, *Жадемль*, *Дубокъ*, *Бродничь*, которыхъ имена приводятся въ Древ. Росс. Виол. изд. второе, часть I, стр. 92?

8) Договоръ между двухъ братьевъ князей Рязанскихъ, а не такъ, какъ его ложно назвалъ г. Новиковъ договоромъ великаго князя Московскаго съ Рязанскимъ (Древн. Росс. Вифл. II, стр. 263). Сей договоръ наполненъ географическими подробностями, но наши карты недостаточны для ихъ изслѣдованія.

9) Имя *Гремячи* часто встрѣчается на нашихъ картахъ, но который «Гремячи», во время Петра I-го, почитался уѣзднымъ городомъ, на коломенской дорогѣ, въ 230 верстъ отъ Москвы?

10) Много-ли *Мордовцевъ* въ Рязанской и Тамбовской губерніяхъ? Какія ихъ *деревни* и *волости*? Смѣшаны-ли они гдѣ-нибудь съ Русскими? Различаются-ли они также въ сихъ губерніяхъ въ двухъ народахъ *Мокшанцевъ и Ерзанцевъ? Пурасова* Мордва, которая въ 1228 году нападала на Нижній-Новгородъ, конечно въ этой губерніи (Нижегород.) должна быть отыскиваема? Нельзя-ли

[1]) Рязань, область, расположенная между Окой и Танаисомъ (=Дономъ) имѣетъ деревянную столицу, недалеко отъ берега Оки. Въ ней было укрѣпленіе, которое называлось Ярославль, отъ котораго теперь (ничего) не осталось, кромѣ слѣдовъ. Недалеко отъ города рѣка Ока образуетъ островъ, который называется Струбъ. *(Переводъ И. Ш.)*

имѣть точнѣйшаго свѣдѣнія о жилыхъ деревняхъ и волостяхъ мордовскихъ въ этой губерніи?

11) Любопытное извѣстіе въ нашихъ лѣтописяхъ есть описаніе путешествія (плаванія) по Дону митрополита *Пимена*, въ 1389 г. Тамъ, между прочимъ, сказано, что въ пятое воскресенье (мая 16) они проѣхали рѣку *Медвѣдицу* и *горы высокія* и *Бѣлый-Яръ рѣку*. Эта рѣка, кажется, должна быть *Перекопка*. Но, какъ велико разстояніе между Медвѣдицею и Перекопкою? Можно-ли туда поспѣть въ одинъ день?—Въ понедѣльникъ они проѣхали *горы каменныя красныя* и, коли не ошибаюсь, прибыли къ Пловлѣ.— Во вторникъ они видѣли развалины *Теркляго-града*, которыя, вѣроятно, находились между *Качалинскою* и *Трехъ-Островянскою* станицею. (Рѣчка, которая ниже Трехъ-Островянской станицы вливается слѣва въ Донъ, называется въ подробн. картѣ, № 54, *Сакарка*. Не *Саркела*-ли?) При Петрѣ еще тутъ не подалеку находился высокій и крутой валъ, будто-бы изъ глины (terre glaise). Существуетъ-ли онъ еще? И какъ называется? Какая его фигура? Точно-ли онъ сдѣланъ просто изъ глины, или можетъ-быть изъ кирпичей? Не находится-ли здѣсь, какъ обыкновенно на правомъ берегу Дона, известковая земля? (Сличить Stritt. Mem. III p. 567).—Потомъ странствователи въ тотъ-же день проѣхали *перевозъ;* не тамъ-ли лѣтомъ Донъ спадаетъ до 4-хъ фут. глубины, нѣсколько повыше рѣки *Голубенки?* Но, во сколькихъ отъ нея верстахъ? Не худо-бы знать замѣчательные броды и перевозы рѣки Дона.

12) Какія есть развалины возлѣ *Глазуновской*, на Медвѣдицѣ, выше ея устья?

13) Упоминаютъ еще о замѣчательныхъ *могилахъ* на берегахъ Медвѣдицы и Дона въ окрестностяхъ Перекопской и Сиротинской. Имѣютъ-ли они отличные признаки?

14) Академикъ Фалькъ (Beiträge zur topographisch. Kennt. des Russ. Reichs) говоритъ о *двухъ городищахъ значительныхъ* возлѣ *Цымлянской* станицы. Онъ самъ ихъ не видалъ, но что казачій атаманъ ему объ нихъ разсказывалъ всемѣрно заслуживаетъ любопытнаго изслѣдованія имени, фигуры и вещества этихъ развалинъ. Не видать-ли тамъ слѣдовъ искусства? Какое свойство грунта? Не раскапывали-ли земли и что въ ней найдено?

15) Герберштейнъ говоритъ о городѣ *Ахасѣ* въ разстояніи 4-хъ-дневномъ или также, по его словамъ, въ 12 миляхъ [нѣмецкихъ?] выше Азова, на берегу Дона.—Въ его время *Ахасъ* и *Азовъ* были тамъ единственные города. Отъ Азова считалось до Перекопа пять дней ѣзды, до Астрахани семь, до Шамахи двѣнадцать.— По сему показанію, на которое нельзя, впрочемъ, очень полагаться. Ахасъ должно отыскивать въ Цимлянской, а коли вѣрить 12 миллямъ, то въ окрестностяхъ Черкасска. — Есть еще *слобода Городище* на *Салѣ*, а можетъ быть и другіе *городищи*, которые вовсе неизвѣстны.

16) *Донецъ* или *Салъ*, которая изъ этихъ двухъ рѣка *Бузукъ* въ путешествіи митрополита Пимена?

17) *Сальница*, которая по кн. больш. чертежа впадаетъ въ Донецъ выше Изюма, извѣстна-ли еще подъ симъ именемъ?

18) Направо отъ устіи Дона, между *Недвиговской* и *Синявской* есть *гдще*, гдѣ будто-бы находили монеты, серебренные и золотые, довольно отдаленныхъ временъ. Можно-ли ихъ имѣть или видѣть?

19) Въ Азовѣ, конечно, такія найдутся. *Саркелъ* стоялъ на Дону, ниже Черкасска, между нимъ и устьемъ Дона, притомъ на восточной сторонѣ.

---

20) Нельзя-ли достать словарь языка *Закубанскихъ Черкесовъ?* Въ Гильденштедтѣ есть словарь кабардинскій; такимъ образомъ можно было-бы научиться различать разныя нарѣчія языка черкесскаго.

21) Палласъ въ описаніи острова Тамана (Reise in die südl. Statthalter d. R. R. II p. 294, 296) говоритъ о разныхъ *нефтяныхъ ключахъ*. Ихъ еще болѣе должно находиться во внутренности того края. Сличить Stritt. Mem. pop. IV, 249, 250. Мѣсто, приведенное изъ Константина Порфирородиаго, заслуживаетъ всячески вниманіе путешественника.

22) Палласъ слишкомъ мало говоритъ о гробницахъ близъ селенія *Торклукъ* (R. in d. südl. Statt. II. 231). Нельзя-ли открыть одну изъ нихъ? Можетъ быть онѣ готическія.

23) Тотъ-же авторъ далъ намъ (ibid. II. 44. 54. etc.) прекрасное описаніе окрестностей Севастополя, но, чтобы его совершенно уразумѣть и распознать три бухты Страбона, нужна подробнѣйшая

карта сей части Крыма. Говорятъ, что гр. Воронцовымъ это поручено Сестори.

24) Какой это *Каменный мостъ*, на Каланчикѣ, въ 35 в. отъ Перекопа, когда къ нему ѣдешь изъ Крыма? (См. геогр. Каланчикъ).

Есть въ Крыму множество надписей временъ Генуэзскихъ, но никто до-сихъ-поръ не обращалъ на нихъ вниманія.

25) *Березовскій островъ*, въ концѣ Днѣпровскаго лимана, также называется *Гата* (Hata). Какое это слово — греческое или турецкое? И что оно значитъ?

26) *Сто-Могилы*, при устьѣ Буга, остатки *Ольвіи* или *Борисѳена* весьма замѣчательны для путешественника (см. Муравьева).

27) Можно-ли объяснить имена *Ингулъ*, *Бузулукъ*?

28) Есть-ли заливъ (или заводь) Днѣпра, бухта, ниже порогонъ, извѣстная *Неруня рень*? (Несторъ, лѣта 988).

29) Въ какомъ состояніи теперь островъ *Хортицы*? Есть-ли тамъ еще Меннониты, поселенные кн. Потемкинымъ? Покрытъ-ли островъ дубнякомъ?

30) Боплант, въ описаніи Украйны, говоритъ о *Таволшанскомъ островѣ* возлѣ Таволшанскаго порога: «Cette isle a bien près de 2000 pas de long et 150 de large; elle est toute de roches, mais sans precipices. Ce lieu est fort de nature et beau pour habiter. Il croit en cette isle force de Tavala, qui est bois rouge dur comme buits et qui a la vertu de faire uriner les chevaux». Это описаніе острова справедливо-ли? И какое это дерево, о которомъ Боплант говоритъ? Нельзя-ли достать нѣсколько вѣтвей съ листьями, цвѣтами и сѣменами? Растеніе, извѣстное подъ именемъ *Таволги*, обыкновенно не имѣетъ никакого дерева (Spirea, Linn) [1]).

31) Будиловскій-Будильскій-Будинскій порогъ Зуевымъ причисляется къ *большимъ* порогамъ (Нут. Зап., стр. 254). Онъ его самъ не посѣщалъ. Правъ-ли онъ?

32) Боплант говоритъ объ островѣ: «au travers du quatrième saut appelé Стрѣльчій, une isle toute de roche, haute de trente

[1]) Этотъ островъ почти 2000 шаговъ въ длину и 150 въ ширину. Онъ скалистый, но не обрывистый. Мѣсто это укрѣплено самой природой и удобно для жилья. На этомъ островѣ растетъ масса тавала, дерева краснаго цвѣта, крѣпкаго какъ букъ, способствующаго выдѣленію мочи у лошадей. *(Переводъ И. Ш.).*

pieds et faite en precipices tout autour; elle est environ de 500 pas de long et de 70 ou 80 de large. Je ne sais si elle a quelques eaux de dedans, car personne n'enaborde que les oiseaux; au reste tout le tour de cette isle est fort ombragé de vigne sauvage [1]). Лучшія наши карты не показываютъ никакого острова поперегъ *Стрѣльчаго порога* и кажется, что по ошибкѣ Боплант относитъ къ сему порогу утесистые острова, которые находятся на *Лоханскомъ порогѣ*. Но сіи имѣютъ-ли 30 футовъ вышины? Или это мѣра возвышенія праваго дѣпровскаго берега? Есть-ли тамъ дикій виноградъ?

33) Какой величины разстояніе между первымъ или Кайданскимъ и послѣднимъ или Вольнымъ порогомъ?

34) Въ судоходствѣ по Дѣпру употребляются-ли парусы?

35) Во сколько времени барки и суда проходятъ разстояніе, занимаемое порогами?

36) Во сколько времени ѣздятъ водою отъ Хортицъ въ Херсонъ? Будетъ-ли тутъ 270—280 верстъ?

37) Книга Больш. Чертеж. говоритъ о рѣкѣ *Овечьи-Воды*, которая ниже *Быка* впадаетъ въ Самару и въ исторіи о ней упоминается, но на нашихъ картахъ она не означена.

38) Рѣка *Орелъ* еще-ли извѣстна подъ названіемъ *Уголъ?* (Татищ. ист. II. 379, примѣч. 98). Составляла-ли она природную границу между земель по-сю и по-ту сторону ея теченія?

39) Есть-ли островъ на Дѣпрѣ, противъ впаденія Трубежа подъ названіемъ *Варяжскій островъ?* (см. годъ 1224).

40) Какъ объяснить себѣ сіе мѣсто въ Татищевской исторіи (II. 344) «Изяславъ съ братіею, перешедъ *Лонщу*, ста позади града по Трубежу, а Юрій, стоя у Стрякова три дня, въ четвертый, на утренней зорѣ, пошелъ мимо Переяславля и сталъ между валомъ и по оной странѣ Трубежа *за звѣринцемъ у Рощеня?*

41) Кіевъ! Прочесть въ Гюльденштедтѣ описаніе сего города

[1]) Посреди четвертаго порога называемаго Стрѣльчій, островъ изъ цѣльнаго утеса 30 футовъ высоты, обрывистый со всѣхъ сторонъ. Онъ около 500 шаговъ въ длину и 70—80 въ ширину. Я не знаю, есть ли въ немъ вода посрединѣ, потому что его посѣщаютъ только птицы. Кругомъ онъ обросъ дикимъ виноградомъ. *(Пер. И. Ш.).*

42) Извѣстны-ли еще Дорогожичь и Капичь? (годъ 980).

43) Рѣки Сетомль и Сутенъ (года 1036, 1064 или 1065)?

44) Озеро Дулевское или Бузское и рѣка Солоча [Золоча] 1151 г. замѣчательны по ратнымъ движеніямъ к. Юрія Володимировича.

45) Звенигородъ (г. 1151 и Татищ. II. 138).

46) Пароспѣгъ (г. 1160 и Татищ. III. 131).

47) Олжичи (г. 947, 1147, 1182, 1214 и Татищ. II. 390. примѣч. 129).

48) *Была Вежа* при верховіи *Осетра* слишкомъ древна, чтобы на ней не остановить вниманіе. Гюльденштедтъ говоритъ о ней, но плана не снялъ.

49) Надгробные камни въ церквахъ въ Черниговѣ, Глуховѣ Рыльскѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Трубчевскѣ, Карачевѣ, Новосилѣ, Оболенскѣ и Тарусѣ и въ близь-лежащихъ монастыряхъ, выведутъ можетъ-быть хоть нѣсколько изъ мрака родословную Черниговскихъ князей, которымъ она покрыта по Бархатной книгѣ и по таблицамъ Стриттера, особенно въ 13 и 14 столѣтіи. — Намъ неизвѣстны потомки Романа Михайловича, князя черниговскаго и брянскаго съ 1246 года (Барх. кн. I. 180), въ которомъ отецъ его былъ убитъ. Можно-ли, чтобы *Семенъ*, *Юрій* и *Мстиславъ* были его братья, когда ихъ дѣти являются въ исторіи позже 1365 года.

Въ 1286 г. упоминаютъ о Романѣ Брянскомъ.

1319 г. о Романѣ Михайловичѣ Брянскомъ.

1330. Прежде сего года построенъ монастырь Успенскій Свенскій, въ 4 верстахъ отъ Брянска, тоже Романомъ Михайловичемъ (Зуевъ, Пут. Зап., стр. 128).

1375. Еще какой-то Романъ Михайловичъ Брянскій является подъ Тверью.

1401. Того-же имени князь въ Смоленскѣ.

Подъ статьею *Горчаковы князья* въ Бархатной книгѣ II. 305. кажется, что отрасль князей Козельскихъ древнѣе Карачевскихъ. Стоило-бы справиться въ Разрядномъ Архивѣ подъ № 202, а для князей Совицкихъ или Осовяцкихъ подъ № 207.

50) Извѣстны-ли еще въ окрестностяхъ Чернигова мѣста, упоминаемыя въ исторіи при осадѣ сего города въ 1152 году? То, что Татищевъ (III. 69) говоритъ о Березовѣ и Свинѣ должно быть ошибочно.

51) Извѣстно-ли селеніе подъ названіемъ *Мерликово* близъ Новгородъ-Сѣверска?

52) И волость карачевская подъ именемъ *Хороборъ* или *Хоборъ*.

53) Рѣка *Щижъ*, о которой упоминается въ книгѣ Больш. Чертежа, не находится на нашихъ картахъ. — Какое ея теченіе? Нѣтъ-ли на берегахъ ея городища? Не придала-ли она своего названія какой-либо волости?

54) Мезецкъ, Мезеческъ и Мещовскъ—одно-ли это и тоже?

55) Въ слов. Геогр. подъ статьею *Шипино* сказано, что деревня сего имени находилась въ Бежецкомъ уѣздѣ. — Какъ же ее обозначить на нашихъ картахъ?

56) Вообще отличительныя черты мѣстныя (physionomies) насчетъ равнинъ, долинъ, лѣсовъ и проч. Можно-ли опредѣлить границы краю лѣсному, покрытому кустами и степному.

57) Нарѣчія русскаго языка и крестьянская одежда, гдѣ и какъ перемѣняются?

(На отдѣльномъ листкѣ):

Варяги-франги. Ф. нѣтъ въ русскомъ языкѣ и *an* назальнаго германскаго звука.

Русы—отъ цвѣта волосъ.

Я думаю, что *Россы*, которые подходили въ 866 году подъ Царь-градъ и отъ которыхъ Греки избавились посредствомъ ризы Влахернской Божіей Матери, были *Иры-Оссы*. Патріархъ Фотій въ своемъ окружномъ посланіи говоритъ, что они потомъ сдѣлались кроткими христіанами, а Осетины около этого времени точно приняли христіанскую вѣру, которую потомъ утратили. Церкви того времени въ ущеліи Оссы-рѣки и близъ каменнаго моста на Кубани, также и въ иныхъ мѣстахъ о томъ свидѣтельствуютъ. Извѣстно, что осетинское племя, нынѣ заключенное въ среднемъ Кавказѣ, прежде далеко по плоскости простиралось до Тавріи и Понта-Эвксинскаго.

Не Славяне, а Словене,—въ противуположность Нѣмцамъ.

Татищ. въ г. 964.—Ольга уничтожила *Княжée* (Droit du seigneur) и замѣнила побором черной куницы отъ жениха, поддан

наго князю или боярину. Елагинъ замѣчаетъ, что поборъ свадебный и по-нынѣ называется *куничнымъ*.

Кметь, кмети (сподвижники, слуги, дружина). Не то-ли, что Comte, въ первоначальномъ значеніи? «А мои Куряни свѣдоми кмети». (см. слов. о пол. Игоревѣ).

XIII.

ПО ПОВОДУ «ГОРЯ ОТЪ УМА».

(Послѣ 1823 г.).

(Черновой набросокъ).

. . Первое начертаніе этой сценической поэмы, какъ оно родилось во мнѣ, было гораздо великолѣпнѣе и высшаго значенія чѣмъ теперь, въ суетномъ нарядѣ, въ который я принужденъ былъ облечь его. Ребяческое удовольствіе слышать стихи мои въ театрѣ, желаніе имъ успѣха заставили меня портить мое созданіе, сколько можно было. Такова судьба всякому, кто пишетъ для сцены: Расинъ и Шекспиръ подвергались той-же участи,—такъ мнѣ-ли роптать?—Въ превосходномъ стихотвореніи многое должно угадывать не вполнѣ выраженныя мысли или чувства тѣмъ болѣе дѣйствуютъ на душу читателя, что въ ней, въ сокровенной глубинѣ ея, скрываются тѣ струны, которыхъ авторъ едва коснулся, перѣдко однимъ намекомъ,—но его поняли, все уже внятно, и ясно, и сильно. Для того съ обѣихъ сторонъ требуется: съ одной—даръ, искусство; съ другой—воспріимчивость, вниманіе. Но какъ-же требовать его отъ толпы народа, болѣе занятаго собственною личностью, нежели авторомъ и его произведеніемъ? Притомъ, сколько привычекъ и условій, ни мало не связанныхъ съ эстетическою частью творенія,—однако надобно съ ними сообразоваться. Суетное желаніе рукоплескать, не всегда кстати, декламатору, а не стихотворцу; удары смычка послѣ каждыхъ трехъ-четырехъ-сотъ стиховъ; необходимость побѣгать по корридорамъ, душу отвести въ поучительныхъ разговорахъ о дождѣ и снѣгѣ,—и всѣ движутся, входятъ и выходятъ, и встаютъ и

садятся. Всѣ таковы, и я самъ таковъ, и вотъ что называется публикой! Есть родъ познанія (которымъ многіе кичатся)—искусство угождать ей, то-есть, дѣлать глупости. .

XIV.

ЗАМѢЧАНІЯ ГРИБОѢДОВА НА РУССКУЮ ГРАММАТИКУ ГРЕЧА.

[1824?]

Текстъ грамматики:

§ 7. Русскіе глаголы имѣютъ шесть главныхъ видовъ. 1) **Неопредѣленный**, выражающій совершеніе дѣйствія просто безъ означенія притомъ часто ли оное совершается, и совершается ли именно въ то самое время, о которомъ идетъ рѣчь, напримѣръ: *я пишу письма, я хожу, онъ бывалъ, я буду ѣздить.* 2) **Опредѣленный**, означающій, что дѣйствіе совершается именно въ то самое время, о которомъ говорится; напримѣръ: *я иду теперь въ поле; онъ бѣжалъ по улицѣ, когда грянулъ громъ; я буду ѣхать подлѣ кареты верхомъ.* 3) **Многократный**, показывающій, что дѣйствіе совершалось нѣсколько разъ; напримѣръ: *онъ ѣзжалъ верхомъ; ты хаживалъ пѣшкомъ.* 4) **Однократный**, означающій, что дѣйствіе совершилось или совершится одинъ разъ; напримѣръ: *я тронулъ, ты скажешь.* 5) **Несовершенный**, выражающій, что дѣйствіе несовершенно кончилось или кончится, напримѣръ: *я подписывалъ, ты будешь разсматривать.* Сей видъ имѣетъ два подраздѣленія: первое, *неопредѣленный несовершенный* видъ, выражающій совершеніе дѣйствія неопредѣленно, и второе, *опредѣленный*, выражающій оное опредѣленно. 6) **Совершенный**, означающій, что дѣйствіе совершенно кончи-

Замѣчанія.

Признаюсь не вижу никакой разницы между несовершеннымъ опредѣленнымъ и просто неопредѣленнымъ. *Не выноси соръ изъ избы.* или *не носи сора въ избу*. Въ обоихъ случаяхъ эти глаголы одинакого знаменованія. Такъ-же ни малѣйшей оттѣнки непахожу между совершеннымъ опредѣленнымъ, со-

лось или кончится; напримѣръ: *я описалъ, ты разсмотришь*. Сей видъ имѣетъ еще подраздѣленія: 1) *неопредѣленный*, выражающій совершенное окончаніе дѣйствія неопредѣленно (напр., *вытолкалъ и износилъ*), 2) *опредѣленный*, означающій оное опредѣленно, наприм., *изнесъ*,—и 3) *однократный*, показывающій, что дѣйствіе совершенно кончено или кончится въ одинъ разъ, наприм., *оттолкнулъ*. Виды неопредѣленный, опредѣленный и несовершенный могутъ быть во всѣхъ временахъ; однократный и совершенный только въ прошедшемъ и будущемъ, а многократный въ одномъ прошедшемъ (а +).

Одно изъявительное наклоненіе имѣетъ времена. Неокончательное и повелительное бываютъ только въ разныхъ видахъ; послѣднее не имѣетъ вида многократнаго.

. . . . . .

§ 12. Глаголы *простые* раздѣляются на слѣдующіе: 1) *Неполные*, къ коимъ относятся всѣ простые глаголы, невходящіе въ послѣдующія два опредѣленія. 2) *Полные*, отличающіеся отъ прочихъ простыхъ глаголовъ тѣмъ, что означаютъ дѣйствіе физическое, совершаемое человѣкомъ, животнымъ и т. п.; напримѣръ: *ахать, толкать, шагать, рубить, трясти*. 3) *Сугубые* глаголы, означающіе движеніе съ одного мѣста на другое; напримѣръ: *ходить, плавать, носить, ѣздить*.

. . . . . .

вершеннымъ однократнымъ и просто однократнымъ. *Я толкнулъ* или *оттолкнулъ кого нибудь* или *вынесъ что нибудь*, всѣ три глагола означаютъ дѣйствіе одинъ только разъ совершенное, и притомъ мгновенно, тутъ нельзя разсуждать ни о началѣ его, ни о концѣ, ни о серединѣ. Можетъ быть я ошибаюсь, но тогда либо опредѣленіе, либо примѣры недовольно ясны, и найдутся многіе, которые подобно мнѣ, не поймутъ вещи, какъ бы слѣдовало.

Выше сказано, что одно прошедшее время принимаетъ видъ многократный (см. а+), а здѣсь явствуетъ, что и неокончательное наклоненіе (неимѣющее прошедшаго времени) бываетъ многократнаго вида.

Опредѣленія кажется сбивчивы, особенно неловко раздѣлять глаголы такимъ, наприм., образомъ: *Первые*, тѣ которые на другихъ не похожи (?). добро бы еще *послѣдніе*, когда бы условія всѣхъ прочихъ были уже исчислены. *Вторые*, означающіе дѣйствіе физическое. *Третіи*, движеніе съ одного мѣста и проч., слѣдовательно тоже физическое дѣйствіе, но тогда должно бы въ полныхъ сдѣлать оговорку, и исключить въ нихъ движеніе, но стало быть глаголъ *шагать* никакъ не можетъ быть причисленъ къ этому разряду.

§ 14..... Таблицы предложныхъ глаголовъ (10 видовъ) . . . . . .

. . . . . .

§ 17. Изъ самаго существа глаголовъ явствуетъ, что одни только глаголы самостоятельные могутъ быть первообразными: всѣ совокупные, выражая однимъ словомъ и сказуемое и связку должны быть словами производными. Сіе находимъ мы на самомъ дѣлѣ: всякій глаголъ составленъ изъ какого нибудь корня, т. е. другаго слова, составляющаго матерію или смыслъ онаго, и изъ окончаній, дающихъ смыслу или корню форму, т. е. значеніе глагола, и болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ окончаніямъ глагола самостоятельнаго. Сіе послѣднее свойство не такъ ощутительно въ русскомъ языкѣ, какъ въ церковномъ и польскомъ.

. . . . . .

Подраздѣленіе предложныхъ ужасно утончены, это отъ излишней утонченности въ раздѣленіи видовъ вообще, что мною грѣшнымъ инокомъ замѣчено уже выше.

Если предположить, что система языка *не разомъ издана*, а развилась постепенно, то глаголы, конечно, придуманы прежде другихъ частей рѣчи. У дикого мало предметовъ, въ которыхъ онъ нуждается, и тѣ около его, къ чему станетъ онъ голову ломать, чтобы называть ихъ по имяни, когда однимъ движеніемъ пальца можетъ ихъ обозначить, укажетъ на что нибудь и дѣло съ концемъ. Но отношенія между собою и вещами, безъ языка опредѣлить труднѣе. *Сѣчь* говоритъ онъ, это, и: пр: [напримѣръ] значитъ, что дождь идетъ, и по аналогіи *сѣчьонъ* произноситъ съ угрозою, значитъ высѣку тебя (*дождемъ посыплю на тебя* удары) или со страхомъ: сѣчь, т. е. *боюсь чтобы тебя или меня или насъ обоихъ не высѣкли*. Такимъ образомъ *жечь*, и *влечь*, и *беречь* (или въ младенчествѣ языка вѣроятно *брчь*) и вотъ отъ чего образованіе глаголовъ такъ просто, окончаніе главной формы почти всегда одно и тоже, и легко врѣзывается въ память; но между тѣмъ какъ окончанія имянъ нарицательныхъ, собирательныхъ и пр. чрезвычайно разнообразны, и нужны, кажется.

побочные способы къ сохраненію ихъ въ памяти, коли не письменно, такъ зарубки на палкахъ, камняхъ и т. далѣе. По моему система языка только въ подробностяхъ образуется постепенно, а главное ее основаніе есть *одна изъ врожденныхъ идей въ человѣкѣ*, доказательствомъ служатъ народы, отдѣленные другъ отъ друга океаномъ, никогда не имѣвшіе сообщенія между собою, а коренныя правила языка у всѣхъ у нихъ одни и тѣже.

§ 24. Произведеніе глаголовъ второобразныхъ отъ скрытнообразованныхъ.

Брести, бродить:
Везть, возить:
Весть, водить;
Итти, ходить.
} [глаголы сугубые].

. . . . . .

Сесть, садиться [глаголъ совершенный].

. . . . . .

Полно произошелъ ли тутъ одинъ отъ другаго!

Почему же *садиться* глаголъ совершенный? сажусь, незначитъ еще, что дѣйствіе уже совершенно кончено, я могу цѣлый часъ садиться, и все таки *не усѣсться* совершенно.

Вѣсть, вѣдать;
Честь, читать;
} [глаголы сугубые].

. . . . . .

Почему же *вѣдать и читать* глаголы сугубые? какое тутъ движеніе съ одного мѣста на другое?

Или я ошибся, и глаголами совершенными и сугубыми названы здѣсь только скрытнообразованные, и это не относится къ второобразнымъ? Тогда надобно будетъ сдѣлать NB для объясненія.

XV.

ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ ПЕТЕРБУРГСКАГО НАВОДНЕНІЯ.

(1824 года).

Я проснулся за часъ передъ полднемъ; говорятъ, что вода чрезвычайно велика, давно уже три раза выпалили съ крѣпости, затопила всю нашу Коломну. Подхожу къ окопку и вижу быстрый протокъ; волны прибибаютъ къ возвышеннымъ троттуарамъ: скоро ихъ захлеснуло: еще нѣсколько минутъ и черные приспѣшные столбики исчезли въ грозной новорожденной рѣкѣ. Она посекундно прибывала. Я закричалъ, чтобы вынесили, что понужнѣе въ верхнія жилья (это было на Торговой, въ домѣ В. В. Погодина). Люди, несмотря на очевидную опасность, полагали, что до насъ не скоро дойдетъ; бѣгаю, распоряжаюсь—и вотъ уже изъ подъ полу выступаютъ ручьи, въ одно мгновеніе всѣ мои комнаты потоплены: вынесли, что могли, въ приспѣшную, которая на полтора аршина выше остальныхъ покоевъ; еще полчаса и туда воды со всѣхъ сторонъ нахлынули, люди съ частію вещей перебрались на чердакъ; самъ я нашелъ убѣжище во 2-мъ ярусѣ, у N. П.—Его спокойствіе меня не обмануло: отцу семейства не хотѣлось показать домашнимъ, чего надлежало страшиться отъ свирѣпой, безпощадной стихіи. Въ окна видъ ужасный: гдѣ за-часъ пролегала оживленная, проѣзжая улица, катились ярыя волны съ ревомъ и съ пѣною, вихри не умолкали. Къ театральной площади, отъ конца Торговой и со взморья, горизонтъ примѣтно понижается; оттуда бугры и холмы одинъ на другомъ ложились въ видѣ неудержимаго водоската.

Свирѣпые вѣтры дули прямо по протяженію улицы, порывомъ конхъ скоро воздымается бурная рѣка. Она мгновенно мелкимъ дождемъ прыщетъ въ воздухѣ, и выше ростетъ и быстрѣе мчится. Между-тѣмъ, въ людяхъ мертвое молчаніе; конопать и двойныя рамы не допускаютъ слышать дальнихъ отголосковъ, а вблизи ни одного звука ежедневнаго человѣческаго; ни одна лодка не появилась, чтобы воскресить упадшую надежду. Первая—гобвахта ка-

кая-то, сорванная съ мѣста, пронеслась къ Каменному мосту, который тоже былъ сломленъ и опрокинутъ; лошадь съ дрожками долго боролась со смертію, наконецъ уступила напору и увлечена была изъ виду волнъ; потомъ поплыли безпрерывно связи, отломки отъ строеній, дрова, бревна и доски отъ судовъ-ли разбитыхъ, отъ домовъ-ли разрушенныхъ, различить было невозможно. Видъ стѣнъ былъ противустоящими домами; я черезъ смежную квартиру П. побѣжалъ и взобрался подъ самую кровлю, раскрылъ всѣ слуховые окны. Вѣтеръ сильнѣйшій и въ панорамѣ пространное зрѣлище бѣдствій. Съ правой стороны (стоя задомъ къ Торговой), поперечный рукавъ на мѣсто улицы между Офицерской и Торговой; далѣе часть площади въ видѣ широкаго залива, прямо и слѣва Офицерская и Англійскій проспектъ и множество перекрестковъ, гдѣ водоворотъ сносилъ громады мостовыхъ развалинъ; онѣ плотно спирались, ихъ съ троттуаровъ вскорѣ отбивало; въ самой отдаленности хаосъ, океанъ, смутное смѣшеніе хлябей, которыя отвсюду обтекали видимую часть города, а въ сосѣднихъ дворахъ примѣчалъ я, какъ вода приступала къ дровянымъ запасамъ, разбирала по частямъ, по кускамъ и ихъ и бочки, ушаты, повозки и уносила въ общую пучину, гдѣ вѣтры не давали имъ запружать каналы: все изломанное въ щепки, неслось, влеклось неудержимымъ, неотразимымъ стремленіемъ. Гибнущихъ людей я не видалъ, но, сошедши нѣсколько ступеней, узналъ, что пятнадцать дѣтей, цѣпляясь, перелѣзали по кровлямъ и еще неопрокинутымъ загородамъ, спаслись въ людскую, къ хозяину дома, въ форточку, также одна ....., [1]) которая на этотъ разъ одарена была необыкновенною упругостію членовъ. Все это осиротѣло. Гдѣ отцы ихъ, матери!! Возвратясь въ залу къ С., я уже нашелъ, по сравненію съ прежнимъ наблюденіемъ, что вода нижніе этажи иные совершенно залила, а въ другихъ поднялась до вторыхъ косяковъ 3-хъ стекольныхъ большихъ окончинъ, вообще до 4-хъ аршинъ уличной поверхности. Былъ третій часъ пополудни; погода не утихала, но иногда солнце освѣщало влажное пространство, потомъ снова повлекалось тучами. Между-тѣмъ вода съ четверть часа остановилась на той-же высотѣ, вдали появились два катера, наконецъ

[1]) Не разобрано.

волны улеглись и потопъ не далѣе простеръ смерть и опустошеніе: вода начала сбывать.

* * *

Между-тѣмъ (и это узнали мы послѣ), сама Нева противъ дворца и адмиралтейства горами скопившихся водъ сдвинула и расчленила огромные мосты Исакіевскій, Троицкій и иные. Вихри буйно ими играли по широкому разливу, суда гибли и съ ними люди, иные истощавшіе послѣднія силы поверхъ зыбей, другіе на деревахъ бульвара висѣли надъ клокочущей бездною. Въ эту роковую минуту государь явился на балконѣ. Изъ окружавшихъ его одинъ сбросилъ съ себя мундиръ, сбѣжалъ въ-низъ, погорло вошелъ въ воду, потомъ на катерѣ поплылъ спасать несчастныхъ. Это былъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ. Онъ многихъ избавилъ отъ потопленія, но вскорѣ исчезъ изъ виду и во весь этотъ день о немъ не было вѣсти. Графъ Милорадовичъ въ началѣ наводненія проѣхался къ Екатерингофу, но его по утру не было и колеса его кареты, какъ пароходныя крылья, рыли бездну и онъ едва могъ добраться до дворца, откудова, взявши катеръ, спасъ нѣсколькихъ.

* * *

Все, по-сю-сторону Фонтанки до Литейной и Владимірской, было наводнено. Невскій проспектъ превращенъ былъ въ бурный проливъ; всѣ запасы въ подвалахъ погибли; изъ нижнихъ магазиновъ вынесныя издѣлья быстро поплыли къ Аничкову мосту; набережныя различныхъ каналовъ исчезали и всѣ каналы соединились въ одно. Столѣтнія деревья въ Лѣтнемъ саду лежали грядами, исторгнутые, въ-верхъ корнями. Ограда Ломбарда на Мѣщанской и другія, кирпичныя и деревянныя, подмытыя въ основаніи, обрушивались съ трескомъ и грохотомъ.

* * *

На другой день поутру я пошелъ осматривать слѣдствія стихійнаго разрушенія. Кашинъ и Поцѣлуевъ мосты были сдвинуты съ мѣста. Я поворотилъ вдоль Пряжки. Набережныя, желѣзныя перилы и гранитные пилястры лежали лоскомъ. Храповицкій [мостъ] отторгнутъ отъ мостовыхъ укрѣпленій, неспособный къ проѣзду. Я

перешелъ черезъ него и возлѣ дома графини Бобринской, середи улицы очутился мостъ съ Галернаго канала; на Большой Галерной раздутые трупы коровъ и лошадей. Я воротился опять къ Храповицкому мосту и вдоль Пряжки и ея изрытой набережной, дошелъ до другого моста, который накануѣ отправило вдоль по Офицерской. Бертовъ мостъ тоже исчезъ. По иловучему лѣсу и по наваленнымъ полѣнамъ, погружаясь въ воду то одной ногою, то другою, добрался я до Матиловыхъ тоней. Видъ открытъ былъ на Васильевскій островъ. Тутъ, въ окрестности, не существовало уже нѣсколькихъ сотъ домовъ; одинъ, и то безобразная груда, въ которой фундаментъ и крыша все было перемѣшано; я подивился какъ и это уцѣлѣло.—Это не здѣшніе; отсюдова строенія Богъ вѣдаетъ куда унесло, а это прибыло сюда съ Ивановской гавани.—Между тѣмъ подошло нѣсколько любопытныхъ; иные, завлеченные сильнымъ спиртовымъ запахомъ, начали разбирать кровельныя доски; подъ ними скотъ домашній и люди мертвые и всякія вещи. Далѣе нельзя было идти по развалинамъ; я приговорилъ яликъ и пустился въ Неву; мы поплыли въ Галерную гавань; но сильный вѣтеръ прибилъ меня къ Сальнымъ-буянамъ, гдѣ, на возвышенномъ гранитномъ берегу, стояло двухъ-мачтовое чухонское судно, необыкновенной силою такъ высоко взмощенное; кругомъ поврежденныя огромныя суда, издалека туда заброшенныя. Я взобрался вверхъ; тутъ огромное кирпичное зданіе, вся его лицевая сторона была въ нѣсколькихъ мѣстахъ проломлена, какъ-бы десяткомъ стѣнобитныхъ орудій; бочки съ саломъ разметало повсюду; у ногъ моихъ черепки, луковица, капуста и толстая связанная книга бумагъ съ надписью: «№ 16. февр. 20. Дѣла казенныя».

* *

Возвращаясь по Мясной, во второмъ домѣ отъ Екатерингофскаго проспекта заглянулъ я въ нижнія окна. Три покойника лежало уже, обвитые простиралами, на трехъ столахъ. Я вошелъ во внутренній дворъ,—ни души живой. Проникнулъ въ тотъ покой, гдѣ были усопшіе, раскрылъ лица двоихъ; пожилая женщина и дѣвочка съ открытыми глазами, съ оскалѣнными (sic) бѣлыми зубами; ни малѣйшаго признака насильственной смерти. До третьяго тѣла я не могъ добраться отъ ужаснѣйшей напосной грязи. Не знаю,

трупы-ли это утопленниковъ, или скончавшихся иною смертію. На Торговой, недалеко отъ моей квартиры, стоялъ пароходъ на сушѣ.

Необыкновенныя событія придаютъ духу сильную внѣшнюю дѣятельность; я не могъ оставаться на мѣстѣ и поѣхалъ на Англійскую набережную. Большая часть ея загромождена была частями развалившихся судовъ и ихъ груза. На дрожкахъ нельзя было пробраться; перешедъ съ половину версты, я воротился: видъ столькихъ различныхъ предметовъ, безпорядочно разметанныхъ, становился однообразнымъ; по всюду странная смѣсь раздробленныхъ..... [1])

Я наскоро собралъ нѣкоторыя черты, поразившія меня наиболѣе въ картинѣ гнѣва разсвирѣпѣвшей природы и гибели человѣковъ. Тутъ не было мѣста ни краскамъ витійственности, отъ разсужденій я также воздерживался: дать имъ волю, значило-бы поставить собственную личность на мѣсто великаго событія. Другіе могутъ добавить несовершенство моего сказанія тѣмъ, что сами знаютъ; г-да Греч и Булгаринъ берутся его дополнить всѣмъ, что окажется истинно замѣчательнымъ при второмъ изданіи этой тетрадки, если первое скоро разойдется и меня здѣсь уже не будетъ.

Теперь прошло нѣсколько времени со дня грознаго происшествія. Рѣка возвратилась въ предписанные ей предѣлы; душевныя силы не такъ скоро могутъ придти въ спокойное равновѣсіе. Но бѣдствія народа уже получаютъ возможное облегченіе: впечатлѣнія ужаса мало-по-малу ослабѣваютъ и я на семъ останавливаюсь. Въ общественныхъ скорбяхъ утѣшенъ мыслію, что посредствомъ сихъ листковъ друзья мои въ отдаленной Грузіи узнаютъ о моемъ сохраненіи въ минувшей опасности и гдѣ нынѣ нахожусь и чему былъ очевидцемъ.

[1]) Недописано.

XVI.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ.

Крымъ.

1825.

Іюня 24. Середа. Ивановъ день. Вверхъ по Салгиру верхомъ. Сады, минареты, Перовскаго дачка—пріятной, легкой архитектуры домикъ. Облако столбомъ надъ Чатыръ-дагомъ, будто курится. Ручьи падаютъ справа отъ нашей дороги въ Салгиръ. Тополи, надгробные камни съ чалмами.—Аянь, на востокъ отъ него въ полуверстѣ источникъ Салгира въ известковой каменной котловинѣ. Пещера, входъ съ двухъ сторонъ; спереди съ шумомъ извергается источникъ, слѣва родъ окошка; мы, разутые, лѣземъ въ него, цѣпляемся по голымъ камнямъ, надъ нами сводъ, родъ пролома сверху, летучая мышь прилѣпилена къ стѣнѣ возлѣ, и внутренняя продолговатая пещера позади насъ. Мы сидимъ надъ самымъ О—мъ. М. Ш. называетъ это глазомъ. Вода холодная, какъ ледъ.

Послѣ обѣда изъ Аяна косогоромъ къ западу, направо лѣсистая впадина къ дорогѣ между Ч.-Д. и Темирджи, склоненіе къ сѣверу Яйлы, подъ нимъ домикъ, тутъ дача Офрена, сзади подошва Чатыръ-дага, впереди ущелье Кизиль-Кобе, проѣзжаемъ чрезъ ущелье Альгаръ, деревня Човки (станція къ Алуштѣ), влѣво малый Джанкой, вправо рѣчка Кизиль-Кобе, ущелье входитъ клиномъ въ гору, тамъ родникъ сперва наружу, потомъ отвѣсно подъ землею, потомъ снова широкою лентою падаетъ на камни и течетъ въ долину, которая позади насъ; орлиныя гнѣзда, орѣшникъ, кизиль, родъ воротъ между двухъ самородныхъ камней, пещеры, своды, корридоры, столбики, накипи.

Симферополь. Цыганская нынѣшняя музыка въ Крыму смѣсь татарскаго съ польскимъ и малороссійскимъ.

Іюня 25. Дождливый день. Беремъ нѣсколько назадъ, потомъ лѣвѣе, по сѣверной подошвѣ Чат.-Д. до Буюкъ Джанской, оттудова вверхъ довольно отлогая дорога, лѣсистая, справа овраги, тѣнныя и глубокія долины, бездны лѣсныя, тамъ течетъ Альма

(ея истокъ между Ч.-Д. и С.-Г., бѣлые холмы Сабли въ отдаленіи, еще далѣе горы Бахчисарая. Поднимаемся на терассу каменную, видѣ поросшую лѣсомъ, убѣжище чобановъ въ низу, а далѣе въ равнинѣ все еще туманъ. Шатаемся по овчарнямъ.

Послѣ обѣда. Наѣлись шашлыка, каймака, на кругломъ столикѣ, поселившись въ каменной ямѣ къ сѣверу отъ овчарнаго хлѣва. Зелень и климатъ сѣверные. Низменная даль все еще подернута непроницаемою завѣсою, оттудова тучи поднимаются къ намъ, ползутъ по Чатыръ-Дагу. Онъ совершенно дымится. Горизонтъ болѣе-и-болѣе съужается, наконецъ я весь увитъ облаками.

У здѣшнихъ пастуховъ лица не монгольскія и не турецкія Палласъ производитъ ихъ отъ Лигурійцевъ и Грековъ, но они бѣлокуры, черты сѣверные, какъ у Осетиновъ на Кавказѣ.

Гроты снѣговые, стѣны покрыты мохомъ, надъ ними нависли дерева. Спускаюсь въ глубь, впалзываю въ узкое отверстіе и тамъ снѣжное пріятелище—родникъ замерзшій. Скатываемъ камень,—продолжительный грохотъ означаетъ неномѣрную глубину. Выхожу оттудова,—синее небо.

Поднимаемся на самую вершину. Встрѣча зайца. На иныхъ зубцахъ самаго верхняго шатра и на полянахъ ясно, но у самаго верхняго зубца насъ захватываютъ облака,—ничего не видать, ни спереди, ни сзади, мы мокрехоньки, отыскиваемъ пристанища. Розовая полоса надъ мрачными облаками, игра вечерняго солнца: Судакъ сиѣется вдали; корабль въ Алуштѣ будто на воздухѣ: море слито съ небомъ. Попадаемъ въ овчарню на восточной вершинѣ, обращенной лицемъ къ югу. Сыворотка, холодъ, грѣюсь, ложусь на попону, сѣдло въ головахъ, блѣяніе (sic) козловъ и овецъ, нависшихъ на стремнинахъ. Ночью встаю, луна плаваетъ надъ моремъ между двухъ мысовъ. Звѣзда изъ-за чернаго облака Другая скатилась надо мною. Какой геній подхватилъ ее?

Іюня 26. Пятница. Кочуемъ въ туманѣ и въ облакахъ цѣлое утро. Сажусь на восточный утесъ, видъ на глубину къ Темирджи. Два корабля въ Алуштѣ. Съѣзжаемъ до лучшей погоды въ Корбекъ, лѣсомъ ручьи. На квартирѣ (крайней къ верху) съ балкона видъ на море. Справа изъ за Салтанъ-горы высовывается Кастель. Балконъ подъ сливою и грецкимъ орѣшникомъ.—Подъ вечеръ пѣшкомъ въ Алушту срединми возвышеніями, подошвою

Чатыръ-дага. Замокъ Алустонъ въ развалинахъ, на лѣво Шумы, деревня Темирджи на воздухѣ; возвращаюсь низомъ, сперва садами, потомъ тропою, которая ведетъ въ Бешмы, ногами растираю душистыя травы, отъ которыхъ весь воздухъ окуренъ. Татары любятъ земные плоды.

Ночью встаю. мѣсячно.

27. Опять въ гору; сперва лѣсомъ, потомъ голыя вершины уступами. Круча.

Панорама съ Чатыръ-дага:

Впереди подъ ногами площадь, терраса Чатыръ-дага, первая подъ самымъ тѣмъ, шатромъ (чадиръ), всѣ негладкости будто стесаны, пониже дичь, густой лѣсъ, въ немъ источникъ Альмы между С.-Г. и Ч.-Д. Далѣе дугою Севастополь, Бахчисарай, Саблы, бѣлыя мѣловыя горы, правѣе Салгиръ, Акмечеть, еще далѣе Козловъ и море, между всѣмъ этимъ; ближе къ мѣсту, съ котораго смотрю, волнистые холмы, по нимъ солнце играетъ.—Справа Зуя, Карасубазаръ, надъ нимъ дымокъ, задняя пологая часть восточной Яйлы, часть Азовскаго моря голубою полосою окружаетъ съ востока степь и долъ до Перекопа.—Слѣва западная часть задней Яйлы, Св. Носъ къ Балаклавѣ чернѣется.—Обратясь назадъ-море, далъ непомѣрная, съ запада спускается къ нему Яйла, изъ за ней Кастель, прямо Алушта, къ востоку берегъ изгибомъ до Судака, выдавшагося далеко въ море, точно между Обсерваторіей и Горнымъ Корпусомъ. За Судакомъ Карадагъ и проч. 3 корабля. На вершинѣ (западномъ зубцѣ, гдѣ мы стоимъ) между двухъ угловъ, шаговъ 50 стремительный спускъ къ югу, пологій къ сѣверу, обрывъ къ Альмѣ, дебрь.—За Темирджи нѣсколько слоевъ горъ еще ея возвышеніе.—Отъ Чатыръ-дага къ сѣверу площадь, терраса, будто укрѣпленіе съ исходящими углами, съ бойницами, изъ нихъ иныя красныя, желтыя, сѣрыя, и между ними зелень. Близна мѣловыхъ горъ, которыя тянутся какъ лагерь.

Нѣсколько орловъ съ закрюченными крыльями; ихъ плавный и быстрый полетъ. Дождь, словно занавѣсь, постепенно закрываетъ предметы и близится къ намъ, наконецъ сѣчетъ насъ. Прячемся. Новая картина. Улитки. Я надъ стремниной. Опять ведренно, выхожу изъ засады. Противуположность,—спереди былъ мракъ, сзади ясно, теперь на оборотъ.—Слѣдую направленію верх-

него обрѣза отъ з. къ востоку, смотрю на дольныя картины изъ за промежутковъ скалъ, какъ изъ-за зубцевъ Кремля.—Сперва Салгиръ былъ вправо, потомъ прямо противъ меня, теперь влѣво, по мѣрѣ моего шествія. Къ западу картина становится уже и расширяется къ востоку. Съ восточной оконечности видъ на дебрь между Кизиль-кобе (вчера казался такъ высокъ, а нынче черезъ него гляжу), Темирджи и Ч.-Д. Вѣтеръ перемѣнился, облака назадъ пошли и, послѣ дождя, разодранныя, какъ послѣ битвы, тянутся отъ Султанъ-горы серединою Чатыръ-дага въ Темирджинское ущелье, словно оттудова паръ воскуриваютъ; позади всего море, пропасти подъ ногами и зубцы. Не понимаю, какъ меня вѣтеръ не снесъ! Прихожу къ пастухамъ, волынки, рожки и барабаны.

Возвращаюсь въ Корбекъ.

Послѣ обѣда въ Шуму: плутаю по оврагамъ: лошадь мнѣ ногу зашибла. Новая большая дорога. Рысью въ Алушту.

Алушта; древнія развалины замка, около котораго домики съ плоскими кровлями прислонены къ холму, образующему со многими другими подошву Чатыръ-дага; около него ручьи и сады въ яминахъ. Все мѣсто окружено амфитеатромъ, къ морю отрогами обоихъ Яйлъ и Чатыръ-дага, котораго вершины господствуютъ надъ сей долиною. Корабль нагружается лѣсомъ; другой отъ флота зашелъ за прѣсной водою. Разговоръ съ офицерами о Чатыръ-дагѣ. Морскія ванны. Эфенди хвастаетъ крѣпкою черешнею.

28 іюня. Вдемъ берегомъ. Узенькая тропа. Жаръ несносный Вправа то голые утесы, то лѣсъ. Кастель. Иногда крутой въѣздъ, потомъ опять спускъ къ морю. Мысъ. Проѣхавъ изъ-за него выказался Кучукъ-Ламбатъ. Съ одной стороны голый и не самый высокій утесъ, съ другой возвышенный и лѣсистый Аюдагъ, да лѣс выдавшійся въ море, окружаютъ пріятнѣйшій заливъ; волны дробятся о берегъ. Фонтанъ подъ фигою; видъ благосостоянія въ селеніи. Домъ. Воскресный день. Вороздинъ называетъ это, «пользоваться премією природы, *не выѣзжая изъ отечества*». Садъ, размарины, lauriers-roses, маслины, смоковницы, лилеи, двѣ утеса въ Кизильтамѣ.—Еще родникъ въ саду; бесѣдка къ морю, загнiе отъ бури, напоминаетъ такую-же въ Выдубецѣ. Подводные камни, не доѣзжая до деревни. Бакланы, дельфины. Venite ad remus.

29. Парфенитъ, вправо Кизильтамъ, шелковицы, смоковницы, за Людагомъ дикія каменистыя мѣста, участокъ Олизара, шумное, однообразное плесканіе волнъ, мрачная погода, утесъ Юрзуфскій, видъ съ галереи, кипарисники возлѣ балкона; въ нижнемъ саду гранатники, вправо море безпредѣльное, прямо противъ галереи Аю и впереди его два голые бѣлые камня.

Отобѣдавъ у Монта (у жены его прекрасное греческое, задумчивое лице и глаза черные, восточные), ѣду далѣе; Аю скрывается позади, сосны на Яйлѣ, лѣсистыя высокія мѣста, впереди Гаспрынскій мысъ ограничиваетъ горизонтъ.

Подъѣздъ къ Ник. саду лучше самаго сада. Заглохшая тѣнистая тропа посреди одичалыхъ остатковъ греческаго садоводства, подъ гору, плющемъ увитыя, ясени и кленъ, грецкій орѣшникъ, акація, дикій виноградъ, смоковницы, плачущія ивы. Въ саду rus delphinus, котораго я давно домогался названія въ Ширванѣ.

Всегда-ли лѣто бываетъ такъ прохладно? Дорога болѣе возвышена. Родъ часовни, гдѣ лошадь привязана. Выѣзжая изъ саду и поднявшись къ верху, въ перелѣскѣ руины греческой церкви. Вообще до-сихъ-поръ развалины не живописны, исключая алустонскихъ торчащихъ трехъ обломанныхъ башень.

Пріятный запахъ листьевъ грецкаго орѣшника, когда его въ рукахъ растираешь.

NB. Отъѣхавъ отъ Юрзуфа и посмотрѣвъ назадъ, видъ берега расширяется черезъ передовые отроги Яйлы, видъ на долины къ Ялтѣ тоже пространенъ и пожелтѣвшія нивы разнообразятъ темную, многотѣнную картину.

Ночую въ Дереко̀. Кладовая хозяина. Одинъ капитанникъ во всемъ краю. Садъ Мордвинова въ Ялтѣ.

Округъ Никиты. Запущенные и оброшенные сады Грековъ, выведенныхъ въ Маріуполь.

30 іюня. Пространная долина и плодоносная. Горы почти также высоки, какъ около Алушты и окружаютъ до пристани. Аутка греческое селеніе въ сторону отъ дороги, но въ ней все по татарски. Отъ Аутки лѣсомъ прямо въ гору, справа съ Яйлы водопады Ялты. Оборотясь назадъ, видъ расширяется отъ верха Яйлы до Никиты-буруна; прелестная темная (foncée) долина, усаженная лѣсомъ; пестрота нивъ, садовъ и деревень, часть моря у Яйлы. Спустясь на

большую дорогу опять лѣсомъ до Кушелева сада въ Урьянда. Носъ Айтодоръ каменистый выдается въ море; тутъ развалины монастыря. Выѣзжая изъ лѣса и поднявшись на высоту—пространный видъ. Яйла, голая, дикою стѣною господствуетъ надъ Гаспри, Хурпесъ, Мускоръ и Алупкою. Съ пригорка надъ Гаспрою опять видѣнъ Аюдагъ, который было исчезъ за Никитинскимъ мысомъ.—Чрезвычайно каменисто; земляничный лѣсъ на Яйлѣ, какъ кровь красный. Вчера высота Яйлы была осѣнена соснами, а нынѣ безлѣсна.

Въ Алупкѣ обѣдаю, сижу подъ кровлею, которая съ одной стороны опирается на стѣну, а съ другой на камень; полъ выходитъ на плоскую кровлю другого хозяина, изъ-за нея выглядываетъ башенка мечети, Муэдзинъ Селами-Эфенди, шелковицы, виноградныя лозы, сюда впереди два кипарисника тонкіе и высокіе, возлѣ нихъ гранатовый кустъ; вообще здѣсь вездѣ оливы, лавры и гранатники рдѣютъ. Палласъ говоритъ, что у Айтодора устрицы, но пора рабочая, теперь не ловятъ. Греки въ Ауткѣ

Послѣ обѣда. Изъ Алупки въ Симеисъ, сливы, гранаты; Курмѐ; роскошь прозябенія въ Симеисѣ; оттудова утесъ, обрушенный въ море торчма, на немъ развалины замка; проѣзжаемъ сквозь тѣснины частію нависшихъ и въ море обрушенныхъ громадъ, другая на сушѣ, надъ нею прямо обломанный утесъ, повсюду разрушеніе. Дождь, укрываемся къ казакамъ (береговой кордонъ, да лѣс содержитъ его балаклавскій полкъ), отъ дождя быстрые потоки и водопады. Яйла совершенно обнажилась изъ за передовыхъ горъ. Кукушейсъ; между нимъ и Кучукъ-коемъ обвалъ отъ землетрясенія, будто свѣже вспаханная земля; оттудова видъ на крайній мысъ южнаго берега Форусъ, темный, зубцы и округлости отрисовываются позади свѣтящимъ вечернимъ заревомъ (На другой день я увидѣлъ, что это только зубчатая поперечная скала между Ишеткою и Кучукъ-коемъ).

Лѣнь и бѣдность Татаръ. Нѣтъ народа, который-бы такъ легко завоевывалъ и такъ плохо умѣлъ пользоваться завоеваніями, какъ Русскіе.

1 іюля. Изъ Кучукъ-коя косогоромъ. Я задумался и не примѣчалъ мѣстоположенія; впрочемъ тѣ-же обвалы, скалы справа, море слѣва, поперечныя зубчатыя скалы. Поднимаемся близъ Форус-

скаго утеса вверхъ лѣсомъ, похоже на подъемъ съ моря на Чатырь-дагъ, краснорѣчивыя страницы Муравьева, перевалясь черезъ Мердвень. Палласъ правъ на счетъ лицеочертаній приморскихъ Татаръ трехъ послѣднихъ деревень.

Байдарская долина—возвышенная плоскость, пріятная, похожая на Куткашинскую. Кровли черепичныя; кажется хозяйство въ лучшемъ порядкѣ; хозяйскій сынъ хорошенькій. Тутъ я видѣлъ, что во всей Азіи, какъ хлѣбъ молотятъ: подсыпаютъ подъ ноги лошадямъ, которыхъ гоняютъ на кордѣ.

Послѣ обѣда въ лѣсъ до Мискоміи. Оттудова двѣ трети долины заслонены выступающею съ сѣвера горою, такъ-что тутъ дѣлается особенная долина; отсюдова въ гору извивистой тропою спускаемся къ хуторку, къ морю (bergerie), гдѣ была разбита палатка для Екатерины во время ея путешествія; справа изъ-за плетня бѣлѣются мѣловыя горы, между Узенемъ и Бельбекомъ. Поднимаюсь на гору. Панорама: вправо долина Узеня, подъ пригоркомъ Комара или Карловка, слѣва море разными бухтами входитъ, врѣзывается въ берега. Прямо впереди тоже море окружаетъ полуостровъ, котораго двѣ оконечности—Севастополь и Балаклава. Влѣво, въ морѣ флотъ изъ 9-ти кораблей; подъ ногами два мыса, какъ клавиши. Еще ниже островерхій пригорокъ, на немъ замокъ и башни древняго Чемболо; на второмъ мысѣ (изъ двухъ параллельныхъ) сады и обработанная поляна.

Объѣзжаемъ ближайшую гору, къ сѣверу Кадикой, бухта тихая, какъ прудъ и мѣстечко балаклавское на подошвѣ западной горы; бухта сжата продолговатыми мысами, на видъ безвыходными. Школа, домъ Ревельота, церковь, мечеть упраздненная, балконы на улицу. Ночью мало видно. Дежурный капитанъ. Готовится мнѣ яликъ для прогулки по бухтѣ, на другой день, на разсвѣтѣ. Комната моя въ трактирѣ съ бильярдомъ. Морская рыба макрель, кефала.

2 *іюля*. По утру, бухтою, внизъ къ устью,—невидать никакого выхода; на протяженіе до открытаго моря на $1^1/_2$ версты заслонено утесами съ обѣихъ сторонъ; слѣва замокъ, полукруглый заливъ по выходѣ въ море. Дельфины и бакланы. Плывемъ въ оба направленія, къ востоку Святой-носъ, гдѣ будто развалины монастыря. Воротясь назадъ, пріятный видъ мѣстечка,—въ церковной

оградѣ кипарисъ, мечеть внизу, старая церковь въ горѣ, школа самое чистенькое зданіе. Настоящій Грекъ, слуга въ трактирѣ, пылаетъ желаніемъ сразиться съ Греками и сдираетъ съ меня въ три-дорога за квартиру.

Уѣзжаемъ изъ Балаклавы назадъ къ верху бухты, налѣво въ гору, вправо внизу Кадикой, церковь бѣленькая, пріятный видъ послѣ запачканныхъ мечетей, еще въ гору, мимо Кораши (всѣ 4 деревни греческія). Хорошо отстроенные домики.

Возвышеніе, съ котораго Геракліевскій полуостровъ какъ на ладони; окруженъ моремъ. Панорама: мы лицемъ прямо на западъ, вправо бѣлѣются дома Севастополя и большая бухта, корабельныя мачты, далѣе *сѣверная коса* и еще далѣе козловскій берегъ, впереди маякъ и двѣ бухты, какъ на чертежѣ. Хуторъ монастырскій и другіе, налѣво новая колокольня Св. Георгія (напрасно выстроенная). Позади гористый видъ, мысъ Аи-Дакъ, Св. гора, отвсюду видѣнъ; говорятъ, что онъ первый въ Крыму представляется плывущимъ изъ Царь-града. Не это-ли *Κριμετοπον*? Это похоже на дѣло, нежели «баранья голова» Муравьева. Долина Узеня, слѣва бѣлый кряжъ горъ известковыхъ новѣйшаго образованія: въ глубь всей картины верхъ Чатырь-дага, нависшаго какъ облако.

NB. Воспоминаніе о В. К. Владимірѣ.

Ѣдемъ въ монастырь. Крутизна по входѣ въ ворота; внезапности для меня нѣтъ, потому что слишкомъ часто описано (также какъ и Байдарская долина, если-бы безъимянная, она-бы мнѣ болѣе понравилась; слишкомъ прославлена). Спускаюсь къ морю, глазъ меня обманулъ: гораздо глубочайшій спускъ, чѣмъ я думалъ. Отъ церкви глядѣть на верхъ, къ колокольнѣ, похоже на Кіевскую Лавру, но видъ изъ Лавры несравненно лучше.—Въ морѣ справа два камня, какъ башни, между ними утесъ вогнутою дугою, слѣва скалы; подъ ихъ тѣнью раздѣваюсь и бросаюсь въ море. Вода холодная, какъ ледъ. Красивые разноцвѣтные камушки, прекрасно округленные. Назадъ подъемъ тяжелъ. Змѣя. Митрополитъ изъ Кефалоніи.

Ѣдемъ въ Севастополь; жарко, сухо, мерзко и никакого виду. Городъ красивъ. Сначала видѣнъ съ Артиллерійской-бухты домъ Спаківрева. Мы беремъ вправо, въ заставу. Подъ-вечеръ гуляю. Лучшее строеніе города госпиталь надъ южной, самой пространной

бухтою. Огибаю Артиллерійскую-бухту, базаръ, живопись, купаются, скверныя испаренія. Батарея, закатъ солнца, иду на Графскую-пристань, оттуда большою улицею вверхъ, мимо двухъ церквей, домой. Ночь звѣздная, прекрасная, но безлунная. Маяки свѣтятся въ сторонѣ къ Инкерману.

3 іюля. Севастополь лежитъ лицемъ къ Ктенусу, одною стороною на южную военную (или Корабельную) бухту, а другою на Артиллерійскую. Нѣсколько батарей на сѣверной косѣ и на мысѣ военной гавани. Ктенусомъ плывемъ 7-мь верстъ; лѣсъ истребленъ (жаль, а то бы прелестное гулянье по водѣ). Въ Балкахъ справа казенный садъ, гдѣ гулянье 1-го мая, пороховой магазинъ, слѣва сахарный заводъ, справа и слѣва хутора. Въѣзжаемъ въ камышевый Узень, струйка прѣсной воды, ясени и другія деревья; на право гора двойная, изрытая пещерами, корридоръ, полуразрушенная внутренность церкви (живопись: святый съ ликомъ, стертый), точно арки Гостинаго двора или Каравансарая. Древній мостъ слываетъ Ханскимъ; переѣдя черезъ него, насупротивъ прежнихъ и выше ихъ двѣ другія горы, тоже пробитыя пещерами, иныя застроены и вымазаны, съ окошечками, нашими артиллеристами, рабочими на селитренномъ заводѣ. Здѣсь церковь цѣлѣе, фигурныя украшенія, горнее сѣдалище. Изъ придѣла церкви обломанный сводъ безъ лѣстницы; Александръ туда и я за нимъ. Въ верху ступени въ крѣпость, идетъ къ южной крутизнѣ, тамъ пещеры ярусовъ въ десять иныя раскрашенныя, иныя клѣтчатыя, выдолбленныя украшенія.

Видъ на лугъ и долину Узеня прелестный. Также, оборотясь вправо, на заливъ. Вѣроятно, когда нападали на жителей, то они спасались въ верхнія жилья; если подламывали пилястры, то бросались въ крѣпость. Съ сѣвера и востока стѣны и башни довольно цѣлы, такъ-какъ этѣ обѣ стороны здѣсь приступнѣе и положе, то и былъ тутъ онъ укрѣпленъ тверже, двойною стѣною. На сѣверъ башня круглая и далѣе четырехъ-сторонняя; на востокъ зубчатая стѣна, башня круглая, опять стѣна, четырехъугольная башня и еще стѣны и круглая башня угловая.

Инкерманъ самый фантастическій городъ; представляю себѣ его съ низу до верху освѣщеннымъ вечеромъ.—Но гдѣ брали воду?—Отъ чего монахи?—Во всякомъ случаѣ Аріане, ибо Готоы сперва

были Аріане; таковъ былъ и переводчикъ ихъ библіи епископъ Ульфила.

Съ сѣвера сходъ, крыльце къ роднику. Пріятно умываться, когда самъ божокъ или нимфа ручья подаетъ воду изъ рукомойника.

Панорама съ крѣпости: къ западу Ктенусъ и горы такія-же, какъ та, на которой крѣпость и которыя отдѣляютъ полуостровокъ. Къ югу, за долиною Узеня, Байдарскія горы; съ востока и сѣвера протяженіе тѣхъ горъ, на которыхъ крѣпость.

Послѣ обѣда. Часовъ въ 5-ть послѣ обѣда ѣду къ карантину. Стѣна, въ которой проломъ, прилежитъ къ нынѣшнимъ зданіямъ и тянется къ заливу направо и по возвышеніямъ югомъ, гдѣ обращается вдавшимися углами многоугольника къ западу, возлѣ песчаной бухты упирается въ море и тутъ проломъ и части стѣнъ и башень. Къ сей сторонѣ, внутри, насыпной холмъ. Не здѣсь-ли Владиміръ построилъ церковь? («Корсуняне подкопавше стѣну градскую крадяху сыплемую персть и ношаху себѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града и воины Владиміровы присыпаху болѣе». Несторъ.) Можетъ, Великій Князь стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я теперь, между Песочной и Стрѣлецкой бухты. Тутъ, теперь, наравнѣ съ землею основаніе круглой башни и четверосторонней площади къ Стр. бухтѣ.—Впереди все видно, что происходитъ въ древнемъ Корсунѣ и приступъ легокъ. Черезъ городъ видны холмы Инкермана и два его маяка и верхи западной Яйлы, очерчивающей горизонтъ, какъ по обрѣзу; Чатырь-дагъ лѣвѣе и почти на одной чертѣ съ городомъ особится отъ всѣхъ, какъ облако, но фигура его явственна и правильна. Смотрящему назадъ видны два кургана, одинъ прибрежный, другой среди-земной. Я на этомъ былъ, груда камней и около него два основанія древнихъ зданій. Солнце заходитъ въ море и черное облако застѣняетъ часть его; остальная въ видѣ багроваго серпа мѣсяца. Худое знаменіе для Варяговъ. Съ насыпнаго холма, внутри города, видѣнъ маякъ, а далѣе, по морю и кругомъ, не видать.—Пещеры къ югу; ихъ множество. Проводникъ увѣряетъ, что они ведутъ къ Инкерману, обложены огромными дикими квадратными камнями. — Колодезь, водопроводъ.—Лисица.—Два корабля и флотъ.

4 іюля. По утру однообразною дорогою, тою-же заставою, въ которую въѣхалъ. Надоѣло, велѣлъ своротить вправо, чтобы сбли-

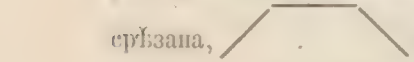
зиться съ моремъ; ѣдемъ рвомъ, множество четвероугольниковъ; поля раздѣлены на клѣтки каменными основаніями; налѣво, надъ рвомъ возвышеніе, на немъ |___| изъ огромныхъ, грубоотесанныхъ камней, сложенныхъ одни надъ другими въ два ряда, къ югу два круглыя основанія, въ нихъ ямины, далѣе параллелограмъ; тутъ и кончится возвышеніе.

Подъѣхавъ къ морю: позади осталась Стрѣлецкая бухта, круглая впереди; тѣже клѣтки и фундаменты параллельныхъ оградъ. Палась предоставилъ себѣ со временемъ внимательнѣе осмотрѣть остатки древностей около бухтъ Казацкой, Круглой и Стрѣлецкой, но при томъ и остался. Вотъ, что я видѣлъ. Въ концѣ загиба Камышевой-бухты два хутора, второй купца Сергѣева «Екима Сергѣевича покойнаго; сынъ его Левушка махынькій, 22-й годочикъ». Въ одномъ изъ его огородовъ: |___| одинъ бокъ 16, другой 24 шага, съ одной стороны, въ 4 ряда камни, и еще наддѣланъ неполный рядъ; иной камень въ $2^1/_2$ аршина длины и $^3/_4$ ширины; другіе бока въ три ряда. Обойдя загибъ бухты и перевалясь черезъ пригорокъ такой-же |___| и тутъ на холмѣ, до самаго маячнаго перешейка, груды огромныхъ и средственныхъ.

Маякъ въ 12 саженей вышины. Панорамный видъ полуострова не такъ хорошъ, какъ съ горы Карани: кромѣ двухъ возвышенныхъ мысовъ съ правой стороны ничего не видать. Флотъ въ морѣ, идетъ къ Николаеву на всѣхъ парусахъ. У берега свинки (дельфины) кувыркаются, фонтаномъ пущаютъ воду изъ головныхъ отдушинъ; столпили въ стадо рыбу салтанку, которая отъ нихъ не можетъ отбиться, море наполнили кровью и насыщаются. Стая чаекъ рѣетъ округъ ихъ и подхватываетъ объѣдки трапезы. Бакланы, уже сытые, плывутъ впереди.

На возвратномъ пути, перейдя ровъ Стрѣлецкой-бухты, на пологомъ возвышеніи къ древнему Корсуню древніе фундаменты, круглые огромные камни и площади. Не здѣсь-ли витійствовали Херсонцы, живали на дачахъ и сюда сходились на совѣщанія? А нынѣшній остатокъ стѣнъ можетъ быть только Акрополь. Впрочемъ, я ужасный варваръ на счетъ этихъ безмолвныхъ свидѣтелей былыхъ временъ; не позволяю себѣ даже догадокъ. Что такое bâtisses cyclopéennes? Похоже на Турокъ и Персіянъ, у которыхъ Тезеевъ храмъ въ Аѳинахъ и Персеполь приписываются построенію

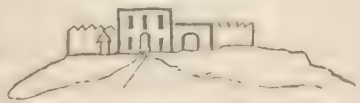
Дивовъ.—Съ маяка и на здѣшнемъ полуостровѣ видно тоже направленіе земли, какъ во всемъ Крыму,—сѣверные берега пологи южные круты и обрывисты.

5 іюля. Черезъ Ахтіарскій заливъ на сѣверную косу: оттуда видъ на Севастополь. Корсунь и маякъ. Вдемъ вдоль берега, поворачиваемъ, миновавъ Учкуй, вдоль Бельбека. Берега въ садахъ справа горы положе и въ зелени, слѣва крутыя и голыя, мѣловыя. Вѣроятно на Качѣ и на Альмѣ тоже. Дуванъ-кой, долина расширяется, справа восточная часть Мангупской горы, прямо срѣзана,  выглядываетъ изъ-за протяженія горъ, что̀ съ правой стороны отъ дороги.

Сворачиваемъ еще правѣе, переѣзжаемъ черезъ Бельбекъ и продолжаемъ путь вдоль рѣчки Кара-Плаза. Примѣчательный и оригинальный видъ горъ, чрезъ которыя прорывается Бельбекъ,—сахарныя головы, верхушки бисквитныя. Иной бокъ закругленъ впередъ или назадъ, на верху родъ теремовъ и замковъ, или бельведеровъ разноцвѣтныхъ отъ смѣшенія зелени со слоями камней. Гора надъ Кара-Плазомъ тоже какъ-будто сверху укрѣплена исходящими башенками. Оттуда уступами тополи высочайшіе. Мельница, домъ, гаремъ (желтенькій, въ оградѣ). Гостинница, прекрасное угощеніе.

Гроза великолѣпная.

Поднимаемся въ верхній Кара-Плазъ, ущельемъ вдоль Суукъ-су, потомъ въ Ходжа-сала, влѣво въ ущелье, плутаемъ заглохшею тропою, въѣздъ на Мангупскую гору съ сѣвера, вороты, стѣны, часть замка окна съ готическими украшеніями.



Въ утесѣ высѣчены комнаты. Ходы, лѣстницы, галереи къ с. в. вѣ крѣпости. На самомъ концѣ площадка, подъ нею вторымъ уступомъ острый зубецъ утеса, на-право долина, на-лѣво подъ ногами голое ущелье, гдѣ Ходжа-сала; далѣе море. Спуски, сходни въ круглый залъ, шесть комнатъ къ западу, къ востоку три, узкой ходъ по парапету, множество другихъ развалинъ.

Башни и стѣны къ востоку въ маленькомъ промежуткѣ, гдѣ не такъ отвѣсно. Большая, мѣстами довольно цѣлая, стѣна западная. Спускаемся заросшею стремниною. Жидовское кладбище. *Не*

судо-бы разобрать надписи. Видъ прямо на Кара-Плазъ. Ночью въ Бахчисарай. Музыка, кофейная, журчаніе фонтановъ, мечети, тополи. Татаринъ мимо насъ скачетъ вонъ изъ города, искры сыплятся изъ трубки.

6 іюля. Ханъ-сарай полуразваливающійся. Видъ съ минарета. Иду пѣшкомъ вверхъ по нашему переулку, оттуда къ мавзолею Грузинки, отъ него вверхъ и опять внизъ къ мостику. Въ перспективѣ гаремная бесѣдка, видъ города: тополи, трубы, минареты. Назадъ, внизъ по Чурукъ-Су базарною улицею, деревня, 6 мавзолеевъ, одинъ осьмиугольный, карнизы обложены мраморомъ. Опять въ Бахчисарай; отъ него на востокъ ущельемъ вверхъ по Чурукъ-Су. Дома подъ навѣсомъ утесовъ. Минареты, куполы развалившихся банеи. Вправо лощина врѣзана въ ту-же гору, которая съ юга господствуетъ надъ Бахчисараемъ. Сворачиваемъ туда; проѣхавъ немного, справа монастырь нависъ подъ горою и прилѣпленъ къ горѣ; лѣстница и церковь и корридоры высѣчены въ камнѣ, балконъ пристроенъ снаружи и келейка, гдѣ старикъ съ старушкою. Внизу надгробный памятникъ неизвѣстнаго, надпись русская сглажена. Оттуда ложбиною вверхъ, вездѣ фонтаны, дорога влѣво, клиномъ на верху Іосафатова долина въ дубовой рощѣ. Направѣво отвѣсная гора Чуфутъ-Кале, туда ведетъ лѣстница. Такая система укрѣпленія, что въ Мангупѣ. Оленье поле; на стремнинѣ противъ монастыря остатки башни и стѣны.

Мѣстоположеніе Чуфутъ-Кале: къ сѣверу ущелье, гдѣ протекаетъ Чурукъ-Су и гдѣ Бахчисарайскія горы; къ з. ложбина монастырская; къ ю. лощина кладбищная; къ в. долина глубокая и лѣсистая между горъ, гдѣ низменная дорога отъ Альмы къ Качѣ. Тутъ видъ горный до самой Яйлы-западной. Промежуточныя возвышенія, холмы и долина погружены въ тѣни, надъ ними природа разбила шатеръ, онъ свѣтозаренъ отъ заходящаго солнца, которое прямо въ него ударяетъ; все прочее отъ нашедшихъ съ запада облаковъ покрыто темнотою. Эту картину я видѣлъ, проѣхавъ Іосафатову долину; къ югу отъ нея и выше, надъ стремниною, за которой внезапно выставляется Тепе-Кермень съ пещернымъ его вѣнцемъ, — точно вышка, крѣпостца на верху. Тутъ я увидѣлъ почти все теченіе Качи, какъ она вьется изъ горъ, а позади насъ впаденіе ея въ море, которое свѣтится. Впаденіе въ Качу Чурукъ-

Су. Дождь въ Бахчисарайскомъ ущельѣ. Вправо горы Кара-Плаза. На Качѣ Татаръ-кой. Возвращаюсь къ мавзолею Грузинки.

Чуфутъ-гора одна изъ мѣловыхъ бѣлыхъ горъ между Салгиромъ и Каяли-Узенемъ, подобно какъ Тепе-Черкесъ-Никерманъ и Мангупъ и всѣ онѣ пещеристы. Кто этотъ народъ и противъ кого окапывался къ югу? Раббинъ говоритъ Хазары, которые прежде назывались Готоами.

---

9 Іюля. По двух-дневномъ странствованіи ѣду къ М-me Hoffrène въ Татаръ-кой. Изъ Ахмечета дорога влѣво отъ кладбища, вправо остается Лашковъ хуторъ и еще далѣе его-же деревенька. Верстахъ въ шести отъ города съ высоты видъ моря. Во всемъ Крыму, какъ-бы долина глубока ни была,—подняться на ближайшую гору, и откуда нибудь море непремѣнно видно. Спускъ къ Саблямъ, гдѣ все зелено, между-тѣмъ какъ въ степи, позади меня, все желто. Чатырь-дагъ. Сѣнные покосы. Крестьяне въ Саблахъ выведенцы изъ Россіи. Султанъ Ирландскій проповѣдникъ Джемсъ въ Саблахъ, увидавши меня, радъ, какъ мѣдный грошъ. Школа плодовыхъ деревьевъ: коли слишкомъ ростутъ въ вышину, то это плохо для плодовъ. Столѣтнее алоэ. Переѣзжаемъ Алму у Карагата; ниже садъ Чернова на Алмѣ-же; далѣе лѣсомъ, низенькимъ. Переѣзжаемъ Бодракъ, налѣво Мангупъ. Вступленіе вправо въ ущелье Бахчисарайское съ востока, наполнено садами, строеніями, развалины дворца, влѣво, сверху, торчитъ Чуфутъ-Кале, ложбина вправо. — Баня въ Бахчисараѣ хуже тифлисской; прежде я тамъ не былъ, потому что, когда прочелъ Муравьева,—какъ-будто самъ водою окатился

10 Іюля. Утромъ въ Татаръ-кой. Крутизна къ Качѣ; прекрасная Качинская долина, милыя хозяйки. Султанъ о религіи толковалъ очень порядочно въ Бахчисараѣ, свое и чужое, но премудрость изливается иногда изъ устъ юродивыхъ.

11 Іюля. Кавалькада въ Тепе-Керменъ. Гора, нависшая надъ Татаръ-коемъ; верхъ которой въ видѣ стѣны, стѣна поставленной. Ораторство Султана. Ходимъ по пещерамъ.

12 Іюля. Лунная ночь. Пускаюсь въ путь между верхнею и нижнею дорогою. Пріѣзжаю въ Саблы, ночую тамъ и остаюсь утро. Теряюсь по садовымъ извитымъ и темнымъ дорожкамъ. Одинъ и

счастливъ. Джемсъ кормитъ, поитъ, пляшетъ и, отъ избытка усердія, лакомитъ (?) лошадью, которая ему руку сломила. Возвращаюсь въ городъ...

XVII.

ЗАГОРОДНАЯ ПОѢЗДКА.

(Отрывокъ изъ письма южнаго жителя).

На высоты! на высоты! Подалѣе отъ шума, пыли, отъ душнаго однообразія нашихъ площадей и улицъ. Куда нибудь, гдѣ воздухъ рѣже, откуда груды зданій въ неясной дали слились-бы въ одну точку, весь-бы городъ представилъ изъ себя центръ отмѣнно мелкой, ничтожной дѣятельности, кипящій муравейникъ. Но куда-же вознестись такъ высоко, такъ свободно изъ Петербурга?—въ Парголово.

Въ полдень 21-го Іюня, мы пустились по извѣстной дорогѣ изъ Выборгской заставы. Не роскошныя окрестности! Природа съ великимъ усиліемъ въ болотѣ насадила печальныя ели; жители ихъ выжигаютъ. Дымный запахъ, блѣдное небо, скрыпучій песокъ, все это не располагаетъ странниковъ къ пріятнымъ впечатлѣніямъ. Подымаемся на пригорокъ, и на другой (кажется на шестой верстѣ); лошадямъ тяжело, но душѣ легче, просторнѣе. Отсюда взоръ блуждаетъ по безконечной поверхности лѣсной чащи. Тѣ-же ели, но подъ скудною тѣнью ихъ рѣдкихъ вѣтвей, въ ихъ тощей зелени, въ бездушныхъ иглахъ нѣтъ отрады, теперь же съ крутизны холма, пирамидальные верхи ихъ сглажены, особенности исчезли; подъ нашими ногами засинѣлся лѣсъ одной полосой, далеко протяженною, и видъ неизмѣримости сообщаетъ душѣ гордыя помышленія. — Въ сообществѣ равныхъ намъ, высшихъ насъ, такъ точно мы, ни ими, ни собою недовольные, возносимся иногда парѣніемъ ума надъ цѣлымъ человѣчествомъ, и какъ величественна эта зыбь вѣковыхъ истинъ и заблужденій, которая отовсюду простирается далеко за горизонтъ нашего зрѣнія!

Другаго рода мысли и чувства возбуждаетъ, нѣсколько верстъ далѣе, влѣво отъ большой дороги, простота деревенскаго храма Одинокъ, и построенъ на разложистомъ мысѣ, котораго подножіе омываетъ тихое озеро; справа рядъ хижинъ, но въ нихъ не поселяне. Нѣжная бѣлизна красавицъ и торопливость ихъ услужниковъ напоминаютъ.... не знаю именно, о чемъ; но здѣсь онѣ менѣе озабочены чинами всякаго рода.

Вотъ и край нашихъ желаній. Все выше и выше, мѣста картинныя; мирныя рощи, дубы, липы, красивыя сосны, то по нѣскольку вмѣстѣ стоятъ середи спѣющей нивы, то надъ прудомъ, то опоясываютъ собою рядъ холмовъ; подъ ихъ густою сѣнію, дорога завивается до самой вершины,—доѣхали.

Тутъ всякій спѣшитъ на дерновую площадку, на которую взбѣгаютъ уступами, со стороны сада. Сквозь расчищенный просѣкъ виднѣются вдали верхи башень Петербургскихъ. Такъ разсказываютъ, но мы ничего не видали. Наше зрѣлище ограничивалось тѣмъ живописнымъ озеромъ, мимо котораго сюда ѣхали: далѣе все было подернуто сизыми парами; и вотъ одно ожиданіе рушилось, какъ идея поэта тускнетъ при неудачномъ исполненіи. Въ замѣну изящной отдаленности, мы любовались тѣмъ, что было ближе Подъ нами, на берегахъ тихихъ водъ, въ перелѣскахъ, въ прямизнахъ аллей, мелькали группы дѣвушекъ; мы пустились за ними, бродили часъ, два; вдругъ послышались намъ звучные, плясовые напѣвы, голоса женскіе и мужскіе, съ того-же возвышенія, гдѣ мы прежде были. Родныя пѣсни! Куда занесены вы съ священныхъ береговъ Днѣпра и Волги?—Приходимъ назадъ: то мѣсто было уже наполнено бѣлокурыми крестьяночками въ лентахъ и бусахъ; другой хоръ изъ мальчиковъ; мнѣ болѣе всего понравились двухъ изъ нихъ смѣлыя черты и вольныя движенія. Прислонясь къ дереву, я съ голосистыхъ пѣвцовъ невольно свелъ глаза на самихъ слушателей-наблюдателей, тотъ поврежденный классъ полу-Европейцевъ, къ которому и я принадлежу. Имъ казалось дико все, что слышали, что видѣли: ихъ сердцамъ эти звуки невнятны, эти наряды для нихъ странны. Какимъ чернымъ волшебствомъ сдѣлались мы чужіе между своими! Финны и Тунгусы скорѣе пріемлются въ наше собратство, становятся выше насъ, дѣлаются намъ образцами, а народъ единокровный, нашъ народъ разрозненъ съ нами, и на-

вѣки! Если бы какимъ-нибудь случаемъ сюда занесенъ былъ иностранецъ, который-бы не зналъ Русской исторіи за цѣлое столѣтіе онъ конечно-бы заключилъ изъ рѣзкой противоположности нравовъ, что у насъ господа и крестьяне происходятъ отъ двухъ различныхъ племенъ, которыя не успѣли еще перемѣшаться обычаями и нравами.

Пѣсни не умолкали; затянули: *Внизъ по матушкѣ по Волгѣ*, молодые пѣвцы присѣли на дернъ и дружно грянули въ ладоши, подражая мѣрнымъ ударамъ веселъ; двое на ногахъ оставались: Атаманъ и Есаулъ. Былыя времена! какъ живо воскрешаетъ васъ въ моей памяти эта народная игра: тотъ вѣкъ необузданной вольности, въ который нѣсколько удальцевъ бросались въ легкіе струги, спускались внизъ по протоку Ахтубѣ, по Бузанъ-рѣкѣ, дерзали въ открытое море, брали дань съ прибрежныхъ городовъ и селеній, не щадили ни красоты дѣвичьей, ни сѣдины старческой, а, по словамъ Шардена, въ роскошномъ Фирузъ-Абатѣ, угрожали блестящему двору шаха Аббаса. Потомъ, обогатясь корыстями, несмѣтнымъ числомъ тканей узорчатыхъ, серебра и золота, и жемчуга окатнаго, возвращались домой, гдѣ ожидали ихъ любовь и дружба ихъ встрѣчали съ шумною радостью и славили въ пѣсняхъ.

Время длилось. Сѣверное, лѣтнее солнце, какъ всегда передъ закатомъ, казалось неподвижно; мой товарищъ предложилъ мнѣ пуститься верхомъ, еще подалѣе, къ другой цѣпи возвышеній. Сѣли на лошадей, которыя здѣсь сродни горнымъ муламъ, но изъ нашей поѣздки ничего не вышло, кромѣ благотворнаго утомленія для здоровья. Дымъ отъ выжженыхъ и курившихся корней носился по дорогѣ. Солнце въ этомъ мракѣ походило на ночное свѣтило. Возвратились опять въ Парголово; оттуда въ городъ. Прежнею дорогою, прежнее уныніе. Къ тому же суровость климата! При спускѣ съ одного пригорка, мы разомъ погрузились въ погребной, влажный воздухъ; сырость проникала насъ до костей. И чѣмъ ближе къ Петербургу, тѣмъ хуже: по сторонамъ предательская трава; если своротить туда, тинистыя хляби, вмѣсто суши. На пути не было никакой встрѣчи, кромѣ туземцевъ Финновъ; бѣлые волосы, мертвые взгляды, сонныя лица!

XVIII.

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ (Эриванскій походъ).

(1827.)

12 Мая. Четвертокъ. Прибытіе Семитеръ-аги изъ Карса. Новости отъ Бенкендорфа, Нахичеванцевъ переселяютъ. Въ виду у насъ входъ въ пустыни знойныя и безводныя. Выѣзжаемъ изъ Тифлиса, Вознесенье. Въ Сейдъ-Абадѣ многолюдно и весело. Толпа музыкантовъ на деревѣ, при проѣздѣ генерала гремятъ въ бубны. Обогнувъ послѣднюю оконечность мыса, видъ къ югу туманнаго Акзибеюка; вершина его поливается дождемъ. По дорогѣ запоздалый инженерный инструментъ и сломанныя арбы съ дребезгами искусственнаго моста, разметанныя по дорогѣ, производятъ на генерала дурное впечатлѣніе. Минуемъ Коди, верстахъ въ двухъ отъ большой дороги сворачиваемъ въ Серванъ, вдали лагерь у храма. Услужливость мусульманъ. Рѣчь муллы.

13. Пятница. По утру прибыли къ храму. Быстрота чрезвычайная, новое направленіе рѣки, мостъ снесенъ. Ночью Шулаверы, живописныя ставки въ садахъ. Казакъ линейскій по-чеченски шашкою огонь вырубаетъ и всегда напередъ скажетъ, какой конь будетъ убитъ въ сраженіи.

14. Суббота. Драгунскій полкъ проходитъ. Лошади навьючены продовольствіемъ и фуражемъ; люди пѣшіе.

15. Воскресенье. Ущелье вверхъ по Шулаверкѣ чрезвычайно похоже на Салгирскую долину. Лѣсистыя, разнообразныя горы; позади всего высовывается Лалаверъ [Мѣдно-заводская гора], какъ Чатыръ-дагъ съ каменистымъ, обнаженнымъ челомъ.

Лагерь на пріятномъ мѣстѣ. *Бабій мостъ* 4 версты отъ Самійскаго погоста, гдѣ расширеніе вида необыкновенно пріятное. Генералъ дѣлается опасно болѣнъ. Безпокойная ночь.

16. Понедѣльникъ. Вверхъ поднимаемся по ужасной, скверной, грязной дорогѣ. Теснина иногда расширяется; видъ съ Акзибеюка обратно въ Самійскую долину, на Кавказъ и проч. Климатъ русскій, волчьи ворота. Пишу на лугу и, забывшись, не чувствую

сырости, похожей какъ на Крестовскомъ острову, покудова чернила не разлились по отсырѣвшей бумагѣ и самъ я промокъ до костей. Ночую съ генераломъ; онъ все болѣнъ. Тутъ и докторъ, и блохи

17. Дневка.

18. Въ 4 часа меня будятъ; танцатъ съ меня халатъ; сырость, холодъ, Лапландія, всѣ больны. Ѣду впередъ по верховой дорогѣ; нѣсколько рунтъ справа и слѣва и селенія. Крутой спускъ въ оврагъ каменной рѣчки. Вся помпа воинственная, съ которой ожидаютъ прибытія главнокомандующаго.

19, 20. Дневка. Карапапахцы поселились на турецкой границѣ, перехватываютъ и рѣжутъ нашихъ посланныхъ. Какъ бы ихъ отъ тудова вытѣснить? Заботы о транспортахъ.

21. Тамъ же. Принятіе турецкаго посланца съ музыкою. Толстъ, глупъ и важенъ.

22. Тамъ-же. Чѣмъ свѣтъ сажусь на жеребца, который ужасно упрямится. Пускаюсь къ развалинамъ Лори въ 3-хъ верстахъ отъ лагеря. Деревня, беру проводника. Слѣзаю въ оврагъ каменистый и крутобрегій, гдѣ протекаетъ Тебеде съ шумомъ, съ ревомъ и съ пѣной. Чистый водопадъ дробится о камни справа. Смѣлая арка изъ крупнаго, тесанаго камня черезъ него перекинута. Развалина другаго моста черезъ Тебеде. Стѣны и бойницы въ нѣсколько ярусовъ по противулежащему утесу; вползаю черезъ малое отверстія въ широкую, зубчатую башню, гдѣ былъ водоемъ; вѣроятно вода подъ землю была проведена изъ рѣки. Тутъ съ в вытекаетъ другая рѣчка и въ виду по сему новому ущелью водопадъ крутитъ пѣну, какъ-будто млечный протокъ. Изъ тайника крутая и узкая стежка вьется надъ пропастью. Духомъ взбираюсь вверхъ. Развалины двухъ церквей, бань, замка съ бойницами, къ с. оттудова ворота, много рѣзной работы; вообще положеніе развалинъ родъ Трапезонда. Къ югу два мыса надъ Тебедою, къ з. бокъ надъ нею же, къ в. надъ другою рѣчкою, къ с. замокъ и ровъ оборонялъ его отъ нападеній съ луговой плоскости. Прежде здѣсь царствовала сильная династія Тан, отъ 8 до 12-го столѣтія; храбрые, умные цари много обращались съ Византійцами, отъ которыхъ заняли зодчество и другія искусства.

Нынѣ на развалинахъ въ недавнемъ времени поселились бам бакскіе выходцы въ маломъ количествѣ.

[Перерывъ. Продолженіе на другихъ листахъ и въ другомъ мѣстѣ.]

— Письмо Игурлехана. *Лишеніе надежды есть тоже покой* Просьба, адресъ поздравительный Карабахцевъ. *Роза разцвѣла в рощѣ, съ ея появленіемъ всѣ цвѣты получили новую жизнь.*

Отъѣздъ турецкаго посланца.—Пріѣздъ Обрѣскова. Полная почь.—Походъ.

Іюнь 1. Середа. Въ Гергеры, вдоль Тебеде. Налѣво руины Лори Попы армянскіе на дорогѣ въ ризахъ подносятъ Бога главнокоман дующему, который его отъ нихъ какъ рапортъ принимаетъ.

Къ востоку синѣются дальнія горы; одинъ конусъ похожъ на Тепе-Керменъ.

Приходимъ къ лѣсистой подошвѣ Безобдала: мой шатеръ надъ ручьемъ, пріятное журчаніе.

2-го. Дневка. Обскакиваю окрестности. Поднимаюсь на верхъ горы надъ лагеремъ. Ароматическій воздухъ лѣсной и луговой. Те ряю лошадь.

3-го. Подъёмъ на Безобдалъ. Трудность обозамъ. Я боковой стежкой дохожу до самаго верьха, гдѣ вѣтръ порывистый. Спускъ грязный на Кишлаки. Гвардейскій лагерь прелестенъ.

Палатка Аббасъ-Кула надъ рѣкою. Заглохшія тропы къ опу стѣлымъ саклямъ.

Ночью отъ блохъ житья нѣтъ; въ дождь ложусь на дворѣ.

4-го. Пріѣздъ грузинскаго ополченія. Свалка на дорогѣ. Пещеры. Мавзолей Монтрезора. Дурной лагерь въ Амамлахъ.

5-го. Воскресенье. Вдоль южной цѣпи горъ переваливаемся че резъ Памву. Видъ Бамбакской долины въ родѣ котловины.—Пре красное лагерное мѣсто. Алагезъ къ ю.-з.

Иду на пикетъ казачій. Табуны. Боюсь за нихъ.

6-го. Завтракъ у Раевскаго. Лагерное мѣсто у руины церкви въ Судогентѣ

Алагезъ къ з. Громъ, убита лошадь. Арарать открывается.

7-го. Алагезъ къ с.-в. Хорошо до привала. До-сихъ-поръ въ полдень жаръ несносный, ночью холодъ жестокій. Кормы тучные

Артеміи Араратскіи.

Съ пригорка видъ на обширную и прелестную долину Аракса Араратъ безподобенъ. Множество селеній.

Съ привала мѣста, сожженные солнцемъ. Лагерь за версту отъ деревни Аштаракъ. Скорпіоны, фаланги. Куполъ Арарата

Прелестное селеніе Аштараки,—мостъ въ три яруса на трехъ аркахъ, подъ нихъ рѣка Абаренъ дробится о камни. Сады, городъ. Селеніе принадлежитъ матери Хосро-Хана. Жара.

Ночью головы сняты съ двухъ людей, солдатъ и маркитанта.

8-го. Пріѣздъ въ Эчмядзинъ. Клиръ, духовное торжество. Главнокомандующій встрѣченъ съ колокольнымъ звономъ.

Разбиваю палатку между двухъ деревьевъ; цвѣты, водопроводы. Большой обѣдъ у Архіерея.

Гассанъ-ханъ врагъ монастыря. Багдатскій паша принялъ къ себѣ жителей.

Султанъ Шадимскій на нашей сторонѣ и его 4 племени. Мехти-Кули-Ханъ перешелъ къ намъ съ 3000 семействами.

9-го. Четвергъ. Поѣздка въ лагерь подъ Эриванью. Послѣ обѣда генералъ ходитъ рекогносцировать крѣпость. Гдѣ только завидятъ бѣлыя шапки, туда и цѣлятъ. Шадимскій султанъ и ему подвластные народы намъ сдались.

Въ четвергъ извѣстіе о замыслѣ Гассанъ-хана съ 3000 Кутали и Карапапахами напасть на наши транспорты. Вечеромъ гвардія отправляется въ экспедицію; радость молодежи.

Вальховскій съ колокольни видитъ пыль вдали.

10-е. Пятница, 11-е Суббота. Пріѣздъ посланнаго отъ Аббасъ-Мирзы.

12-е. Воскресенье. У обѣдни въ монастырѣ. Подъ вечеромъ ѣдемъ къ Эривани. Араратъ безоблачный возвышается до синевы во всей красѣ.

Ночь звѣздная на Гераклеевой горѣ. Генералъ сходитъ въ траншею. Выстрѣлы. Перепалка. Освѣщеніе крѣпости фальшфейеромъ.

13-е. Изъ Эривани скачу обратно въ Эчмядзинъ. Араратъ опять прекрасенъ. Жаръ подъ Эриванью, въ Эчмядзинѣ прохладно.

Съ этого дня жары отъ 43 до 45°; въ тѣни 37°. Въ 5-мъ часу поднимается регулярно вѣтеръ и пыль и продолжается до глубокой ночи.

18-е. Кто хочетъ истинно быть другомъ людей, долженъ сократить свои связи, какъ Адріанъ изрѣзалъ границы Римской Имперіи, чтобы лучше охранять ихъ.

Вотъ задачи моей жизни въ главной квартирѣ.

C'est encore une folie de vouloir étudier le monde en simple spéctateur. Celui qui ne pretend qu'observer, n'observe rien, parcequ'etant inutile dans les affaires et importun dans les plaisirs, il n'est admis nulle part. On ne voit agir les autres, qu'autant, qu'on agit soi-même, dans l'école du monde, comme dans celle de l'amour. Il faut commencer par pratiquer ce qu'on veut apprendre [1])

Поэтическій вечеръ въ галереѣ Эчмядзинской; въ окна свѣтитъ луна; Архіерей какъ тѣнь бродитъ. Извѣстіе о вырѣзанныхъ лорійскихъ жителяхъ съ 150 арбами транспортными, которые ушли не сказавшись.

19-е. Въ Эривань. Переправа черезъ Зангу. Обѣдъ у Красовскаго; споръ генераловъ о бренѣ. Посылаютъ Кольбелей-султана, чтобы способствовалъ Курганову къ выгону скота.

Каменисто, скверно, вечеромъ ужасные вѣтеръ и пыль.

Лагерь на Гарничаѣ, тону въ рѣкѣ. Почлегъ у Раевскаго. André Chénier.

20. Дневка. Являются съ покорностію племянникъ и сынъ Веліаги. Вечеромъ переносимъ лагерь на противуположный берегъ рѣки. Стемь ожила при свѣтѣ огней. Мѣсяцъ. Араратъ. Ущелье Горничая.

Курановъ, ложное о немъ извѣстіе. Сакенъ въ моей палаткѣ.

21. Поутру извѣстія опровергаются. Обработанный край: куда ни кинешь глазомъ, все деревни; яркая зелень у подошвы вѣчныхъ снѣговъ Арарата. Лагерь на Веднчаѣ, куда выгнанъ скотъ. Являются Асланъ-Султанъ и другіе. Курановъ со скотомъ. Карапанахцы.

---

[1]) Желаніе изучить свѣтъ въ качествѣ простаго зрителя—безумно. Тотъ, кто претендуетъ быть только наблюдателемъ, ничего не наблюдаетъ такъ какъ его никуда не пускаютъ, какъ человѣка безполезнаго во время дѣла и докучливаго при удовольствіяхъ. Можно наблюдать дѣйствія другихъ только лично принимая участіе въ ихъ дѣйствіяхъ. Это одинаково какъ при изученіи свѣта, такъ и при изученіи любви. Всегда нужно самому практиковаться въ томъ, что хочешь изучить *(переводъ II. III)*.

Чудесная ночь. Извѣстіе о непріятелѣ за Араксомъ.

22. Идемъ черезъ Девалу. Два аиста на мечетѣ стерегутъ опустѣлую деревню. Край безводный. Деревень не видать. Привалъ безъ воды. Генералъ по слуху о непріятелѣ, отправляется въ авангардъ. Прокламація Садакцамъ и Миллинцамъ. Садараки прекрасный ночлегъ.

23. Проходимъ версты 4 въ малое ущелье, какъ ворота Шарурскихъ горъ. Прекрасная открывается обработанная страна; множество деревень и садовъ; хлѣба посѣяли, некому снимать. Но осенью видъ всего этого прескверный. Я бывалъ въ сентябрѣ,— все сухо, вяло, желто, черно.

Лагерь на Арпачаѣ.

24. Днёвка. Термометръ до 47°. Пріѣздъ Карапапахцевъ, Мехметъ-аги, Гумбетъ-аги бамбахскаго и другихъ. Ночью не сплю. Рано, въ 3 часа поднимаемся.

25. День хорошо начатъ, избавляемъ деревенскихъ жителей отъ утѣсненія. Имъ платятъ на привалѣ по 6-ти реаловъ лишнихъ на быка; они благословляютъ непріятеля. Вообще, война самая человѣколюбивая.

На привалѣ отправленіе бумаги къ Красовскому. Раздача знамовъ, подарковъ. Я открываю лавку царскихъ милостей. Извѣстіе, что Шарульцы и Миллинцы гонятъ къ намъ скотъ. Безводно, но не чрезвычайно жарко.

Ѣду вдоль Аракса открывать непріятеля, но открываю родники пречудесные. Жатва не собрана, иные снопы начаты, но не довязаны; видъ недавняго бѣгства. Прекрасная деревня надъ Араксомъ, Хоки. Заѣзжаю въ авангардъ. Лагерь не доѣзжая до Хокъ. Тучи и дождь, потомъ луна всходитъ. Огни бивуакъ въ ночи производятъ дѣйствіе прекрасное.

26. Рано поднимаемся, жаръ ужасный. Разсказъ Аббасъ-Кули, что Елисаветпольское сраженіе дано на могилѣ поэта Низами.

8 верстъ отъ Нахичевани пригорокъ. Оттуда пространный видъ къ Аббасъ-Абаду и за Аракс. Видъ Нахичеванской долины, къ с.-в. Карабахскія горы, каменистыя, самаго чуднаго очертанія. Эйланъ-дакъ и двѣ другія ей подобныя горы за Араксомъ, далѣе къ з. Араратъ. Самъ Нахичеванъ стоитъ на длинномъ возвышеніи, которое также отъ Карабахскихъ горъ.

Вступленіе въ Нахичеванъ. Ханскій теремъ. Видъ оттудова изъ моей комнаты.

Непріятель оставилъ городъ наканунѣ. Въ Аббасъ-Абадѣ 4000 сарбазовъ и 500 конницы. Комендантъ смѣненъ.

Змѣиная гора въ увеличенномъ видѣ обожженный уродливый пень. Такія еще двѣ.

27, 28. Извѣстія о шахѣ отъ Мекти-Кули-Хана. Муравьевъ посланъ рекогносцировать крѣпость. Съ моего балкона слѣдую въ подзорную трубу за всѣми его движеніями.

29. Въ 4½ ч. кончаю почту, сѣдлаю лошадь и ѣду къ крѣпости, гдѣ 50 человѣкъ казаковъ въ ста саженяхъ отъ стѣнъ заманиваютъ непріятеля. Засада въ деревнѣ съ восточной стороны Къ 10 часамъ сильная рекогносцировка—2 полка уланскихъ, 1 драгунскій, 2 казачьихъ, 22 конныхъ орудій обступаютъ крѣпость. Канонируютъ. Бенкендорфъ перебрасываетъ 2000 человѣкъ черезъ Араксъ, которые на противуположныхъ высотахъ гонятъ передъ собою непріятеля. Изъ крѣпости стрѣляютъ на переправу Парламентеръ изъ крѣпости. Али-Наги сыновья Исмиль и Мустафа-ага переговариваются съ нами съ гласиса.

30. Пріѣздъ Іавера. Отпущенъ съ угрозами. Вечеромъ поѣздка къ Раевскому въ лагерь. Водопады.

Іюль 1-ое. Переносится лагерь къ крѣпости. Начало работъ не производится за недостаткомъ матеріаловъ.

XIX.

ЗАПИСКА О ЛУЧШИХЪ СПОСОБАХЪ ВНОВЬ ПОСТРОИТЬ ГОРОДЪ ТИФЛИСЪ.

[Іюль 1827 г.]

Городъ Тифлисъ состоитъ изъ трехъ, весьма отдѣльныхъ, частей:

I. Сѣверное предмѣстіе, Каратубань. Прежде здѣсь были незначущія лачуги и землянки, два только строенія выставлялись изъ прочихъ: домъ главнокомандующаго и госпиталь. Генералъ Ермоловъ перевелъ прежнихъ жителей частію въ западную лож-

бину, къ ручью Салалаки, частію вовсе выселилъ изъ города. На мѣсто ихъ возвышаются многія хорошія зданія, иныя на-скоро воздвигнутыя, въ родѣ украшеній, которыя, по своей непрочности, угрожаютъ близкимъ паденіемъ. Домъ госпиталя имѣлъ уже другое назначеніе, переломанъ и надстроенъ. Вообще, нынче улицы и площади сего предмѣстія, слишкомъ разбросаны, пересѣкаемы пустырями, сообщеніе затруднительно, порядочное освѣщеніе невозможно и сѣверный вѣтеръ безпрестанно взметаетъ все это обширное пространство, такъ-что изъ домовъ выходить нельзя во время вихря. Въ сей части города всего болѣе надлежитъ заботиться объ устроеніи моста противъ армянскаго монастыря или артиллерійскаго дома, или между сими двумя пунктами. На противуположной сторонѣ расположены селенія Куки, Чегурети и нѣмецкая колонія; жители съ городскими занимаются одинаковой промышленностію, взаимныя надобности ихъ сближаютъ, а объѣздъ на единственный мостъ, наведенный у подошвы метинскаго бастіона, слишкомъ далекъ.

II. Настоящій городъ или Кале, къ югу отъ предмѣстія, въ видѣ прямоугольника, котораго діагональ плотно примыкаетъ къ Курѣ. Здѣсь находятся присутственныя мѣста, базары, караванъ-сараи, большая часть лавокъ и коренные жители, издавна имѣющіе свои дома. Къ перестройкѣ сей части города труднѣе было приступить: каждый аршинъ земли дорого цѣнится, и потому когда хотѣли привести въ исполненіе новые планы,—на всякомъ шагу нарушали права владѣльцевъ и тѣмъ возбудили справедливый ропотъ. Также многія новизны не служили ни къ удобству, ни къ красотѣ.

Впредь надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія соображенія:

1. Допускать возможное расширеніе только главныхъ улицъ для проѣзда экипажей: побочные переулки не заслуживаютъ вниманія тогда, какъ вся сія часть города имѣетъ не болѣе $1^1/_2$ верстъ въ поперечникѣ.

2. Не только не мѣшать, но одобрять хозяина дома, желающаго имѣть крытый балконъ или деревянную галлерею округъ всего дома. Навѣсъ, который отъ кровельной застрѣхи прикрѣпляется къ столбамъ на аршинъ и болѣе отъ стѣнъ, доставляетъ тѣнь, благотворную въ здѣшнемъ жаркомъ поясѣ и препятствуетъ

кирпичу распекаться отъ жара. Внутри дома менѣе свѣта, но болѣе прохлады.—По свидѣтельству всѣхъ здѣшнихъ врачей это и для здоровья необходимо.

3. Дарбазы, въ восточномъ вкусѣ, тоже для прохлады и здоровья чрезвычайно полезны (движеніе воздуха). Раскрытое строеніе обращать не на улицу. Наша сѣверная архитектура, съ малыми окошками, не годится.

4. Не раскрывать базара.

5. Поправленіе крѣпости. Вся эта часть города была обведена стѣною, разрушенною въ недавнемъ времени.

III. Предмѣстье Авлабарское. Тамъ только одна большая улица, вновь перестроивается.

XX.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЭРИВАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Письмо отъ 24 декабря 1827 года. Кр. Эривань)

Эриванская область подчинена управленію начальника 20-й пѣхотной дивизіи, Г-на Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, который занималъ оную войсками ввѣреннаго ему отряда. Сообщаемъ нашимъ читателямъ извѣстіе о путешествіи одного Россіянина по сей странѣ.

13-го Декабря выѣхалъ путешественникъ изъ Эривани, и въ тотъ же день прибылъ чрезъ Эчмеадзинъ въ Сардарь-Абадъ.

Ближайшая дорога изъ Эривани въ монастырь переходитъ чрезъ Зангу ко каменному мосту, прочно и хорошо построенному на аркахъ, противъ сѣверо-западной башни укрѣпленій; но дорога сія была затруднительна, даже для вьюковъ и верховыхъ; нынѣ же исправлена, и повозки весьма удобно проходятъ по ней. Она лежитъ между садами, и миновавъ возвышенности, окружающія крѣпость, съ ручейками, между ними извивающимися, входитъ въ обширную равнину Эчмеадзинскую. Одно селеніе Паракаръ находится на новомъ пути семъ, но близъ онаго видно еще нѣсколько деревень. Грунтъ земли песчано-хрящеватый; земля не обработана и произ-

водитъ только мелкую полынь, вредную для скота; но въ окрестностяхъ жилищъ, особенно близъ монастыря, безплодная почва трудами человѣка превращается въ нивы плодоносныя. Отъ крѣпости до монастыря 16½ верстъ.

Та же равнина ведетъ и въ Сардарь-Абадъ; въ бродъ переѣзжаете вы рѣчку Абарань и нѣсколько протоковъ и водопроводовъ, орошающихъ поля, а на половинѣ перехода, подходитъ рѣчка Карасу (черная вода), покрытая камышемъ; берега оной изобилуютъ травою и представляютъ довольно удобности для ночлега войскъ. Здѣсь сначала стоялъ лагерь Аббасъ-Мирзы, когда онъ пришелъ сюда въ Августѣ мѣсяцѣ съ намѣреніемъ истребить Русскій отрядъ. Видны каменистые бугры, съ развалинами селеній; вдали мертвая долина, усѣянная и огромными и мелкими каменьями, напоминаетъ о всемірномъ потопѣ: земля походитъ на ложе изсякшаго потока; перевороченные камни обгорѣлаго цвѣта, показываютъ, что они не всегда находились тамъ, гдѣ нынѣ. Вообще мѣста однообразны и украшаются только одними отдаленными видами горъ, но Араратъ скрывался во мглѣ; надъ Алла-Дагомъ носились темныя облака и Аллагезъ былъ задернутъ туманомъ, а вблизи лежащія цѣпи горъ едва синѣлись сквозь мракъ. Ближе къ крѣпости, равнина нѣсколько лучше, но вездѣ весьма мало жизни, и кромѣ сада, разведеннаго со вичшей стороны южнаго фаса, нѣтъ ни одного дерева, нѣтъ ни малѣйшаго ручейка, и жители довольствуются водою изъ большаго канала, проведеннаго отъ Аракса. Вода, говорятъ, здорова, но рѣдко бываетъ свѣтла; въ крѣпости есть 80 глубокихъ колодцевъ, имѣющихъ воду солоноватую и потому негодную къ употребленію. Проломъ, сдѣланный въ стѣнѣ, уже починенъ; ровъ, мѣстами осыпающійся, по свойству песчано-хрящеватаго грунта, исправляется планировкою. Отъ монастыря до Сардарь-Абада верстъ 25, и недалеко отъ дороги есть нѣсколько селеній.

14-го, деревка. На другой день путешественникъ пустился далѣе. Направленіе взято къ Араксу, и до переправы дорога лежала по той же равнинѣ, пересѣкаясь водопроводами. Ближе къ рѣкѣ, почва становится каменистѣе, бродъ довольно широкъ и самая большая глубина не болѣе 2-хъ футъ; берега очень высоки и совершенно обрывисты: дикія мѣста сіи имѣютъ однако свои прелести. Угрюмыя скалы стѣсняютъ порывы быстронесущихся волнъ, и

напрасны усилія ихъ вырваться изъ оковъ: мрачные утесы, надъ ними взгроможденные, презираютъ ихъ въ самомъ пылу ярости, какъ человѣкъ насмѣхается надъ безсильною злобою сердитаго ребенка. Въ разсѣлинахъ утесовъ сихъ обитаютъ семейства Куртинцевъ кочующихъ. Переправясь на правый берегъ и поднявшись на отвѣсную гору, по узкой, винтообразной тропинкѣ, путешественникъ остановился ночевать въ селеніи Кара-Калѣ, проѣхавши болѣе 25 верстъ.

На полуостровѣ, образуемомъ неприступными стремнинами Аракса и оврага, въ него впадающаго, видны развалины обширной крѣпости, построенной Турками, болѣе ста лѣтъ тому назадъ: построеніе башень, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія, заслуживаетъ полное вниманіе. Каменныя стѣны одѣты большими, толстыми плитами, цвѣтомъ похожими на жженый кирпичъ, весьма гладко обточенными и красиво расположенными; за рядомъ краснаго, слѣдуетъ рядъ диковатаго камня, и шахматный порядокъ рядовъ сихъ нравится взору. Время и люди пощадили надгробный памятникъ какого-то паши: онъ сложенъ изъ такихъ же камней, врѣзывающихся одинъ въ другой: нѣтъ извести для укрѣпленія плитъ, но нѣтъ и чистоты въ отдѣлкѣ: гулъ отдается во внутренности небольшаго строенія сего, и восклицанія, отражаясь отъ сводовъ въ тѣсномъ пространствѣ, сливаются вмѣстѣ и производятъ только шумъ непріятный. Отъ двухъ, вмѣстѣ стоящихъ круглыхъ башень, переживщихъ истребленіе, протягивается на нѣсколько аршинъ стѣна, ихъ современница, и къ ней пристроенъ новый замокъ изъ необдѣланныхъ камней, не гладкихъ и дурно сложенныхъ; непріятно видѣть рядомъ съ искусствомъ слѣды неумѣнья. Селеніе, вкругъ онаго лежащее, не велико, и не занимаетъ третьей части развалинъ. Внизу подъ утесомъ, на небольшой отлогости, есть также деревня съ садами, и видъ сего мѣста довольно красивъ. Отсюда начинается водопроводъ, идущій въ Сардарь-Абадъ, и въ извилинахъ своихъ, заключающій верстъ 40. Дно оврага также занято садами, составляющими пріятную противоположность съ безплодіемъ скалъ: въ нихъ видны пещеры, жилища Куртинцевъ; мѣсто сіе приступно только съ одной стороны между вершиной оврага и отдаляющимся берегомъ рѣки.

Владѣтель замка, Джафаръ-ханъ, произведенъ въ сіе званіе

изъ бековъ въ нынѣшнюю кампанію. Онъ перешелъ къ Русскимъ прежде взятія Эривани и оказываетъ привязанность и усердіе. Онъ имѣетъ въ своемъ владѣніи нѣсколько деревень, и теперь поставленъ Надзирателемъ Аракскаго округа и Приставомъ надъ Куртинцами. Въ его домѣ путешественникъ видѣлъ двухъ старшинъ ихъ: Россулъ-Агу, прежде отдавшагося подъ покровительство Россіи съ подчиненными своими и Ахматъ-Агу, вновь вышедшаго изъ Турціи, съ 250 семействами. Сей послѣдній пользуется уваженіемъ соотчичей своихъ, и власть его надъ ними едва ли уступаетъ власти Гуссейнъ-Аги, главнаго ихъ начальника, которымъ старшины не довольны за то, что онъ остается въ Турціи. Извѣстна всегдашняя, неизмѣнная вѣрность Куртинцевъ къ властителямъ отчизны ихъ, Эриванской области, и они рѣшительно говорятъ: кому принадлежитъ Эривань, тому преданы и мы,—а соображая поступки ихъ и характеръ съ словами, можно ожидать отъ нихъ много хорошаго. Прибывшіе старшины берутся перевести сюда всѣхъ подчиненныхъ своихъ, но имъ позволено оставаться тамъ, гдѣ теперь находятся и сдѣлали заготовленіе на зиму, дабы не разстроить ихъ перемѣщеніемъ въ столь позднее время года и не лишить приготовленныхъ ими запасовъ.

Ахматъ-ага имѣетъ видъ важный, говоритъ хорошо: умъ и ловкость наѣздника видны въ его отвѣтахъ и движеніяхъ. Одежда Куртинцевъ болѣе похожа на Турецкую и болѣе пристала воину, нежели долгополые кафтаны Персіянъ. Томные глаза Персіянъ показываютъ ихъ изнѣженность; быстрые взгляды Куртинцевъ выражаютъ ихъ бодрость. Нѣжныя лица Персіянъ красивѣе суровыхъ лицъ Куртинскихъ, на которыхъ палящее солнце положило печать боевой ихъ жизни. Персіяне мягконравнѣе; Куртинцы имѣютъ болѣе жестокости въ характерѣ, и это есть неминуемое слѣдствіе храбрости, необузданной просвѣщеніемъ.

16-го путешественникъ обѣдалъ въ Армянскомъ селеніи Кулыбѣ, верстахъ въ 14 отъ Кара-Калы. Дорога сначала покрыта мелкимъ камнемъ, потомъ спускается съ крутой горы и входитъ въ пространное ущелье, въ коемъ большая часть земли коричневаго цвѣта: хлѣбъ на ней родится очень хорошо; нѣкоторыя изъ окрестныхъ горъ тоже коричневыя. Спустившись въ сіе ущелье, переѣзжаютъ неглубокую и непирокую рѣчку Аджичай, которая вытекаетъ

верстахъ въ 70 отсюда изъ горы Синехъ, составляющей нынѣшнюю границу нашу съ Турціею. Горы, окружающія селеніе Кульпъ, имѣютъ необыкновенный видъ: остроконечные курганы, обрѣзанныя вершины скалъ, обрывы, волнистое мѣстоположеніе, сады составляютъ разнообразную прекрасную картину. Селеніе дурно и бѣдно по наружности, хотя жители должны быть достаточны, потому, что надъ ними неисчерпаемый источникъ богатства цѣлаго края— это соляныя горы и ломка соли, производящаяся почти на поверхности оныхъ. Огромныя залы, образовавшіяся выемкою соли и отдѣленныя одна отъ другой соляными столбами, оставленными для поддержанія верхнихъ слоевъ, служатъ мѣстомъ работы. Плиты выламливаются почти всегда въ 2 пуда, развозятся по Грузіи и во всѣ сосѣдственныя области. Пошлина платится въ казну.

Можно смѣло сказать, что соледомни Велички должны уступить симъ въ удобности добыванія, а можетъ быть и въ богатствѣ источника. Соль прекрасная, бѣлая и едва ли отстанетъ отъ пермянки.

Горный чиновникъ прибылъ сюда и началъ работы по своей части.

Въ верхней части горы видна стѣнка, сложенная изъ камня, защищающая входъ въ огромную пещеру, гдѣ во время войны скрывались 1000 семействъ изъ окружныхъ деревень.

Отъѣхавши верстъ 14, путешественникъ ночевалъ въ Татарскомъ селеніи Аджи-Байрамѣ. На семъ переходѣ, нѣкоторыя изъ окрестныхъ горъ становятся красивѣе; полосы зеленыя и желтыя сливаются съ ними — и это ни зелень муравы, ни желтоватость травы поблекшей, а густой цвѣтъ хряща. Едва ли гдѣ нибудь можно найти столь многообразное соединеніе оттѣнковъ; едва ли гдѣ нибудь можно видѣть подобное сліяніе свѣта и тѣней. Волнистое мѣстоположеніе, остроконечные холмы разнымъ цвѣтомъ неизъяснимо прекрасны. Геній-поэтъ могъ бы прелестно описать очаровательныя мѣста сіи; геній-живописецъ восхитилъ бы изображеніемъ оныхъ. Но, подражатели природы, оставьте перья, бросьте кисти ваши; изумительно искуство ваше, но искуство природы-волшебницы—неподражаемо! Гдѣ помѣстите вы всѣ подробности, украшающія ея произведенія? Какимъ образомъ вы оживите свои творенія? Живописный хребетъ Кюроглы ограничиваетъ взоръ.

по красоты онаго уступаютъ красотамъ окрестностей, и самая превосходная картина открывается съ послѣдней возвышенности на обширную равнину, орошаемую Араксомъ, въ струи котораго смотрится высокая остроконечная скала Кизилъ-Дагъ (красная гора) съ признаками Кизилъ-Калы (красной крѣпости); слои утесовъ сихъ и вообще вся соединяющаяся съ ними цѣпь, безподобны. Близъ подошвы Кизилъ-Дага, бродъ чрезъ Аракъ, менѣе двухъ футъ; далѣе каменистая тропинка ведетъ въ Аджи-Байрамъ, въ которомъ есть небольшое и плохое укрѣпленіе. Здѣсь Арпачай вливаетъ въ Аракъ воды свои, а горы, надъ нимъ возвышающіяся, отдѣляютъ насъ отъ Турціи. Въ семъ селеніи живутъ Татары, кажется, привыкшіе къ разбоямъ.

Сюда пріѣхали Куртинцы Мегекъ-ага и Сюлю-ага, владѣтели деревень Терну и Местафъ.—Они также увѣряли путешественника въ своей преданности къ Россіи и готовности исполнять всѣ повелѣнія начальства.

17-го. Отъ Аджи-Байрама дорога идетъ въ верхъ по Арпачаю и чрезвычайно неудобна, даже для вьюковъ: утесы висятъ надъ дорогою; огромные камни преграждаютъ ее; лошадь не знаетъ, куда поставить ногу; одинъ невѣрный шагъ, и близка смерть путешественника, а страданія неизбѣжны. Верстахъ въ 8-ми Арпачай круто поворачиваетъ налѣво; грозныя скалы, со всѣхъ сторонъ возносящіяся, пугаютъ непривычнаго. Поднявшись на гору по ступенямъ съ камня на камень, вы на равнинѣ Сардарь-Абадской.

И человѣкъ бываетъ доволенъ дурнымъ послѣ худшаго; такъ и лошади, кажется, радуются, ступивъ наконецъ на дорогу, хотя каменистую, но не столь ужасную. Огромныя плиты, похожія на жженый кирпичъ; нѣсколько каменистыхъ балокъ, и дороги перевозочныя и верховыя изъ Кульпа и Сардарь-Абада въ Гумры и Турцію пересѣкаютъ вамъ путь или соединяются съ нимъ; хребетъ Сакалъ-Тушанъ замедляетъ слѣдованіе; вправо остается гора Кизилъ-Топа, а еще правѣе цѣпь Карабурунь, гдѣ зимою паслись стада сардарскія. Далѣе дорога становится каменистѣе, и на главной высотѣ видна старая церковь, а на дорогѣ развалины Армянскаго селенія; проѣхавши чрезъ оное на вершину горы, открывается крѣпость Новая Талынь, до которой верстъ 55 отъ ночлега.

Она изображаетъ неправильный осьми-угольникъ, и не совсѣмъ

еще окончена; построена изъ камня и только одинъ фасъ снаружи обмазанъ глиною; вмѣсто башенъ, зацинаютъ ее бастіоны; рва и гласиса нѣтъ; стѣны высоки; длина фасовъ около 30 саженъ; въѣздъ одинъ съ сѣверной стороны.

Внутри замѣчательны: разрушающаяся огромная церковь съ своими пристройками; домъ хана разоренъ, сакли также; жители еще не возвращались, и укрѣпленіе занято Русскими; въ немъ есть сады; вода проведена верстъ за 40 изъ источниковъ, вытекающихъ изъ Аллагеза, и наполняетъ большой крытый бассейнъ, имѣющій болѣе 2 саженъ глубины.

Мѣстоположеніе Новой Талыши очень выгодно, и по важности пункта сего, берутся мѣры для исправленія домовъ и приведенія всего въ надлежащее устройство.

Отъ крѣпости дорога идетъ по хребту мимо развалинъ караванъ-сарая, заслуживающаго вниманія прочностію и искусствомъ построенія, что можно сказать и обо всѣхъ древнихъ зданіяхъ, здѣсь попадающихся. Вѣки пролетѣли мимо ихъ, и наконецъ губительная коса времени торжествуетъ надъ ними. Свидѣтели временъ минувшихъ, повѣдайте, гдѣ люди, создавшіе сіи твердыни? Гдѣ дѣти дѣтей ихъ? Уже давно истлѣли кости ихъ въ могилѣ, и самое воспоминаніе объ нихъ изгладилось изъ памяти потомковъ; событія важныя происходили предъ вами; вы видѣли борьбы народовъ; видѣли гибель племенъ, плачъ, порабощеніе, и послѣднія минуты жизни вашей видятъ славу Русскихъ,—видятъ невиданное прежде, радость покоренныхъ!

Далѣе дорога, подходя къ новому хребту, начинаетъ подниматься и вообще въ продолженіи всего перехода замѣтно возвышается; всѣ подъёмы каменисты; по сторонамъ волнистыя горы и мѣстами воздвигаются утесы. Отъ Талыши до Армянскаго селенія Маштары, гдѣ путешественникъ остановился ночевать, верстъ 14; въ ономъ есть древняя огромная церковь, прекрасно построенная, 830 лѣтъ тому назадъ, еще во времена существованія Великой Арменіи, но приходящая въ упадокъ. Бѣдность бо́льшей части храмовъ здѣшнихъ, робость, замѣчаемая въ служителяхъ олтарей, что-то мрачное, таинственное въ служеніи ихъ, напоминаетъ бѣдственную эпоху гоненія Христіанъ.

Часу въ 10 ночи былъ небольшой ударъ землетрясенія.

Разсматривая мѣстность послѣдняго переѣзда, не знаешь, что думать: откуда взялись сіи насыпныя горы камней? Кто сложилъ на курганахъ сіи груды огромнаго кирпича или поставилъ утесы? Не отрядъ ли Титановъ, возставшихъ на Зевса, наносилъ сіи страшныя горы? Не они ли взгромоздили скалы на скалы, утесъ на утесъ? Кажется, это остатки каменнаго дождя громовержца Юпитера, поразившаго непокорныхъ, истребившаго горделивыхъ? Кажется, что надъ тѣлами гигантовъ воздвиглись курганы, и что мѣсто сіе носитъ съ тѣхъ поръ печать отверженія.

15-го числа поднимались все выше и выше; отъ Талыни начинаются богатыя пастбища, земля хлѣбородная и вообще мѣста прекрасныя, лучшія въ Эриванской области и изъ первыхъ въ Грузіи: климатъ здоровый, вода близко и недостаетъ только лѣсовъ. Горы: Палань, Токень составляютъ границу Эривани съ Шурагельскою дистанціею; оставленное селеніе Богазъ-Кесенъ лежитъ у подошвы ихъ. Отсюда идетъ равнина, пересѣкаемая каменистыми балками, и влѣво, прямая дорога на Малый Караклисъ, который въ прошедшемъ году разоренъ Персіянами, а оттуда верстъ 7 до селенія Гумры, также разореннаго Персіянами. Прекрасная равнина пересѣкается ручейками и балками; камня нѣтъ; дорога очень хороша: тутъ встрѣчается дорога, идущая въ Карсъ.

Въ Хурумѣ путешественникъ нашелъ возвращаемыхъ изъ плѣна: Измаилъ-хана и Куртинскаго старшину Келемъ-агу, отца Россульаги, который пріѣзжалъ въ Кара-Калу. Они не могли нахвалиться великодушіемъ Русскихъ и обвороженные привлекательнымъ обращеніемъ генерала Красовскаго, были тронуты до умиленія, которое вѣроятно, въ первый разъ въ жизни ощущали. «Не мудрено, что вы побѣждаете насъ», сказалъ Измаилъ-ханъ: «конечно, и у насъ есть добрые люди, хорошіе начальники, но узнавши вашихъ, я долженъ сознаться, что мы далеко отъ васъ отстали».

Въ Гумры пріѣхали два сарбаза, взятые военно-плѣнными въ Аббасъ-Абадѣ, которыхъ изъ Тифлиса возили въ Петербургъ. Они съ восторгомъ говорятъ о представленіи своемъ Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ, о Наслѣдникѣ, о Великихъ Князьяхъ, съ удивленіемъ разсказываютъ о всемъ, что видѣли. Они ѣдутъ въ Персію, куда призываютъ ихъ связи родства. Когда слушаешь ихъ, чувства живѣйшей радости наполняютъ душу, а

искренняя любовь къ Русскимъ каждаго изъ тѣхъ, которые имѣли случай узнать нашихъ, веселитъ сердце Русское.

Во все продолженіе путешествія, туманъ препятствовалъ видѣть отдаленные предметы. Поднявшись къ Талыши, иней на травѣ и садовыхъ деревьяхъ напоминалъ Россію; отъ Маштаровъ, подъ ногами лошадей скрипѣлъ снѣгъ, котораго на дневкѣ въ Гумрахъ, выпало еще болѣе.

20-го, отправились обратно; мгла очистилась нѣсколько, и за Арпачаемъ открылись Турецкая крѣпость Тикинсъ-Кали и укрѣпленная деревня Башъ-Шурагель, лежащая противъ нашего селенія Бейндурли, гдѣ сходятся главныя дороги изъ Грузіи въ Карсъ, и гдѣ теперь учрежденъ постъ, а на нашей сторонѣ виднѣлся замокъ Канелу, гдѣ жили Армяне католики, и который прошлаго года оставленъ. Путешественникъ ѣхалъ прямо на Малый Караклисъ, и когда миновалъ оный, то пошелъ большой снѣгъ, поднялась сильная мятель; рѣзкій вѣтеръ ослѣплялъ зрѣніе, заносилъ дорогу и сбивалъ лошадей въ сторону; трудно было держаться въ сѣдлѣ при порывахъ бури, и лошадь легко могла оборваться, пробираясь чрезъ вершины. Но все благополучно кончилось, а къ концу переѣзда, снѣгъ пересталъ и опасеніе потерять дорогу миновалось. Горы: Курдъ-Агили, большой и малый Бугушу, красовались въ правой сторонѣ, а къ вечеру надъ высокою горою зачернѣлось селеніе Маштары и обрадовало измокшихъ странниковъ.

На другой день путешественникъ продолжалъ путь; холодный вѣтеръ поднималъ заметъ, но небо было чисто, и солнце, сіяя во всемъ блескѣ, освѣщало и Араратъ, и Аллагезъ, и всѣ окрестности. Въ селеніи Старой Талыши, есть древняя огромная церковь и другая не столь обширная: онѣ разрушаются. Близъ караванъ-сарая, о которомъ было говорено, справа вышла прежняя дорога. Подъ Новою Талышью оставили зиму и спустясь съ длинной каменистой горы, вступили въ Сардарь-Абадскую равнину, гдѣ и признаки снѣгу рѣдко бываютъ видны. Потомъ, пройдя у подошвы Кара-Бурунъ, прибыли въ Сардарь-Абадъ, до котораго отъ крѣпости верстъ 30. Въ равнинѣ дорога очень хороша и пересѣкается водопроводами.

Скоро неслись повозки по гладкой дорогѣ; на мѣстѣ, гдѣ стояла ставка Аббасъ-Мирзы, шедшаго на истребленіе отряда нашего,

путешественникъ простился съ провожавшими его изъ Сардарь-Абада.

Эчмеадзинъ остался за нимъ; начинало смеркаться; потухла заря вечерняя; яркія звѣзды зажглись на чистомъ небѣ, золотое облачко загорѣлось надъ горою, болѣе и болѣе увеличивалось оно, тускло свѣтился Араратъ. Кони промчались чрезъ селеніе Наракаръ; луна показала часть свѣтлаго лица своего изъ за горы, и серебряное сіяніе ея разлилось по окрестностямъ. Вотъ и весь шаръ покатился по небу, и длинныя тѣни легли отъ холмовъ, отъ садовыхъ оградъ и деревьевъ. Засверкали струи шумной Занги, и бѣлая пѣна кипѣла по камнямъ; заблисталъ огонекъ въ окнахъ строеній, и бричка, спустилась съ горы, застучала на мосту, загремѣла въ воротахъ, по улицѣ, остановилась и—конецъ путешествію.

XXI.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ «СѢВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ» О ВЗЯТІИ КАРСА.

23-го іюля 1828 г. Крѣпость Карсъ.

Знамена россійскаго императора развиваются на стѣнахъ Карса, взятаго штурмомъ сего числа, въ 8 часовъ утра. На югозападной сторонѣ онаго, непріятель имѣлъ укрѣпленный лагерь на высотѣ, господствующей надъ городомъ, которую необходимо было занять для продолженія осадныхъ работъ.

Храбрыя россійскія войска штыками вытѣснили оттуда превосходнаго числомъ непріятеля, съ отчаяніемъ защищавшагося, на плечахъ его взошли въ форштатъ и въ крѣпость, овладѣвъ приступомъ тремя стѣнами; часть гарнизона успѣла укрыться въ весьма крѣпкой цитадели, но устрашенная успѣхами нашими, сдалась въ числѣ 5,000 человѣкъ, кромѣ 1,250 взятыхъ въ плѣнъ во время приступа. Въ числѣ плѣнныхъ находятся двубунчужный паша Магмедъ-Еминъ, начальникъ кавалеріи Вали-ага и много другихъ чиновниковъ.

Штурмъ продолжался три часа; мѣсто укрѣпленнаго лагеря и

форштаты усѣяны трупами турокъ, кои всего потеряли до 2,000 убитыми и ранеными; изъ кавалеріи, бывшей въ гарнизонѣ 3,000 человѣкъ успѣли пробиться между кавалерійскими партіями нашими и скрылись въ горахъ. Всего же гарнизона было до 11,000.

Съ нашей стороны убито: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 33; ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 216. Въ крѣпости и на батареяхъ непріятельскихъ взято пушекъ и мортиръ 151, отбито 33 знамя; также пріобрѣтено значительное количество артиллерійскихъ снарядовъ, множество разнаго рода оружія и большой хлѣбный магазейнъ.

Карсъ есть одна изъ первѣйшихъ азіатскихъ крѣпостей и на иначе по мѣстному положенію. Толстыя каменныя стѣны, въ три ряда, съ башнями, построенными въ видѣ бастіоновъ, окружаютъ городъ и часть предмѣстія и находятся подъ обороною цитадели, лежащей на высокой скалѣ, и одной укрѣпленной горы называемой Карадагомъ. 151 орудіе очищаютъ поле выстрѣлами во всѣ стороны; почва земли чрезвычайно каменистая, препятствующая осадным работамъ; многочисленный гарнизонъ усугублялъ средства защиты сей крѣпости и форштатовъ, обороняемыхъ башнями, въ видѣ бастіоновъ построенными.

XXII

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ «СѢВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ» О ВЗЯТІИ БАЯЗЕТА.

31-го Августа 1828.

Баязетъ. Уже четвертый день, что Русскіе вошли съ побѣдоноснымъ оружіемъ своимъ въ неприступную отъ природы Турецкую крѣпость Баязетъ. Малочисленный отрядъ войскъ, назначенный подъ командою исправляющаго должность Армянскаго Областнаго Начальника, Генералъ-Маіора Князя А. Г. Чавчавадзе, къ занятію сей крѣпости, двинувшись 25-го сего Августа изъ лагеря при селеніи Хошкабарѣ, находящемся въ Армянской Области, недалеко отъ границъ нашихъ съ Турецкими владѣніями, перешедъ по весьма

трудной дорогѣ ночью чрезъ горы Агаджикъ, 27-го числа явился уже близь Баязета, и послѣ сраженія съ Турецкою конницею, спасшеюся бѣгствомъ въ крѣпость и увезшею съ собою раненое знамя [1]), занялъ находящееся въ двухъ верстахъ отъ города укрѣпленіе Зангезоръ. На другой день часть отряда нашего пошла для занятія города, не смотря на пушечную пальбу, производимую довольно удачно изъ крѣпости, и двухъ-бунчужный Баязетскій Балюлъ-паша, видя таковую рѣшительность Русскихъ, вынужденъ былъ, по стремительномъ обращеніи въ бѣгство Турецкой конницы, сдать крѣпость и участь свою намъ, прислав для сего къ отрядному начальнику парламентера. Нельзя описать восторга здѣшнихъ жителей, большею частію Армянъ, вышедшихъ на встрѣчу побѣдителямъ, и благословлявшихъ нелицемѣрными привѣтствіями Русскаго Царя, оружіемъ котораго исторгнуты они отъ столь долгаго томленія подъ игомъ Мусульманъ. Паша, родомъ Куртинецъ, весьма извѣстной и древней фамиліи, владѣвшій Баязетскимъ пашалыкомъ, какъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, весьма высокаго роста, еще довольно молодой человѣкъ привлекательной физіономіи, на которой рѣзкими чертами изображалось уничиженіе его и скорбь душевная, выѣхалъ на встрѣчу генералу, и съ покорностію вручилъ ему судьбу свою.

Два дворца его, или, лучше сказать, двѣ крѣпости, находящіяся въ городѣ, весьма примѣчательны по своему устроенію: старая крѣпость, состоящая изъ нѣсколькихъ отдѣленій, въ которыхъ помѣщались его семейство, приближенные чиновники и стража, прилѣпена, говоря безъ фигуръ, на ужасной высотѣ къ огромнымъ скаламъ, воздымающимся надъ городомъ;—новую крѣпость составляетъ отличный, чисто Арабской или Готической архитектуры изъ бѣлаго, высѣченнаго съ различными украшеніями камня дворецъ, строившійся, по словамъ здѣшнихъ жителей, около сорока лѣтъ, и теперь еще не совсѣмъ окончанный, начатый дѣдомъ нынѣшняго

[1]) Байракшаръ (знаменоносецъ) не смотря на картечный огонь, производимый изъ орудій, командуемыхъ Артиллеріи Штабсъ-Капитаномъ Рюминымъ, ѣхалъ спокойно и важно на своей лошади, и когда лошадь была убита и древко знамя подбито, онъ, поднявъ переломленное знамя, ушелъ въ виду артиллеріи, при которой, по малому числу кавалеріи, не было, кромѣ пѣхоты, другаго прикрытія.

паши, продолжаемый отцемъ его, и теперь оставленный пашею по предубѣжденію, что въ оном умерли дѣдъ и отецъ его, которымъ воздвигнутые великолѣпнѣйшіе мавзолеи тутъ же находятся. Сооруженіе сего дворца стоило нѣсколькихъ милліоновъ, тѣмъ болѣе, что по неимѣнію по близости матеріала къ строенію, каждый кусокъ бѣлаго камня съ работою приходился по червонцу, какъ увѣряютъ приближенные паши. Сколько же таковыхъ камней потребно было на построеніе огромнѣйшаго дворца! Видъ изъ сего дворца на городъ, построенный амфитеатромъ на горахъ, представляетъ несравненную картину.

День 30-го Августа останется достопамятнымъ у жителей Баязета: поутру, на довольно обширной площади (что составляетъ непослѣднюю рѣдкость въ здѣшнемъ нагорномъ городѣ), совершенъ былъ церковный военный парадъ, приводившій въ восхищеніе здѣшнихъ жителей и самого пашу, невидавшихъ прежде ничего подобнаго. Собравшееся на площади все здѣшнее Армянское духовенство участвовало при отправленіи панихиды о блаженной памяти покойномъ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, и благодарственнаго молебствія за взятіе города. Потомъ генералъ угощалъ въ новомъ дворцѣ пашу, приближенныхъ его и почетнѣйшихъ изъ здѣшнихъ жителей вмѣстѣ со своими военными офицерами нашего отряда великолѣпнымъ обѣдомъ, и при питіи за здоровье Государя Императора, при громѣ пушекъ, паша и приближенные его, по обычаю мусульманъ, запивали шербетомъ. Послѣ обѣда веселіе сдѣлалось общимъ и, казалось, не было различія между радостію побѣдителей и побѣжденныхъ. Прекрасная музыка Нотебургскаго полка, пѣсенники изъ казаковъ и Турецкая музыка, состоящая изъ множества литавровъ, барабановъ и рожковъ, попеременно возбуждали общее веселіе, и танцы національные и Русскіе заключили сей военный праздникъ.

Въ крѣпости найдено 12 орудій, два бунчука, три знамени, большой запасъ артиллерійскихъ снарядовъ, ружей, провіянта и проч. Съ непріятельской стороны убито до 10 человѣкъ, съ нашей двое и ранено шестеро. Впрочемъ въ семъ сраженіи какъ съ непріятельской, такъ и съ нашей стороны наибольшая потеря была въ лошадяхъ; ибо дѣло 27-го Августа можно скорѣе почесть кавалерійскимъ. Плѣнныхъ въ городѣ осталось до 200 человѣкъ, кото-

рыхъ, опасаясь заразы, прежде сего свирѣпствовавшей въ городѣ, генералъ не почелъ безопаснымъ отыскивать по домамъ, тѣмъ болѣе, что по занятіи города отданъ былъ приказъ отряду не входить въ домы жителей, что со стороны нижнихъ воинскихъ чиновъ, отличавшихъ себя во все время похода строгимъ соблюденіемъ дисциплины, исполнено во всей точности.

А. Г...

XXIII.

ЗАПИСКА И ПЕРЕСЕЛЕНІИ АРМЯНЪ ИЗЪ ПЕРСІИ ВЪ НАШИ ОБЛАСТИ [1]).

(1828 г.)

Вашему сіятельству угодно было узнать достовѣрнѣе чрезъ меня о способахъ, которые были приняты къ переселенію Армянъ изъ Адербейджана, и о нынѣшнемъ ихъ водвореніи въ нашихъ областяхъ.

Вотъ истина по сему предмету, какъ она мнѣ извѣстна: полк. Л..... [2]) почиталъ себя главнымъ побудителемъ этой эмиграціи, о чемъ, какъ вамъ извѣстно, онъ изъяснялся довольно гласно, но неосновательно, потому что Армяне никакого понятія не имѣли о немъ, будучи единственно движимы довѣренностью къ Россіи и желаніемъ быть подъ ея законами. Трактатъ давалъ имъ на сіе полное право. Дѣятельными орудіями при переселеніи были: кн. Аргутинскій, Гамазовъ, а другіе подчиненные офицеры дѣйствовали уже подъ ихъ вліяніемъ. Полк. Л..... помышлялъ только о сочиненіи прокламацій, довольно неумѣстныхъ, между прочимъ, о формированіи регулярнаго Армянскаго ополченія, полагая даже включить въ кругъ своихъ замысловъ, хотя благонамѣренно, но необдуманно, и самый Карабахъ и прочія области, имѣющія свое

[1]) Въ дѣлахъ нѣтъ свѣдѣній, кому принадлежитъ эта записка; но судя потому, что упоминаемый въ ней переводчикъ Дадашевъ былъ переводчикомъ у Грибоѣдова, можно съ нѣкоторою вѣроятностью заключить, что и записка принадлежитъ Грибоѣдову. (*Примѣчаніе А. Бержэ*).

[2]) Лазаревъ. *(Пр. А. Б.)*

начальство и гдѣ особенной власти отъ давно учрежденныхъ не могло быть допущено. Кн. Аргутинскій представлялъ ему нѣсколько разъ о его поведеніи, какъ это все хвастливо, вѣтренно и безполезно. Всѣ прочія дѣла полк. Л..... были такого же рода и не стоятъ того, чтобы о нихъ распространяться. Должно только прибавить, что онъ человѣкъ пустой, но небезнравственный, не способенъ утаивать казенныхъ денегъ и дѣлать вредъ умышленно.

При раздачѣ денежнаго пособія выходцамъ изъ Урміи произошло много безпорядковъ, но не злоупотребленій: бѣднымъ недодано, богатымъ передано. Это произошло отъ поспѣшности, съ которой сія провинція оставлена была нашимъ войскомъ. Въ торопяхъ дѣйствовали безъ разбора, и потому деньги мало послужили въ помощь, ибо дурно были розданы. Это, впрочемъ, единственный случай, мнѣ извѣстный.

Такъ было при переселеніи; но при помѣщеніи ихъ у насъ на новыхъ мѣстахъ все сдѣлано безсмысленно, нерадиво и непростительно. Для завѣдыванія ими учрежденъ комитетъ, который ни чего не вѣдалъ и тѣмъ болѣе достоинъ охужденія, что отъ в. с. имѣлъ самое точное и подробное наставленіе, какъ ему въ семъ случаѣ поступать

1) Армяне бо́льшею частью поселены на земляхъ помѣщичьихъ мусульманскихъ. Лѣтомъ это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, бо́льшею частью находились на кочевьяхъ и мало имѣли случаевъ сообщаться съ иновѣрными пришельцами.

2) Не заготовлено ни лѣса и не отведено иныхъ мѣстъ для прочнаго водворенія переселенцевъ. Все сіе въ свое время было упущено. Поправить ошибку на нынѣшній годъ поздно. Переселенцы находятся сами въ тѣснотѣ и тѣснятъ мусульманъ, которые всѣ ропщутъ и основательно. В. с. извѣстно, что вообще всѣхъ здѣшнихъ жителей въ сложности должно почитать переселенцами, ибо всѣ они были выселены сардаремъ въ военное время и находятся въ самомъ скудномъ положеніи.

3) Денежное казенное пособіе роздано безъ всякаго толку: раздавали по рублю, по два, какъ нищимъ, безъ вѣрныхъ свѣдѣній, сколько нуждающихся и кому что нужно. 25 рублей, выданные единовременно, вдесятеро важнѣе той-же суммы, отпущенной дробно, въ разныя времена. Не принято никакой общей мѣры, какъ на-

примѣръ: покупки хлѣба для содержанія цѣлаго общества, также для посѣва на будущій годъ и пр.

Указавъ в. с. на жалкіе акты комитета переселенія, я долженъ также по справедливости замѣтить, что если-бы въ немъ засѣдали и люди со способностями, которыхъ вовсе тамъ не было, то и они напялись-бы въ большомъ затрудненіи. Въ Областномъ Правленіи нѣтъ еще вовсе даже поверхностной описи земель и селеній за Аракскихъ; еще неизвѣстно число жителей и въ округахъ по сю сторону Аракса. Объ имѣніяхъ и говорить нечего: никто не знаетъ, кому что принадлежитъ. Такимъ образомъ, комитету негдѣ было занять надлежащихъ свѣдѣній, которыми долженъ былъ пользоваться. Здѣшній областной начальникъ отзывается, что онъ хотѣлъ большее число новоприбывшихъ Армянъ переселить за Аракъ, но они просили у в. с. позволенія остаться на тѣхъ мѣстахъ, куда ихъ на первый разъ временно пристроили, на что и получили ваше согласіе. Подполк. кн. Аргутинскій не отчаявается однако-же въ возможности привести сію мѣру въ исполненіе. Чиновникъ этотъ заслуживаетъ по своей распорядительности и честности полное довѣріе начальства.

30 тысячъ р. с. и 2 тысячи червонцевъ, вновь назначенные въ пособіе переселенцамъ, будутъ уже употреблены гораздо разборчивѣе. Если-бы в. с. рѣшились еще два раза столько въ напекорѣйшемъ времени отпустить на тотъ-же предметъ, то совершенно бы упрочили благосостояніе означенныхъ выходцевъ. Извольте только принять въ соображеніе число требующихъ помощи, которые всѣ со временемъ будутъ платить подать казнѣ; сравните съ среднею оцѣнкою въ Россіи такого-же количества душъ, и вся сумма, в. с. на сіе выданная, не только покажется вамъ умѣренною, но даже ничтожною въ сравненіи съ пользою, которую она принести должна. Не знаю, представлялось-ли в. с. сіе дѣло съ той именно точки зрѣнія и будетъ-ли она вами одобрена.

Еще одинъ важный источникъ пособія и казнѣ ничего не стоющій представляетъ сардарскій скотъ, котораго нынѣ открыто до 30-ти тысячъ штукъ, розданный въ свое время сардаремъ жителямъ на содержаніе, которое имъ вмѣнялось въ подать. Онъ отъ него въ свою очередь, какъ хозяинъ, получалъ масло, шерсть и самый приплодъ и пр. О существованіи сего скота я отъ многихъ наслышанъ

и рѣшительно удостовѣрился отъ членовъ Областнаго Правленія Петрикова и Меддокса. Продолжать казнѣ сіе сардарское хозяйство неудобно и въ нашей администраціи просто невозможно; раздать-же солдатамъ на порціи, значитъ израсходовать безвозвратно; но раздача сего скота переселенцамъ чувствительно пополнитъ и исправитъ ихъ хозяйство.

Сколько я ни старался узнать стороною, и именно чрезъ моего переводчика Дадашева, для сего чрезвычайно способнаго, котораго заставлялъ распрашивать по деревнямъ, гдѣ проѣзжалъ, въ Эчміадзинѣ и здѣсь, не происходили-ли какія злоупотребленія при раздачѣ денегъ, но никто на это не жалуется, и сего точно не было.

У областнаго начальника переводчикъ Мирза-Татусъ извѣстный мошенникъ, но онъ по сему дѣлу не имѣлъ никакихъ порученій; равномѣрно и братъ его, начальникъ Сурмалинскаго магала, такой же общепризнанный негодяй, о которомъ я теперь упоминаю къ слову, но при переселеніи онъ тоже ни во что не вмѣшанъ.

Много должно ожидать отъ старанія тѣхъ, которые нынѣ завѣдываютъ водвореніемъ пришельцевъ, особенно отъ кн. Аргутинскаго; онъ уже вѣрно не впадетъ въ ошибки своего предшественника, маіора Владимірова.

Также мы съ нимъ не мало разсуждали о внушеніяхъ, которыя должно дѣлать мусульманамъ, чтобы помирить ихъ съ нынѣшнимъ ихъ отягощеніемъ, которое не будетъ долговременно, и искоренить изъ нихъ опасеніе на счетъ того, что Армяне завладѣютъ навсегда землями, куда ихъ на первый разъ пустили. Въ томъ-же смыслѣ говорено мною и полиціймейстеру, членамъ Правленія и ханамъ, которые у меня здѣсь были.

В. с. сдѣлали-бы истинное благодѣяніе, если-бы предписали Тифлисской Казенной Экспедиціи, что бы она отрядила сюда нѣсколькихъ чиновниковъ. Здѣсь просто не кому дѣла дѣлать, даже писарей нѣтъ, переводчиковъ также. Я думаю, что можно было-бы выбрать для сего нѣсколькихъ учениковъ изъ Армянской школы въ Тифлисѣ.

Обращаясь опять къ переселенцамъ, я нахожу, что они гораздо полезнѣе нашихъ Грузинскихъ Армянъ, вообще торгашей, не приносящихъ никакой пользы казнѣ; а перешедшіе изъ Персіи бо́льшею частью—ремесленники и хлѣбопашцы. 1830 г.

XXIV.

Общій взглядъ на обширные виды, которые могутъ постепенно и по естественному ходу дѣлъ войти въ кругъ дѣйствій, учреждаемой въ Тифлисѣ, Закавказской Торговой Компаніи. [1])

ВСТУПЛЕНІЕ.

Есть истины ощутительныя, о которыхъ стоитъ только намекнуть, что бы присвоить имъ согласіе и одобреніе всеобщее.

Если благіе нравы, любовь къ отечеству и воинственный духъ

[1]) Въ 14-мъ № Тифлисскихъ Вѣдомостей [1831 г.] помѣщено объявленіе объ учреждаемой здѣсь Закавказской Торговой Компаніи. Предпріятіе сіе, какъ изъ самаго объявленія явствуетъ, есть ничто иное, какъ первый приступъ къ исполненію предположеній обширнѣйшихъ, самыхъ благодѣтельныхъ для края и представляющихъ для участвующихъ обильные источники къ постепенному увеличенію ихъ вкладовъ. Заведеніе сіе должно служить простымъ и прочнымъ основаніемъ къ возведенію одного изъ тѣхъ колосальныхъ зданій, которыя предназначены обратить на себя общее вниманіе торговаго міра. Безъ сомнѣнія для каждаго должно быть любопытно увидѣть на чемъ могутъ основаться убѣжденія въ дѣйствительномъ исполненіи столь обширныхъ видовъ. Всѣ предположенія по сему предмету, основанныя на самыхъ ясныхъ доводахъ, почерпнутыхъ изъ фактовъ, глубокаго изслѣдованія края и теоретическаго сравненія будущихъ надеждъ съ результатами, происшедшими отъ одинаковыхъ данныхъ въ другихъ частяхъ свѣта, подробно изложены въ проэктѣ, составленномъ въ 1828 году Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ П. Д. Завелейскимъ и Статскимъ Совѣтникомъ А. С. Грибоѣдовымъ. Можетъ быть когда нибудь намъ удастся представить нашимъ читателямъ исполнискія предначертанія къ постепенному развитію дѣйствій Компаніи, по мѣрѣ того, какъ будутъ умножаться ея средства. Сіи общія понятія рѣзкими чертами изображены въ самомъ вступленіи къ вышеупомянутому проэкту.

Помѣщая здѣсь сіе вступленіе въ томъ самомъ видѣ, какъ оное было составлено въ 1828 году, мы надѣемся доставить двоякое удовольствіе читающей публикѣ: во первыхъ, видѣть изложенными оригинальнымъ, смѣлымъ и правильнымъ образомъ предметы, имѣющіе всю цѣну новости; во вторыхъ, читать твореніе, въ коемъ участвовалъ человѣкъ, заслужившій безсмертную память въ нашемъ отечествѣ—А. С. Грибоѣдовъ. (*Примѣч. редакціи «Тифл. Вѣдомостей»*).

народа въ защиту политическаго бытія своего основываютъ силу и прочность Государства, то съ симъ вмѣстѣ сопряжены условія непремѣнныя, какъ тѣло съ душою: способы прокормленія, одежда, строенія, приспособленныя къ климату, доходы вѣрные и ихъ приращеніе, по мѣрѣ возрастающихъ удобствъ и пріятностей жизни, наконецъ все то, что требуетъ давняя осѣдлость. Въ нуждѣ и недостаткахъ всякаго рода рѣдко преспѣваютъ добродѣтели.

Но чтобы избавиться отъ нужды, чтобы умножить свои доходы, надлежитъ трудиться, производить, и сбывать свои произведенія, руководствуясь требованіями на нихъ, болѣе или менѣе многочисленными. Сіи послѣднія различествуютъ по времени и мѣсту. Тотъ бы грубо ошибся въ своемъ расчетѣ, кто, увлекаясь изобиліемъ вещества и средствъ къ добыванію какого нибудь продукта, сталъ бы исключительно производить то, что уже всякій у себя имѣетъ. Такимъ образомъ мы съ нѣкотораго времени, при не смѣтномъ изобиліи хлѣба, ничего за него не выручаемъ. Между тѣмъ въ Россіи, въ нашемъ любезномъ отечествѣ, открыты всѣ пути къ обрѣтенію высшаго благосостоянія. Обширныя ея провинціи заключаютъ всѣ климаты, всѣ произведенія, отъ холоднаго сѣвера и до благословеннаго юга. Въ сѣверной и средней части ея просвѣщеніе, а вмѣстѣ съ нимъ промышленность и торговля, достигли уже извѣстной степени развитія. Отъ сего она не только не одолжена иностранцамъ за ихъ произведенія, свойственныя полосѣ холодной или умѣренной; но еще изъ своихъ продуктовъ производитъ значительный отпускъ за границу. Намъ недостаетъ только произведеній теплаго и жаркаго климатовъ, и мы принуждены заимствовать оныя отъ западной и южной Европы и средней Азіи. Всѣ почти привозные товары изъ тѣхъ странъ составляютъ именно сіи предметы. И если Европейская торговля довольно еще выгодна для Россіи, то Азіатская клонится совершенно не въ ея пользу. Въ семъ мы легко можемъ удостовѣриться изъ видовъ торговли, Министерствомъ Финансовъ издаваемыхъ. Впрочемъ недостатокъ сей происходитъ, какъ выше сказано, не отъ того, чтобы Россія не могла имѣть собственныхъ южныхъ и даже тропическихъ произведеній; но досель *по многимъ весьма важнымъ причинамъ*, не возможно было извлечь сей пользы, которая отъ самой природы

ей предоставлена въ областяхъ ея, лежащихъ подъ жаркимъ полюсомъ: именно въ Грузіи и Закавказскихъ провинціяхъ.

Причины ясныя. Россіяне, перешагнувъ чрезъ Кавказъ, прежде всего заботились, чтобы стать твердою ногою въ Грузіи, которая сама испросила покровительства нашихъ *Монарховъ*, и въ Ханствахъ, пріобрѣтенныхъ *Императорскимъ* оружіемъ. Для сего нужно было оградить внѣшнюю безопасность новыхъ подданныхъ и всегда быть готовыми къ отпору противъ безпрестанныхъ хищничествъ и нападеній. Европейскія войны не допускали Правительство развернуть вполнѣ тѣ средства, которыя, со стороны Азіи, могли бы единовременно обуздать внѣшнихъ ея непріятелей: Персіянъ и Турокъ. Внутри новопріобрѣтенныхъ Провинцій, мятежи отъ введенія инаго порядка, не бывалыхъ прежде соотношеній, взыскательности начальства, желавшаго скораго исполненія, послушанія, дотолѣ не извѣстныхъ, и вообще отъ перемѣнъ, которымъ никакой народъ добровольно не подчиняется. Сообщеніе съ Россіею можно было учредить только съ трудомъ величайшимъ и постепенно. Вооруженною рукою пробивались къ пристанямъ двухъ морей Каспійскаго и Чернаго, и каждый шагъ на Военно-Грузинской дорогѣ сначала былъ запечатлѣнъ Русскою кровью. Въ такомъ положеніи дѣлъ, нельзя было помышлять ни о новомъ образѣ управленія, ни о начертаніи законовъ, согласныхъ съ мѣстными обычаями, для изслѣдованія, собранія и повѣрки которыхъ, и притомъ для приуготовленія къ нимъ кодекса, нужны разборъ внимательный, досугъ и спокойствіе. Такъ точно и для сочиненія кадастра. Большая часть имѣній оставалась и нынѣ пребываетъ спорною. Управленіе образовалось, какъ обстоятельства того требовали, единственно военное, кромѣ Грузіи въ тѣсномъ смыслѣ, гдѣ водворенное съ начала устройство, сходное съ Учрежденіемъ о губерніяхъ, смѣшалось въ послѣдствіи, по управленію уѣздами, съ особеннымъ родомъ гражданскаго образованія, вынужденнаго военнымъ положеніемъ края. Финансовая система послѣдовала тому же направленію. Некогда было помышлять объ уравненіи и правильномъ взиманіи налоговъ. Надлежало печись о квартированіи и продовольствіи войскъ, о перевозкѣ провіанта въ назначенные магазины или въ дѣйствующіе отряды. Такимъ образомъ обращены въ законъ повинности всякаго рода. Житель Закавказскій не имѣлъ времени

думать объ улучшеніи своего хозяйства; домъ его, домашняя утварь, упряжь, арба, скотъ и почти все недвижимое имущество ежеминутно могли быть потребованы для нуждъ общественныхъ, при движеніи войска и пр., и онъ наконецъ не только не простиралъ видовъ своихъ на будущее время, но и въ настоящемъ равнодушно смотрѣлъ на свою собственность. Мы здѣсь вовсе не разумѣемъ злоупотребленій тѣхъ или другихъ чиновниковъ, но упоминаемъ только о неизбѣжныхъ бѣдствіяхъ войны, которыхъ часто ни предвидѣть, ни предотвратить не можно.

Миръ Бухарестскій, и вскорѣ потомъ Гюлистанскій, не столь благодѣтельно подѣйствовали въ пользу здѣшняго края, какъ ожидать надлежало; ибо и съ тѣхъ поръ громъ оружія не утихалъ къ укрощенію горцевъ, или другихъ возмущенныхъ народовъ: попеременно то на Линіи, которой управленіе сосредоточено въ однѣхъ рукахъ съ Закавказскимъ, то въ Дагестанѣ, то въ Западныхъ приморскихъ провинціяхъ. Все вниманіе тогдашнихъ Правителей было поглощено сими происшествіями. Для просвѣщенія сдѣлано мало. Незабвенный князь Циціановъ открылъ одну школу на 300 человѣкъ; при слабыхъ сихъ начаткахъ остановились на долго. Торговля нѣсколько оживилась указомъ 1821 года: нѣкоторые изъ Тифлисскихъ купцовъ съ тѣхъ поръ ѣздятъ въ Лейпцигъ за товарами, сбываютъ ихъ дома и въ Персіи съ успѣхомъ и наживаютъ себѣ значительные капиталы. Но на благосостояніе помѣщиковъ и земледѣльцевъ, болѣе всѣхъ обремененныхъ казенными повинностями, сіе нисколько не подѣйствовало, нисколько не придало поощренія внутренней промышленности: не возникло ни одной фабрики, не процвѣло ни земледѣліе, ни садоводство. Бродящіе Татары, скитаясь по тучнымъ пастбищамъ, какъ и прежде, не знали другаго употребленія изъ прекрасной шерсти овецъ своихъ, кромѣ обмѣна на самонужнѣйшіе предметы въ полудикой кочевой ихъ жизни. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ болѣе двухъ, трехъ иностранныхъ кораблей не приставало къ берегамъ Мингреліи и то для опыта новаго сбыта товаровъ своихъ, не требуя для нагрузки произведеній туземныхъ, по маловажности и несовершенству ихъ, не пригодныхъ къ Европейскому употребленію. И между тѣмъ какъ базаръ Тифлисскій пестрѣетъ привозными товарами, взоръ наблюдателя напрасно будетъ искать домашнихъ издѣлій или про-

туктовъ, на которые ихъ можно бы обмѣнивать. Наконецъ, по слѣднее вторженіе Персіянъ, за которое Графъ Паскевичъ-Эриванскій отомстилъ съ толикою славою для Россіи, и нынѣ преслѣдуемые имъ успѣхи въ Турецкихъ пашалыкахъ, стоили Закавказскимъ провинціямъ чрезвычайныхъ пожертвованій, и болѣе всего Грузіи, особенно несущей бремя войны. Можно смѣло сказать, что съ 1826 года по сіе время она хлѣбомъ, скотомъ вьючнымъ и тяглымъ, погонщиками и проч. въ сложности болѣе истратила отъ своего достоянія, нежели бы то могла сдѣлать самая цвѣтущая изъ Россійскихъ областей, между тѣмъ какъ населеніемъ и величиною равняется только тремъ уѣздамъ изъ губерній Великороссійскихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что сіе изображеніе нынѣшняго хода дѣлъ за Кавказомъ, нисколько не отымаетъ надежды на будущія лучшія времена. Сіе состояніе противуестественно и не можетъ продлиться. Но предположивъ напередъ войну съ Оттоманской Портою счастливо и славно оконченною, внѣшнюю безопасность сего края отовсюду обезпеченною и жителей отдохнувшими отъ понесенныхъ ими усилій и утратъ, остаются еще на разрѣшеніе слѣдующіе важные вопросы:

1) Природныя средства края могутъ ли поставить его на почтенную степень образованности и благосостоянія, и чрезъ сіе самое принести пользу всему Государству?

На сіе можно отвѣчать утвердительно. Естественныя произведенія Закавказскаго края столь разнообразны и столь богаты, что остается только выбрать тѣ, обрабатываніе коихъ будетъ полезнѣе.

Главнѣйшія изъ нихъ составляютъ: виноградъ, шелкъ, хлопчатая бумага, марена, кошениль и другія красильныя, также лѣкарственныя растенія и табакъ; при томъ разведеніе сахарнаго тростника, въ древности здѣсь бывшаго извѣстнымъ, маслинныя дерева и наконецъ Кашемирская шерсть могутъ составить также важнѣйшія отрасли промышленности. Однимъ словомъ всѣ произведенія жаркихъ климатовъ съ величайшимъ успѣхомъ могутъ быть присвоены сему краю.

Виноградъ почти всѣхъ сортовъ во множествѣ растетъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, не требуя ни малѣйшаго попеченія,—и не смотря на неумѣніе здѣшнихъ жителей въ выдѣлкѣ винъ, на недостатокъ бочекъ и стекляной посуды, они почти ничѣмъ не уступаютъ лучшимъ французскимъ винамъ (Бургонскимъ). При

малѣйшемъ улучшеніи способа выдѣлки, вино сіе (коего добывается нынѣ до 1.700,000 ведръ ежегодно въ одной Кахетіи), можетъ замѣнить вина иностранныя.

Шелка также собирается во множествѣ, особенно въ ближайшихъ къ югу областяхъ. Разведеніе онаго можетъ принести чрезвычайныя выгоды. Нынѣ одно неумѣніе разматывать сей шелкъ причиною низкихъ на него цѣнъ. Въ Москвѣ напримѣръ въ 1825 году продажныя цѣны шелка были: Шамахинскому отъ 300 до 370 р. за пудъ, органзину отъ 1000 до 1500 рублей.

Прибывшій же недавно въ Тифлисъ изъ Франціи, шелкомотальный мастеръ образцами размотаннаго имъ шелка доказалъ, что онъ нисколько не уступаетъ Итальянскому и подалъ причину надѣяться, что со временемъ Шамахинскій шелкъ будетъ предпочитаемъ Итальянскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ естественно должна возвыситься и цѣна на коконы.

Не говоря уже о другихъ произведеніяхъ, о коихъ упомянуто выше, кажется, довольно указать на сіи двѣ отрасли и еще на хлопчатую бумагу, чтобы подать идею о выгодахъ, съ обработкою оныхъ сопряженныхъ.

2) Могутъ ли отдѣльныя усилія частныхъ людей (хозяевъ, винодѣльцевъ, промышленниковъ и другихъ), доставить сему краю желаемую степень благосостоянія?—

Конечно нѣтъ; ибо для сего нужно, чтобы капиталы рѣшительно съ сею цѣлію были нажиты и отложены въ сторону многолѣтнею бережливостью и трудомъ; надобно необыкновенное единодушіе въ цѣломъ народѣ или сословіи, постоянно устремленное вниманіе къ одному и тому же предмету, что такъ рѣдко встрѣчается даже и въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ способомъ книгопечатанія, стараніями ученыхъ Практическихъ Обществъ дано направленіе духу, способностямъ и дѣятельности народа, — гдѣ безпрестанно наблюдаютъ, дабы не дать имъ уклониться отъ прямаго пути. Кромѣ того нужны иногда издержки на опыты въ хозяйствѣ и мануфактурныхъ заведеніяхъ, не всегда удачные, и которые приносятъ только [тогда] обильные плоды, когда бываютъ сопряжены съ частымъ повтореніемъ оныхъ и постоянствомъ упорнымъ. Но откуда робкій, непредпріимчивый и недостаточный хозяинъ Закавказскій почерпнетъ сіи душевныя силы, не осязая, такъ скакать, своими руками же

лаемаго и вѣрнаго прибытка! Непросвѣщеніе лишаетъ его всякой дальновидности, и алчность къ близкимъ и скорымъ наслажденіямъ, заставляетъ его хвататься за то, что онъ, можно сказать, имѣетъ токмо подъ руками. Кромѣ того жадность къ корысти, превышающая всякій благоразумный расчетъ, руководствуютъ, какъ мы видимъ, здѣшнихъ торговцевъ. Они не пускаются на обороты, не имѣя въ виду по крайнѣй мѣрѣ 50 на 100 употребляемаго ими капитала. Съ симъ вмѣстѣ сопряженъ весобщій недостатокъ довѣрія одного лица къ другому: величайшее препятствіе въ предпріятіяхъ хозяйственныхъ и торговыхъ. Неудобство это есть общее всякому народу, всякому краю, вновь возникающему, и который изъ дикаго состоянія переходитъ въ нѣкоторое устройство. Такимъ образомъ мы видимъ, что производители бросаются въ промыслы разнаго рода, не справясь съ силами, съ возможностію продолжать съ успѣхомъ ихъ занятія, лишь бы только въ самомъ началѣ получить нѣкоторыя временныя непрочныя выгоды. Откупщики одинъ другому соревнуютъ, кто болѣе надбавитъ за такую или иную статью, бывъ увѣрены напередъ, что они не исполнятъ своего контракта въ отношеніи къ Правительству, и между тѣмъ стѣсняютъ разные промыслы, за которые они взимаютъ множество дробныхъ налоговъ (особенно въ Ханствахъ); но имъ все равно, когда для крайнихъ нуждъ своихъ и для двунедѣльнаго поддержанія семейства, или даже для потребностей нелѣпой роскоши, что либо выручатъ. Залоги, представляемые ими въ обезпеченіе, нисколько не ограждаютъ казны отъ ущерба, ибо при общемъ стояніи дѣлъ, при недвиженіи денегъ, секвестрованныя имущества лишены цѣнности и обременяютъ токмо Правительство новыми заботами и расходами.

Теперь если бы и нашлись нѣкоторые благопамѣренные люди, которые, руководствуясь умѣреннымъ желаніемъ своихъ выгодъ и преспѣяніемъ какой либо отрасли промышленности, посвятили бы ей свои труды и капиталы: то, въ семъ окружающемъ ихъ неустройствѣ цѣлаго народа, на кого они могутъ положиться въ сотрудничествѣ, въ обмѣнахъ, въ сдѣлкахъ, въ ссудахъ своихъ и займахъ? Всѣ же вышеозначенныя разнородныя стихіи безпорядка и недовѣрія завлекутъ ихъ самихъ въ такую же запутанность, и съ отчаяніемъ заставятъ бросить дѣла; счастливы, если не запла-

тятъ за то совершеннымъ разоренiемъ своимъ и своихъ вѣрителей, чему уже мы видѣли неоднократные примѣры.

3) Можетъ ли Правительство одинѣми средствами своими заставить процвѣсть край сей въ смыслѣ народнаго обогащенiя?

Всѣ въ томъ согласны, что хотя Правительство и не даетъ исключительно направленiя силамъ народнымъ, но много способствуетъ къ ихъ развитiю. Климатъ, естественныя произведенiя, образъ воспитанiя,—вотъ начала, направляющiя дѣятельность общественную къ той или другой цѣли. Но гражданскiя постановленiя, по механизмъ администрацiи, мѣры къ облегченiю сообщенiй, полицейскiя, финансовыя учрежденiя и проч.,—вотъ что водворяетъ порядокъ и совокупность, неразлучные съ благосостоянiемъ всякаго политическаго тѣла. Мы питаемъ твердую вѣру въ отеческую попечительность нашего Правительства, которое не укоснитъ облагодѣтельствовать край здѣшнiй Гражданскимъ постановленiемъ, необходимымъ къ его благополучiю. Конечно образъ управленiя, до сихъ поръ вынужденный обстоятельствами, коль скоро оныя прекратятся, уступитъ мѣсто другому, болѣе усовершенствованному и согласному съ мѣстными надобностями.

Нынѣ уже Закавказскiй край получилъ новый залогъ щедрости великодушнаго Монарха.

По ходатайству Г. Главноуправляющаго Высочайше пожаловано 5 мил. руб. собственно для сего края; изъ оныхъ значительная часть предназначена на устройство сообщенiй.

Сверхъ того учреждаются на счетъ казны пароходы по Черному и Каспiйскому морямъ и принимаются мѣры къ устройству Таможенной части въ Закавказскихъ провинцiяхъ.

Такимъ образомъ Правительство откроетъ новые пути промышленности и торговлѣ и облегчитъ частнымъ лицамъ средства пользоваться тѣми выгодами, кои предоставляетъ имъ сама природа.

Но если хозяйственная часть здѣшнихъ жителей останется въ томъ же дѣтствѣ, какъ нынѣ, то мы съ сокрушеннымъ сердцемъ увидимъ, что мѣры Правительства мало будутъ дѣйствительны. На торговыхъ путяхъ, имъ вновь открытыхъ, не болѣе будетъ движенiя, какъ и прежде: развѣ въ теченiи нѣсколькихъ мѣсяцевъ одинъ уединенный караванъ смѣнится другимъ, и то не для похищенiя обильной дани отъ трудолюбiя туземцевъ, не для собиранiя

отъ земли несчетныхъ сокровищъ, нынѣ дремлющихъ въ ея нѣдрахъ; но, слѣдуя изъ за границы къ какой либо отдаленной точкѣ Имперіи и обратно, мимоходомъ будетъ снабжать села, сакли осѣдлыхъ и подвижные шатры кочующихъ народовъ тѣми грубыми издѣліями, безъ которыхъ они не могутъ прожить и въ нынѣшнемъ совершенномъ ихъ оскудѣніи.

Складочныя мѣста, ярмарки, будутъ носить токмо сіи названія [1]), какъ бы недостроенное зданіе, но напередъ украшенное затѣйливыми вывѣсками того, что въ немъ завести намѣревались. Если бы даже предположить щедрость и способы Правительства безпредѣльными, то и тутъ надлежитъ взирать не на количество единовременныхъ суммъ, отпускаемыхъ въ пособіе частнымъ лицамъ, но на ихъ употребленіе. Гдѣ ручательство, что вспоможеніе Правительства послужитъ въ пользу, и именно къ предназначенной цѣли, и не будетъ растрачено на суетные, мечтательные виды и просто на прожитокъ безполезный?? Имѣть же надзоръ за домашними расходами каждаго хозяина конечно не входило и не можетъ входить въ голову никакого Государственнаго Правителя. Главное неудобство остается тоже: развлеченіе видовъ и усилій производителей, не проникнутыхъ общею мыслію и желаніемъ одной цѣли; всякой отдѣльно одинъ отъ другаго будетъ стремиться къ своимъ истиннымъ или обманчивымъ пользамъ, одинъ другимъ противорѣчащимъ. Соревнованіе будетъ обращаться въ тѣснѣйшемъ кругу съ видами мѣлкаго вреда ближнему, чтобы на томъ соорудить свой эфемерный нажитокъ, будучи лишено главнаго своего свѣтильника: пользы общественной.

4) Къ какимъ наконецъ мѣрамъ надлежитъ прибѣгнуть для достиженія желаемой цѣли — обогащенія здѣшняго края—и дабы съ тѣмъ вмѣстѣ извлечь изъ него истинную пользу для всей Имперіи?

Все, что мы до сихъ поръ изложили, ясно доказываетъ необходимость соединить въ общій составъ массу оборотныхъ капиталовъ (capitaux disponibles), или лучше сказать въ одно общество

[1]) Пророчество сіе сбылось въ отношеніи къ Тифлисской ярмаркѣ, которая не смотря на всѣ благонамѣренныя успѣія Правительства, не получила желаемаго направленія. (*Пр. ред. «Тифл. Вѣд.»*)

достаточное число производителей-капиталистовъ, долженствующихъ поспѣшествовать одинъ другому своими познаніями, денежными средствами и трудами. Для сего необходимо учредить Компанію Земледѣльческую Мануфактурную и Торговую, которая могла бы заняться добываніемъ всѣхъ тѣхъ богатствъ природы, которыхъ произведеніе, обработываніе и усовершенствованіе, равно и сбытъ въ самыя отдаленнѣйшія Государства, превышаютъ средства каждаго частнаго лица отдѣльно. Ниже сего будутъ изложены правила, признаваемыя при началѣ сего общества, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣйшими. Здѣсь мы только коснемся:

A) Тѣхъ условій, которыя необходимы при всякомъ рождающемся заведеніи, безъ которыхъ оно ни возникнуть, ни процвѣсти не можетъ, и B) тѣхъ выгодъ, которыхъ ожидать надлежитъ

a) Собственно Компаніи отъ ея круга дѣйствій.

b) Закавказскому краю и всѣмъ его разноплеменнымъ жителямъ.

c) Имперіи Россійской.

A) Вездѣ, гдѣ земледѣліе, садоводство включительно, ремесла болѣе сложныя мануфактурныя промышленность, и наконецъ торговля пріобрѣли себѣ нѣкоторую самостоятельность, даруемыя нѣсколькимъ лицамъ привилегіи, монополіи и проч. должны почесться мѣрами стѣснительными, которыя въ пользу той или другой отрасли промышленности останавливаютъ успѣхи всѣхъ прочихъ. Но тамъ, гдѣ еще не сдѣлано никакого начала трудолюбіемъ и дѣятельностію заводчиковъ и торговцевъ, куда не проникъ еще духъ благородной предпріимчивости, первые, которые дерзаютъ на предпріятія полезныя, должны быть надѣлены со стороны Правительства преимуществами, уступками и отклоненіемъ въ ихъ пользу отъ общепринятыхъ правилъ. Извѣстно, что часто одна видимая удача, плодъ глубокаго размышленія и трудовъ долговременныхъ, внезапно поощряютъ толпу непрозорливыхъ подражателей на тоже поприще, къ тѣмъ же занятіямъ, которыхъ они не обмыслили и коимъ часто не сродны, лишь бы похитить себѣ награду, заслуженную другими. Они бываютъ часто наказаны неизбѣжнымъ разрушеніемъ своихъ замысловъ; но тѣмъ самымъ нанесетъ уже существенный вредъ первымъ начинателямъ, на которыхъ часто распространяется общее недовѣріе, справедливо постигшее ихъ опрометчивыхъ соперниковъ. Страстное желаніе полезнаго, ожи-

цаемыя выгоды, благополучіе цѣлаго сословія и даже народа всё потонетъ въ общемъ невыгодномъ отзывѣ о намѣреніяхъ и заведеніяхъ самыхъ благодѣтельныхъ, и тогда уже никакія усилія не помогутъ. Нѣтъ края въ свѣтѣ, гдѣ бы сіи опасенія были основательнѣе, какъ именно по сю сторону Кавказа. Всякій подвигъ новъ; ни къ чему не было приступлено; отъ малѣйшаго покушенія къ лучшему можно ожидать плодовъ прекрасныхъ, которыхъ еще никто не домогался и потому именно совмѣстничество, если не воздержать его закономъ, не будетъ знать никакихъ предѣловъ. Корыстолюбцы всякаго рода, руководимые тою же алчностію прибытка, о которой мы говорили выше,—станутъ подзирать начинанія, мѣры, успѣхи Компаніи, захотятъ перенимать, часто нелѣпо, неудачно; суетными обѣщаніями постараются привлечь къ себѣ требователей: будутъ переманивать людей полезныхъ-мастеровыхъ, работниковъ, выписанныхъ не ихъ средствами, а попеченіями и издержками Компаніи; и не смотря на то мало или даже ничего непроизведутъ изъ того, что предполагали; но замѣдлятъ и даже разрушатъ средства къ исполненію благихъ цѣлей новозникающаго общества. Предвидя же сіи неудобства, никто не захочетъ быть вкладчикомъ, при столь не надежномъ положеніи дѣлъ, и требуемый значительный капиталъ и содѣйствіе людей многихъ и нужныхъ никогда не состоятся.

И такъ, для утвержденія Компаніи на неизблемомъ основаніи, надлежитъ ей непремѣнно прибѣгнуть къ высокому, просвѣщенному покровительству Монарха, испрашивая себѣ, для хозяйственныхъ заведеній, для колонизаціи земледѣльцевъ, для устроенія фабрикъ, для единовременнаго пріобрѣтенія земель, къ тому пригодныхъ, для внутренняго и внѣшняго сбыта своихъ произведеній—многоразличныхъ привилегій, торжественнымъ актомъ обращенныхъ въ законъ, который бы на опредѣленное время исключилъ отъ участія въ оныхъ всѣхъ тѣхъ, кои въ самой Компаніи участвовать не будутъ.

В) Относительно выгодъ, ожидаемыхъ отъ учрежденія Компаніи, мы ихъ обнимемъ съ трехъ сторонъ, какъ выше означено.

а) Выгоды для самой Компаніи. Коль скоро будетъ собранъ наличный достаточный капиталъ для приведенія въ исполненіе основныхъ видовъ общества, то управленіе въ наискорѣйшемъ вре

мени вышлетъ изъ внутри Россіи и изъ чужихъ краевъ искусныхъ винодѣловъ, шелкомотальныхъ, прядильныхъ, хлопчатой бумаги и прочихъ нужныхъ для своихъ заведеній мастеровыхъ и рабочихъ; равно земледѣльческія, мануфактурныя орудія, къ тому потребныя; также растенія, сѣмена и т. п., для разведенія колоніальныхъ продуктовъ. Но между тѣмъ, при самыхъ нужнѣйшихъ на первый разъ постройкахъ, тотчасъ будетъ приступлено къ воздѣлыванію, обработыванію, уже существующими въ самомъ краѣ обыкновенными средствами тѣхъ произведеній, которыя въ немъ изобилуютъ.

Такимъ образомъ капиталъ и даже въ самомъ началѣ не останется безъ движенія. Рачительный надзоръ за производимыми работами, труды неутомимые, умножатъ произведенія въ двадцать разъ противъ того, сколько ихъ до сихъ поръ свозилось на разныя торжища, и наконецъ сбытъ, который попеченіями Правительства день ото дня облегчается,—поставятъ немедленно акціонеровъ въ возможность получать значительныя выгоды. Садоводство и земледѣліе представятъ тотчасъ обширнѣйшіе виды вѣрныхъ доходовъ, ибо въ самый первый годъ можетъ быть произведенъ значительный отпускъ въ Россію вина самаго лучшаго разбора; также хлопчатая бумага, находящаяся въ Армянской области въ огромномъ количествѣ, по выписаніи машинъ, немедленно можетъ быть спрядена и поступитъ въ продажу. Притомъ устроеніе самыхъ малосложныхъ, не требующихъ большихъ издержекъ, фабрикъ, для снабженія горскихъ жителей одеждою и вещами, необходимыми для ихъ домашняго употребленія, которыя они въ большомъ количествѣ выписываютъ изъ Персіи, присвоитъ Компаніи при самомъ ея началѣ важнѣйшую отрасль доходовъ. Въ теченіи же времени коль скоро новые, усовершенствованные способы придадутъ и произведеніямъ и товарамъ цѣнность, дотолѣ неизвѣстную, и содѣлаютъ ихъ достойными явиться на ряду съ плодами промышленности государствъ просвѣщенныхъ,—то кругъ ея торговли, постепенно расширяясь, быстро охватитъ не только сосѣдственныя, но даже отдаленныя государства, не говоря уже о Россіи, откуда ляжетъ такой близкой и прямой путь въ край, ею усыновленный и тогда могущій съ избыткомъ заплатить за ея покровительство. Караваны, идущіе изъ глубины Азіи въ Алепъ и Дамаскъ, для торговыхъ сообщеній съ Вечерними странами, конечно охотно въ

половину сократятъ путь и издержки свои, зная, что въ земляхъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями найдутъ тоже, чего искали прежде въ отдаленныхъ городахъ Сиріи. Наконецъ и Европейскіе народы наперерывъ устремятся къ Мингреліи и Имеретіи, гдѣ предложены имъ будутъ тѣ же колоніальныя произведенія, въ томъ же количествѣ и такого же достоинства, которыхъ они прежде того искали въ другомъ полушаріи, отваживаясь на опасныя и продолжительныя плаванія по Атлантическому и Тихому океанамъ.

b) Выгоды для Закавказскаго края. Выше сего сказано, что Компанія испрашиваетъ себѣ нѣкоторыя исключительныя преимущества: но она далека отъ того, чтобы вредить другимъ производителямъ; ибо не токмо не намѣрена сохранять въ тайнѣ употребляемыя ею средства усовершенствованія разныхъ родовъ промышленности, но напротивъ того доступъ открытъ будетъ всякому, желающему освоиться съ предметами ея упражненій; а сами акціонеры могутъ отдавать людей своихъ въ ея же заведеніе, для изученія ремеслъ общеполезныхъ. Большая же часть акціонеровъ конечно будетъ состоять изъ помѣщиковъ и купцовъ Закавказскихъ. Частое обращеніе съ людьми свѣдущими, приглашенными Компаніею изъ разныхъ Государствъ Европы; присутствіе при новомъ родѣ ихъ занятій; употребленіе орудій, дотолѣ здѣсь небывалыхъ: наконецъ, ежедневное наблюденіе, хотя бы и невнимательное; привычка, къ которой большая часть людей болѣе склонна, нежели къ отвлеченнымъ размышленіямъ,—все сіе нечувствительно измѣнитъ нынѣшній родъ жизни туземцевъ, заставитъ ихъ искать утонченныхъ, болѣе изысканныхъ пріятностей, и породитъ въ нихъ новыя понятія. Сперва корысть (ибо въ общемъ дѣлѣ Компаніи всякой вкладчикъ будетъ видѣть частную свою пользу) заохотитъ многихъ изъ нихъ и болѣе познавать, и самимъ дѣйствовать. Такимъ образомъ, просвѣщеніе появится какъ средство вспомогательное, подчиненное личнымъ видамъ; но вскорѣ непреодолимымъ своимъ вліяніемъ завладѣетъ новыми искателями образованія, и чувство лѣности, равнодушія къ наукамъ и искусствамъ, безплодное, всему вредящее своелюбіе, уступятъ мѣсто порывамъ благороднѣйшимъ — страсти къ познаніямъ и стремленію самимъ быть творцами нравственно улучшеннаго бытія своего.

Ободрительныя награды отъ Правительства нѣкоторымъ лицамъ

мало къ сему способствуютъ. Мы это видимъ въ Тифлисской гимназіи, въ которой платили и платятъ родителямъ, чтобы учили дѣтей своихъ, но просвѣщеніе отъ того ничего не выиграло. Участіе въ какомъ либо дѣлѣ, поощренное надеждою быть богаче и счастливѣе, ближе и скорѣе доводитъ къ цѣли. Каждый изъ Закавказскихъ акціонеровъ, пристально слѣдуя за успѣхами Компаніи и самъ для себя будетъ успѣвать, — какъ уже мы выше сказали, — въ очищенныхъ своихъ понятіяхъ. Исчезнетъ мѣлкая суетность, ревность, жажда къ непозволительнымъ прибыткамъ. Увидятъ, что созидая фортуну свою къ вреду ближнихъ мало выигрываютъ; а споспѣшествуя цѣли, всѣмъ равно предоставленной основываютъ богатство всѣхъ, слѣдовательно каждаго, и самаго себя.

По окончаніи привилегіи Компаніи, каждый отдѣльно уже вступитъ въ права ея, и наученный многолѣтными ея опытами, употребитъ ихъ въ пользу свою и своего семейства. Какая масса людей полезныхъ распространится изъ ея мастерскихъ по всѣмъ сторонамъ Закавказскимъ! Для службы, для мореходства, для торговли, для всякаго рода заведеній учебныхъ, медицинскихъ, мануфактурныхъ, найдется множество лицъ, которыхъ мы здѣсь теперь напрасно будемъ отыскивать; и та безполезная часть народонаселенія, нынѣ скучающая въ праздности и невѣжествѣ, тогда вовсе исчезнетъ. Кочевыя племена, которыхъ грабительства и неустройства мы не безъ причины теперь остерегаемся и которые въ свою очередь тяготятся нынѣшнимъ Правленіемъ — познаютъ наконецъ выгоды и преимущества осѣдлой жизни, ибо никакое убѣжденіе на нихъ столько не подѣйствуетъ, какъ видимая ихъ глазами, осязаемая ихъ чувствами, прибыль. Окрестные горскіе народы, которые къ дальнѣйшимъ своимъ сосѣдямъ спускаются только для нарушенія ихъ спокойствія, и не видя въ ихъ гражданской жизни другой отмѣны въ сравненіи съ своими обычаями кромѣ подчиненности, ими нетерпимой, тогда изумятся превосходству ихъ ума и благосостоянію. Никогда войско, временно укрощающее непріятеля, или готовое только истребить его, не можетъ такъ прочно обуздать и усмирить вражду, какъ народонаселеніе образованное и богатое, которое оттѣснитъ до крайнихъ предѣловъ варварскія племена,—или примѣромъ своимъ и обоюдностію выгодъ

сольетъ ихъ съ собою въ одинъ составъ плотный и неразрывный. Такимъ образомъ при расчисткѣ лѣсовъ, или водвореніи усадебъ и хлѣбопашествъ, изчезаютъ хищные звѣри и уступаютъ мѣсто свое животнымъ кроткимъ и домашнимъ, питающимъ человѣка. Сѣверо Американскіе Соединенные Штаты представляютъ тому образецъ самый поучительный.

По сю сторону Кавказа удобнѣйшій и прочнѣйшій родъ строеній, улучшеніе дорогъ, чистота и бережливость въ содержаніи домовъ, тоже въ одеждѣ, способствующія къ здоровью, наконецъ столько полезныхъ и необходимыхъ мѣръ, къ которымъ всѣ понуждаются полицейскими насильственными средствами, тогда добровольно, для собственной пользы будутъ жителями приведены въ исполненіе. Наконецъ правильное раздѣленіе работъ займетъ каждаго по способностямъ, и въ общемъ движеніи, направленномъ къ истинно благимъ видамъ, край сей, можно сказать, возродится для новой, невѣдомой ему доселѣ, жизни.

с) Выгоды Имперіи. Во всемъ вышеизложенномъ виденъ зародышъ возможнаго будущаго благосостоянія провинцій Закавказскихъ, и сами собою уже являются государственныя выгоды, отъ того проистекающія. Но мы еще ближе ихъ разсмотримъ:

а) Въ отношеніи экономическомъ. Изъ официальныхъ свѣдѣній извѣстно, что Россія ежегодно получаетъ изъ за границы

Красильныхъ произведеній на	15 м
Аптекарскихъ матеріаловъ	2 »
Фруктовъ	4 »
Масла оливковаго	3 »
Виноградnаго вина	15
Хлопчатой бумаги	35
Шелка сырца	45
Итого	119 м.

Въ провинціяхъ же Закавказскихъ, Компаніи легко можно будетъ производить и обработать на первый только случай $^1/_4$ часть сихъ произведеній ежегодно, то есть по крайнѣй мѣрѣ на 29 мил. Результатъ сей слишкомъ удовлетворителенъ и кажется не требуетъ дополнительныхъ поясненій

б) Въ отношеніи государственныхъ доходовъ. Нынѣ слышенъ всеобщій голосъ въ Россіи, что пріобрѣтенія за Кавказомъ для нея обременительны: что онѣ даже не оплачиваютъ содержанія войскъ, на нихъ употребляемыхъ. Окинувъ токмо бѣглымъ взглядомъ военный бюджетъ и сумму доходовъ, изъ провинцій Закавказскихъ получаемыхъ, легко можно убѣдиться въ справедливости сего намѣренія. Но послушаемъ съ другой стороны отзывъ Закавказскаго жителя, обремененнаго безпрерывными пожертвованіями въ пользу родной стороны, такъ что самъ у себя не признаетъ никакой собственности, ибо она отъ него ежеминутно требуется на издержки во время войны, на содержаніе пограничныхъ карауловъ, на городскіе расходы, на квартированіе войскъ; и нельзя будетъ не соболѣзновать о бѣдственномъ его состояніи. Если же сличимъ платимое имъ нынѣ въ казну, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ вносить легко и безропотно при малѣйшемъ улучшеніи его хозяйства, то увидимъ, что государственные доходы легко могутъ быть впятеро увеличены. Но повторяемъ еще разъ, что сего желаемаго преобразованія отъ собственныхъ отдѣльныхъ усилій туземцевъ ожидать невозможно и усилій сихъ рѣшительно не будетъ. Одно учрежденіе предполагаемой Компаніи можетъ токмо осуществить сіи ожиданія. Сколько нынѣ произведеній почитается здѣсь ничтожными растеній, къ которымъ рука человѣческая никогда не прикасалась плодовъ, которые далеко превышаютъ мѣстныя домашнія надобности, и которыхъ избытокъ предается истлѣнію. Компанія, не только покупая все нынѣ производимое, но и не давая ничему теряться безполезно, дастъ всякому новыя средства производить еще болѣе и болѣе, и поселянинъ, постепенно обогащаясь, легко понесетъ нововводимые налоги, въ соразмѣрности съ приращеніемъ его капитала.

в) Въ отношеніи къ обмѣну съ Россіею. Нужно ли къ сему прибавить, что кореннымъ Россіянамъ, любезнымъ нашимъ соотечественникамъ, открыто будетъ новое, неизмѣримое поле къ огромнымъ мануфактурнымъ и торговымъ предпріятіямъ? И въ нашемъ отечествѣ, хотя совершенно по другимъ причинамъ, господствуетъ всеобщій недостатокъ кредита. Съ одной стороны накопленіе капиталовъ безъ всякаго вѣрнаго употребленія; съ другой слабѣющая дѣятельность, чтобы не сказать совершенный упадокъ иныхъ за

веденій; въ чужихъ краяхъ чрезмѣрныя пошлины на Русскіе товары; все сіе заставляетъ съ безпокойствомъ отыскивать себѣ новыхъ путей къ продажѣ своихъ произведеній. Компанія никогда не вступитъ въ соперничество съ отечественными фабриками, но тѣмъ предметамъ, кои въ Россіи гораздо легче, удобнѣе и дешевле будутъ обдѣланы. Произведенія ея будутъ совершенно различнаго рода и собственно такія, какихъ Россія по свойству своего климата никогда доставлять не можетъ. Здѣшніе жители при болѣе цвѣтущемъ своемъ положеніи понищутъ въ Россіи тѣхъ издѣлій, въ которыхъ они и нынѣ нуждаются, но отказываютъ себѣ въ нихъ, по недостатку денежныхъ средствъ. Между тѣмъ Русскіе вкладчики Закавказской Компаніи, выручая значительные проценты по своимъ акціямъ, и собственный курсъ сихъ акцій, постепенное ихъ возвышеніе и перехожденіе изъ однихъ рукъ въ другія, придадутъ уже необыкновенное движеніе отечественной торговой дѣятельности.

г) Въ отношеніи нравственномъ и политическомъ. Ничто не скрѣпитъ такъ твердо и нераздѣльно узъ, соединяющихъ Россіянъ съ новыми ихъ согражданами по сю сторону Кавказа, какъ преслѣдованіе взаимныхъ и общихъ выгодъ. До сихъ поръ Русскій заѣзжій чиновникъ мечталъ только о повышеніи чина и не заботился о томъ, что было прежде его, что будетъ послѣ, въ томъ краю, которой онъ посѣтилъ на короткое время. Онъ почиталъ Гифлисъ, или какой либо другой городъ за Кавказомъ, мѣстомъ добровольной ссылки, которое желаетъ какъ можно скорѣе оставить, чтобы возвратиться во свояси. Прибавимъ еще, въ отношеніи къ чиновникамъ пріѣзжающимъ сюда на службу, что изъ нихъ отличенные истинными достоинствами, лишаютъ свою родину талантовъ, усердія, которые они ей должны были нести въ дань предпочтительно видамъ своей личности. Сознаемся, что Россія не имѣетъ еще чрезмѣрнаго количества людей способныхъ и образованныхъ, и надѣляя ими колоніи свои или завоеванныя ею иноплеменныя провинціи, она себѣ во вредъ истощается. Съ другой стороны выходцы изъ Россіи, замѣтные по отсутствію полезныхъ и похвальныхъ качествъ, водворяютъ токмо безнравственность и безъ того уже глубоко вкорененную въ Азіи при необразованности народовъ, населяющихъ сію часть свѣта. Между тѣмъ Грузинъ или Мусульманинъ изъ Ширвани, Карабага и проч., по возвра-

щеніи изъ похода, вложивъ саблю свою въ ножны, отклоняется отъ инаго рода службы и чуждается Русскихъ. Изумляясь ихъ храбрости и счастію въ бояхъ, онъ долго власть ихъ чиновниковъ почитаетъ бременемъ, стѣсняющимъ буйную его свободу; въ ихъ бесѣдахъ, скрѣпя сердце, является минутнымъ гостемъ и то развѣ по нуждѣ и по искательству особаго рода. Компанія въ обширныхъ занятіяхъ своихъ привлечетъ къ соучастію и займетъ, кромѣ выходцевъ Русскихъ и другихъ Европейцевъ, дѣятельность множества туземцевъ, всякого сословія, различныхъ языковъ и разныхъ исповѣданій. Ничто въ свѣтѣ не можетъ такъ скоро и дѣйствительно послужить къ ихъ сближенію между собою. Товарищи въ заведеніяхъ, въ торговлѣ, въ разсылкахъ, въ комиссіяхъ нечувствительно сдѣлаются такими же и въ домашней своей жизни. Часто предпринимаемыя путешествія здѣшнихъ жителей въ Россію, по дѣламъ Компаніи, ознакомятъ ихъ съ характеромъ Русскихъ, нынѣшнихъ властителей здѣшняго края, и знакомство сіе конечно дастъ имъ выгодное понятіе о сихъ послѣднихъ. До сихъ поръ они ихъ почитали гордыми, неприступными: ибо знали ихъ только у себя облеченными во власть повелительную и строгую. Мирныя, пріятныя сношенія для собственныхъ выгодъ, обоюдныя услуги всякаго рода, водворятъ нѣкоторое равенство между членами одного и того же общества. Такимъ только образомъ изчезнутъ предразсудки, полагавшіе рѣзкій рубежъ между нами и подвластными намъ народами, и сіе будетъ совершенно соотвѣтствовать высшимъ видамъ нашихъ человѣколюбивыхъ Монарховъ, равно благотворящихъ всѣмъ своимъ подданнымъ, какой бы они націи ни были. Чрезъ сіе создалась и возвысилась Россія. Относительно же чиновниковъ, которыхъ мы выше сего коснулись: то служители Компаніи и ихъ дѣти, долженствующіе получить хорошее образованіе въ школахъ, ею заводимыхъ, удобно могутъ со временемъ поступить на службу государственную, и пополнить присутственныя, судебныя, и прочія мѣста Закавказскаго Управленія.

Чѣмъ болѣе здѣшніе жители почуствуютъ пользу и пріятность отъ новаго измѣненнаго рода жизни; тѣмъ болѣе возлюбятъ родъ правленія, поставившій ихъ на сію ступень. Тогда они охотно въ защиту его вступятся въ ряды воиновъ-патріотовъ, въ видѣ-ли милиціи, правильно устроенной, или полковъ регулярныхъ: но во

всякомъ случаѣ оберегутъ Россіи тысячи драгоцѣнныхъ жизней сыновъ ея, которые здѣсь часто находятъ смерть не въ сраженіяхъ не на приступахъ, но изнемогаютъ жертвами климата, имъ не свойственнаго.

Мы заключимъ сію статью еще однимъ замѣчаніемъ не увѣрительнымъ, но въ видѣ желанія. Можетъ быть Персія, между всѣми Азіятскими народами, способнѣйшая къ подражанію и принятію новыхъ впечатлѣній, позаимствуется отъ новаго образованія и просвѣщенія сего края. Намъ кажется рѣшеннымъ вопросъ о преимуществѣ находиться въ сосѣдствѣ съ государствомъ благоустроеннымъ; стоитъ только сличить спокойствіе и безопасность на Европейской нашей границѣ, съ линіями Кавказской и Оренбургской, и съ шаткостію пограничныхъ сношеній нашихъ въ мирное даже время, отъ Гуріи до Талышинскаго Ханства.

XXV

ХАРАКТЕРЪ МОЕГО ДЯДИ.

Безъ даты.

Вотъ характеръ, который почти исчезъ въ наше время, но двадцать лѣтъ тому назадъ былъ господствующимъ, характеръ моего дяди. Историку предоставляю объяснить, отчего въ тогдашнемъ поколѣніи развита была повсюду какая-то смѣсь пороковъ и любезности; извнѣ рыцарство въ правахъ, а въ сердцахъ отсутствіе всякаго чувства. Тогда уже многіе дуэллировались, но всякій пылалъ непреодолимою страстью обманывать женщинъ въ любви, мужчинъ въ карты или иначе; по службѣ начальникъ уловлялъ подчиненнаго въ разныя подлости обѣщаніями, которыхъ не могъ исполнить, покровительствомъ, не основаннымъ ни на какой истинѣ: но за то какъ и платили ихъ свѣтлостямъ мелкіе чиновники, вѣрные рабы-спутники до перваго затмѣнія! Объяснимся круглѣе: у всякаго была въ душѣ безчестность и лживость на языкѣ. Ка

жется, нынче этого нѣтъ, а можетъ быть и есть: но дядя мой принадлежитъ къ той эпохѣ. Онъ какъ левъ дрался съ Турками при Суворовѣ, потомъ пресмыкался въ передпихъ всѣхъ случайныхъ людей въ Петербургѣ, въ отставкѣ жилъ сплетнями. Образецъ его правоученій: *я*, братъ!

ЧАСТНАЯ И СЛУЖЕБНАЯ ПЕРЕПИСКА.

I

С. Н. Бѣгичеву.

С.-Петербургъ, 9-го Ноября 1816 г.

Любезный Степанъ! гдѣ нынѣче изволитъ обрѣтаться ваше флегмородіе? Не знаю, что̀ подумать объ тебѣ; увѣренъ, что меня любишь, и слѣдовательно помнишь, но какъ-же таки ни строчки къ твоему другу? Съ меня что-ли примѣръ береш̀ь? И то непзвинительно: я не писалъ къ тебѣ, потому что былъ боленъ, а теперь—что̀ выздоровѣлъ—первое письмо къ тебѣ. Если ты не намѣренъ прежде мѣсяца быть въ С.-Петербургѣ, то, пожалуй, потрудись не быть лѣнивымъ: обрадуй меня хотя двумя словами.

Признаюсь тебѣ, мой милый, я такой же, какой былъ и прежде, насыпокъ здраваго разсудка; въ Дерптъ не поѣхалъ и засѣлъ здѣсь, и очень доволенъ своей судьбой, одного тебя недостаетъ. Квартира у меня славная; какъ пріѣдешь, прямо у меня остановись, на Екатерин. каналѣ, у Харламова моету, угольный домъ Валька. Да пріѣзжай же скорѣе. Неужели все заводчика корчишь? Передъ кѣмъ, скажи, пожалуй? у тебя нѣтъ матери, которой ты обязанъ казаться основательнымъ; будь такимъ, каковъ есть. Здѣсь кругъ друзей твоихъ увеличится, да и старые хороши, кромѣ того В-о р-о-б-ь-е-в-а на дняхъ спрашивала, скоро-ли ты будешь, и есть-ли у тебя годовыя кресла. Было время, что я бы съ завистію это слушалъ, но теперь прекрасный полъ меня не занимаетъ и по очень важной причинѣ. Я вѣдаюсь съ антекой; какая занимательная часть формокопія! Я на себѣ испытываю разныя спасительныя вліянія межжевеловыхъ порошковъ, сарсепареля, сѣрныхъ частицъ и т. п.

Пріѣзжай, пріѣзжай, пріѣзжай скорѣе. Въ воскресенье я съ Истоминой и съ Шереметевымъ ѣду въ Шустерклубъ; кабы ты былъ здѣсь, и ты бы съ нами дурачился.—Сколько здѣсь поргеру, и какъ дешево!

Прощай, мой другъ, пиши, коли не такъ скоро будешь. Что это за мерзость, ничего не знать другъ объ другѣ! Это только позволительно двумъ дуракамъ, какъ мы съ тобою.—Прощай. Доставилъ-ли тебѣ К. Алекс. 500 р.? Андр. Семен. усерднѣйшій поклонъ.

II

Ему же.

С.-Петербургъ, Декабря 5-го 1816 года.

Милый другъ Степанъ! спѣшу тебя увѣдомить, что я получилъ твое письмо, видѣлся съ Дмит. Ник. и съ Андр. Семен. А ты болванъ! видишь, какая у меня съ тобою равная доля! Но теперь тебѣ лучше; смотри же, какъ оправишься, не мѣшкая пріѣзжай сюда. Алексѣй Ивановичь Кол. увѣряетъ, что ты намѣренъ переходить въ армію; я увѣряю, что ты слишкомъ уменъ для этого. Кто любитъ службу и желаетъ дослужиться до высшей степени, тотъ долженъ быть въ Петербургѣ. Пожалуй не воображай, что я это говорю въ мою пользу. Конечно, я буду счастливѣе, живя съ тобою вмѣстѣ, но ты самъ много выиграешь, если не выйдешь изъ гвардіи. И что жь тебя въ ней пугаетъ? что многіе поручики не брѣютъ бороды, какъ говоритъ Алексѣй Ивановичь? поэтому стыдно быть и генераломъ, потому, что нынче большая часть генераловъ такихъ, у которыхъ подбородокъ не опушился. Или ты боишься нести большіе труды и часто излишніе? De Ligne говоритъ: si l'exercice d'un seul bataillon ne vous transporte pas, si vous ne vous sentez pas la volonté de vous trouver partout, si vous êtes distrait, si vous ne redoutez pas que la pluie n'empêche votre regiment de manoeuvrer—donnez votre place à un jeune homme, qui sera fou de l'art des Maurice et des Eugène, *qui sera persuadé qu'il faut faire trois fois plus*

que son devoir pour le faire passablement *). — Притомъ здѣсь ты чрезъ 5 лѣтъ полковникъ вѣрно. А часы, дни, въ которые ты будешь свободенъ отъ службы, ты ихъ проведешь весело, съ друзьями. Тамъ, въ Иркутскомъ полку, ты не можешь имѣть друзей, ни по сердцу, ни по уму.

Прощай, меня торопятъ, нынче вторникъ, письма отдаются рано на почту. — Не лѣнись пожалуй писать. — Коммуникація между нами открылась pour parler militairement. — Ты знаешь гдѣ я, я знаю гдѣ ты.

Прощай еще разъ, цѣлую тебя отъ всего сердца. Усердный

другъ твой *А. Г.*

III.

Ему же.

С.-Петербургъ, Сентября 4-го 1817 г.

Любезный другъ Степанъ! Вотъ почти мѣсяцъ, какъ мы съ тобою разстались; я съ тѣхъ поръ въ первый разъ принимаюсь къ тебѣ писать и то въ торопяхъ. — Пріемъ на почтѣ продолжается до 12 часовъ, теперь скоро одиннадцать. Нужды нѣтъ, если не узнаешь ничего подробнаго: по крайней мѣрѣ не будешь на двое полагать, живъ ли я или нѣтъ. — Вотъ перечень всего того, что со мной происходило со дня, какъ мы распростились въ Ижорахъ. Прежде всего прошу Поливанову сказать спинью. Онъ до того меня исковеркалъ, что я на другой день не могъ владѣть руками, а спины вовсе не чувствовалъ. Вотъ каково водиться съ буйными юношами. Какъ не вспомнить псалмопѣвца: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ». Знаешь-ли, съ кѣмъ я теперь живу? Черезъ два дня послѣ Ижоръ встрѣчаюсь я у

*) Если ученье даже одного батальона не приводитъ васъ въ восторгъ, если вы не чувствуете желанія находиться повсюду, если вы разсѣяны, если вы не опасаетесь дождя, могущаго помѣшать маневрамъ вашего полка, уступите ваше мѣсто юношѣ, съ ума сходящему отъ искусства [героевъ въ родѣ] Морица [Саксонскаго] и Евгенія [Савойскаго], юношѣ, который убѣждается что нужно втройнѣ исполнять свои обязанности, чтобы исполнить ихъ маломальски сносно *(Пер. И. Ш.)*

Лареды съ Каверинымъ. Онъ говоритъ мнѣ: «Что Бѣгичевъ уѣхалъ? Поѣхалъ съ кавалергардами въ Москву? Тебѣ вѣрно скучно безъ него? Я къ тебѣ переѣзжаю.»—Мы разошлись, я поѣхалъ натурально къ Шаховскому; ночью являюсь домой и нахожу у себя чужихъ Пенатовъ, Каверинскихъ. Онъ все такой-же, любитъ съ друзьями и наединѣ подвышить, или, какъ онъ называетъ: *трин кену задать*.

Братъ твой Иркутскій полковникъ; поздравь его отъ меня, какъ увидишь.—Не ужь-то онъ явится въ полкъ? Сдѣлай одолженіе, отговори его отъ этого. У него, кажется, передъ глазами мой примѣръ. Я въ этой дружинѣ всего побылъ 4 мѣсяца, а теперь 4-й годъ, какъ не могу попасть на путь истинный. Да нельзя ли тебѣ написать къ Арсеньеву объ Шмитовыхъ деньгахъ? Ты бы черезъ это большую пользу принесъ человѣчеству: для того что у меня нѣтъ ни копѣйки, а Шмитъ вѣрно бы со мною подѣлился.

Прощай, безцѣнный другъ мой, люби меня и помни; скоро ли свидимся, не знаю.—На дняхъ ѣздилъ я къ Кирхофѣ гадать о томъ, что́ со мною будетъ; да она не больше меня объ этомъ знаетъ; такой вздоръ вретъ, хуже Загоскина комедій.—Кстати. Шаховской меня проситъ сдѣлать нѣсколько сценъ стихами въ комедіи, которую онъ пишетъ для бенефиса Валберховой и я ихъ сдѣлалъ довольно удачно. Спишу на дняхъ и пришлю къ тебѣ въ Москву.

Прощай, отъ души тебя цѣлую. Пиши ко мнѣ, непремѣнно пиши. Стыдно тебѣ, если меня забудешь. Поклонись Никитѣ.

Усердный поклонъ твоимъ спутникамъ Д. В. и А. б. Языковымъ, Кологривову и даже Поливанову.

IV

П. А. Катенину

Октября 19 (1817 года).

Что ты? душа моя Катенинъ, надѣюсь, что не сердишься на меня за письмо, а если сердишься, такъ сдѣлай одолженіе перестань. Ты знаешь, какъ я много, много тебя люблю. Согласись,

что твои новости никакъ не могли мнѣ быть по сердцу, а притомъ меня взбѣсило, что ихъ читали тѣ, кому бы вовсе не слѣдовало про это знать. Впрочемъ я вообще былъ не въ духѣ какъ писалъ, и пасмурная осенняя погода немало этому способствовала. Ты можетъ быть не знаешь, какъ сильно хорошее и дурное время надо мной дѣйствуютъ, спроси у Вѣгичева. Ахъ! поклонись Алексѣю Скуратову, да сажай его чаще за фортепьяно: по настоящему эти вещи пишутся въ концѣ письма; но ужъ у меня однажды на всегда никто не на своемъ мѣстѣ. А самое первое голова.—И смѣшно сказать отъ чего?—Дуракъ Загоскинъ въ журналѣ своемъ намаралъ на меня ахинею. Коли ты хочешь непростительно, точно непростительно этимъ оскорбляться, и я сперва какъ прочелъ разсѣялся, но послѣ чѣмъ больше объ этомъ думалъ, тѣмъ больше злился. Наконецъ не вытерпѣлъ, написалъ самъ фасесію и пустилъ по рукамъ, вѣришь ли? нынче четвертый день, какъ она сдѣлана а вчера въ театрѣ во всѣхъ углахъ ее читали, благодаря моимъ пріятелямъ, которые очень усердно разносятъ и развозятъ копіи этой шалости. Я тебѣ ее посылаю, покажи Вѣгичеву;—покажи кому хочешь впрочемъ. Воля твоя нельзя же молчаньемъ отдѣлываться когда глупецъ жужжитъ объ тебѣ дурачества. Этимъ ничего не возмешь, доказательство Шаховской, который вѣчно хранитъ благородное молчаніе, и вѣчно засыпанъ пасквилями. Ахъ! кстати онъ совершенно окончилъ свою комедію, не достаетъ только предисловія, развязка преаккуратная: графъ женится на княжнѣ, князь съ княжной уѣзжаютъ въ деревню, дядя и тетка изъясняютъ моральную цѣль всего произшедшаго, Машу и Ваньку устыжаютъ, они хотятъ—стыдятся, хотятъ—нѣтъ, Цаплинъ въ полиціи, Никвартусъ и многіе другіе въ дуракахъ, въ числѣ ихъ будутъ и зрители я думаю, ну да это не мое дѣло, я буду хлопать.—Хочешь ли кое что узнать объ другихъ твоихъ пріятеляхъ. Изволь.—Объ Чепяговѣ, однако я ничего не могу сказать, потому что не видалъ его съ тѣхъ поръ какъ ты отправился въ Москву.—А Андрей Андреевичь послѣдній вторникъ является на вечеръ къ Шишкову, слушаетъ Тасса въ прозѣ, и благополучно спитъ, потомъ приходитъ ко мнѣ и бодрствуетъ до третьяго часа ночи. Я его какъ душу люблю, и жалѣю, а самъ я регулярно каждый вторникъ боленъ. Читалъ ты Жандровъ отрывокъ изъ

Гоголи въ *Наблюдатель*?—Безподобная вещь, только одно слово и къ тому же риома пребогомерзская: *говяда*. Видишь ты въ Библіи это значитъ стадо, да какое мнѣ дѣло? . . . . . Я теперь для него Семелу Шиллерову перевожу слово въ слово, онъ изъ нея вѣрно сдѣлаетъ прелестную вещь — это для бенефиса Семеновой. А я ей же въ бенефисъ отдаю Les fausses infidélités. Для Валберховой я сдѣлалъ четыре сцены, которыми Жандръ очень доволенъ. На будущей почтѣ пришлю тебѣ. Скажи Бѣгичеву, что это безстыдное дѣло, онъ мнѣ еще ни строчки не писалъ.—И я ему буду платить тѣмъ же. Прощай, сейчасъ ѣду со двора: куда ты думаешь? Учиться погречески. Я отъ этого языка съ ума схожу, каждый божій день съ 12-го часа до 4-го учусь, и ужъ дѣлаю большіе успѣхи. По мнѣ онъ вовсе не труденъ.

V.

С. Н. Бѣгичеву

15-го Апрѣля 1818 г.

Христосъ воскресе, любезнѣйшій Степанъ! А я со скуки умираю, и врядъ ли воскресну. Сдѣлай одолженіе, не дурачься, не переходи въ армію; тамъ тебѣ Богъ знаетъ когда достанется и полковники, а ты, надѣюсь, какъ нынче всякій честный человѣкъ, служишь изъ чиновъ, а не изъ чести.

Посылаю тебѣ *Притворную невѣрность* два экземпляра, одинъ перешли Катенину. Вотъ, видишь ли, отчего сдѣлалось, что она переведа двумя.—При отъѣздѣ моемъ въ Нарву, Семенова торопила меня, чтобъ я не задержалъ ея бенефиса, а чтобъ меня это не задержало въ Петербургѣ, я съ просьбой прибѣгнулъ къ другу нашему Жандру. Возвратясь изъ Нарвы, я нашелъ, что у меня только переведены сцены XII-я и XIII-я; остальное съ того мѣста, какъ Рославлевъ говоритъ: *я здѣсь, все слышалъ и все знаю*, я самъ кончилъ. Впрочемъ и въ его сценахъ

есть иное мое, такъ какъ и въ моихъ его перемѣны. Ты знаешь, какъ я связно пишу; онъ безъ меня переписывалъ и многихъ стиховъ вовсе не могъ разобрать и замѣнилъ ихъ своими. Я иные уничтожилъ, а другіе оставилъ: тѣ, которые лучше моихъ. Эту комедійку собираются играть на домашнихъ театрахъ; ко мнѣ присылали рукописные экземпляры для поправки; много переврано. вотъ что заставило меня ее напечатать. Однако довольно поговорено о Притворной невѣрности; теперь объясню тебѣ непритворную мою печаль. Представь себѣ, что меня непремѣнно хотятъ послать, куда-бы ты думалъ?—въ Персію, и чтобъ жилъ тамъ. Какъ я ни отнѣкиваюсь, ничто не помогаетъ; однако я третьяго дня, по приглашенію нашего Министра, былъ у него и объявилъ, что не рѣшусь иначе (и то не навѣрно), какъ если мнѣ дадутъ два чина, тотчасъ при назначеніи меня въ Тейеранъ. Онъ поморщился, а я представлялъ ему со всевозможнымъ Французскимъ краснорѣчіемъ, что жестоко бы было мнѣ цивѣтущія лѣта свои провести между дикообразными Азіятцами, въ добровольной ссылкѣ, на долгое время отлучиться отъ друзей, отъ родныхъ, отказаться отъ литературныхъ успѣховъ, которыхъ я здѣсь вправѣ ожидать, отъ всякаго общенія съ просвѣщенными людьми, съ пріятными женщинами, которымъ я самъ могу быть пріятенъ; не смѣйся: я молодъ, музыкантъ, влюбчивъ и охотно говорю вздоръ,. чего же имъ еще надобно? Словомъ, невозможно мнѣ собою пожертвовать безъ хотя нѣсколько соразмѣрнаго возмедія.

– Вы въ уединеніи усовершенствуете ваши дарованія

Нисколько, В. С. Музыканту и поэту нужны слушатели. читатели; ихъ нѣтъ въ Персіи...

Мы еще съ нимъ кое о чемъ поговорили; всего забавнѣе, что я ему твердилъ о томъ, какъ сроду не имѣлъ ни малѣйшихъ видовъ честолюбія, а между тѣмъ за два чина предлагалъ себя въ полное его распоряженіе.

При лицѣ шаха всего только будутъ два чиновника: *Мазаровичъ*, любезное созданіе, уменъ и веселъ, а другой: я, либо NN.- Обѣщаютъ тьму выгодъ, поощреній, знаковъ отличія по прибытіи на мѣсто, да вѣдь Дипломаты на посулѣ, какъ на стулѣ. Кажется однако, что не согласятся на мои требованія. Какъ хотятъ, а я рѣшился быть *Коллежскимъ Ассесоромъ* или *ничѣмъ*. Степанъ,

милый мой, ты хоть Штабъ-Ротмистръ кавалергардскій, а умный малой, какъ ты объ этомъ судишь?

VI.

А. В. Всеволожскому.

Тульск: Губ: Ефремовскаго уѣзда Село Лакотцы.
Августа 8-го (1818).

Любезный другъ. Пишу тебѣ изъ какого-то оврага Тульской Губерніи, гдѣ лежитъ древнее господское обиталище пріятеля моего Бегичева. Опоздавши выѣздомъ изъ Москвы, чтобы сюда перенестись, я уже предвидѣлъ, что непосѣю къ тебѣ въ Нижній; однако думалъ выгадать посѣщеніемъ въ ѣздѣ время, которое промедлилъ на мѣстѣ. Ничуть не такъ. Отсюдова меня не пускаютъ. И признаюсь: здѣсь мнѣ очень покойно, очень хорошо. Для нелюдима шумъ ярмонки менѣе заманчивъ. Ты, мой другъ, легко повѣришь, что во всей этой неудачѣ на большихъ дорогахъ, я одного жалѣю: несвидѣться съ тобою по предположенію, которое сердечно меня утѣшало. За то, по дальней разлукѣ, въ Москвѣ дружнѣе обнимемся. А мнѣ туда слѣдъ будетъ непремѣнно, коли скоро отсюдова неуберусь; близокъ Сентябрь, какой же честный человѣкъ въ осеннюю, суровую пору рѣшится ѣхать въ Тифлисъ? Коммерческіе наши замыслы тоже рушились, за безденежіемъ всей компаніи. Сговоримся въ Москвѣ, склеимъ какъ нибудь, коли взаимная польза соединитъ насъ, право это хорошо, а если нѣтъ: утѣшимся, взаимная, добрая пріязнь давно уже насъ соединила, и это еще лучше. Прощай, любезный Александръ; не заменкайся, будь здоровъ, помни объ своемъ миломъ семействѣ а иногда и обо мнѣ.

Вѣрный твой: А. Грибоѣдовъ.

P. S. Коли это письмо застанетъ тебя въ Нижнемъ, потрудись велѣть разведать, какъ дѣятелемъ обмѣнъ нынѣшняго года съ Персіянами, и на какія именно статьи болѣе требованія для выпуску и привозу?

VII.

С. Н. Бѣгичеву.

30-го Августа 1818 года.

На этотъ разъ ты обманулся въ моемъ сердцѣ, любезный, истинный другъ мой Степанъ. Грусть моя не проходитъ, не уменьшается. Вотъ я и въ Новгородѣ, а мысли все въ Петербургѣ. Тамъ я имѣлъ многія огорченія, но иногда былъ и счастливъ: теперь какъ оттуда удаляюсь, кажется, что тамъ все хорошо было, всего жаль.—Представь себѣ, что я сдѣлался преужасно слезливъ, ничто веселое и въ умъ не входитъ, похоже ли это на меня? Нынче мои имянины: благовѣрный князь, по имени котораго я названъ, здѣсь прославился. Ты помнишь, что онъ на возвратномъ пути изъ Азіи скончался; можетъ и сопменнаго ему секретаря посольства та-же участь ожидаетъ, только врядъ ли я попаду въ Святые! Прощай, мой другъ; сей часъ опять въ дорогу, и отъ этого одного безпрестаннаго противоположнаго движенія въ колескѣ есть отчего съ ума сойти. Увидишь кого изъ друзей монхъ, изъ знакомыхъ, напомнай имъ обо мнѣ: въ тебѣ самомъ слишкомъ увѣренъ, что никогда не забудешь.

Коли случай будетъ заслать или заѣхать къ Гречу, подпишись за меня на полученіе его журнала. Ахъ! чуть было не забылъ: подпишись на афиши, присылай мнѣ ихъ, и когда уѣдешь изъ Петербурга, поручи кому нибудь другому, Катенину или Жандру.—Прощай, отъ души тебя цѣлую.
У васъ нынче новый балетъ.

VIII.

Ему же.

Москва, 5-го Сентября 1818 года.

Мы сюда пріѣхали третьяго дня, а вчера я получилъ отъ тебя письмо, милый мой Степанъ; это меня утѣшило до крайности, и

однако, заставило опять вздохнуть по Петербургѣ. Здѣсь для меня все ново и, слѣдовательно, все еще пріятно; соскучиться не успѣю, потому что черезъ три дня отправляюсь; ты уже пиши ко мнѣ въ Тифлисъ. Павлова я видѣлъ, и онъ у меня побывалъ, завтра познакомитъ съ женою: Чебышева въ тоскѣ. Алексѣй Семеновичъ Кологривовъ скоропостижно умеръ; мужа ея здѣсь нѣтъ. Чепегова ждемъ не дождемся; освѣдомься, выѣхалъ ли онъ изъ Петербурга; я справлялся на многихъ станціяхъ, въ смотрительскихъ книгахъ, имени его нѣтъ нигдѣ. Брата твоего тоже здѣсь нѣтъ, за то есть монументъ Минину и Пожарскому, и Притворную Невѣрность играютъ, и какъ играютъ! Кокошкинъ вчера передо мною уни женно извинялся, что *прелестные* мои стихи такъ терзаютъ, что онъ невиноватъ: его не слушаютъ; было бы что̀ слушать. Вчера меня залобызали въ театрѣ милліонъ знакомыхъ, которыхъ ни лицъ, ни именъ не знаю.—Кстати, коль увидишь Семенову (Мельпомену), скажи, что ея невѣрный князь здѣсь, и я его за нее осыпалъ упреками.....

Медвѣдева здѣсь—прехорошенькая, я ей вчера въ *Сандрильонѣ* много хлопалъ. Здѣшніе Готентоты ничему не апплодируютъ, какъ будто на перекоръ Петербургскимъ, которые рады, что Богъ имъ далъ ужасныя ладони, и, при всякомъ случаѣ, готовы ими гремѣть: надо однако сознаться, что тотъ, кто у васъ Льва играетъ, Росціи въ сравненіи съ первѣйшими здѣшними актерами.

Ты жалуешься на домашнихъ своихъ казарменыхъ Готентотовъ; это—участь умныхъ людей, мой милый, большую часть жизни своей проводить съ дураками, а какая ихъ бездна у насъ! чуть-ли не больше, чѣмъ солдатъ; и этихъ тьма: здѣсь все солдаты—и на дорогѣ во всякой деревнѣ, точно завоеванный край. Можетъ и я скоро надѣну лямку: Павловъ путемъ взялся похлопотать за меня при женѣ и при Ермоловѣ, а если этотъ захочетъ перевести меня въ военную, я не прочь. Что̀ ты объ этомъ скажешь? Пиши ко мнѣ почаще и побольше! Я помнутно объ тебѣ думаю, и послѣднія увѣщеванія очень помню, и ты можешь судить, сколько я сдѣлался основателенъ; тотчасъ отрылъ Павлова, и на другой день по пріѣздѣ сюда отправился заказывать себѣ все нужное для Персіи. Эти благія намѣренія однако не исполнились: я заѣхалъ къ пріятелю, оттуда въ ресторацію, плотно поѣлъ, выпилъ бутылку шам

накаго и послѣ театра слегъ въ постель съ чрезвычайною головною болью. Матушка мнѣ приложила какую-то ватку съ одеколонью, которой мнѣ весь лобъ сожгло; нынче я однако свѣжѣе, и только-что всталъ, пошелъ поглазѣть на молоденькую старую знакомку, которая противъ насъ живетъ, и уже успѣлъ съ нею опять сдружиться, и, побесѣдовавши съ тобой, къ ней отправлюсь. Ахъ, Персія! дурацкая земля! Гелеръ пріѣхалъ съ Кавказа, говорилъ, что проѣзду нѣтъ: недавно еще на какой-то транспортъ напало 5000 черкесовъ; съ меня и одного довольно будетъ,—пріятное путешествіе!

Прощай, любезный другъ, пиши-же и справься еще о паспортахъ и объ....; благодарствуй, что позаботился объ этомъ. Матушка тебѣ кланяется, сестра еще не пріѣхала, Жандръ у насъ еще живетъ, только я не видалъ его, онъ спасался гдѣ-то съ Варварой Семеновной.

Перо прескверное, и вздоръ пишу, да много.....

Вѣрный другъ твой.

IX.

Ему же.

Москва, 9-го Сентября 1818 года.

Любезнѣйшій Степанъ! письмо это пишу у твоего брата, въ присутствіи Наумова и Павлова, которые увѣрены, что я, если не въ эту минуту, такъ въ вѣкъ не поспѣю отправить къ тебѣ мое посланіе. Ты можешь представить, обрадовался-ли я Дмитрію Ник Супружницы его не имѣлъ удовольствія видѣть: говорятъ, безподобная женщина. Постой, надобно тебѣ въ кратцѣ сказать все прочее, что я здѣсь видѣлъ: 1) Андрея Семеновича, который у меня былъ; да, правду сказать, вотъ и все интересное; завтрашній день я пускаюсь въ путь далѣе.—Ужо, дома, побольше напишу, и это уже безъ меня доставится на почту.

Сто разъ тебя цѣлую.

Вѣрный другъ.

X

Ему же.

Воронежъ, 18-го Сентября 1818 г.

Сто разъ благодарю тебя, любезнѣйшій, дорогой мой Степанъ, и за что бы ты думалъ, попробуй отгадать?.... За походную чернильницу: она мнѣ очень кстати пришлась, за то чаще всего буду ее выкладывать, чтобъ къ тебѣ писать. Получилъ ли ты письмо мое изъ Новгорода, другое изъ Москвы и нѣсколько строкъ черезъ Наумова? Сдѣлай одолженіе—увѣдомь; а паспорты ко мнѣ доставлены въ самый день моего отъѣзда изъ Москвы, въ которой я пробылъ недѣлю долѣе, чѣмъ предполагалъ. Наконецъ однако оттуда вырвался. Тамъ я долженъ былъ повторить ту-же плачевную, прощальную сцену, которую съ тобою имѣлъ при отъѣздѣ изъ Петербурга, и нельзя иначе: мать и сестра такъ ко мнѣ привязаны, что я бы былъ извергомъ, если-бы не платилъ имъ такою же любовью: онѣ точно не представляютъ себѣ иного утѣшенія, какъ то, чтобъ жить вмѣстѣ со мною. Нѣтъ! я не буду эгоистомъ: до сихъ поръ я былъ только сыномъ и братомъ по названію; возвратясь изъ Персіи, буду таковымъ на дѣлѣ, стану жить для моего семейства, переведу ихъ съ собою въ Петербургъ. Въ Москвѣ все не по мнѣ,—праздность, роскошь, несопряженныя ни съ малѣйшимъ чувствомъ къ чему нибудь хорошему. Прежде тамъ любили музыку, нынче и она въ пренебреженіи; ни въ комъ нѣтъ любви къ чему-нибудь изящному, а притомъ «нѣсть пророка безъ чести, токмо въ отечествѣ своемъ, въ сродствѣ и въ дому своемъ»; отечество, сродство и домъ мой въ Москвѣ. Всѣ тамошніе помнятъ во мнѣ Сашу, милаго ребенка, который теперь выросъ, много повѣсничалъ, наконецъ становится къ чему-то годенъ, опредѣленъ въ Миссію, и можетъ со временемъ попасть въ статскіе совѣтники, а больше во мнѣ ничего видѣть не хотятъ. Въ Петербургѣ я по крайней мѣрѣ имѣю нѣсколько такихъ людей, которые, не знаю, на столько-ли меня цѣнятъ, сколько я думаю что стою; но, по крайней мѣрѣ, судятъ обо мнѣ и смотрятъ съ той стороны, съ

которой хочу, чтобъ на меня смотрѣли. Въ Москвѣ совѣмъ другое: спроси у Жандра, какъ однажды, за ужиномъ, матушка съ презрѣніемъ говорила о моихъ стихотворныхъ занятіяхъ, и еще замѣтила во мнѣ зависть, свойственную мелкимъ писателемъ, отъ того, что я не восхищаюсь Кокошкинымъ и ему подобными. Я это ей это отъ души прощаю, но впредь себѣ никогда не прощу, если позволю себѣ чѣмъ-нибудь ее огорчить. Ты, мой другъ, поселилъ въ меня, или, лучше сказать, развернулъ свойства, любовь къ добру, я съ тѣхъ поръ только началъ дорожить честностью и всѣмъ, что̀ составляетъ истинную красоту души, съ того времени, какъ съ тобою познакомился и—ей Богу!—когда съ тобою нѣсколько побываю вмѣстѣ, становлюсь нравственно лучше, добрѣе. Мать моя тебя должна благодарить, если ей сдѣлаюсь хорошимъ сыномъ. Кстати объ родныхъ, или... все равно. Въ Тулѣ я справлялся объ Яблочковѣ, посылалъ къ Варварѣ Ивановнѣ Кологривовой, но мнѣ велѣли сказать, что они въ деревнѣ, а если отъ тебя есть письмо, то чтобы прислалъ. Жаль, что не удалось, а время было съ ними познакомиться: я въ Тулѣ пробылъ цѣлый день за недостаткомъ въ лошадяхъ, и тѣмъ только разогналъ скуку, что нашелъ въ трактирѣ на стѣнахъ тьму глупыхъ стиховъ и прозы, цѣлое годовое изданіе покойника Музеума. Вообще вездѣ на станціяхъ остановка; къ счастію, что мой товарищъ—особа прегорячая, бичъ на смотрителей, хорошій малый; я уже увѣрилъ его, что быть Нѣмцемъ очень глупая роль на семъ свѣтѣ, и онъ уже подписывается Амбургевъ, а не—ръ и вмѣстѣ со мною нѣмцевъ ругаетъ на повалъ, а мнѣ это съ руки. Одинъ томъ Петровыхъ акцій у меня въ бричкѣ, и я зѣло на него и на его колбасниковъ сержусь; коли найдешь что нибудь чрезвычайно забавное въ Дѣяніяхъ, пожалуй напиши, я этимъ воспользуюсь. Еще моя къ тебѣ просьба, справься: черезъ Аксинью, Амлихову любовницу, о моей Дидонѣ. Илья Огаревъ пришлетъ ей изъ Костромы деньги на твое имя, а если увѣдешь въ отпускъ, препоручи это Жандру, да также заранѣе меня увѣдомь куда къ тебѣ адресовать письма. Прощай, мой милый, любезный другъ; я уже отъ тебя за 1,200 верстъ, скоро еще дальше буду; здѣсь однако пробудемъ два дня, ближе не берутся починить бричекъ. Катенина ты напрасно попрекаешь ко мнѣ совершенною холодностью. Онъ былъ у меня на

квартирѣ на другой день послѣ того, какъ я исчезъ изъ Петербурга, и очень жалѣлъ обо мнѣ и досадовалъ. Такъ по крайней мѣрѣ рапортуетъ Аксинья Амлиху.

XI.

П. А. Катенину.

Тегеранъ 26 Марта 1819.

Любезный Павелъ Александровичъ!

Благодарю тебя за письмо и за актъ изъ Силетенъ. Ты мнѣ очень этимъ удружилъ. Продолжай, мой милой, писать, а я читать буду. Смертная лень и скука низачто приняться не хочется. Прощай вѣрной другъ твой Грибоѣдовъ.

Жандра поцѣлуй!

XII.

Ему же.

Табризъ, Февраля 1820 года.

Любезный Павелъ Александровичъ. Я очень давно не писалъ къ тебѣ. Неизвиняюсь: потому что знаю, какъ это непростительно. Прости, непеняй въ уваженіе прежней и дастъ Богъ всегдашней нашей дружбы. Мнѣ дали извѣстіе о смерти Дарьи Андревны Кому не жаль матери! Но можетъ статься ты уже утѣшенъ. До меня извѣстія изъ Россіи доходятъ какъ лучи отъ Сиріуса, черезъ шесть лѣтъ; а потому не сообщу тебѣ своихъ размышленій, какъ бы я на твоемъ мѣстѣ расположился въ качествѣ помѣщика: Ты вѣроятно давно уже зажилъ по своему. Скажу объ моемъ быту: Вотъ годъ съ нѣсколькими днями, какъ я сѣлъ на лошадь, изъ Тифлиса пустился въ Иранъ, Секретарь бродящей Миссіи. Съ тѣхъ поръ не нахожу самаго себя. Какъ это дѣлается? Человѣкъ по 70-ти

верстъ верьхомъ скачетъ каждый день, весь день разумѣется, и скачетъ по два мѣсяца съ ряду, подъ знойнымъ Персидскимъ небомъ, по снѣгамъ въ Кавказѣ и промежутки отдохновенія, недѣли двѣ, много три, на одномъ мѣстѣ! — И этотъ человѣкъ будто я? Положимъ однако, что еще я несовсѣмъ съ ума сошелъ, различаю людей и предметы, между которыми движусь: прошедшимъ годомъ, какъ я дѣйствовалъ, и что со мною судьба спутила опишу коротко.

Весною мы прибыли въ Тейранъ. Я не успѣлъ обозрѣться, только, что разъ носкитался въ развалинахъ Раговъ Мидійскихъ, раза три въ Касрѣ-Каджарѣ, въ Негаристанѣ, и въ другихъ окрестностяхъ Фетали—Шаховой столицы... Царь выгналъ насъ въ поле, на лѣтнее кочевье въ Султанейскую равнину, съ Шаасенъ-Шаа, Царемъ-Царей и его Дворомъ. Ахъ! Царь Государь! Не по длинной бородѣ, а впрочемъ во всемъ точь въ точь Ломоносова Государыня Елисавѣтъ, Дщерь Петрова. Да вообще, что за люди вкругъ его! что за нравы! Когда нибудь отъ меня услышишь, коли не прочтешь. Теперь слишкомъ запущено. Начать ихъ обрисовывать, хоть слегка, завлекло бы слишкомъ далеко: въ годъ чего не насмотришься! Изъ Султанеи мы въ концѣ августа попали въ Табрисъ. Не все еще. Передъ Султанеей въ Абгарѣ персехевъ въ двадцати по сю сторону отъ Казбина пожили нѣсколько во время Рамазана, смотрѣли Восточную Трилогію: Страсти Господнева угодника Алія, слышали удары дланьми въ перси, вопли: Ва Гуссейнъ! О! Фатмѣ! и пр. Я на это глядѣлъ, объ тебѣ думалъ. Въ Ахендѣ (за переходъ отъ Римскаго моста на Кизиль-Озанѣ, въ горахъ Кафланку) тоже на недолго остановились, съ тѣмъ, что дальше ѣхать или на мѣстѣ остановиться казалось одинаково скучнымъ, но послѣднее менѣе тягостнымъ. Изъ Табриса, въ началѣ Сентября, я отправился въ Чечню къ Алексѣю Петровичу за новыми наставленіями. Нашелъ его какъ прежде необыкновенно умнымъ, хотя недружелюбнымъ. Онъ воюетъ, мы миръ блюдемъ; естли однако вездѣ такъ мудро учреждены Посольства отъ Императора, какъ наше здѣсь; полки Его опаснѣе, чѣмъ умы его дипломатовъ. Я наконецъ опять въ Табризѣ. Владѣтельный Ша-Задѣ-Наибъ-Султанъ-Абасъ-Мирза, при которомъ мы честь имѣемъ находиться, и, въ скобкахъ сказать, великій мнѣ недоброжелатель, вызвалъ изъ Лондона оружейныхъ мастеровъ, шорниковъ и всякихъ рабо

чихъ; сбирается заводить университеты. И у него есть Министръ Духовныхъ силъ Дервишъ Каймаканъ Мирза Бюзюркъ. Дайте намъ Уварова. Ты видишь, что и здѣсь въ умахъ потрясеніе. Землетресеніе всего чаще. Хоть то хорошо, коли о здѣшнемъ городѣ сказать: провались онъ совсѣмъ;—такъ точно иной разъ провалится.

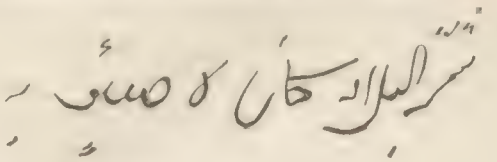
Не воображай меня однако слишкомъ жалкимъ. Къ моей скукѣ я умѣлъ примѣшать разнообразіе, распредѣлилъ часы; скучаю поперемѣнно то съ Лугатомъ Персидскимъ, за который не принимался съ Сентября, то съ дѣловыми бездѣльями, то въ разговорахъ съ *товарищами*. Веселость утрачена, не пишу стиховъ, можетъ и творились бы, да читать некому, сотруженики не Русскіе. О любезномъ моемъ фортепіяно, гдѣ оно, я совершенно неизвѣстенъ. Книги, посланныя мною изъ Петербурга тѣмъ же путемъ, теряются. Довольно о себѣ. Вы какъ? Что происходитъ въ Вашемъ ученомъ и неученомъ мірѣ? Въ мое время, если бы возможность была массу свѣдѣній нашихъ Литтераторовъ, Академиковъ, Студіозовъ и Профессоровъ раздѣлить поровну нашимъ людямъ съ *талантомъ*, врядъ ли бы на каждаго пришлось постольку, чему Ланкастеръ учитъ: читать и писать и то плохо. Ты не въ щету. Играютъ ли твою Андромаху? Напечатана-ли? Какъ ее достать? Коли не ex dono Auctoris намекни по крайнѣй мѣрѣ, куда отнестись? Да во всякомъ случаѣ пиши ко мнѣ. Сколько я удовольствія лишаюсь отъ лѣни! Естли бы любезные мнѣ люди отъ меня имѣли письмы, вѣрно бы отвѣчали. По крайнѣй мѣрѣ я люблю нѣжиться этимъ воображеніемъ.

Князю почтенному низко поклонись за отсутствующаго. Не могу довольно порадоваться, что и онъ въ числѣ тѣхъ, которые хотятъ, не хотятъ, а должны меня помнить. Часто бывали вмѣстѣ. Славный человѣкъ! Кроткій, ласковый нравъ, пріятный умъ, статура его, чтенье, сочиненія, горячность въ спорахъ объ стопахъ и рюмкѣ, нашъ Цензоръ всегдашній, и самъ подъ цензурою у Катерины Ивановны.... Неповѣришь, какъ память обо всемъ этомъ мнѣ весела въ одиночествѣ! Жандрикъ мой какъ живетъ? въ 1820-мъ году прежнимъ ли святымъ молится? Объ Чепяговѣ ты мнѣ писалъ. Скажи кто-бы думалъ, что его въ чемъ ни есть *Іону* достанется замѣнить? Однако охота была нашему прозорливому другу пѣть свою Θеогонію такому человѣку, который боговъ знать не хочетъ?

Ченяговъ и Чебышевъ! Незнаю почему при этихъ схожихъ именахъ мнѣ пришли въ голову два другіе: Гейнзіусъ и Гревіусъ!

Прощай, дружески тебя обнимаю, крѣпко. Мой Шерасминъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе.....

Изъ всего надо пользу получать, и ты изъ моего письма научись чему нибудь. Вотъ тебѣ Арабскій стихъ:



Шаруль-бело изъ кана ла садыкъ [1]).

NB. C'est un peu de l'instruction de la veille, car je ne sais pas encore un mot d'Arabe, aussi vous n'aurez pas le vers traduit [2]).

XIII.

Князю А. А. Шаховскому(?).

Табризъ 17 Ноября 1820 г., часъ по полуночи.

Вхожу въ домъ, въ немъ праздничный вечеръ; я въ этомъ домѣ не бывалъ прежде. Хозяинъ и хозяйка, Поль съ женою, меня принимаютъ въ двери. Пробѣгаю первый залъ и еще нѣсколько другихъ. Вездѣ освѣщеніе; то тѣсно между людьми, то просторно. Попадаются многія лица, одно какъ будто моего дяди, другія тоже знакомыя; дохожу до послѣдней комнаты, толпа народу, кто за ужиномъ, кто за разговоромъ; вы тамъ-же сидѣли въ углу, наклонившись къ кому-то, шептали и ваша возлѣ васъ. Необыкновенно пріятное чувство и не новое, а по воспоминанію мелькнуло во мнѣ, я повернулся и еще куда-то пошелъ, гдѣ то былъ, воротился; вы изъ той-же комнаты выходите ко мнѣ навстрѣчу. Первое ваше слово: вы ли это А. С.? Какъ перемѣнились? Узнать нельзя. Пойдемте со мною; увлекли далеко отъ но

[1]) Величайшее несчастіе, когда нѣтъ истиннаго друга.

[2]) Это малые плоды пройденнаго курса, такъ какъ я не знаю ни слова по Арабски, и вы не получите перевода этого стиха.

сторонних въ уединенную, длинную, боковую комнату, къ широкому окошку, головой приклонились къ моей щекѣ, щека у меня розгорѣлась, и подивитесь! вамъ труда стоило, нагибались, чтобы коснуться моего лица, а я, кажется, всегда былъ выше васъ гораздо. Но во снѣ величины искажаются, а все это сонъ не забудьте

Тутъ вы долго ко мнѣ приставали съ вопросами, написалъ-ли я что нибудь для васъ? — Вынудили у меня признаніе, что я давно отпатчулся, отложился отъ всякаго письма, охоты нѣтъ, ума нѣтъ — вы досадовали. — Дайте мнѣ обѣщаніе, что напишете. — Что-же вамъ угодно? — Сами знаете. — Когда же должно быть готово? — Черезъ годъ непремѣнно. — Обязываюсь. — Черезъ годъ, клятву дайте... И я далъ ее съ трепетомъ. Въ эту минуту малорослый человѣкъ, въ близкомъ отъ насъ разстояніи, но котораго я, давно слѣпой, не довидѣлъ, внятно произнесъ эти слова: лѣнь губитъ всякій талантъ... А вы обернясь къ человѣку: посмотрите кто здѣсь?... Онъ поднялъ голову, ахнулъ, съ визгомъ бросился мнѣ на шею... дружески меня *душитъ*.... Катенинъ!... Я пробудился.

Хотѣлось опять позабыться тѣмъ же пріятнымъ сномъ. Не могъ. Вставъ, вышелъ освѣжиться. Чудное небо! Нигдѣ звѣзды не свѣтятъ такъ ярко, какъ въ этой скучной Персіи! Муэдзинъ съ высоты минара, звонкимъ голосомъ возвѣщалъ ранній часъ молитвы (—ч. по полуночи) ему вторили со всѣхъ мечетей, наконецъ вѣтеръ подулъ сильнѣе, ночная стужа развѣяла мое безпамятство, затеплилъ свѣчку въ моей храминѣ, сажусь писать, и живо помню мое обѣщаніе; *во снѣ дано, на яву исполнится*.

На оборотѣ этого чернового письма, написано Грибоѣдовымъ собственноручно слѣдующее:

«Les connaissances que je posséde se réduisent à celles des langues: Slavone et Russe; Latine, Française, Anglaise, Allemande. Durant ma station en Perse je me suis appliqué au Persan et à l'Arabe. Mais c'est encore peu de chose pour quiconque veut être utile à la société, que d'avoir plusieurs mots pour une idée, comme dit Rivarol, plus on a de lumiéres, mieux on sert son pays. C'est pour avoir le moyen de les acquérir, que je demande mon congé ou mon rappel d'un triste royaume, où loin d'apprendre quelque chose, on perd même le souvenir de ce qu'on savait. J'ai

préféré vous dire la vérité au lieu d'alléguer une santé ou une fortune dérangée, lieux communs, auxquels personne ne croit [1]).

XIV.

А. А. Жандру.

Станція Екатеринградская, 18 Декабря 1820 г.

Андрей любезнѣйшій, я только нынѣче получилъ почту твою отъ 19-го Окт: а когда моя пойдетъ и черезъ кого доставить въ Георгіевскъ не знаю, но досугъ есть, и пишу. Философія твоя чуть было меня не прослезила, милый! Оглянись, съ тобою умнѣйшая исполненая чувства и верная сопутница въ этой жизни и какъ разнообразна и весела когда не сердится. У тебя я, я и я а панъ Александръ Одоевскій?—И когда мы не вмѣстѣ, есть о комъ думать. Avec ce cortège d'amis on ne s'ennuye pas mon coeur [2]), въ томъ и щастіе, чтобы сердце не оставалось пусто. Да хотя бы у насъ только и назначенія было, чтобы тебѣ ко мнѣ писать, а мнѣ любоваться твоею эпистоліею, такъ есть за что благодарить Бога. Какъ ты рѣшилъ? Все равно, а я нынѣче весь день былъ занятъ твоими портретами. Вижу, что правда и огорчительная на щетъ Кат: и Кандида. Смерть Государя причиною, что мы здѣсь запраздновали, и ни съ мѣста. Мнѣ уже тошно становится, никакого толку. Мазаровичъ съ утра моритъ меня изломаннымъ французскимъ языкомъ.

[1]) Познанія мои заключаются въ знаніи языковъ: славянскаго, русскаго, французскаго, англійскаго, нѣмецкаго. Въ бытность мою въ Персіи я занялся персидскимъ и арабскимъ. Для того, кто хочетъ быть полезенъ обществу, еще мало имѣть нѣсколько выраженій для одной и той же мысли. говоритъ Ривароль, чѣмъ мы болѣе просвѣщены, тѣмъ полезнѣе можемъ быть своему Отечеству. И я именно для того, чтобы пріобрѣсть познанія, прошу о увольненіи меня отъ службы или объ отозваніи изъ грустной страны, въ которой, вмѣсто того, чтобы чему нибудь выучиться, еще забываешь то, что знаешь. Я предпочелъ сказать вамъ истину, вмѣсто того, чтобъ выставлять причиной нездоровье или разстройство домашнихъ дѣлъ — обыкновенныя уловки, которымъ никто не вѣритъ (*Пер. И. Ш.*).

[2]) Съ такой свитою друзей не скучаютъ, мое сердце! (*Пер. И. Ш.*).

Снѣгъ Петербургскій, солнца давно нѣтъ, скучно въ полѣ, дома еще скучнѣе, не даютъ призадуматься, все это въ родѣ Арабесковъ какъ объ нихъ говоритъ Алексѣй Петровичъ, что у человѣка изъ .....цы дубъ ростетъ, съ котораго онъ зубами же луди хватаетъ. Глупо.

Для развлеченія бываю по вечерамъ въ Азіатской дружеской бесѣдѣ Мирза-Джана, а у него нѣвецъ Алаіеръ мурлычитъ татарскія эклоги; коли походъ въ Чечню не состоится то я долѣе невыдержу какъ ни люблю А. П. но по совѣсти сказать на что я ему надобенъ? Вотъ вамъ напр: я точно необходимъ, теперь самъ вижу, испыталъ что, такое разлука, тянетъ обратно, увѣренъ, что встрѣтятъ меня съ тою же горячностью съ которою провожали, а быть кому нибудь въ утѣшеніе куда пріятно!!

Сдѣлай милость объяви мнѣ искренно или вы лучше скажите мнѣ, милый другъ Варвара Семеновна, отъ чего нашъ Александръ такъ страстно отзывается мнѣ о В. П. Т..... [1]).

Ночью сидитъ у ней, и оттудова ко мнѣ пишетъ, когда уже всѣ дѣти спать улеглись: не давайте ему слишкомъ увлекаться этою дружбою, я по себѣ знаю, какъ оно бываетъ опасно. Но можетъ быть я гадкими моими сомнѣніями оскорблю и ее и Александра. Виноватъ, мнѣ простительно въ другихъ предполагать несколько той слабости которая испортила мнѣ полжизни. Точно это вздоръ, она его гораздо старѣе, ни съ чѣмъ несообразно, и вы утаите эту статью отъ нашего друга, кстати онъ теперь въ Москвѣ, по возвращеніи ради Бога ему не показывайте. Не хочу отъ васъ скрывать моихъ пятенъ чтобы однимъ махомъ уничтожить всю эту подлость. Прощайте милые мои безцѣнныя существа. Какое у васъ движеніе въ Петербургѣ!! — А здѣсь... Подождемъ. Варвара Семеновна понуждайте нашего лѣнивца чтобы не отставать отъ Одоевскаго, я передъ вами на колѣна становлюсь. Пишите къ дальнему другу и родственнику (вашего избранья). Сто разъ благодарю васъ, что няньчите Вильгельма. чуръ не заглядываться тотчасъ треснется головою объ полъ. На дняхъ прибылъ сюда Фельдшеръ Якушинъ и привезъ мнѣ письмо изъ Театральной школы, стало быть какъ я не далекъ отъ нее,

[1]) Тщательно зачеркнуто *(Прим. И. Ш.)*.

а все ближе васъ, вы вѣрно съ нею небываете въ такихъ коротких сношеніяхъ. Шаховской таки сосваталъ сестру за полицейскаго Юпитера, чертъ съ ними со всѣми. Скажите мнѣ два слова объ Аристофанѣ, Фонтанѣ, Колосовой, Каратыгиной, Григорьевѣ. Правда я было позабылъ, что не тѣ времена.

Отъ ужаса вся стынетъ кровь
Лишь плачетъ тихая любовь.

На чей щетъ Булгаринъ пышьче вѣтошничаетъ, съ кѣмъ въ войнѣ? Прощай братъ Андрей, когда нибудь напишу тебѣ умнѣе а ты все таки отвѣчай. Коли вы Варинькѣ не согнали такъ поцѣлуй ее отъ меня, между тѣмъ мой Сашка почтительно вамъ кланяется.

Продолженіе впредь твоя ли рука [1]).

XV.

В. К. Кюхельбекеру.

Тифлисъ, 1-го октября 822 г. (начало письма).

Любезный Вильгельмъ! Пеняй на мою лѣнь и правъ будешь. Дивлюсь, коли сохранилъ ты ко мнѣ хотя искру любви, признаю себя совершенно недостойнымъ. Сколько времени утекло! Сколько всего накопилось! Сперва знай, что письмо изъ Харькова, объ которомъ ты упоминаешь, до меня не дошло, слѣдовательно, благодарю не читавши.

Изъ послѣдняго, отъ 22-го августа, вижу, что у тебя опять голова кругомъ пошла. На которую намѣтилъ неудачно? Назови. А я, въ отраду, научу тебя преданію изъ книги, прежде всѣхъ вѣкъ изданной. Эрутъ и Мерутъ были два ангела, ниспосланные Богомъ для отвращенія человѣковъ отъ соблазновъ любви. Тогда же долу спустилась планета Венера (♀) въ лицѣ жены прелестной. Послы Господни ее увидѣли, смутились въ сердцахъ своихъ, къ ней прилѣпились всею силою чувства..... какъ вдругъ взвилась она высоко отъ желателей и воспріяла свое мѣсто въ тѣ-

[1]) Подражаніе рукѣ А. А. Жандра.

лахъ небесныхъ. Два ангела—вслѣдъ за нею, но охватили мракъ и пустоту. Вымыселъ стоитъ Иксіонова, а тебѣ дано ихъ обоихъ оправдать своими опытами.

Согласись, мой другъ, что, утративши теплое мѣсто въ Тифлисѣ, гдѣ мы обогрѣвали тебя дружбою, какъ умѣли, ты многаго лишился для своего спокойствія. По крайней мѣрѣ, здѣсь не столько было искушеній: женщины у насъ, коли поблаговидишь, укрыты плотностію чадера, а нашихъ одноземокъ природа не вооружила черными волшебствами, которыя души губятъ: любезностію и красотою. Ей Богу, тебѣ здѣсь хорошо было для себя. А для меня?. Теперь, въ поэтическихъ моихъ занятіяхъ довѣряюсь одинѣмъ стѣнамъ. Имъ кое-что читаю изрѣдка свое, или чужое; а людямъ—ничего; некому. Кабы могъ я предложить тебѣ нельстивыя надежды, силою бы вызвалъ обратно. Этому не сбыться; хочешь ли покуда слышать о пріятеляхъ обоего пола?

Гр. Симоничъ женился на хорошенькой княгинѣ Аннѣ Аторовнѣ. Грека, рыцаря промышленности, выгнали отъ Ахвердовыхъ и я при этомъ остракизмѣ былъ очень дѣятеленъ.

Генеральша Крабе по прежнему родитъ дѣтей, какъ печатаетъ.

Умерли: Наумъ, Юргенсонъ и Мишхарбатъ Бебутовъ, Шпренгель, etc., etc.

Только что было росписался, повѣстили мнѣ объ отъѣздѣ съ г. Клендеръ въ Кахетію; это третье путешествіе съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались...

Январь 823 г. (окончаніе письма).

И сколько разъ потомъ я еще куда-то ѣздилъ. Цѣлые мѣсяцы прошли, или, лучше сказать, протянулись въ мучительной долготѣ. Оставляю начатыя строки въ свидѣтельство, что не теперь только ты присутствуешь въ моихъ мысляхъ.

Однако, куда дѣвалось то, что мнѣ душу наполняло какою-то спокойною ясностію, когда, напитанный древними сказаніями, я терялся въ развалинахъ Бердъ, Шамхора и въ памятникахъ Арабовъ, въ Шемахѣ? Это было во время рамазана, и послѣ, съ тѣхъ поръ, налегла на меня необъяснимая мрачность. А. П. смѣялся; другіе—тоже, и напрасно. Пожалѣй обо мнѣ, добрый мой другъ!

помяни Амлиха, вѣрнаго моего спутника въ теченіи 15-ти лѣтъ. Его уже нѣтъ на свѣтѣ. Потомъ Щербаковъ пріѣхалъ изъ Персіи и страдалъ на рукахъ у меня; вышелъ я на нѣсколько часовъ, вернулся: его уже въ гробъ клали. Кого еще скоситъ смерть изъ пріятелей и знакомыхъ? А весною, конечно, привлечется сюда cholera morbus, которую прошлаго года зимній холодъ остановилъ на нашей границѣ. Трезвые умы,—Коцебу, напримѣръ,—обвиняютъ меня въ малодушіи, какъ-будто я самъ боюсь въ землю лечь, другихъ жаль сторичною пуще себя! Ахъ, эти, избалованныя дѣти тучности и пищеваренія, которыя заботятся только о разогрѣтыхъ кострюлькахъ etc., etc. Переселилъ бы я ихъ въ сокровенность моей души: для нея ничего нѣтъ чужаго,—страдаетъ болѣзнію ближняго, кипитъ при слухѣ о чьемъ-нибудь бѣдствіи: чтобъ разъ потрясло ихъ сильно, не отъ однихъ только собственныхъ золъ!

Сокращу печальныя мои выходки, а все легче, когда этакъ распишешься

Объявляю тебѣ отъѣздъ мой за тридевять земель, словно мнѣ отягчѣло пророчество: И будетъ ти всякое мѣсто въ предвиженіе.

Ницши ко мнѣ въ Москву, на Новинской площади, въ мой домъ. А тамъ, авось-ли еще хуже будетъ! Давеча, напримѣръ, приносили шубы на выборъ: я, года четыре, совсѣмъ позабылъ объ нихъ. Но какъ же безъ того отважиться въ любезное Отечество! Тяжелыя. Плечи къ землѣ гнутъ. Точно трупы, запахомъ заражаютъ комнату всякія лисицы, чекалки, волки... И вотъ первый искусъ желающимъ въ Россію: надобно непремѣнно растерзать звѣря и окутаться его кожею, чтобъ потомъ роскошно чер пать отечественный студеный воздухъ! Прощай мой другъ

XVI.

Ю. К. Глинкѣ.

Tiflis, 26 janv. 1823

«Madame (de Glinka). Après avoir tardé un temps infini de répondre à l'obligente lettre que vous avez bien voulu m'adresser,

j'ai beau me creuser le cerveau pour inventer un biais, qui disculpât tant soit peu mon manque de procedé, vous n'en seriez pas dupe. Mais, Madame, veuillez songer aux distances d'abord qui nous séparent, des frequents voyages qui m'ont absorbé les cinq sixièmes de mon séjour dans ce pays, là dessus les plis de ceux qui me vouèrent quelque souvenir, languissant au bureau de poste un siècle avant que je puisse en accuser la réception. En tout ce qui me rassure, c'est la parfaite connaissance que possede mon ami et le vôtre de ce qui me caractérise personnellement. Il doit vous avoir prévenu que dans toutes mes deviations habituelles des usages et convenances ce n'est jamais mon coeur, ni un défaut de sentiment sur lesquels la faute doit être rejetée sans appel.

En recours à votre indulgence pour ce qui me regarde, je m'en vais vous entretenir un peu d'un homme qui vaut mieux que moi sous tous les rapports, qui vous est bien cher et qui me l'est également. Que fait-il notre bon Guillaume? en butte à une mauvaise fortune avant qu'il ait pu jouir de ce peu d'agrément réel que nous offre la société, tracassé et mésentendu des hommes, tandis qu'il se livre à tout venant avec un abandon de franchise, de cordialité et d'amour.... cela ne devrait-il pas lui attirer une bienveillance générale? Toujours craignant d'être à charge aux autres et ne l'étant qu'à sa propre sensibilité. Je le présume maintenant avec vous (à la campagne, au Gouvernement de Smolensk) entouré d'aimables parents. Qui l'aurait dit, il y a une demi année, que je finirai par lui envier jusqu'à l'inclémence de son étoile! Ah! si une partie de malheur est de quelque soulagement pour les malheureux, répetez lui, Madame, que tel qu'il m'a connu ici insouciant, joyeux et même folâtre, aujourd'hui je me pèse à moi-même, isolé au milieu d'une population qui m'est parfaitement indifférente; encore quelques jours, et je vais abandonner cette ville, l'ennui et le dégout qui m'y persécutent, pour les aller trouver ailleurs peut-être. Dites lui qu'un autre nom est venu se placer à coté du sien sur la liste des proscrits, victimes de l'injustice humaine, K***, un des amis dont le souvenir prêtait encore des charmes à mon pays, quand je songeais à y retourner un jour. Guillaume le connait, il saura de qui il s'agit. Engagez votre excellent frère de se résigner, de considerer nos maux comme un

creuset pour le moral, d'où nous sortirons moins agités, plus froids, munis d'une petite morgue bien imposante, comme si l'on avait prospéré toute sa vie; et si le sort accorde un répit au terme de nos jours: une caducité quainteuse, une toux séche et des eternelles redittes à l'edification de la jeunesse,—voilà le bon port, où chacun arrive après tout; moi comme Guillaume, comme les heureux du jour.

Mais pardon, Madame, de vous épisodier ma lettre par un épanchement de mélancolie que j'aurais pu vous sauver: mon intention en prenant la plume était uniquement de me soulager par un sincère aveu du tort que je me sens avoir envers vous et que je ne cesse de me reprocher.

Agréez l'assurance des sentiments de la plus parfaite considération etc., etc., Griboyedof.

Тифлисъ, 26-го января 1823 г.

(*Переводъ*) Милостивая государыня! Замедля столь долгое время отвѣтомъ на ваше привѣтливое письмо,—ломаю себѣ голову, чтобы придумать какую-нибудь увертку въ оправданіе хоть немного моего поступка; но вѣдь васъ не проведешь. Подумайте о пространствахъ, насъ разлучающихъ, о вѣчныхъ монхъ разъѣздахъ, занимающихъ пять—шестыхъ моего пребыванія въ этой странѣ: письма тѣхъ, которые меня помнятъ, томятся цѣлый вѣкъ на почтѣ, пока мнѣ удастся ихъ оттуда получить. Одно, что меня успокоиваетъ—это то, что мой, а равно и вашъ достойный другъ [1]) хорошо знаетъ всѣ свойства моего характера. Онъ, вѣроятно, предупредилъ васъ, что во всѣхъ обычныхъ мнѣ уклоненіяхъ отъ обычаевъ и приличія невиновны безусловно ни мое сердце, ни недостатокъ во мнѣ чувства.

Разсчитывая на ваше снисхожденіе ко мнѣ и моимъ дѣламъ, я хочу поговорить съ вами о человѣкѣ, который во всѣхъ отношеніяхъ лучше меня и который равно дорогъ, какъ вамъ, такъ и мнѣ. Что онъ подѣлываетъ, нашъ добрый Вильгельмъ, подвергшійся несчастію, прежде нежели успѣлъ воспользоваться столь немногими истинными удовольствіями, доставляемыми намъ обществомъ; мучимый, непонятый людьми, между тѣмъ, какъ онъ отдается каждому встрѣчному съ самымъ искреннею откровенностью, радушіемъ и любовью... не должно-ли было все это привлечь къ нему общее расположеніе? Всегда опасаясь быть въ тягость другимъ, онъ становится въ тягость лишь своей собственной чувствительности! Я полагаю, что онъ теперь съ вами (въ деревнѣ въ Смоленской губерніи), окруженный любезными родными?

Кто бы сказалъ полгода тому назадъ, что я кончу тѣмъ, что буду за-

[1]) Вильгельмъ Кюхельбекеръ (*Примѣч. ред. «Рус. Стар.»*).

видовать даже злополучной его звѣздѣ! Ахъ! ежели чье-либо несчастье можетъ облегчить другаго несчастнаго, то передайте ему, что если онъ зналъ меня здѣсь прежде—беззаботнымъ, веселымъ и даже шаловливымъ, то за то теперь я въ тягость самому себѣ и одинокъ среди населенія, къ которому совершенно равнодушенъ; еще нѣсколько дней, и я покидаю этотъ городъ, оставляя здѣсь скуку и разочарованіе, которыя меня преслѣдуютъ здѣсь и которыя, быть можетъ, я обрѣту и въ другомъ мѣстѣ.

Скажите ему, что еще другое имя присоединилось къ его имени въ спискѣ изгнанниковъ, этихъ жертвъ человѣческой несправедливости: это К*** одинъ изъ друзей, о которомъ мысль придавала еще прелесть этой странѣ, когда я разсчитывалъ въ нее современемъ возвратиться. Вильгельмъ знаетъ его и пойметъ, о комъ идетъ рѣчь.

Убѣдите вашего брата покориться судьбѣ и смотрѣть на наши страданія, какъ на нравственныя испытанія, изъ которыхъ мы выйдемъ менѣе пылкими, болѣе хладнокровными, съ запасомъ той душевной твердости, которая возбуждаетъ почтеніе и увѣренность, будто мы всю жизнь нашу благодѣйствовали,—и если судьба отдалитъ конецъ нашихъ дней: причудливая дряхлость, сухой кашель и вѣчное повтореніе назиданій молодости,—вотъ гавань, къ которой послѣ всего пристанетъ каждый изъ насъ—и я, и Вильгельмъ, и всѣ счастливцы сихъ дней.

Виноватъ, милостивая государыня, что вставилъ въ это письмо меланхолическія изліянія, отъ которыхъ я могъ бы васъ избавить. Взявшись за перо, мое единственное намѣреніе было облегчить себя искреннимъ признаніемъ вины, которую я чувствую передъ вами и въ которой не перестаю себя упрекать.

Примите увѣреніе въ чувствахъ совершеннаго къ вамъ почтенія. Грибоѣдовъ.

XVII.

Князю В. Ѳ. Одоевскому.

[Апрѣль 1823].

Любезнѣйшій князь. Много благодарю васъ за присылку пріятныхъ произведеній вашего пера. Знаю, что похвалою не угожу вамъ, хотя бы нечего возмущаться и самой щекотливой скромности отъ человѣка прямодушнаго, не кронителя пустыхъ вѣжливостей, и который высоко цѣнитъ свойства ума вашего и дарованія. Въ этихъ моихъ чувствахъ надѣюсь еще болѣе утвердиться по вторичномъ прочтеніи вашихъ остроумныхъ памфлетовъ. Вѣрный вашъ А. Грибоѣдовъ.

XVIII.

Ему же

Среда [Апрѣль 1823].

Пишу вамъ два слова, любезнѣйшій князь, а не болѣе: потому что нынѣшній день отправляю множество писемъ съ фельдъегеремъ въ Тифлисъ. Самъ у васъ буду, и тогда условимся, когда именно провести у меня день въ дружеской бесѣдѣ,—безъ женщинъ пуще всего. За оду благодарю васъ. Вѣрный ванъ А. Грибоѣдовъ.

XIX.

Ему же.

(Послѣ іюля 1823).

Любезный другъ. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ Калайдовича Памятники Древн. Росс. Словесности и Арцибашева; да возлѣ тебя въ книжной лавкѣ не найдется ли Гессъ де Кальве, Теорія музыки и Успенскій, Русск. древности изъ частной жизни Россіянъ, одна часть? При семъ прилагаю *25 р.* Извини, что утруждаю тебя моими порученіями, можетъ быть безвременными. Вѣрный твой Грибоѣдовъ.

XX.

С. Н. Бѣгичеву.

С.-Петербургъ, 10 іюня 1824 года.

Братъ любезный, безцѣнный другъ мой! Ты вѣрно меньше всѣхъ готовъ былъ къ неожиданной тайнѣ моего отъѣзда, но, конечно, лучше всякаго оцѣнилъ его необходимость. Крѣпиться

можно до нѣкоторой степени, еще минута и — сдѣлаешься хуже бабы; я зналъ себя, и поступилъ какъ должно, помчался не оглядываясь, и, вплоть до Клина, каждый толчекъ служилъ мнѣ лекарствомъ, облегченіемъ отъ безполезной чувствительности, уныніе превращалось въ досаду на дорогу, а потомъ въ усталость, и пр На первой станціи нашелъ я портретъ Дениса В. Давыдова, на второй картинку игрока Реньяра съ подписью приличныхъ стиховъ какое сближеніе обстоятельствъ! Но, будь увѣренъ, что я не улыбнулся, а подумалъ о человѣкѣ, котораго мы всѣ любимъ *). Два раза снѣгъ шелъ на дорогѣ: 29 и 30 Мая! Я продрогъ, принужденъ было почевать, на четвертыя сутки поспѣлъ сюда; здѣсь я уже восемь дней гуляю, коли дома, то вѣрно одинъ другаго смѣняетъ въ моей комнатѣ, когда же со двора выхожу, то повсюду разсыпаюсь,—досугъ и воля. Всѣ просятъ у меня манускрипта и— надоѣдаютъ. Шаховской, Жандръ, Гречъ пристаютъ, чтобъ я у нихъ жилъ, и Паскевичъ въ лагерь тащитъ, однако учетвериться невозможно. Всѣ трое объ тебѣ часто вспоминаютъ; я обѣщался дать тебѣ знать. А вотъ и Шмидтъ сейчасъ вошелъ ко мнѣ; ты не повѣришь, какъ онъ съ благодарностію относится объ одолженіяхъ, которыя ты ему дѣлалъ. Съ Самойловымъ видаюсь. Третьяго дня сестры его, Графини Бобринской, было рожденье; я у нихъ пировалъ на дачѣ; музыка, дамы, шампанское, и въ старые годы меня-бы оттуда не скоро вытащили, теперь—другая пора, видаюсь по необходимости; только не могу еще тебѣ сказать ничего удовлетворительнаго на счетъ моего требованія. Наумовъ каждый день у меня бываетъ. Я черезъ него знаю объ отпускѣ моемъ и позволеніи ѣхать въ чужіе краи; все это давно уже послано къ Ермолову, и здѣсь готовъ дубликатъ; хочу,—завтра на корабль сяду. Другъ сердечный, разрѣши отъ даннаго мною обѣщанія; свидѣться на короткое время, значитъ, только снова растравить горькое чувство разставанья. Впрочемъ знай, что для меня, во всякомъ случаѣ, что скажешь, то и святое дѣло. Павловъ, Мадатовъ и еще одно лицо, всѣхъ ихъ поважнѣе гораздо чиномъ (съ Трубецкимъ получишь отгадку)—уморительные люди; я столько наглядѣлся смѣшнаго, и сколько низостей!

*) Прошу покорно Льву этого не показывать. *(Такъ у Грибоѣдова).*

Теперь объ важныхъ людяхъ кстати: Василій Серг. Ланской, министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго цензура зависитъ, мнѣ по старому знакомству вѣроятно окажется благопріятенъ. Алекс. Семен. тоже. Частію это зависитъ отъ гр. Милорадовича; на дняхъ онъ меня угощалъ обѣдомъ въ Екатерингофѣ. Вчера я нашелъ у Наскевича Вел. Князя Никол. Павл.; это до цензуры не касается, но чтобъ дать понятіе, гдѣ бываю, и кого вижу.

Съ Трубецкимъ буду писать тебѣ вторично и много. Анну Ивановну поцѣлуй за меня, и Софью Петровну, и Андрея Барышникова, а прочимъ всѣмъ кланяйся.

Нини: *въ Военно Счетную Экспедицію, Андрею Андреевичу Жандру;* онъ уже доставитъ мнѣ. — Чепяговъ здѣсь; однимъ глазомъ ослѣпъ, и другой у него чуть держится, каждый день ждетъ, что вовсе зрѣнія лишится.

Никита, братъ Александра Всеволожскаго, Александръ, братъ Володи Одоевскаго, журналистъ Булгаринъ, Мухановъ и сотни другихъ лицъ,—всѣ у меня передъ глазами. Прощай, голова вихремъ идетъ. Съ горячностью тебя обнимаю, душевный, милый, несравненный другъ!

Петербургъ. Живу я у Зайцата, но адресъ къ Жандру. Ужо ѣду въ Царское.

XXI.

Ему же

[Августъ 1824 года].

Душа, другъ и братъ!—Слава Богу, нашелъ случай мимо почты писать къ тебѣ. Чебышевъ взялся доставить. Онъ подговаривалъ меня вмѣстѣ прокатиться въ Москву, и признаюсь, соблазнительно очень, да сборы его слишкомъ скоры, я не поспѣлъ, или, лучше сказать, не могу въ эту минуту оторваться отъ побрякушекъ авторскаго самолюбія. Надѣюсь, жду, уѣзжаю, мѣняю дѣло на вздоръ, такъ что во многихъ мѣстахъ моей драматической картины яркія

краски совѣмъ..., сержусь и возстановляю стертое, такъ что, кажется, работѣ конца не будетъ;... будетъ-же, добьюсь до чего нибудь; терпѣніе есть азбука всѣхъ прочихъ наукъ; посмотримъ, что Богъ дастъ. Кстати, прошу тебя моего манускрипта никому не читать и предать его огню, коли рѣшишься: онъ такъ несовершенепъ, такъ нечистъ; представь себѣ, что я слишкомъ восемьдесятъ стиховъ, или, лучше сказать, риомъ перемѣнилъ; теперь гладко, какъ стекло. Кромѣ того, на дорогѣ пришло мнѣ въ голову придѣлать новую развязку; я ее вставилъ между сценою Чацкаго, когда онъ увидалъ свою негодяйку, со свѣчею надъ лѣстницею, и передъ тѣмъ, какъ ему обличить ее; живая, быстрая вещь, стихи искрами посыпались, въ самый день моего пріѣзда, и въ этомъ видѣ читалъ я ее Крылову, Жандру, Хмѣльницкому, Шаховскому, Гр. и Булг., Колосовой, Каратыгину, дай счесть — *8 чтеній*, нѣтъ обчелся,—двѣнадцать; третьяго дня обѣдъ былъ у Столыпина, и опять чтеніе, и еще слово далъ на три въ разныхъ закоулкахъ. Грому, шуму, восхищенію, любопытству, конца нѣтъ. Шаховскій рѣшительно признаетъ себя побѣжденнымъ (на этотъ разъ). Замѣчаніемъ Вѣльгорскаго я тоже воспользовался. Но наконецъ мнѣ такъ надоѣло все одно и то-же, что во многихъ мѣстахъ импровизирую,—да, это нѣсколько разъ случилось,—потомъ я самъ себя ловилъ, но другіе не домекались. Voilà ce qui s'appelle sacrifier à l'intérêt du moment. Ты, безцѣнный другъ мой, насквозь знаешь своего Александра; подивись гвоздю, который онъ вбилъ себѣ въ голову, мелочной задачѣ, вовсе несообразной съ ненасытностью души, съ пламенной страстью къ новымъ вымысламъ, къ новымъ познаніямъ, къ перемѣнѣ мѣста и занятій, къ людямъ и дѣламъ необыкновеннымъ. И смѣю ли здѣсь думать и говорить объ этомъ? Могу ли прилежать къ чему нибудь высшему? Какъ притомъ, съ какой стати, сказать людямъ, что грошевыя ихъ одобренія, ничтожная славишка въ ихъ кругу не могутъ меня утѣшить? Ахъ! прилична ли спѣсь тому, кто хлопочетъ изъ дурацкихъ рукоплесканій? Перебью себя: это выходка не въ пору, будетъ въ пору, когда отсюда вырвусь. Теперь стану продолжать, какъ началъ, кратко и складно, и опять объ кулисахъ, и опять объ актрисахъ. Колосова, по личностямъ съ однимъ изъ членовъ Комитета, еще не заключила новаго условія, и при мнѣ не выходила на

сцену, но у себя читала мнѣ нѣсколько сценъ Мольера и Мариво. Прекрасное дарованье! иногда замѣтно, что копія, но мѣстами забывается и всякаго заставитъ забыться. Природа свое взяла. пальма въ комедіи принадлежитъ ей неотъемлемо. Разумѣется, что она въ свою очередь плѣнилась моимъ чтеніемъ; не знаю, искренноли? Можетъ быть и это—восклицанія изъ Мариво. Но геніальная душа, дарованіе чудное, теперь еще грубое, само себѣ безотчетное, дай Богъ напитаться ему великими образцами, это—Каратыгинъ: онъ часто у меня бываетъ, и какъ всякая сильная черта въ словахъ и въ мысляхъ, въ чтеніи и въ разговорѣ его поражаетъ! Я ему читалъ въ плохомъ французскомъ переводѣ, пятый актъ, и еще нѣсколько мѣстъ изъ Ромео и Юліи Шекспира; онъ было съ ума сошелъ, проситъ, въ ногахъ валяется, чтобъ перевести, коли полѣнюсь, такъ хоть послѣдній актъ, а прочіе Кандру дать, который впрочемъ нисколько меня не прилежнѣе. Я бы съ нимъ готовъ вмѣстѣ трудиться, но не думаю, чтобъ эти литературныя товарищества могли произвести что нибудь въ цѣломъ хорошее: притомъ же я стану переводить съ подлинника, а онъ съ дурнаго списка; сладить трудно, перекраивать Шекспира дерзко, да и я бы гораздо охотнѣе написалъ собственную трагедію, и лишь-бы отсюда вонъ, напишу непремѣнно.

Однако замѣть, что я поглупѣлъ здѣсь: три страницы исписалъ, а главное, объ чемъ съ первой строки хотѣлъ и теперь хочу навѣдаться, улетѣло на воздухъ за безконечными толками о чтеніи и представленіи, объ шутахъ и шутовствѣ.

Что ты самъ, мой другъ? какъ провелъ время.....? Ты мнѣ объ этомъ скромничаешь; объ Аннѣ Ивановнѣ говоришь только, что на дняхъ будетъ матерью, что я и безъ тебя знаю, а какова она? терпѣливо ли ждетъ роковой минуты? Боже оборони, не страдаетъли по прежнему? не боится-ли? Можетъ быть теперь уже все рѣшилось? Пиши мнѣ тотчасъ. Да скажи ей, моему милому другу. что если монашескія, искреннія желанія и обѣты доходятъ до Господа Бога, такъ никому въ свѣтѣ легче ея не рожать. Я врагъ крикливаго пола, но двѣ женщины не выходятъ у меня изъ головы: твоя жена и моя сестра; я не разлучаю ихъ ни въ воспоминаніяхъ, ни въ молитвахъ. Да еще скажи ей, коли намъ вчетверомъ съ Соф. Петр. бывало весело, такъ конечно во сто разъ

будетъ веселѣе, когда дитя ея станетъ переходить съ рукъ на руки, отъ матери къ отцу, а отъ отца (потому что не умѣетъ быть нѣжнымъ съ дѣтьми) тотчасъ ко мнѣ. Постой, однако, и пишу и боюсь; лучше ничего не говори ей, до поры, до времени, а только кланяйся и поцѣлуй, а также и Соф. Петр. дружеское объятіе и поклонъ нижайшій.

Прощай. Хотѣлъ было еще писать тебѣ о Катенинѣ и объ его Андромахѣ: я лучшія мѣста списалъ для тебя. Но какимъ оно дурнымъ слогомъ въ ухо бьетъ, кромѣ 4-го акта, конца 5-го и 3-го. И какъ третій актъ превосходенъ, не смотря на дурной слогъ! Впрочемъ я дурное замѣчаю тебѣ для того только, что въ печати это скорѣе всего замѣтятъ; на сценѣ оно скрадется хорошимъ чтеніемъ; вообще какъ-бы мало это стоило выправить и сгладить, и не давать повода къ придиркамъ. Славный человѣкъ, умъ превосходный, высокое дарованье, пламенная душа, и все это гибнетъ втунѣ. Прощай, пожалуйста отпусти, не могу отвязаться, болтаю какъ 60 лѣтняя старуха. Пуквило не могъ еще достать, запрещенъ; есть онъ у Столыпина и Дашкова, но, разумѣется, они не продадутъ. Коли увидишь сестру Машу, дай ей мое письмо, пусть начитается до сыта, а потомъ разорви на клочки. Я ничего объ моихъ не знаю, въ Москвѣ-ли они, въ деревнѣ ли? Дмитрія, красоту мою, разцѣлуй, такъ чтобы еще болѣе зардѣлись пухлыя его щечки. Алекс. Васильевну тоже, Дениса и Льва и весь освященный соборъ. Верстовскому напиши обо мнѣ, и пожми за меня руку.—Представь, что я сейчасъ только вспомнилъ объ Маврахъ: бѣгу въ цензуру.

1000 руб. я не получалъ, а нужда смертная. Похвали меня: пріѣхалъ сюда ровно съ тысячью рублями, три бѣленькихъ 25-рублевыхъ и нѣсколько синихъ ведутся, живу въ трактирѣ, сперва обѣдалъ каждый день въ клубѣ, а теперь чаще всего дома. Прощай, прощай, прощай

XXII.

Ему же.

31-го Августа 1824 года.

Братъ любезный! не ѣду къ тебѣ, и не пишу тебѣ, совѣсть мучитъ. Слушай. Узнавши о твоей новорожденной, первое мое движеніе было къ тебѣ летѣть, поздравить и обнять крѣпко на крѣпко мать, отца и весь домъ; право, ходя по комнатѣ, я уже у васъ былъ, нянчилъ ребенка, шалилъ съ кормилицею, но проклятый недочетъ въ прогонахъ все испортилъ, взять было неоткуда, Левъ и Солнце давно уже покоятся въ ломбардѣ, а Чебышеву задолжать—сохрани меня Боже! Я отъ него сюда бѣжалъ въ Стрѣльну; представь себѣ, что онъ вздумалъ ко мнѣ приписаться въ самые нѣжные друзья, преслѣдовалъ меня экстазами по улицамъ и театрамъ, и наконецъ переѣхалъ въ три номера Демутова трактира и всѣ три возлѣ моей комнаты: два по сторонамъ и одинъ антресоли; каково-же встрѣчать вездѣ Чебышева! По бокамъ Чебышевъ! надъ головой Чебышевъ! Я, не говоря ему ни слова, велѣлъ увязать чемоданы, сѣлъ въ коляску, покатился вдоль поморія, и приталъ у Одоевскаго, будто на перепутіи; много верхомъ ѣзжу, катаюсь по морю; дни прекрасные, жизнь свободная!

Не сердись, мой истинный другъ; гдѣ-бы я ни затерялся, первый ты на умѣ и на языкѣ. Нѣтъ у меня ни жены, ни дочери. Думою принадлежу тебѣ одному. Прощай.

Вѣрный другъ
А. Г.

Стрѣльна.

XXIII.

П. А. Катенину.

17 Октября [1824].

Любезный другъ. Положимъ что я уже извинился, какъ слѣдуетъ, и ты мнѣ простилъ 5-ти лѣтнее молчаніе, А. А. доскажетъ

тебѣ остальное. Жаль, что не могу попасть къ тебѣ въ Кострому, а такъ давно собираюсь! Но мнѣ есть утѣшеніе, коли не съ тобою, такъ о тебѣ бесѣдую часто и съ тѣми даже, съ кѣмъ ты незнакомъ, и кто тебя нестоитъ. На дняхъ все какъ будто судьбою устроено, чтобы мнѣ сердцемъ и мыслями перенестись къ тебѣ, почтенный другъ. Люди менѣе несправедливы на твой щетъ; стало и объ нихъ можно передать тебѣ вѣсти. Чаще прежняго произносить твое имя Андромаха, которая должна явиться въ альманахѣ; въ Парижѣ вышли о тебѣ отзывы, исполненныя уваженія; въ театрѣ превозносятъ Каратыгина, и тебѣ приписываютъ развитіе его дарованія. Жомини и пр. его чрезвычайно хвалитъ, находитъ только, что недолжно-бы ноги ставить паралельно; car c'est donner dans le Drame. Было бы о чемъ расписаться, но мелочи, главныя черты Петербурга и его глупцовъ тебѣ болѣе, чѣмъ мнѣ, извѣстны. Я по крайнѣй мѣрѣ все пашелъ по старому; у Шаховскаго прежнія погремушки, только имя новое, онъ вообразилъ себѣ, что перешелъ въ романтики и съ тѣхъ поръ ни одна сказка, ни басня не минуетъ его рукъ, все перекраиваетъ въ пользу Дюръ, Брянскаго и пр.: на дняхъ, кажется соорудилъ трилогію изъ Медвѣдя и Пустынника Крылова. Я у него бываю, отъ того, что всѣ другіе его ругаютъ, это въ моихъ глазахъ придаетъ ему нѣкоторое достоинство. Жандръ пробудился изъ усыпленія, переводитъ Венцеслава необыкновенно хорошо, безъ риомъ и тѣмъ лучше выходитъ. Самъ не отстаю отъ толпы пишущихъ собратій. А. А. везетъ къ тебѣ мои риомы, прочти, разсмѣйся, замѣть, что не по тебѣ, орографію отъ себя дополни, переписывалъ кто-то въ Преображенскомъ полку.

Мы помѣнялись ролями. Бывало получу отъ тебя нѣсколько строкъ, и куда Востокъ дѣнется, непомню гдѣ, съ кѣмъ, въ Табризѣ воображу себя вдругъ между прежними друзьями, опомнюсь, вздохну глубоко, и предаю себя въ волю Божію, но я былъ добровольнымъ изгнанникомъ, а ты!... Милый, любезнѣйшій другъ, не тужи, право не о чемъ и не объ комъ. Тебѣ грустить не должно, всѣ мы здѣсь ужаснѣйшая дрянь. Боже мой! когда вырвусь изъ этого мертваго города!—Знай однако, что я здѣсь на перепутьи въ чужіе краи, попаду-ли туда, неручаюсь, но вотъ какъ располагаю собою: Отсюдова въ Парижъ, потомъ въ южную Францію, коли денегъ и времени достанетъ, захвачу нѣсколько приморскихъ го-

родовъ, Италію и Оракійскимъ Воспоромъ въ Черное море и къ берегамъ Колхиды. Кстати о ней, вчера храпѣлъ я у нѣмцевъ при шумѣ, трескѣ и грохотѣ дикихъ ямбъ Грильпарцера. Давали его Золотое руно. Главный планъ соображенъ счастливо. Въ первой части Медея представлена въ отечествѣ, куда прибываютъ Аргонавты, Царь Кольховъ желалъ-бы освободиться отъ воинственныхъ иноземцевъ, прибѣгаетъ къ чародѣйству дочери, она въ первый разъ познала, что сверхъ-естественныя силы даны ей на пагубу, въ борьбѣ между долгомъ и любовью, которою наконецъ совершенно побѣждается, и для пришельца забываетъ отца и боговъ своихъ. Чудно, что нѣмецъ, и слѣдовательно ученый человѣкъ, невоспользовался лучше преданіями о звѣрскихъ нравахъ древней Колхіи. ни на минуту не переносится туда воображеніемъ, притомъ если-бы повелъ отъ Арна по всѣмъ мытарствамъ, Медея, мужественная его сопутница, гораздо-бы болѣе возбудила къ себѣ соучастія, Французу это невозможно, но Грильпарцеръ какими стѣсненъ былъ условіями! Вторая часть начинается прекрасно, (такъ ли я только помню?). Медея передъ тѣмъ, какъ вступить ей въ Коринѳъ, отрекается отъ всѣхъ волшебствъ, хочетъ пожить безпорочно съ мужемъ и дѣтьми, зарываетъ въ землю фіалъ съ зеліемъ, руно, жезлъ и покровъ чародѣйный; жаль только, что поэтъ заставляетъ не всю свою утварь укладывать въ *чемоданъ*, а не прямо въ землю! Во второмъ актѣ превосходное мѣсто, когда посланный отъ Амфиктіоновъ требуетъ ее изгнанія изъ Коринѳа, все прочее глупо до крайности. Авторъ тонетъ въ мелочныхъ семейственныхъ подробностяхъ и трагическія его лица спускаются ниже самыхъ обыкновенныхъ людей. Актриса м-ль Оредерюнь не безъ дарованій, но подрядилась каждому стиху давать отдѣльное выраженіе, и утомляетъ, притомъ не имѣетъ пламенной души, какъ наша Семенова. Сказать ли тебѣ два слова о Колосовой? въ Трагедіи обезьяна старшей своей соперницы, которой средства ей однако не дались, въ комедіи могла бы быть превосходна, она и теперь разумѣется лучше Валберховой и тому подобныхъ..... только кривляетъ свое лицо непомѣрно, передразниваетъ кого то, думаю что Мариво; потому что плѣнилась ея игрою, какъ сама мнѣ сказывала, собственную природу выпустила изъ виду, и рѣдко на нее попадаетъ, и какъ однообразна! Шаховской не признаетъ въ ней ни искры

таланта; я не согласенъ съ нимъ, конечно она еще недошла и въ половину до той степени совершенства, до которой могла-бы достигнуть. Въ заключеніе скажу тебѣ, что для одного Каратыгина порядочные люди собираются въ Русскій театръ, не смотря на скудность трагическаго репертуара. Пиши, ради Бога, долго ли намъ слушить что:

Едва лучь утренній намъ въ мракѣ свѣтитъ ночи.
Въ Авлидѣ лишь одни отверзты наши очи.

Прощай, мое сокровище, комнатный товарищъ Одоевскій, сей часъ воротился съ бала и шумитъ въ передней, два часа ночи; кабы А. А. незавтра отправлялся, я бы не такъ торопился, и многое бы придумалъ, чтобы разбить твои мысли. Еще разъ прощай, и полюби меня по старому. Обнимаю тебя отъ души. Ей Богу! готовъ бы сей часъ въ ссылку, лишь бы этимъ тебѣ купить облегченіе жестокой и незаслуженной судьбы.

Вѣрный твой
А. Грибоѣдовъ.

XXIV.

Ѳ. В. Булгарину.

Октябрь 1824.

Милостивый государь, Ѳаддей Венедиктовичь. Тонъ и содержаніе этого письма покажутся вамъ странны, что же дѣлать?! Вы сами тому причиною. Я долго думалъ, не рѣшался, наконецъ, принялъ твердое намѣреніе — объявить вамъ истину, il vaut mieux tard, que jamais. Признаюсь, мнѣ самому жаль: потому что съ перваго дня нашего знакомства вы мнѣ оказали столько ласковостей; хорошее мнѣніе обо мнѣ я въ васъ почитаю искреннимъ. Но, не смотря на все это, не могу далѣе продолжать нашего знакомства. Лично не имѣю противъ васъ ничего; знаю, что намѣреніе ваше было чисто, когда вы меня, подъ именемъ Талантина, хвалили печатно и, конечно, не думали тѣмъ оскорбить. Но мои правила, правила благопристойности и собственное къ себѣ уваженіе не дозволяютъ мнѣ быть предметомъ похвалы, незаслуженной, или во

всякомъ случаѣ слишкомъ предускоренной. Вы меня хвалили, какъ автора, а я именно, какъ авторъ ничего еще не произвелъ истинно-изящнаго. Не думайте, чтобы какая нибудь внѣшность, мнѣнія другихъ людей меня побудили къ прерванію съ вами знакомства. Вѣрьте, что для меня моя совѣсть важнѣе чужихъ пересудовъ; и смѣшно бы было мнѣ дорожить мнѣніемъ людей, когда всемѣрно отъ нихъ удаляюсь. Я просто въ несогласіи самъ съ собою: сближаясь съ вами болѣе и болѣе, трудно самому увѣриться, что ваши похвалы были мнѣ не по сердцу, боюсь поймать себя на какой нибудь низости, не выкланиваю-ли я еще горсточку ладона!!

Разстанемтесь. Я бѣгать отъ васъ не буду, но коли гдѣ встрѣтимся: то безъ пріязни и безъ вражды. Мы другъ друга болѣе не знаемъ. Вы вѣрно поймете, что, поступая, какъ я теперь, не съ горяча, а по весьма долгомъ размышленіи, не могу уже ни шагу назадъ отступить. Конечно, и васъ чувство благородной гордости не допуститъ опять сойтись съ человѣкомъ, который отъ васъ отказывается. Гречу объясню это пространнѣе.... а можетъ быть и нѣтъ, какъ случится. Прощайте. Я объ васъ всегда буду хорошихъ мыслей, даже почитаю долгомъ отзываться объ васъ съ благодарностію. Вы обо мнѣ думайте, какъ хотите. Милостивый государь, вашъ всепокорнѣйшій А. Грибоѣдовъ.

XXV.

С. Н. Бѣгичеву.

С.-Петербургъ, 4-го января 1825 года.

Другъ и братъ! Пишу къ тебѣ въ пятомъ часу утра—не спится. Нынче день моего рожденія,—что-же я? На полпути моей жизни, скоро буду старъ и глупъ, какъ всѣ мои благородные современники.

Вчера я обѣдалъ со всею сволочью здѣшнихъ литераторовъ Не могу пожаловаться, отовсюду колѣнопреклоненія и ѳиміамъ, но вмѣстѣ съ этимъ—сытость отъ ихъ дурачествъ, ихъ сплетень, ихъ мишурныхъ талантовъ, и мелкихъ ихъ душишекъ. Не отчаявайся, другъ почтенный, я еще не совсѣмъ погрязъ въ этомъ трясинномъ

государствѣ. Скоро отправлюсь и—надолго. Даже на счетъ любви моей будь беззаботенъ; я расхолодѣлъ, хотя моя Людмила часъ отъ часу болѣе ко мнѣ жмется. 1 № Сынъ Отечества разгадалъ тебѣ загадку. Скажу тебѣ коротко, какъ это все завязалось. Долго я жилъ уединенъ отъ всѣхъ, вдругъ тоска выѣхала на бѣлый свѣтъ—куда, какъ не къ Шаховскому? Тамъ, по крайней мѣрѣ, можно гулять смѣлою рукою по лебяжьему пуху милыхъ друзей. Въ три, четыре вечера, Телешова меня съ ума свела, и тѣмъ легче, что въ первый разъ и сама свыклась съ тѣмъ чувствомъ, отъ котораго я въ грѣшной моей жизни черпѣе угля выгорѣлъ.—И что для меня заманчиво было, что соперникомъ у меня — Милорадовичъ,..... идолъ Шаховскаго, который ему подличаетъ. Оба.....! Я этого..... бѣсилъ ежедневно, возбуждалъ противъ себя негодованіе всего дома, потомъ стрѣлялъ какимъ нибудь тряпичнымъ подаркомъ въ Ежову, и опять мирился, и опять ссорился. Между тѣмъ Телешова до такой степени въ три недѣли нашей симпатіи успѣла въ танцахъ, что здѣсь не могли ей надивиться; всякій спрашивалъ ее, отъ чего такая прелестная перемѣна, такое совершенство. А я одинъ, стоя, торжествовалъ; наконецъ *я разразился* риѳмами, которыя ты вѣроятно читалъ. Представь себѣ, съ тѣхъ поръ я остылъ, рѣже вижусь, чтобъ не разочароваться. Или то меня съ ногъ сшибло, что теперь не такъ закрыто, завѣса отдернута, самъ цѣлому городу пропечаталъ мою тайну, и съ тѣхъ поръ радость мнѣ не въ радость. Разсмѣйся.

Братъ! Ты меня зовешь въ деревню. Коли не теперь, не нынѣшнимъ лѣтомъ, такъ вѣрно со временемъ у тебя поищу прибѣжища, не отъ бурей, не отъ угрызающихъ скорбей, но рѣшительно отъ пустоты душевной. Какой міръ! Кѣмъ населенъ! И какая дурацкая его исторія!

Прощай, мой другъ; побывай у матушки. Любовь во второй разъ, вмѣсто чужихъ краевъ, опредѣлила мнѣ киснуть между своими Финнами. Въ 15-мъ и 16-мъ году точно тоже было. Теперь я пропустилъ славный случай: Жомини хотѣлъ со мною путешествовать.—Mais en attendant,qu'il faisait ses malles, je faisais l'amour, [1]) и онъ укатилъ одинъ.

[1]) Но въ ожиданіи, пока онъ занимался чемоданами, я занялся любовью. (*пер. И. Ш.*)

Получилъ ли ты мое письмо на дняхъ? и какимъ образомъ не дошла до тебя моя и Шаховскаго эпистола, вскорѣ послѣ наводненія? Пиши, братъ, не лѣнись, поправь-ка черный колпакъ на головѣ, да примись за перо. Послушай: моя тысяча лежитъ дома еще за прошлый годъ; выручи ее, братъ, въ уплату 2,300, или подождешь? Ты вѣдь замышляешь о расширеніи своихъ владѣній, такъ монета нужна. Дениса Васильевича обнимай и души отъ моего имени. Нѣтъ, здѣсь нѣтъ эдакой буйной и умной головы, я это всѣмъ твержу; всѣ они, сонливые меланхолики, не стоютъ выкурки изъ его трубки. Дмитрію, Александрѣ Васильевнѣ, Аннѣ Ивановнѣ, чадамъ и домочадцамъ многія лѣта.

XXVI.

Ему же.

[Январь] 1825 года.

Здравствуй, любезный другъ Степанъ! Не собраться-бы мнѣ къ тебѣ писать, если-бы не сидѣлъ я у Грибоѣдова, а всякій день было въ головѣ непремѣнно писать къ тебѣ и много; и такъ еще [здравствуй]

Жандръ (у А. В. Новосильцева).

Вотъ тебѣ Жандровы строки, другъ и братъ; онъ у меня нынче обѣдаетъ, и я принудилъ его начертить тебѣ нѣсколько каракулей. О себѣ нечего тебѣ сказать, живу и люблю тебя по прежнему; что въ городѣ дѣлается,—не знаю, и знать не хочу. Сдѣлай одолженіе, напиши мнѣ что нибудь о вашемъ.... Каковъ....? И что онъ проповѣдуетъ? Катенинъ изъ своего уединенія Богъ знаетъ какой бредъ сюда высылаетъ. Напр. разговоръ Булгарина, который ты оцѣнилъ по достоинству, онъ весь на свой счетъ беретъ, какъ самое язвительное злоумышленіе противъ Андромахи. О, его и наше вообще самолюбіе!

Сюда явился Павловъ изъ Тифлиса, да, жаль,.... и ничего не знаетъ. Прощай.

Обнимаю тебя на крѣпко

Вѣрный твой у Новосильцова.

А. Г.

Венцеслава велю переписать и пришлю къ тебѣ.

---

*

XXVII.

П. А. Катенину.

[Январь 1825 года].

Умнѣйшій, любезнѣйшій Павелъ Александровичъ! Вчера я получилъ твое письмо, и знаешь-ли какое оно дѣйствіе произвело на меня? Я заперся на цѣлый день, и у огонька моей печьки полсутки пожилъ съ тобою, почтенный другъ. Прежніе года съ такою полнотою оживились въ моей памяти! Давно я не проводилъ времени такъ уединенно, и между тѣмъ такъ пріятно!... Критика твоя хотя жестокая и вовсе несправедливая принесла мнѣ [1]) истинное удовольствіе тономъ чистосердечія, котораго я напрасно буду требовать отъ другихъ людей; не уважая искренности ихъ, негодуя на притворство, чертъ-ли мнѣ въ ихъ мнѣніи? Ты находишь главную погрѣшность въ планѣ: — мнѣ кажется что онъ простъ и ясенъ по цѣли и исполненію; дѣвушка сама не глупая предпочитаетъ дурака умному человѣку (непотому чтобы умъ у насъ грѣшныхъ былъ обыкновененъ, нѣтъ! и въ моей комедіи 25 глупцевъ на одного здраво мыслящаго человѣка); и этотъ человѣкъ разумѣется въ противурѣчіи съ обществомъ его окружающимъ, его никто не понимаетъ никто простить не хочетъ, за то онъ немножко повыше прочихъ, сначала онъ веселъ, и это порокъ: «*Шутитъ и въкъ шутитъ, какъ васъ на это станетъ!*»— Слегка перебираетъ странности прежнихъ знакомыхъ, чтоже дѣлать, коли нѣтъ въ нихъ благороднѣйшей замѣтной черты! Его насмѣшки неязвительны, покуда его не взбѣсить [2]), но все таки: «*Не человѣкъ! змѣя!*» а послѣ, когда вмѣшивается личность «нашихъ затронули», предается анаѳемѣ: «*Унизить радъ, кольнуть, завистливъ! гордъ и золъ!*» Не тѣрпитъ подлости: «*ахъ! Боже мой онъ Карбонарій!*» Кто-то со злости выдумалъ объ немъ, что онъ съумасшедшій, никто неповѣрилъ и всѣ повторяютъ, голосъ общаго недоброохотства и до него доходитъ, притомъ и нелюбовь къ нему той дѣвушки, для которой единственно онъ явился

[1]) *Варіантъ*: мнѣ однако.

[2]) *Вар.* взбѣсятъ.

въ Москву, ему совершенно объясняется, онъ ей и всѣмъ наплевалъ въ глаза и былъ таковъ. Ферзь тоже разочарована на счетъ своего сахара медовича. Что же можетъ быть полнѣе этаго? «*Сцены связаны произвольно*». Такъ-же какъ въ натурѣ всякихъ событій, мелкихъ и важныхъ: чѣмъ внезапнѣе, тѣмъ болѣе завлекаютъ въ любопытство. Пишу для подобныхъ себѣ, а я, когда по первой сценѣ угадываю десятую: раззѣваюсь и вонъ бѣгу изъ театра. «*Характеры портретны*»». Да! и я коли не имѣю таланта Мольера, то по крайней мѣрѣ чистосердечнѣе его; портреты и только портреты входятъ въ составъ комедіи и трагедіи, въ нихъ однако есть черты, свойственныя многимъ другимъ лицамъ, а иныя всему роду человѣческому на столько, на сколько каждый человѣкъ похожъ на всѣхъ своихъ двуногихъ собратій. Карикатуръ ненавижу, въ моей картинѣ ни одной не найдешь. Вотъ моя поэтика; ты воленъ просвѣтить меня, и коли лучше что выдумаешь, я позаймусь отъ тебя съ благодарностію. Вообще я ни передъ кѣмъ не таился и сколько разъ повторяю, (свидѣтельствуюсь Жандромъ, Шаховскимъ, Гречемъ, Булгаринымъ etc. etc. etc.), что тебѣ обязанъ зрѣлостію, объемомъ, и даже оригинальностію моего дарованія, если оно есть во мнѣ. Одно прибавлю о характерахъ Мольера: Мѣщанинъ во дворянствѣ, Мнимый больной—портреты, и превосходные; Скупецъ: Антропосъ собственной фабрики, и несносенъ.

«*Дарованія болье, нежели искуства*». Самая лестная похвала, которую ты могъ мнѣ сказать, не знаю, стою-ли ее? Искуство въ томъ только и состоитъ, чтобъ поддѣлываться подъ дарованіе, а въ комъ болѣе вытвержденнаго, приобретеннаго потомъ и мученіемъ [1]) искуства угождать теоретикамъ: т: е: дѣлать глупости, въ комъ, говорю я болѣе способности удовлетворять школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ, нежели собственной творческой силы, тотъ, если художникъ, разбей свою палитру, и кисть, рѣзецъ или перо свое брось за окошко; знаю, что всякое ремесло имѣетъ свои хитрости, но чѣмъ ихъ менѣе, тѣмъ спорѣе дѣло, и не лучше-ли вовсе безъ хитростей? *nudae difficiles*. Я какъ живу, такъ и пишу свободно и свободно.

[1]) *Вар.* содѣйствіемъ.

XXVIII.

Ему же.

14 Февраля [1825].

Тѣ двѣ страницы посылаю тебѣ недописанныя. Онѣ уже мѣсяцъ какъ начаты, и что я хотѣлъ прибавить, непомню, но вѣроятно о себѣ: и такъ благодарю мою память, что она мнѣ на сей разъ измѣнила. Ты говоришь, что замѣчанія твои останутся между нами. Нѣтъ, мой другъ, я уже давно отъ всякихъ тайнъ отказался, и письмо твое на другой же день сообщилъ съ кѣмъ только встрѣтился: Дельвигу, между прочимъ, котораго два раза въ жизни видѣлъ, Булгарину, Муханову, Наумову, Одоевскому, Каратыгину, и тогда же вечеромъ, Варв. Семен., Жандру и всѣмъ кто у нихъ на ту пору случился. Вѣроятно еще многимъ, но кто же теперь всѣхъ ихъ упомнитъ?

Братъ твой былъ у меня и очень обрадовался разсказами о тебѣ, какъ ты веселишься и танцуешь въ Костромѣ.

Слушай за чѣмъ ты необратишься съ прозьбою прямо въ Государю? вѣрно ему давно уже извѣстно, что ты оклеветанъ, и конечно онъ бы воротилъ тебя изъ ссылки. Попытайся, сдѣлай это для себя и для твоихъ искреннихъ пріятелей.

Отвѣтъ твой подлецу Р. В. Д. напечатанъ. Доволенъ ли ты? Всѣ благомыслящіе люди на твоей сторонѣ, но издателямъ много труда стоило добиться позволенія отъ Министерства къ напечатанію твоего картеля. Какой ты однако вздоръ пишешь Жандру о разговорѣ Булгарина въ Таліи. Этотъ человѣкъ подкапывается подъ рухлую славу Лобанова, такъ же врагъ Гнѣдичева перевода Андромахи (сколько я знаю, хотя бы онъ не хотѣлъ знать литературныхъ подлостей и сплетень), какъ же ты могъ это взять на свой щетъ! На сей разъ я точно поскромничаю и письма твоего не оглашу всенародно, Гречу и Булгарину ничего не скажу, изъ того, что было ты поручилъ, и... думается ты самъ видишь, какъ жестоко обмануло тебя мрачное твое расположеніе... Ты требуешь моего мнѣнія о твоихъ Сплетняхъ и Сидѣ. Сплетни, сколько я

помню, не произвели на меня пріятнаго впечатленія онѣ не веселы, и слогъ недовольно натураленъ, хоть и есть иные стихи превосходные. Въ Сидѣ есть одна сцена (особенная), которая мастерски переведена, и читана мною и прочитана сто разъ публично и про себя. Это встрѣча Діега съ Родригомъ, въ домѣ Химены, не помню въ концѣ ли 3-го или 4-го акта, ее безъ слезъ читать нельзя, вообще весь переводъ приноситъ тебѣ много чести, но также попадаются небрежности въ слогѣ, жесткости, и ошибки противъ языка (для тѣхъ, кто ихъ замѣчать хочетъ), точно такія же погрѣшности повредили твоему напечатанному отрывку изъ Андромахи, не въ мнѣніи безпристрастныхъ цѣнителей изящнаго, но тѣхъ, которые давно уже каждый шагъ твой оспариваютъ на поприщѣ трудовъ и славы.—Зачѣмъ ты не даешь съиграть Андромахи? Семенова душою этого желаетъ, соединеніе такихъ двухъ талантовъ какъ она съ Каратыгинымъ, не всегда случается, можетъ быть онъ въ чужіе краи отправится, и тогда Трагедіи твоей опять лежать въ продолженіи несколькихъ лѣтъ.

Прощай, мой свѣтъ, пиши ко мнѣ скорѣе на имя Жандра, но скорѣе: потому что я здѣсь еще не долго промедлю. А живу я точно, какъ ты въ Кологривѣ, очень уединенно, рѣдко съ кѣмъ вижусь изъ старыхъ моихъ знакомыхъ, съ большимъ числомъ изъ нихъ невозобновилъ прежнихъ короткихъ связей, вновь ни съ кѣмъ не дружусь, лѣта не тѣ, сердце холоднѣе. Прощай, обнимаю тебя отъ души.

вѣрный твой А. Г.

N. B. Сдѣлай одолженіе, рѣшись обратиться съ прозьбою прямо къ Государю. Кромѣ собственной его души, ни на чью здѣсь ненадѣйся, никто за брата роднаго не похлопочетъ. Зачѣмъ ты Телешову дрянью называешь, не имѣя объ ней никакого понятія? Какъ же на другихъ пѣнять, когда ты такъ рѣзко судишь о томъ, чего не знаешь?

XXIX.

С. Н. Бѣгичеву.

С.-Петербургъ, 18 Мая 1825 года.

Безцѣнный другъ и братъ! Ты не досадуй, что я до сихъ поръ позамедлилъ отвѣтомъ на милое твое письмо, съ приложеніемъ антикритики противъ ***. Ты уже вѣрно изъ газетъ знаешь, что Столыпинъ, съ которымъ я въ путь собирался, умеръ. Мы бы его похоронили и все тутъ, но вдова его ангелъ, а не женщина; одно утѣшеніе находитъ быть со мною. Это съ ея стороны довольно мечтательно, но ихъ полъ не то, что мы; сама она же говоритъ, что всякая женщина, какъ плющъ, должна обвиваться вокругъ кого нибудь, и безъ опоры погибнетъ. Отъ меня слишкомъ бы жестоко было лишить ее (хоть это и не можетъ продлиться) моего присутствія въ ту самую минуту, въ которую оно ей необходимо, и я покуда остаюсь. Бѣдное человѣчество! Что наши радости и что печали? Какъ бы то ни было, я не долго замѣшкаюсь. Ее со всѣмъ семействомъ отецъ И. С. Мордвиновъ перевезетъ къ себѣ на дачу; тогда и я свободно помчусь *наконецъ*.

Ты съ жаромъ вступился за меня, любезный мой. Благодарю тебя и за намѣреніе и за исполненіе. Я твою тетрадку читалъ многимъ пріятелямъ, всѣ ею были очень довольны, а я вдвое, потому что теперь коли отказался ее печатать, такъ конечно не отъ того, чтобы въ ней чего нибудь не доставало. Но слушай. Я привыкъ тебя уважать; это чувство къ тебѣ вселяю въ каждаго новаго моего знакомца; какъ же ты могъ думать, что допущу тебя до личной и публичной схватки..... и все это за человѣка, который бы хотѣлъ, чтобы всѣ на тебя смотрѣли какъ на лице высшаго значенія, неприкосновенное, друга, хранителя, котораго я избралъ себѣ съ ранней молодости, какъ отчасти по симпатіи, такъ равно столько же по достоинству. Ты вспомни, что я себя совершенно поработилъ нравственному твоему превосходству. Ты правилами, силою здраваго разсудка и характера всегда стоялъ выше меня, да и коли я талантомъ и чѣмъ нибудь сдѣлаюсь извѣстенъ свѣту, то и это глубокое, благочестивое чувство къ тебѣ

перелью въ..... моего почитателя.—И такъ плюнь;..... въ одномъ только случаѣ возьмись за перо въ мою защиту, если я буду въ отдаленіи, или умру прежде тебя, и кто нибудь, мой ненавистникъ, вздумаетъ чернить мою душу и поступки. Теперешній твой манускриптъ оставлю себѣ на память.

Вильгельмъ третьяго дня разбудилъ меня въ четвертомъ часу ночи, я уже засыпалъ глубокимъ сномъ; на другой день,—поутру, въ седьмомъ; оба раза испугалъ меня до смерти, и извинялся до безконечности. Но дѣло не шуточное: побранился съ Львомъ Пушкинымъ, хочетъ драться; вѣроятно я ихъ примирю, или сами уймутся. Узнаешь ли ты нашего неугомоннаго рыцаря?

Прощай. Нынѣшній вечеръ играютъ въ школѣ, приватно безъ дозволенья цензуры, мою комедію. Я весь день вѣроятно проведу у Мордвиновыхъ, а часовъ въ девять явлюсь посмотрѣть на мое чудо, какъ его коверкать станутъ. — Журналисты повысились въ моихъ глазахъ 5-ю процентами; очень хлопочутъ за Кюхельбекера, приняли его въ сотрудники, и, кажется удастся опредѣлить его къ казенному мѣсту. У Шишкова не удалось, въ Почтамтѣ тоже, и въ Горномъ Департаментѣ, но гдѣ нибудь откроется щелка.

Сейчасъ помирилъ Вильгельма.—Съ той минуты перебывало у меня 20 человѣкъ, голову вскружили.—Прощай.

Обнимаю тебя и любезную Анну Ивановну.

XXX.

Ему же.

Кіевъ, 4-го Іюня 1825 года.

Другъ и братъ! описывать тебѣ Кіева нечего, потому что ты здѣсь бывалъ; другимъ же я передалъ въ Петербургъ первыя мои впечатлѣнія по пріѣздѣ сюда. Тебя увѣдомляю, что я тутъ и черезъ нѣсколько дней помчусь на югъ далѣе.—Въ Лаврѣ я встрѣтилъ Кологривову Д. А. Отъ нея узналъ, что твоя сестра живетъ въ уединеньи недалеко отъ дому, гдѣ я остановился. Вѣроятно я ее не увижу, потому что несвятостію моего житія бурнаго и без-

толковаго не пріобрѣлъ себѣ права быть знакомымъ съ молчаливыми пустынницами; у меня въ наружности гораздо болѣе свѣтскаго, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, но что же ее объ этомъ увѣдомлять? И такъ врядъ ли я буду къ ней допущенъ.—Прощай покуда; передъ отъѣздомъ можетъ быть еще разъ удастся написать къ тебѣ.—Поцѣлуй за меня дитя свое и Анну Ивановну.

Вѣрный другъ твой.

Пиши ко мнѣ въ Тифлисъ, на имя губернат. Романа Ивановича Ховена.

XXXI.

В. Ѳ. Одоевскому.

Кіевъ. 10 іюня 1825.

Благодаренъ тебѣ душевно за два письма, любезный другъ... Самъ я въ древнемъ Кіевѣ; надышался здѣшнимъ воздухомъ и скоро ѣду далѣе. Здѣсь я пожилъ съ умершими: Владимиры и Изяславы совершенно овладѣли моимъ воображеніемъ; за ними едва вскользь замѣтилъ я настоящее поколѣніе: какъ они мыслятъ и что творятъ—русскіе чиновники и польскіе помѣщики, Богъ ихъ вѣдаетъ. Природа великолѣпная; съ нагорнаго берега Днѣпра на каждомъ шагу виды измѣняются; прибавь къ этому святость развалинъ, мракъ пещеръ. Какъ трепетно вступаешь въ темноту Лавры или Софійскаго собора, и какъ душѣ просторно, когда потомъ выходишь на бѣлый свѣтъ: зелень, тополи и виноградники, чего нѣтъ у насъ! Хорошо однако, что побывалъ здѣсь въ началѣ іюня; говорятъ, что зимою немногимъ лучше сѣверной Россіи. Посѣтителей у меня перебывало много, однако скромныхъ, мало мѣшали.

Верстовскаго обними за меня; здѣсь я узналъ, что отецъ его перебрался на житье въ Москву; что же, отъ того лучше или хуже для музыки? Я почти увѣренъ, что истинный художникъ долженъ быть человѣкъ безродный. Прекрасно быть опорою отцу и матери въ важныхъ случаяхъ жизни, но вниманіе къ ихъ тре-

бованіямъ, часто мѣлочнымъ и нелѣпымъ, стѣсняетъ живое, свободное, смѣлое дарованіе. Какъ ты объ этомъ думаешь?

За статью въ Телеграфѣ приношу тебѣ заранѣе мою благодарность; только вопросъ теперь, гдѣ я наткнусь на нее? Здѣсь не найдешь; въ Крыму, гдѣ буду слоняться недѣли съ три, того менѣе; въ Керчи сяду на корабль и поплыву въ Имеретію, оттудова въ горы къ Ермолову, и такъ прощайте, журналы, до Тифлиса. Меня приглашаютъ неотступно въ Бердичевъ на ярмарку, которая начнется послѣ завтра; тамъ хотятъ познакомить съ Ржевуцкимъ; притомъ въ Любарѣ семейство Муравьевыхъ устраиваетъ мнѣ самый пріятный пріемъ; боюсь сдаться на ихъ вѣру, не скоро выровняться. Прощай, милый мой мудрецъ, сердечно радуюсь твоимъ занятіямъ, не охлаждайся: онѣ всякой жизни придаютъ высокое значеніе, и даже въ Москвѣ (откуда вынеси тебя Богъ поскорѣе). Только я не разумѣю здѣсь полемическихъ памфлетовъ, критикъ и антикритикъ. Виноватъ, хотя ты за меня подвизаешься, а мнѣ за тебя досадно. Охота же такъ ревностно препираться о нѣсколькихъ стихахъ, о ихъ гладкости, жесткости, плоскости; между тѣмъ тебѣ отвѣчать будутъ и самого вынудятъ за брань отплатить бранью. Борьба ребяческая, школьная. Какое торжество для тѣхъ, которые отъ души желаютъ, чтобы отечество наше оставалось въ вѣчномъ младенчествѣ!!!!

Прощай, люби меня, и пиши прямо въ Тифлисъ на имя военнаго губернатора е. п. Романа Ивановича Ховена. Твой адресъ пребезпутный: что такое вашъ монастырь Георгіевскій и Тверская, безъ означенія дома, чей онъ?..

XXXII.

С. Н. Бѣгичеву.

Симферополь 9 Іюля 1825 г.

Братъ и другъ! я объѣхалъ часть южную и восточную полуострова. Очень доволенъ моимъ путешествіемъ, хотя здѣсь природа противъ Кавказа все представляетъ словно въ сокращеніи: нѣтъ

такихъ гранитныхъ громадъ, снѣговыхъ вершинъ Эльбруса и Казбека, ни ревущаго Терека или Арагвы, душа не обмираетъ при видѣ бездонныхъ пропастей, какъ тамъ, въ нашихъ краяхъ. За-то прелесть моря и иныхъ долинъ, Качи, Бельбека, Касапли-Узеня и проч., ни съ чѣмъ сравнить не можно. Я мои записки велъ порядочно; коли не полѣнюсь, перепишу и привезу тебѣ...»

XXXIII.

Ему же.

Симферополь, 9-го Сентября 1825 года.

Другъ и братъ; твои 1,500 руб. я получилъ еще передъ исходомъ прошедшаго мѣсяца. Объяснить тебѣ вполнѣ благодарности не умѣю; безъ тебя мой корабль остался-бы на мели, пришлось бы зимовать здѣсь.—Еще разъ благодарю тебя и не въ послѣдній; Богъ дастъ свидимся, и тогда сердечное объятіе лучше всякаго письма выразитъ тебѣ мое чувство.—Я тотчасъ не писалъ къ тебѣ по важной причинѣ: ты хотѣлъ знать, что я съ собою намѣренъ сдѣлать, а я самъ еще не зналъ, чуть было не попалъ въ Одессу, потомъ подумалъ поселиться на долго въ Соблахъ, неподалеку отсюда.—Наконецъ ѣду къ Ермолову послѣ завтра непремѣнно; все уложено. Ну вотъ почти три мѣсяца я провелъ въ Тавридѣ, а результатъ нуль. Ничего не написалъ.—Не знаю, не слишкомъ ли я отъ себя требую? умѣю ли писать? Право, для меня все еще загадка. Что у меня съ избыткомъ найдется что сказать—за это ручаюсь; отъ чего же я нѣмъ? Нѣмъ какъ гробъ!!

Еще игра судьбы нестерпимая: весь вѣкъ желаю гдѣ нибудь найти уголокъ для уединенія, и нѣтъ его для меня нигдѣ. Пріѣзжаю сюда, никого не вижу, не знаю и знать не хочу. Это продолжилось не далѣе сутокъ, потому ли что фортопіанная репутація моей сестры извѣстна, или чутьемъ открыли, что я умѣю играть вальсы и кадрили; ворвались ко мнѣ, осыпали привѣтствіями, и маленькій городокъ сдѣлался мнѣ тошнѣе Петербурга.—Мало этого. Наѣхали

путешественники, которые меня знаютъ по журналамъ: сочинитель Фамусова и Скалозуба, слѣдовательно веселый человѣкъ. Тьфу злодѣйство! да мнѣ невесело, скучно, отвратительно, несносно!... И то неправда, иногда слишкомъ ласкали мое самолюбіе, знаютъ наизусть мои риомы, ожидаютъ отъ меня, чего я можетъ быть не въ силахъ исполнить; такимъ образомъ я нажилъ кучу новыхъ пріятелей, а время потерялъ, и вообще утратилъ силу характера, которую начиналъ пріобрѣтать на перекладныхъ. Вѣрь мнѣ, чудесно всю жизнь свою прокатиться на 4-хъ колесахъ; кровь волнуется, высокія мысли бродятъ и мчатъ далеко за обыкновенные предѣлы пошлыхъ опытовъ; воображенье свѣжо, какой-то бурный огонь въ душѣ пылаетъ и не гаснетъ..... Но остановки, отдыхи двухнедѣльные, двухмѣсячные для меня пагубны; задремлю, либо завьюсь чужимъ вихремъ, живу не въ себѣ, а въ тѣхъ людяхъ, которые помимутно со мною, часто же они дураки набитые.—Подожду, авось придутъ въ равновѣсіе мои замыслы безпредѣльные и ограниченныя способности. Сдѣлай одолженіе, не показывай никому этого лоскутка моего пачканья; я еще не перечелъ, но увѣренъ, что тутъ много сумасшествія.

Прошу у тебя какъ милостыни, не прерывай со мною переписки, чтобъ я зналъ гдѣ ты, потому что легко станется, что я по многомъ странствіи прямо къ тебѣ вернусь, и тѣмъ лучше, коли ты въ деревнѣ будешь.—Адресъ мой въ главную квартиру Г. Ермолова.

Отъ чего я туда пускаюсь что-то скрѣпя сердце. Увидишь, что мнѣ тамъ не сдобровать: надо мною носятся какіе-то тяжелые пары Кюхельбекеровой атмосферы, тѣ, которые его отовсюду выживали, и присунули наконецъ къ печатному станку Греча и Булгарина.—Прощай, поцѣлуй Анну Иван. и ребенка и будущаго на дняхъ, когда родится.

О Чатырдагѣ и южномъ берегу послѣ, со временемъ. Прощай, мой безцѣнный Степанъ.

Володя пишетъ ко мнѣ въ Кіевъ о полемической выходкѣ за мою честь въ Телеграфѣ, но мнѣ никогда этого не случалось видѣть.—Ты вѣроятно читалъ; какъ находишь? Да получилъ ли ты мое письмо еще изъ Петербурга о твоей тогданней статьѣ въ мою же защиту, и какъ ты принялъ мое мнѣніе? Правъ ли я былъ? Не слыхалъ ли чего нибудь о Шатиловѣ и Алябьевѣ? Чѣмъ кон-

чилось ихъ дѣло? Пожалуйста, въ первомъ письмѣ ко мнѣ поболтай о чемъ нибудь, а то скупъ сталъ на слова.

Давыдова памфлета я не получилъ, и нѣтъ его на почтѣ. Ты жалуешься на журналы; стало быть я счастливъ, что съ мая мѣсяца ихъ въ глаза не видалъ.

Александръ Одоевскій будетъ въ Москвѣ; поручаю его твоему дружескому расположенію, какъ самого себя. — Помнишь ли ты меня, каковъ я былъ до отъѣзда въ Персію, таковъ онъ совершенно,—плюсъ множество прекрасныхъ качествъ, которыхъ я никогда не имѣлъ.

Коли зимою ворочусь въ Москву, и ты тамъ будешь, такъ заберусь къ Дмитрію въ Якшино.

XXXIV.

Ему же.

Ѳеодосія, 12 Сентября 1825 года.

Третьяго дня я вырвался наконецъ изъ дрянnаго городишка, гдѣ однако всякое со мною случалось, и веселое и грустное. А Брестъ!! Литовскій! вѣроятно нѣтъ хуже мѣстечка на взглядъ, но и тамъ пожилось. Въ нѣсколько часовъ я прокатился по солнышку до Карасубазара, и еще станцію далѣе; справа чернѣлись верхи Айлы и Чатырдага, потомъ передовые холмы ихъ заслонили въ виду продолговатый Агермышъ. Мы спустились въ какую-то безплодную ложбину, и долго тутъ ѣхали; наконецъ, повернули круто отъ селенія Эльбузы въ горныя дикія мѣста, гдѣ дорога просѣчена разными извивами. Густые лѣса, кручи, скалы, хаосъ ужасный, все смѣшано въ этомъ искривленномъ направленіи. (Наконецъ) спустились подъ вечеръ въ роскошную Судацкую долину. Я не видалъ подобной, и она считается первою въ полуостровѣ по избытку виноградниковъ,—сады отъ Таракташа до моря на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, веселые домики помѣщиковъ, странные верхи утесовъ, и къ западу уединенныя развалины Генуэзскаго

замка. Я почевалъ у барона Боде (публициста изъ «Духа Журналовъ» etc., etc.).

На другой день (вчера) рано побрелъ къ мысу, на которомъ разметаны Сольдайскія руины. Я былъ одинъ. Александра отправилъ по колясочной дорогѣ въ Кафу. Кто хочетъ посѣщать прахъ и камни славныхъ усопшихъ, не долженъ брать живыхъ съ собою. Это мною нѣсколько разъ испытано. Поспѣшная и громкая походка, равнодушныя лица, и пуще всего глупые, ежедневные толки спутниковъ часто не давали мнѣ забыться, и сближеніе моей жизни, послѣдняго пришельца, съ судьбою давно отшедшихъ для меня было потеряно. Не такъ въ Сольдаѣ. Мирно и почтительно взошелъ я на пустырь, обнесенный стѣнами и обломками башень, цѣплялся по утесу, нависшему круто въ море, и бережно взобрался до самой вершины, и тамъ башня и сводъ уцѣлѣли. Съ Чатырдага видъ пространѣе, но нѣтъ признака, чтобы тамъ люди живали, усѣлъ городъ, чтобы стекались въ него купцы и странники изо всѣхъ частей свѣта, чтобы наконецъ онъ взятъ былъ на щитъ разсвирѣпѣвшимъ непріятелемъ, и груды камней одинъ-бы свидѣтельствовали о прежней величавой его жизни. Здѣсь это все есть. И не приморскими видами я любовался; перебиралъ мысленно многое, что слыхалъ и видѣлъ, потомъ вообразилъ себя на одной изъ ростральныхъ колоннъ Петербургской биржи. Оттуда я наканунѣ моего отъѣзда любовался разноцвѣтностію кровель, позолотою главъ церковныхъ, красотою Невы, множествомъ кораблей и мачтъ ихъ. И туда взойдетъ нѣкогда странникъ (когда одинъ столбъ можетъ быть переживетъ разрушеніе дворцовъ и соборовъ) и посѣтуетъ о прежнемъ блескѣ нашей сѣверной столицы (нашихъ купцовъ, нашихъ Царей и ихъ прислужниковъ). — Когда я сошелъ сверху къ берегу, лошади были приведены съ почты, и я поскакалъ. Скучныя мѣста, безъ зелени, безъ населенія, солонецъ, истрескавшій палящимъ солнцемъ, мѣстами полынь растетъ, так. обр. до Козской долины, гдѣ природа щедрѣе и разнообразнѣе. То глубокіе спуски въ лѣсную чащу, дубы (осокори), дикія груши, дикій виноградъ, потомъ крутые подъемы, и съ высоты виднѣется море, котораго синяя влага въ ведреную пору всегда для глазъ пріятна; мѣстами торчали обрушенныя, ветхія стѣны Итальянцевъ, Грековъ или Готоовъ, смотря по тому, кто какія книги читаетъ и которымъ

вѣритъ. Самая миловидная полоса этой части Крыма по мнѣ *Оттузы*.—Сюда я прискакалъ поздно ночью, при лунномъ сіяніи.

Нынѣче обѣгалъ весь городъ. Чудная смѣсь вѣковыхъ стѣнъ прежней Кафы и нашихъ однодневныхъ мазанокъ! Отчего однако воскресло имя Ѳеодосіи, едва извѣстное изъ описаній древнихъ географовъ и поглотило наименованіе Кафы, которая громка во столькихъ лѣтописяхъ Европейскихъ и восточныхъ? На этомъ пепелищѣ господствовали нѣкогда готическіе нравы Генуэзцевъ; ихъ смѣнили пастырскіе обычаи Мунгаловъ съ примѣсью Турецкаго великолѣпія; за ними явились мы, всеобщіе наслѣдники, и съ нами—духъ разрушенія; ни одного зданія не уцѣлѣло, ни одного участка древняго города не взрытаго, не перекопаннаго. Чтожь? Сами указываемъ будущимъ народамъ, которые послѣ насъ придутъ, когда изчезнетъ Русское племя, какъ имъ поступать съ бренными остатками нашего бытія.

А мнѣ между тѣмъ такъ скучно! такъ грустно! думалъ помочь себѣ, взялся за перо, но пишется нехотя, вотъ и кончилъ, а все не легче. Прощай, милый мой. Скажи мнѣ что нибудь въ отраду: я съ нѣкоторыхъ поръ мраченъ до крайности.—Пора умереть! Не знаю, отчего это такъ долго тянется. Тоска неизвѣстная! воля твоя, если это долго меня промучитъ, я никакъ не намѣренъ вооружиться терпѣніемъ; пускай оно остается добродѣтелью тяглаго скота. Представь себѣ, что со мною повторилась та ипохондрія, которая выгнала меня изъ Грузіи, но теперь въ такой усиленной степени, какъ еще никогда не бывало. Одоевскому я не пишу объ этомъ: онъ меня страстно любитъ, и пуще моего будетъ несчастливъ, коли узнаетъ. Ты, мой безцѣнный Степанъ, любишь меня тоже, какъ только братъ можетъ любить брата, но ты меня старѣе, опытнѣе и умнѣе; сдѣлай одолженіе подай совѣтъ, чѣмъ мнѣ избавить себя отъ сумашествія или пистолета, а я чувствую, что то или другое у меня впереди.

XXXV.

А. А. Бестужеву.

Екатериноградская станица. Ноября 22-го 1825 г.

Повѣришь ли, любезный мой теска, что я только нынче получилъ письмо твое? А доказательствомъ, что я боюсь остаться въ долгу, пусть будетъ тебѣ поспѣшность, съ которой отвѣчаю. Нынѣшній день у насъ, линейскихъ, богатъ происшествіями, — сюда прибылъ Алексѣй Петровичъ; кругомъ меня свисты, висты, бредни, и проч. Не самая благопріятная пора, чтобы собраться съ мыслями, но откладывать до завтра не хочу, — кто знаетъ, гдѣ мы завтра будемъ, и скоро ли наживешь здѣсь хоть сутки спокойствія? Досугу не имѣю ни на секунду, окруженъ шумнымъ сонмищемъ, даже сплю не одинъ, — въ моей комнатѣ находится Мазаровичъ, съ латинскимъ молитвенникомъ и дипломатическими замыслами; одно спасеніе, это изъ постели на лошадь и въ поле. Кавказская цѣпь ни откудова, отъ Тамани до Каспійскаго моря, не представляется такъ (величественно), какъ здѣсь; не свожу глазъ съ нея; при ясной, солнечной погодѣ туда, за снѣжныя вершины, въ глубь этихъ ущелій погружаюсь воображеніемъ и выхожу изъ забвенія, покудова облака или мракъ вечерній не скроютъ совершенно чудеснаго, единственнаго вида; тогда только возвращаюсь домой къ друзьямъ и скоморохамъ. Климатъ необыкновенный. На Малкѣ я началъ что-то поэтическое, по крайней мѣрѣ, самому очень нравилось, обстоятельства прервали, остылъ, но при первой благопріятной перемѣнѣ снова завьюсь въ эѳиръ. Что ты пишешь? скажи мнѣ; одно знаю, что оргіи Юсупова срисовалъ мастерскою кистью, сдѣлай одолженіе, внеси въ повѣсть, нарочно составь для нихъ какую нибудь рамку. Я это еще не разъ перечитаю себѣ и другимъ порядочнымъ людямъ въ утѣшеніе. Этакій старый придворный подлецъ!.. Оржицкій передалъ ли тебѣ о нашей встрѣчѣ въ Крыму? Вспомнили о тебѣ и о Рылѣевѣ, котораго обними за меня искренне, по республикански. Зовутъ меня. Прощай. Не пеняй, что мало, не пеняй, что толку немного, но ей-ей! я сегодня въ вихряхъ ужасныхъ.

P. S. Любезнѣйшій Александръ, не полѣнись, напиши мнѣ еще разъ и побольше, что въ голову взойдетъ; не повѣришь, какимъ веселымъ расположеніемъ духа я тебѣ нынѣче обязанъ, а со мною это рѣдко случается. Поклонись Булгарину. Ни Пчелы, ни Сѣвернаго Архива, ни Сына Отечества не могу достать,—какіе мы здѣсь безграмотные! Мой адресъ. Начальнику Кавказа, корпуснаго штаба ген.-маіору Вельяминову, не забудь, а то письмо твое опять прокочуетъ мѣсяцевъ шесть.

Адресъ: въ С.-Петербургъ Его Высокоблагородію М. Г. Александру Александровичу Бестужеву. У Синяго моста, въ домѣ Американской компаніи.

XXXVI.

В. К. Кюхельбекеру.

Станица Екатериноградская 27-го ноября 1825 г.

Душа моя, Вильгельмъ. Спѣшу увѣдомить тебя о моемъ житьѣ, покудова не народился новый мѣсяцъ, а съ нимъ и новыя приключенія: еще нѣсколько дней и, кажется, пущусь съ Алексѣемъ Петровичемъ въ Чечню; если тамъ скоро утихнатся военныя смуты, перейдемъ въ Дагестанъ, а потомъ возвращусь къ вамъ на сѣверъ. Здѣсь многіе, или лучше сказать, всѣ о тебѣ вспоминаютъ: Вельяминовъ, съ которымъ я до сихъ поръ слонялся по верхней Кабардѣ, Коцебу 2-й, Цебриковъ, Талызинъ, Устимовичъ, Павловъ etc., etc., и даже старикъ нашъ, не смотря на прежнюю вашу ссору, разспрашивалъ о тебѣ съ большимъ участіемъ. Аттестатъ выпишется къ тебѣ на дняхъ. Мазаровичъ непремѣнно бы наградилъ тебя длинною эпитемьею, да, по счастью, надумывается для важныхъ депешъ къ Несельроду и Комп.; мы живемъ въ одной комнатѣ, я у него подъ носомъ то курю, то стрѣляю; впрочемъ, скоро разстанемся, я въ горы, а онъ черезъ, обратно въ Тифлисъ. Ты былъ въ родахъ въ тотъ разъ, какъ приписалъ мнѣ строчки двѣ въ письмѣ Одоевскаго, что-же произвелъ? Пришли прочесть,—дай мнѣ быть воспріемникомъ, не смотря, что мы въ разлукѣ.

Меня слишкомъ лѣниво посѣщаетъ вдохновеніе; теперь о томъ и помышлять нечего, развлеченіе безпрестанное. Вѣгичевъ въ послѣднемъ письмѣ утѣшаетъ меня закономъ упругости, что пружина, на время сжатая, коль скоро исчезнетъ препятствіе, съ бо́льшимъ порывомъ отпрянетъ и на свободѣ сильнѣе будетъ дѣйствовать; а я полагаю, что у меня дарованіе въ родѣ мельничнаго колеса, и коли дать ему волю, такъ оно вздоръ замелетъ; право, милый мой Вильгельмъ, не знаю, съ кѣмъ я умомъ подѣлился, но на мою долю осталось немного. Помоги тебѣ Богъ, будь меня достойнѣе во мнѣніи друзей и недруговъ. Кстати о достоинствѣ: какой нашъ старикъ чудесный, не взирая на всѣ о немъ кривые толки; вотъ уже нѣсколько дней какъ я присталъ къ нему въ родѣ тѣни, но ты не повѣришь, какъ онъ занимателенъ, сколько свѣжихъ мыслей, глубокаго познанія людей всякаго разбора, остроты разсыпаются полными горстями, ругатель безжалостный, но патріотъ, высокая душа, замыслы и способности точно государственные, истинно русская, мудрая голова. По долговременной отлучкѣ я ему еще лучше узналъ цѣну. Это не помѣшаетъ мнѣ когда нибудь съ нимъ разсориться, но уваженія моего онъ ни въ какомъ случаѣ утратить не можетъ.

Дѣла здѣшнія были довольно плохи, и теперь горизонтъ едва проясняется. Кабарду Вельяминовъ усмирилъ, однимъ ударомъ свалилъ двухъ столповъ вольнаго, благороднаго народа. Надолго ли это подѣйствуетъ? Но вотъ какъ происходило. Кучукъ Джанхотовъ въ здѣшнемъ феодализмѣ, самый значительный владѣлецъ, отъ Чечни до Абазеховъ никто не коснется ни табуновъ его, ни подвластныхъ ему ясырей, и нами поддержанъ, самъ тоже считается изъ преданныхъ русскимъ. Сынъ его, любимецъ Алексѣя Петровича, былъ при посольствѣ въ Персіи, но не раздѣляя любви отца къ Россіи, въ послѣднемъ вторженіи закубанцевъ, былъ на ихъ сторонѣ, и вообще храбрѣйшій изъ всѣхъ молодыхъ князей, первый стрѣлокъ и наѣздникъ и на все готовый, лишь бы кабардинскія дѣвушки воспѣвали его подвиги по ауламъ. Велѣно его схватить и арестовать. Онъ самъ явился по приглашенію въ Нальчикскую крѣпость, въ сопровожденіи отца и другихъ князей. Имя его Джамбулатъ, въ сокращеніи по черкески Джамботъ. Я стоялъ у окна, когда они въѣзжали въ крѣпость, старикъ Кучукъ, об-

витый чалмою въ знакъ того, что посѣтилъ святыя мѣста, Мекку и Медину, другіе не столько знатные владѣльцы ѣхали поодаль, впереди узденп и рабы пѣшіе; Джамботъ въ великолѣпномъ убранствѣ, цвѣтной типлой сверхъ панцыря, кинжалъ, шашка, богатое сѣдло, и за плечами лукъ съ колчаномъ. Спѣшились, вошли въ пріемную. Тутъ объявлена имъ воля главнокомандующаго. Здѣсь арестъ не то, что у насъ, не скоро дастъ себя лишить оружія человѣкъ, который въ немъ всю честь полагаетъ. Джамботъ рѣшительно отказался повиноваться. Отецъ убѣждалъ его не губить себя и всѣхъ, но онъ былъ непреклоненъ; начались переговоры; старикъ и нѣкоторые съ нимъ пришли къ Вельяминову съ просьбою не употреблять насилія противъ несчастнаго смѣльчака, но уступить въ семъ случаѣ было бы несогласно съ пользою правительства. Солдатамъ велѣно окружить ту комнату, гдѣ засѣлъ ослушникъ; съ нимъ былъ другъ его Канаматъ...., при малѣйшемъ покушеніи къ побѣгу отданъ былъ приказъ, чтобы стрѣлять. Я, знавши это, заслонилъ собою окно, въ которое старикъ отецъ могъ бы все видѣть, что происходило въ другомъ домѣ, гдѣ былъ сынъ его. Вдругъ раздался выстрѣлъ. Кучукъ вздрогнулъ и поднялъ глаза къ небу. Я оглянулся. Выстрѣлилъ Джамботъ изъ окна, которое вышибъ ногою, потомъ высунулъ руку съ кинжаломъ, чтобы отклонить окружающихъ, выставилъ голову и грудь, но въ ту же минуту ружейный выстрѣлъ и штыкъ прямо въ шею повергли его на землю, вслѣдъ за этимъ еще нѣсколько пуль не дали ему долго бороться со смертію. Товарищъ его прыгнулъ за нимъ, но середи двора также былъ встрѣченъ въ упоръ нѣсколькими выстрѣлами, палъ на колѣна, но они были раздроблены, оперся на лѣвую руку и правою успѣлъ еще взвести курокъ пистолета, далъ промахъ и тутъ же лишился жизни.

Прощай, мой другъ; мнѣ такъ мѣшали, что не дали порядочно досказать этой кровавой сцены; вотъ уже мѣсяцъ, какъ она происходила, но у меня изъ головы не выходитъ. Мнѣ было жаль не тѣхъ, которые такъ славно пали, но старца отца. Впрочемъ, онъ остался неподвиженъ и до сихъ поръ не видно, чтобы смерть сына на него сильнѣе подѣйствовала, чѣмъ на меня. Прощай еще разъ. Кланяйся Гречу и Булгарину.

XXXVII.

С. Н. Бѣгичеву.

Станица Екатериноградская, 7-го Декабря 1825 г.

На убѣдительныя твои утѣшенія и совѣты надобно бы мнѣ отвѣчать не словами, а дѣлами, дражайшій мой Степанъ. Ты совершенно правъ, но этого для меня недовольно, ибо, кромѣ голоса здраваго разсудка, есть во мнѣ какой-то внутренній распорядитель; наклоняетъ меня ко мрачности, скукѣ, и теперь я тотъ-же, что въ Ѳеодосіи: не знаю чего хочу, и удовлетворить меня трудно. Жить и не желать ничего, согласись, что это положеніе незавидно.—Ты говоришь мнѣ о талантѣ; надобно бы вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть всегда охоту имъ пользоваться, но тѣ промежутки, когда чувствуешь себя пустѣйшимъ головою и сердцемъ, чѣмъ прикажешь ихъ наполнить? Люди не часы; кто всегда похожъ на себя и гдѣ найдется книга безъ противорѣчій? Чтобы дальше не іовинчать, пускаюсь въ Чечню: А. П. не хотѣлъ, но я самъ ему навязался.—Теперь это меня нѣсколько занимаетъ, — борьба горной и лѣсной свободы съ барабаннымъ просвѣщеньемъ, дѣйствіе конгревовъ; будемъ вѣшать и прощать и плюемъ на Исторію. На счетъ А. П. объявляю тебѣ, что онъ умнѣе и своеобычливѣе, чѣмъ когда либо. Удовольствіе быть съ нимъ покупаю смертельною скукою во время виста; уйти некуда, всѣ стѣснены въ одной комнатѣ; но потомъ за ужиномъ и послѣ до глубокой ночи разговорчивъ, оригиналенъ и необыкновенно пріятенъ. Нынче, съ тѣхъ поръ какъ мы вмѣстѣ, я еще болѣе дивлюсь его сложенію тѣлесному и нравственному: Безпрестанно сидитъ и не знаетъ почечуя, окруженъ глупцами и не глупѣетъ. Нужна оговорка: Вельяминовъ, его Начальникъ Штаба, чрезвычайно неглупый человѣкъ, твердыхъ правилъ, прекраснѣйшихъ свѣдѣній etc. Но онъ не былъ при немъ все время, что я находился въ Россіи, почти 3 года. Съ этимъ я въ нынѣшній пріѣздъ въ короткое время сблизился болѣе, чѣмъ прежде. Глазъ на глазъ, судьба завела меня съ нимъ на Малку, и оттуда къ разнымъ укрѣпленіямъ новой линіи; все вмѣстѣ, и все одни, я этому случаю благодаренъ за

прекраснѣйшее открытіе достойнаго человѣка. Что говоритъ о немъ Якубовичъ? Коли ругаетъ, такъ вретъ. Вообще многое, что ты слышалъ отъ меня прежде, я нынѣче перевѣрилъ, во многомъ я самъ ошибался. Напр. на счетъ Давыдова, мнѣ казалось, что Е. не довольно настаивалъ объ его опредѣленіи сюда въ дивизіонные. Теперь имѣю неоспоримыя доказательства, что онъ нѣсколько разъ настоятельно этого требовалъ, получалъ одни и тѣ-же отказы. Зная и Давыдова и здѣшнія дѣла, нахожу, что это немаловажный промахъ Правительства. Сталъ былъ безкорыстенъ, а кромѣ того..... Лисаневичъ храбрѣйшій человѣкъ, но опрометчивъ, умеръ геройски, жилъ безъ толку. Горчаковъ....., Шульгинъ и не болѣе. Здѣсь нуженъ военный человѣкъ, рѣшительный и умный, не только исполнитель чужихъ предначертаній, самъ творецъ своего поведенія, недремлющій наблюдатель всего, что угрожаетъ порядку и спокойствію отъ Усть-Лабы до Андреевской. Загляни на карту и суди о важности этого назначенія. Давыдовъ здѣсь во многомъ поправилъ бы ошибки самого А. П., который притомъ не можетъ быть самъ повсюду. Эта краска рыцарства, какою судьба оттѣнила характеръ нашего пріятеля, привязала бы къ нему Кабардинцевъ. Я теперь лично знаю многихъ князей и узденей. Двухъ при мнѣ застрѣлили, другихъ заключили въ колодки, загнали сквозь строй; на одного я третьяго дня набрелъ за рѣкою, виситъ, и вѣтеръ его медленно качаетъ. Но дѣйствовать страхомъ и щедротами можно только до времени; одно строжайшее правосудіе миритъ покоренные народы съ знаменами побѣдителей. Посмотримъ, чѣмъ кончится походъ противъ Чеченцевъ; ихъ взволновалъ не столько Имамъ, пророкъ недавно вдохновенный, какъ покойный Грековъ, способный человѣкъ, но..... Войска точно мало, но хорошихъ начальниковъ вовсе нѣтъ. Съ успѣхами въ Чечнѣ сопряжена тишина здѣсь между Кабардинцевъ и Закубанцы не посмѣютъ такъ часто вторгаться въ наши границы, какъ прошлою осенью. Имя Е. еще ужасаетъ; дай Богъ, чтобы это очарованіе не разрушилось. Въ Чечню! въ Чечню! Здѣсь война особаго рода: главное затрудненіе въ дебряхъ и ущельяхъ отыскать непріятеля; отыскавши, истребить его ничего не значитъ.

Прощай, я завлекся тѣмъ, что передъ глазами; все это нескладно, но ты добавишь собственнымъ размышленіемъ. Цѣлуй

Анну Ивановну и Дмитрія. Мнѣ бы хотѣлось изъ похода, т. е., мѣсяца черезъ два прямо къ вамъ воротиться, а впрочемъ что Богъ на душу положитъ. Пиши въ главную квартиру на имя А. П.

XXXVIII.

Ѳ. В. Булгарину.

(17-го февраля 1826).

Съ дозволенія инквизиціи.

Друзья мои, Гречъ или Булгаринъ, кто изъ васъ въ типографіи? Пришлите мнѣ газетъ какихъ нибудь и журналовъ, и нѣтъ-ли у васъ «Чайльдъ-Гарольда?» Меня здѣсь заперли и я погибаю отъ скуки и невинности. Чуръ! Молчать. Грибоѣдовъ. Главный штабъ, 17-го февр. Das Papier in's Feuer [1]).

Ѳаддей, мой другъ, познакомься съ капитаномъ здѣшнимъ Жуковскимъ, nous sommes camarades comme cochons [2]), можетъ быть удастся тебѣ и ко мнѣ проникнуть. Я писалъ къ Государю, ничего не отвѣчаетъ.

(На оборотѣ:) М. Г. Николаю Ивановичу Гречу или Ѳадею Венедиктовичу Булгарину въ собственныя руки.

XXXIX.

Ему же.

(Безъ даты 1826).

Сто тысячъ разъ благодарю, что потѣшилъ заключеннаго; а то я сидѣлъ только и проклиналъ моихъ гонителей. Сдѣлай одолженіе не пугайся. Бояться людей, значитъ, баловать ихъ. Пришли мнѣ Пушкина стихотворенія на одинъ сутки. Какъ бы я желалъ тебя видѣть.

(На оборотѣ:) Издателю Сѣверной Пчелы.

---

[1]) Бумагу въ огонь.

[2]) Мы съ нимъ закадычные пріятели.

XL.

Ему же.

(Безъ даты 1826).

Атласъ къ Анахарсису. Вчера я говорилъ Жуковскому, что ты у него былъ; онъ у меня спрашивалъ, видѣлъ-ли ты меня? Нѣтъ. Коли захочешь, онъ доставитъ тебѣ случай у меня побывать.

XLI.

Ему же.

(Безъ даты 1826).

Благодарю тебя за четвероногіе «Аппологи»; на дняхъ дочитываю «Degerando»; коли еще нѣтъ продолженія, то достань мнѣ старое изданіе, которое мнѣ 15 лѣтъ тому назадъ подарилъ профессоръ Буле; оно доведено до Фихте и Шеллинга. Также «Анахарсиса» скоро кончу и попрошу на мѣсто его «Шубертовы календарики». Кажется, что мнѣ воли еще долго не видать, и вѣроятно, буду отправленъ съ фельдъегеремъ; въ такомъ случаѣ, я матушкѣ дамъ знать о деньгахъ, которыми ты меня одолжилъ.

XLII.

Ему же.

Дай, братъ, пожалуйста длинныхъ академическихъ газетъ, да еще какихъ нибудь журналовъ, я тотчасъ пришлю назадъ. Вѣрный твой другъ.

XLIII.

Ему же.

Любезный другъ. Съ нами чудныя происшествія. Караулъ приставленъ строжайшій, причина неизвѣстная. Между тѣмъ я Коми-

тетомъ оправданъ начисто, какъ стекло. Ивановскій, благороднѣйшій человѣкъ, въ крѣпости говорилъ мнѣ самому, и всякому гласно, что я немедленно буду освобожденъ. Притомъ обхожденіе со мною, какъ его, такъ и прочихъ, было совсѣмъ не то, которое имѣютъ съ подсудимыми. Казалось, все кончено. Съѣзди къ Ивановскому, онъ тебя очень любитъ и уважаетъ; онъ членъ вольнаго Общества Любителей Словесности и много во мнѣ принималъ участія. Разскажи ему мое положеніе и навѣдайся, чего мнѣ ожидать. У меня желчь такъ скопляется, что боюсь слечь или съ курка спрыгнуть. Да не будь трусъ, напиши мнѣ, я записку твою сожгу, или передай свѣдѣнія Ж*, а тотъ перескажетъ А*, а А* найдетъ способъ мнѣ сообщить. Vale.

XLIV.

Письмо Ѳ. В. Булгарина А. С. Грибоѣдову.

(Безъ даты).

Любезный другъ! Береги свое здоровье, не мучься и не терзайся напрасно. Ты невиненъ, слѣдовательно будешь освобожденъ въ самомъ скорѣйшемъ времени, и одна только печальная церемонія могла удержать теченіе дѣлъ. Почтеннѣйшій Михайла Петровичъ разскажетъ тебѣ, что твое освобожденіе—вещь вѣрная. Цѣлый городъ знаетъ, съ какою радостью Государь освобождаетъ невинныхъ; за что-жъ тебя, ангела, стали бы держать? Пожалуйста успокойся! Умъ и твердость познаются въ противностяхъ судьбы. Ты подвергся только кроткому опыту. Перенеси съ твердостью, и вѣрь, что я въ сердцѣ болѣе мучусь твоею мукою, нежели ты своимъ заключеніемъ. Теперь я успокоился, и ты успокойся. Познай руку Провидѣнія, которое спасло тебя отъ клеветы. Надѣюсь вскорѣ при.....

(На этихъ словахъ письмо разорвано, а на оборотѣ рукою Грибоѣдова написана слѣдующая записка:)

Ѳ. В. Булгарину.

(Безъ даты 1826).

Сдѣлай одолженіе, достань у Греча или у кого-нибудь атласъ «къ Анахарсису», или какую нибудь карту Греціи, да новыхъ журналовъ пришли. О правосудіе!!

XLV.

Ему же.

(Безъ даты 1826).

Любезный другъ, коли ты будешь что-нибудь писать о «Телеграфѣ», не можешь-ли его спросить, какъ онъ ухитрился произнести грозный судъ о ходѣ Катенинской трагедіи по одному только дѣйствію, которое напечатано въ «Таліи»? Это или что-нибудь подобное пожалуйста скажи печатно. Коли я напишу, то никого не увѣришь, чтобы тутъ не примѣшалось дружеское пристрастіе; я думаю, лучше коли-бы ты самъ вступился.

Прощай, будь здравъ. Вѣрный твой А. Г.

XLVI.

Ему же.

19-го марта (1826 г.).

Любезный другъ. Одолжи меня 150 рублями, а коли у тебя нѣтъ, то извѣсти о моемъ голодномъ положеніи Ж** или Петр. Никол. Ч*. Въ случаѣ, что меня отправятъ куда-нибудь подалѣе, я чрезъ подателя этой же записки передамъ тебѣ мой адамантовый крестъ, а ты его по боку. Прощай.

XLVII.

Ему же.

(Безъ даты 1826).

Любезный другъ, очень, очень благодаренъ тебѣ за присылку денегъ. Сдѣлай одолженіе, достань мнѣ «Тавриду»—Боброва, да ежели нельзя имѣть на подержаніе, то купи мнѣ le Calcul différentiel de Francoeur [1]), по французски или по русски.

(На другой половинѣ этой же записки):

19-го марта получилъ я въ займы отъ Ѳадея Венедиктовича Булгарина ассигнаціями сто пятьдесятъ рублей. Александръ Грибоѣдовъ.

XLVIII.

Ему же.

Христосъ Воскресе, любезный другъ. Жуковскій просилъ меня достать ему точно такое же народное изданіе Крылова, какъ то, которое ты мнѣ прислалъ. Купи у Слёнина. Vous entendez bien, que je ne peux pas lui refuser un petit présent de ce genre [2]). Да пришли, братъ, газетъ. Другъ мой, когда мы свидимся!!!

NB. Крылова онъ нынѣче же долженъ подарить въ имянины какой-то ему любезной дамочки.

---

[1]) Диффиренціальное счисленіе Франкёра.

[2]) Вы конечно понимаете что я не могу отказать ему въ маленькомъ подаркѣ въ такомъ родѣ.

XLIX.

Ему же.

(Іюнь 1826).

Любезный другъ, пересмотри все, что я отмѣтилъ на память, потому что у меня никакой нѣтъ книги о Персіи. Зачѣмъ ты мнѣ прислалъ вдвойнѣ работу? Я сначала не примѣтилъ, что это одно и тоже и писалъ на черномъ спискѣ, потомъ тоже принужденъ былъ перенести въ бѣлую тетрадь?

NB. При имени Александра Гривсъ, въ Бомбеѣ, нельзя-ли приложить слѣдующее замѣчаніе:

Семейство Гривсъ, дѣти покойнаго Петербургскаго медика, получило наслѣдство послѣ дяди въ Бомбеѣ, съ условіемъ въ немъ поселиться. Тамъ дѣвицы Гривсъ славятся своею красотою и привязанностью къ Россіи, и вообще извѣстны подъ названіемъ гордыхъ Петербургскихъ красавицъ. Многіе знаменитые искатели домогались ихъ руки, но не были приняты даже въ число ихъ знакомыхъ; между тѣмъ какъ всякій Русскій, или хоть мелькомъ побывавшій въ Россіи, находитъ въ ихъ домѣ самый ласковый и родственный пріемъ. Здѣсь новый этому опытъ.

Неужели ты не замѣтилъ, что Цикулинъ вретъ объ англійскомъ наказаніи копками?!

L.

Ему же.

(Безъ даты 1826).

Очень хорошъ и заботливъ ты, Калибанъ Венедиктовичъ! Присылаешь ко мнѣ Муханова, а не могъ мнѣ дать знать объ отправленіи въ ночь фельдъегеря; такимъ образомъ, заготовленныя мои письма остались въ столѣ и будутъ лежать по твоей милости. Гдѣ ты вчера, моя душа, набрался необыкновеннаго вдохновенія? Эй,

берегись. Галича получилъ; на счетъ шейнаго платка успокой Семена, которому прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе.

LI.

Ему же.

(Безъ даты 1826).

Любезный Булгаринъ, какъ тебя Богъ бережетъ? О Гречѣ я слышалъ непріятность, будто его снова-здорова преслѣдуютъ за Геснера; я, между тѣмъ, странствую по берегу морскому и переношусь то на верхъ Дудоровой горы, то въ пески Оранienбаума; на дняхъ ворочусь, и прямо въ твою пустыньку. «Bergeron» не нашелся у Майера; Шмидта я прочелъ и лучше бы не читалъ: безконечное преніе объ уродахъ Уйгурахъ, Турки-ли они или Тангутцы? Тибетницы? Столько трудовъ для объясненія себѣ, кто былъ давно исчезнувшій народъ, о которомъ почти никто не говорилъ, который ничего не сдѣлалъ достопамятнаго и пропалъ, какъ не бывалъ. Сдѣлай одолженіе, пришли «Времянникъ» и «Абуль-Газа», да коли нѣтъ «Бержерона», такъ по русски «План-Карпина»; вѣроятно, достать можно. Онъ у меня въ Москвѣ есть. Прощай, поминай добромъ. Греча очень, очень жалѣю, но увѣренъ что всѣ нападки на него пустые. Вѣрный твой.

(На оборотѣ:) М. Г. Ѳадею Венедиктовичу Булгарину.

LII.

С. Н. Бѣгичеву.

9 Декабря 1826 г.

Милый другъ мой! Плохое мое житье здѣсь.—На войну не попалъ, потому что и А. П. туда не попалъ. А теперь другаго рода война. Два старшіе Генерала ссорятся, а съ подчиненныхъ перья летятъ. Съ А. П. у меня родъ прохлажденія прежней дружбы. Денисъ Васильевичъ этого не знаетъ; я не намѣренъ вообще давать это замѣчать, и ты держи про себя. Но старикъ нашъ

человѣкъ прошедшаго вѣка. Не смотря на все превосходство, данное ему отъ природы, подверженъ страстямъ. Соперникъ ему глаза колетъ, а отдѣлаться отъ него онъ не можетъ и не умѣетъ. Упустилъ случай выставить себя съ выгодной стороны въ глазахъ соотечественниковъ, слишкомъ уважалъ непріятеля, который этого не стоилъ. Вообще война съ персіянами самая несчастная, медленная и безвыходная. Погодимъ и посмотримъ.

Я на досугѣ кое-что пишу. Жаль, что не въ силахъ распространиться тебѣ о себѣ и о моихъ созданіяхъ.—Сейчасъ изъ обѣда, а завтра Давыдовъ возвращается.—Я принялъ твой совѣтъ; пересталъ умничать;... со всѣми видаюсь, слушаю всякій вздоръ, и нахожу, что это очень хорошо. Какъ-нибудь дотяну до смерти, а тамъ увидимъ, больше ли толку, Тифлисскаго или Петербургскаго. Тебя не браню за упорное молчаніе, угадываю причины; однако, коли въ Москвѣ будешь, схвати удобный случай, и напиши. Мазаровичева получила нѣжныя представленія отъ своей сестры Зыбиной или Зубковой въ пользу Дурнова, и намѣрена передать ихъ моимъ. Что объ этомъ знаешь? Кончено или вновь завязалось?

Буду-ли я когда нибудь независимымъ отъ людей? Зависимость отъ семейства, другая отъ службы, третья отъ цѣли въ жизни, которую себѣ назначилъ, и можетъ статься наперекоръ судьбы. Поэзія!! Люблю ее безъ памяти, страстно, но любовь одна достаточна-ли, чтобы себя прославить? И наконецъ, что̀ слава? По словамъ Пушкина.....

Лишь яркая заплата
На ветхомъ рубищѣ пѣвца.

Кто насъ уважаетъ, пѣвцовъ истинно вдохновенныхъ, въ томъ краю, гдѣ достоинство цѣнится въ прямомъ содержаніи къ числу орденовъ и крѣпостныхъ рабовъ? Все-таки Шереметевъ у насъ затмилъ-бы Омира.... Мученье быть пламеннымъ мечтателемъ въ краю вѣчныхъ снѣговъ. Холодъ до костей проникаетъ, равнодушіе къ людямъ съ дарованіемъ; но всѣхъ равнодушнѣе наши Сардары; я думаю даже, что они ихъ ненавидятъ. Voyons ce qui en sera [1]). Если ты будешь имѣть случай достать что-нибудь новое, пришли мнѣ въ рукописи. Не знаешь-ли что-нибудь о судьбѣ Андромахи?

[1]) Посмотримъ, что изъ этого будетъ. (*Пер. И. Ш*).

напиши мнѣ. Я въ ней также ошибся. Когда-нибудь, и можетъ быть, скоро, свидимся.... Ты удивишься, когда узнаешь, какъ мелки люди. Вспомни нашъ разговоръ въ Екатерининскомъ.—Теперь выкинь себѣ это все изъ головы. Читай Плутарха, и будь доволенъ тѣмъ, что было въ древности. Нынѣ эти характеры болѣе не повторятся.—Когда будешь въ Москвѣ, попроси Чаадаева и Каверина, чтобы прислали мнѣ трагедію Пушкина *Борисъ Годуновъ*.

Прощай, цѣлую Анну Ивановну и мою невѣсту. Тебя, мой милый, люблю съ каждымъ годомъ и мѣсяцемъ болѣе и болѣе.—Но что проку? Мы не вмѣстѣ.—[И жалѣть надобно меня.] Ты не одинъ.

Заставь Ермолова Петра Николаевича возратить мнѣ мой манускриптъ *Горе отъ ума*. Дмитрія и Александру Васильевну обнимаю. Въ перепискѣ-ли ты съ Андреемъ? Онъ отъ меня ни строчки не имѣетъ. Невозможно.

LIII.

Ѳ. В. Булгарину.

11-го декабря (1826 г.).

Сарматъ мой любезный. Помнишь ли ты меня? А коли помнишь, присылай мнѣ свою «Пчелу» даромъ, потому что у меня нѣтъ ни копѣйки.

Часто, милый мой, вспоминаю о Невкѣ, на берегу которой мы съ тобою дружно и мирно пожили, хотя недолго. Здѣсь твои листки такъ цѣнятся, что ихъ въ клочки рвутъ, и до меня недоходитъ ни строчки, хотя я членъ того клуба, который всякія газеты выписываетъ. Воротилась ли твоя Länchen? Mein Gruss und Kuss. Tantchen auch meine Wünsche für ihr Wohl [1]) передай исправно. Гречу поклонись. Благодарим тебя за присланную Фуссову статью «Одинъ день изъ жизни Суворова».

---

[1]) Ленхенъ? Мой привѣтъ и поцѣлуй. Лучшія пожеланія благополучія и Тантхенъ.

Твои прогулки и встрѣчи тоже здѣсь высоко ставятся; за 3,000 в. полагаютъ, что это истинная картина Петербургскихъ нравовъ. Продолжай, будь также плодовитъ въ твоихъ произведеніяхъ, какъ ты милъ и добръ въ обществѣ хорошихъ пріятелей. Прощай, благослови тебя Богъ. Вѣрный твой.

P. S. Не искажай слишкомъ Персидскихъ именъ и нашихъ здѣшнихъ, какъ Шаликовъ въ Московскихъ газетахъ пишетъ Шаманда, вмѣсто Шамшадиль, etc. etc.

Отъ чего вы такъ мало пишете о сраженіи при Елисаветполѣ, гдѣ 7,000 Русскихъ разбили 35,000 Персіянъ? Самое дерзкое то, что мы врѣзались и учредили наши батареи за 300 саженей отъ непріятеля и, по превосходству его, были имъ обхвачены съ обоихъ фланговъ, а самое умное, что пѣхота наша за бугромъ была удачно поставлена вић пушечныхъ выстрѣловъ, но это обстоятельство нигдѣ не выставлено въ описаніи сраженія.

LIV.

П. Н. Ахвердовой.

26 Janvier (1827).

Madame!

Je me sens une attaque de nerfs très-forte, après quelques deux heures de frisson. Ce n'est rien du tout, cela m'arrive très-souvent depuis un certain tems; mais je ne voudrais pas que vous me taxiez d'une coupable froideur à l'egard de la proposition qui m'a été faite par Хар. Яковл. en votre nom. Croyez que je ne cesse d'y songer. Je m'étais proposé en sortant de l'église de passer la journée avec vous, mais on m'apprit chez A. A. Weliaminow que vous vous trouviez à dîner chez le g. Krabe. Je m'etais pris à tâche de vous le dire ce soir au Club, mais un paroxisme intempestif est venu au moment que je l'attendais le moins. Cela me pèse. Veuillez excuser maintenant mon importunité en considéra-

tion d'un attachement et d'un respect sans bornes que vous porte, madame, votre très-dévoué serviteur.

A. Griboiédow.

26 Января (1827).

Переводъ И. Ш. Милостивая государыня! У меня сильный припадокъ первовъ, послѣ почти двухчасоваго озноба. Это пустяки; съ нѣкотораго времени это со мною бываетъ очень часто; но мнѣ бы не хотѣлось, чтобы вы винили меня въ непростительномъ равнодушіи относительно предложенія, которое сдѣлалъ мнѣ отъ вашего имени Харитонъ Яковлевичъ. Повѣрьте, что я все время о немъ думаю. Я предполагалъ, выходя изъ церкви, провести день съ вами; но у А. А. Вельяминова мнѣ сообщили, что вы обѣдаете у генерала Краббе. Я хотѣлъ было нынче вечеромъ сообщить вамъ объ этомъ въ клубѣ; но со мной совершенно неожиданно и некстати сдѣлался припадокъ. Это у меня на совѣсти. Простите, пожалуйста, мою докучливость во вниманіе къ той привязанности и безпредѣльному уваженію, которое къ вамъ питаетъ, милостивая государыня, вашъ покорнѣйшій слуга А. Грибоѣдовъ.

LV.

Ѳ. В. Булгарину.

16-го апрѣля 827 г. Тифлисъ.

Любезный другъ Ѳадей Венедиктовичъ. Прежде всего прозьба, чтобы незабыть, а потомъ уже благодарность за дружеское твое вниманіе къ скитальцу въ восточныхъ краяхъ. Пришли мнѣ пожалуйста статистическое описаніе, самое подробнѣйшее, сдѣланное по лучшей новѣйшей системѣ, какого-нибудь округа южной Франціи, или Германіи, или Италіи (а именно Тосканской области, коли есть, какъ края, наиболѣе воздѣланнаго, и благоустроеннаго), на какомъ хочешь языкѣ, и адресуй въ канцелярію главноуправляющаго на мое имя. Очень меня обяжешь. Я бы извлекъ изъ этого таблицу не столь многосложную, но по крайней мѣрѣ порядочную, которую бы разослалъ нашимъ окружнымъ начальникамъ, съ кадрами, которые имъ надлежитъ наполнить. А то съ этимъ невѣжественнымъ чиновнымъ народомъ вѣкъ ничего не узнаешь, и сами они ничего знать не будутъ. При Алексѣѣ Петровичѣ у меня много

досуга было, и если я немного наслужилъ, такъ вдоволь начитался. Авось теперь, съ Божіею помощію, употреблю это въ пользу.

Стихи Жандра въ 1-мъ № я нигдѣ не могъ отыскать, ты не прислалъ мнѣ, а другіе — «къ Музѣ» я, еще не зная, чьи они, читалъ здѣсь вслухъ у Ховена и увѣренъ былъ, что это произведеніе человѣка съ большимъ дарованіемъ. [Поощряй, пришпоривай его. А я надѣюсь, что воротясь изъ похода, какъ-нибудь его сюда выпишу]. Не могу довольно отблагодарить тебя за прежнее *) твое письмо, и за присылку журналовъ.

Желалъ бы имѣть цѣлаго «Годунова». Повѣса Левъ Пушкинъ здѣсь, но не имѣлъ ко мнѣ достаточно вниманія, и не привезъ мнѣ братнина манускрипта. Зато я принялъ его по непріятельски: велѣлъ принести пистолеты и во все время, что онъ у меня сидѣлъ, стрѣлялъ въ дверь моей комнаты, пробилъ ее насквозь съ верху до низу, и Льва съ пальбой отпустилъ въ полкъ на юнкерство.

Въ первой сценѣ «Бориса» мнѣ нравится Пименъ-старецъ, а юноша Григорій говоритъ, какъ самъ авторъ, вовсе не языкомъ тѣхъ временъ.

Неожидай отъ меня стиховъ; Горцы, Персіяне, Турки, дѣла управленія, огромная переписка нынѣшняго моего начальника поглощаютъ все мое вниманіе. Не надолго, разумѣется: кончится кампанія, и я откланяюсь. Въ обыкновенныя времена никуда не гожусь: и не моя вина; люди мелки, дѣла ихъ глупы, душа черствѣетъ, разсудокъ затмѣвается и нравственность гибнетъ безъ пользы ближнему.

Я рожденъ для другаго поприща.

Развѣдай у Петерса, моего портнаго, и Жандра попроси, что онъ пятый мѣсяцъ не шлетъ мнѣ платья, получивши деньги 600 р. отъ матушки. Скажи ему по-французски, что онъ свинья. 1-я глава твоей «Сиротки» такъ съ натуры списана, что [прости душа моя] невольно подумаешь, что ты самъ когда-нибудь валялся съ кудлашкой. Тьфу, пропасть! какъ это смѣшно, и жалко, и справедливо. Я нѣсколько разъ заставалъ моего Александра, когда онъ это читалъ вслухъ своимъ пріятелямъ. Многіе просятъ, чтобы ты непремѣнно продолжалъ и окончилъ эту повѣсть.

---

*) *Вар.:* пріятное.

Länchen meiner liebenswürdiger Freundinn und Tante meinen besten Gruss [1]). Прощай; кланяйся друзьямъ и помни о добромъ пріятелѣ, который тебя душевно любитъ. А. Г.

(На оборотѣ). Его Высокоблагородію Ѳадею Венедиктовичу Булгарину, издателю «Пчелы» и пр. Въ С.-Петербургѣ, въ типографію Н. И. Греча.

LVI.

П. Н. Ахвердовой.

Нахичевань, 28 Іюня 1827 г.
передъ разсвѣтомъ [2]).

Ma très-chere et très-estimable madame Akhwerdow. Me voici à passer une nuit blanche en attendant qu'on ait transcrit mes papiers d'office, après quoi je dois aller réveiller le general pour les faire signer. Cela n'est-il pas très-gai pour quelqu'un qui fait cas de son indépendance? Dites-moi comment on devrait en finir avec toutes ces tracasseries? Par malheur on dirait que l'ennemi est payé pour nous faire le moins de mal possible. Jusqu'ici il ne s'est amusé qu'à harceler une seule fois l'arrière-garde d'Eristow. Quels généraux nous avons ici, grand Dieu! On dirait qu'ils ont été créés pour m'affermir de plus en plus dans le dégoût que je porte aux rangs et aux dignités.—Mouraview a été reconnaître ce matin la forteresse d'Abbas-Abad. J'étais trop occupé pour me mettre à cheval; mais comme je suis le mieux logé de toute la compagnie et que de mes fenêtres il y a une extension de vue magnifique, je soulevais souvent la tête de dessus mes papiers pour braquer ma lunette d'approche vers l'endroit où se passait l'affaire. Je voyais la cavalerie ennemie qui galopait en tous sens et passait l'Araxe pour couper Mourawiew et ses deux cents cosaques. Il s'est très-bien tiré d'affaire; il n'y a eu aucun engagement sérieux, et il nous est revenu sain et sauf, sans avoir pu rien observer de ce qu'il avait voulu voir. Le general en chef a beaucoup d'estime et de confiance pour lui, mais quelque démon s'en mêle: ils ont sou-

[1]) Моему достолюбезному другу Леночкѣ и Тантѣ низкій поклонъ.

[2]) Эта дата помѣщена въ концѣ письма. *(Пр. И. Ш.)*.

*

vent des brouilles très-serieuses. L'un crie, l'autre boude, et moi je suis là pour faire le sot rôle de conciliateur, sans que personne m'en sache gré. Ceci entre nous. Voulez-vous bien me dire merci pour votre beau-fils? Cependant je ne vous garantis pas qu'ils ne se désunissent un jour pour la vie, et cela me rend quelquefois très-mélancolique. Ne lui en dites rien dans vos lettres, n'en parlez pas même à m-e Mourawiew. Le fait est que le général est quelquefois d'une humeur intraitable, et votre beau-fils n'a rien de liant dans son caractère.

Avez-vous reçu une réponse d'Hettier? La poste nous manque depuis quatre semaines; nous ne savons rien de ce qui se passe au-delà de notre horison actuel. Des chaleurs suffoquantes, à 47° de Réaumur, mauvaise chère, ce qui m'embarrasse le moins, pas de lecture, pas de piano. Тошно до смерти! Bonne nuit! Donnez un baiser bien tendre de ma part à Dachinka, et un autre à la petite Sophie Orbeliani. Je m'endors, et pourtant il se passera bien une heure avant que j'aille me mettre au lit. Faites-moi quelques deux pages bien amicales, sur ce qu'on fait chez vous à Tiflis. Je vous en serai bien reconnaissant, et songez quelquefois à celui qui vous est si franchement dévoué, et cela depuis bien des années. Окна въ комнатѣ разбитыя, вѣтеръ ужасный, поминутно свѣчи задуваетъ, и я сѣдя пишу въ какой-то стѣнной впадинѣ. Передайте отъ меня цѣлый акаонстъ привѣтствій и поклоновъ Надеждѣ Аѳанасьевнѣ, Аннѣ Андреевнѣ, Софьѣ Ѳедоровнѣ, Маріѣ Ивановнѣ, Катеринѣ Ак. и всѣмъ моимъ знакомымъ принцессамъ.

Съ безпредѣльнымъ почтеніемъ вашъ усердный слуга.

А. Грибоѣдовъ.

Переводъ И. Ш. Дорогая и уважаемая Прасковья Николаевна. Приходится провожать безсонную ночь, въ ожиданіи окончанія переписки служебныхъ бумагъ, послѣ чего надо идти будить генерала, чтобы онъ ихъ подписалъ. Это не слишкомъ интересно для человѣка, который дорожитъ своей свободой? Скажите мнѣ, какъ покончить со всей этой суетой? Къ несчастію, можно сказать, что непріятелю (какъ будто) платятъ за то, чтобъ онъ какъ можно меньше насъ безпокоилъ. До сихъ поръ онъ только разъ позабавился подразнить арріергардъ Эристова. Какіе у насъ тутъ генералы, Боже милостивый! Можно сказать, что они на то и созданы только, чтобъ усилить отвращеніе, которое я питаю къ чинамъ и званіямъ. Муравьевъ сегодня

утромъ былъ на рекогносцировкѣ крѣпости Абасъ-Абадъ. Я былъ слишкомъ занятъ и не могъ лично ѣхать; но такъ какъ у меня изъ всей нашей компаніи лучшее помѣщеніе, а изъ моихъ оконъ открывается чудный, широкій видъ, то я часто отрывался отъ бумагъ, чтобъ наводить зрительную трубу на мѣсто дѣйствія. Я видѣлъ, какъ непріятельская кавалерія галопировала по всѣмъ направленіямъ и переправлялась черезъ Аракъ, чтобы отрѣзать Муравьева и двѣ сотни его казаковъ. Дѣло кончилось у него благополучно; серьезной стычки не было, и онъ возвратился къ намъ здравъ и невредимъ, но не успѣлъ осмотрѣть то, что ему хотѣлось видѣть. Главнокомандующій очень его уважаетъ и питаетъ къ нему полное довѣріе, но какая-то дьявольщина мѣшается тутъ: между ними часто бываютъ серьезныя размолвки. Одинъ кричитъ, другой дуется, а я исполняю глупѣйшую роль — примиряю ихъ; но ни тотъ, ни другой за это не благодарятъ меня. Это между нами. Поблагодарите же меня за вашего зятя. Однако я вамъ не поручусь, чтобъ они въ одинъ прекрасный день не разсорились на смерть, и это иногда заставляетъ меня весьма призадуматься. Не говорите объ этомъ ни слова въ письмахъ вашихъ къ Муравьеву, да не сообщайте и его женѣ. Дѣло въ томъ, что генералъ иногда бываетъ въ такомъ расположеніи духа, что съ нимъ ничего не подѣлаешь, а зять вашъ по характеру не изъ снисходительныхъ. Полученъ-ли вами отвѣтъ отъ Гетье? Вотъ уже четыре недѣли, какъ почта не приходитъ, и мы ничего не знаемъ, что дѣлается внѣ нашего настоящаго горизонта. Жары удушливыя, по 47° по Реомюру. Худая пища [это мнѣ ни по чемъ], нѣтъ ни чтенія, ни фортепьяно. Тошно до смерти. Спокойной ночи. Поцѣлуйте нѣжно Дашиньку и маленькую Соню Орбеліани. Я засыпаю, и однако развѣ черезъ часъ придется лечь въ постель. Дружески черкните мнѣ страничку-другую о тифлисскихъ дѣлахъ, за это буду вамъ очень благодаренъ. И подумайте иногда о человѣкѣ, который такъ искренно и уже столько лѣтъ вамъ преданъ. *(Дальше въ подлинникѣ по-русски).*

LVII.

П. Н. Ахвердовой.

Au quartier-général, sous les murs
d'Abbas-Abad, 3 Juillet 1827.

Veuillez remarquer, ma très-chère et très-digne m-me Akhwerdow, que j'ai mes époques pour faire une lettre après l'autre, tout comme pour mes visites, quand je suis sur place. Voici pour vous № 2. Je vous écris en plein air, sous le beau ciel de la Perse; il fait un vent d'enfer, une poussière énorme, et qui plus est, le jour

tombe, et on voit à demi; mais je ne veux pas me refuser le plaisir de vous adresser quelques lignes.

L'autre jour quand je vous fermais mon pli, il était 3½ du matin. Là-dessus je fis seller mon cheval et je partis vers Abbas-Abad, sous les murs duquel on avait envoyé 50 cosaques pour harceler la garnison ou plutôt les cavaliers qui se trouvaient dans la forteresse, et les attirer contre une embuscade où était placé un gros de notre cavalerie. Je me joignis à notre petite troupe. Toute la manoeuvre a été manquée, faute de complaisance de la part de l'ennemi, qui n'a pas voulu se laisser duper. Quelques amateurs vinrent pirouetter autour de nous, mais trop loin de l'endroit où on leur en voulait. Nous étions quittes pour quelques balles qui sifflèrent à nos oreilles sans blesser personne.

Cela dura ainsi jusqu'à 10 heures avant-midi, quand le général en chef fit faire une forte reconnaissance par 2 régiments de lanciers, 2 de cosaques, 1 de dragons et 22 pièces d'artillerie volante. Je vins me placer à une portée de fusil d'une des faces de la forteresse, d'où on voyait défiler les nôtres comme si je me fusse trouvé en spectateur au centre même du fort. On se canonna longtemps de part et d'autre. C'etait un beau spectacle, assez nul, je crois, comme résultat militaire, mais superbe à être vu, et je ne demande pas mieux, moi qui suis là pour m'amuser. Dans ce même moment le général Benckendorf fit plonger 2,000 cavaliers dans l'Araxe, qui le passèrent en moins de rien et ont chassé l'ennemi de toutes les hauteurs de l'autre côté de la rivière. Vous qui êtes peintre, j'aurais voulu que vous vissiez tout cela, et par dessus tout la plaine pittoresque où la scène se passait. De tous côtés nous avons ici des rangées de montagnes les plus bizarres que la nature ait pu former, entre autres le soi-disant rocher de Pompée, qui s'élève en tronc d'arbre qu'on croirait frappé et noirci par la foudre, mais d'une dimension gigantesque. C'est vers notre frontière du Karabagh. Parmi ce dédale des mamelons, des différentes sommités et des chaînes entières de montagnes le plus singulièrement conformées, la vallée riante, laborieusement cultivée qu'arrose l'Araxe, et vers le Nord la cime neigeuse de l'Ararat.—J'ai déjà passé au gué cette fameuse rivière, dont le nom historique dit tant à l'imagination.

Avant-hier nous sommes venus camper auprès d'Abbas-Abad; hier on a ouvert la tranchée; cette nuit je vais un peu suivre le general pour voir ce qui s'y passe. Le matin Wlangali a manqué déserter notre société pour 7 malheureux boulets qui sont venus ébranler l'air audessus de sa tente, ou plutôt par-dessus tout le quartier-général, où ils sont tombés dans différents endroits, sans tuer personne. Tout cela est fait pour m'égayer la vie. Je commence à y trouver du goût jusqu'à un certain point: c'est mieux que de croupir dans les villes.

Bonsoir! Que vous dirai-je de votre beau-fils?! Il est impossible de faire mieux son devoir, selon qu'il entend ses fonctions, et d'être plus mésentendu de son chef, qui pourtant est le meilleur des hommes à ses manières près. N'en dites rien à m-e Mourawiew. Peut-être, avec des succès contre l'ennemi, les choses entre amis se concilièront au mieux, et alors je serai le premier à vous en faire part.

Mes hommages à toute votre maison, aux Tchawtchawadzé et à m-e Castello.

Главная квартира подъ Аббасъ-Абадомъ, 3-го Іюля 1827 года.

Переводъ И. Ш. Извольте замѣтить, дорогая и уважаемая Прасковья Николаевна, что у меня бываютъ эпохи, когда я пишу письмо за письмомъ, все равно какъ эпохи визитовъ, когда я усядусь (sur place?). Вотъ вамъ уже № 2-й. Пишу на чистомъ воздухѣ, подъ прекраснымъ небомъ Персіи; дуетъ адскій вѣтеръ, пыль ужасная, а главное смеркается и плохо видно, но не хочу отказаться отъ удовольствія написать вамъ нѣсколько строчекъ. Надняхъ, когда я запечатывалъ послѣднее мое письмо къ вамъ, было 3½ часа утра. Затѣмъ я приказалъ осѣдлать себѣ лошадь и отправился по направленію къ Абасъ-Абаду; подъ его стѣны было послано 50 казаковъ, чтобъ дразнить гарнизонъ или, лучше сказать, кавалерію, которая находилась въ крѣпости, и завлечь ее къ засадѣ, гдѣ находились главныя наши кавалерійскія силы. Я присоединился къ нашему маленькому отряду. Весь маневръ этотъ былъ напрасенъ, непріятелю не угодно было даться въ обманъ. Нѣсколько человѣкъ охотниковъ кружились около насъ, но слишкомъ далеко отъ мѣста, гдѣ бы мы желали ихъ видѣть. Мы лишь получили нѣсколько пуль, просвиставшихъ мимо нашихъ ушей, но никого не поранившихъ. Это продолжалось до 10 часовъ утра. Въ полдень генералъ приказалъ сдѣлать сильную рекогносцировку, съ 2 полками уланъ, 2—казачьими, однимъ драгунскимъ и 22 полевыми орудіями. Я помѣстился на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ одного изъ фасовъ крѣпости; съ этого мѣста было видно, какъ проходили наши, точно я находился зрителемъ въ самой срединѣ крѣпости. Долгое время продолжа-

лась канонада съ обѣихъ сторонъ; зрѣлище было прекрасное. Ничтожное, по моему мнѣнію, въ смыслѣ военнаго успѣха, оно было безподобнымъ для зрителя, а мнѣ, находившемуся тамъ для собственнаго развлеченія, только это и нужно было. Въ данный моментъ генералъ Бенкендорфъ приказалъ кавалеріи, въ числѣ двухъ тысячъ, переплыть за Араксъ. Они это мигомъ исполнили и прогнали непріятеля со всѣхъ высотъ противоположнаго берега рѣки. Какъ мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы, будучи живописцемъ, видѣли все это, и сверхъ того ту живописную равнину, гдѣ происходила эта сцена. У насъ здѣсь, со всѣхъ сторонъ, цѣлые ряды горъ, съ самыми странными очертаніями, какія только природа могла произвести, между прочимъ такъ называемая Помпеева скала, которая высится, словно стволъ гигантскаго дерева, пораженнаго и почернѣвшаго отъ удара молніи. Это по направленію къ нашей Карабагской границѣ. Посреди этого лабиринта холмовъ, всякаго рода возвышенностей и цѣлыхъ горныхъ цѣпей самой странной формы, улыбающаяся, веселая долина, тщательно воздѣланная, орошаемая Араксомъ, а къ сѣверу снѣжная вершина Арарата. Я уже переправлялся вбродъ чрезъ эту знаменитую рѣку, историческое имя которой такъ много говоритъ воображенію. Третьяго дня мы стали лагеремъ близъ Абасъ-Абада; вчера начали траншею; эту ночь я поѣду за генераломъ посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Поутру чуть не выбылъ изъ нашего общества Вламгали: семь несчастныхъ ядеръ потрясли воздухъ надъ его палаткой или, лучше сказать, надъ всею главною квартирою и упали (посреди нея) въ разныхъ мѣстахъ, но никого не убили. Все это меня развлекаетъ, и къ этому я до извѣстной степени начинаю привязываться: все же лучше, чѣмъ плеснѣть въ городахъ. Добрый вечеръ! Что мнѣ сказать вамъ про вашего зятя? Нельзя лучше его исполнять свой долгъ, сообразно тому, какъ онъ понимаетъ свои служебныя обязанности, и въ тоже время нельзя болѣе расходиться во взглядахъ со своимъ начальникомъ, который однако человѣкъ отличнѣйшій во всемъ кромѣ обращенія. Ничего не говорите о томъ madame Муравьевой. Можетъ быть вмѣстѣ съ успѣхомъ въ дѣйствіяхъ противъ враговъ уладятся и отношенія между друзьями, и тогда я первый сообщу вамъ объ этомъ. Поклонитесь отъ меня всей вашей семьѣ, семьѣ Чавчавадзе и г-жѣ Кастелло.

LVIII.

П. Н. Ахвердовой.

14 Juillet (1827). Karabag.

Recevez mes félicitations sur l'arrivée d'Egorouchka, ma trés-estimable m-e Akhwerdow. Voulez-vous avoir de nos bonnes ou

mauvaises nouvelles? Je commence par ce qui vous intéresse le plus. Mourawiew se porte comme le pont neuf. Quant à moi: j'ai eu trois commencements de fièvre chaude et maintenant je souffre de la chaleur jusqu'à avoir des évanouissements: le mercure ne descend jamais audessous de 33° à l'ombre; c'est, je crois, 50° au soleil. Je n'y tiens plus. On me refuse la liberté de me retirer pour toujours de cet étouffoir; il faudra finir par me brouiller avec la grande autorité, sans quoi je cours risque d'être grillé, sans que personne en retire le moindre profit.

Vous savez, je présume, que j'ai été en mission auprès d'Abbas-Mirza. On m'a traité en prince du sang, il ne manqua que trés-peu de tems pour faire souscrire à nos conditions cet ennemi plus obstiné à se cacher qu'à se battre. Подлецы, а миру нѣтъ! L'on m'appelle. Bonsoir! Demain je vais aux eaux ferrugineuses qu'on a découvertes dans un défilé près d'ici. De là je monte le Salvarti pour rester quelque tems chez Rayewsky, d'ou j'envoye une supplique pour être quitte de toutes les tribulations de ce monde. Si l'on me refuse, je crois que j'aurai assez de resolution pour venir vous trouver sans qu'on me le permette. Nous avons été à Garousse, mais avec le général en chef, ce qui m'a bridé ma volonté. Que j'étais content de voir Simonitch; mais le cruel ne m'a pas offert le cher piano. Recevez l'assurance du dévouement sans bornes qui je vous porte, madame.

Votre très-zélé serviteur Griboiedow.

14 Іюля (1827). Карабагъ.

Переводъ И. Ш. Поздравляю васъ съ пріѣздомъ Егорушки, многоуважаемая Прасковья Николаевна. Хотите имѣть о насъ добрыя или дурныя вѣсти? Начинаю съ тѣхъ, которыя наиболѣе интересны. Муравьевъ здоровъ, какъ быкъ (pont neuf). Что до меня, я три раза заболѣвалъ горячкою, а въ настоящее время до обмороковъ страдаю отъ жары; ртуть въ тѣни не опускается ниже 30°, а на солнцѣ доходитъ, кажется, до 50°. Я не выдержу. Мнѣ отказываютъ въ желаніи убраться навсегда изъ этого пекла [1]). Придется покончить наконецъ ссорою съ главною властью, такъ такъ иначе я подвергаюсь опасности быть изжареннымъ, безъ малѣйшей пользы для кого бы то ни было. Я полагаю, вы знаете про мое посольство къ Аббасу-Мирзѣ. Со мною обращались какъ съ принцемъ крови, и уже немного времени недо-

[1]) Буквально: тушило для углей. *(Прим. И. Ш.).*

ставало, чтобы всѣ наши условія были подписаны этимъ непріятелемъ, рѣшившимъ скорѣе прятаться, нежели драться. Подлецы, а миру нѣтъ! Меня зовутъ. Доброй ночи! Завтра ѣду на желѣзистыя воды, открыться недалеко отсюда въ ущельѣ; оттуда поднимусь на Сальварти,—пожить у Раевскаго, и оттуда отправлю прошеніе объ освобожденія меня отъ всѣхъ напастей сего міра. Если мнѣ откажутъ, то мнѣ кажется, что найду достаточно рѣшимости, чтобы пріѣхать къ вамъ безъ позволенія. Мы были въ Гаруссѣ, но съ главнокомандующимъ; стало быть, я былъ связанъ. Какъ я былъ радъ повидаться съ Симоничемъ, но жестокій не предложилъ мнѣ милаго фортепіано. Примите, увѣреніе въ моей безграничной преданности. Вашъ усерднѣйшій слуга Грибоѣдовъ.

LIX.

П. Н. Ахвердовой.

[15—19 Іюля 1827 г.].

Je suis tout en feu, un commencement de fièvre chaude. C'est Schaumbourg qui tient la plume. L'affaire du 5 et la prise d'Abbas-Abad étaient les derniers de nos beaux jours. Depuis, rien que maladies, soleil, poussière, une souffrance plutôt qu'une existance, et j'y succombe le premier, moi, qui me supposais déjà acclimaté durant cette éternelle mission de Mazarowitch.

Votre beau-fils est content de l'arrivée du comte Soukhtelen, dont il reste le sous-aide. Moi, je ne suis content de rien. Bonjour! Mes hommages à vous, à tout votre monde, à la jolie famille, Давыда по головкѣ. Figurez-vous que j'ai lu hier une lettre de lord Russel datée de Varsovie; il s'agit de madame Mouraview, dans le tems qu'elle etait Sophie encore, de Nina, enfin de toute l'assemblée, de danse, des eloges, des confessions. Sentez-vous que je bats la campagne?

Переводъ И. Ш. Я весь горю, это начало горячки. Шаумбургъ пишетъ за меня Дѣло 5-го числа и взятіе Абасъ-Абада были нашими послѣдними красными днями. Съ тѣхъ поръ только болѣзни, солнечный жаръ, пыль, скорѣе страданіе, чѣмъ жизнь, и я первый изнемогаю отъ этого, несмотря на то, что считалъ себя привыкшимъ къ здѣшней погодѣ во время несказанно-долгаго посольства Мазаровича. Зять вашъ доволенъ пріѣздомъ графа Сухтелена, у котораго онъ остается помощникомъ. Я же ничѣмъ не доволенъ. Прощайте!

Мое почтеніе вамъ, всему вашему обществу, семейству красавцевъ и красавицъ. Давыда по головкѣ. Представьте, вчера читалъ я письмо лорда Росселя изъ Варшавы: говорится о madame Муравьевой, когда она была еще Сонечкой, про Нину, словомъ про весь кружокъ, про танцы; похвалы, признанія. Чувствуете, что я начинаю бредить?

LX.

Командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса генералу отъ-инфантеріи, генералъ-адъютанту и кавалеру Паскевичу Иностранной Коллегіи надворнаго совѣтника Грибоѣдова донесеніе.

30-го іюля 1827 г. Лагерь при селеніи Карабабы.

20-го числа іюля я, по приказанію вашего высокопревосходительства, отправился изъ крѣпости Аббасъ-Абадъ въ персидскій лагерь, куда въ тотъ же день прибылъ передъ вечеромъ; 7-мь часовъ ѣзды скорой, разстояніе около 49 верстъ отъ Аракса до опустѣлой деревни Каразіадинъ [1]), гдѣ я долженъ былъ ждать, когда позоветъ меня къ себѣ Аббасъ-Мирза. Скудно-разбросанныя палатки не означали присутствія многочисленнаго войска. Вечеромъ прибылъ ко мнѣ Мирза-Измаилъ съ привѣтствіями отъ Шахзады, который на ту пору прохлаждался въ горахъ, и только на другой день намѣренъ былъ спуститься къ Каразіадину, или въ Чорскую [2]) долину [такъ называется цѣлый округъ изъ 12-ти деревень]. Къ моей палаткѣ поставленъ почетный караулъ, разумѣется, чтобъ имѣть надо мною надзоръ; но всѣ условія вѣжливости были соблюдены, даже до излишества.

21-го іюля, поутру, подошва горъ къ югу, со стороны Хоя, запестрѣла вооруженными конными и сарбазами,—и вскорѣ былъ разбитъ лагерь на большомъ протяженіи.

Въ часъ пополудни за мною прибылъ наибъ Эшикъ-Агаси отъ Аббасъ-Мирзы, къ которому я отправился съ толпою народа; при мнѣ же были Мирза-Измаилъ и Мирза-Сале [3]). Я былъ допущенъ къ

[1]) Вар.: Кара-Зіяддинъ.
[2]) Вар.: Чурскую.
[3]) Вар.: Салехъ.

аудіенціи тотчасъ, безъ предварительныхъ церемоній. Аббасъ-Мирза одинъ былъ въ обширной палаткѣ; со мною взошли нѣсколько человѣкъ изъ его приближенныхъ.

Послѣ первыхъ привѣтствій и вопросовъ о вашемъ здоровьѣ, обо мнѣ собственно, онъ началъ мнѣ вспоминать о прежнемъ моемъ пребываніи въ Тавризѣ и проч. Потомъ долго и горько жаловался на генерала Ермолова, Мазаровича, Севаримидзева [1]), какъ на главныхъ, по его мнѣнію, зачинщиковъ нынѣшней войны. Я ему отвѣчалъ, что неудовольствія были обоюдны, по случаю спора о границахъ; но съ нашей стороны никогда бы не вызвали военныхъ дѣйствій, если бы самъ Шахзади не вторгнулся въ наши области.

— «Монхъ и шаха пословъ не допускали до Государя, писемъ не доставляли въ Петербургъ,—сколько я ихъ показывалъ князю Меншикову, мнѣ обратно присланныхъ, даже нераспечатанныхъ, сколько теперь у меня ихъ сохраняется, въ томъ же видѣ, для оправданія моего передъ Государемъ вашимъ».

Я ему напомнилъ о двукратномъ пріѣздѣ въ Россію Абуль-Гассанъ-хана, о Мекмедъ-Гассанъ-ханѣ-Афшарѣ [2]), о Мирза-Сале, бывшихъ въ Петербургѣ, чрезъ которыхъ всегда можно было представить Императорскому двору жалобы, еслибы онѣ основаны были на справедливости. Наконецъ, князь Меншиковъ для того былъ присланъ въ Персію отъ самого Государя, чтобы устранить посиѣшно и навсегда возникшія тогда несогласія. Впрочемъ, когда кто лежитъ боленъ цѣлый годъ, не отыскиваютъ уже первыхъ причинъ его болѣзни, а стараются уврачевать ее,—такъ и съ настоящею войною.

Разговоръ въ этомъ смыслѣ продолжался болѣе часу. Я вынужденъ былъ сказать, что не имѣю порученія разбирать то, что предшествовало войнѣ, что это не мое дѣло....

— «Такъ всѣ вы говорите: не мое дѣло,—но развѣ нѣтъ суда на этомъ свѣтѣ!»

— Ваше высочество сами поставили себя судьею въ собственномъ дѣлѣ, и предпочли рѣшить его оружіемъ. Не отнимая у васъ ни благоразумія, ни храбрости, ни силы, замѣчу одно только: кто

[1]) Вар.: Саварсамидзе.

[2]) Вар.: Мамед-Хасан-ханѣ Авшарѣ.

первый начинаетъ войну, никогда не можетъ сказать, чѣмъ она кончится.

— «Правда», отвѣчалъ онъ.

— Прошлаго года персидскія войска внезапно и довольно далеко проникли въ наши владѣнія по сю сторону Кавказа. Нынѣче мы пройдя Эриванскую и Нахичеванскую области, стали на Араксѣ. овладѣли Аббасъ-Абадомъ, откуда я присланъ....

— «Овладѣли! взяли! Вамъ сдалъ Аббасъ-Абадъ зять мой. трусъ,—онъ женщина, хуже женщины».

— Сдѣлайте то, что мы сдѣлали противъ какой-либо крѣпости, и она сдастся вашему высочеству.

— «Нѣтъ, вы умрете на стѣнѣ, ни одинъ живой не останется: мои не умѣли этого сдѣлать, иначе вамъ никогда бы не овладѣть Аббасъ-Абадомъ».

— Какъ бы то ни было, при настоящемъ положеніи дѣлъ уже три раза, какъ генералъ получалъ отъ васъ предложенія о мирѣ, и ни одно изъ вашихъ сообщеній несходно съ условіями, мимо которыхъ съ нашей стороны не приступятъ ни къ какимъ переговорамъ. Такова есть воля Государя. Чтобы на этотъ счетъ не было болѣе недоразумѣній, я сюда присланъ. При томъ долженъ объявить вашему высочеству, что посланные ваши, если явятся съ предложеніями другаго рода, несогласными съ нашими, или для преній о томъ, кто первый былъ причиною войны,—они не только не получатъ удовлетворительнаго отвѣта, но главноначальствующій не признаетъ себя даже въ правѣ ихъ выслушивать. Условія же, если ваше высочество расположены ихъ выслушать, я сейчасъ буду имѣть честь изложить вамъ,—въ этомъ именно состоитъ мое порученіе.

— «Послушаемъ», сказалъ онъ; «но развѣ должно непремѣнно трактовать, наступя на горло, и нельзя разсуждать о томъ, что было прежде?»

Тутъ онъ опять началъ распространяться о безуспѣшныхъ прежнихъ его усиліяхъ жить съ нами въ мирѣ, подъ сѣнію расположенія къ нему Россійскаго Императора. Обвиненія съ жаромъ противъ пограничныхъ начальниковъ, не щадя и своихъ сардара и брата его; потомъ неистощимыя увѣренія въ преданности Императору,—все это быстро слѣдовало одно за другимъ. Я изъ нѣко-

торыхъ словъ могъ, однако, замѣтить, что личный характеръ Государя Императора сильно дѣйствуетъ на него, какъ отпечатокъ твердости и постоянства въ предпріятіяхъ; такъ, онъ отзывался, по свидѣтельству-ли англичанъ, или по другимъ до него дошедшимъ свѣдѣніямъ, но повторилъ не разъ, что онъ знаетъ о рѣшительныхъ свойствахъ великаго Императора, что свидѣтельствуютъ всѣ сыны и братья европейскихъ царей и послы, пріѣзжавшіе поздравлять его со вступленіемъ на престолъ. Тоже впечатлѣніе я потомъ замѣтилъ и въ прочихъ лицахъ, съ которыми имѣлъ дѣло въ персидскомъ лагерѣ; они разсказываютъ множество анекдотовъ,—иные справедливые, бо̀льшею частью вымышленные, но представляющіе россійскаго государя въ какомъ-то могущественномъ видѣ, страшномъ и для его непріятелей. Я воспользовался этимъ, чтобы обратить вниманіе Шахзады на неприличность прошлогоднихъ поступковъ въ Персіи противъ кн. Меншикова.

— Какъ, съ такими понятіями о могуществѣ нашего Государя, вы рѣшились оскорбить его въ лицѣ посланника Его Величества, котораго задержали противъ самыхъ священныхъ правъ, признанныхъ всѣми государствами? Теперь, кромѣ убытковъ, нами понесенныхъ при вашемъ впаденіи въ наши области, кромѣ нарушенія границъ, оскорблена и личность самого Императора, — а у насъ честь Государя есть честь народная!

При этихъ словахъ, онъ какъ-будто пораженъ былъ какою-то мыслью, и такъ непринужденно, громко и краснорѣчиво раскаявался въ своемъ проступкѣ, что мнѣ самому ничего не оставалось къ этому прибавить. Предоставляю вашему высокопревосходительству судить, насколько это раскаяніе смиренно, по извѣстному уже вамъ характеру Персіянъ.

Послѣ того онъ всѣхъ выслалъ; остались: онъ, я и мой переводчикъ; но за занавѣсью выказывался человѣкъ, въ которомъ я опять узналъ Алаяръ-хана [1]). Аббасъ-Мирза, наконецъ, рѣшился выслушать условія, говоря, однако, что онъ уже ихъ знаетъ отъ Мирзы-Сале.

Переводчикъ мой пространно объяснилъ ему, чего требуетъ наше правительство; по поданнымъ ему отъ меня наставленіямъ,

[1]) Вар.: Аллах-Яр-ханъ.

ни разу не уклонялся отъ должной учтивости и уваженія къ тому, съ кѣмъ говорилъ, всячески щадя его самолюбіе. Шахзади нѣсколько разъ покушался его прервать, но я съ покорностью просилъ его быть терпѣливѣе, иначе мое порученіе останется недовершеннымъ. Когда все съ нашей стороны было объяснено, онъ едва не вскочилъ съ мѣста.

— «Такъ вотъ ваши условія! Вы ихъ предписываете шаху иранскому, какъ своему подданному! Уступка двухъ областей, дань деньгами! но когда вы слыхали, чтобы шахъ персидскій сдѣлался подданнымъ другаго государя? Онъ самъ раздавалъ короны. Персія еще не погибла».

— И Персія имѣла свои дни счастія и славы; но я осмѣлюсь напомнить вашему высочеству о Гуссеинъ-шахѣ-Софіѣ [1]), который лишился престола, побѣжденный авганцами. Предоставляю собственному просвѣщенному уму вашему судить, насколько русскіе сильнѣе авганцевъ.

— «Кто же хвалитъ за это шаха Гуссеина; онъ поступилъ подло,—развѣ и намъ слѣдовать его примѣру?»

— Я вамъ назову великаго человѣка и государя, Наполеона, который внесъ войну въ русскіе предѣлы и заплатилъ за это утратою престола.

— «И былъ истинный герой: онъ защищался до самой крайности. Но вы, какъ всемірные завоеватели, все хотите захватить,— требуете областей, денегъ, и не принимаете никакихъ отговорокъ».

— При окончаніи каждой войны, несправедливо начатой съ нами, мы отдаляемъ наши предѣлы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятеля, который бы отважился переступить ихъ. Вотъ отчего въ настоящихъ обстоятельствахъ требуется уступка областей Эриванской и Нахичеванской. Деньги—также родъ оружія, безъ котораго нельзя вести войну. Это не торгъ, ваше высочество, даже не вознагражденіе за претерпѣнные убытки: требуя денегъ, мы лишаемъ непріятеля способовъ вредить намъ на долгое время.

Не скрою отъ вашего высокопревосходительства, что эти слова показались очень непріятными Аббасъ-Мирзѣ. Можетъ быть, я и нѣсколько переполъ за черту даннаго мнѣ порученія; но смѣю васъ

[1]) Вар.: Хусейн-шахѣ Сефеви.

увѣрить, что этимъ не только ничего не испорчено, но при будущихъ переговорахъ уполномоченные Его Императорскаго Величества избавлены будутъ отъ труда исчислять персіянамъ итоги военныхъ издержекъ, которыя они оцѣняютъ, по-своему, довольно дешево, ибо армія ихъ во время войны, даже въ собственномъ краю, кормится сколько можно даромъ, на счетъ поселянъ беззащитныхъ.

Аббасъ-Мирза подозвалъ меня, какъ можно ближе, и почти на ухо началъ меня распрашивать о степени власти, отъ государя вамъ ввѣренной,—можете-ли вы отъ себя убавить нѣкоторую часть своихъ требованій; что есть два рода главнокомандующихъ: одни на все уполномоченные, другіе—съ правами ограниченными, какова, наконецъ, власть генерала Паскевича?

— Большая, отвѣчалъ я; но чѣмъ она болѣе, тѣмъ болѣе отвѣтственность.

Потомъ я объяснилъ ему, что у насъ одна господствующая воля самого Государя Императора, отъ которой никто уклониться не можетъ, въ какую бы власть облеченъ ни былъ; условія будущаго мира начертаны по волѣ Государя и исполнитель главноначальствующій, и проч. Это завлекло меня въ сравненіе съ Персіею, гдѣ единовластіе въ государствѣ нарушается по прихоти частныхъ владѣтелей и разномысліемъ людей, имѣющихъ голосъ въ совѣтѣ шахскомъ, даже изступленіемъ пустынника, который изъ Кербелая является съ возмутительными проповѣдями и вовлекаетъ государство въ войну бѣдственную. Аббасъ-Мирза часто оборачивался къ занавѣскѣ, за которой сидѣлъ Алаяръ-ханъ, и сказалъ мнѣ:

— «У васъ тоже не одна воля: въ Петербургѣ одно говорятъ, Ермоловъ—другое; у насъ былъ Муштандъ [1]) для Музульманъ, вы тоже, для возбужденія противъ насъ армянъ, выписали въ Эчмеадзинъ христіанскаго калифа Нерсеса», и такъ далѣе.

Послѣ многихъ отступленій, мы опять обратились къ условіямъ будущаго мира.

— «Итакъ, генералъ Паскевичъ не можетъ или не хочетъ сдѣлать никакой отмѣны въ объявленныхъ вами предложеніяхъ? Мы заключимъ перемиріе; это онъ можетъ; тѣмъ временемъ я самъ къ нему прибуду въ лагерь, скажу ему, чтобы онъ указалъ мнѣ путь

[1]) Вар.: Муджтехидъ.

къ Императору,—самъ отправлюсь въ Петербургъ, или пошлю моего старшаго сына, онъ наслѣдникъ мой, какъ я — шахскій. Будемъ цѣловать руку великаго Государя, престолъ Его,—мы Его оскорбили, будемъ просить прощенія, Онъ во всемъ властенъ, но великодушенъ; захочетъ областей, денегъ—и деньги, и весь Ардзебидзамъ [1]), и самого себя отдамъ ему въ жертву; но чистосердечнымъ симъ поступкомъ пріобрѣту пріязнь и покровительство Россійскаго Императора».

Эту идею онъ развивалъ мнѣ съ различными измѣненіями, и при каждомъ разѣ я напоминалъ ему, что ваше высокопревосходительство не въ правѣ, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дать ему или Эмиръ-зади пропускъ въ С.-Петербургъ; что это намѣреніе гораздо удобнѣе было исполнить прошлаго года, во время коронаціи Императора; но Шахзади предпочелъ тогда схватиться за оружіе, и я не могу скрыть, что Государь разгнѣванъ именно и лично самимъ Аббасъ-Мирзою.

Онъ снова говорилъ, что знаетъ, чувствуетъ это, — готовъ исправить вину свою, снискать утраченное имъ благоволеніе Государя; эти увѣренія онъ повторялъ до безконечности.

— «Скажите, г. Грибоѣдовъ, вы жили въ Тавризѣ,—чего я не дѣлалъ, чтобы съ вами остаться въ дружбѣ? чѣмъ можете укорить меня, какимъ проступкомъ противъ трактата?»

Я привелъ ему на память разсѣяніе возмутительныхъ фирмановъ въ Дагестанѣ, на которые во все время жаловался генералъ Ермоловъ.

— «Видѣли-ли вы ихъ? гдѣ они? Это нелѣпости, вымышленныя моими врагами—Ермоловымъ и Мазаровичемъ, также какъ и уши, и носы убитыхъ на Кавказѣ русскихъ, которые будто бы привезены были Лезгинами ко мнѣ въ Тавризъ. Когда же это было? Вы свидѣтель, что это ложь; между тѣмъ, Императоръ Александръ выговаривалъ это Мехмедъ-Гуссейну-хану [2]) въ Петербургѣ; такими клеветами возбуждали противъ меня покойнаго вашего Императора и также умѣли лишить меня благосклонности Его преемника. Съ кн. Меншиковымъ можно было имѣть дѣло—умный и не

[1]) Вар.: Адербейджанъ.
[2]) Вар.: Мамед-Хусейн-хану.

коварный человѣкъ; но онъ всегда отговаривался, что не имѣетъ власти дѣлать мнѣ иныхъ предложеній, кромѣ тѣхъ, которыя мнѣ уже объявлены были генераломъ Ермоловымъ. Теперь, если мы вамъ отдадимъ области, заплатимъ требуемую сумму, что пріобрѣтемъ въ замѣну? Новые предлоги къ будущимъ распрямъ, которые со временемъ созрѣютъ и произведутъ опять войну. При заключеніи прежняго мира, мы отказались въ пользу вашу отъ обширнѣйшихъ провинцій, на все согласились, что отъ насъ хотѣли,—англичане тому свидѣтели; и что же пріобрѣли, кромѣ новыхъ притязаній съ вашей стороны, обидъ нестерпимыхъ! Миръ во сто разъ хуже войны! Нынѣче посланные мои принимаются ласковѣе генераломъ Паскевичемъ, сообщенія его со мною вѣжливѣе, чѣмъ во время такъ-называемаго мира; я перечесть не могу всѣхъ оскорбленій, мною претерпѣнныхъ въ теченіи десяти лѣтъ. Нѣтъ! Я, или сынъ мой, мы непремѣнно должны ѣхать къ Императору...» и проч.

Я опять представлялъ ему невозможность вашему высокопревосходительству допустить этого; и въ обыкновенное время приличіе требуетъ писать предварительно въ Петербургъ, и просить на то соизволенія Его Императорскаго Величества. Онъ началъ разсчитывать, какъ скоро можетъ прибыть отвѣтъ изъ С.-Петербурга; требовалъ отъ меня ручательства, что Государь допуститъ его къ себѣ; просилъ меня стараться объ этомъ дружески и усердно при вашемъ высокопревосходительствѣ, а васъ самихъ — ходатайствовать за него въ С.-Петербургѣ, — въ то самое время, какъ я неоднократно изъявлялъ ему мое сомнѣніе о томъ, возможно-ли такія предложенія дѣлать и принимать въ военное время. Способъ трактовать — исключительно свойственный Персіянамъ, которые разговоръ о дѣлѣ государственномъ внезапно обращаютъ въ дружескую гаремную бесѣду, и поручаютъ хлопотать въ ихъ пользу чиновнику воюющей съ ними державы, какъ доброму ихъ пріятелю. Все это, я замѣтилъ самому Шахзади, довольно безполезно. Начались и продолжались толки о перемиріи на то время, какъ пошлется донесеніе въ С.-Петербургъ, и получится желаемый отвѣтъ, т. е., отъ 4-хъ до 5-ти недѣль. Я не призналъ за нужное оспаривать далѣе надежды Аббасъ-Мирзы, не подкрѣпляя ихъ, впрочемъ, ни малѣйшимъ увѣреніемъ, и занялся условіями пере-

мирія, какъ дѣла, для насъ полезнаго. Предложеніе о томъ было съ его стороны. Онъ хотѣлъ, чтобы мы отступили въ Карибаду, а онъ — въ Тавризъ; Нахичеванскую область очистить и считать нейтральною, кромѣ Аббасъ-Абада, котораго гарнизонъ онъ на себя бралъ продовольствовать. Во многомъ мы были согласны; я иное отвергалъ,—ни въ чемъ не условились и я просилъ дать мнѣ нѣсколько часовъ досуга, чтобы обдумать и написать ему проэктъ перемирія.

— «Нѣтъ! сейчасъ рѣшить, я не хочу вашего письма. Ради Бога, не пишите, — вы потомъ не отступитесь ни отъ одного слова».

Кончилось, однако, на томъ, что я у себя обдѣлаю и потомъ представлю ему условія. Привѣтствія полились рѣкою, похвалы, лесть, болѣе или менѣе сносныя. Аббасъ-Мирза спрашивалъ, часто-ли обо мнѣ навѣдываются его окружающіе? кто изъ нихъ былъ у меня? чтобы утромъ явились ко мнѣ, не оставляли меня скучать. Въ этомъ туманѣ я откланялся. Шесть часовъ продолжался разговоръ нашъ. Передъ вечеромъ я прибылъ къ себѣ.

Ночью я написалъ проэктъ перемирія по данному наставленію мнѣ отъ вашего высокопревосходительства; потомъ заставилъ его перевесть. Случай казался удобнымъ привести къ окончанію это дѣло. Аббасъ-Мирза самъ подалъ тому первый поводъ. Притомъ я, въ трехлѣтнее мое пребываніе въ Тавризѣ, никогда не видѣлъ его въ такомъ расположеніи духа, съ такою готовностью на всякаго рода соглашенія, въ такой горячности раскаянія. Впослѣдствіи, однако, подтвердились наблюденія, не однимъ мною сдѣланныя, что у персіянъ слова съ дѣлами въ вѣчномъ между собою раздорѣ.

22-го іюля 1827 г., рано поутру, я свѣрилъ подлинникъ съ переводомъ бумаги, которую намѣренъ былъ отправить къ Аббасъ-Мирзѣ. Меня посѣтилъ Мирза-Мехмедъ-Али-Мустафа[1]) и проговорилъ цѣлое утро. Дѣло шло о невыгодномъ положеніи Шахзади, отца его, и вообще всей Персіи въ отношеніи къ намъ. Я изумлялся тому, что слышалъ: персидское высокомѣріе исчезло совершенно. Между прочимъ, я высказавъ Мирзѣ-Мехмедъ-Али то, чего

[1]) Вар.: Мирза-Мамед-Али-мустоуфи.

не договорилъ наканунѣ самому Шахзадѣ, по той причинѣ, что мы ни минуты въ двоемъ не оставались, о будущей незавидной судьбѣ его: когда весь Адзербиджанъ будетъ въ рукахъ нашихъ,— какое лицо представитъ онъ изъ себя между братьями, лишась удѣла, ему отъ шаха пожалованнаго, и этимъ лишеніемъ обязанный самъ себѣ, своей опрометливости. Всѣ бѣдствія, которыя потомъ постигнутъ Персію, если война продолжится, приншутъ ему же,—и это, конечно, не только не утвердитъ его наслѣдственнаго права, но можетъ отдалить его отъ престола.

Мирза-Мехмедъ-Али во всемъ соглашался, и передалъ мои слова Аббасъ-Мирзѣ, потому что онъ самъ мнѣ потомъ говорилъ объ этомъ.

Бумагу мою я къ нему отправилъ и долженъ былъ въ тотъ же день вторично къ нему явиться; но, вмѣсто того, почувствовалъ въ себѣ сильный жаръ во всемъ тѣлѣ, боль головную, и слегъ въ постель со всѣми признаками горячки, — дѣйствіе губительнаго климата. Ртуть въ полдень, возвысившись до 40 градусовъ теплоты, въ предшествующей ночи понизилась до 8-ми отъ точки замерзанія.

Въ этотъ же день я получилъ отъ Шахзади особеннаго рода лестный знакъ вниманія, который даетъ вѣрное понятіе о персидскомъ искательствѣ, и до чего они желаютъ вкрасться въ нашу пріязнь, при настоящемъ положеніи ихъ дѣлъ. Главный церемоніймейстеръ Махмедъ-Гуссейнъ-ханъ, съ многочисленною прислугою и съ подносами всякихъ сластей, вручилъ мнѣ поздравительный фирманъ, за печатью Аббасъ-Мирзы, по случаю дня ангела Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы. И въ самое мирное время нельзя быть внимательнѣе. Причина же, я полагаю, Мирза-Сале, — мы наканунѣ вспоминали съ нимъ о торжествѣ въ Петергофѣ, при которомъ онъ однажды находился.

23-го іюля я чувствовалъ облегченіе, но не могъ еще встать съ постели. Ко мнѣ прибылъ Мирза-Измаилъ съ проэктомъ перемирія, сочиненнаго подъ сказаніемъ Шахзади, и уже одобреннаго шахомъ, котораго два фарсанга [1]) сблизили съ Чурсомъ,—курьеры къ нему и отъ него скакали безпрестанно.

[1]) Вар.: фарсаха.

Съ персидской стороны требовалось, чтобы мы, кромѣ Аббасъ-Абада, оставили Нахичеванскую область, также Эчмеадзинъ, въ которомъ для охраненія храма Божія быть двумъ приставамъ: ихъ и нашему, а войскамъ не находиться ни русскимъ, ни персидскимъ. Пренія продолжались съ утра. Въ 3 часа пополудни Мирза-Махмедъ-Али прибылъ и возобновилъ ихъ,—продержали меня до глубокой ночи; на многое согласились: статья ихъ объ оставленіи нами Эчмеадзина и Нахичеванской области была вычеркнута. Со всѣмъ тѣмъ, ничего не кончено.

24-го іюля я еще былъ слабъ; но, видя безполезность переговоровъ, отдаляющихъ дѣло отъ истинной цѣли, я просилъ отпуска. Опять прибыли ко мнѣ Мирза-Махмедъ-Али-Мустафа, Мирза-Измаилъ и Мирза-Сале, — и я въ теченіе цѣлаго дня долженъ былъ выдерживать діалектику XIII столѣтія. Возвращались къ предложеніямъ, въ которыхъ наканунѣ условились. Главное разногласіе состояло въ томъ, что съ персидской стороны требовалось перемиріе на 10 мѣсяцевъ. Мирза-Махмедъ-Али откровенно мнѣ объявилъ, что это необходимо для отдаленія изъ Хоя шаха, двора его и войска, отъ которыхъ обнищала вся провинція. Я ему далъ почувствовать, что эти причины уважительны только для ихъ пользы; но въ настоящее время, когда мы уже одержали нѣкоторую поверхность, кажется, можно безпристрастно соблюсти и намъ свои выгоды.

Наконецъ, видя, что разсужденія о перемиріи были только предлогомъ для продержанія меня въ ихъ лагерѣ, я объявилъ, что мы не имѣемъ нужды въ прекращеніи военныхъ дѣйствій; первая мысль объ этомъ принадлежитъ Шахзадѣ. Я представилъ ему условія, на которыхъ оно съ нашей стороны можетъ быть допущено,—вольны принять ихъ, или нѣтъ. Но мой Аббасъ-Мирзѣ усердный совѣтъ, для успокоенія края, особы шаха въ преклонности лѣтъ его, и для собственной безопасности своей, принять просто миръ, который дарится ему на извѣстныхъ условіяхъ. Говорили очень долго; я, наконецъ, подѣйствовалъ на воображеніе персидскихъ чиновниковъ тѣмъ, что мы, когда пойдемъ далѣе и завладѣемъ Адзербиджаномъ, то, обезпечивъ независимость этой обширной области, со стороны Персіи на десять фарсанговъ, никому не позволимъ селиться близъ границы,—сама провинція про-

кормитъ 20 тысячъ милиціи, образованной изъ народа, извѣстнаго духомъ неудовольствія противъ нынѣшняго своего правительства; намъ стоитъ только поддержать ее въ семъ расположеніи, и, такимъ образомъ, мы навсегда прекратимъ наши политическія сношенія съ Персіею, какъ съ народомъ, несоблюдающимъ трактатовъ,—мы также будемъ мало знать ихъ, какъ авганцевъ и проч. отдаленныя государства въ глубинѣ Азіи.

— Этотъ планъ у насъ, говорилъ я, очень извѣстенъ, и полагается весьма сбыточнымъ, но къ исполненію его приступятъ въ такой крайности, когда вы, упорствуя, продлите войну, вами самими начатую. Скажите его высочеству, что лучше принять условія, покуда ихъ дѣлаютъ, болѣе нежели угрозы.

Съ вечера и на другой день съ разсвѣтомъ я повторялъ настоятельно требованіе мое объ отпускѣ 25-го іюля, поутру, за мной прибылъ Гаджи-Мангусъ-Ага [1]), чтобы проводить меня къ Шахзади. При немъ находились два его брата, Али-Нага-Мирза Казбинскій, Мехмедъ-Канумъ-Мирза [2]) Урмійскій и Асифъ-ед-Даулетъ-Алаярханъ [3]), также нѣсколько другихъ, въ числѣ которыхъ, какъ мнѣ потомъ сказали, былъ и Гассанъ-ханъ, братъ сардаря Эриванскаго, но я не узналъ его. Онъ, во все время пребыванія моего въ лагерѣ, сильно говорилъ противъ всякаго съ нами сближенія, ѣздилъ къ шаху и просилъ денегъ и войска для защиты Эриванской области.

Я полагалъ, что наши условія при послѣдней аудіенціи, при столькихъ значущихъ свидѣтеляхъ, или торжественно будутъ отвергнуты, или станутъ разсуждать о нихъ,—вышло ни то, ни другое. Тонъ Шахзади былъ самый униженный: онъ извинялся, что чиновники его столько безпокоили меня дѣлами; сказалъ, что всѣ мои мысли о немъ, о будущемъ его положеніи ему извѣстны. Но не это его озабочиваетъ, а проступокъ противъ Государя, утрата Его довѣренности, и просилъ перемирія на десять мѣсяцевъ. Мирза-Мехмедъ-Али донесъ ему, что я не довѣряю ихъ чистосердечію, Алаярханъ этому чрезвычайно удивился. Но я поспѣшилъ объяс-

---

[1]) Вар. Хаджи-Максуд-ага.

[2]) Вар.: Мелик-Касим-мирза.

[3]) Вар.: асиф-уд-доуле Аллах-Яр-ханъ.

нить ему, что прошлаго года также рѣшались послать къ Императору Эмиръ-заде, и вмѣсто того войска ихъ напали на наши границы; нѣсколько сорванныхъ головъ у нашихъ фуражировъ возбуждали надежды ихъ до крайней дерзости,—характеръ народа извѣстенъ. Нѣтъ причины думать, чтобы нынѣче поступили иначе; и тогда русскій главноначальствующій, потерявъ время и остановясь среди успѣховъ нашего оружія, какое оправданіе представитъ Государю Императору въ томъ, что такъ противурѣчитъ настоящему сношенію между собою двухъ воюющихъ армій? Десятимѣсячное перемиріе—тотъ же миръ, а предполагаемая выгода заключается въ темной надеждѣ, что самъ Шахзади или сынъ его отправится въ Петербургъ,—но тамъ подпишетъ-ли онъ всѣ статьи мира, согласно съ пользою Россіи, или, что гораздо вѣроятнѣе, будетъ стараться объ уменьшеніи нашихъ требованій.

— «Нѣтъ!—сказалъ съ жаромъ Аббасъ-Мирза,—мы все подпишемъ, если Императоръ лично мнѣ или моему сыну объявитъ свою волю и увѣритъ насъ въ будущемъ его покровительствѣ. Я сына моего сейчасъ представлю генералу Паскевичу въ залогъ, и еще двое изъ монхъ братьевъ къ нему отправятся въ лагерь...» и проч., и проч.

Потомъ опирался на продолжительное перемиріе, имъ нѣкогда заключенное съ генераломъ Тормасовымъ. Спрашивалъ моего совѣта, и надѣюсь-ли я, что Государь дозволитъ ему или сыну его прибыть къ Высочайшему двору. Такое униженное, убѣдительное настаиваніе отняло у меня возможность отвѣчать ему коротко и рѣзко. Я болѣе всего отговаривался невѣдѣніемъ, сомнѣніемъ и старался избѣгать, чтобъ слова мои не утвердили въ немъ какой-либо надежды по сему предмету. Совѣтъ же подалъ ему чистосердечный,—представлялъ ему разореніе, которому подвергаются его подданные, бережно говоря о неустройствѣ ихъ перегулярнаго войска; сравнивалъ характеры двухъ народовъ: персіянъ—смѣлыхъ при счастіи, но теряющихъ бодрость и даже подчиненность при продолжительныхъ неудачахъ,—съ другой стороны указывалъ на нашихъ, которые во всѣхъ обстоятельствахъ одинаковы, повинуются и умираютъ. Наконецъ, съ возможною учтивостью доказывалъ, что лучше разомъ принести жертву необходимости, нежели длить время, и съ тѣмъ вмѣстѣ, претерпѣть гораздо важнѣйшія потери. Это не по-

могло; Шахзади не отступалъ отъ любимой своей мысли—самому или чрезъ сына прибѣгнуть къ великодушію Государя Императора.

Симъ заключается все то, что идетъ къ дѣлу; постороннихъ разговоровъ было много, ибо Шахзади продержалъ еще долѣе, нежели въ первый разъ. Я замѣтилъ, между прочимъ, что переходъ къ намъ Мехти-Кули-хана много озаботилъ персіянъ на счетъ довѣрія, которое это происшествіе внушаетъ всякому, кто пожелаетъ поискать россійскаго покровительства. Аббасъ-Мирза сказалъ мнѣ, между прочимъ:

— «Самымъ опаснымъ оружіемъ генерала Паскевича я почитаю то человѣколюбіе и справедливость, которыя онъ оказываетъ мусульманамъ своимъ и нашимъ. Мы все знаемъ, какъ онъ велъ себя противъ кочевыхъ племенъ отъ Эривани до Нахичевана,—солдаты никого не обижали и онъ всѣхъ принималъ дружелюбно. Этотъ способъ пріобрѣсти довѣріе въ чужомъ народѣ и мнѣ извѣстенъ,—жаль, что я одинъ это понимаю во всей Персіи; такъ я дѣйствовалъ противъ турокъ, такъ и въ Карабахѣ, и прошлаго года. Съ другой стороны, Гассанъ-ханъ усердствовалъ вамъ, сколько могъ, и ожесточилъ противъ себя всю Грузію. Генералъ Ермоловъ, какъ новый Чингисханъ, отомстилъ-бы мнѣ опустошеніемъ несчастныхъ областей, велѣлъ бы умерщвлять всякаго, кто ни попадется,—и тогда, объ эту пору, у меня двѣ трети Адзербиджанъ стали бы въ ружье, не требуя отъ казны ни жалованья, ни прокормленья».

Я отвѣчалъ ему, что генералъ Ермоловъ также, какъ нынѣшній главноначальствующій, наблюдалъ пользу государства: можно одной и той же цѣли домогаться разными путями.

О сраженіи 5-го іюля онъ говоритъ очень откровенно: отдаетъ вашему высокопревосходительству справедливость, что вы искусно маневрируете,—и онъ видѣлъ себя почти взятаго въ обходъ вашею пѣхотою, когда не полагалъ даже, что она переправится черезъ Араксъ; если бы зналъ, что пойдутъ на него со всѣми силами, то не уклонился бы отъ сраженія, но послалъ бы до 5,000 конницы, которая, выше переплывъ черезъ рѣку, очутилась бы у насъ въ тылу, и напала на нашъ обозъ. Объ Елисаветполѣ, объ Асландузѣ разсказывалъ мнѣ съ такою же искренностью, или, можетъ быть, взялъ на себя говорить мнѣ только пріятное, и то, что можетъ польстить нашему патріотическому самолюбію.

Былъ третій часъ пополудни, какъ я отъ него вышелъ, получа письмо на имя вашего высокопревосходительства.

Мирза-Мехмедъ-Али угощалъ меня обѣдомъ противъ ихъ обыкновенія, ибо они обѣдаютъ съ захожденіемъ солнца. Потомъ подчивалъ меня въ своей палаткѣ Мехмедъ-Гуссейнъ-ханъ, Эшикъ-Агаси. Вниманіе, привѣтливость и лесть расточали передо мною съ избыткомъ. Я бывалъ у нихъ, живалъ съ ними въ мирное время въ пріязни, и никогда не видѣлъ подобнаго пріема, ни себѣ, ни другому чужестранцу, хотя бы знатнѣйшему чиновнику союзной съ ними державы.

Чурской лагерь обширенъ, но палатки персидскія требуютъ большаго помѣщенія; я полагаю, что у нихъ тутъ отъ 7-ми до 8-ми тысячъ войска, въ томъ числѣ 4 баталіона сарбазовъ неполные,— я видѣлъ 10 пушекъ. Долина необширная; при въѣздѣ въ нее влѣво ущелье ведетъ къ Гергерамъ,—его охраняютъ Гассанъ-ханъ съ курдами, вправо на Марандской дорогѣ—Али-Наги-Мирза, между ею и Ханскою—лагерь Аббазъ-Мирзы. Возвращаясь (по дорогѣ?) отъ Каразіадина до первой воды $1^1/_2$ часа; откудова до высоты, опредѣляющей границу Чурси, гдѣ также вода, 3 часа; оттудова— $2^1/_2$ часа ѣзды до Аракса, верстахъ въ 4-хъ выше Аббасъ-Абада.

Я оставилъ персидскій лагерь съ ободрительнымъ впечатлѣніемъ, что непріятель войны не хочетъ, что она ему тягостна и страшна; отъ повторенныхъ неудачъ, всѣ духомъ упали, всѣ недовольны. Въ день моего прибытія, отъ появленія 10-ти конвойныхъ казаковъ пикеты по всюду разбѣжались, едва могли собрать ихъ. Сарбазы, которые стояли у меня въ карауле, жалуются, что ихъ не кормятъ,—Керимъ-Бекъ-Султанъ ихъ просто истязуетъ,— что начальники у нихъ глупцы, и они съ ними пропадутъ. Нѣсколько разъ, не смотря на крѣпкій присмотръ, конные подъѣзжали и спрашивали моего переводчика: «скоро-ли миръ? Зачѣмъ мы ихъ тревожимъ? и что война имъ ужасно надоѣла». Гаджи-Махметъ-Ага, присланный ко мнѣ отъ Аббасъ-Мирзы, чтобы навѣдаться о моемъ здоровьѣ, когда я ему сказалъ, что мы въ немъ уважаемъ человѣка, который служилъ при кн. Циціановѣ, обрадовался и тотчасъ предложилъ готовность свою служить намъ и много разсказывалъ о недостаткахъ и неустройствѣ въ ихъ войскѣ. Этотъ человѣкъ можетъ намъ быть полезенъ; при томъ онъ не

бѣжалъ, а, съ позволенія генерала Ермолова, удалился въ Персію, и нынѣ находится адъютантомъ при Аббасъ-Мирзѣ. Я поручилъ нашему Аббасъ-Кули вступить въ разговоръ съ курдами (не эриванскими), которые на обратномъ пути были у меня въ конвоѣ. Они тайно просили его, чтобы русскій главноначальствующій написалъ доброе слово ихъ хану, и они тотчасъ перейдутъ всѣ къ намъ. Таковъ духъ войска; о расположеніи управляющихъ государствомъ ваше высокопревосходительство можете заключить изъ объясненія со мною Аббасъ-Мирзы,—всѣ обмануты въ своихъ ожиданіяхъ. «Наши, гдѣ только встрѣтятся, разбиты, и не испытываютъ щедрости шаха, который теперь также мало склоненъ разсыпать казну, какъ и въ прежнее время.» Мирза-Мехмедъ-Али нешуточно увѣрялъ меня, что шахское войско наводитъ гораздо болѣе трепета жителямъ, нежели наше. 12,000 кальваровъ хлѣба наложено подати на Хойскую провинцію подъ видомъ покупки. Шахъ насильно велѣлъ брать по туману кальваръ, тогда какъ онъ продаетъ по 5-ти между народомъ.

Изъ униженнаго тона, съ которымъ говорили со мною Аббасъ-Мирза и его чиновники, очевидно, что они не ослѣпляются насчетъ сравнительнаго положенія ихъ силъ съ нашими. Но ожидать невозможно, чтобы они сейчасъ купили міръ цѣною предлагаемыхъ имъ условій, и для этого нужна рѣшительность; длить время въ переговорахъ болѣе имъ свойственно. Въ совѣтѣ шахскомъ превозмогающіе нынѣ голоса Алаяръ-хана и сардаря съ братомъ; они еще твердо стоятъ противъ мира и имѣютъ на то личныя свои побудительныя причины: первый поддерживаетъ прежнее свое мнѣніе и боится, что дѣло дойдетъ до расплаты за ту войну, которой онъ главнѣйшій возбудитель; сардарь и братъ его, съ уступкою намъ Эриванской области, лишаются значительнаго источника ихъ богатства. Тогда только, когда падетъ Эривань и персіяне увидятъ себя угрожаемыми въ столицѣ Адзербиджана, если какое-нибудь непредвидимое обстоятельство не возбудитъ въ нихъ прежней дерзости, можно, кажется, ожидать заключенія мира на условіяхъ, которыя мы нынѣ имъ предлагаемъ.

Стороною я, однако, узналъ, что они готовятся къ покушенію на Аббасъ-Абадъ. Вѣроятно, что начальники не захотятъ долго держать въ бездѣйствіи войска [которыхъ, по разнымъ слухамъ,

у нихъ 65 тысячъ, и можно навѣрное полагать до 45-ти тысячъ], потому что они тогда непремѣнно разбѣгутся, не видя случая къ грабежу и испытывая всякаго рода недостатки. Надворный совѣтникъ Грибоѣдовъ.

LXI.

П. Н. Ахвердовой.

Le 3 d'Octobre, 2 h. du matin (1827).

Le général en chef est encore chez moi et n'a, à ce qu'il semble, nulle envie de se coucher. L'officier qui part en courrier est à attendre quelques minutes avant qu'on ait cacheté les papiers officiels. J'employe cet intervalle de tems pour me rappeler à vous, ma très-chère et respectable m-e Akhwerdow. Nous sommes ici tous dans les fumées de la victoire, parmi une grande et bruyante population. La prise de Sardarabad dans 4 jours et celle d'Erivan dans 6 a de quoi vous étonner, n'est-ce pas? Qu'en dit Tiflis? Je vous prie de me faire deux mots sur l'arrivée de ma cousine dans votre bonne ville. Comment s'y plaira-t-elle en attendant que son mari remplit la Perse de terreur? J'aurais été curieux de voir les premières impressions de son apparition en deçà des montagnes; les premières, dis-je: car par la suite je n'en jouirai pas, déterminé à m'en aller ou déserter complétement le service, que je hais de tout mon coeur, quelque avenir qu'il me présente. Votre beau-fils a maintenant un prête-nom pour chef. J'aurais bien voulu qu'il fît quelque chose de beau; car la gloire lui en serait accordée de l'aveu de tous ceux qui connaissent l'absence des capacités d'Eristow. Bon jour et bonne nuit, madame. Veuillez vouer un léger souvenir à celui qui est de coeur votre très-dévoué serviteur A. G.

Mes hommages à la société. Nous avons eu hier une grande parade hors des murs et un Te-Deum vis-à-vis la brèche (soit dit en passant, la destruction de la ville a été terrible: un enfer de bombes pendant tout le temps du siège); hé donc, quand on entonna le Господи помилуй, parut, suivi de tous ses officiers et

s'appuyant sur ses béquilles, Simonitsch. Je ne sais pourquoi, mais les larmes me vinrent... Ces cantiques me touchent, et la vue de cette respectable infirmité me saisit l'âme... (Не infirmité, а благородно изувѣченный. Какъ это сказать?)

3 октября, 2 часа утра (1827 г.).

Переводъ И. Ш. Главнокомандующій у меня еще и повидимому вовсе не намѣревается ложиться. Офицеръ, который ѣдетъ курьеромъ, подождетъ немного, пока запечатаютъ оффиціальныя бумаги, и я пользуюсь этимъ промежуткомъ времени, чтобы напомнить вамъ о себѣ, дорогая и уважаемая Прасковья Николаевна. Мы здѣсь всѣ въ опьяненіи побѣды, среди многочисленнаго и шумнаго населенія. Взятіе Сардарабада въ 4 дня и Эривани въ 6 дней: есть вамъ чему подивиться! Не правда-ли? Что говорятъ объ этомъ въ Тифлисѣ? Напишите мнѣ, пожалуйста, слова два о прибытіи моей двоюродной сестры въ вашъ добрый городъ. Какъ ей тамъ живется въ ожиданіи, пока супругъ ея наполнитъ страхомъ Персію? Мнѣ любопытно было бы видѣть первое впечатлѣніе, произведенное на нее переѣздомъ по сю сторону горъ; я говорю первое, потому что послѣдующимъ я не буду радоваться, порѣшивъ уѣхать или и совсѣмъ бросить службу, которую я ненавижу отъ всего сердца, не смотря ни на что, что бы она ни обѣщала мнѣ въ будущемъ. Зять вашъ теперь исправляетъ должность начальника. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы онъ сдѣлалъ что-нибудь хорошее; потому что его прославятъ единодушно всѣ, кто знаетъ отсутствіе способностей въ Эристовѣ. Добраго дня и доброй ночи. Хоть немножко не забывайте иногда вашего преданнѣйшаго слугу А. Г. Поклонъ мой обществу. Вчера у насъ былъ большой парадъ за стѣнами и благодарственное молебствіе передъ проломомъ [сказать мимоходомъ, городъ разрушали ужасно: цѣлый адъ бомбъ во все время осады]. Когда запѣли «Господи помилуй», появился Симоничъ, окруженный всѣми своими офицерами, опираясь на костыли. Не знаю отчего, но у меня выступили слезы. Эти пѣснопѣнія меня трогаютъ, а при видѣ этой почтенной немощи (infirmité) сердце мое сжимается. Не infirmité, а благородно изувѣченный. Какъ это сказать?

LXII.

П. М. Устимовичу.

13 апрѣля (1828 года изъ Спб.).

Почтенный другъ Петръ Максимовичъ. Два раза для васъ былъ у Дибича, для объясненія ему, что крестъ вамъ слѣдуетъ вопреки

ничтожности чина, въ которомъ вы года переслужили, былъ въ Министерствѣ Юстиціи, въ Герольдіи. Теперь о чинѣ вашемъ поступило къ докладу, а о крестѣ все еще ничего нѣтъ.—Извините, что мало пишу, во-первыхъ, въ департаментѣ Азіатскомъ, а не дома, а второе обстоятельство получите отъ Андроникова...

вѣрный другъ А. Грибоѣдовъ.

(На оборотѣ): Его Высокоблагородію Петру Максимовичу Устимовичу, при Генералъ-Адъютантѣ Графѣ Эриванскомъ.

LXIII.

Князю А. И. Одоевскому.

С.-Петербургъ (Апрѣль—Май 1828 г.).

Братъ Александръ! подкрѣпи тебя Богъ! Я сюда прибылъ на самое короткое время. Государь меня наградилъ щедро за мою службу. Бѣдный другъ и братъ! зачѣмъ ты такъ несчастливъ? Теперь ты бы порадовался, если бы видѣлъ меня гораздо въ лучшемъ положеніи, нежели прежде, но я тебя знаю, ты не останешься равнодушенъ, при полученіи этихъ строкъ, и тамъ, въ дали, въ горѣ и въ разлукѣ съ ближними.

Осмѣлюсь-ли предложить тебѣ утѣшеніе, въ нынѣшней судьбѣ твоей! Но есть оно для людей съ умомъ и чувствомъ. И въ страданіи заслуженномъ, можно сдѣлаться страдальцемъ почтеннымъ. Есть внутренняя жизнь нравственная и высокая, независимо отъ внѣшней. Утвердиться размышленіемъ въ правилахъ неизмѣнныхъ, сдѣлаться въ узахъ и въ заточеніи лучшимъ, нежели въ самой свободѣ, вотъ подвигъ, который тебѣ предлагаю. Но кому я это говорю? Я оставилъ тебя прежде твоей экзальтаціи, въ 1825 году. Она была мгновенна, и ты вѣрно теперь тотъ же мой кроткій, умный и прекрасный Александръ, какимъ былъ въ Стрѣльнѣ и въ Коломнѣ, въ домѣ Погодина. Помнишь, мой другъ, во время наводненія, какъ ты плылъ и тонулъ, чтобы до меня добраться и меня спасти.

Кто тебя завлекъ въ эту гибель? Ты былъ хотя моложе, но основательнѣе прочихъ. Не тебѣ-бы къ нимъ примѣшаться, а имъ у тебя ума и доброты сердца позаимствовать! Судьба иначе опредѣлила, довольно объ этомъ.

Слышу, что снисхожденіемъ Высшаго начальства тебѣ и товарищамъ твоимъ дозволится читать книги. Сейчасъ ѣду покупать тебѣ всякой всячины, реэстръ приложу послѣ.

LXIV.

Е. И. Булгариной.

5 iuny (1828.)

Adieu. bestes Länchen. theure Freundinn. ich küsse Sie vom ganzen Herzen und Tante auch. Adieu! Jch nehme Abschied auf 3, zehn Jahr, vielleicht auf immer. O, mein Gott! soll ich mein ganzes Leben dort verbringen, in dem Lande, das so fremd ist meinem Gefühl, meinen Sinnen... Nichts zu... Vielleicht werde ich einmal in Karlowo flüchten, von allem was mir jetzt zuwieder ist. Aber wann? Es ist noch weit bis dahin. Unterdessen, umarme ich Sie, meine gute Freundin, und leben Sie glücklich. Jhr threuer Freund A. v. Griboyedof.

5-го іюня (1828.)

(*Переводъ*). Прощайте, милая Леночка, дорогой другъ мой, отъ всего сердца цѣлую васъ и Таню также. Простите! Прощаюсь года на три, на десять лѣтъ, можетъ быть, навсегда. О, Боже мой! неужели проведу я всю мою жизнь тамъ, въ странѣ, чуждой моимъ чувствамъ, мыслямъ... Ничего... Можетъ быть, я когда-нибудь убѣгу въ Карлово отъ всего, что теперь мнѣ противно. Но когда? Еще далеко до этого. Покуда обнимаю васъ, добрый другъ мой, будьте счастливы. Вашъ вѣрный другъ А. Грибоѣдовъ.

LXV.

Ѳ. В. Булгарину.

Москва, 12-го іюня (1828).

Любезнѣйшій другъ Ѳадей Венедиктовичъ. Чѣмъ далѣе отъ Петербурга, тѣмъ болѣе важности пріобрѣтаетъ мое павлинное званіе. Здѣсь я нѣсколькими часами промедлилъ долѣе, чѣмъ разсчитывалъ. Но ты можешь посудить, до какой степени это извинительно въ обществѣ съ матерью и съ миленькими полу-кузниками; jolies comme des anges, [1]) и этотъ домъ родимый, въ которомъ я вѣчно, какъ на станціи!!! Проѣду, переночую, исчезну!!! Une f....e existance [2]).

Скажи Ордынскому, что я былъ здѣсь опечаленъ чрезвычайно, именно на его счетъ. Похвисневъ, котораго я полагалъ сдѣлать предстателемъ у Вельяминова за его братьевъ, умеръ. И жаль собственно за этого молодаго человѣка и за братьевъ нашего пріятеля. Но въ Тулѣ думаю найти истиннаго ко мнѣ дружески расположеннаго А. А., брата Вельяминова, а коли нѣтъ, буду писать къ нему.

Сходи къ никуло человѣкуло. Онъ у меня ускромилъ мѣсяцъ жалованья. Но со мною нѣтъ полномочія, письма Государева къ тому государю, къ которому я ѣду. Подстрекни, чтобы скорѣе прислали, иначе какъ же я явлюсь къ моему назначенію. Я слишкомъ облагодѣтельстванъ моимъ Государемъ, чтобы осмѣлиться въ чемъ-либо ему неусердствовать. Его именемъ мнѣ объявлено, чтобы я скорѣе ѣхалъ; я уже на пути, но въ томъ не моя вина, коли не снабдили меня всѣмъ нужнымъ для скорѣйшаго исполненія Высочайшей воли. Здѣсь я слышу, стороною, вещи, оттудова, которыя принуждаютъ меня торопиться. Приторопи же и ты мое азіатское начальство, его превосходительство никуло..... дерѣкуло.

На первый случай пришли мнѣ Іордена атласъ всеобщій и карту войны, непремѣнно и скорѣе, а антиквитетами и отвлеченностями

[1]) Хорошенькими какъ ангелы.

[2]) Подлая жизнь. [Въ подлинникѣ еще болѣе энергичное выраженіе].

повременн. Новѣйшее сочиненіе о коммерціи, о веденіи консульскихъ книгъ, двойную или десятерную бухгалтерію тоже пришли, въ руководство мнѣ и моему Амбургеру.

Вотъ, мой другъ, письмо ко мнѣ моей сестры. Разсуди и, если можно, спишись съ ней и помоги. Адресъ ея: Марьѣ Сергѣевнѣ Дурновой, Тульской губерніи, въ городъ Чернь. Но я совершенно оставляю это на твой произволъ, какъ другу, обо мнѣ искренно попечительному.

Скажи Александру Всеволодскому, что Одоевскій требуетъ отъ матушки уплаты долгу = 5,000 рублей. Можетъ ли онъ уплатить ему за матушку (которой онъ самъ долженъ тридцать четыре тысячи)? Она совѣстлива, больна и безнадежна. Александръ меня любитъ и чтитъ. Поговори ему, и попудь его непремѣнно сдѣлать мнѣ пріятное.

Прощай. Ты далъ мнѣ волю докучать тебѣ моими дѣлами. Терпи и одолжай меня, это не первая твоя дружеская услуга тому, кто тебя цѣнить умѣетъ.

Андрея, нашего благороднаго, славнаго и почтеннаго малаго, Андрея обними за меня. Звонятъ здѣсь безъ милосердія, — оглушили. Коляска готова. Прощай на долгую разлуку. Леночькѣ и Танѣ поклонъ.

(На оборотѣ): Матушка посылаетъ тебѣ мое свидѣтельство о дворянствѣ, узнай въ герольдіи наконецъ, какого цвѣту дурацкій мой гербъ, нарисуй и пришли мнѣ со всѣми онёрами.

LXVI.

Ѳ. В. Булгарину.

Тула, 13-го іюня (1828 г.).

Вчера я позабылъ еще объ одномъ для меня важномъ предметѣ: «Hassel's Geographie von Asien, 4 vol.»; всѣ четыре волюма пришли поскорѣе въ Тифлисъ. Графъ ее при мнѣ ожидалъ. Аделунгъ обѣщалъ купить мнѣ.

Прощай, Тула, Воронежъ! Что за точки на семъ свѣтѣ и по-

чему надобно по нескольку часовъ ими заниматься. Какъ въѣдешь? Какъ выѣдешь? Вѣрный твой другъ А. Г.

[Адресъ]: Въ С.-Петербургъ. Его Высокоблагородію М. Г. Ѳадею Венедиктовичу Булгарину. Г. издателю «Сѣверной Пчелы».

LXVII.

А. А. Жандру.

24 іюня. Новочеркаскъ. [1828].

Любезный Андрей. Мухи, пыль и жара, одурь беретъ на этой проклятой дорогѣ, по которой я въ 20-ый разъ проѣзжаю безъ удовольствія, безъ желанія потому что противъ воли. Двое сутокъ пробылъ я у матушкѣ, двое у Степана, съ которымъ много о тебѣ толковали. Онъ надѣялся, что ты вмѣстѣ со мною его посѣтишь. Но вышло иначе, я и самъ блеснулъ, какъ зарница передъ ночью, посадилъ съ собою Степана, и покатились къ сестрѣ. Она съ мужемъ Богъ знаетъ въ какой глуши, капусту садитъ, по чисто, опрятно, трудолюбиво и весело. Зять мой великій химикъ, садовникъ, музыкантъ, успѣшно дѣтей дѣлаетъ и сахаръ изъ свеклы. Сашку я наконецъ вспелоснулъ торжественно, по христіански. Что за фигура! точно лягушка. И все это происходитъ въ Черномъ уѣздѣ неподалеку отъ Скуратова имѣнія бывшаго, и сплывшаго, которое они между прочемъ продали. И тамъ я пробылъ двое сутокъ, разстались друзьями, разстаюсь и съ тобою мой другъ, знай, что я живъ.

Варварѣ Сем. поклонъ, поцѣлуй и почтеніе.

Скажи Ѳадѣю Булгарину, чтобы онъ прислалъ фасады Степану, да попроси его чтобы онъ отъ себя или чрезъ Малиновскаго написалъ къ Семашкѣ въ Астрахань и пригласилъ бы его ко мнѣ опредѣлиться. Гдѣ то по дорогѣ въ церкви, и именно въ селѣ Кривцовомъ еще о сю пору читаютъ только декларацію о Турецкой войнѣ, и ругаютъ на повалъ Персіянъ, полагая что Персіяне и Турки одно и тоже.

Прощай, братъ

LXVIII.

Ѳ. В. Булгарину.

Ставрополь, 27-го іюня 1828 г.

Любезнѣйшая Пчела. Вчера я сюда прибылъ [1]) съ мухами, съ жаромъ, съ пылью. Пустилъ бы я на свое мѣсто какого-нибудь франта, охотника до почетныхъ назначеній, dandy петербургскаго Bonds-street—Невскаго проспекта, чтобы заставить его душою полюбить умѣренность въ желаніяхъ и неизвѣстность.

Здѣсь меня задерживаетъ приготовленіе конвоя. Какъ добрый патріотъ, радуюсь взятію Анапы. Съ этимъ извѣстіемъ былъ я встрѣченъ тотчасъ при въѣздѣ. Нельзя довольно за это благодарить Бога тому, кто дорожитъ безопасностью здѣшняго края. Въ послѣднее время закубанцы сдѣлались дерзки до сумасбродства, переправились на нашу сторону, овладѣли нѣсколькими постами, сожгли Неудобную, обременили себя плѣнными и добычею. Наши, пошедшіе [2]) къ нимъ на перерѣзъ съ 1,000 конными и съ 4-мя орудіями, по обыкновенію оттянули, не поспѣли. Пѣхота [3]) вздумала [4]) дѣйствовать отдѣльно, растянулась длинною цѣпью, тогда какъ донской полковникъ Родіоновъ предлагалъ, соединившись, тотчасъ напасть на непріятеля, утомленнаго быстрымъ походомъ. Горцы расположены были таборомъ въ виду, но, замѣтивъ несовокупность нашихъ движеній, тотчасъ бросились въ шашки, не дали не разу выстрѣлить орудію, бывшему при пѣхотномъ отрядѣ, взяли его и перерубили всѣхъ, которые при немъ были, опрокинули его вверхъ колесами и поспѣшили противъ коннаго нашего отряда. Родіоновъ удержалъ ихъ 4-мя орудіями; потомъ хотѣлъ напасть на нихъ со всѣми казаками—линейными и донскими—но, не бывъ [5]) подкрѣпленъ, ударилъ на нихъ съ горстью донцевъ своихъ и заплатилъ жизнію за великодушную смѣлость. Ему шашкою отхватили ногу, потомъ пулею прострѣлили шею, онъ

---

[1]) Вар.: пріѣхалъ.

[2]) Вар.: пошли.

[3]) 39-го Егерскаго полка маіоръ Козачковскій, который думалъ фрунтомъ ударить на черкескую конницу и самъ тяжело раненъ. Примѣчаніе А. С. Грибоѣдова.

[4]) Вар.: стала.

[5]) Вар.: былъ.

свалился съ лошади и былъ изрубленъ. Однако, отпоръ этотъ заставилъ закубанцевъ бѣжать отъ Горячихъ Водъ, которымъ они угрожали нападеніемъ. Я зналъ лично Родіонова, жаль его, отличный офицеръ, исполинскаго роста и храбрѣйшій. Тѣло его привезли на Воды.

Посѣтители сложились, чтобы сдѣлать ему приличныя похороны, и провожали его, какъ избавителя, до могилы.

Теперь, послѣ паденія Анапы, все перемѣнилось: разбои и грабительства утихли и тепловодцы, какъ ихъ здѣсь называютъ, могутъ спокойно пить воду и чай. Генералъ Эммануель отправился въ Анапу, чтобы принять присягу отъ тамошнихъ князей. На дорогѣ съ той стороны Кубани, толпами къ нему выходили на встрѣчу всѣ горскіе народы съ покорностью и подданствомъ.

Опять повторяю, что выгоды отъ взятія Анапы неисчислимы. Бѣситъ меня только этотъ пѣхотный маіоръ, который не соединился съ Родіоновымъ и [былъ] причиною его безвременной смерти Онъ 20-й крымской дивизіи. Нашего кавказскаго корпуса штабъ-офицеръ никогда бы этой глупости не сдѣлалъ. Впрочемъ, въ семьѣ не безъ урода. Въ 1825 году, я былъ свидѣтелемъ глупости Булгакова который также пропустилъ закубанцевъ и къ намъ, и отъ насъ.

Прощай. Лошади готовы.

Коли къ моему пріѣзду гр. Эриванскій возьметъ Карсъ, то это не мало послужитъ въ пользу моего посольства. Здѣсь я уже къ его услугамъ [1]), всѣ меня привѣтствуютъ съ чрезвычайною перемѣною его характера. Говорятъ, что онъ со всѣми ласковъ, добръ, внимателенъ, и бездну добра дѣлаетъ частнаго и общаго. А у насъ чиновники — народъ добрый, собачья натура, всѣ забыли прошедшее, полюбили его и стали передъ нимъ на заднія лапки. Но жребій людей всегда одинъ и тотъ же. О дурномъ его правѣ всѣ прокричали въ Петербургѣ, и вѣрно, умолчатъ о перемѣнѣ, потому что она въ его пользу.

Прощай еще разъ, любезный другъ. Пришли мнѣ отъ Винтера стекла три-четыре, отъ карманныхъ часовъ, которыя я у него кушлъ. Я забылъ запастись ими, а стекло въ дорогѣ расшиблось и я принужденъ руководствоваться свѣтилами небесными.

[1]) Вар.: въ его услугахъ.

Владикавказъ 30 Іюня 1828 г.

Ура! Любезнѣйшій другъ. Мои желанія и предчувствія сбылись. Карсъ взятъ штурмомъ. Читаю реляцію и проповѣдую ее всенародно. Это столько чести приноситъ войску и генералу, что нельзя русскому сердцу непрыгать отъ радости. У насъ здѣсь всѣ отъ славы съ ума сходятъ. Вѣрный другъ твой А. Гр.

Порадуй отъ меня этимъ его превосходительство Константина Константиновича Родофиникина. Я оттого не доношу ему оффиціально, что не имѣю мѣста, гдѣ бы прислониться съ перомъ и бумагой для чистописанія, а служба требуетъ наблюденія различныхъ формъ благоприличія, не совмѣстныхъ съ дорожною ѣздою.

LXIX.

К. К. Родофиникину.

Іюля 10-го дня 1828 года изъ Тифлиса.

М. Г. Константинъ Константиновичъ. Чувствительнѣйше благодарю ваше превосходительство за партикулярное письмо ваше отъ 19-го истекшаго Іюня. Изъ оффиціальныхъ бумагъ моихъ вы уже знаете о моемъ прибытіи въ Тифлисъ; я нѣсколько на пути сюда былъ задержанъ недостаткомъ конвоя на линіи и испорченностію дороги въ горахъ.

Будьте спокойны на счетъ Персіи. Оффиціальныхъ бумагъ о сношеніяхъ нашихъ съ нею за послѣднее время я почти никакихъ не нашелъ, но столько узналъ, чтобъ пріостановиться отсылкою курьера къ Амбургеру. Графъ Иванъ Ѳедоровичъ между прочимъ запретилъ ему отдавать Аббасъ-Мирзѣ портретъ и отвѣтъ Государя Императора, до нѣкотораго времени. Также здѣсь удержаны еще знаменитые плѣнники Гассанъ-Ханъ и зять Шахской, человѣкъ 70 офицеровъ и до 1500 рядовыхъ Персидскихъ. Ханская провинція еще занята нашими войсками, и болѣе 8000 семействъ Армянскихъ переселены уже по сю сторону Аракса, остальные за ними вслѣдъ выводятся.—Вотъ что съ нашей стороны.—Съ Персидской долго медлили ратификаціею. Миръ-Гассанъ-Хана Талышинскаго генералъ Раль еще не выжилъ изъ его ханства, и такъ далѣе.

Въ прежнія времена можно бы опасаться важнѣйшихъ несогласій; но теперь все это уладится просто, само собою.

Ратификація о сю пору должна уже прибыть къ гр. Паскевичу съ возвращеніемъ его адъютанта; для сего предмета и ханъ, говорятъ, прибылъ въ Гумры, съ которымъ я черезъ три дня увижусь.

Говорилъ я съ плѣнными, которымъ сообщеніе со всѣми свободно, съ мунтендомъ, имѣющимъ вѣрныя свѣдѣнія изъ Табриза, съ архіепископомъ Нерсесомъ, прибывшимъ обратно отъ патріарха, котораго онъ провожалъ, съ Коцебу, только что возвратившимся изъ Тегерана; наконецъ съ цѣлымъ городомъ: потому что я здѣсь всѣхъ знаю. Персія въ такомъ истощенномъ положеніи, что не помышляетъ о войнѣ ни съ кѣмъ въ свѣтѣ, развѣ мы подадимъ ей способы возстать противъ Турціи. Повиновенія внутри государства очень мало: отъ этого не скоро и не всѣхъ выдаютъ нашихъ плѣнныхъ. Въ замѣну и мы своихъ задерживаемъ. Говорятъ, что Амбургеръ въ отчаяніи отъ характера людей, съ которыми имѣетъ дѣло; они еще безчестнѣе и лживѣе прежняго сдѣлались послѣ военныхъ неудачей прошедшаго и нынѣшняго года. Впрочемъ нечему удивляться. Мы ихъ устрашили, но не перевоспитали. И зацача эта на скоро рѣшиться не можетъ. Амбургеръ, по частнымъ слухамъ, дѣйствуетъ очень умно и усердно. А я оттого не возвѣстилъ моего пріѣзда сюда, чтобы не помѣшать ему. Хочу сперва узнать въ главной корпусной квартирѣ, въ чемъ дѣло. Pour ne pas tomber là comme une bombe [1]). Оттудова отправляю я вамъ проектъ моего письма къ Абулъ-Гассанъ-Хану.

Секретно. На границѣ чума. Вотъ причина, которая могла бы меня задержать въ карантинѣ гораздо долѣе, чѣмъ ваше превосходительство-бы думали. И тогда не пѣняйте, если я въ одно время въ двухъ мѣстахъ разомъ не буду. Либо въ Персіи величаться, либо въ Турціи окуриваться.

Удивляюсь, куда дѣвался конвертъ вашего превосходительства № 1117; но здѣсь его нѣтъ ни на почтѣ, ни въ канцеляріи. Также недостаетъ газетъ № 68, 69, 70. Удостойте меня поскорѣе присылкою кредитива. Иначе боюсь, что опять с. с. вице-канцлеръ и вы будете пѣнять мнѣ, зачѣмъ не поспѣшаю въ Персію. Съ чѣмъ

[1]) Чтобы не явиться туда, какъ снѣгъ на голову. *Пер. И. Ш.*

же я явлюсь туда??? Также одолжите увѣдомленіемъ, когда вещи могутъ прибыть въ Зензелей, чтобы я до тѣхъ поръ могъ распорядиться отправкою туда надежнаго чиновника и именно Даданева. Что прикажете дѣлать съ юными оріентальными дипломатами, которые цвѣтутъ здѣсь какъ сонныя воды въ бездѣйствіи? Развѣ вы изволите ассигновать имъ особенное жалованье? Бероева можно будетъ со временемъ помѣстить на консульское мѣсто гдѣ нибудь при Каспійскомъ морѣ. Шаумбургъ просится въ отпускъ. Лебедевъ! Кузьминъ! Ващенко etc. По прибытіи въ лагерь гр. Пв. Ѳедор. обо всемъ донесу обстоятельнѣе вашему превосходительству.

LXX.

К. К. Родофиникину отношеніе № 1.

Тифлисъ, іюля 11-го дня 1828 года.

Честь имѣю донести вашему превосходительству, что я прибылъ сюда въ Тифлисъ въ ночь на 6-е сего мѣсяца. На другой день по утру я видѣлся съ г. генералъ-адъютантомъ Сипягинымъ и любопытствовалъ узнать отъ него о послѣднихъ сношеніяхъ нашихъ съ Тавризомъ и Тегераномъ; также я былъ въ канцеляріи г. главноуправляющаго Грузіею, гдѣ думалъ найти бумаги касательно сего предмета; но всѣ свѣдѣнія мною собранныя такъ недостаточны, что я никакъ не рѣшился послать курьера въ Персію съ увѣдомленіемъ о моемъ пріѣздѣ и почелъ нужнымъ предварительно видѣться съ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, къ которому сего дня, 11-го Іюля отправляюсь.

Я, немедля здѣсь нисколько, тотчасъ поспѣшилъ въ дѣйствующій отрядъ, но мѣстное начальство не могло рѣшиться снабдить меня всѣмъ нужнымъ къ сей поѣздкѣ, потому что въ теченіи 13-ти дней не было курьера отъ г. корпуснаго командира, и неизвѣстно было, останется ли онъ въ Карсѣ или придвинетъ войско свое ближе сюда къ Ахалцыху; въ семъ послѣднемъ случаѣ сообщеніе съ нимъ открылось бы ближайшее. Теперь отправляюсь давно учрежденнымъ военнымъ путемъ на Гумры, а оттуда далѣе чрезъ Турецкую границу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

LXXI.

К. К. Родофиникину.

Іюля 12-го 1828-го года изъ Тифлиса.

Ваше превосходительство. Всѣ недостающіе пакеты, о которыхъ я такъ безпокоился, сейчасъ получены, и я сажусь въ коляску. Офиціально получите отъ меня извѣщеніе объ этомъ изъ Гумровъ, если карантинныя постановленія тамъ меня задержатъ, такъ какъ и здѣсь, я, страха ради, прожилъ три дни лишнихъ.

Покорно благодарю за содѣйствіе ваше къ отправленію вещей моихъ въ Астрахань. Но какъ же мнѣ будетъ съ посудою и проч? Она мною нарочно куплена въ Англійскомъ магазинѣ для дороги. Нельзя же до Тейрана ничего не ѣсть. Здѣсь я въ домѣ графа все имѣю, а дорогою не знаю, въ чемъ попотчивать кофеемъ и чаемъ добрыхъ людей.

Копію съ Высочайшей грамоты я здѣсь оставляю и патентъ консульскій для перевода. Аделунгъ при этомъ будетъ. Мальцова беру съ собою. Но предупреждаю ваше превосходительство, что мнѣ непремѣнно надобно сюда воротиться, на 7 дней. Я кромѣ пары платья теперь ничего съ собой не беру. А то мнѣ окуркою все перепортятъ. Я думаю, что уже довольно безтрепетно подвизаюсь по дѣламъ службы. Чрезъ бѣшеныя Кавказскія балки переправлялся по канату, а теперь поспѣшаю въ чумную область. По словамъ Булгарина, вы, почтеннѣйшій Константинъ Константиновичъ, хотите мнѣ достать именное повелѣніе, чтобы мнѣ ни минуты не медлить въ Тифлисѣ. Но, ради Бога, не натягивайте струнъ моей природной пылкости и усердія, чтобы не лопнули. Здѣсь такая дороговизна, что мочи нѣтъ. Война преобразила этотъ край совершенно. Рублями серебромъ щитаютъ тамъ, гдѣ платили прежде абазами, или по вашему піастрами. Зачѣмъ же вы, достойнѣйшій мой начальникъ и покровитель, ускромили у меня жалованье болѣе нежели на мѣсяцъ? Здѣсь въ казенной экспедиціи полученъ указъ, что я удовлетворенъ съ 25-го Апрѣля, а мнѣ отпущено ipso facto только съ 2-го Іюня. Нельзя ли дополнить къ концу года? При томъ за что же Амбургеръ лишается

того, что грудью заслуживаетъ? Я знаю, что вы въ Петербургѣ дружны и уважаемы всѣми министерствами; напишите требованіе и поможете намъ грѣшнымъ.

Извините, что я такъ много говорю вамъ о своихъ карманныхъ дѣлахъ. О политическихъ всегда буду доносить вамъ, какъ и с. с. вице-канцлеру, съ тою цѣлію, что вы не откажете способствовать къ успѣшному прохожденію моей должности искренними совѣтами. Опытность ваша велика, а моя часть недостаточна.

LXXII.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу.

(13 Juillet 1828 Schoulavéra).

Monsieur le Comte. Arrivé à Tiflis j'ai été sur le point de venir Vous trouver, quand, tout-à-coup, la nouvelle d'une maladie contagieuse, qui s'est propagée dans le corps que Votre Excellence commande, est venue jeter l'effroi en Géorgie, et m'a mis dans la plus grande indécision. J'ai pourtant pris la résolution de venir à Votre quartier général, vû que je n'avais pu tirer aucun renseignement du général Sipiaghine, et qu'il ne se trouvait aucun antécedant à Tiflis, dans la Chancellerie de Votre Excellence, sur nos relations les plus récentes avec Tauris et Téhéran. Le retard de mes lettres de créance m'a de même mis dans l'embarras sur le parti que je devais prendre; je les ai reçues, quand je montais en calèche pour me rendre auprès de Votre Excellence.

Au moment où j'ai l'honneur de Vous adresser le présent office, je me trouve à Schoulavéra, à mi-chemin de Djélal-oglou, ce qui est encore bien loin du but de mon voyage. Les averses ont gâté les chemins, mes équipages ne peuvent bouger, et le manque des chevaux de relai me force de retourner à Tiflis. Je ne perdrai pas de temps pour refaire mes bagages, en remontant tous mes effets sur des chevaux de bât. Je supplie Votre Excellence de ne pas m'en vouloir pour ce retard. Comme j'ai des choses très graves à Lui communiquer et que j'ai eu avis qu'un khan porteur du

traité de paix ratifié de la part de S. M. le schah et sur le point de venir trouver Votre Excellence, je La prie de ne pas effectuer l'échange des ratifications avant mon arrivée auprès de Sa personne, que je tâcherai d'accelérer autant qu'il me sera possible.

Veuillez de même m'informer à temps, si faire se peut, quel sera le terme de la quarantaine que j'aurai à subir en repassant la frontière, pour me rendre au lieu de ma destination.

Agréez etc.

(Шулаверы около 13 Іюля 1828 года.)

Переводъ. Ваше Сіятельство. Прибывъ въ Тифлисъ, я хотѣлъ тотчасъ же двинуться далѣе, чтобы явиться къ вамъ, но неожиданное извѣстіе о заразѣ, распространившейся въ войскахъ командуемаго вами корпуса, объявшее ужасомъ Грузію, поставило меня въ окончательную нерѣшимость. Не смотря на то, я собрался въ главную квартиру, такъ какъ не могъ получить ни отъ генерала Сипягина, ни изъ вашей канцеляріи какихъ либо свѣдѣній о послѣднихъ сношеніяхъ нашихъ съ Тавризомъ и Тегераномъ. Позднее доставленіе мнѣ кредитивныхъ грамотъ также не могло не поставить меня въ затрудненіе, относительно того, на что рѣшиться; я получилъ ихъ при самомъ выѣздѣ изъ Тифлиса.

Я пишу вамъ изъ Шулаверъ, на полупути въ Джелалоглу, который отстоитъ еще довольно далеко отъ цѣли моего путешествія. Испорченныя отъ бывшихъ ливней дороги дѣлаютъ слѣдованіе въ экипажахъ немыслимымъ, а крайній недостатокъ въ подставныхъ лошадяхъ заставляетъ меня возвратиться въ Тифлисъ. Я не упущу, впрочемъ, отправить мои вещи на вьючныхъ лошадяхъ. Умоляю ваше сіятельство не прогнѣваться за эту проволочку. Имѣя сдѣлать вамъ весьма важныя сообщенія и узнавъ, что ханъ, слѣдующій къ вамъ съ мирнымъ трактатомъ, ратификованнымъ его величествомъ шахомъ, готовъ отправиться къ вашему сіятельству, я прошу васъ остановиться обмѣномъ ратификацій до моего прибытія къ Шаху, который, по всей возможности, постараюсь ускорить.

Соблаговолите увѣдомить меня во-время, если найдете то удобнымъ, о продолжительности карантиннаго очищенія, которому я долженъ подвергнуться при переѣздѣ черезъ границу, на пути слѣдованія къ мѣсту моего назначенія.

Примите и пр.

LXXIII.

Ѳ. В. Булгарину.

Бивакъ при Казанчѣ, на турецкой границѣ, 24 іюля 1828 г.

Любезный другъ, пишу къ тебѣ подъ открытымъ небомъ, и благодарность водитъ моимъ перомъ, иначе ни какъ бы не принялся за эту работу послѣ труднаго дневнаго перехода. Очень, очень знаю, какъ дѣла мои должны докучать [1]). Покупать, заказывать, отсылать!!!

Я тебя изъ Владикавказа увѣдомилъ о взятіи Карса. Съ тѣхъ поръ прибылъ въ Тифлисъ. Чума, которая начала свирѣпствовать въ дѣйствующемъ отрядѣ, задержала меня на мѣстѣ; отъ Паскевича ни слова, и я пустился къ нему на удачу. Въ душной долинѣ, гдѣ протекаетъ Араксъ и Алгетла [2]), лошади мои стали; далѣе, поднимаясь къ Шулаверамъ, никакъ нельзя было понудить ихъ идти въ гору; я въ рѣкѣ ночевалъ; разсердясь побросалъ экипажи, воротился въ Тифлисъ, накупилъ себѣ верховыхъ и вьючныхъ лошадей, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ пуститься снова въ путь; а съ поста казачьяго отправилъ депешу къ графу, чтобы онъ мнѣ далъ способы къ нему пробраться; увѣдомилъ его обо всемъ, о чемъ мнѣ крайне нужно имѣть отъ него свѣдѣнія, если уже нельзя намъ соединиться, и между тѣмъ просилъ его удержать до моего пріѣзда Мирзу Джафара, о которомъ я слышалъ, что къ нему посланъ изъ Табриза. Это было 16-го. Въ этотъ день я обѣдалъ у старой моей пріятельницы (Ахвердовой), за столомъ сидѣлъ противъ Нины Чавчавадзевой (второй томъ Леночки), все на нее глядѣлъ, задумался, сердце забилось, не знаю, безпокойство-ли другаго рода, по службѣ, теперь необыкновенно важной, или что другое придало мнѣ рѣшительность необычайную, выходя изъ стола, я взялъ ее за руку и сказалъ ей: «Venez avec moi, j'ai quelque chose à vous dire». Она меня послушалась, какъ и всегда; вѣрно думала, что я ее усажу за фортепіано; вышло не то; домъ ея матери возлѣ, мы туда уклонились, взошли въ ком-

[1]) Вар.: тебѣ докучать.
[2]) Вар.: Алгетъ.

нату, щеки у меня разгорѣлись, дыханіе занялось, я не помню, что я началъ ей бормотать [1]), и все живѣе и живѣе, она заплакала, засмѣялась, я поцѣловалъ ее, потомъ къ матушкѣ ея, къ бабушкѣ, къ ея второй матери Прас. Ник. Ахвердовой, насъ благословили, я повисъ у нее на губахъ во всю ночь, и весь день, отправилъ курьера къ ее отцу въ Эривань съ письмами отъ насъ обоихъ и отъ родныхъ. Между тѣмъ, вьюки мои и чемоданы изготовились, все вновь уложено на военную ногу. Во вторую ночь я безъ памяти отъ всего, что со мною случилось, пустился опять въ отрядъ, не оглядываясь назадъ. На дорогѣ получилъ письмо летучее отъ Паскевича [2]), которымъ онъ меня увѣдомляетъ, что намѣренъ сдѣлать движеніе подъ Ахалкалаки. На самой крутизнѣ Безобдала гроза сильнѣйшая продержала насъ [3]) всю ночь; мы промокли до костей. Въ Гумрахъ я нашелъ, что уже сообщеніе съ главнымъ отрядомъ прервано, графъ оставилъ Карскій паналыкъ, и въ тылу у него образовались толпы турецкихъ партизановъ; въ самый день моего пріѣзда была жаркая стычка у Басова Черноморскаго полка въ горахъ, за Арпачаемъ. Подъ Гумрами я наткнулся на отрядецъ изъ 2-хъ ротъ Козловскаго, 2-хъ ротъ 7-го Карабинернаго и 100 человѣкъ выздоровѣвшихъ,—все это назначено на усиленіе главнаго корпуса, но не знали куда идти; я ихъ тотчасъ взялъ всѣхъ подъ команду, 4-хъ проводниковъ изъ татаръ, самъ съ ними и съ казаками, впереди, и вотъ уже второй день веду ихъ подъ Ахалкалаки; всякую минуту ожидаемъ нападенія; коли въ цѣлости доведу, дай Богъ. Мальцевъ въ восхищеніи, воображаетъ себѣ, что онъ воюетъ.

Въ Гумрахъ-же нагналъ меня отвѣтъ отъ кн. Чавчавадзева-отца, изъ Эривани; онъ благословляетъ меня и Нину, и радуется нашей любви. Хорошо-ли я сдѣлалъ? Спроси милую мою Варвару Семеновну и Андрея. Но не говори Родофиникину, онъ вообразитъ себѣ, что любовь заглушитъ во мнѣ чувство другихъ моихъ обязанностей. Вздоръ. Я буду вдвое старательнѣе, за себя и за нее. Потружусь за царя, чтобы было чѣмъ дѣтей кормить.

---

[1]) Вар.: говорить.
[2]) Вар.: отъ графа.
[3]) Вар.: меня.

LXXIV.

П. Н. Ахвердовой.

Goumri le 29 Juillet (1828).

Ma chère, ma très-aimable m-e Akhwerdow! Figurez-vous mon désappointement! On marche à Ahalkalaki. Il n-y a plus de communication avec Kars; je suis le torrent, et je jette tous mes effets pour la centième fois, je pense. Comme s'est embarrassant, comme s'est dispendieux! Et tout ce train, pourquoi? Dites à Nina que cela ne durera pas, et bientôt, dans deux ans tout-aux-plus, je deviendrai l'hermite de Zinondal. Mon courrier n'arrive pas, et quand et où me trouvera-t-il? Je suis abrité sous une tente, le vent souffle avec force, et je crois qu'il nous enlèvera tous. Malzow et moi, nous avons fait crever quelques chevaux de ceux-que j'ai achetés a Tiflis. Et pourquoi nous sommes nous dépêchés! — Mon excellente amie, parlez à Nina de moi, beaucoup, toujours, quand vous n'aurez rien de mieux à faire. Rappelez-vous que nous vous chérissons tous les deux comme une tendre mère. Votre couple d'adoption, vos enfants: c'est elle et moi.

Гумры 29 Іюля (1828).

Переводъ. Моя дорогая и любезная Прасковья Николаевна! Представьте себѣ мое разочарованіе. Идутъ на Ахалкалаки, и нѣтъ больше сообщенія съ Карсомъ. Я слѣдую за общимъ потокомъ и, должно быть, въ сотый разъ покидаю всѣ мои пожитки. Какъ это стѣснительно, какъ это убыточно! И вся эта гонка для чего? Скажите Нинѣ, что такъ продолжаться не будетъ и что скоро, не больше какъ черезъ два года, я сдѣлаюсь отшельникомъ въ Цинондалахъ. Курьеръ мой не является, и когда и гдѣ онъ меня найдетъ? Я пріютился въ палаткѣ, дуетъ сильный вѣтеръ, и я полагаю, что онъ всѣхъ насъ унесетъ. Мальцовъ и я загнали нѣсколькихъ лошадей изъ тѣхъ, которыхъ я купилъ въ Тифлисѣ. И для чего мы торопились! Добрѣйшій другъ мой, говорите обо мнѣ побольше Нинѣ, постоянно, когда не находите ничего лучшаго. Помните, что я и она, мы васъ любимъ, какъ нѣжную мать. Мы ваши пріемыши, близнецы ваши дѣтки, я и она.

LXXV.

П. Н. Ахвердовой.

(Около 11 Августа 1828 г.).

Ma très-chère amie. Vous m'avez vu au commencement de mon paroxysme. Il a été des plus forts, et a duré jusqu'aujourd'hui matin. Pribel m'a donné une médecine qui n'a pas opéré. Comme il est tout-à-fait improbable que Nina croie aussi longtemps aux mauvaises raisons que je lui ai fait imaginer de ma disparition. veuillez lui dire que j'ai été mal, il est vrai, mais que maintenant je suis beaucoup mieux, quoique je ne puisse encore quitter ma chambre. Et embrassez-la bien tendrement.

Переводъ. Любезный другъ. Вы меня видѣли въ началѣ моего припадка. Это былъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ и продолжался до сегодняшняго утра Прибель далъ мнѣ лѣкарства, которое не подѣйствовало. Такъ какъ невѣроятно, чтобы Нина долго вѣрила тому, что я ей наговорилъ относительно моего исчезновенія, то прошу васъ, скажите ей, что конечно мнѣ было худо, но что теперь много лучше, хотя я не могу еще выдти изъ комнаты. И поцѣлуйте ее нѣжнѣе.

LXXVI.

К. К. Родофиникину отношеніе № 24.

17 Августа 1828. Тифлисъ.

По возвращеніи моемъ изъ лагеря подъ Ахалкалаками, я и секретарь миссіи г. Мальцовъ сильнѣйшею лихорадкою заплатили дань здѣшнему мучительному климату во время жаровъ; я, и по сихъ поръ одержимый сею болѣзнію, не могу выходить изъ комнаты. Война отвлекла отсюда почти всѣхъ искусныхъ врачей; такимъ образомъ я долженъ ожидать выздоровленія единственно отъ дѣйствія природы, безъ всякаго пособія искусства. Это меня понуждаетъ просить ваше превосходительство, чтобы вы обратили вниманіе на будущее положеніе наше въ Персіи, гдѣ въ случаѣ болѣзни моихъ чиновниковъ или многочисленной прислуги, мы уже совершенно должны отдаться на произволъ климата и всѣхъ мѣстныхъ невыгодныхъ обстоятельствъ.

Ваше превосходительство, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, сами полагали назначеніе врача при миссіи необходимымъ; но при составленіи штатовъ сіе частію было упущено по скорому отъѣзду изъ столицы его сіятельства г-на вице-канцлера. Притомъ же вы весьма справедливо разсуждали, что назначеніе къ миссіи человѣка, который только носитъ званіе доктора медицины и еще не освоился съ болѣзнями и съ способомъ лѣченія въ томъ краю, куда онъ посылается, не принесло бы никакой пользы. При семъ случаѣ замѣчу еще, что отдаваться Россійскимъ чиновникамъ въ Персіи въ руки Англійскихъ врачей совершенно неприлично: 1-е, потому, что мы, можетъ быть, не всегда будемъ находиться съ ними въ одномъ мѣстѣ: 2-е, они уже тамъ пользуются слишкомъ большимъ вліяніемъ и уваженіемъ, чтобы по первому требованію быть готовыми къ нашимъ услугамъ, и по большей части отказываются отъ платы за пользованіе, а сіе налагаетъ на Россійскихъ чиновниковъ нѣкоторый родъ одолженія безъ всякой возможности быть имъ иначе полезными. Надлежитъ присовокупить, что въ политическомъ отношеніи учрежденіе врача при миссіи было бы весьма полезно для бо́льшаго сближенія съ самими Персіянами, которые не чуждаются пособій Европейскихъ докторовъ и открываютъ имъ входъ во внутренность семействъ и даже гаремовъ своихъ, въ прочемъ ни для кого не доступныхъ. Во всѣхъ восточныхъ государствахъ Англичане симъ способомъ пріобрѣли себѣ рѣшительное вліяніе; стоитъ только припомнить себѣ слабое начало Гюзератской компаніи, которая одному изъ своихъ врачей, счастливо вылѣчившему нѣкотораго изъ сосѣднихъ Индостанскихъ державцевъ, обязана была уступкою въ ея пользу значительныхъ владѣній, которыя потомъ, постепенно возрастая, въ наше время доставили Англіи владычество надо всею Восточною Индіею. Еще нынѣ въ самой Персіи Ирландецъ г. Кормикъ, лейбъ-медикъ Аббасъ-Мирзы, рѣшительно владѣетъ умомъ его и всѣми намѣреніями. Г. Макниль въ Тегеранѣ тѣмъ же кредитомъ пользуется во дворцѣ самаго Шаха. Онъ теперь нѣсколько дней находится въ Тифлисѣ, и я въ частыхъ съ нимъ разговорахъ изумлялся глубокимъ познаніямъ этого человѣка о малѣйшихъ интересахъ и соотношеніяхъ того государства, въ которомъ онъ уже нѣсколько лѣтъ пребываетъ въ качествѣ доктора Англійской миссіи и придворнаго врача Его Величества Шаха.

Смѣло могу увѣдомить ваше превосходительство, что никакой дипломатъ не можетъ достигнуть сего обыкновенными путями безъ вспомогательныхъ средствъ той полезной науки, которая г. Макнилю повсюду въ Персіи доставила входъ безпрепятственный.

По симъ причинамъ честь имѣю представить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства объ опредѣленіи къ миссіи служащаго нынѣ въ Астрахани городовымъ лѣкаремъ доктора медицины г. Александра Семашко. Я объ немъ уже много былъ наслышанъ въ С.-Петербургѣ отъ торгующихъ тамъ Персіянъ и отъ нѣкоторыхъ нашихъ чиновниковъ долго проживавшихъ въ Астрахани.

Всѣ согласно признавали, что онъ совершенно ознакомился со способомъ лѣченія болѣзней въ жаркихъ климатахъ, и Азіатскіе жители Астрахани возымѣли къ нему полное довѣріе. Я только въ сомнѣніи, согласится ли г. Семашко покинуть Россію для употребленія себя на службу Его Императорскаго Величества въ краю чужомъ, скучномъ, не представляющемъ никакой приманки для человѣка съ талантомъ, въ Персіи, коей имя даже пугаетъ самыхъ отважнѣйшихъ искателей случаевъ отличиться и сдѣлаться извѣстными Правительству своимъ усердіемъ и способностями. Я списался съ вышеупомянутымъ докторомъ, и нынѣ имѣю его рѣшительное согласіе быть употребленнымъ при миссіи, если на то только будетъ согласно мое начальство. Прошу ваше превосходительство, приявъ въ уваженіе изложенныя мною причины, подкрѣпить оныя при его сіятельствѣ г. вице-канцлерѣ сильнымъ вашимъ содѣйствіемъ. Полагаю, что окладъ 600 червонныхъ будетъ достаточенъ для безбѣднаго прожитка г. Семашки въ Персіи, также на инструменты и другія вещи необходимыя въ практикѣ его искусства. Что же касается до ежегодныхъ издержекъ на лѣкарства, то ваше превосходительство сами примѣрно, лучше меня, можете опредѣлить, какая для сего сумма будетъ потребна на 50 человѣкъ прислуги и казаковъ при миѣ находящихся включительно. Къ сему надобно пріобщить такое или бо̀льшее еще число природныхъ Персіянъ всякаго званія, которые будутъ прибѣгать къ нашему врачу съ просьбами о ихъ пользованіи.

Получ. 3-го Сентября 1828.

LXXVII.

Графу И. Ѳ. Паскевичу отношеніе.

23 août 1828. Tiflis.

Revenu du camp d'Akhalkalaki, je fus attaqué d'une fièvre quaterne qui ne m'a pas donné de relâche: il ne m'a pas été possible jusqu'ici, non seulement de me mettre à cheval pour aller en Perse, mais même de quitter ma chambre.

J'ai eu l'honneur de recevoir l'office que Votre Excellence a bien voulu m'adresser en date du 13 août, sub № 292, ainsi que les deux rapports de notre consul en Perse qui y étaient annexés. Je les ai tout de suite portés à la connaissance de M-r le Vice-Chancelier, comme Votre Excellence me l'a expressément recommandé, mais les circonstances ont changé depuis: un courrier de Tauris m'a apporté les dispositions de la cour de Perse, concernant le paiement du 8-e courour.

1) 250 m. tomans vont être payés en argent comptant, et cela tout de suite; cette somme devait déjà être envoyée à Khoy le 17 courant.

2) Pour 100 m. tomans la garantie du Ministre d'Angleterre, la somme même payable dans deux mois, à dater du 15 août, que si le gouvernement Persan ne remplissait pas exactement cette clause, le Ministre d'Angleterre prend sur lui le paiement de la somme précitée à l'échéance du terme convenu: nommément le 15 octobre prochain.

3) Pour les 150 m. tomans de reste, le Ministre de Russie accrédité près la cour de Perse recevra en pierreries la valeur de 200 m. tomans, ce qui fait 50 m. tomans de plus que la somme requise, l'argent même payable au terme sus-mentionné. Les troupes Russes continueront d'occuper jusqu'alors le territoire de Khoy, si Votre Excellence le juge à propos.

En cas que le gouvernement Persan ne réaliserait pas le paiement des 150 m. tomans restants, les pierreries restent en toute propriété

à notre gouvernement. Elles ne seraient reçues en aucun cas par nos fonctionnaires avant d'avoir été estimées à leur juste valeur—200 m. tomans. Une consideration purement locale me semble assez urgente pour être proposée à Votre Excellence. Les Persans se font forts de nous fournir 10,000 halvars de blé, au prix du bazar de Tauris, pour une partie des pierreries, si cela était agréé de notre part. J'ai entendu, que le familles Arméniennes qui ont passé chez nous manqueraient des moyens de subsistance pour l'hiver prochain. De plus, l'approvisionnement des troupes qui tient si fort à coeur à Votre Excellence, recevrait un renfort assez substantiel par cette mesure. En cas qu'elle serait approuvé par Votre Excellence, je L'aurais priée de m'en informer à temps, ainsi que des moyens à adopter pour le transport, soit qu'il tomberait exclusivement à la charge des Persans, ou bien qu'il serait effectué par des dispositions administratives qu'aurait prises celui qui commande à Khoy. Je suis fermement persuadé que le Ministère Impériale consentira à ces dernières propositions de la cour de Perse, trop avantageuses pour être refusées, mais je me suis abstenu d'en faire mon rapport à M-r le Vice-Chancelier, avant de connaître les sentiments de Votre Excellence à ce sujet.

J'étais déjà antérieurement informé par le Docteur Macknill, que j'ai trouvé ici à mon retour d'Akhalkalaki, des mesures vigoureuses qu'Abbas-mirza employait à Hamadan, où il se trouve actuellement pour réaliser en partie la somme qu'il sait devoir nous être payée pour l'évacuation tant désirée de Khoy. Il faut rendre justice à l'héritier du Trône de Perse, que sa conduite devient de plus en plus régulière à notre égard: c'est lui qui a accéléré l'envoi de la ratification, je viens de recevoir encore la nouvelle officielle, que le commissaire pour la délimitation est déjà nommé: c'est Mirza-Massoud, dont la probité et les bonnes manières sont connues. Nul doute que les succès non interrompus des troupes, qui sous le commandement de Votre Excellence se familiarisent avec les triomphes les plus éclatants, la prise de cinq forteresses dont la frontière Turque était hérissée de ce côté, la défaite d'une nombreuse armée ennemie en bataille rangée; enfin la célérité, la décision et la valeur innouies déployées dans cette troisième campagne, dont le génie de Votre Excellence vient d'illustrer les fastes militaires de

l'Empire,—sont les arguments irrésistibles qui ont réagi sur la Perse, et ont décidé un peu plus de leur moral en faveur de la justice et de l'observance de leurs obligations envers la Russie.

Je ne puis assez Vous exprimer, Monsieur le Comte, mes remerciemens pour le bulletin de Votre dernière victoire, que Vous avez daigné me communiquer. Agréez mes sincères felicitations sur tout ce qui arrive de beau et de glorieux à Vous, et à tous ceux qui ont le bonheur de suivre Vos drapeaux, et veuillez recevoir les assurances de la respectueuse considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc. A. Griboyédoff.

23-го августа 1828 г. Тифлисъ.

(*Переводъ*). По возвращеніи изъ лагеря подъ Ахалкалаки, я заболѣлъ четверодневною лихорадкою, благодаря которой я былъ не въ состояніи не только отправиться верхомъ въ Персію, но даже выйти изъ комнаты.

Я имѣлъ честь получить отношеніе в. с. ко мнѣ отъ 13-го августа, подъ № 292, вмѣстѣ съ приложенными къ нему двумя рапортами персидскаго консула. Согласно съ вашимъ приказаніемъ, я сообщилъ объ этихъ бумагахъ г. вице-канцлеру. Между тѣмъ обстоятельства измѣнились: курьеръ изъ Тавриза привезъ мнѣ распоряженія персидскаго двора касательно уплаты 8-го курура.

1) 250 т. тумановъ будутъ выплачены наличными деньгами, и немедленно; эта сумма отправлена въ Хой уже 17-го сего мая.

2) 100 т. тумановъ, за поручительствомъ англійскаго посланника, выплатятъ черезъ два мѣсяца, считая съ 15-го августа; если же персидское правительство не исполнитъ этого пункта условія, то англійскій посланникъ обязывается выплатить означенную сумму въ положенный срокъ, т. е. 15-го будущаго октября.

3) Остальные 150 т. тумановъ русскій посолъ при персидскомъ дворѣ получитъ алмазами, цѣною въ 200 т. тумановъ, т. е. съ излишкомъ въ 50 т. тумановъ; самыя же деньги будутъ выплачены въ означенный выше срокъ. До тѣхъ поръ русскія войска останутся въ Хоѣ, если такъ угодно будетъ в. с.

Въ случаѣ неплатежа остаточныхъ 150 т. тумановъ персидскимъ правительствомъ, алмазы перейдутъ въ собственность нашего правительства; а приняты они будутъ нашими чиновниками не иначе, какъ по дѣйствительной оцѣнкѣ алмазовъ въ 200 т. тумановъ.

Одно чисто мѣстное, но весьма основательное соображеніе представляется мнѣ достойнымъ вниманія в. с. Персіяне предлагаютъ не согласимся ли мы, взамѣнъ одной части алмазовъ, получить 10,000 халваровъ хлѣба по базарной цѣнѣ Тавриза. Я слышалъ, что перешедшія къ намъ армянскія семейства будущею зимою будутъ лишены средствъ къ пропитанію. Кромѣ того,

предлагаемая мѣра послужитъ существеннымъ подспорьемъ для продовольствія войска, предмета столь близкаго сердцу в. с. Въ случаѣ согласія в. с. на эту мѣру, я попрошу васъ увѣдомить меня о томъ заблаговременно, и вмѣстѣ указать на способы перевозки хлѣба: будетъ ли она поручена исключительно персіянамъ, или же распорядится ею лицо, начальствующее въ Хоѣ. Я вполнѣ увѣренъ, что императорское министерство приметъ эти послѣднія предложенія Персіи, какъ слишкомъ выгодныя, чтобы отказаться отъ нихъ. Но не зная еще вашего мнѣнія объ этомъ предметѣ, я отложилъ сообщеніе его г. вице-канцлеру.

Мнѣ уже ранѣе сказывалъ докторъ Макниль, котораго я засталъ здѣсь, когда возвратился изъ Ахалкалаки, какія энергичныя мѣры принимаетъ Аббасмирза въ Хамаданѣ для сбора суммы, назначаемой намъ въ уплату для очищенія Хоя. Надобно сознаться, что образъ дѣйствій наслѣдника персидскаго престола становится въ отношеніи къ намъ все болѣе и болѣе правильнымъ: это онъ поспѣшилъ отправленіемъ ратификаціи; сейчасъ же я получилъ оффиціальное извѣстіе о назначеніи коммиссара для опредѣленія границъ между нами; это Мирза-Масудъ, извѣстный своею честностью и достоинствомъ обращенія. На Персію очевидно подѣйствовали такіе неотразимые аргументы, каковы безпрерывные успѣхи ввѣреннаго вамъ войска, свыкшагося съ самыми блистательными побѣдами, взятіе пяти крѣпостей со стороны турецкой границы, пораженіе многочисленной непріятельской арміи, наконецъ, быстрота, рѣшительность и мужество, выказанныя въ эту послѣднюю кампанію, которою геній в. с. украсилъ военныя лѣтописи Россійской имперіи,—все это склонило персіянъ къ оказанію намъ справедливости и къ исполненію ихъ обязательствъ въ отношеніи къ Россіи.

Весьма благодаренъ в. с. за присылку бюллетеня вашей послѣдней побѣды. Примите мои искреннія поздравленія со всѣмъ, что выпадаетъ прекраснаго и славнаго на вашу долю; я поздравляю и тѣхъ, которые слѣдуютъ за вашими знаменами. Примите увѣреніе и проч. А. Грибоѣдовъ.

LXXVIII.

Ѳ. В. Булгарину.

(Августа 22—8 Сентября 1828).

Строфы XIII, XIV, XV.

. . . . . .

. . . . . .

Промежутокъ $1^1/_2$ мѣсяца.

Дорогой мой Ѳадей. Я, по возвращеніи изъ дѣйствующаго отряда сюда, въ Тифлисъ, 6-го августа занемогъ, желтою лихорад-

кою. Къ 22-му получилъ облегченіе, Нина не отходила отъ моей постели, и я на ней женился. Но въ самый день свадьбы, подъ вѣнцомъ уже опять посѣтилъ меня параксизмъ, и съ тѣхъ поръ нѣтъ отдыха; я такъ исхудалъ, пожелтѣлъ и ослабѣлъ, что думаю капли крови здоровой во мнѣ не осталось.

Еще разъ благодарю за всѣ твои хлопоты. Не бойся, я не введу тебя въ отвѣтственность за мои долги. Вмѣстѣ съ симъ или вскорѣ послѣ, ты получишь отъ дяди Мальцева 15,000 руб. и слѣдовательно до 1-го января со всѣми расквитаешься.

Изрѣдка до меня доходитъ «Сынъ Отечества» и «Сѣверный Архивъ», «Сѣверная Пчела» довольно регулярно. Но отчего же прочихъ журналовъ ты мнѣ не присылаешь? А объ иностранныхъ и въ поминѣ нѣтъ. Сдѣлай одолженіе, позаботься и объ этомъ.

Прощай. Прими поцѣлуй отъ меня и отъ жены.

LXXIX.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе.

8 Сентября 1828 г.—Тифлисъ.

По прибытіи моемъ изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ, я нашелъ здѣсь переводчика поручика Шахназарова, назначеннаго в. с. къ опредѣленію при персидской миссіи, котораго я вслѣдствіе сего и причислилъ къ своей канцеляріи съ 6-го числа іюля текущаго года, съ котораго времени онъ получаетъ жалованье по окладу 300 черв. въ годъ.

Сей чиновникъ, во время персидской кампаніи, былъ прикомандированъ къ ген.-адъют. Бенкендорфу; а въ продолженіе Дейкарганскихъ и Туркменчайскихъ переговоровъ, дѣятельно упражнялся въ переводахъ въ собственной канцеляріи в. с., за что и былъ представленъ къ годовому окладу и слѣдующему чину; но въ отношеніи с. с. вице-канцлера, объ отпускѣ чиновникамъ высочайше пожалованныхъ денегъ, въ награду, имя Шахназарова пропущено. Вслѣдствіе чего в. с., отъ 6-го іюня нынѣшняго года, благоволили повторить о немъ представленіе министерству иностранныхъ дѣлъ.

Кромѣ того, онъ за Джеванбулакское дѣло произведенъ въ поручики, а при заключеніи мира въ слѣдующій чинъ, который однако же ему не объявленъ, о чемъ и вступилъ ко мнѣ съ просьбою, дабы я исходатайствовалъ у в. с. объявленіе ему утвержденія въ чинѣ штабс-капитана; а такъ какъ онъ обремененъ семействомъ и долгами и нужны ему еще большія издержки для экипировки при отъѣздѣ со мною въ Персію, то и прошу в. с. обратить на сего человѣка благосклонное ваше вниманіе, для отпуска ему вышеозначеннаго денежнаго награжденія, которое онъ въ полной мѣрѣ заслужилъ стараніемъ и трудами въ прошедшую кампанію и въ продолженіе мирныхъ переговоровъ.

LXXX.

В. С. Миклашевичъ.

Эчміадзинъ, 17 сентября 1828 г.

Другъ мой, Варвара Семеновна! Жена моя, по обыкновенію, смотритъ мнѣ въ глаза, мѣшаетъ писать. Знаетъ, что пишу къ женщинѣ, и ревнуетъ. Не пеняйте-же на долгое мое молчаніе, милый другъ; видите-ли, въ какую необыкновенную для меня эпоху я его прерываю. Женатъ, путешествую съ огромнымъ караваномъ, 110 лошадей и муловъ, почуемъ подъ шатрами на высотахъ горъ, гдѣ холодъ зимній. Ниночка моя не жалуется, всѣмъ довольна, игрива, весела; для перемѣны бываютъ намъ блестящія встрѣчи, конница во весь опоръ несется, пылитъ, сѣшивается и поздравляетъ съ счастливымъ прибытіемъ туда, гдѣ-бы вовсе быть не хотѣлось. Нынѣче насъ принялъ весь клиръ монастырскій въ Эчміадзинѣ, съ крестами, иконами, хоругвями, пѣніемъ, куреніемъ etc.; и здѣсь, подъ сводами этой древней обители, первое мое помышленіе объ васъ и объ Андреѣ. Помиритесь съ моею лѣнью.

«Какъ это все случилось? Гдѣ я, что́ и съ кѣмъ! Будемъ вѣкъ жить, не умремъ никогда». Слышите? Это жена мнѣ сейчасъ сказала ни къ чему,—доказательство, что ей шестнадцатый годъ. Но мнѣ простительно-ли, послѣ столькихъ опытовъ, столькихъ размыш-

леніи вновь бросаться въ новую жизнь, предаваться на произволъ случайностей и все далѣе отъ успокоенія души и разсудка. *А независимость, которой я былъ такой страстный любитель,* исчезла, можетъ быть навсегда, и какъ ни мило и утѣшительно дѣлить все съ прекраснымъ, воздушнымъ созданіемъ, но это теперь такъ свѣтло и отрадно, а впереди такъ темно, неопредѣленно! Всегда ли такъ будетъ? Бросьте вашего Троспёра и Куперову Prairie—мой романъ живой у васъ передъ глазами и во сто кратъ занимательнѣе; главное въ немъ лицо—другъ вашъ, неизмѣнный въ своихъ чувствахъ, но въ быту, въ родѣ жизни, въ различныхъ похожденіяхъ не похожій на себя прежняго, на прошлогодняго, на вчерашняго даже; съ каждою луною со мной сбывается что нибудь, о чемъ не думалъ, не гадалъ.

LXXXI.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе № 52.

23-го сентября 1828 г.—Эривань.

Имѣю честь увѣдомить в. с., что, по прибытіи моемъ въ Эривань, я нашелъ Мирзу-Джафара на возвратномъ пути, основавшаго здѣсь свое мѣстопребываніе. Опираясь на фирманы, которые онъ имѣетъ отъ своего двора, и на словесное позволеніе в. с., онъ требовалъ отъ мѣстнаго начальства билеты и свободный пропускъ всѣмъ тѣмъ изъ нашихъ подданныхъ, которые, по силѣ трактата, пожелаютъ переселиться въ Персію. Сущность трактата не могла быть извѣстна здѣшнимъ чиновникамъ, предпочтительно занятымъ внутреннимъ управленіемъ; самого областнаго начальника здѣсь не было, и потому сначала допущенъ былъ персидскій посланный къ свободному здѣсь проживанію и къ исполненію объявленныхъ имъ порученій; тѣмъ болѣе, что отъ тифлисскаго военнаго губернатора получена бумага, гдѣ говорится о немъ, какъ о посланникѣ, котораго должно принимать и содержать соотвѣтственно его званію. Но вскорѣ вредныя послѣдствія его внушеній и принятаго имъ на себя оффиціальнаго характера побудителя и покровителя

переселенія содѣлались явными. Нѣкоторые недовольные новымъ порядкомъ, вводимымъ нашимъ правительствомъ, объявили желаніе уйти навсегда отсюда. На ту пору я прибылъ, и свѣдавъ, что происходило, послалъ за Мирзою-Джафаромъ и выговаривалъ ему неумѣстность его поведенія. Изъ словъ же его я усмотрѣлъ, что онъ искренно вѣрилъ въ правильность своихъ поступковъ, выказалъ мнѣ свои фирманы; а позволеніе в. с. прежнимъ персидскимъ подданнымъ, имѣющимъ въ Эриванѣ собственность, продавать и обмѣнивать оную, онъ понялъ превратно, также какъ и персидское министерство и консулъ нашъ въ Тавризѣ, воображая, что сіе также даетъ новымъ нашимъ подданнымъ право переселиться съ своею собственностью и семействомъ въ Персію, ежели они того пожелаютъ. Я не распространялся съ нимъ въ толкованіи трактата, худо имъ понимаемаго, о чемъ уже мною пространно писано къ нашему консулу; а по прибытіи въ Тавризъ, надѣюсь сіе пояснить персидскому министерству однажды на всегда. Главное, въ чемъ я остановилъ Мирзу-Джафара, состояло въ невозможности ему долѣе пребывать въ Эриванѣ въ качествѣ резидента, въ каковомъ званіи онъ не акредитованъ отъ своего двора, не признанъ нашимъ и не имѣетъ на то отъ в. с. письменнаго дозволенія. По многимъ объясненіямъ, онъ, наконецъ, сдался на очевидность моихъ доводовъ, и нынѣ по утру отъѣзжаетъ.

Не почитаю излишнимъ изложить мое мнѣніе на счетъ трехъ статей Туркменчайскаго трактата, которыя до сихъ поръ толкуются превратно съ обѣихъ сторонъ. Если в. с. предпишите тифлисскому военному губернатору и пограничнымъ начальникамъ въ Эриванѣ, въ Карабагѣ, Талышѣ и проч. чтобы по одному и тому же предмету не было разнообразныхъ толкованій, то сіе воздержитъ нашихъ подданныхъ отъ новой страсти къ переселенію, къ которому они не могутъ и не должны быть допущены.

1) Статьею XII предоставленъ трехлѣтній срокъ тѣмъ изъ подданныхъ обѣихъ державъ, которые имѣютъ недвижимую собственность по обѣ стороны Аракса и которые въ теченіи сего времени могутъ свободно продавать и обмѣнивать оную. О свободѣ переселяться тѣмъ или другимъ не сказано ни слова.

2) Статьею XIV не дозволено переметчикамъ и дезертирамъ, каковы суть ханы, беки и духовные начальники или муллы, ко-

торые своими внушеніями могли бы имѣть вредное вліяніе на соотчичей, селиться близъ границы. Что касается до прочихъ жителей, то тѣ, которые перешли или впредь перейдутъ изъ одного государства въ другое, могутъ селиться и жить всюду, гдѣ дозволитъ то правительство, подъ коимъ они будутъ находиться (le Gouvernement, sous lequel ils seront placés).

Примѣчаніе. Что же касается до того государства, изъ котораго они перешли, или перейдутъ, то нигдѣ не сказано, что оно должно давать имъ на то позволеніе, билеты и свободный пропускъ.

3) Статьею XV дарується е. в. шахомъ полное прощеніе всѣмъ жителямъ и чиновникамъ Адербейджана. Сверхъ того будетъ предоставленъ тѣмъ чиновникамъ и жителямъ годичный срокъ, считая отъ дня заключенія трактата, для свободнаго перехода съ своими семействами изъ персидскихъ областей въ россійскія, для вывоза и продажи движимаго имущества; относительно же имѣнія недвижимаго опредѣляется пятилѣтній срокъ для продажи онаго.

Примѣчаніе. Сей годичный срокъ для перехода и пятилѣтній для продажи недвижимаго имущества поставленъ исключительно въ пользу переходящихъ изъ Персіи въ Россію, а не наоборотъ. Нигдѣ не сказано и не могло быть сказано, чтобы мы должны отпускать своихъ подданныхъ съ семействами и имуществами, ибо вся статья основана на завоеваніи Адербейджана, гдѣ многіе намъ служили, и не захотѣли бы далѣе оставаться въ подозрѣніи подъ закономъ прежняго правительства, ими оскорбленнаго и мстительнаго, по выступленіи нашихъ войскъ.

Вотъ, по моему, единственный способъ толковать трактатъ; а о переселеніи жителей нигдѣ не сказано, что оно изъ Россіи въ Персію должно быть россійскимъ правительствомъ терпимо. Я полагаю, что непзлишнимъ бы было, если бы в. с. соизволили предписать циркуляромъ всѣмъ пограничнымъ начальникамъ, какъ по сему предмету впредь поступать надлежитъ.

LXXXII.

Ему же отношеніе.

23-го сентября 1828 г.—Эривань.

Генеральный консулъ нашъ въ Персіи жаловался мнѣ сначала партикулярно, потомъ оффиціально и теперь въ третій разъ проситъ меня довести до вашего свѣдѣнія о неприличномъ тонѣ, въ которомъ генералъ Панкратьевъ списывается съ нимъ и съ самимъ Аббасъ-мирзою. Насчетъ непосредственной переписки пограничныхъ начальниковъ съ персидскимъ правительствомъ в. с. извѣстно изъ моей инструкціи, что имъ сіе запрещается. Не можно имъ предоставить право, которымъ пользуетесь в. с., какъ главнокомандующій пограничный начальникъ, облеченный особеннымъ довѣріемъ Государя Императора, и потому убѣдительнѣйше испрашиваю у в. с., чтобы вы благоволили однажды на всегда предписать имъ, дабы они воздержались отъ переписки съ Аббас-мирзою и вообще съ персидскимъ министерствомъ и начальствомъ въ Тавризѣ мимо меня, или того, кто во время отсутствія моего, назначенъ мною старшимъ исправляющимъ мою должность; въ такомъ отношеніи находится Амбургеръ. Иначе я не могу отвѣчать за могущія отъ сего произойти неудовольствія персидскаго двора, которымъ не я буду виною. Что же касается до самаго Амбургера, то онъ, по своему поведенію и усердію, нѣсколько разъ в. с. одобренному, не заслуживаетъ и не обязанъ терпѣть рѣзкихъ и грубыхъ нареканій генерала Панкратьева.

LXXXIII.

Ему же отношеніе.

23 сентября 1828 г.—Эривань.

Генеральный консулъ нашъ въ Персіи доноситъ мнѣ объ отъѣздѣ Фетх-Али-хана беглербега изъ Тавриза въ Хоій, съ 300 т.

тумановъ въ уплату слѣдующаго намъ осьмаго курура для очистки хойской провинціи. Предписаніе в. с. онъ получилъ, которымъ вы его уполномочивали согласиться на персидскія предложенія. Послѣдняя его сдѣлка съ тавризскимъ министерствомъ основана на томъ предписаніи, которое онъ имѣлъ отъ меня согласно съ инструкціею в. с., полученною мною въ лагерѣ подъ Ахалкалаки. Распоряженіе сіе было уже напередъ высочайше одобрено, какъ явствуетъ изъ отношенія къ вамъ по сему предмету вице-канцлера; а потому я сіе съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія.

LXXXIV.

Ему же отношеніе № 54.

23 сентября 1828 г.—Эривань.

Я имѣлъ честь изъ Тифлиса и изъ Амамловъ партикулярно увѣдомить в. с. о бунтѣ въ Персіи; достовѣрнѣйшія подробности, до меня дошедшія, суть слѣдующія:

Риза-Кули-ханъ Кочанскій открыто поднялъ знамя мятежа противъ шаха, и въ отсутствіи правителя Хорасана, извѣстнаго в. с., Хасан-Али-мирзы, на охотѣ въ Шапурѣ предательски захватилъ въ плѣнъ сына его. Шахъ безъ замедленія послалъ войско для охраненія города Мешеда, подъ командою отца бывшаго у насъ въ плѣну Мамед-Эмин-хана. Бывшій сардарь эриванскій назначенъ правителемъ Хорасана, чему нельзя довольно радоваться, по отдаленію отъ нашихъ границъ сего вреднаго человѣка. Вообще приписываютъ бунтъ неудовольствію противъ угнетенія сына шахскаго Хасан-Али-мирзы; полагаютъ, что съ прибытіемъ сардаря спокойствіе скоро возстановится.

Аббасъ-мирза все еще находится въ Хамаданѣ; но увѣдомляетъ меня, что, по прибытіи моемъ въ Тавризъ, немедленно туда возвратится.

Шахъ также хотѣлъ отбыть изъ своей столицы, но удержанъ былъ отъ сего ружейнымъ выстрѣломъ, направленнымъ на него въ ту самую минуту, какъ онъ выѣзжалъ изъ стѣнъ города.

LXXXV.

Ему же отношеніе № 56.

23-го сентября 1828 г.—Эривань.

Англійскій министръ въ Персіи и чиновники его, по представленію в. с., удостоены были всемилостивѣйшимъ пожалованьемъ отъ двора нашего орденами и подарками, исключая секретаря миссіи Кемпбеля, который во время Туркменчайскихъ переговоровъ отбылъ въ Англію; но прежде сего онъ изъ первыхъ являлся къ в. с. и дѣятельно участвовалъ въ сближеніи насъ съ персіянами. Если в. с. угодно будетъ сдѣлать о немъ особенное представленіе, для доставленія ему награды отъ Высочайшаго Двора нашего наравнѣ съ его сослуживцами, то сіе было бы принято всею англійскою миссіею въ Персіи съ благодарностью.

При томъ изъ писемъ ко мнѣ Макдональда и нашего консула я увѣдомленъ, что чрезвычайнымъ посломъ Е. И. В. въ Лондонѣ княземъ Ливеномъ не сдѣлано еще никакого сообщенія англійскому двору о наградахъ, дарованныхъ Государемъ Императоромъ чиновникамъ великобританской миссіи въ Персіи. Министръ статс-секретарь по иностранной части лордъ Абердинъ изъяснялся, что со стороны короля не будетъ никакого препятствія въ утвержденіи ихъ въ сихъ наградахъ, если только доведено будетъ оффиціально до его свѣдѣнія нашимъ посломъ въ Лондонѣ.

Я о семъ доношу нынѣ вице-канцлеру, но увѣренъ, что отзывъ къ нему такого же рода в. с. подкрѣпитъ гораздо дѣйствительнѣе мое представленіе.

LXXXVI.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу.

1-го Октября 1828 г.—Переправа на Араксѣ противъ Джульфы.

Въ Нахичеванской области нашелъ я еще болѣе безпорядка и притѣсненій отъ переселенія Армянъ, нежели въ Эривани. В. с.

извѣстно, какъ скудна прежними жителями и какъ небогата сія провинція. Здѣсь Армянамъ, пришельцамъ, лучше нежели въ иномъ мѣстѣ, гдѣ я ихъ встрѣчалъ; но броженіе и неудовольствіе въ умахъ татарскихъ доходитъ до высочайшей степени. Насколько ихъ жалобы основаны на справедливости, в. с. сами изволите усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы. Я нарочно выбралъ самыя высшія пропорціи между новопоселенными и старожилами чтобы можно было судить объ истинномъ отягощеніи послѣднихъ. Очень легко можетъ случиться, что они въ отчаяніи бросятъ свое хозяйство и имущество, и тогда напрасно мы это будемъ приписывать персидскимъ внушеніямъ, какъ это недавно случилось при бѣгствѣ садаракцевъ. Бѣгство ихъ приписано проѣзжему Мирзѣ-Джафару, который, по собраннымъ мною извѣстіямъ отъ самой же полиціи, ни въ чемъ тутъ непричастенъ; и теперь, когда я объяснилъ областному начальству, что ихъ не должно было пускать и можно воротить, сообразно съ трактатомъ, то, были силою возвращены, они моему переводчику объявили настоящія причины ихъ побѣга: безпорядочное управленіе и тягостныя повинности, т. е. тоже, что и въ Грузіи. Послѣ я пространнѣе осмѣлюсь изложить в. с. мое мнѣніе по сему предмету; теперь возвращаюсь къ новопереселеннымъ Армянамъ въ Нахичеванской области.

	Старожилы Армане.	Старожилы Мусульмане.	Новопоселенные Армяне.
Въ Неграмѣ	—	193	93
» Караханбеглю.	—	81	26
» Тубулѣ.	9	62	12
» Ярнджи.	13	78	4
Куптана	—	113	37
» Казанче	10	58	—
» Бананіарѣ	—	72	12
» Аразинѣ	—	61	7
» Кузнутѣ	—	75	19
Вообще во всей провинціи, кромѣ города	290	1,632	943
Въ г. Нахичевани	114	392	285.

Несоразмѣрность сія превышаетъ всякое понятіе; можно смѣло сказать, что послѣ сего ни казна отъ жителей, ни жители отъ

своего достоянія ничего не получатъ, а отъ пришельцевъ правительство обязалось въ теченіи шести лѣтъ ничего не брать.

Двѣ мѣры мнѣ кажутся необходимыми для успокоенія, хотя на время, справедливыхъ опасеній прежнихъ помѣщиковъ:

1) Надлежитъ въ наискорѣйшемъ времени выслать отсюда далѣе, а именно въ Даралагезъ, часть новоприбывшихъ семействъ, хотя не болѣе 500; для нихъ тамъ и мѣста готовы, и старожилы берутся имъ выстроить дома на зиму. По смѣтѣ, которую я видѣлъ въ Областномъ Правленіи и въ комитетѣ, ихъ можно по 20 и 15-ти водворить на новыхъ мѣстахъ, въ такихъ селеніяхъ, гдѣ первобытныхъ жителей вдвое и втрое противъ сихъ количествъ, отдѣльно взятыхъ. Кромѣ того, есть уже изъ новоприбывшихъ семействъ до 200, которыя отъ тѣсноты сами просятся, чтобы ихъ далѣе выселили; изъ остальныхъ, въ дополненіе къ 500, половину можно уговорить; другую, болѣе упорную, приневолить. Но гораздо менѣе неудобства заслужитъ ропотъ 100 или 150 семействъ, нежели цѣлой провинціи, новоприобрѣтенной и пограничной, которую мы наконецъ заставимъ вздыхать о прежнемъ персидскомъ правленіи, извѣстномъ в. с. своими неотеческими чувствами къ подданнымъ; я даже опасаюсь, что это все скоро явится въ иностранныхъ газетахъ и не слишкомъ въ нашу пользу. Сомнительно состояніе и тѣхъ, которыхъ мы заставили къ себѣ перейти, и другихъ, которые отъ насъ перейдутъ сотнями и тысячами по непрозорливости начальства. Въ бытность мою въ Эриванѣ, кн. Аргутинскій всѣми силами противился новому переселенію нѣкоторыхъ семействъ изъ Нахичеванской области въ Даралагезъ. Я и тогда видѣлъ, что онъ слишкомъ горячо вступается за интересы ввѣренныхъ ему выходцевъ, и это ему честь дѣлаетъ; также и здѣшній штабс-капитанъ Невѣровскій, отъ него зависящій. Всякій частный чиновникъ долженъ грудью стоять за ввѣренную ему порученность; но дѣло главнаго начальства знать, какія въ частности допускать уступки для достиженія общей пользы. Если в. с. предпримете въ наискорѣйшемъ времени переселить упомянутое число 500 семействъ новопришедшихъ Армянъ въ Даралагезскій округъ, то окажете симъ истинное благодѣяніе Нахичеванской области.

2) Въ здѣшнемъ мусульманскомъ краю, гдѣ все народонаселеніе похоже на паству, которая живетъ, движется и бродитъ, все по

примѣру одного или нѣсколькихъ, race moutonnière, правительству необходимо имѣть на жалованьи и совершенно за себя нѣкоторыя значительныя лица. Воля в. с., но мы этого не умѣемъ дѣлать и нами никто недоволенъ. У бековъ и хановъ мы власть отнимаемъ, а въ замѣну даемъ народу запутанность чужихъ законовъ. Тѣхъ, которые намъ ввѣрились и оставили отечество, оказавшихъ даже важныя услуги, мы трактуемъ какъ нищихъ; но ихъ примѣру никто намъ не вѣритъ. Такимъ образомъ несчастныя братья Марандскаго хана, первые принявшіе нашу сторону, когда мы вступили въ Адербейджанъ, не могли добиться, что-бы имъ отвели для поселенія пустопорожнія земли, которыхъ у насъ бездна, и какое нибудь денежное содержаніе.

Я, коль скоро прибылъ въ Нахичевань, то меня обступили беки, султаны, всѣ съ ропотомъ справедливымъ на стѣсненіе, о которомъ я уже выше упомянулъ. Отговориться было нечѣмъ. Тратить пустыя слова было бы безполезно, ибо собственная нужда къ нимъ слишкомъ близка: они требуютъ дѣла и скорой помощи. Я хотя и объяснилъ имъ, что по внутренности не имѣю никакой власти, чиновникъ проѣзжій, посылаемый въ чужое государство; но в. с. извѣстно, что здѣсь, въ Азіи, коль скоро является новое лицо, нѣсколько значительное, то отъ него ожидаютъ всѣхъ благъ и удовлетворенія во всѣхъ просьбахъ. Я почелъ лучшимъ способомъ взять въ сторону Назар-Али-хана и Ших-Али-бека, обошелся съ ними какъ можно почтивѣе и довѣрчивѣе, вашимъ именемъ говорилъ имъ, что на нихъ лежитъ обязанность распространять въ народѣ довѣріе и привязанность къ правительству; что нынѣшній случай въ отношеніи къ переселенцамъ, необыкновенный и скоропроходящій и проч. Нельзя себѣ представить, какъ они были довольны оказаннымъ мною ихъ особамъ незначущимъ отличіемъ. Я точно видѣлъ послѣ сего, что они поступили добросовѣстно, ибо тѣже лица бековъ и прочихъ помѣщиковъ я нашелъ послѣ невыражающими прежняго неудовольствія.

Еще разъ повторяю, что нельзя дать себя уразумѣть здѣшнему народу иначе, какъ посредствомъ тѣхъ родовыхъ начальниковъ и духовныхъ особъ, которые давно уже пользуются уваженіемъ и довѣріемъ, присвоенными ихъ званіямъ. Нынѣшнею весною, въ проѣздѣ мой чрезъ Эривань, я писалъ в. с. о смѣшномъ превращеніи, про-

изведенномъ ген. Красовскимъ, прапорщиковъ въ казіевъ. И теперь тотъ же порядокъ. Муллы досадуютъ, народъ вслѣдъ за ними, а наши городовые и областные суды, нимало не заботясь приноровиться къ мѣстнымъ обычаямъ и не дерзая сего дѣлать въ силу регламентовъ, судятъ протяжно и подписываютъ опредѣленія и рѣшенія, которымъ жители подчиняются не по убѣжденію, а какъ будто бы насильственно. Что за поспѣшность съ нашей стороны вмѣшиваться во всѣ мелкія тяжбы и ничтожныя соотношенія новыхъ подданныхъ между собою. Боимся ли мы пристрастія мусульманскихъ судей,—но власть ихъ единственно основана на выборѣ и довѣріи народномъ. Коли кази пристрастенъ, то его бросаютъ и идутъ къ другому, а онъ лишается хлѣба. Прежде сего на ихъ рѣшенія могли дѣйствовать угрозы свѣтскихъ правителей: сардаря, хакима и т. п., у насъ этого быть не можетъ; а гдѣ одинъ изъ тяжущихся христіанинъ, то по мухаммеданскому шаро (духовный законъ) допускается по шести свидѣтелей обоихъ вѣроисповѣданій. Можно бы еще въ такомъ случаѣ наряжать депутата отъ правительства.

Вы простите всѣ эти отступленія, но я, по моему давнему обычаю пишу къ в. с. какъ думаю и не оффиціально.

О Назаръ-Али-ханѣ, какъ старшемъ въ семействѣ Кенгерлу, старѣе Эксанъ-хана и Ших-Али-бека, смѣю представить в. с. что назначеніе ему на ежегодное содержаніе 800 тумановъ или 1,100 червонцевъ, изъ суммы, которая высочайше назначена въ награду переходящихъ къ намъ и прочихъ хановъ, сдѣлало бы въ здѣшнемъ краю и во всѣхъ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ и пограничныхъ персидскихъ, впечатлѣніе самое выгодное для нашего правительства, и это не такъ, какъ мы обыкновенно дѣлаемъ, даемъ не спросясь чего хотятъ. Я навѣрно знаю, что это maximum его желаній; при томъ онъ старикъ, не долго проживетъ, но долго за насъ томился въ плѣну.

Не худо, если бы в. с. написали слова два Ших-Али-беку и Эксан-хану, или хотя первому. Иногда присылка отъ васъ халата съ почетнымъ русскимъ чиновникомъ болѣе подѣйствуетъ, нежели присутствіе войска, строгія наказанія, присяга и прочія понудительныя средства.

О присягѣ въ Эривани и много кое о чемъ буду уже писать изъ Тавриза.

LXXXVII.

Гр. К. В. Нессельроде депеша.

20 Octobre 1828.

Une forte récidive de ma fièvre de Tiflis m'a empêché de mettre la célérité que j'aurais voulu à mon voyage, et ce n'est qu'à très petites journées que j'ai pu parvenir à Tauris.

Le colonel Rennenkampf, après qu'il eut presque achevé la levée du côté du petit Ararat, vint me demander au sujet de Mirza-Massoud, quand il se présenterait, pour qu'ils pussent terminer conjointement la démarcation des frontières. J'adressai de Nakhitschévan un office au commissaire persan et, l'ayant rencontré moi-même au passage de l'Araxe, je le pressai de se rendre à sa destination. Maintenant j'ai l'avis que les deux commissaires se sont entendus pour se porter incessamment sur la ligne frontière du Talysch.

Passé l'Araxe j'ai été reçu avec les plus grandes distinctions, ainsi qu'à Tauris; mais ce qui m'a charmé le plus, c'est le souvenir de bienveillance que la population des campagnes a gardé aux troupes russes. Les gens armés du mehmendar qui m'a été envoyé de la part du roi, provoquaient par leurs vexations et leurs manières brutales la mauvaise humeur des paysans, et ces malheureux leur reprochaient hautement de ne pas ressembler aux soldats russes, pour l'humanité et les moeurs affables, qu'ils ne cessent de regretter, et dont ils désirent sincèrement le retour.

Abbas-mirza s'empressa de me voir le lendemain même de mon arrivée: c'était le 7 du courant. Il a ténu parole m'ayant écrit d'Hamadan qu'il se rendrait à Tauris, sitôt que j'y serais arrivé. Ma maladie fit qu'il me précéda ici de quelques jours. Il me reçut, ainsi que les membres de la mission et d'autres officiers que je lui présentai, lui même décoré du portrait de Sa Majesté l'Empereur. Les protestations de fidélité, de dévouement à l'Auguste Personne de notre Souverain, remplirent toute la conversation.

Le 9 du courant, je lui remis la ratification du traité qu'il reçut debout, en présence de tout les dignitaires de sa cour; on tira le

canon et les protestations de la veille furent réitérées avec plus d'emphase encore.

Les attentions du prince envers moi n'ont pas faibli un seu instant depuis; il aurait voulu me voir tous les jours, et même plusieurs fois dans la journée, si ma maladie ne m'avait empêché de me rendre à ses fréquentes invitations. Mais quoiqu'on use envers moi des procédés les plus prévenants, la manière de traiter les affaires ici est aussi épineuse qu'elle l'a toujours été. La seule mise en liberté de nos sujets prisonniers m'abreuve de soucis; l'assistance même du gouvernement est à peu-près insuffisante pour les arracher à leurs maîtres actuels. C'est par le plus grand des hasards que je parviens quelquefois à decouvrir les lieux de leur injuste détention, et c'est alors seulement, que mon intervention en leur faveur devient efficace.

Le paiement du 8-e courour est si loin d'être effectué, que cette affaire offre des difficultés presque insolubles:

a) Il est vrai que 300 m. tomans ont déjà été remis à nos autorités à Khoy, moins quelques 2,000 qui ne tarderont pas à y être ajoutés.

b) Pour les autres 100 m. le schah, après qu'il se fût engagé par les assurances les plus positives à M-r Macdonald, de donner la somme, n'en a plus tenu aucun compte: il s'en est même dédit formellement; et maintenant la garantie de l'envoyé anglais devient illusoire. Je doute, que son gouvernement prenne sur lui ce paiement pour le bon plaisir du schah. En ce cas M-r Macdonald serait assez honnête homme, pour couvrir de sa propre fortune la réalisation du titre signé par lui, et que j'ai entre mes mains; la question reste: s'il est assez riche pour cela.

c) Nous avons un nantissement en pierreries pour 100 m. tomans restants.

Toutes mes journées sont absorbées par les differentes propositions des plus saugrenues à ce sujet, que je suis reduit à entendre de la part du prince et de ses ministres, n'ayant moi-même d'autre alternative, que de tenir bon, et de les rejeter successivement, les unes après les autres. A mon arrivée ici, on s'est prevalu de ma qualité de ministre plénipotentiaire, pour m'engager a leur faire grâce en entier des 200 m. tomans, sous le prétexte très valable,

qu'on n'a plus le sou à nous donner. Je dis en plaisantant à Abbas-mirza, que j'était muni du pouvoir nécessaire, pour exiger de lui le paiement prompt et complet de sa dette, mais d'aucun pour une indulgence quelconque. «Si vous me pressez tellement sur ce point,—me dit-il,—que ferez-vous pour les 9-e et 10-e courours, qu'on m'a promis de me remettre en totalité, si je restais fidèle à mes autres engagements». Cette promesse, il se l'est imaginée pourtant, car le général en chef ne l'en a jamais bercé. Je lui répondis, que je ne l'inquiéterai jamais pour les deux autres courours, me réservant de les exiger du schah, quand le terme convenu approcherait, et maintenant encore je n'aurais pas agi autrement, si la province que nous gardons en dépôt n'eut pas été un apanage de son altesse ce qui me met dans la triste nécessité de lui paraître importun. «Comme si vous ne savez pas»,—me dit-il,—«que le schah ne veut pas entendre parler de cet argent, et que les deux courours tomberont encore à ma charge». Je lui objectai, que je n'étais pas censé connaître les arrangements domestiques qui avaient au lieu entre lui et son illustre père, que c'est le schah qui avait signé et ratifié le traité, à l'exécution duquel je dois veiller etc.

Il est vrai néanmoins que le pays est appauvri à l'extrême, grevé d'impôts, et les contribuables n'ayant plus rien à offrir aux collecteurs de revenus. Abbas-mirza s'est déparé de tous ses joyaux, pour nous les engager, son entourage, ses femmes mêmes ont dû fournir les boutons en diamant dont elles ornent leurs habits. C'est une misère au-delà de toute expression. Mais comme ma responsabilité est trop délicate, et que j'étais informé d'ailleurs d'une somme de 31 m. tomans, qu'on avait tout dernièrement extorquée à Maragua et chez les Chehaquis; que des effets en or, de la valeur de 15 à 20 mille tomans, se trouvaient dans la possession de l'envoyé anglais, comme sûreté pour la garantie dont il s'est rendu comptable à notre gouvernement, j'ai déclaré, que je n'écouterai plus aucun terme d'accommodement pour en faire mon rapport à V. E., avant que 50 m. tomans de plus n'aient été envoyés à Khoy, et que si l'on s'obstinait à ne pas le faire, je partirais à Téhéran, laissant les choses in statu quo; c'est à dire: que les 300 m. tomans, reçus par le comité à Khoy, nous resteraient, la province de Khoy continuerait à être occupée par nos troupes, et que nous garde-

rions comme nantissement les pierreries pour la valeur de 130 m. tomans déposées par le prince à la citadelle, et auxquelles ont été mis les scellés des deux missions russe et anglaise.

Voilà ou nous en sommes, V. E., dans cette interminable affaire d'argent. Ma réponse catégorique a produit son effet: 50 m. tomans, en or et argent, vont être incessament envoyés à Khoy. De très beaux candelabres, des effets du harem, dont l'ouvrage vaut presque à lui seul le prix du métal, ont été fondus en barres aujourd'hui pour compléter la somme, ce qui prouve évidemment, la pénurie dans laquelle se trouve Abbas-mirza. J'ai exigé de plus, qu'un titre fut délivré à l'un des officiers anglais, nommément le major Hard, en vertu duquel il serait autorisé a frapper de contribution tel arrondissement de l'Adzerbéidjan qu'il jugerait convenable, pour tirer 50 autres mille tomans. Ceci me sera accordé à ce que je pense, aujourd'hui ou demain. Je n'ai pas voulu que quelqu'un des nôtres s'employât à un office aussi odieux pour le pays où nous résidons. Il fallait donc opter entre un fonctionnaire persan ou anglais; le choix ne pouvait être douteux, vu que je n'ai aucune raison de me fier aux premiers.

Quand les 400 m. auront été payés, nous garderons en dépôt les pierreries pour les 100 m. restants, et Khoy pourra être évacué, selon l'autorisation même de V. E. Mais je dois observer, que, s'il est injuste de garder un double nantissement qui n'a été stipulé par aucun traité (la province et les pierres précieuses), et cela pour une dette réduite à un cinquième de sa totalité; d'un autre côté, je ne prévois pas que les effets que nous tenons maintenant puissent être rachetés en argent par Abbas-mirza, qui en est complétement dénué, à moins qu'on ne veuille recevoir de notre part, l'equivalent en coton, soieries, bijoux; ou que l'Intendance du Corps détaché du Caucase n'envoie ici ses commissionnaires pour l'achat du matériel de l'armée en bétail, chevaux, blé, etc. mesure à laquelle S. E. m-r le général en chef, comte Paskévitch d'Erivan, avait déjà consenti une fois, et que je m'en vais lui proposer de nouveau. Je supplie en même temps V. E. d'y donner Votre assentiment.

Veuillez excuser l'extension que j'ai donnée à ces détails, m-r le comte, mais je ne puis assez me prémunir contre une respon-

sabilité qu'on encourt toujours très facilement dans une matière aussi délicate, que l'est toute affaire pécuniaire, et où il n'y a aucune franchise, ni facilité à attendre des hommes avec lesquels je suis appelé à traiter ici.

Agréez etc.

20-го октября 1828 г.

(Переводъ). Возвратъ моей тифлисской лихорадки помѣшалъ мнѣ совершить путешествіе съ желаемой быстротой; я очень недавно добрался до Тавриза.

Полк. Ренненкампфъ, почти окончивъ съемку со стороны малаго Арарата, освѣдомлялся у меня, когда пріѣдетъ Мирза-Масудъ для окончанія сообща дѣла разграниченія. Я отправилъ изъ Нахичевани отношеніе къ персидскому коммиссару; потомъ, встрѣтивъ его при переправѣ черезъ Араксъ, я лично просилъ его поспѣшить къ мѣсту назначенія. Теперь я слышалъ, что оба коммиссара пришли къ соглашенію и немедленно отправятся на пограничную линію въ Талишъ.

По ту сторону Аракса я былъ принятъ съ большимъ почетомъ также, какъ въ Тавризѣ. Но всего болѣе понравилась мнѣ та добрая память, которую оставили наши войска въ сельскомъ народѣ. Войско михмандара, присланное ко мнѣ отъ имени шаха, раздражало крестьянъ своими притѣсненіями и грубымъ обращеніемъ; бѣдные люди громко упрекали этихъ солдатъ въ ихъ несходствѣ съ русскими, которые и справедливы, и ласковы, такъ что народъ очень былъ бы радъ ихъ возвращенію.

На другой день. 7-го сего м., Аббасъ-мирза поспѣшилъ дать мнѣ свиданіе. Онъ сдержалъ слово, данное имъ въ письмѣ изъ Хамадана, пріѣхать въ Тавризъ, какъ скоро я туда буду. Болѣзнь моя была причиною, что онъ предупредилъ меня здѣсь нѣсколькими днями. Онъ принялъ меня, така какъ и членовъ миссіи, которыхъ я ему представилъ; и вся бесѣда его состояла въ увѣреніяхъ преданности августѣйшей особѣ нашего Государя, портретъ котораго украшалъ грудь его.

9-го числа я вручилъ ему ратификацію трактата, которую онъ принялъ стоя, окруженный всѣми сановниками своего двора, и при громѣ пушекъ; затѣмъ послѣдовали тѣ же увѣренія, что наканунѣ и еще съ бо́льшею напыщенностью.

Съ тѣхъ поръ нисколько не ослабло вниманіе принца ко мнѣ; онъ радъ бы видѣть меня каждый день, и по нѣскольку разъ въ день, если-бъ болѣзнь не помѣшала мнѣ слѣдовать его частымъ приглашеніямъ. Но, не смотря на всю эту предупредительность, какъ только рѣчь заходитъ о дѣлахъ, начинаются затрудненія. Одно освобожденіе нашихъ плѣнныхъ подданныхъ причиняетъ мнѣ неимовѣрныя заботы; даже содѣйствіе правительства почти недостаточно для того, чтобы отнять ихъ у ихъ настоящихъ владѣльцевъ. Только случайнымъ образомъ удается мнѣ открыть мѣсто ихъ несправедливаго заключенія, и только тогда мое вмѣшательство имѣетъ успѣхъ.

Уплата 8 курура еще очень далека отъ осуществленія, и дѣло это представляетъ неразрѣшимыя затрудненія:

а) Правда что 300 т. тумановъ уже выплачены нашимъ властямъ въ Хоѣ, за исключеніемъ около 2 т., но и эти не замедлятъ доставить.

б) Остальные 100 т. тумановъ, не смотря на положительныя обѣщанія, выраженныя Макдональду, выплатить ихъ, шахъ вовсе не ставитъ на счетъ, и даже формально отказался отъ уплаты. Такимъ образомъ поручительство англійскаго посланника—одна мечта. Едва-ли его правительство возьметъ на себя эту уплату въ угоду шаха. Въ такомъ случаѣ Макдональдъ, какъ честный человѣкъ, принужденъ будетъ своимъ состояніемъ покрыть сумму подписаннаго имъ векселя, который въ моихъ рукахъ. Вопросъ въ томъ: хватитъ ли на это его состоянія?

в) У насъ въ залогѣ алмазы, обезпечивающіе остальные 100 т. тумановъ.

Цѣлые дни проходятъ въ выслушиваніи самыхъ нелѣпыхъ предложеній, все на счетъ этого дѣла, то самого шаха, то министровъ его, между тѣмъ какъ въ моей власти только настаивать на одномъ и томъ же, и отвергать одно за другимъ всѣ предложенія. Когда я сюда прибылъ, то воспользовались моимъ званіемъ полномочнаго министра, чтобы склонить меня къ полной уступкѣ 200 т. тумановъ, по причинѣ очень простой, что нѣтъ уже ни гроша лишняго. Я отвѣчалъ Аббасъ-мирзѣ шутя, что я уполномоченъ вытребовать у него полную и немедленную уплату его долга безъ всякаго права дѣлать снисхожденія. «Если вы такъ настаиваете на этомъ», сказалъ онъ мнѣ, какъ же вы поступите съ 9 и 10 курурами, которые обѣщали мнѣ простить вполнѣ, если я исполню прочія условія?» Но это обѣщаніе просто выдумка его, потому что главнокомандующій никогда не манилъ его этимъ. Я ему отвѣчалъ, что не буду тревожить его по двумъ другимъ курурамъ, предоставляя себѣ требовать ихъ отъ шаха, когда подойдетъ срокъ, и даже теперь я поступилъ бы не иначе, если-бы находящаяся у насъ въ закладѣ провинція не была удѣльною землею его высочества, такъ что я поставленъ въ печальную необходимость докучать ему.

«Точно вы не знаете», говорилъ онъ мнѣ, «что шахъ и слышать не хочетъ объ этихъ деньгахъ; и что оба курура падутъ на мою отвѣтственность.» Я возражалъ, что не обязанъ знать, какіе у него домашніе разсчеты съ отцомъ, что шахъ подписалъ и ратификовалъ договоръ, а мое дѣло блюсти за исполненіемъ его, и проч.

Впрочемъ, вѣрно то, что страна до крайности обѣднѣла и отягощена налогами; такъ что когда подлежащій подати народъ не могъ уже ничего доставить сборщикамъ доходовъ, Аббасъ-мирза отдалъ намъ въ закладъ всѣ свои драгоцѣнности; его дворъ, его жены отдали даже брилліантовыя пуговицы со своихъ платьевъ. Словомъ, крайность выше всякаго описанія. Но какъ отвѣтственность моя слишкомъ велика, къ тому же я узналъ о существованіи 31 т. тумановъ, недавно силою добытыхъ въ Марагѣ и у Шагаговъ; также о томъ, что золотыя вещи, цѣною въ 15—20 т. тумановъ, находятся въ закладѣ у англійскаго посланника, такъ какъ онъ поручился за персидское

правительство въ его домѣ нашему, то по всему этому я объявилъ, что не приму никакого соглашенія для сообщенія его в. с., покуда не будутъ доставлены въ Хой еще 50 т. тумановъ, и прибавилъ, что, въ случаѣ упорнаго отказа, я уѣду въ Тегеранъ, оставивъ дѣла statu quo, т. е. за нами останутся полученные изъ Хойскаго комитета 300 т. тумановъ; область Хойская по-прежнему будетъ занята нашими войсками, а залогомъ будутъ намъ служить алмазы въ 130 т. тумановъ, хранящіеся въ цитадели за печатями какъ русской, такъ и англійской миссій.

Вотъ, в. с., положеніе этого нескончаемаго дѣла о деньгахъ. Мой категорическій отвѣтъ произвелъ свое дѣйствіе. 50 т. тумановъ золотомъ и серебромъ будутъ немедленно доставлены въ Хой. Для пополненія суммы, Аббасъ-мирза велѣлъ расплавить въ слитки превосходные золотые канделябры и разныя вещи изъ гарема, одна работа которыхъ стоитъ столько же, сколько самый металлъ; это распоряженіе явно доказываетъ безденежье шаха. Кромѣ того, я настоялъ на выдачѣ одному изъ англійскихъ офицеровъ, а именно маіору Гарту, документа, въ силу котораго онъ вправѣ наложить контрибуцію на какой угодно адербейджанскій округъ, чтобы добыть остальные 50 т. тумановъ. Я полагаю, что это будетъ исполнено не сегодня, такъ завтра. Я не хотѣлъ употребить кого-либо изъ нашихъ для этого дѣла, чтобъ не возбудить ненависти въ странѣ, въ которой мы проживаемъ. Надо было выбрать между Персіаниномъ и Англичаниномъ, и разумѣется выборъ палъ на послѣдняго, такъ какъ ничто не побуждаетъ меня довѣрять Персіанину.

Послѣ уплаты 400 т. тумановъ, мы оставимъ у себя въ закладѣ алмазы за остающіеся 100 т. тумановъ, а Хой можетъ быть очищенъ, согласно съ разрѣшеніемъ в. с. Однако я замѣчу, что если и несправедливо удерживать двойной залогъ (провинцію и алмазы) безъ всякаго о томъ договора, особенно за недоданную только пятую часть долга, то съ другой стороны я не предвижу выкупа вещей Аббасъ мирзой, такъ какъ онъ положительно не имѣетъ денегъ; развѣ мы согласимся вмѣсто денегъ принять на ту же сумму хлопчатой бумаги, шелку и драгоцѣнныхъ вещей; а не то пусть интендантство кавказскаго отдѣльнаго корпуса вышлетъ сюда комиссіонеровъ для закупки скота, лошадей, хлѣба и пр. На послѣднюю мѣру е. с. главнокомандующій гр. Паскевичъ-Эриванскій уже изволилъ однажды дать свое согласіе, отчего я снова ее предлагаю; вмѣстѣ съ тѣмъ умоляю в. с. дозволить ее и нынче.

Извините, графъ, что я такъ распространился объ этомъ предметѣ; но я опасаюсь отвѣтственности, въ которую такъ легко попасть, когда дѣло идетъ о деньгахъ, и когда нельзя ожидать ни откровенности, ни податливости отъ тѣхъ людей, съ которыми мнѣ приходится имѣть дѣло. Примите, и т. д.

LXXXVIII.

Ему же депеша.

23 Octobre 1828.

La révolte du Khorassan n'a pas eu d'autres suites plus graves que celles, dont j'ai eu l'honneur d'informer V. E. en date du 21 septembre dernier. Le ci-devant sardar d'Erivan, son frère Hassan-Khan, Djafar-Khan, Souphan-Kouli-Khan et tous ceux qui ont figuré à l'ouverture de la campagne de 1827 contre nous, ont été nommés aux différents commandements dans la nouvelle armée qui s'organise contre les insurgés.

Le tzarévitch Alexandre s'est adressé à Abbas-mirza pour revenir ici d'Erzéroum, mais il a été refusé.

A mon arrivée ici, j'ai appris que le prince attendait le retour d'un émissaire, envoyé par lui à Bagdad. Le point de dissension qu'il a avec le pacha, serait la violation du territoire de Kerbelai, sacré pour les Alites, et que les troupes turques viennent d'occuper, contre l'engagement solennel qu'ils ont contracté envers la Perse, et par lequel ce lieu de dévotion, ainsi que tout son territoire a été déclaré neutre.

Dans une conversation que j'ai eue avec Abbas-mirza, il m'a dit, que la Perse a des griefs réels contre les Turcs, qui n'observent aucun traité (un propos assez curieux dans la bouche d'un prince persan). Il m'ajouta, qu'aucune des clauses, auxquelles ils s'etaient engagés envers lui, n'a été remplie de leur côté, et qu'il ferait volontiers cause commune avec nous, s'il eût eu seulement la moindre assurance, que l'Empereur lui en aurait su gré. Je lui fis entendre, qu'une coopération de sa part ne pouvait jamais être mal vue chez nous; pourvu qu'il ne s'en suivit aucune solidarité des intérêts réciproques, car cela ne ferait qu'ajouter aux difficultés qu'on oppose aux vues pacifiques de Sa Majesté l'Empereur. Je lui observai de plus, que les pachaliks qui étaient à sa portée au commencement de la guerre, ne le sont plus actuellement, Bayazet étant déjà occupé par nous, et Mousch et Van se soumettraient à l'apparition d'un détachement russe, que c'est de là que nous tirerions probablement les moyens de subsistance pour nos troupes, et un

corps d'armée persan ne nous serait d'aucun secours, et ne ferait qu'épuiser le pays et nous empêcher par là dans nos opérations ultérieures. Mon idée, en lui parlant ainsi, était, que plus j'agirais franchement dans des communications de ce genre, mieux cela serait; car il y a toujours mille moyens indirects de lui enflammer l'imagination, sans que nous lui donnions les motifs de s'en prendre à nous, s'il se décidait à une entreprise peut-être trop hasardée, et dont il se repentirait après. Il m'a dit qu'il était si loin de vouloir nous empêcher en quelque chose, qu'au contraire, il offrait ses services à l'Empereur de Russie, qu'on devait lui indiquer où il pourrait se porter, sans que cela génât en rien nos projets de conquêtes. Il éluderait Van, et attaquerait Bagdad.

Deux jours après, il ne fit aucun mystère des intelligences, qu'il avait fraichement reçues du Scheik de Kerbélai, de celui des Moutéfics, et d'autres chefs des tribus arabes, ainsi que des notables de la ville de Bagdad, qui conspirent tous contre le pacha, sous la direction de son keaia. Le prince est invité par eux de venir vite à la tête d'une armée quelque peu nombreuse qu'elle soit; on se serait tout de suite défait de Davoud-pacha; on aurait livré à Abbas-mirza la ville et le pays entier. Comme la saison est déjà très avancée, et qu'à cette heure Abbas-mirza n'est pas en mesure de pouvoir entreprendre quelque chose, réduit à l'extrêmité par nos prétentions d'argent, je n'ai donné aucune suite aux confidences politiques qu'il m'a faites. J'attendrai les ordres, que V. E. jugera à propos de me transmettre à ce sujet, et ce serait pour mon retour de Téhéran. Mais, sans que je me permette en rien d'influencer Votre decision, je crois, que si la guerre durait, la prise sumultanée d'Erzéroum par les Russes et celle de Bagdad par Abbas-mirza serviraient bien notre cause.

Ce que j'ai eu l'honneur de Vous rapporter jusqu'ici, est antérieur de quelques jours à une autre circonstance. L'envoyé anglais a reçu un courrier de Constantinople, d'un agent subalterne, qui y réside sous la protection du ministre des Pays-Bas. La dépêche porte, que nos troupes ont essuyé une déroute complète auprès de Schoumla, et que cela a ranimé la confiance du Divan et du peuple de Constantinople. On y est persuadé que le passage du Balkan ne sera pas forcé cette année. La nouvelle du désastre supposé des

Russes, outré au possible par les bulletins turcs, aurait efficacement influencé la levée des troupes en Asie, qui, selon le rapport du correspondant anglais, seraient animées de la plus grande ardeur à combattre l'armée d'invasion. Un message de l'ambassadeur Strattfort-Canning, résidant maintenant a Corfou, qui tendait à ramener la Porte à des mesures de conciliation, aurait été rejeté par le Reïs-Effendi, vu la nouvelle exaltation dont le Divan a été enflé par ces nouveaux succès. J'ai interprêté cela, comme une version emphatique de la sortie, où on nous enleva une redoute etc., et je me félicite de n'en avoir pas fait mystère à mon arrivée ici.

Selon une autre lettre du général Elphingston, qui est maintenant à Constantinople, cette capitale continue à être approvisionnée par Odessa et la Crimée.

Je ne Vous rapporte ces choses, monsieur le comte, que pour vous faire juger de ce qui circule ici, et de l'effet que cela pourrait produire sur les décisions du gouvernement persan.

Agréez etc.

23-го октября 1828 г.

(Переводъ). Бунтъ въ Хорасанѣ не имѣлъ другихъ болѣе важныхъ послѣдствій, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я сообщилъ в. с. 21-го прошлаго сентября. Начальство надъ новою арміею, собранною противъ мятежниковъ, распредѣлено между бывшимъ эриванскимъ сардаромъ, его братомъ Хасанъ-ханомъ, Джафаръ-ханомъ, Суфанъ-Кули-ханомъ и прочими лицами, участвовавшими въ кампаніи 1827 г. противъ насъ.

Царевичъ Александръ просилъ у Аббасъ-Мирзы позволенія прибыть сюда изъ Эрзерума, но получилъ отказъ.

По пріѣздѣ моемъ сюда, я узналъ, что принцъ ожидалъ возвращенія изъ Багдада своего посланнаго. Причина его размолвки съ пашею заключается въ осквернении священной для шіитовъ кербелайской территоріи вступленіемъ въ нее турецкаго войска, въ противность заключеннаго съ Персіею торжественнаго договора, по которому это мѣсто богомолья со всѣмъ его округомъ считается нейтральнымъ.

Въ разговорѣ со мною Аббасъ-Мирза сказалъ мнѣ, что Персія имѣетъ серіозныя причины жаловаться на Турокъ, которые не исполняютъ ни одного договора (замѣчаніе любопытное въ устахъ персидскаго принца). Онъ прибавилъ, что они не выполнили ни одного изъ условій, въ которыхъ сговорились съ нимъ, и что онъ охотно присталъ бы къ намъ, если-бы только былъ увѣренъ, что это будетъ пріятно императору. Я далъ ему понять, что содѣйствіе его всегда будетъ для насъ пріятно, только бы оно не имѣло послѣдствіемъ общности взаимныхъ интересовъ, потому что это повело бы къ еще бо́льшимъ препятствіямъ, поставляемымъ расположенію его величества

къ миру. Кромѣ того, я ему замѣтилъ, что теперь онъ уже не можетъ располагать пашалыками, какъ было въ началѣ войны: Баязетъ уже занятъ нами, а Мушъ и Ванъ покорятся при первомъ появленіи русскаго отряда, и что здѣсь вѣроятно мы запасемся продовольствіемъ для войска; а персидскій корпусъ не принесетъ намъ никакой пользы; напротивъ, истощитъ страну и тѣмъ помѣшаетъ намъ въ дальнѣйшихъ операціяхъ. Говоря такимъ образомъ, я полагалъ, что чѣмъ откровеннѣе буду въ сообщеніяхъ такого рода, тѣмъ лучше, такъ какъ всегда найдется тысяча средствъ косвеннымъ образомъ воспламенить его воображеніе, не давая ему повода свалить вину на насъ, въ случаѣ, если-бы онъ рѣшился на рискованное дѣло, въ которомъ бы послѣ раскаялся. Онъ говорилъ, что далекъ отъ намѣренія помѣшать намъ въ чемъ-либо, напротивъ, предлагаетъ свои услуги русскому императору. Пусть укажутъ ему, куда идти, такъ чтобы это не стѣсняло нашихъ завоевательныхъ плановъ. Онъ обойдетъ Ванъ и нападетъ на Багдадъ.

Два дня спустя, онъ не скрылъ отъ меня полученныхъ имъ свѣжихъ извѣстій отъ Кербелайскаго шейха, отъ Мутафикскаго и отъ другихъ начальниковъ аравійскихъ племенъ, такъ какъ и отъ знатнѣйшихъ лицъ города Багдада, которыя всѣ въ заговорѣ противъ паши, подъ предводительствомъ его кеая. Они приглашаютъ принца придти къ нимъ съ какою бы то ни было, хотя и малочисленною, арміею; тогда они немедленно отдѣлались бы отъ Давудъ-паши, а Аббасъ-мирзѣ предоставили бы городъ и всю страну.

Такъ какъ время осеннее и въ настоящую минуту Аббасъ-Мирза, по безденежью своему, вслѣдствіе нашихъ денежныхъ требованій, не въ состояніи ничего предпринять, то я и не воспользовался его политическими сообщеніями. Я подожду приказаній в. с., которыя послѣдуютъ уже по возвращеніи моемъ въ Тегеранъ. Не позволяя себѣ вліять чѣмъ-либо на ваше рѣшеніе, я скажу, что если война продлится, то одновременное взятіе Эрзерума Русскими, а Багдада Аббасъ-мирзою принесетъ пользу нашему дѣлу.

То, что я имѣлъ честь доложить вамъ до сихъ поръ, предшествовало нѣсколькими днями другому обстоятельству. Англійскій посланникъ получилъ изъ Константинополя депешу отъ одного подначальнаго агента, находящагося подъ покровительствомъ нидерландскаго посланника. Депеша сообщаетъ, что наши войска потерпѣли подъ Шумлою значительное пораженіе, которое пріободрило Диванъ и народъ въ Константинополѣ. Тамъ увѣрены, что въ нынѣшнемъ году не станутъ пробиваться черезъ Балканы. Извѣстіе о предполагаемомъ уронѣ Русскихъ, до нельзя преувеличенномъ въ турецкихъ бюллетеняхъ, дѣятельно повліяло на наборъ войска въ Азіи; и войско это, по словамъ англійскаго корреспондента, одушевлено желаніемъ сразиться съ непріятелемъ. Этотъ же успѣхъ до того раздулъ надежды Дивана, что Реис-эфенди отвергнулъ предложеніе, сдѣланное портѣ посланникомъ Стратфордъ-Каннингомъ, изъ Корфу, гдѣ онъ нынѣ живетъ,—предложеніе, клонившееся къ тому, чтобы расположить ее къ миролюбивымъ мѣрамъ. Я принимаю это дѣло за напыщенное извращеніе той вылазки, во время которой у насъ отняли редутъ, и т. д., и я радъ, что не скрывалъ о томъ по пріѣздѣ сюда.

Согласно съ другимъ письмомъ генерала Эльфинстона, находящагося теперь въ Константинополѣ, эту столицу по прежнему надѣляютъ продовольствіемъ Одесса и Крымъ.

Сообщаю вамъ объ этомъ, графъ, съ тѣмъ, чтобы дать понятіе о здѣшнихъ слухахъ и о томъ дѣйствіи, которое они могутъ произвести на рѣшеніе персидскаго правительства.

Примите, и проч.

LXXXIX.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе № 97.

26 Октября 1828 г. Тавризъ.

Избѣгая пересочиненія одинѣхъ и тѣхъ же бумагъ, честь имѣю представить в. с. въ копіи двѣ депеши мои къ вице-канцлеру. Содержаніе ихъ слишкомъ близко касается важныхъ порученій и обширнаго круга дѣйствія, Высочайшей властью предоставленнаго в. с., и потому я почелъ нужнымъ неукоснительно довести ихъ до вашего свѣдѣнія. Замѣчанія, которыя угодно будетъ вамъ сдѣлать по разнымъ предметамъ, мною излагаемымъ, могутъ раскрыть новые виды, которые по отдаленности избѣжали бы вниманія министерства иностранныхъ дѣлъ. Честь имѣю присовокупить слѣдующее:

1) Аббас-мирза, если уплатитъ 400 т. тумановъ, то рѣшительно не въ состояніи дать болѣе наличными деньгами, ибо ни онъ ихъ не имѣетъ, ни край, ему подвластный, въ которомъ всѣ вообще обѣднѣли. Не благоугодно-ли будетъ в. с. принять въ уплату вещи, цѣнностью своею равняющіяся вполнѣ или частью требуемой суммѣ, иначе мы въ вѣкъ не выручимъ послѣднихъ 100 т. тумановъ. Если вамъ угодно будетъ сдѣлать здѣсь закупку хлѣба или скота, верблюдовъ, катеровъ и лошадей, то сіе въ теперешнихъ обстоятельствахъ весьма удобно. Не знаю, до какой степени теперь войска дѣйствующаго отряда нуждаются въ продовольствіи; можетъ быть они снабжены имъ достаточно, но что касается до крупнаго рогатаго скота, то я, во время пребыванія моего въ Грузіи, удостовѣрился, что его тамъ весьма мало.

2) По полученіи съ Персіянъ четырехъ пятыхъ долей осьмаго курура, за остальные 100 т., ни подъ какимъ уже благовиднымъ предлогомъ нельзя намъ удерживать Хой, имѣя въ рукахъ нашихъ залогъ изъ драгоцѣнныхъ камней на сумму, превосходящую наше требованіе. Я всемѣрно старался негоціировать дальнѣйшее пребываніе войскъ нашихъ въ Хоѣ, согласно съ желаніемъ в. с., предлагалъ даже возвращеніе драгоцѣнныхъ камней, но здѣшнему правительству слишкомъ ощутителенъ убытокъ, который оно претерпѣваетъ отъ занятія нами сей области, и доводы его неоспоримы, ибо тѣмъ временемъ, какъ мы требуемъ съ нихъ слѣдующую намъ контрибуцію, они платятъ вдвойнѣ, быв лишены Хойскихъ доходовъ.

3) Послѣднее условіе Аббас-мирзы такого рода, что онъ сверхъ 350 т., чрезъ сорокъ дней уплатитъ еще 50 т. тумановъ по ракаму, вытребованному мною англійскому маіору Гарту, для собранія сихъ денегъ, въ различныхъ здѣшнихъ уѣздахъ, съ помѣщиковъ, купцовъ, ремесленниковъ и проч., но съ тѣмъ условіемъ, чтобы я, передъ отбытіемъ моимъ въ Тегеранъ, снабдилъ его бумагою къ ген. Панкратьеву, касательно очищенія Хойской области, коль скоро сіи деньги получатся. Я на сіе согласился, имѣя въ виду, что безъ понужденія моего деньги сіи такъ скоро не уплатятся, и наши войска могутъ зимовать въ Хоѣ, по желанію в. с. Съ другой стороны нельзя, однако, такъ вѣрно разсчитывать на неаккуратность персидскую. Въ такомъ случаѣ, если деньги сіи черезъ сорокъ дней будутъ уплачены, то не угодно ли будетъ в. с. перевести въ Аббас-абадъ или Нахичевань комитетъ для полученія остальныхъ 100 т. тумановъ, весьма, впрочемъ, сомнительныхъ.

4) Аббас-мирза не противится пребыванію войскъ нашихъ въ Хоѣ, лишь бы поставить ему для собиранія податей и внутренняго управленія своихъ собственныхъ чиновниковъ, а нашимъ болѣе ни во что не вмѣшиваться. Если на сіе будетъ разрѣшеніе в. с., то войска наши могутъ тамъ остаться всю зиму; но самъ я не рѣшился принять сіе предложеніе, опасаясь столкновенія властей весьма непріятнаго, и даже безпорядковъ въ самомъ народонаселеніи той области.

5) Полученіе остальныхъ 100 т. тумановъ, по обоюдному условію Аббас-мирзы со мною, отдалено до науруза слѣдующаго года,

т. е. до 10-го марта. Между тѣмъ посылается имъ агентъ его къ шаху чтобы подъ залогъ тѣхъ-же драгоцѣнныхъ камней, которые теперь у насъ въ рукахъ, или акта, которымъ Аббас-мирза поступается доходами съ одной изъ своихъ областей въ пользу отца своего, получить отъ е. в. въ займы означенныя 100 т. тумановъ. Я съ моей стороны буду подкрѣплять при шахѣ стараніе сына его, чтобы еще до науруза получить сію сумму. Но все сіе весьма ненадежно.

6) Надѣюсь, что и в. с. одобрите несовершенную мою довѣренность къ Англійскому ручательству. Оно было основано на словѣ и фирманѣ шахскомъ. Но шахъ отказался,—слѣдовательно и ручательство Макдональда—личное, не обезпеченное полномочіемъ на то отъ его правительства. Но хотя я всемѣрно стараюсь отъ самихъ Персіянъ выручить тѣ 100 т. тумановъ, за которыя поручился Макдональдъ, и половина конхъ уже отправлена въ Хой, чѣмъ избавляю и его. и себя отъ отвѣтственности: со всѣмъ тѣмъ я имѣю въ рукахъ бумагу съ подписью Англійскаго посланника, въ силу коей онъ обязывается платить намъ, если-бы Персіяне оказались несостоятельными.

Въ заключеніе честь имѣю непросить окончательнаго распоряженія в. с. на счетъ очищенія Хойской провинціи. Конвенція, одобренная какъ вами, такъ и по представленіи вашему Государемъ Императоромъ, остается во всей силѣ. За 300 т. в. с. согласны были вызвать оттуда войска наши; сія сумма и, сверхъ того 50 т. уже уплачены, и 50 т. другихъ также будутъ отданы въ свое время или нѣсколько позже, по обычаю здѣшнему. Но тогда уже не поздно-ли будетъ войскамъ нашимъ выступать въ походъ по испорченности дорогъ въ зимнее время? Если-же принуждены они будутъ зазимовать въ Хоѣ, то будете-ли в. с. согласны, что-бы мы не взимали никакихъ денежныхъ податей съ тамошнихъ жителей? Въ такомъ случаѣ и Аббас-мирза не станетъ домогаться скорѣйшаго очищенія сей области. Прошу в. с. почтить меня, какъ можно поспѣшнѣе вашимъ отвѣтомъ. Если я уже къ тому времени отбуду въ Тегеранъ, то генеральному консулу нашему предоставлю право распечатывать оффиціальные конверты, которые присылаемы будутъ на мое имя, и онъ по сему предмету будетъ руководствоваться вашимъ предписаніемъ.

XC.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу.

30-го октября 1828 г.—Тавризъ.

Тесть мой завоевалъ въ Базетѣ нѣсколько восточныхъ манускриптовъ: сдѣлайте милость, не посылайте ихъ въ Императорскую библіотеку, гдѣ никто почти грамотѣ не знаетъ, а въ Академію Наукъ, гдѣ профессора Френъ и Сеньковскій извлекутъ изъ сего пріобрѣтенія возможную пользу для ученаго свѣта.

XCI.

К. К. Родофиникину.

Октября 30-го дня 1828 года—Табризъ.

Почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ 25 Сентября имѣлъ честь получить вчера и спѣшу благодарить за участіе, которое вамъ угодно принимать въ домашнихъ и дипломатическихъ моихъ дѣлахъ.

На счетъ моей свадьбы, это вещь простая. Кабы я не заболѣлъ въ Тифлисѣ, то она бы отложена была до будущаго лѣта; но, замѣшкавшись по разстройству здоровья, не хотѣлъ я упустить сего случая, и просилъ тогда же графа Ивана Ѳедоровича довести сіе до Высочайшаго свѣдѣнія, посредствомъ отношенія къ е. с. г. вице-канцлеру. Ни болѣзнь, ни жена однако меня долго не задержали. 6-го Августа я воротился изъ Турціи въ Тифлисъ, а 9-го Сентября выѣхалъ сюда. Но за то лихорадка мнѣ съ жестокостью отплатила на дорогѣ, и я въ Табризъ доплелся въ полномъ смыслѣ полуживой. Для пользы ввѣренныхъ мнѣ дѣлъ я слишкомъ рано сюда прибылъ, и зналъ это напередъ, но боялся быть въ отвѣтственности передъ начальствомъ, которое у насъ соразмѣряетъ успѣхъ и усердіе въ исполненіи поручаемыхъ дѣлъ по болѣе или менѣе скорой ѣздѣ чиновниковъ. Изъ Тифлиса я бы угрожалъ

Аббасъ-Мирзѣ, что вовсе не буду, коли онъ сполна не заплатитъ слѣдующихъ намъ денегъ. Такъ я и началъ; а онъ, зная, что мое прибытіе есть залогъ его безопасности и покровительства Россіи, поспѣшилъ начать уплату. Если бы я еще мѣсяцъ сюда не пріѣхалъ и продолжалъ мой маневръ, то о сю пору весь 8-й куруръ былъ бы уже въ нашихъ рукахъ. Теперь же что вышло? Меня мучатъ съ утра до глубокой ночи безтолковыми предложеніями, просятъ неотступно о прощеніи имъ сперва двухъ сотъ, потомъ 100, потомъ пятидесяти тысячъ тумановъ. Доводы неоспоримы, они раззорены кругомъ, а я конечно ни на что не соглашаюсь. Но дѣла нейдутъ впередъ. До моего сюда прибытія выколотили у нихъ 200 т., покуда я еще въ Эривань не прибылъ, и 100 съ тѣхъ поръ; но коль скоро услыхали, что я въ Нахичевани, то рѣшительно отказались платить болѣе. Таково умоначертаніе здѣшняго народа и правительства. Всякаго новопріѣзжаго дипломатическаго агента они встрѣчаютъ, какъ человѣка облеченнаго въ обширную власть, который долженъ имъ дѣлать отъ себя уступки, угожденія, подарки и т. д. Въ двадцать пять дней я у нихъ насилу могъ изнасильствовать 50 т. сверхъ 300, а за 150 т. остальными ѣду въ Тегеранъ, куда посланъ Аббасъ-Мирзою Макниль исходатайствовать ему въ займы отъ отца его 100 т. Дѣйствія Макниля я долженъ буду подкрѣплять моимъ настояніемъ при Шахѣ. Теперь ваше превосходительство сообразите трудность моего положенія. Война съ Турціею не кончена, и теперь совсѣмъ не тѣ обстоятельства, чтобы съ ненадежнымъ сосѣдомъ поступать круто и ссориться.

Мало надѣюсь на свое умѣніе, и много на Русскаго Бога. Еще вамъ доказательство, что у меня Государево дѣло первое и главное, а мои собственныя ни въ грошъ не ставлю. Я два мѣсяца какъ женатъ, люблю жену безъ памяти, а между тѣмъ бросаю ее здѣсь одну, чтобы поспѣшить къ Шаху за деньгами, въ Тегеранъ, а можетъ быть и въ Испагань, куда онъ на дняхъ отправляется.

Ивановъ рѣшительно отказался отъ своей должности и подалъ офиціальную бумагу, что онъ ни за что не останется. Онъ вамъ самъ скажетъ, что я его уговаривалъ самыми убѣдительными доказательствами, объявилъ ему отъ вашего имени, что онъ не найдетъ въ Петербургѣ ни мѣста, ни жалованья; но онъ остался непреклоненъ и на дняхъ ѣдетъ. Нельзя же мнѣ поневолѣ держать

чиновника! Ему же хуже, и жаль: онъ гораздо способнѣе, нежели я полагалъ. Рука по французски и по русски очень четкая, а на Русскомъ языкѣ и слогъ его не дуренъ.

Прощайте ваше превосходительство.

Амбургеръ желаетъ имѣть Шаумбурга, но обо всемъ этомъ я официально отнесусь къ в. п. съ Ивановымъ: онъ дни черезъ два ѣдетъ.

XCII.

П. М. Устимовичу.

Тавризъ, 30 Октября 1828 г.

Почтеннѣйшій мой Петръ Максимовичъ. Ваше письмо меня чрезмѣрно порадовало, слава Богу, хоть одинъ изъ тѣхъ людей, которые мною искренно любимы и уважаемы, доволенъ своею судьбою. Но для этого мало стеченія щастливыхъ обстоятельствъ, и даже истинныхъ заслугъ, надобно еще имѣть характеръ, сказать себѣ, вотъ сто мнѣ надобно, вотъ цѣль, дойду и успокоюсь. Судя по вашимъ словамъ, вы стали на эту точьку, и ничего болѣе нехотите, а какъ я еще далекъ отъ конца моихъ желаній! Или лучше сказать, чего желаю! Nescio! Какъ тошно въ этой Персіи, съ этими Джафарханами, или какъ моя жена ихъ называетъ Чепарханами.— По клочькамъ выманиваю отъ нихъ слѣдующую намъ уплату. Какъ у насъ мало знаютъ обращеніе въ дѣлахъ съ этимъ народомъ! Родофиникинъ только что не плачетъ, за чѣмъ я до сихъ поръ не въ Тегеранѣ. Напротивъ, я слишкомъ рано сюда прибылъ; по перепискѣ изъ Тифлиса я бы лучше, скорѣе съ нимъ кончилъ, угрожалъ бы имъ, даже разрывомъ; изъ дали все страшнѣе. А теперь они меня почитаютъ залогомъ будущей своей безопасности съ нашей стороны. Гр. желалъ чтобы нашимъ зимовать въ Хояхъ, и это завлекло меня въ самое трудное положеніе, согласить наши денежныя требованія съ дальнѣйшимъ удерживаніемъ ихъ провинціи. Кажется однако, что я довольно успѣшно въ этомъ оборотился, и войска будутъ зимовать въ Хояхъ и деньги

получимъ. Вы знаете, что по полученіи 400/т. мы должны выступать, а за остальныя 100 т. удержимъ... (алмазы?) въ залогъ. 50 т. сверьхъ 300 я уже ихъ заставилъ послать въ Хои, теперь на щетъ другихъ 50 отдалилъ нарочно срокъ т. е: черезъ 20 дней отъ 26 Октября. Это повидимому величайшее снисхожденіе съ моей стороны. Но съ тѣмъ условіемъ, что если сумма сія къ означенному сроку не уплатится, то Хои неопорожняются. Вамъ слишкомъ извѣстна неустойка Персидская, любезный другъ, и вы можете навѣрно угадать, что они по крайней мѣрѣ 10-тью днями позже выполнятъ свою обязанность, тогда мы будетъ имѣть 400 т. чистыми деньгами, и Хои все-таки не будутъ очищены *по праву*. Потрудитесь это объяснить Ф. С. Хомякову, я надѣюсь, что онъ необидится, за чѣмъ не ему пишу объ этомъ, какъ-бы и слѣдовало, но вѣдь это все равно, коли я васъ прошу ему показать. Помилуйте однако: какіе вы всѣ чудные, начиная съ моего благодѣтеля Графа. Никто мнѣ не пишетъ о его награжденіи, о полученіи имъ Андреевской ленты, и если бы я нечаянно этого ночью въ какомъ-то лоскуткѣ Сѣверной Пчелы, то такъ бы и осталось. Нехочу же ему болѣе ни слова приписывать. А вотъ вы что сдѣлайте, милый мой Петръ Максимовичъ, да непремѣнно. Надѣньте мундиръ, облекитесь въ ваши регаліи, и съ торжественнымъ видомъ принесите Графу усерднѣйшее поздравленіе отъ лица всего Персидскаго Посольства, и жены моей включительно. Пожалосто сдѣлайте. Прощайте, любезнѣйшій прежній сотрудникъ, и сострадалецъ. Помните меня, и пожалейте иногда о преданномъ сердечно вамъ

А. Грибоѣдовъ.

XCIII.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе.

31-го октября 1828 г.—Тавризъ.

Въ отвѣтъ на почтеннѣйшее отношеніе, в. с., отъ 22-го сентября, № 414, честь имѣю извѣстить васъ, что я предлагалъ англій-

скому посланнику получить отъ меня 2,000 черв., которые были выданы мнѣ изъ интендантства отдѣльнаго кавказскаго корпуса на сей предметъ, во время пребыванія моего въ главной квартирѣ в. с. при Ахалкалакѣ. Макдональдъ просилъ меня, что-бы всѣхъ данныхъ имъ въ займы нашему консулу 3,650 черв. и 750 Абуль-Хасан-хана включительно, в. с. взяли на себя трудъ сдѣлать переводъ чрезъ С.-Петербургъ въ Лондонъ, на имя гг. Базетъ, Кольвинъ, Кравфортъ и комп., которыхъ адресъ при семъ честь имѣю приложить. Ассигнацію же в. с., данная Абуль-Хасан-хану на 3,000 тумановъ, я пересылаю съ нынѣшнимъ моимъ курьеромъ. Лестный отзывъ в. с. насчетъ Макдональда и благосклонность, съ которою вы изъявляете угодность быть ему всегда полезнымъ, я имѣлъ удовольствіе ему передать, за что онъ приноситъ в. с. чувствительнѣйшую благодарность.

2,000 черв., которые я получилъ изъ интендантства, я, по собственному разрѣшенію в. с., удержалъ у себя, и прошу васъ покорнѣйше приказать зачесть ихъ въ счетъ моего жалованья на слѣдующій годъ.

XCIV.

Ѳ. В. Булгарину.

(Ноябрь 1828 г.)

Напечатай, любезный другъ Ѳадей, это блестящее описаніе, которое очень удачно вылилось изъ подъ пера товарища моей политической ссылки.

Дѣло въ томъ, что насъ, кромѣ праздниковъ, здѣсь точно боятся и уважаютъ. 4/5 слѣдующихъ намъ денегъ взяли; рѣдко пишется отъ меня требованіе здѣшнему правительству, чтобы не было исполнено. Теперь ѣду въ Тегеранъ, куда и шахъ въ скоромъ времени возвращается. Коли все еще меня будутъ ругать пріятели, nos amis les ennemis, то объяви имъ, что я на нихъ плюю. Ты, въ своихъ письмахъ, крѣпко настаиваешь, чтобы я Аббасъ-Мирзу подвигъ на войну противъ турковъ. Любезный другъ.

знаешь-ли ты, имѣю-ли я на то разрѣшеніе? Удивляюсь, что тотъ, кто лучше тебя это знаетъ, говоритъ, что я бы могъ это сдѣлать. Коли служишь, то, прежде всего, слѣдуй буквально ниспосылаемымъ свыше инструкціямъ, а если, вмѣстѣ съ тѣмъ, можно пожить и для газетъ, и то хорошо. Я, братъ, изъ своей головы готовъ изобретать всякіе наступательные планы, но не исполнять, покудова мнѣ же, наоборотъ, не предпишутъ поступать такъ, а не иначе. Поцѣлуй Леночку и Таню. Вѣрный твой А. Грибоѣдовъ.

XCV.

П. Н. Ахвердовой.

(Ноябрь 1828 года).

Recevez mes sincères hommages, ma très-chère et très-estimable amie. J'ai fait depuis longtemps ce qu'il fallait pour votre neveu; mais si le comte ne le voit pas de très-bon oeil, qui sait si on ne lui aura pas rapporté quelques plaisanteries innocentes qu'il aura débitées sur son comte, et que des insinuations, comme on en fait ordinairement aux chefs, auront grossi et envenimé des propos tout au plus indiscrets. O, это водится! Tout ce que vous me dites d'ailleurs au sujet du comte d'Erivan me fait le plus grand plaisir. C'est mon ami et mon bienfaiteur, et j'aurais naturellement désiré que tout le monde lui fût dévoué autant que je le suis. Les conseils que vous me donnez pour que je soigne les occupations de ma femme sont très-sages et très-salutaires; mais tout mon tems est pris par cette maudite contribution que je ne puis encore parvenir de tirer en entier des Persans. C'est la mer à boire. Il me semble que je ne suis pas assez bon pour ma place: il faudrait plus de savoir-faire, plus de sang-froid. Le affaires me donnent de l'humeur. Je deviens morose; quelquefois l'envie me prend de faire la fin, et c'est alors que je deviens réellement bête. Non, je ne vaux rien pour le service. C'est une destination manquée que la mienne. Je ne suis pas sûr de me bien tirer de toutes les affaires dont je suis chargé; bien d'autres auraient fait cent mille fois mieux. Mais il

me reste encore un espoir: c'est mon Dieu, Que je sers encore plus mal que l'Empereur et Qui m'a toujours et efficacement protégé. Vous allez voir qu'on finira par me savoir gré de tout ce qui se sera fait de bon, sans que j'y aie participé et rien, comme pour cette campagne de Perse où tant d'autres ont bien plus mérité du gouvernement que moi; et c'est pourtant moi qu'on a le mieux récompensé. Embrassez Dachinka, bien, bien tendrement. Comme nous l'aimons, ma femme et moi: je parie qu'elle ne se doute pas de toutes les conversations que nous avons à Tauris, et c'est toujours d'elle et Katinka qu'il s'agit. Какъ-то найдемъ ихъ, когда воротимся! За кого ихъ выдадутъ? Маленькія ихъ кокетства въ Клубѣ etc. etc. Bonjour, mon estimable madame Akhwerdow. Pensez bien à nous, aimez-nous autant que nous vous sommes sincèrement dévoués, votre Nina et votre fidèle ami A. Griboïédow.

(Переводъ). Примите мои искреннія привѣтствія, дорогой и глубокоуважаемый другъ мой. Я давно уже сдѣлалъ что̀ было нужно для вашего племянника; но графъ не особенно расположенъ къ нему. Кто знаетъ? быть можетъ ему переданы нѣкоторыя невинныя шутки, которыя тотъ позволилъ себѣ на его счетъ; а клевета, какъ это обыкновенно дѣлается предъ начальникомъ, раздула и истолковала въ дурную сторону эти отзывы, во всякомъ случаѣ только нескромные. О, это водится. Впрочемъ то, что вы мнѣ говорите о графѣ Эриванскомъ, доставляетъ мнѣ величайшее удовольствіе. Это мой другъ и мой благодѣтель, и я конечно желалъ бы, чтобы всѣ были ему также преданы какъ я. Совѣты ваши о доставленіи занятій моей женѣ очень разумны и полезны. Но у меня все время отнято проклятою контрибуціею, которой я еще не могу взыскать съ Персіянъ сполна. Это египетская работа. Мнѣ кажется, что я не вполнѣ на своемъ мѣстѣ; нужно бы побольше житейскаго такта, побольше хладнокровія. Дѣла портятъ мой характеръ. Я дѣлаюсь угрюмымъ; иной разъ нападаетъ на меня охота остепениться, и тутъ уже я дѣйствительно глупѣю. Нѣтъ, я вовсе не гожусь для службы. Меня назначать не слѣдовало. Мнѣ кажется что я неспособенъ выполнить какъ слѣдуетъ служебныя обязанности. Многіе другіе исполнили бы ихъ во сто тысячъ разъ лучше. Но мнѣ остается одна надежда: Богъ, Которому я служу еще хуже, нежели Государю, и Который всегда и дѣйствительно мнѣ покровительствовалъ. Вы увидите, что меня же въ концѣ концовъ станутъ восхвалять за все, что сдѣлано будетъ хорошаго, тогда какъ участія моего тутъ вовсе не было, точно также какъ въ эту Персидскую кампанію: сколько другихъ гораздо больше моего заслужили награжденія отъ правительства, а вышло, что я награжденъ всѣхъ больше. — Поцѣлуйте Дашиньку нѣжно, нѣжно. Какъ мы любимъ ее съ женою. Держу пари, что она и не догадывается о всѣхъ тѣхъ разговорахъ, которые мы ведемъ въ Тав-

ризѣ, все про нее и про Катиньку. Какъ то найдемъ ихъ, когда воротимся! За кого ихъ выдадутъ? Маленькія ихъ кокетства въ клубѣ etc. etc. Прощайте, уважаемая Прасковья Николаевна. Помните насъ, любите насъ столько же, какъ мы вамъ искренно преданы, ваша Нина и вашъ вѣрный другъ А. Грибоѣдовъ.

XCVI.

К. К. Родофиникину отношеніе № 153.

Ноября 9-го дня 1828 года. Табризъ.

По прибытіи моемъ въ Табризъ, я здѣсь нашелъ г. титулярнаго совѣтника Иванова, который убѣдительно просилъ меня уволить его отъ занимаемой имъ нынѣ должности секретаря г-на генеральнаго консула. Я старался отклонить г-на Иванова отъ принятаго имъ намѣренія; но причины его показались мнѣ въ послѣдствіи уважительными. Пробывъ 6 лѣтъ въ Персіи въ одномъ чинѣ, онъ рѣшительно полагаетъ для себя невыгоднымъ остаться здѣсь долѣе. Что̀ касается до своего повышенія, то онъ убѣжденъ въ справедливости начальства, что проведенное имъ здѣсь время будетъ принято во вниманіе; но при нынѣшней своей должности опасается, что родъ занятій съ нею сопряженныхъ, по неважности своей, лишаетъ его возможности усовершенствовать свои способности, дабы сдѣлаться со временемъ полезнымъ для завѣдыванія дѣлами, требующими гораздо болѣе навыка и познаній. И потому онъ готовъ на условіяхъ менѣе выгодныхъ на счетъ жалованья продолжать службу свою въ Петербургѣ подъ лестнымъ начальствомъ вашего превосходительства, или во внутренности Россіи, но только не здѣсь и не въ нынѣшнемъ качествѣ. Я съ моей стороны не могъ долѣе отказывать ему въ его просьбѣ и далъ ему позволеніе ѣхать, полагая, что держать чиновника въ противность его склонностямъ, мало обѣщаетъ успѣха для дѣлъ ему вѣренныхъ; съ другой стороны мнѣ самому извѣстно, съ какими лишеніями сопряжено долговременное пребываніе въ Персіи, если оно даже подкрѣплено доброю волею и твердымъ намѣреніемъ устоять противъ непріятностей, скуки, отсутствія развлеченій и всѣхъ невыгодъ здѣшняго края.

Я долженъ отдать справедливость г. Иванову, что онъ чиновникъ ревностный и способный для канцелярскихъ упражненій. Здѣсь онъ также съ успѣхомъ управлялъ дѣлами въ отсутствіи въ Тегеранѣ г. Амбургера. И потому я, не желая, чтобы онъ время свое потерялъ безполезно, рекомендовалъ его его сіятельству господину графу Паскевичу Эриванскому для причисленія его къ своей канцеляріи на мѣсто титулярнаго совѣтника Шаумбурга, котораго можно перемѣстить сюда въ должность секретаря г. генеральнаго консула, что и почитаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего превосходительства.

XCVII.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе.

Tauris. 10 novembre 1828.

J'avais déjà prolongé le terme du paiement qui nous est dû pour l'évacuation de Khoy, dans le but d'y faire hiverner nos troupes, comme Votre Excellence me l'avait d'abord recommandé, quand le papier du général baron Sacken sub № 393 me parvint, m'annonçant la nouvelle destination du détachement cantonné à Khoy.

J'ai cru devoir communiquer au prince royal, que le général Pankratieff, rassuré par moi sur le terme prochain auquel le rachât de Khoy devait être effectué définitivement, c. à. d. dans les 25 jours à dater du 26 octobre, comme nous en étions convenus avec Son Altesse, s'apprêtait à marcher avec la majeure partie de son détachement, pour éviter par la suite la mauvaise saison; mais j'ajoutais comme s'il exigeait une garantie par écrit de moi, qu'à l'avenir ses troupes ne seraient pas replacées dans la fâcheuse alternative de venir réoccuper la province, si Son Altesse nous manquait de parole. D'un côté la joie imprévue de se voir sitôt débarrassé du Corps d'occupation, et de l'autre la crainte que si nos troupes revenaient, cela serait pour ne plus se désemparer d'une province qui est, peut être, la plus riche de l'Adzerbeidjan; enfin d'une façon ou de l'autre, on fit en sorte, qu'aujourd'hui encore ou

demain, 35 m. tomans de plus seront envoyés à Khoy; et c'est ainsi que je me vois réduit a leur tirer pièce par pièce la somme requise: maintenant moins que jamais, je saurais fixer, l'époque à laquelle nous pourrions la retirer en entier. Peut-être y a-t-il de ma propre inexpérience dans le mode de traiter avec les hommes d'ici, mais je Vous assure, monsieur le comte, que trop de raisons militent en leur faveur. D'abord le dénuement complet dans lequel se trouve le prince et tous ses sujets, et d'autres considérations d'un ordre majeur, ce sont nos affaires en Turquie, si loin d'être terminées, je suis tout à fait de l'opinion de Votre Excellence, qu'on pourrait encore faire adopter chaudement nos intérêts à Abbas-mirza, si la guerre allait durer plus longtemps; mais, en ce cas, il ne faudrait pas le pousser à bout par nos prétentions d'argent.

Le schah vient de quitter sa capitale pour se rendre à Férahan, un petit bourg sur le chemin de Hamadan à Ispahan. Il a adressé une lettre à son fils pour m'engager de rester ici jusqu'à ce qu'il soit de retour. Son départ précipité dans une saison aussi avancée, doit avoir été motivé par des circonstances assez impérieuses. Je m'empresse de transmettre à Votre connaissance celles qui me sont parvenues.

1) Les affaires du Khorassan ne vont pas au gré du gouvernement. On a beaucoup espéré de talents militaires et du crédit dont jouissait parmi les habitants le ci-devant sardar d'Erivan, mais il est réduit jusqu'ici à se tenir à l'écart des villes fortifiées, qui ne lui ouvrent pas les portes. Il est encore à trois farsangues de Nichapour, pour y attendre les renforts que son frère lui doit amener.

2) La ville et le district de Yezd sont en pleine rebellion.

3) Le Louristan s'est insurgé de même, déchiré par différentes parties. Deux des fils du schah s'y trouvent en dispute de pouvoir: Mahmoud et Mouhammed Tagui.

4) Il en est de même dans le Kerman que s'est soulevé pour avoir été trop opprimé par son gouverneur, le fils du roi, Hassan-Alimirza, dont le général Hachim-khan vient d'essuyer un échec contre les rebelles, commandés par Chéfi-khan.

C'est à la suite de ces désordres que le schah a résolu son départ autant pour se rapprocher des provinces du midi, nouvellement révoltées, que pour tâcher de tirer de l'argent et des trou-

pes de ses fils, le gouverneur de Bouroudjird, celui de Hamadan et d'autres, auxquels il à envoyé des ordres très pressants pour venir le trouver à Férahan.

Veuillez agréer etc.

Тавризъ, 10 ноября 1828.

(Переводъ). Я успѣлъ уже продлить срокъ уплаты должныхъ намъ за очищеніе Хоя денегъ, съ намѣреніемъ оставить тамъ наши войска на зимовку, согласно съ предписаніемъ в. с., какъ получено мною отъ генерала барона Сакена извѣщеніе за № 393 о новомъ назначеніи квартирующаго въ Хоѣ отряда.

Я счелъ долгомъ сообщить принцу, что ген. Панкратьевъ, успокоенный мною на счетъ близкаго срока выкупа Хоя, а именно въ 25 дней, считая съ 26-го октября, по уговору нашему съ е. выс., готовится къ выступленію съ большею частію своего отряда, съ намѣреніемъ избѣжать подходящее дурное время года, однако къ этому я прибавилъ, будто генералъ требовалъ отъ меня письменнаго ручательства въ томъ, что впредь войска его не будутъ поставлены въ непріятную необходимость снова занять провинцію, въ случаѣ, если е. выс. не сдержитъ даннаго намъ слова. Отъ неожиданной-ли радости, что такъ скоро очистится страна отъ чужаго войска, или отъ страха, какъ бы наши войска, возвратясь, не засѣли уже окончательно въ провинціи, чуть-ли не самой богатой во всемъ Адербейджанѣ; какъ-бы то ни было, Персіяне устроили такъ, что не далѣе, какъ сегодня или завтра, будутъ доставлены изъ Хоя еще 35 т. тумановъ. Такимъ-то образомъ я вымогаю у нихъ по частямъ слѣдующую намъ сумму; теперь менѣе, чѣмъ когда-либо я въ состояніи опредѣлить время, въ которое мы получимъ ее сполна. Можетъ быть виновата собственная моя неопытность въ веденіи дѣлъ съ здѣшнимъ народомъ, но и то надобно сказать, что многое ратуетъ въ его пользу. Это прежде всего совершенный недостатокъ въ средствахъ какъ у принца, такъ и у его подданныхъ; далѣе, положеніе нашихъ дѣлъ въ Турціи, далеко нерѣшенныхъ. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ в. с., что, если еще продлится война, можно бы склонить Аббасъ-мирзу вполнѣ въ нашу пользу; но въ такомъ случаѣ не надобно преслѣдовать его нашими денежными претензіями.

Шахъ выѣхалъ изъ своей столицы и направился на Ферахань, мѣстечко, лежащее на пути изъ Хамадана въ Испагань. Онъ писалъ сыну, что-бы тотъ попросилъ меня остаться здѣсь до его возвращенія. Повидимому, важныя обстоятельства заставили его поспѣшить отъѣздомъ въ такую позднюю пору. Спѣшу передать вамъ изъ нихъ тѣ, о которыхъ я слышалъ.

1) Дѣла въ Хорасанѣ идутъ не такъ, какъ желало-бы правительство. Многаго ожидали отъ военнаго таланта и вліянія на жителей бывшаго эриванскаго сердаря; между тѣмъ, до сихъ поръ онъ принужденъ держаться въ сторонѣ отъ укрѣпленныхъ городовъ, которые не впускаютъ его къ себѣ. Онъ находится еще въ трехъ фарсахахъ отъ Нишапура, въ ожиданіи присылки отъ брата подкрѣпленія.

2) Въ городѣ Іездѣ и округѣ его открытый мятежъ.

3) Возстаніе также въ Луристанѣ, раздираемомъ нѣсколькими партіями. Двое сыновей шаха: Махмудъ и Махмед-Таги спорятъ изъ за власти.

4) Такое же состояніе умовъ въ Керманѣ, возставшемъ противъ притѣсненій губернатора, сына шаха Хасан-Али-мирзы; генералъ его, Хаким-ханъ, недавно потерпѣлъ пораженіе отъ мятежниковъ, которыми командовалъ Шефи-Ханъ.

Эти безпорядки заставили шаха ѣхать какъ для того, чтобы быть ближе къ возставшимъ южнымъ провинціямъ, такъ и для собранія денегъ и войска у сыновей своихъ, губернаторовъ Буруджирскаго, Хамаданскаго и другихъ, которымъ онъ послалъ приказы о немедленномъ прибытіи къ нему въ Фераханъ. Примите и т. д.

XCVIII.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе.

11-го ноября 1828 г.—Тавризъ.

Я имѣлъ честь извѣстить в. с. объ отправленіи персидскимъ правительствомъ 30 тыс. тумановъ въ счетъ 8-го курура. Между тѣмъ, ген.-м. Панкратьевъ увѣдомилъ меня, что, по случаю выступленія его изъ Хоя, в. с. угодно учредить для пріема слѣдующихъ намъ отъ персидскаго правительства денегъ, комитетъ въ Аббас-абадѣ, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Мерлини. Вслѣдствіе чего я уже вступилъ въ надлежащее сношеніе съ здѣшнимъ правительствомъ, дабы оно отправляло слѣдующія намъ деньги не въ Хой, а въ Аббас-абадъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отнесся къ ген-м. Мерлини, дабы онъ, до учрежденія комитета, отправляемыя персіянами суммы принималъ къ себѣ подъ сохраненіе въ Аббас-абадѣ, гдѣ находились бы онѣ на отвѣтственности коменданта и персидскаго сдатчика до окончательнаго принятія оныхъ новоучрежденнымъ комитетомъ. Но дабы замедленіе съ нашей стороны въ пріемѣ отправляемыхъ персіянами суммъ не могло послужить имъ предлогомъ къ просрочкѣ слѣдующей намъ уплаты, я почелъ нужнымъ обратиться къ в. с. съ убѣдительнѣйшею просьбою, дабы вы изволили предписать, чтобы упомянутый комитетъ въ Аббас-Абадѣ былъ учрежденъ въ наискорѣйшемъ времени и немедленно приступилъ къ отправленію ввѣреннаго ему порученія.

XCIX.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе.

12-го ноября 1828 г.—Тавризъ.

По выступленіи нашихъ войскъ изъ Тавриза, надв. сов. Амбургеръ, по лестному выбору в. с., былъ здѣсь оставленъ въ качествѣ коммисара, впредь до учрежденія здѣсь постоянной миссіи, и въ исправленіи ввѣренныхъ ему дѣлъ неоднократно удостоился одобренія вашего. По болѣзненному своему состоянію, онъ лично просилъ в. с., чтобы ему дозволено было, по прибытіи сюда повѣреннаго въ дѣлахъ или министра, отправиться обратно въ Россію для излеченія, и удостоенъ былъ вашимъ на это согласіемъ; но вскорѣ потомъ министерство иностранныхъ дѣлъ нашло полезнымъ учредить вмѣстѣ съ постоянною миссіею и генеральнаго консула, въ которомъ качествѣ былъ назначенъ надв. сов. Амбургеръ. По прибытіи моемъ сюда, онъ вновь повторилъ просьбу свою объ отпускѣ его въ Россію; хотя причины его были весьма уважительны, ибо, кромѣ видимой слабости здоровья, онъ въ теченіи 10-ти лѣтъ почти безпрерывно находился на службѣ въ Персіи, исключая кратчайшій промежутокъ, когда онъ отбылъ въ С.-Петербургъ вслѣдъ за кн. Меншиковымъ, и вскорѣ опять воротился на службу съ д. с. с. Обрѣсковымъ. Я однако не могъ согласиться на его просьбу, находя его пребываніе здѣсь необходимымъ, особенно въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и онъ рѣшился дождаться болѣе благопріятнаго времени. Вмѣстѣ съ симъ я, однако, долженъ замѣтить, что его жалованье весьма недостаточно по здѣшнимъ издержкамъ и притомъ ему ничего не дано на обзаведеніе. В. с. извѣстно, какъ всякое сношеніе съ персіянами завлекаетъ въ непредвидимые и неизбѣжные расходы, и потому я почелъ долгомъ обратиться съ ходатайствомъ къ вашему благосклонному посредству, чтобы Амбургеру испросить прибавку къ нынѣшнему его жалованью, по крайнѣй мѣрѣ, 600 черв., что составитъ 1,800 р. Также единовременную сумму, хотя въ видѣ награды, чтобы онъ могъ на первый случай устроить свое хозяйство и нѣсколько уравнить приходы свои съ расходами, которые бо́льшею частью опредѣляются не част-

ными прихотями, а надобностями, тѣсно сопряженными съ его званіемъ.

Я увѣренъ, что предстательство ваше, какъ государственнаго человѣка, облеченнаго особеннымъ довѣріемъ Е. И. В., и какъ разборчиваго начальника, имѣвшаго случай оцѣнить по достоинству способности и усердіе Амбургера, непремѣнно будетъ уважено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, что и побудило меня утрудить в. с. моимъ представленіемъ въ его пользу, преимущественно предъ вице-канцлеромъ, въ глазахъ котораго, конечно, мое мнѣніе не можетъ имѣть равнаго вѣса съ отношеніемъ къ нему в. с-тва.

С.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе.

26 Ноября 1828 г. Тавризъ.

Изъ бумагъ в. с., полученныхъ мною съ послѣднимъ изъ Тифлиса прибывшимъ курьеромъ, я замѣтилъ, что многія мои депеши, давно уже мною отправленныя, до сихъ поръ не получены в. с. Сіе замедленіе я могу только приписать остановкамъ въ карантинахъ, и потому прошу в. с. приказать, чтобы, задерживая моихъ курьеровъ положенное число дней, бумаги отъ нихъ тотчасъ были отбираемы и окурены, для немедленнаго препровожденія къ в. с.-тву.

С1.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе № 207.

29-го ноября 1828 г.—Тавризъ.

На почтеннѣйшее отношеніе в. с. отъ 16-го октября, № 420, объ истребованіи отъ персидскаго правительства Русскихъ бѣглецовъ, составляющихъ такъ называемый здѣсь Русскій баталіонъ, имѣю честь отвѣтствовать, что я, на основаніи словъ трактата, неоднократно повторялъ о томъ требованіе Персидскому правитель-

ству, но до сихъ поръ оно отъ сего уклонялось по извѣстной своей медлительности въ подобныхъ дѣлахъ и всегдашнему желанію отклоняться отъ всякаго справедливаго нашего требованія, ссылаясь при томъ на статью XIV, въ которой сказано, что ни одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не будетъ требовать выдачи переметчиковъ и дезертировъ, перешедшихъ въ подданство другой до начатія послѣдней войны или во время оной, а о выдачѣ перебѣжавшихъ послѣ войны умолчено.

Что же касается до такъ называемаго маіора Самсона, то я имѣю уже извѣстіе, что онъ будетъ наконецъ немедленно высланъ за Кизыл-Узенъ, по неоднократному и настоятельному о томъ требованію.

CII.

С. Ф. Калачевскому.

29 ноября (1828). Табризъ.

Любезный Калачевскій. Что вы все ратуете съ Персіянами. Уже давно миръ, пора и вамъ угомониться. Впрочемъ это незначитъ, чтобъ я удерживалъ васъ отъ исполненія вашей должности. Прилежите къ вашимъ дѣламъ со всею ревностью, только удержитесь отъ переписки съ Персидскимъ дворомъ, которая нашимъ пограничнымъ начальникамъ строго воспрещается Государемъ Императоромъ. Адресуйтесь ко мнѣ или въ отсутствіи моемъ къ Амбургеру, ваши требованія всегда будутъ исполнены. Бѣдный Лукинскій. Вѣрно и вамъ его жаль. Въ тотъ же день, какъ ему умереть, говорилъ мнѣ по утру, что намѣренъ былъ жениться. Пожалоста, любезный Николай Федоровичъ, кромѣ вашихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, пишите ко мнѣ иногда по дружески. Жена моя вамъ кланяется. Вы отчего не приступите также какъ я къ торжественному браку. Это право очень умно наконецъ, послѣ всѣхъ тревогъ. Поклонитесь отъ меня почтенному Карлу Карловичу и всему его милому семейству.

весь вашъ А. Грибоѣдовъ.

CIII.

Гр. К. В. Нессельроде депеша № 212.

Tauris. 30 Novembre 1828.

Depuis que j'ai eu l'honneur de Vous adresser mon dernier rapport, rien de nouveau ne s'est passé ici, si ce n'est que Mahmoud Pacha de Souleymanieh et de Kerkouk est venu demander du secours à Abbas-Mirza contre la tribu de Bérandouz et d'autres qui ont refusé de lui obéir. Comme ces tribus habitent les montagnes situées entre les deux frontières persane et turque, il se pourrait bien que cette circonstance mit en conflit les intérêts des deux pays. Mahmoud Pacha a apporté 10 m. tomans au Prince pour appuyer sa demande, et cet argent, sitôt reçu, fut envoyé à Abbas-Abad, pour être remis à nos fonctionnaires. Abbas-Mirza a accordé à Mahmoud-Pacha tout ce qu'il a pu recruter à la hâte: deux bataillons de sarbazes, la cavalerie afchare et deux canons dont j'ai fourni l'attelage avec les chevaux qui m'ont amené ici. C'est demain que cette troupe se met en marche avec l'injonction de ne pas outrepasser la frontière turque. Cependant on écouta avec plaisir les propositions que le Pacha a avancées relativement à Bagdad, qu'il se faisait fort de conquérir pour le Prince, il lui offrait même deux courours, pourvu qu'on lui donnât les troupes nécessaires pour réaliser son plan de conquête. Mais comme le Prince n'est pas en mesure de mettre sur pied une force militaire suffisante, la chose en resta là. Une agression de ce genre n'aurait eu rien d'extraordinaire, nonobstant la paix qui subsiste entre la Perse et la Turquie, pour quiconque est familiarisé avec le caractère persan. L'impuissance seule a empêché que le Prince ne se rendit à des offres aussi séduisantes, et, quelques efforts que les Anglais eussent pu faire pour l'en détourner, ils n'auraient pas été écoutés.

Autant que j'ai eu l'occasion de l'observer, leur influence ici n'est plus aussi exclusive qu'elle l'a été jadis. La vigueur que notre Gouvernement a déployée dans les deux guerres qui se sont succédé de si près, et les victoires des armées russes agissent fortement sur l'esprit des Persans. Une menace, une démonstration de bienveillance au nom de sa Majesté l'Empereur ne sont plus tou-

jours mises en balance avec l'opinion des Anglais et les trois millions de liv. sterl. qu'ils ont jusqu'ici dépensés en Perse, depuis l'ambassade de Malcolm.

On ne saurait s'expliquer des prodigalités de ce genre, et je n'y aurais pas cru, si les registres de leurs dépenses ne m'avaient été confidentiellement montrés par M. Macdonald lui-même.

C'est encore de leur part que l'insinuation a été faite au Prince de ne pas se jeter à corps perdu dans les bras de la Russie, comme il le professe hautement, mais de tâcher de se former une force active, nationale, pour pouvoir un jour lutter avec succès contre ses frères qui lui disputeraient le trône. Cet avis est très sage, mais peu conforme au caractère d'Abbas-Mirza qui a beaucoup d'esprit, beaucoup de finesse dans les aperçus, et une connaissance assez exacte des hommes et des choses dans les circonstances ordinaires de la vie; mais quand il s'agit d'un grand évènement, d'une forte secousse morale, il préfère de se vouer à une influence étrangère, à un secours du dehors, plutôt que de puiser dans le fond de son âme une résolution courageuse: tel je le connais depuis dix ans. Maintenant il ne rêve que l'appui et la protection de Sa Majesté L'Empereur. Je ne sais combien cela durera; peut-être autant que nos succès en Turquie; je suis dans tout cela d'une défiance extraordinaire, ayant trop vu de ce qu'on appellerait la foi persane.

Dernièrement il me lut à haute voix en présence de tous les siens, une lettre de son frère Ali-Mirza de Téhéran, qui lui reprochait dans les termes très peu mesurés sa soi-disante apostasie à l'égard de la Perse, que son impopularité va croissant, que tout le monde à la Cour du Schah le suppose vendu à la Russie etc. et tous les traits de sa figure dant ce moment exprimaient une vive satisfaction, comme s'il s'en faisait un plaisir et un honneur tout-à-fait particulier, un sentiment qui, pour un observateur comme moi, paraissait être de l'espèce la plus singulière du monde.

Ce sont de même les Anglais qui travaillent à le détourner de son voyage en Russie, un projet auquel il tient opiniâtrement, et peut-être nous rend-on un service sans le savoir; mais je supplie Votre Excellence de ma faire parvenir des ordres relativement à cet objet. Le Prince est devenu plus impatient que jamais, depuis qu'il a reçu la nouvelle du retour de Sa Majesté à St.-Pétersbourg.

Il fait déjà ses malles; il a désigné le personnel qui doit l'accompagner, et je ne le retiens jusqu'ici qu'en lui alléguant le manque de convenances qu'il y aurait, s'il se mettait en route sans avoir été invité de la part de la Cour Impériale.

S'il fallait discuter le bien ou le mal qui nous reviendrait de ce voyage, j'oserais dire que je l'envisage comme assez profitable pour nos affaires de l'Orient.

L'homme appélé un jour à régner en Perse, après avoir traversé lui-même une si grande partie de notre pays, aurait jugé plus sainement de l'énormité de cette puissance, de cette grandeur, de la manière dont l'Empereur est obéi d'un bout de l'Empire à l'autre, toutes choses dont il n'a pas une idée vraie. Les rapports des siens qui ont visité la Russie, lui en ont toujours aminci la véritable supériorité, ce qu'il y a en elle de vraiment surprenant: le bon ordre, une police toujours vigilante sur un espace de territoire à peine calculable, le nombre de ses forces, etc.; et dans les descriptions que nous lui en faisons, il croit toujours voir un peu de partialité et de jactance. S'il négociait pour lui la remise en entier des deux courours restants, il n'y a pas de raison pour qu'on la lui accorde, mais on pourrait lui en distancer et reculer le payement à des termes plus convenables. Quant à sa dette pour l'évacuation de Khoy, je lui ai déjà déclaré qu'il ne pourrait partir en aucune façon sans nous avoir payé jusqu'au dernier sou du 8-ème courour, et on redouble d'activité pour compléter la somme en entier. Si Abbas-Mirza suppliait Sa Majesté l'Empereur de le placer à main armée sur le trône de son père à la mort de celui-ci, encore n'aurait-on pas besoin de s'y engagner formellement. Une réponse, une promesse conditionelle le satisferait, comme celle que Votre Excellence m'a dictée dans son instruction en russe du 1 mai, et dont j'ai déjà fait usage avec succès à plusieures reprises: «Указывая Аббас-мирзѣ на пособіе Россіи при будущемъ его вступленіи на престолъ, какъ на щѣль, которой онъ долженъ домогаться праводушнымъ своимъ поведеніемъ въ сношеніяхъ съ нами». Voilà donc à quoi se réduirait pour lui le résultat de sa visite à Pétersbourg.

La prise de Varna a produit ici une vive sensation. J'ai donné à cette grande nouvelle tout l'éclat que les circonstances exigeaient.

Nos sujets, pour la plupart des Arméniens de Tiflis, se sont rassemblés dans l'église arménienne, où j'ai assisté aussi au service divin avec mes employés. On a beaucoup sonné des cloches, ce qui est tout-à-fait inusité dans un pays musulman. Le canon a été tiré chez Abbas-Mirza qui m'a donné une très belle fête: dîner, feu d'artifice etc. Les Anglais refusèrent de s'y rendre, prétextant la bonne intelligence de leur Gouvernement avec la Porte, à quoi Feth-Ali-khan qui était chargé de l'invitation, leur dit qu'après la ruine de la flotte turque, à laquelle ils avaient pris une part si active, le Prince ne se serait jamais douté qu'ils fussent encore si bons amis du Sultan.

Je prie cependant Votre Excellence de ne pas me supposer mal avec les Anglais, d'après tout ce que Vous venez de lire sur leur façon d'agir ici. Au contraire, le dernier trait que je viens de citer, je le tiens de M. Macdonald même, avec lequel nous vivons dans la plus grande intimité, car en privé c'est l'homme le plus loyal et le plus estimable que j'aie rencontré depuis longtemps. Je suis charmé d'avoir pu lui rendre un service essentiel depuis mon arrivée ici, et il m'en remercie toutes les fois que nous nous voyons. C'est que si nous avions évacué Khoy, après le payement de 300 m. tomans, comme cela était convenu, M. Macdonald n'aurait jamais retiré des Persans les 100 m. autres dont il s'était rendu garant; en ce cas il aurait dû recourir à son Gouvernement, avec lequel il se serait fait de très mauvaises affaires, n'ayant pas eu d'autorisation expresse pour cette nouvelle garantie. Quant à moi, je n'agissais ainsi que pour obéir au désir de M. le général Comte Paskévitch d'Erivan, qui voulait dans le temps que nos troupes restassent encore à Khoy. Maintenant les circonstances sont changées: on a eu besoin d'un renfort dans le Pachalik de Bayazet, et le détachement de Khoy y a marché, sans que cela ait fait une grande différence pour le payement des 400 m. tomans, presque réalisé en entier.

Voici les sommes, telles qu'elles nous ont été remboursées successivement:

Reçu par le comité de Khoy, sous la préséance du général Pankratieff, le 4 novembre . . . . 344,189 tom.

Déposé à Abbas-Abad le 21 novembre, jusqu'à

ce que le comité pour l'appréciation et le reçu des valeurs y soit installé	33.811
Prix du trône en or d'Aga-Mamed-Schah, moins l'émail et le travail, déposé à Abbas-Abad, et rachetable pour le 20 décembre	7,000
Une lettre de change de M. Macdonald, dont il a déjà réalisé 11 m. tom. des Persans, et qui sera payé en entier pour le 12 décembre . . .	15,000
Total. .	400.000 tom.

Après tout, Votre Excellence ne saurait s'imaginer ce qu'il en coûte d'efforts et de patience pour tirer des Persans l'argent qu'ils nous doivent. Le Schah a complètement refusé d'avancer à Abbas-Mirza les derniers 100 m. tomans, pour le rachat des pierreries, tout comme il a déjà manqué une fois de parole à M. Macdonald. C'est M. Macknill qui a si infructueusement négocié ce dernier emprunt; il a atteint le Roi sur son chemin à Ferahan, mais celui-ci l'a fait brusquement remonter à cheval, avec l'ordre de ne plus reparaître devant lui. Abbas-Mirza de son côté fait tout pour réaliser cette somme au plus tôt: des ordres on été donnés à tous les mouhessils, collecteurs de revenus, de déposer dans la citadelle l'effectif des impôts qui dorénavant seront versés dans le trésor, pour nous les faire tenir, et avant que sa dette ne nous soit payée, il a été défendu de disposer des revenus publics, soit pour le harem, soit pour la paye des fonctionnaires, ou pour quelque autre objet que ce fût. Peut-être que dans le courant de l'hiver il sera mis à même de nous contenter; en attendant ses pierreries déjà nous appartiennent de droit; mais je crois qu'il serait dur de l'en priver, d'autant plus qu'il se met en quatre pour se montrer vis-à-vis de nous aussi exact que cela lui est possible. J'attendrai là-dessus les ordres que Votre Excellence voudra bien me transmettre.

Je crois que je n'aurai plus l'occasion de Vous adresser un rapport de Tauris, Monsieur le Comte, car le Schah doit bientôt rentrer dans sa capitale, et j'aurais voulu l'y précéder de quelques jours. Je doute fort que je parvienne à le déterminer de payer pour son fils. En attendant je laisse à notre consul général le soin de presser Abbas-Mirza pour le restant de la somme.

En relisant ma dépêche, je vois que j'ai omis une circonstance assez intéressante. Le jour où le Prince me donna cette fête, pour célébrer la prise de Varna et le retour de Sa Majesté à Pétersbourg, il me dit à dîner, devant tout le monde, que ce n'est pas pour négocier quelques concessions qu'il désirait tant de se présenter à l'Empereur (ceci n'est qu'une façon de dire), mais pour obtenir la certitude que Sa Majesté lui saurait gré, s'il marchait contre les Turcs; et nommément pour prendre Ses ordres là-dessus.

30-го ноября 1828 г.—Тавризъ.

(Переводъ). Съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь сообщить вамъ мое послѣднее донесеніе, здѣсь не произошло ничего новаго, кромѣ того, что паша Сулейманіи и Керкука Махмудъ пріѣзжалъ просить помощи у Аббас-мирзы противъ берандузскаго и другихъ племенъ, отказавшихся ему повиноваться. Такъ какъ эти племена населяютъ горы, лежащія на границѣ Персіи и Турціи, то легко можетъ случиться, что будутъ затронуты интересы обоихъ государствъ. Въ подкрѣпленіе своей просьбы, Махмудъ-паша внесъ принцу 10 т. тумановъ. Эти деньги были немедленно отправлены въ Аббасъ-абадъ для доставленія нашимъ чиновникамъ. Аббас-мирза доставилъ Махмудъ-пашѣ все, что онъ въ поспѣшности могъ собрать: два баталіона пѣхоты, нѣсколько конницы и двѣ пушки; для послѣднихъ я далъ тѣхъ лошадей, на которыхъ я пріѣхалъ сюда. Войско это выступаетъ завтра, и ему приказано отнюдь не переступать турецкой границы. Между тѣмъ, весьма понравилось предложеніе паши завоевать для принца Багдадъ. Паша предлагалъ даже два курура, только бы ему дали достаточно войска для осуществленія завоевательнаго плана. Дѣло стало за недостаткомъ такого числа войска. Кто знаетъ персіянъ, тотъ не удивится такому задору, не смотря на миръ Турціи съ Персіею. Отъ заманчиваго предложенія принцъ отказался только по неимѣнію средствъ; иначе не послушался-бы онъ и англичанъ, сколько-бы они ни отговаривали его.

Сколько я замѣтилъ, вліяніе англичанъ здѣсь уже не такъ исключительно, какъ бывало прежде. На умы персіянъ сильно подѣйствовала энергія, выказанная нашимъ правительствомъ въ двухъ послѣдовательныхъ войнахъ, равно какъ и побѣда русскихъ армій. Какая нибудь угроза, или изъявленіе расположенія отъ имени Государя Императора уже не ставятся постоянно на вѣсы съ мнѣніемъ англичанъ и ихъ тремя милліонами фунтовъ стерлинговъ, которые они до сихъ поръ потратили въ Персіи, со времени посольства Малькольма. Трудно объяснить такого рода щедрость, и я не повѣрилъ бы ей, если бы самъ Макдональдъ не показалъ мнѣ секретно роспись ихъ расходамъ.

Англичане-же внушили принцу не бросаться безъ оглядки въ объятія Россіи, какъ онъ громко о томъ объявляетъ, но стараться образовать собственныя народныя силы, съ которыми онъ могъ-бы со временемъ идти про-

тивъ братьевъ, которые будутъ оспаривать у него право на престолъ. Это, положимъ, и умный совѣтъ, но онъ не сообразенъ съ характеромъ Аббас-мирзы. Это человѣкъ умный, тонкій, проницательный и съ вѣрнымъ взглядомъ на людей и на вещи въ обыкновенномъ быту; но въ случаяхъ важныхъ, сильнаго нравственнаго потрясенія, онъ предпочитаетъ отдаться чужому вліянію и ждать внѣшней помощи, чѣмъ въ глубинѣ собственной души почерпать мужество. Я знаю его такимъ уже десять лѣтъ. Теперь онъ мечтаетъ только о поддержкѣ и покровительствѣ Императора. Не знаю, долго-ли это продлится; можетъ быть, на столько, на сколько и наши успѣхи въ Турціи. Во всемъ этомъ я крайне недовѣрчивъ, потому что слишкомъ хорошо знакомъ съ персидскою совѣстью.

Недавно, въ присутствіи всѣхъ близкихъ своихъ, онъ прочелъ мнѣ вслухъ письмо брата своего Али-Мирзы изъ Тегерана. Братъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ упрекалъ его въ отступничествѣ отъ Персіи; говорилъ, что народное нерасположеніе къ нему растетъ, что при дворѣ шаха всѣ увѣрены, что онъ продалъ себя Россіи, и т. д., и, читая это, онъ видимо былъ чрезвычайно доволенъ, точно все это дѣлало ему величайшую честь, но такую честь, которую нельзя не признать довольно странною.

Англичане-же всѣми силами стараются отклонить его отъ путешествія въ Россію, на которомъ онъ сильно настаиваетъ; пожалуй, что еще окажутъ намъ этимъ невольно услугу. Но я покорнѣйше прошу в. с. сообщить мнѣ ваши приказанія на этотъ счетъ. Принцу уже не терпится съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ о возвращеніи Е. В. въ Петербургъ. Онъ уже укладывается и назначилъ кому быть въ его свитѣ; я только удерживаю его покуда, представляя ему неприличіе этой поѣздки, если онъ еще не приглашенъ императорскимъ дворомъ.

Если входить въ разсужденіе о томъ, хорошо-ли, дурно-ли отзовется на насъ это путешествіе, то мнѣ кажется, что оно можетъ оказаться полезнымъ для нашихъ восточныхъ дѣлъ. Какъ наслѣдникъ персидскаго престола, Аббас-мирза въ продолженіе всего слѣдованія черезъ бо́льшую часть Россіи имѣлъ-бы случай вѣрнѣе оцѣнить размѣры ея могущества, ея величія, такъ какъ и власть Императора, одинаковую во всѣхъ концахъ имперіи, словомъ, все то, о чемъ онъ не имѣетъ вѣрнаго понятія. Персіяне, бывавшіе въ Россіи, въ разсказахъ о ней всегда умаляли ея истинное превосходство, какъ, напримѣръ, царствующій въ ней порядокъ, бдительную полицію на пространствѣ почти неизмѣримомъ, количество ея силъ и проч.; а въ нашихъ разсказахъ о Россіи принцъ всегда видитъ пристрастіе и самохвальство. Если-бы онъ вздумалъ хлопотать о скидкѣ двухъ остающихся куруровъ, то нѣтъ повода допустить ее; но можно распредѣлить уплату ихъ на другіе болѣе удобные сроки. Что же касается до дома его по очищенію Хоя, то я объявилъ ему, что онъ не выѣдетъ, покуда не заплатитъ до копѣйки 8-го курура, и теперь дѣятельно занимаются пополненіемъ всей суммы. Если-бы Аббас-мирза попросилъ Государя Императора вооруженною рукою посадить его на отцовскій престолъ, по кончинѣ его родителя, то и тогда не слѣдуетъ

давать на это формальнаго обязательства. Условное обѣщаніе точно также удовлетворитъ его какъ тотъ отвѣтъ, который в. с. помѣстили въ вашей русской инструкціи отъ 1-го мая, которою я уже нѣсколько разъ съ успѣхомъ воспользовался: «Указывая Аббас-мирзѣ на пособіе Россіи, при будущемъ его вступленіи на престолъ, какъ на цѣль, которой онъ долженъ домогаться праводушнымъ своимъ поведеніемъ въ сношеніяхъ съ нами».—Вотъ въ чемъ состоялъ бы для него результатъ его поѣздки въ Петербургъ.

Взятіе Варны произвело здѣсь сильное впечатлѣніе. Я придалъ этому важному извѣстію приличный обстоятельствамъ блескъ. Наши подданные, большею частію Тифлисскіе армяне, собрались въ армянской церкви, гдѣ и я присутствовалъ съ своими чиновниками при богослуженіи. Звонили въ колокола,—обычай немыслимый въ мусульманской землѣ; стрѣляли изъ пушекъ, и кромѣ того Аббас-мирза задалъ мнѣ великолѣпный праздникъ: обѣдъ, фейерверкъ и т. п. Англичане отказались присутствовать, подъ предлогомъ добраго согласія ихъ правительства съ Портою, на что Фетх-Али-ханъ, передававшій приглашеніе, отвѣчалъ имъ, что принцу не приходило въ голову, что они такъ дружны съ султаномъ послѣ пораженія турецкаго флота, въ которомъ они принимали такое дѣятельное участіе.

Я, однако, прошу в. с. не заключать изъ всѣхъ сообщенныхъ здѣсь дѣйствій англичанъ, что я съ ними не лажу. Напротивъ, эту послѣднюю черту о нихъ сообщилъ мнѣ Макдональдъ, съ которымъ я очень друженъ, потому что, въ частной жизни, это такой честный и почтенный человѣкъ, какихъ я давно не встрѣчалъ. Я радуюсь, что могъ оказать ему существенную услугу, съ тѣхъ поръ, что я здѣсь, и онъ благодаритъ меня за нее при каждой встрѣчѣ. Дѣло въ томъ, что если-бъ мы очистили Хой по уплатѣ 300 т. тумановъ, какъ было условлено, то Макдональдъ никогда не добылъ бы у персіянъ тѣхъ 100 т., въ которыхъ онъ поручился за нихъ; въ такомъ случаѣ ему пришлось бы обратиться къ своему правительству, а оно дурно приняло бы его заявленіе, такъ какъ на это новое ручательство ему не было дано разрѣшеніе. Я же поступилъ только согласно съ желаніемъ г. главнокомандующаго гр. Паскевича-Эриванскаго, который въ то время хотѣлъ, чтобы наши войска остались въ Хоѣ. Теперь обстоятельства измѣнились: въ Баязетскомъ пашалыкѣ понадобилось подкрѣпленіе, и хойскій отрядъ направился туда, что не причинило большой разницы въ уплатѣ 400 т. тумановъ, выданныхъ почти сполна.

Вотъ въ какомъ порядкѣ получены отдѣльныя части всей суммы:

1) Изъ хойскаго комитета, подъ предсѣдательствомъ ген. Панкратьева, 4-го ноября, получено . . . . . 344,189 тум.

2) Сдано на храненіе въ Аббас-абадѣ, 21-го ноября, впредь до учрежденія комитета для оцѣнки и полученія монеты. . . 33,811 »

3) Цѣна золотаго трона Ага-Мамед-шаха, не включая эмаль и работу, хранящагося въ Аббас-абадѣ и предоставленнаго къ выкупу 20-го декабря . . . . . 7,000 »

4) Вексель Макдональда, по которому уже выплачены 11 т. тумановъ персіянами, а остальные сполна будутъ выплачены 12-го декабря . . . . . 15,000 »

Итого. . . . . 400,000 тум.

В. с. не можете себѣ представить, чего стоитъ исторгнуть у персіянъ должныя намъ деньги. Шахъ положительно отказалъ въ выдачѣ Аббас-мирзѣ остальныхъ 100 т. тумановъ для выкупа алмазовъ, какъ онъ уже однажды не сдержалъ даннаго Макдональду слова. О послѣднемъ займѣ сильно хлопоталъ Макниль, но неудачно. Онъ нагналъ шаха на пути его въ Ферраханъ, но тотъ грубо приказалъ ему снова сѣсть на лошадь и запретилъ показываться на глаза. Аббас-мирза, въ свою очередь, старается всѣми силами собрать эту сумму наличными деньгами: всѣмъ мухессилямъ (сборщикамъ доходовъ) приказано сдавать впредь всѣ податныя деньги въ цитадель, и пока долгъ его не будетъ заплаченъ, не трогать общественныхъ доходовъ ни для гарема, ни для раздачи жалованья чиновникамъ, ни для какого бы то ни было употребленія. Можетъ быть въ теченіи зимы онъ будетъ въ возможности удовлетворить насъ; между тѣмъ, его алмазы уже принадлежатъ намъ по праву, но я думаю, что онъ готовъ и отказаться отъ нихъ, тѣмъ болѣе, что онъ изъ кожи лѣзетъ, чтобъ доказать намъ свое желаніе быть исправнымъ. Я подожду на этотъ счетъ приказаній в. с.

Я полагаю, что мнѣ уже не придется писать къ вамъ изъ Тавриза. Шахъ въ скоромъ времени возвратится въ свою столицу, и я желалъ бы прибыть туда нѣсколькими днями ранѣе. Я сильно сомнѣваюсь, чтобы онъ склонился на мои представленія заплатить за сына. До тѣхъ поръ предоставляю нашему генеральному консулу хлопотать у Аббас-мирзы о полученіи остальной суммы.

Прочитавъ эту депешу, я замѣчаю, что пропустилъ одно интересное обстоятельство. Въ день празднованія взятія Варны и возвращенія Императора въ Петербургъ Аббас-мирза сказалъ мнѣ вслухъ, при всѣхъ, что онъ желаетъ представиться нашему государю не съ цѣлью выпросить кое-какія уступки (это такъ только говорится), но чтобъ удостовѣриться, что Е. В. пріятно будетъ, если онъ пойдетъ противъ турокъ, и чтобы затѣмъ получить его приказанія. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

CIV.

П. М. Устимовичу.

2 декабря (вѣроятно 1828 г. изъ Тавриза).

Любезнѣйшій другъ Петръ Максимовичъ. Посылаю къ вамъ атестаты находящагося при мнѣ К. Семена Кобулова. Синягинъ обѣщалъ мнѣ его щитать въ дѣйствительной службѣ, но въ откомандировкѣ при мнѣ. Справьтесь пожалосто, и коли ничего....

недонесено Графу, то прошу васъ для меня постараться объ этомъ молодомъ человѣкѣ, о чемъ я вмѣстѣ съ нимъ прошу и нашего Графа Ивана Федоровича. Когда сдѣлаете изъ атестатовъ надлежащее употребленіе, то пришлите мнѣ ихъ назадъ.

У насъ здѣсь скучно, гадко, скверно. Нѣтъ! уже неиспытать мнѣ на томъ свѣтѣ гнѣва Господня. Я и здѣсь вкушаю довременно всѣ прелести тьмы кромѣшной. Прощайте, любезный другъ

весь вашъ

Грибоѣдовъ.

CV.

П. М. Устимовичу.

(1822—28?).

Почтеннѣйшій другъ Петръ Максимовичъ. Найди пожалосто въ бумагахъ отъ Нессельроде у Камардина двѣ касающіяся до дѣлъ Мирза Сале въ Астрахани секретно и переведи ему ихъ, и потомъ донеси отъ имени Генерала въ Петербургъ объ исполненіи по нимъ. Прощай душенька, будь здоровъ и люби меня также, какъ я тебя (тебѣ?) всѣмъ сердцемъ принадлежу и душевно уважаю твоій умъ и правила.

CVI.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе № 213.

2 декабря 1828 г.,—Тавризъ.

Честь имѣю приложить при семъ депешу мою къ вице-канцлеру, подъ открытою печатью, и прошу в. с., по прочтеніи оной, переслать по адресу вмѣстѣ съ вашими бумагами въ С.-Петербургъ.

В. с. усмотрите изъ хода нашихъ дѣлъ здѣсь, что я всегда буквально придерживался вашихъ инструкцій на счетъ уплаты намъ 8-го курура. Сперва сдѣлано было в. с. распоряженіе, чтобы по полученіи нами 300 т. очистить Хойскую провинцію, принявъ въ уплатѣ 100 т. другихъ ручательство Англійскаго министра, а въ остальныхъ 100 т. въ залогъ драгоцѣнные камни Аббас-мирзы. Но по пріѣздѣ моемъ сюда, а именно, 10-го Октября, я получилъ

отъ в. с. отношеніе, № 404, и вслѣдъ затѣмъ другое, № 416, въ которыхъ вы изъявляли желаніе, чтобы войска наши оставались зимовать въ Хоѣ. Я, для достиженія сей цѣли, отдалилъ срокъ уплаты и не принялъ вполнѣ ручательства Англійскаго министра, кромѣ двухъ векселей его: одинъ въ 4 т., изъ коихъ 3 уже уплачены, другой въ 15 т. тумановъ, изъ которыхъ 13 т. уже въ сборѣ у Макдональда, и вся сумма сполна будетъ на дняхъ отправлена въ Аббас-абадъ. Остальные 81 т. я возложилъ на самого Аббас-мирзу, заставилъ его выслать въ Хой 40 т. и не слишкомъ настаивалъ о скорѣйшемъ отправленіи другихъ 41 т., чтобы дать пройти условленному сроку и намъ чрезъ то пріобрѣсти вящшее право оставаться долѣе въ Хоѣ.

По 31-го октября получено мною отношеніе ген.-м. Сакена, увѣдомившее меня о новомъ распоряженіи в. с., дабы войска немедлено были выведены изъ Хоя для подкрѣпленія отряда въ Баязетѣ, и въ тоже время далъ мнѣ знать ген.-м. Панкратьевъ, что онъ уже выступаетъ, оставляя въ Хоѣ только 4 роты пѣхоты и 200 казаковъ. Положеніе было затруднительно, ибо противорѣчило моимъ видамъ и изъясненіямъ, дотолѣ мною дѣланнымъ здѣшнему правительству. В. с. извѣстно, какой я далъ оборотъ сему обстоятельству, убѣдивъ Аббас-мирзу, что сіе дѣлается на основаніи моихъ увѣреній нашему правительству и пр., и тутъ-же понудилъ его ежедневно собирать остальную сумму, дабы скорѣе совершенно очистить область, нами занимаемую. Въ число уплаты я на время согласился принять тронъ Ага-Мамед-шаха, съ которымъ здѣсь весьма неохотно разстались, ибо онъ почитается государственною регаліею. Въ немъ одного золота, по оцѣнкѣ купца Хитрова, на 9,000 тум., кромѣ эмали и работы, но я его принялъ только въ 7 т., дабы понудить здѣшнее правительство скорѣе его выкупить. Тронъ сей и 33,811 тум. денегъ, въ дополненіе слѣдующей намъ суммы, прибыли въ Хой, но комитета уже тамъ не было. Послѣ того Аббас-мирза просилъ меня, чтобы войска наши были выведены, и я по данному мнѣ в. с. на то уполномочію (отношеніемъ вашимъ, № 416), на сіе согласился, но съ тѣмъ, чтобы деньги и тронъ были сперва сданы въ Аббас-Абадѣ тамошнему коменданту. Теперь, по полученіи отъ ген.-м. Мерлини увѣдомленія, что сіе исполнено, я не могъ долѣе отказываться ни подъ какимъ благо-

видимъ предлогомъ отъ требованія Аббас-мирзы и, вмѣстѣ съ симъ посылая курьера къ полк. Шведову, приглашаю его приступить къ очищенію области. Деньги будутъ храниться въ Аббас-абадѣ на отвѣтственности коменданта и Персидскаго сдатчика, впредь до учрежденія тамъ комитета. Если окажется какая нибудь незначущая недоимка, то мы въ драгоцѣнныхъ камняхъ имѣемъ полное обезпеченіе и даже съ избыткомъ.

Все условіе исполнено въ томъ смыслѣ, какъ оно было первоначально заключено между в. с. и Аббас-мирзою и Высочайше одобрено въ отношеніи къ вамъ вице-канцлера, отъ 18-го іюня. Я говорю объ уплатѣ, но что касается до сроковъ оной, то кромѣ послѣдняго, мною даннаго Аббас-мирзѣ, для пополненія 400 т. тум., всѣ они миновались буздѣйственно и срокъ для полученія слѣдующихъ намъ 100 т. еще остается dans le vague. Но в. с. изволите, конечно, припомнить, что послѣ блестящихъ побѣдъ нашихъ и въ присутствіи вашемъ и войскъ, угрожавшихъ Персіи совершенною погибелью, Персидское правительство въ Дей-Каргапѣ и въ промежуткѣ предъ Туркмен-чаемъ также нерадиво наблюдало даваемые ему сроки; теперь-же для сего есть, по крайней мѣрѣ, законное извиненіе — вещественная невозможность Аббас-мирзы скоро удовлетворить насъ, ибо казна его пуста совершенно. Въ теченіи переговоровъ о мирѣ я неоднократно изъявлялъ в. с. мое сомнѣніе на счетъ увѣреній с. выс., что онъ не имѣлъ у себя никакого сокровища, теперь я убѣжденъ въ этомъ; ибо съ тѣхъ поръ въ различныхъ перемѣщеніяхъ его двора и гарема не могла-бы укрыться его казна: кто нибудь зналъ бы объ этомъ, но нѣтъ такого слуха и его придворные, изъ которыхъ бо́льшая часть не весьма къ нему привержена, всѣ равно убѣждены въ совершенномъ его безденежьи.

CVII.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе № 217.

3-го декабря 1828 г.—Тавризъ.

Англійскій посланникъ, Макдональдъ, свидѣтельствуя в. с. усерднѣйшее почтеніе, проситъ васъ еще разъ быть ходатаемъ для по-

лученія ему ордена св. Анны 1-й степени, всемилостивѣйше уже ему назначеннаго. По статутамъ Англійскимъ, никто не можетъ получить чужестраннаго ордена, не участвуя въ военныхъ дѣлахъ той державы, отъ которой получаетъ сей орденъ; но Макдональдъ въ кампаніи 1812 года находился при нашей главной квартирѣ, и въ 1813 году при гр. Милорадовичѣ, въ сраженіи при Люценѣ, также при осадахъ Данцига, Глогау и проч. Сіе даетъ ему вящшее право на полученіе Россійскаго ордена, кромѣ чистосердечныхъ стараній его въ пользу нашу, при заключеніи славнѣйшаго Туркменчайскаго мира. Онъ столько увѣренъ въ вашей къ нему благосклонной дружбѣ, притомъ въ дѣйствительности сильнаго вашего представительства, что полагаетъ ваше мнѣніе достаточнымъ для успѣха сегодѣла въ Великобританскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, коль скоро оное ему будетъ передано Императорскимъ посольствомъ въ Лондонѣ.

CVIII.

В. С. Миклашевичъ.

Тавризъ, 3 декабря 1828.

Какъ я себя виню, что не послалъ вамъ написанныхъ этихъ строчекъ три мѣсяца назадъ. Вы бы не сердились на меня, а теперь, вѣрно, разлюбили, и правы. Не хочу оправдываться; Андрей, ты помоги мнѣ умилостивить нашего общаго друга. Хорошо, что Вы меня насквозь знаете и немного надобно словъ чтобы согрѣть въ Васъ тѣже чувства, ту же любовь, которая отъ Васъ, моихъ милыхъ нѣжныхъ друзей, я испыталъ въ теченіи столькихъ лѣтъ и какъ нѣжно и какъ безкорыстно.

Вѣрно, сами догадаетесь, неоцѣненная Варвара Семеновна, что я пишу къ вамъ не въ обыкновенномъ положеніи души. Слезы градомъ льются...

Неужели я для того рожденъ, чтобы всегда заслуживать справедливые упреки за холодность, (и мнимую притомъ), за невниманіе, за эгоизмъ отъ тѣхъ, за которыхъ бы охотно жизнь отдалъ.

Александръ нашъ что долженъ обо мнѣ думать! И это кроткое, тихое созданіе, которое теперь отдалось мнѣ на всю мою волю, безъ ропота раздѣляетъ мою ссылку и страдаетъ самою мучительною беременностію! Кто знаетъ: можетъ быть, я и ее оставлю, сперва по необходимости, по такъ-называемымъ дѣламъ, на короткое время, но послѣ время продлится, обстоятельства завлекутъ, забудусь, не стану писать... Что проку, что чувства мои во мнѣ непзмѣнны, когда видимые поступки тому противорѣчатъ. Кто повѣритъ! Александръ мнѣ въ эту минуту душу раздираетъ. Сейчасъ пишу къ Паскевичу; коли онъ и теперь ему не поможетъ, провались всѣ его отличія, слава и громъ побѣдъ, все это не стоитъ избавленія отъ гибели одного несчастнаго, и кого же! Боже мой! Пути твои непзслѣдимы!

Сказать-ли вамъ теперь о моемъ бытѣ? Не занимательно ни для кого,—я только чрезвычайно занятъ. Наблюдаю, чтобы отсюда не произошла какая нибудь предательская мерзость во время нашей схватки съ турками. Взимаю контрибуцію довольно успѣшно. Друзей не имѣю никого и не хочу: должны прежде всего бояться Россіи и исполнять то, что велитъ Государь Николай Павловичъ, и я увѣряю васъ, что въ этомъ поступаю лучше, чѣмъ тѣ, которые затѣяли бы дѣйствовать мягко и втираться въ персидскую будущую дружбу. Всѣмъ я грозенъ кажусь и меня прозвали *сахтиръ*, coeur dur. Къ намъ перешло до 8,000 армянскихъ семействъ, и я теперь за оставшееся ихъ имущество не имѣю ни днемъ, ни ночью покоя, сохраняю ихъ достояніе и даже доходы; все кое-какъ дѣлается по моему слову. Наконецъ, послѣ тревожнаго дня, вечеромъ уединяюсь въ свой гаремъ; тамъ у меня и сестра, и жена, и дочь, все въ одномъ миломъ личикѣ; разсказываю, натверживаю ей о тѣхъ, кого она еще не знаетъ и должна со временемъ страстно полюбить; вы понимаете, что въ нашихъ разговорахъ имя ваше произносится часто. Полюбите мою Нипочку. Хотите ее знать? Въ Malmaison, въ эрмитажѣ, тотчасъ при входѣ, направо, есть мадонна въ видѣ пастушки Murillo,—вотъ она. Прощайте, неоцѣненный другъ мой, Варвара Семеновна! Не сердитесь, не разлюбите вѣрнаго вамъ—А. Г.

CIX.

П. Я. Реннекампфу.

5-го декабря (1828).—Тавризъ.

...Завтра я ѣду въ Тегеранъ; Амбургеръ остается моимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Когда кончите разграниченіе, пошлите ему краткое описаніе вашихъ работъ, съ означеніемъ сомнительныхъ и спорныхъ пунктовъ, а я постараюсь поддержать наши справедливыя требованія передъ шахомъ, какъ скоро графъ Эриванскій дастъ мнѣ на то приказаніе. Здѣсь придираются къ каждой пядн земли, тогда какъ шахъ всячески избѣгаетъ споровъ и несогласія съ такою державою, какъ Россія. Я пишу вамъ въ качествѣ частнаго лица и совѣтую какъ другъ. Отступитесь отъ всякаго притязанія на увеличеніе нашихъ владѣній противъ условій договора; въ Петербургѣ этого не хотятъ, и графъ Эриванскій не желаетъ, чтобы дѣло такого рода тянулось и пр. и пр.

CX.

Ему же.

7-го декабря (1828).—Тавризъ.

... Мнѣ кажется, все, что я могу здѣсь сдѣлать, это подготовить умы къ принятію рѣшенія главнокомандующаго, какого бы то ни было, хотя бы одобренія вашего мнѣнія. Но трудно увѣрить персіянъ въ справедливости вашихъ требованій. Мы ошиблись, указавъ на Одина-базаръ, и хотимъ его промѣнять на другое. Но развѣ персидское правительство не можетъ также представить мнѣ, какъ ошибку, данное имъ обязательство заплатить намъ 10-й куруръ, тогда какъ въ дѣйствительности оно намѣрено выплатить намъ только 8-мь.

CXI.

Ему же.

9-го декабря (1828).—Тавризъ.

...Вотъ конецъ моихъ переговоровъ съ здѣшнимъ правительствомъ: Принцъ согласенъ отступиться отъ Исти-су. Онъ объя-

вилъ мнѣ это формально, также какъ и относительно Лекин-чая; но карта Монтиса заставила его убѣдиться, что Одина-базаръ—рѣка, которая будетъ служить границею. Но немъ, сказать, что она не существуетъ, значитъ спорить противъ очевидности, такъ какъ объ этой самой рѣкѣ упомянуто въ Гюлистанскомъ мирномъ трактатѣ. Сегодня будетъ отправленъ ракамъ къ Мирзѣ-Масуду, чтобы онъ отступился отъ Лекин-чая, въ Уджарлинскомъ округѣ, и оставилъ въ сторонѣ Исти-су, въ замѣнъ другаго отрога Астары, болѣе значительнаго, и судя по тому, что говоритъ Монтисъ, это, вѣроятно, тотъ самый отрогъ, который вы называете сѣверною Астарою. Мое дѣло здѣсь только составлять записку и соглашать мнѣнія. Я не имѣю ничего болѣе прибавить; прошу васъ только потерпѣть до рѣшенія графа Эриванскаго. У меня все готово, и я выѣзжаю изъ Тавриза сегодня, тотчасъ по отсылкѣ курьера къ вамъ.

CXII.

Ему же.

11-го декабря (1828 г.).—Тикмедашъ.

...Я отвѣчалъ вамъ съ вашимъ курьеромъ, сказавъ вамъ все, что было нужно по дѣлу. Принцъ говоритъ, что ему нечего болѣе ни измѣнять, ни уступать, развѣ его заставятъ не разумными доводами, а силою. Вотъ мы теперь при чемъ. Но вы не воображайте, что сила здѣсь означаетъ войну; нѣтъ, это значитъ только, что мы, какъ болѣе сильные, всегда можемъ указать на какую угодно границу; но за то это было бы нарушеніемъ справедливости.

CXIII.

Н. А. Грибоѣдовой.

Казбинъ, 24-го декабря. Сочельникъ 1828 г.

Душинька. Завтра мы отправляемся въ Тейранъ, до котораго отсюда четыре дни ѣзды. Вчера я къ тебѣ писалъ съ нашимъ

9е Письмо.

Казбинъ 24го Декабря вечеромъ 1828.

Душенька. Завтра мы отправляемся въ Тейранъ, до котораго отсюда четыре дни ѣзды. Вчера я къ тебѣ писалъ съ нашимъ однимъ подданнымъ, но потомъ расчелъ что онъ не доѣдетъ до тебя прежде двенадцати дней, и такъ пишу къ Макдональду, онъ вѣрнѣе доставитъ получише мои конверты. Безцѣнный другъ мой, жаль мнѣ тебя, грустно безъ тебя какъ нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значитъ любить. Прежде разставался со многими, къ которымъ тоже крѣпко былъ привязанъ, но день, два, недѣля и тоска исчезала, теперь чѣмъ далѣе отъ тебя, тѣмъ хуже. Потерпимъ еще нѣсколько, Ангелъ мой, и будемъ молиться Богу, чтобы намъ послѣ того никогда болѣе не разлучаться.

Пiявки здѣсь меня съ ума свели. Ужасно не воздержны, другiя сами наставишь кровопiйцы. Вчера я здѣсь утромъ проспалъ, и совершенно угорѣлъ.

Столъ у насъ великолѣпный, и холодный, каминовъ нѣтъ и отъ мангаловъ у нашихъ у всѣхъ головы переболѣли.

А я думаю совсем отъ другой причины. Дворъ, въ которомъ [illegible] [illegible] отдѣленъ отъ моей спальной, покоевъ, [illegible], и мнѣ не только неприятно, а даже [illegible], по крайней мѣрѣ [illegible] совсѣмъ одинокимъ. Прощай, [illegible] другъ мой [illegible], поклонись [illegible], [illegible] и прочимъ. Цѣлую тебя въ губки, въ грудь, ручки, ножки и всю тебя отъ головы до ногъ. Грустно

[illegible]

[illegible]

Извините, [illegible], что ему вчера [illegible], [illegible] Андрей Карловичъ. Dis-lui que je lui en demande pardon, [illegible], il est trop [illegible], et [illegible] dans un tems où [illegible] est de la plus grande [illegible]. Впрочемъ je lui en [illegible], [illegible] его [illegible], а если [illegible], такъ и [illegible] въ [illegible]. Завтра Рождество, поздравляю тебя, милочка моя душка. Я [illegible] {или [illegible] [illegible]} [illegible] что мы [illegible] этотъ праздникъ проводимъ такъ [illegible], въ [illegible], что въ [illegible]. Прощай, [illegible] тебя [illegible].

[illegible]

однимъ поддашнымъ, но потомъ расчелъ, что онъ не доѣдитъ до тебя прежде двенадцати дней, такъ же къ M-me Macdonald, вы вмѣстѣ получите мои конверты. Безцѣнный другъ мой, жаль мнѣ тебя, грустно безъ тебя какъ нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значитъ любить. Прежде разставался со многими, къ которымъ тоже крѣпко былъ привязанъ, по день, два, недѣля и тоска исчезала, теперь чѣмъ далѣе отъ тебя, тѣмъ хуже. Потѣрпимъ еще несколько, Ангелъ мой, и будемъ молиться Богу, чтобы намъ послѣ того никогда болѣе не разлучаться.

Плѣнные здѣсь меня съ ума свели. Однихъ не выдаютъ, другіе сами нехотятъ возвратиться. Для нихъ я здѣсь даромъ прожилъ, и совершенно даромъ.

Домъ у насъ великолѣпный, и холодный, каминовъ нѣтъ, и отъ мангаловъ у нашихъ у всѣхъ головы переболѣли.

Вчера меня угощалъ здѣшній Визирь, Мирза Неби, братъ его женился на дочери здѣшняго Шахзады, и свадебный пиръ продолжается четырнадцать дней, на огромномъ дворѣ несколько комнатъ, въ которыхъ угощеніе, лакомство, ужинъ, весь дворъ покрытъ обширнѣйшимъ полотянымъ навѣсомъ, въ родѣ палатки, и богато освѣщенъ, въ серединѣ Театръ, разныя представленія, какъ тѣ, которыя мы съ тобою видѣли въ Табризѣ, кругомъ гостей человѣкъ до пяти сотъ, самъ молодой ко мнѣ являлся въ богатомъ убранствѣ. Однако душка свадьба папа была веселѣе, хотя ты не Шахзадинская дочь, и я незнатный человѣкъ. Помнишь другъ мой неоцѣненный, какъ я за тебя сватался, безъ посредниковъ, тутъ не было третьяго. Помнишь, какъ я тебя въ первый разъ поцѣловалъ, скоро и искренно мы съ тобой сошлись, и на вѣки. Помнишь первый вечеръ, какъ маминька твоя и бабушка и Прасковья Николаевна сидѣли на крыльцѣ, а мы съ тобою въ глубинѣ оконика, какъ я тебя прижималъ, а ты душка раскраснѣлась, я училъ тебя, какъ надобно цѣловаться крѣпче и крѣпче. А какъ я потомъ воротился изъ лагеря, заболѣлъ и ты у меня бывала. Душка!..

Когда я къ тебѣ ворочусь! Знаешь, какъ мнѣ за тебя страшно, все мнѣ кажется, что опять съ тобою тоже случится, какъ за двѣ недѣли передъ моимъ отъѣздомъ. Только и надежды, что на Дереджану, она чутко спитъ по ночамъ, и отъ тебя небудетъ от-

ходить. Поцѣлуй ее душка, и Филлину и Захарію скажи, что я ихъ по твоему письму благодарю. Коли ты будешь ими довольна, то я буду умѣть и ихъ сдѣлать довольными.

Давиче я осматривалъ здѣшній городъ, богатыя мечети, базаръ, каравансараи, но все въ развалинахъ, какъ вообще здѣшнее Государство. На будущій годъ вѣроятно мы эти мѣста вмѣстѣ будемъ проѣзжать, и тогда все мнѣ покажется въ лучшемъ видѣ.

Прощай, Нинчька, Ангельчикъ мой. Теперь 9 часовъ вечера, ты вѣрно спать ложишься, а у меня уже пятая ночь, какъ вовсе безсонница. Докторъ говоритъ отъ кофею. А я думаю совсѣмъ отъ другой причины. Дворъ, въ которомъ свадьбу справляютъ недалекъ отъ моей спальной, поютъ, шумятъ, и мнѣ не только непротивно, а даже кстати, по крайней мѣрѣ нечувствую себя совсѣмъ одинокимъ. Прощай, безцѣнный другъ моей еще разъ, поклонись Агалобеку, Монтису и прочимъ. Цѣлую тебя въ губки, въ грудку, ручьки, ножки и всю тебя отъ головы до ногъ.

Грустно весь твой. А. Гр.

Поклонись Ваценкѣ, я къ нему вчера писалъ, пріѣхалъ ли Андрей Карловичъ, dis-lui que je lui en veux un peu, c: a: d: amicalement, il est resté trop longtems dehors, et cela dans un tems où sa présence à Tauris est de la plus grande urgence *). Впрочемъ je lui en veux, покудова его нѣтъ, а коли воротился, такъ и дѣло въ шляпѣ. Завтра Рождество, поздравляю тебя, миленькая моя, душка. Я виноватъ (самъ виноватъ и тѣломъ), что ты больній этотъ праздникъ проводишь такъ скучно, въ Тифлисѣ ты бы веселилась. Прощай, мои всѣ тебѣ кланяются.

(Сбоку приписка:) Коли будешь имѣть оказію къ папинькѣ и въ Тифлисъ къ бабушкѣ и маминькѣ пошли имъ всѣмъ поклонъ отъ меня, и Катинькѣ и Давыдчику, я скоро самъ буду ко всѣмъ писать.

*) Скажи ему что я на него немножко сержусь, т. е. подружески, онъ долго былъ въ отсутствіи и въ то время, когда его присутствіе въ Таврисѣ было настоятельно нужно. *(Пер. И. Ш.)*.

ПРИМѢЧАНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

ПРОЗАИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

I. Письмо изъ Бреста-Литовска къ издателю «Вѣстникъ Европы» (стр. 1—7).

«Вѣстникъ Европы» 1814 года, ч. 76 № 15, стр. 228—238. (стр. 1—7). А. С. Грибоѣдовъ и его сочиненія изд. Серчевскаго, Спб. 1858, стр. 9—17. Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова 2 изд. Berlin. 1870, стр. 7. Собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова, изд. Шамова, М. 1887, стр. 8. О раздачѣ денегъ «благотворительнаго господина Грибоѣдова» напечатано въ В. Е., ч. 77 № 18, стр. 161. Присылка денегъ въ редакцію для раздачи бѣднымъ не представляетъ ничего особеннаго: это случалось почти ежемѣсячно. Герой праздника Андрей Семеновичъ Кологривовъ, извѣстный генералъ, бывшій начальникъ Грибоѣдова въ Брестъ-Литовскѣ, во время службы въ Иркутскомъ гусарскомъ полку его и Бѣгичева. Ему посвящена и слѣдующая статья, разбирающая значеніе дѣятельности Кологривова при собираніи резервовъ. Орденъ св. Владиміра полученъ Кологривовымъ 14-го іюня 1814 года. Издатель В. Е. въ то время—В. В. Измайловъ, подписывавшійся буквой И (см. стр. 3).

II. О кавалерійскихъ резервахъ (стр. 8—12).

«Вѣстникъ Европы», 1814 года, ч. 78, № 22, стр. 116. Серчевскаго, стр. 3—8. Полн. изд. Berlin, стр. 16. Шамова, стр. 1—7. О правахъ резерва, см. Рус. Стар. 1874, V стр. 54 и сл.

III. О разборѣ перевода Бюргеровой баллады: «Ленора» (стр. 13—23).

«Сынъ Отечества» 1816 г., часть 30 № 30, стр. 150. Серчевскаго, стр. 18—31. Полн. изд. Berlin, стр. 22. Шамова, стр. 17—31.

Переводная пьеса, вызвавшая антикритику Грибоѣдова, заслужила вниманіе и самого Пушкина. Вотъ что писалъ онъ въ Литературныхъ прибавленіяхъ къ «Русскому Инвалиду» 1833 г., № 26: «Первымъ замѣчательнымъ произведеніемъ г. Катенина былъ переводъ славной Бюргеровой Леоноры. Она была уже извѣстна у насъ по невѣрному и прелестному подражанію Жуковскаго, который сдѣлалъ изъ нея то же, что Байронъ въ своемъ Манфредѣ сдѣлалъ изъ Фауста: ослабилъ духъ и формы своего образца. Катенинъ это чувствовалъ и вздумалъ показать намъ Леонору въ энергической красотѣ ея первобытнаго созданія: онъ написалъ Ольгу. Но сія простота и даже грубость выраженій, сія *сволочь*, замѣнившая *воздушную цѣпь тѣней*, сія *висѣлица* вмѣсто *сельскихъ картинъ*, озаренныхъ лѣтнею луною, непріятно по-

разили непривычныхъ читателей, и Гнѣдичъ взялся высказать ихъ мнѣнія въ статьѣ, коей несправедливость обличена была Грибоѣдовымъ (*Соч. Пушкина, ред. П. О. Морозова, т. V, 193*). Грибоѣдовъ при разборѣ критики задѣлъ и Жуковскаго, придирчиво разбирая извѣстную балладу послѣдняго «Людмилу» подражаніе Бюргеру. (Соч. Спб. 1885, I стр. 108). Для удобства, мы помѣщаемъ, по примѣру берлинскаго изданія, пьесу Катенина (Сынъ Отеч. 1816 ч. 30 № 27 стр. 186) и разборъ Гнѣдича (С. О. 1816 ч. 31 № 27 стр. 1). Думаемъ, что чрезъ это теоретическіе взгляды Грибоѣдова во времена его первыхъ литературныхъ работъ будутъ яснѣе формулированы передъ читателемъ.

ОЛЬГА.

Вольный переводъ изъ Бюргера.

Ольгу сонъ встревожилъ слезный,
Встала рано поутру:
«Измѣнилъ мнѣ другъ любезный?
«Умеръ ли? ахъ! я умру».
Войскъ дѣля Петровыхъ славу,
Съ нимъ ушелъ онъ подъ Полтаву,
И не пишетъ ни двухъ словъ.
Все ли живъ онъ и здоровъ?

На сраженьи пали Шведы,
Турокъ безъ брани побѣжденъ,
И желанный плодъ побѣды
Миръ Россіи возвращенъ;
И на родину съ вѣнками,
Съ пѣснями, съ бубнами, съ трубами,
Рать подъ звонъ колоколовъ
Шла почить отъ всѣхъ трудовъ.

И вездѣ толпа народа,
Старый, малый, всѣ бѣгутъ
Посмотрѣть, какъ изъ похода
Побѣдители идутъ;
Жены, дѣти имъ въ дорогу
Кличутъ: «здравствуй! слава Богу!»
Ахъ! знать Ольгѣ жить одной,
Быть на вѣкъ свой сиротой.

Тщетно ищетъ, вопрошаетъ,
Слухъ пропалъ о немъ давно;
Живъ ли, нѣтъ, никто не знаетъ,
Будто канулъ онъ на дно.
Тутъ залившися слезами,
Въ перси бьетъ она руками:
Рветъ, припавъ къ сырой землѣ.
Черны кудри на челѣ.

Мать къ ней кинулась поспѣшно:
«Что ты? что съ тобой, мой свѣтъ?
«Развѣ горе неутѣшно?
Съ нами Бога развѣ нѣтъ?»
«Ахъ! родима, все пропало.
«Свѣту-радости не стало.
«Богъ меня обидѣлъ самъ:
«Горе, горе бѣднымъ намъ!»—

«Прости, Господи! Создатель
«Намъ помощникъ ко всему;
«Онъ утѣхъ и благъ податель:
«Помолись, мой свѣтъ, ему.» —
«Ахъ! родима, все пустое!
«Богъ послалъ мнѣ горе злое,
«Богъ безъ жалости къ мольбамъ:
«Горе, горе бѣднымъ намъ!»—

«Слушай, дочь: въ Украйнѣ дальной
«Есть-ли клятвъ не чтя своихъ,
«Обошелъ олтарь вѣнчальной
«Ужъ съ другою твой женихъ?
«Не крушися безнадежно:
«Наказанье неизбѣжно;
«Здѣсь придется кинуть свѣтъ,
«Тамъ онъ Богу дастъ отвѣтъ.»—

«Ахъ! родима, все пропало,
Нѣтъ надежды, нѣтъ какъ нѣтъ:
Свѣту-радости не стало.
Что одной мнѣ бѣлый свѣтъ?
Хуже гроба, хуже ада;
Смерть одна, одна отрада.
Богъ безъ жалости къ слезамъ:
Горе, горе бѣднымъ намъ!»

«Прости, Господи! нещастной,
Въ судъ съ безумной не входи;
Разумъ, слову непричастной,
Отъ грѣха ты отведи!
Не крушися, дочь, чрезъ мѣру,
Вспомни Бога, вспомни вѣру,
Мукъ избавишься своихъ.
Райскій сыщется женихъ.»—

«Гдѣ-жъ, родима, злѣе мука?
Или гдѣ мученью край?
Адъ мнѣ съ суженымъ разлука,
Вмѣстѣ съ нимъ мнѣ всюду рай.
Не боюсь смертей, ни ада:
Смерть одна, одна отрада.
Мнѣ безъ милаго нѣтъ благъ
На землѣ, ни въ небесахъ.»

Такъ весь день она рыдала,
Божій промыселъ кляла,
Руки бѣлыя ломала,
Черны волосы рвала:
И стемнѣло небо ясно.
Закатилось солнце красно,
Всѣ къ покою улеглись,
Звѣзды яркія зажглись.

И дѣвица горько плачетъ.
Слезы градомъ по лицу:
И вдругъ полемъ кто-то скачетъ,
Всадникъ слѣзъ съ коня къ крыльцу.
Что-то въ сѣняхъ зашумѣло,
Что-то въ двери зазвенѣло,
И знакомый голосъ вдругъ
Кличетъ ей: «я здѣсь, мой другъ!»

Отвори скорѣй безъ шуму;
Спишь ли, милая, въ потьмѣ?
Слезну думаешь ли думу?
Смѣхъ иль горе на умѣ?»—
Милый! ты! такъ поздно къ ночи!
Я всѣ выплакала очи
По тебѣ отъ горькихъ слезъ.
Какъ тебя къ намъ Богъ принесъ?»—

«Мы лишь ночью скачемъ въ полѣ:
Я съ Украйны за тобой:
Поздно выѣхалъ оттолѣ,
Чтобы взять тебя съ собой.»—
Ахъ! войди, мой ненаглядный!
Въ полѣ свищетъ вѣтеръ хладный:
Здѣсь въ объятіяхъ моихъ
Отогрѣйся, мой женихъ!

Пусть онъ свищетъ, пусть колышетъ:
Что до вѣтру мнѣ? пора!
Воронъ конь мой къ бѣгу пышетъ,
Мнѣ нельзя здѣсь ждать утра.
Встань, ступай, садись со мною,
Воронъ конь домчитъ стрѣлою,
Намъ сто верстъ еще: пора
Въ путь до брачнаго одра.»—

«Ахъ, какая въ ночь дорога?
И сто верстъ ѣзды для насъ!
Бьютъ часы. Побойся Бога:
До полночи только часъ».—
Мѣсяцъ свѣтитъ, ѣхать споро;
Я какъ мертвый ѣду скоро:
Довезу и до утра
Вплоть до брачнаго одра.»—

Гдѣ живешь? скажи нелестно:
Что твой домъ? великъ? высокъ?»—
Домъ—землянка.»—«Какъ въ ней?»—
«Тѣсно.»—
А кровать намъ?»—«Шесть досокъ
Въ ней уляжется-ль невѣста?»
Намъ двоимъ довольно мѣста:
Встань, ступай, садись со мной,
Гости ждутъ, готовъ покой.»

Ольга встала, вышла, сѣла
На коня за женихомъ;
Обвила ему вкругъ тѣла
Руки бѣлыя кольцомъ.
Мчатся всадникъ и дѣвица
Какъ стрѣла, какъ пращь, какъ птица!
Конь бѣжитъ, земля дрожитъ,
Искры бьютъ изъ подъ копытъ.

Справа, слѣва сторонами
Мимо глазъ ихъ взадъ летятъ
Сушь и воды; подъ ногами
Конскими мосты гремятъ.
«Мѣсяцъ свѣтитъ, ѣхать споро;
Я какъ мертвый ѣду скоро.
Страшно-ль, свѣтикъ, съ мертвымъ спать?
«Нѣтъ... что мертвыхъ поминать?»

Что тамъ вдругъ за чудно пѣнье?
Что тамъ вранъ кричитъ во мглѣ?
Звонъ печальный! погребенье!
«Тѣло предаемъ землѣ!»
Ближе, видятъ: попъ съ соборомъ,
Гробъ несутъ, поютъ всѣмъ хоромъ;
Поступь медленна, тяжка,
Пѣснь нескладна и дика.

Что вы воете не къ мѣсту?
«Хоронить придетъ чреда.
«Я къ вѣнцу везу невѣсту:
Въ слѣдъ за мною всѣ туда.
Что-жъ вы, пѣвчіе! не стойте.
Пѣснь на свадьбу мнѣ пропойте;
Попъ! и ты бѣги сей часъ.
Обвѣнчай на вѣки насъ!»

Смолкли... гроба какъ не стало...
Всѣ послушны вдругъ словамъ,
И поспѣшно побѣжало
Все за ними по слѣдамъ.
Мчатся всадникъ и дѣвица
Какъ стрѣла, какъ пращь, какъ птица;
Конь бѣжитъ, земля дрожитъ,
Искры бьютъ изъ подъ копытъ.

Справа, слѣва сторонами
Горы, долы и поля,
Взадъ летитъ все; подъ ногами
Конскими бѣжитъ земля.
«Мѣсяцъ свѣтитъ, ѣхать споро;
Я какъ мертвый ѣду скоро.
Страшно-ль, свѣтикъ, съ мертвымъ спать?»—
Полно мертвыхъ поминать.»

Казни столпъ; кругомъ въ мерцаньѣ
Чуть-чуть видно при лунѣ
Адской сволочи скаканье.
Смѣхъ и пляска въ вышинѣ.
«Кто тамъ? Сволочь! всѣ за мною.
«Въ слѣдъ бѣгите всѣ толпою;
«Было-бъ тамъ кому плясать.
«Какъ съ женой я лягу спать.»

Сволочь съ пѣснью заунывной
Понеслась за сѣдокомъ;
Словно вихорь бы порывной
Зашумѣлъ въ бору сыромъ.
Мчатся всадникъ и дѣвица
Какъ стрѣла, какъ пращь, какъ птица;
Конь бѣжитъ, земля дрожитъ,
Искры бьютъ изъ подъ копытъ.

Справа, слѣва сторонами
Взадъ летятъ луга, лѣса;
Все мелькаетъ предъ глазами:
Звѣзды, тучи, небеса.
«Мѣсяцъ свѣтитъ, ѣхать споро;
«Я какъ мертвый ѣду скоро.
«Страшно ль, свѣтикъ, съ мертвымъ спать?»—
«Ахъ! что мертвыхъ поминать?—

«Конь мой! пѣтухи пропѣли,
Чуръ! заря чтобъ не взошла;
«Горъ вершины забѣлѣли,
«Мчись, какъ изъ лука стрѣла!
«Конченъ, конченъ путь нашъ дальной,
«Уготовленъ одръ вѣнчальный;
«Скоро съѣздилъ какъ мертвецъ
«И доѣхалъ наконецъ.»

Наскакалъ въ стремленьи яромъ
Конь на каменный заборъ;
Съ двери вдругъ хлыста ударомъ—
Спали петли и запоръ;
Конь въ ограду; тамъ кладбище,
Мертвыхъ вѣчное жилище;
Свѣтятъ камни на гробахъ
Въ блѣдныхъ мѣсяца лучахъ.

Что же мигомъ предъ собою
Видитъ Ольга? Чудо! страхъ!
Латы всадника золою
Всѣ разсыпались на прахъ;
Голова, взглядъ, руки, тѣло,
Все на миломъ помертвѣло;
И стоитъ ужъ онъ съ косой,
Страшный оставъ костяной.

На дыбы конь воронъ взвился,
Дикимъ голосомъ заржалъ,
Стукнулъ въ землю, провалился,
И на вѣки съ глазъ пропалъ.
Вой на воздухѣ высоко,
Скрежетъ подъ землей глубоко:
Ольга въ страхѣ безъ ума,
Неподвижна и нѣма...

Тутъ надъ мертвой заплясали
Адски духи при лунѣ,
И протяжно припѣвали
Ей въ воздушной вышинѣ:
«Съ Богомъ въ судъ нейди крамольно,
«Скорбь терпи, хоть сердцу больно;
«Казнена ты во плоти:
«Грѣшну душу Богъ прости.»

Катенинъ.

О [illegible] переводѣ Бюргеровой баллады

«ЛЕНОРА».

Что вы воете не къ мѣсту?
Пѣснь нескладна и дика!
(«Ольга», С. О. кн. 24).

Произведенія отличныхъ талантовъ обыкновенно рождаютъ и жаркихъ защитниковъ и жаркихъ противниковъ, и подражателей, которые отъ чистой души хотятъ писать подобно имъ, и соревнователей—чтобъ не сказать, завистниковъ—которые пишутъ въ ихъ родѣ, стараясь доказать, что дарованіе, уважаемое по общему мнѣнію, не есть единственное въ своемъ родѣ. Эти послѣдствія видимы и въ нашей словесности. Стихотворенія г. Жуковскаго родили и многихъ поклонниковъ, и многихъ противниковъ, и подражателей и соревнователей. Сердечно желаемъ, чтобъ подражатели, которые до сихъ поръ только его передразниваютъ, произвели что-нибудь подобное *Пѣвцу во станѣ русскихъ воиновъ* или *Свѣтланѣ;* но въ ожиданіи этого—и можетъ быть, напрасномъ, сколько мы должны перечитать посланій къ друзьямъ, въ которыхъ кромѣ риѳмъ, ничего не посылается, романсовъ и пѣсень, которыя поетъ одинъ ихъ сочинитель, а балладъ, балладъ—чудесныхъ, невѣроятныхъ, но ужасныхъ! Ахъ, любезный творецъ *Свѣтланы*, за сколько душъ ты долженъ будешь дать отчетъ? Сколько молодыхъ людей ты соблазнишь на душегубство! Какой рядъ предвижу я убійцъ и мертвецовъ, удавленниковъ и утопленниковъ! Какой рядъ блѣдныхъ жертвъ смерти балладической, и какой смерти! Тамъ—красавица, *какъ сидитъ, какъ спитъ*—къ *жизни* и съ милымъ

умираетъ [1]); здѣсь убійца удавливаетъ старика, не смотря, что на него глядитъ *пятнистой* мѣсяцъ [2]); тамъ—

Обмираетъ красна дѣвица,
Упадаетъ на сыру землю,
И выходитъ ея батюшка
Изъ калитки въ страшной ярости [3]);

тамъ—грибъ *мухоморъ*, превращенный въ нѣчто ужасное... но кто исчислитъ всѣ вымыслы творцовъ, для которыхъ нѣтъ ничего невозможнаго, нѣтъ ничего невѣроятнаго, ничего низкаго! И судя по этимъ первымъ, смѣлымъ шагамъ, кто предузнаетъ, куда занесетъ ихъ воображеніе на этомъ новомъ полѣ, не имѣющемъ предѣловъ ни истины, ни вкуса. И въ самомъ дѣлѣ—«однѣ красоты поэзіи могли до сихъ поръ извинить въ семъ родѣ сочиненій (въ балладахъ) странный выборъ предметовъ» [4]). Надобно разсыпать такія богатыя и живыя краски въ картинахъ, наполнять такимъ волшебнымъ очарованіемъ стихи, какимъ они наполнены, напримѣръ, въ балладѣ: *Двѣнадцать спящихъ дѣвъ*, когда хотятъ, чтобы подобныя баллады могли нравиться. «Но есть ли сей родъ найдетъ подражателей, которые, не имѣя превосходныхъ талантовъ своего образца, станутъ также писать объ однихъ мертвецахъ и привидѣніяхъ—тогда словесность наша...» Такъ въ одинъ день думалъ я про себя, перелистывая старые нумера петербурскихъ журналовъ; но мысли мои были прерваны: мнѣ привезли изъ города журналы *московскіе*. Однакожъ въ этотъ день меня отъ нихъ отвлекли гости, и я уже вспомнилъ объ нихъ, когда получилъ 24-ю книжку *Сына Отечества*. Пробѣгая оглавленія журналовъ, и находя и въ *Вѣстникѣ Европы* стихотвореніе *Ольгу* и въ *Сынѣ Отечества Ольгу*, я спѣшилъ познакомиться вдругъ съ двумя *Ольгами*, но съ перваго взгляда увидѣлъ, что эти обѣ Ольги одна и та же старая знакомка *Бюргерова Ленора*. Но съ нею давно познакомилъ насъ г. *Жуковскій*? Какъ! и послѣ Людмиллы эта балладная кокетка хочетъ еще нравиться подъ новымъ именемъ? и является вдругъ въ обѣхъ столицахъ? и вѣрно въ новомъ нарядѣ, съ новыми прелестями? Должно думать, что такъ; ибо журналисты какъ будто наперерывъ спѣшатъ представить ее читателямъ. Ба! да *Ольга* еще и съ варіянтами: въ московскомъ журналѣ: *что поете вы не къ мѣсту!* а въ Петербургскомъ: *что вы поете не къ мѣсту?* Это сдѣлано вѣрно для того, чтобы угодить вкусу обѣихъ столицъ. Но «*Сынъ Отечества*» вышелъ послѣ, и такъ должно думать, что въ немъ послѣднее изданіе [5]). Прочтемъ его. Прочелъ, положилъ книжку на столъ, вздох-

[1]) «Сынъ Отеч.» 1815 г., кн. 13 (стр. 17—Наташа *Катенина*).
[2]) «Сынъ Отеч.» 1815 г., кн. 23 (стр. 145—Убійца *Катенина*).
[3]) «Духъ журналовъ» 1816 г., кн. 13 (стр. 117—Пѣсня Русская *И. В.*).
[4]) *Урокъ волокитамъ*, комедія. Дѣйств. 1-е, явл. 1-е. (Въ этой пьесѣ князя А. А. Шаховскаго выведенъ поэтъ Фіалкинъ, произносящій вышеприведенныя слова, въ лицѣ коего осмѣянъ В. А. Жуковскій. Пьеса эта вызвала цѣлый градъ эпиграммъ на автора. *Примѣчаніе И. Ш.*).
[5]) Издатель «Сына Отечества» долгомъ поставляетъ замѣтить, что стихотвореніе сіе было доставлено къ нему мѣсяца за три предъ симъ, но по нѣкоторымъ причинамъ не могло быть ранѣе напечатано.

пулъ—и взялъ въ руки «*Вѣстникъ Европы*». Прочелъ, положилъ на столъ и «*Вѣстникъ Европы*»—а на столѣ, какъ нарочно, лежали стихотворенія г. *Жуковскаго*. Раскрывать ли *Людмиллу*? сравнивать ли съ нею *Ольгу*? Нужно ли это кому нибудь? И выгодно ли это *Ольгѣ*? *Людмила* есть оригинальное русское, прелестное стихотвореніе, для котораго идея взята только изъ *Бюргера*. Стихотворецъ зналъ, что *Ленору*, народную Нѣмецкую балладу, можно сдѣлать для русскихъ читателей пріятною пепначе, какъ въ одномъ только подражаніи. Но его подражаніе не въ томъ состояло, чтобъ, вмѣсто собственныхъ Нѣмецкихъ именъ лицъ и городовъ, поставить имена Рускія. Краски поэзіи, тонъ выраженій и чувствъ, составляющіе характеръ и дающіе физіономію лицамъ, обороты, особенно принадлежащіе простому нарѣчію, и отличающіе духъ народнаго языка Рускаго—вотъ чѣмъ *Ленора* преображена въ *Людмиллу*. И поелику пѣвецъ ея имѣетъ дарованіе превосходное, то вотъ отъ чего его подражаніе (не смотря на нѣмецкое: hurre, hurre, hop, hop, ни на klinglingling) мнѣ во многихъ мѣстахъ нравится болѣе нежели самое сочиненіе *Бюргера*. Правда, что въ *Людмиллѣ* находятся нѣкоторыя несообразности, напримѣръ: мертвецъ говоритъ о себѣ *Людмиллѣ* такъ открыто, что словами его она не могла быть введена въ заблужденіе; онъ ясно говоритъ, что домъ его

Саванъ, крестъ и шесть досокъ,

что

Путь ихъ къ кельѣ гробовой.

Это разрушаетъ обманъ *Людмиллы* и читателя, между тѣмъ, какъ у *Бюргера* онъ отвѣтами неопредѣленными держитъ ее въ вѣроятіи до самаго конца; онъ даже старается обманывать ее:

Wir und die Todten reiten schnell.

«Мы, говоритъ онъ, и *мертвые* ѣздимъ скоро».

Выпуская также изъ *Бюргера* картины похоронъ мертвеца и проч., картины въ самомъ дѣлѣ странныя и несообразныя съ вѣроятіемъ нашего народа, и замѣняя ихъ своими, пѣвецъ *Людмиллы* впалъ въ маленькую погрѣшность:

Слышутъ шорохъ тихихъ тѣней?
Въ часъ полуночныхъ видѣній
Въ дымѣ облака толпой.
. . . . . .
Легкимъ свѣтлымъ хороводомъ
Въ цѣпь воздушную свились—
Вотъ за ними понеслись!

Эти тѣни прекрасны, но онѣ совершенно *Оссіановскія тѣни*, и въ русской балладѣ—залетныя гостьи! Я самъ бы не желалъ встрѣчать въ *Людмиллѣ*, какъ сихъ, такъ и еще нѣкоторыхъ другихъ погрѣшностей; но стоитъ только раскрыть книгу, чтобъ забыть объ нихъ. Прелесть поэзіи, жизнь, движеніе

и сладость, волшебная сладость стиховъ—все превозмогутъ.—Такъ! *Людмила*, познакомившая русскихъ читателей съ родомъ балладъ, всегда будетъ читана, какъ оригинальное произведеніе отечественной музы! Слѣдовательно *Ольгу*, по всей справедливости, должно уволить отъ сравненій съ *Людмилою*, какъ съ опасною соперницею, а есть ли нужно, такъ сравнивать съ *Ленорою*. И такъ забудемъ, что Людмила существуетъ, и предадимся единственно впечатлѣніямъ красотъ Ольгиныхъ.

«*Ольга. Вольный переводъ изъ Бюргера*». *Вольный?* Въ этомъ однакожъ я попрошу позволенія усомниться. Не смѣю рѣшительно предполагать, какія побужденія заставили послѣ *Людмилы* переводить *Ленору*, но кажется, что естьлибъ *Людмила* не пріобрѣла такъ много справедливыхъ похвалъ, то *Ленора* едва ли бы явилась подъ именемъ *Ольги*, и потому-то намъ сдается, что этотъ *новый* переводъ не есть въ полномъ смыслѣ *вольной*. Охота бываетъ пуще неволи. Но оставимъ это.—

Ольгу сонъ встревожилъ слезный?
Встала рано поутру:
Измѣнилъ ли другъ любезный?
Умеръ ли? ахъ! я умру.

Что касается до меня, то я право ничего бы не нашелъ сказать противъ этихъ стиховъ, кромѣ развѣ того, что они—такъ сказать—нейдутъ въ душу: но прошу прислушать, что говорятъ злые читатели. *Слезный сонъ*—сухой эпитетъ, *рано поутру*—сухая проза. И тѣ ли это стихи, что у *Бюргера:*

Lenore fuhr um's Morgenroth
Empor aus schweren Träumen? [1])
Умеръ ли? ахъ! я умру.

Читатели говорятъ, что здѣсь это *ахъ* нехорошо такъ, что страхъ. Но послушайте, любезные читатели! въ сужденіяхъ также не надобно спѣшить, какъ и въ сочиненіяхъ: первыя впечатлѣнія иногда обманчивы. Увѣрены ли вы, напримѣръ, что въ этомъ *ахъ* нѣтъ никакого намѣренія поэта? Почему вы знаете, что поэтъ не хотѣлъ изобразить, напримѣръ, какъ говорятъ люди съ просонья—вѣдь Ольга только что проснулась. Для такого намѣренія—умеръ ли? *ахъ*... я умру—это *ахъ* прекрасно; этотъ стихъ совершенно зѣваетъ.

Туркъ безъ брани побѣжденъ,
И на родину съ вѣнками—
Съ пѣснями—

Туркъ, съ пѣснями. Для легкихъ стихотвореній—тяжело, но это мелочь.

Рать подъ звонъ колоколовъ
Шла—

[1]) Т. е. Ленора на зарѣ утренней воспрянула отъ тяжелыхъ (или страшныхъ) сновъ. (*Пер. Гнѣдича*).

А вотъ это ужъ не мелочь. Тутъ бы, кажется, нужно было соединить поэзію съ логикою, а слогъ съ грамматикою, хотя это для поэтовъ довольно трудно. Но что будешь дѣлать съ читателями?—«Когда же это было, спрашиваетъ одинъ, чтобы войска входили у насъ въ города *подъ звонъ* колоколовъ?—«А естьли бы и было, говоритъ другой, то вѣрно не *подъ* звонъ, а *при* звонѣ, ибо итти подъ звонъ или при звонѣ такая же разница, какъ итти *при* музыкѣ или *подъ* музыкою».—«И такъ рать маршировала подъ звонъ колоколовъ!» кричитъ смѣясь третій.—Перестаньте, неугомонные читатели!... что за великая бѣда! Маленькая ошибка противъ логики и грамматики!—Однакожъ я вижу, что естьли слушать мнѣ сужденія такихъ строгихъ читателей, то они два ли не каждый куплетъ станутъ перерывать, крича за оскорбленіе грамматики или логики, вкуса или слуха. Я ихъ не буду слушать—пусть говорятъ что хотятъ—стану читать одинъ:

Жены, дѣти имъ въ дорогу
Кличутъ: здравствуй! слава Богу!

Это однакожъ правда, что *въ дорогу кличутъ*—не хорошо, а *кличутъ: здравствуй! слава Богу!* не порусски. «Создатель помощникъ *ко* всему»—противъ грамматики.

Ахъ, родима, все пропало!
. . . . . .
Ахъ, родима, все пустое!

Это простота, но не поэтическая. «*Слушай, дочь!*» выраженіе очень натуральное, но подумаешь, что мать хочетъ бить дочь.

. . . . . въ Украйнѣ дальной.
Если клятвъ не чтя своихъ.
Обошелъ олтарь вѣнчальной
Ужъ съ другою твой женихъ
. . . . . .
Здѣсь придется кинуть свѣтъ.

Такіе стихи:

Хоть и Варяго-Росски,
Но истинно—немного жостки! [1])

Они оскорбляютъ слухъ, вкусъ и разсудокъ. Въ «*Вѣстникѣ Европы*», женихъ, чтобъ обвѣнчаться, обходитъ *налой*, а въ «*Сынѣ Отечества*» *олтарь*. Поэтъ изъ огня попадаетъ въ поломя. Налоя, имѣющаго эпитетъ вѣнчальнаго, у насъ также нѣтъ, какъ и погребальнаго, а олтари у насъ обходятъ только во время крестнаго хода. Притомъ же, что говоритъ въ устахъ простой женщины это затѣйливое выраженіе: *женихъ обошелъ вѣнчальной олтарь съ другою?* Неужели это также и у *Бюргера?*

. . . . Wie wenn der falsche Mann
Im fernen Ungernlande

[1]) Стихи взяты изъ «Видѣнія на берегахъ Леты» К. Н. Батюшкова. (Соч. Б. 1887, I, 84). *Прим. П. Ш.*

Sich seines Glaubens abgethan
Zum neuen Ehebande [1]).

Но я только выговорилъ имя *Бюргера*, а читатель и беретъ его въ руки. Мало ли что, говоритъ онъ, у *Бюргера*—или проще, или пріятнѣе, или сильнѣе. Напримѣръ, гдѣ въ пятомъ куплетѣ—эти сильные своею простотою стихи:

O Mutter! Mutter! hin ist hin!
Nun fahre Welt und alles hin!
Bei Gott ist kein Erbarmen! [2])

Неужели это тѣ стихи?

Ахъ родима! все пропало!
Свѣту-радости не стало.
Богъ меня обидѣлъ самъ.

Verloren ist verloren.
Нѣтъ надежды, нѣтъ какъ нѣтъ!

Нѣтъ! не то, не то, не то! говоритъ читатель. А это что?

Разумъ, слову непричастной,
Отъ грѣха ты отведи!

Посмотримъ въ подлинникѣ.

Geh nicht ins Gericht
Mit deinem armen Kinde!
Sie weiss nicht was die Zunge spricht;
Behalt ihr nicht die Sünde! [3])

А *отвесть отъ грѣха разумъ непричастной слову* что значитъ? кричитъ злой читатель. Развѣ вольность перевода переводчикъ полагалъ въ томъ, чтобъ замѣнять смыслъ безсмысліемъ? Развѣ—но, послушайте, любезные читатели! давно уже извѣстно, что вы, господа судьи, слишкомъ строги къ другимъ. «Да, сударь, строги, и должно быть строгимъ къ тѣмъ, которые имѣютъ умъ и дарованіе, но не научась сперва употреблять ихъ, берутся за все, пишутъ, что вздумаютъ, печатаютъ, что напишутъ.»—Но, помилуйте! легкое стихотвореніе, балладу—свѣрять вдругъ съ логикою, съ грамматикою,

[1]) Т. е. Можетъ быть невѣрной
Въ чужой землѣ Венгерской
Отрекся отъ своей вѣры
Для новаго брака. (*Пер. Гнѣдича*).

[2]) Т. е. . . . все погибло!
Теперь погибни свѣтъ и все:
У Бога нѣтъ милосердія! (*Пер. Гнѣдича*).

[3]) Это мать говоритъ, обращаясь къ Богу:
. . . . . не входи въ судъ
Съ твоимъ бѣднымъ дитятею:
Она не знаетъ, что говоритъ языкъ;
Прости ея грѣхъ. (*Пер. Гнѣдича*).

съ вкусомъ, и наконецъ вы еще хотите, куплетъ за куплетомъ, свѣрять переводъ съ оригиналомъ. Но развѣ вы не видѣли по первымъ куплетамъ, что переводчикъ въ числѣ стиховъ не уступаетъ подлиннику? Этого развѣ мало? А что онъ уступаетъ въ силѣ и пріятности, такъ, можетъ быть, за нихъ онъ и не бралъ за себя отвѣтственности. Будемъ снисходительны. Станемъ искать наслажденія въ стихахъ перевода.

И въ самомъ дѣлѣ нѣкоторые куплеты были бы пріятны, но эти бездѣлицы: не боюсь *смертей*, и вдругъ послѣ этого: смерть *одна*, или:

И вдругъ полемъ кто-то скачетъ,
Кличетъ ей: я здѣсь, мой другъ!

Эти безпрестанныя ошибочки противъ логики или грамматики, противъ просодіи. . . .

Отворяй скорѣй безъ шуму;
Спишь ли, милая, въ потьмѣ?

Въ потьмахъ, говорятъ. Но не объ этомъ: тонъ стиховъ вообще немножко грубъ для любовника, слѣдовательно и для читателя. Но что дѣлать? *Безъ шуму, въ потьмѣ*—вырвалось для риѳмы.

И я, и мой поэтъ риѳмуемъ наудачу!

Невѣста, которая говоритъ о кровати, и спрашиваетъ:

На ней уляжется ль невѣста?

есть такая невѣста, которая не можетъ имѣть мѣста ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ. Это чувствовалъ г. *Жуковскій*.

Ольга встала и проч. прекрасно и стихи:

Мчатся всадникъ и дѣвица,
Какъ стрѣла, какъ пращь, какъ птица!

Эти бы стихи летѣли, но—увы!—пращи не летаютъ. Пращь есть веревка или ремень, которые всегда остаются въ рукахъ человѣка, мечущаго ими камни. Развѣ смѣлости этой не позволить для чудесъ баллады? Но тогда надобно позволить, чтобъ летали и пушки.

Конь бѣжитъ, земля дрожитъ;
Искры бьютъ изъ подъ копытъ.

Два прекрасные стиха, но ихъ почти въ этомъ же видѣ мы находимъ въ *Людмилѣ*:

Пышетъ конь, земля дрожитъ,
Брызжутъ искры отъ копытъ.

Я, какъ мертвый, ѣду скоро.
Страшно ль, свѣтикъ, съ мертвымъ спать?

Ѣдетъ, а спрашиваетъ страшно ли спать??—Слова: *свѣтикъ, вилоть, споро, сволочь* и проч. безъ сомнѣнія дышатъ простотою, но сія простота не по-

ссорится ли со вкусомъ? Правда вкусовъ много, а иные говорятъ, что его и вовсе нѣтъ:

Ну! къ чорту вкусъ и умъ! пишите въ добрый часъ!

Наскакалъ въ стремленьи яромъ
Конь на каменный заборъ;
Съ двери вдругъ хлыста ударомъ
Спали петли и запоръ.

Что такое? конь *наскакалъ на заборъ*, а съ какой-то двери спали петли и запоръ? Ну, нѣтъ! и мое смиреніе утомляется: что куплетъ, то распря съ логикой. Г. *Бюргеръ!* объясните, какъ конь могъ *наскакать на заборъ!*

Rasch auf ein eisern Gitterthor
Ging mit verhängtem Zügel [1]).

Вотъ теперь дѣло объясняется. Теперь я вижу, что это не конь, а нашъ поэтъ наскакалъ на заборъ; рифма туда занесла его: *заборъ, запоръ*. О рифма! *Свѣтятъ* камни *въ* лучахъ мѣсяца—противу грамматики; говорится: *при* лучахъ.

Голова, взглядъ, руки, тѣло
Все на миломъ помертвѣло.

Взглядъ и руки *на* миломъ. Опять противъ грамматики. О грамматика! и ты большая тиранка для поэтовъ.

На дыбы конь воронъ взвился,
Стукнулъ въ землю . . .
И навѣки съ глазъ пропалъ.

Съ чьихъ глазъ? Рыцарь уже скелетъ; съ глазъ Ольги? Но—

Ольга; въ страхѣ, безъ ума
Неподвижна и нѣма.

Тутъ надъ мертвой заплясали...

Что такое? Опять непостижимость! Поэтъ любитъ *мистифировать* читателя. Ольга осталась неподвижною, и надъ нею надъ мертвою пляшутъ? Развѣ она превратилась съ соляной столбъ, какъ жена Лота? Г. *Бюргеръ*, неужели это ваша выдумка?

Lenorens Herz mit Beben
Rang zwischen Tod und Leben...

* * *

Num tanzten wohl bei Mondenglanz
Rund um . . . . . .
Die Geister . . . . . [2])

---

[1]) Т. е. Быстро на желѣзную рѣшетчатую дверь
Поскакалъ (сѣдокъ) опустивъ узду. (*Пер. Гнѣдича*).

[2]) Т. е. Леноры сердце съ трепетомъ
Боролось между жизнію и смертью.
И заплясали при лунномъ свѣтѣ
Вокругъ нея . . . . . .
Духи . . . . . (*Пер. Гнѣдича*).

Ясно. Извините, г. *Бюргеръ!* Вы невиноваты. Ленора, умирая, не стоитъ столпомъ; *борясь*, какъ говорите вы, *м[illegible] жизнію и смертію*, она, конечно, могла упасть и [illegible]жать.

Тутъ надъ мертвой заплясали
Адски духи при лунѣ,
И протяжно припѣвали:
. . . . . .
Съ Богомъ въ судъ нейди крамольно,
. . . . . .
Грѣшну душу Богъ прости!

И вотъ наконецъ истинныя чудеса баллады! *Адскіе духи*, черти—ибо что другое разумѣть подъ *адскими* духами? У Бюргера просто *Geister, духи*, а подъ именемъ духовъ мы принимаемъ и души умершихъ. Такъ принялъ г. *Жуковскій*:

Вдругъ усопшіе толпою
Потянулись изъ могилъ.

Но у г. переводчика Ольги, c'est le diable qui prêche la morale, черти проповѣдуютъ нравственность, сами черти молятъ Бога о прощеніи грѣшной души! Какіе добрые у него черти! Какихъ прекрасныхъ чертей отыскалъ онъ для баллады! Vivent les ballades! И послѣ этого осмѣлятся нападать на нихъ? И послѣ этого будутъ говорить мнѣ, что баллады не имѣютъ нравственной цѣли? Читай *Ольгу*—буду я кричать каждому: въ ней и черти учатъ нравственности.

Между тѣмъ—пока я не буду имѣть нужды въ доказательствахъ такого рода—прощайте, любезная *Ольга!* до тѣхъ поръ я васъ безпокоить не стану. Но послушайте; дружеской совѣтъ: если вамъ случится, чего я не желаю—въ Москвѣ или въ Петербургѣ встрѣтиться гдѣ-нибудь съ *Людмиллою*, оставьте тотчасъ эту злую и гордую соперницу; она васъ краснѣть заставитъ, а что еще хуже—можетъ быть, какой-нибудь изъ ея угодниковъ вамъ скажетъ:

Что вы воете не къ мѣсту?
Пѣснь нескладна и дика!

Прощайте!—мое почтеніе.

(Н. И. Гнѣдичъ).

СПБ. губерніи,
деревня *Тентелева*.

Батюшковъ въ письмѣ своемъ объ этой статьѣ говоритъ: «Жаль только, что ты напалъ на родъ балладъ. Тебѣ, литератору, это непростительно. Всѣ роды хороши. Грибоѣдову не отвѣчай ни слова; и Катенинъ по таланту не стоилъ твоей прекрасной критики, которую самъ Дмитріевъ хвалилъ очень горячо. Надобно бы доказать, что Жуковскій поэтъ; надобно говорю, предъ лицомъ свѣта: тогда всѣ Грибоѣдовы исчезнутъ.» Далѣе въ припискѣ В. Л.

Пушкина: «Откуда взялся рыцарь Грибоѣдовъ? Кто воздонлъ сего кандидата Бесѣды пресловутой? Ради Бога освободите насъ отъ нелѣпостей и не слушайте Батюшкова. Пишите, браните и наказуйте!» (Соч. Батюшкова 1886, т. III, стр. 390—391).

Непріязненныя отношенія А. С. Г. къ Гнѣдичу и Жуковскому отразились между прочимъ и въ его комедіи Студентъ (т. II, стр. 43—140 и примѣчанія. Ср. также т. I, стр. 198). Загарина «В. А. Жуковскій и его произведенія», М. 1883, стр. 60—70.

IV. Предисловіе къ вольному переводу А. А. Жандра «Семелы: Шиллера (стр. 24).

«Сынъ Отеч.» 1817 г., № 51, стр. 237. Затѣмъ идетъ примѣчаніе издателя: «Содержаніе сихъ сценъ есть слѣдующее: Семела, дочь Кадмова, красотою своею плѣнила Зевеса. Юнона, узнавъ о невѣрности божественнаго своего супруга, является къ соперницѣ въ видѣ престарѣлой женщины и внушаетъ ей испросить у Зевеса, чтобы онъ предсталъ любезной во всей силѣ своей, вооруженный громами. Неопытная Семела послушалась ея наставленій и при первомъ свиданіи съ Зевесомъ выманиваетъ у него клятву, что онъ исполнитъ всѣ ея желанія. Онъ клянется Стиксомъ—клятва сія самимъ богамъ невозвратна. Несчастная испросила себѣ гибель, ибо громы Зевеса для смертныхъ неотразимы.» Приводимъ поправившійся Грибоѣдову отрывокъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Семела, дѣвы Онвскія.

Семела.

Ужь Фебъ склоняется на волны Посейдона.
О дѣвы! скоро здѣсь появится сынъ Крона;
Куренья сладкія спѣшите воскурить
Украсьте стѣны вкругъ вѣнками,
Усыпьте весь помостъ цвѣтами;
Потщитесь пѣніемъ меня развеселить.

(Семела склоняется на роскошное ложе; одни дѣвы вѣшаютъ по стѣнамъ вѣнки, другія усыпаютъ помостъ цвѣтами; прочія приносятъ сосуды съ куреніями или составляютъ хоръ).

Дѣва.

Подруги! пѣніемъ царевны ожиданье
Спѣшите усладить.

Другая дѣва.

Въ крови ея горитъ желанье;
Всѣ чувства ей велятъ любить.

Третія.

Нѣтъ, ни одна изъ женъ любить такъ не умѣла.
Какъ любитъ пылкая Семела.

Одна дѣва (поетъ).

Премудрый Кадмъ жену послушную любилъ.
Но меньше Зевса счастливъ былъ.

Хоръ.

Когда онъ съ Ѳивскими сынами
Въ сраженьяхъ, какъ орелъ, леталъ;
Единый, сильными руками,
Враговъ рядами побивалъ;
Не такъ ждала его младая Герміона.
Какъ ждетъ Семела Кроніона.

Одна дѣва (поетъ).

Прекрасный Адонисъ мать радостей любилъ,
Но меньше Зевса счастливъ былъ.

Хоръ.

Когда онъ легкими ногами
Лѣса и дебри пробѣгалъ:
Съ златымъ колчаномъ за плечами.
Еленей быстрыхъ настигалъ:
Не такъ ждала его роскошная Киприда,
Какъ ждетъ дочь Кадмова Кронида.

Семела.

Престаньте растравлять грусть сердца моего!—

Дѣвы удаляются.

Ужъ въ волны скрылся Фебъ, и нѣтъ еще его!

Весь этотъ отрывокъ представляетъ развитіе слѣдующаго мѣста у Шиллера (I Scene).

Die Sonne neigt sich schon! Jungfrauen eilt.
Durchwürzt den Saal mit süssen Ambradüften
Streuet Rosen nd Narcissen rings umher.
Vergesst auch nicht das goldgewebte Polster—
Er kommt noch nicht—die Sonne neigt sich schon.—

Впослѣдствіи, 11 февраля 1818 года, «Семела» дана была на сценѣ въ бенефисъ Семеновой вмѣстѣ съ «Притворною невѣрностью» Грибоѣдова. (*Араповъ*, Лѣтопись рус. театра, стр. 263).

V. Письмо къ издателю «Сына Отечества» изъ Тифлиса отъ 21 января (стр. 24—28).

«Сынъ Отечества» 1819 г., часть LII, № 10, смѣсь, стр. 187. Сочиненія Грибоѣдова, изд. Смирдина, Спб. 1854, стр. 279. Серчевскаго стр. 32. Полн. изд. Berlin, стр. 35. «Русская Библіотека», томъ V, А. С. Грибоѣдовъ, Спб., 1875 (I изд.) и 1878 (II изд.) стр. 45. Шамова, стр. 297.

А. С. Г. выѣхалъ въ Тифлисъ изъ Петербурга въ концѣ августа. О статьѣ своей въ С. О. онъ упоминаетъ въ Путевыхъ письмахъ (т. I, стр. 30).

*Ш*** Золотой Іерусалимъ*—Штиллинговъ—Юнгъ Штиллингъ (1740—1817) знаменитый нѣмецкій мистическій писатель, весьма распространенный въ то время въ Россіи. *Вирши механика К.*—вѣроятно гернгутерскіе стихи.

VI. Путевыя письма (стр. 29—51).

Напечатаны подъ этимъ заглавіемъ Д. А. Смирновымъ въ «Русскомъ Словѣ», 1859, № 4, стр. 16—40, по подлинной черновой рукописи А. С., и снабжены обширными примѣчаніями. Нами перепечатаны изъ «Русскаго Слова въ виду того, что не смотря на тщательные, по нашей просьбѣ, поиски Алексѣя Ник. Веселовскаго въ библіотекѣ Общ. Люб. Рос. Словесности, рукопись Д. А. Смирнова не найдена («Бесѣды О. Л. Р. С.», вып. II, предисловіе). Вѣроятно, подлинная рукопись Грибоѣдова сгорѣла во время пожара въ домѣ Д. А. Смирнова (нѣсколько лѣтъ спустя по его смерти † 1866 г.). Юрій Дмитріевичъ Смирновъ, сынъ Д. А., сообщилъ намъ, что и въ уцѣлѣвшихъ бумагахъ его отца—автографовъ Грибоѣдова не находится. Все вышесказанное относится и къ другимъ произведеніямъ Грибоѣдова, перепечатаннымъ у насъ съ оригиналовъ Д. А. Смирнова. Вотъ какъ Д. А. Смирновъ описываетъ утерянную черновую рукопись А. С. Г.: «Лѣтомъ 1828 года, отправляясь чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ въ Персію, Грибоѣдовъ заѣхалъ на три дня къ лучшему своему другу С. Н. Бѣгичеву, въ тульскую его деревню, и забылъ у него цѣлую, довольно большую переплетенную тетрадь разныхъ своихъ, преимущественно на черно писанныхъ сочиненій»... Тетрадь эту С. Н. Бѣгичевъ отдалъ Д. А. Смирнову, осенью 1857 г. Форматъ ея in folio, in 4°, in 8°, на бумагахъ, бѣлой синей, сѣрой, листы перебиты, пумерація доходитъ до цифры 860, чернила иногда выцвѣли, разборъ почерка иногда очень труденъ, особенно благодаря помаркамъ... Письмо-дорожникъ: «Путевыя письма», написаны на синей грубой бумагѣ и помѣщено въ срединѣ черновой. Объясненія восточныхъ словъ и собственныя имена см. въ приложеніи къ I тому указателѣ.

Къ стр. 29. *Князь... съ своими Холмскими и Ольгиными*—князь А. А. Шаховской. Князь Холмскій и графъ Ольгинъ — дѣйствующія лица изъ комедіи Шаховскаго: Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды.

Дуэль Грибоѣдова съ Якубовичемъ, бывшая результатомъ дуэли Шереметева съ Завадовскимъ, окончившейся смертью для Шереметева. Якубовичъ упрекалъ Грибоѣдова въ этой смерти, они дрались, и Якубовичъ нарочно мѣтилъ въ руку Грибоѣдова, желая лишить его возможности играть на фортепіано, что впрочемъ и исполнилось. А. С. Г., не смотря на сведенный палецъ, отлично игралъ на фортепіано и прекрасно зналъ и теорію, благодаря извѣстному петербургскому профессору гармоніи Іоганну Миллеру. См. т. I, стр. 47.

Алексѣй Петровичъ—Ермоловъ, про котораго А. С. Г. не разъ писалъ и говорилъ С. Н. Вѣгичеву: «нашъ кавказскій протоконсулъ—гигантскаго ума». (Бесѣды О. Л. Р. С. II, 21).

Къ стр. 30. *Онъ разсмѣялся, сказалъ.* Слово *сказалъ* прибавлено Д. А. Смирновымъ.

...и въ удобное время, далѣе въ рукописи зачеркнуто *его отдыха*

по... не—не разобрано.

— *Я****—Якубовичъ, на котораго Ермоловъ былъ сердитъ за вышепомянутую дуэль съ А. С. Г.

Я въ С. О. отвѣчалъ—письмомъ, помѣщеннымъ у насъ, въ т. I, стр. 24, № V.

Къ стр. 31. *Измайлову, Храповицкому*—два военныхъ генерала, извѣстные, кажется, *по уму* въ петербургскомъ обществѣ («Рус. Слово», 1859, № 6, стр. 18). Ср. также примѣчанія на стр. 525 о звѣрствѣ Измайлова.

и секретарь, т. е. самъ А. С. Г. *вороны и ястребы съ погремушками* употребляются для охоты.

Е—Ермоловъ.

Стр. 32. Я***—Якубовичъ.

Демурчизамъ правильно Демурчи-Гассановы.

Мостъ на р. Храмѣ построенъ, по словамъ Д. А. Смирнова, въ XVII вѣкѣ царемъ Ростомомъ изъ династіи карталинской.

Къ стр. 33. *Куръ, древней Циръ Страбона.* Географъ I вѣка Страбонъ упоминаетъ объ этой рѣкѣ въ кн. XI, 4.

Сенакюрти правильно *Сыныкъ-Керти* по персид.—сломанный мостъ.

Бетанкуръ нарицательно—хорошій инженеръ, ср. указатель.

Софи, Сефи династія персидскихъ шаховъ начавшаяся въ 1502 по Р. Х. въ лицѣ Исмаила Софи. При этой династіи въ 1591 г., при шахѣ Аббасѣ Великомъ, Грузія была подчинена Персіи.

И. И. Свиньина. Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей. Спб. 1816. in 4°.

Къ стр. 34. *любезнаго князя...* Шаховскаго, начальника репертуара. *Подобно Грееву Барду* — «The Bard» ода, въ стилѣ Пиндара, Томаса Грея (1716—1771), автора элегіи «*Сельское кладбище*», переведенной В. А. Жуковскимъ,—лебединая пѣсня камбрійской поэзіи, написанная въ 1757 году.

Къ стр. 35... *въ кавалерійскомъ* т. е. училищѣ, ибо плохо ѣздилъ.

огненное море... оставленъ пробѣлъ для одного слова.

страшилища дальше не дописано.

Къ стр. 36. *въ царствѣ Жуковскаго* вѣроятно иронически, такъ какъ А. С. Г. не особенно долюбливалъ его, см. I, стр. 13, 17, 20, 41 и пр.

Къ стр. 37. *куда сынъ Товитовъ ходилъ*, т. е. Раги Мидійскія, см. I, стр. 51. Разсказъ о Товіи см. Библію кн. Товитъ IV, 1, V, 5 и VI, 10.

Къ стр. 38. *Занга*—притокъ Аракса.

Стефанъ Цминдъ—Казбекъ, по имени находящагося на немъ монастыря св. Стефана.

Стр. 41. *Дурильбредъ*—т. е. дурь, гиль, бредъ.

Стр. 42. *Адамъ Смитова система.* Адамъ-Смитъ, (1723—1790) извѣстный даже Евгенію Онѣгину, политико-экономъ и философъ, авторъ книги: «Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ». (An inquiry on the nature and causes of the wealth of nations. London 1776, 2 vlms).

Стр. 43. *Ростома*—Рустемъ, герой персидскаго эпоса—книги Шахнамэ, міровой богатырь великанъ, вырѣзанный изъ боку своей матери и вскормленный молокомъ семи кормилицъ и стада овецъ, «очистилъ Иранъ отъ зла».

Малькольма—I. Malcolm The History of Persia, London, 1815, 2 vlms.

бесѣдой съ тобою—въ подлинникѣ проведена сверху черта и написана: *Бенчевымъ*.

Стр. 47. *книжечкахъ «Для милыхъ»*—особый журналъ издававшійся княземъ Шаликовымъ въ 1804 подъ такимъ заглавіемъ: «Журналъ для милыхъ. издаваемый молодыми людьми. (Эпиграфъ:) Прелести нашихъ милыхъ читательницъ защитятъ отъ злыхъ насмѣшекъ критики. Вышло 12 №№ in 16°. въ розовыхъ оберткахъ, съ рисунками «шарадъ и ребюстовъ».

каталаксусъ—видимо, столкновеніе, нѣчто противъ правилъ. Слово это, кажется, не вѣрно прочитано.

прострѣленная рука—на дуэли съ Якубовичемъ, см. выше.

стихи вѣроятно изъ водевиля или оперы Шаховскаго, ибо объ немъ упоминаетъ сейчасъ же вслѣдъ за стихами.

Стр. 48. *Катерина Ивановна*—Ежова.

Фетхъ-алиханъ—у Смирнова—Феталиханъ.

Каймакама—имъ въ то время былъ мирза Абуль Касимъ, страшный взяточникъ.

Сиръ Робертъ Портеръ—авторъ Travels in Georgia, Armenia, ancient Babylonia etc. during the years 1817—1820, London 1821—22, 2 vlms (есть нѣмецкій переводъ 1823 г.).

Стр. 49. *Уджаны*—равнина на востокъ отъ Тавриза съ дворцомъ Аббасъ-мирзы.

Міана, городъ, знаменитый ядовитыми клопами и выдѣлкой ковровъ.

Занганъ—городъ между Тавризомъ и Тегеранью.

Стр. 50. *Султанея* съ развалинами мечети XV вѣка, построенной шахомъ Худабенде (=Кодабенде у Грибоѣдова), куда онъ намѣревался перенести остатки Али, зятя пророка. Но тотъ явился къ нему во снѣ, благодарилъ за намѣреніе и сказалъ, что эта мечеть будетъ могилой самого шаха.

Казбинъ или Казвинъ, «обитель совершенства» и «врата рая», нѣкогда столица Персіи.

Стр. 51. *Девамендъ* (21.520 ф.)—потухшій вулканъ въ хребтѣ Эльбурса.

развалины Раговъ Мидійскихъ, это ошибочное заключеніе: упоминаемыя здѣсь развалины города Реа или Рагеса чисто мусульманскія.

God save the king—Боже, спаси короля—англійскій національный гимнъ.

VII. Путевыя записки 1819 года (стр. 52—60).

«Русское Слово», 1859, № 4, стр. 42—53. Дневникъ этотъ, по словамъ Д. А. Смирнова, писанъ въ тетрадкѣ изъ 12 страницъ бѣлой бумаги in 4°, т. е. состоитъ изъ трехъ полныхъ листовъ. Напечатанъ дневникъ этотъ Д. А. Смирновымъ «не цѣликомъ, а выдержками, впрочемъ довольно значительными; выписаны вполнѣ только начало дневника и потомъ тѣ пункты, которые почему-либо замѣчательны — по изображенію ли мѣстности, хотя и сжатому, но можетъ быть именно по причинѣ этой самой сжатости, опредѣленному и яркому, или по характеристическимъ чертамъ въ изображеніи иныхъ лицъ, понятій и образа дѣйствій». Заглавіе дано самимъ Грибоѣдовымъ.

Къ стр. 52. Самая причина поѣздки Феталишаха, котораго сопровождаетъ А. С. Г., точно не выяснена. Д. А. Смирновъ предполагаетъ, что это было неважное «воинственное похожденіе» шаха на бунтовщика Хозровъ—хана, сопровождаемое при семъ случаѣ угрозой идти на Багдатъ, давнишній предметъ спора Турціи и Персіи, въ то время принадлежавшій послѣдней. О бунтѣ Хозровъ хана упоминается А. С. Г. еще въ т. I, стр. 70, о поѣздкѣ т. I стр. 171.

Къ стр. 53. Въ скобкахъ то, что пересказано Д. А. Смирновымъ.

Къ стр. 54. *кто выдумалъ сарбазовъ*—т. е. Аббасъ-Мирзу, наибъ-султана, наслѣдника престола.

Разсказъ Вашна — эпизодъ, занесенный въ дневникъ очень блѣдными чернилами, чѣмъ и объясняется восклицаніе на стр. 55—*обмакнулъ въ чернилы*.

Стр. 56. *Ужданы или Уджалы*—равнина. См. выше на стр. 49.

Эриванское сраженіе—конечно картины, о коихъ разсказываетъ и г. *Огородниковъ*. Страна солнца. Спб. 1881, стр. 188. О выручкѣ русскихъ бѣглыхъ «несчастныхъ соотечественниковъ и благодарности Ермолова, въ ноябрѣ 1819 года, см. біографическую канву. С. Н. Бѣгичевъ («Русское Слово», 1859, № 4, стр. 78, говоритъ: «Встрѣтясь съ двумя или тремя сарбазами (изъ русскихъ) А. С. Г. началъ говорить имъ, что они поступили подло, измѣнивъ присягѣ и отечеству и пр., вѣроятно очень убѣдительно, потому что солдаты были тронуты этимъ и спросили его: ручается ли онъ что они не будутъ наказаны, если возвратятся въ Грузію? Грибоѣдовъ отвѣчалъ, что ручаться за это не можетъ, но постарается объ этомъ; впрочемъ, если они и потерпятъ за преступленіе, то лучше одинъ разъ потерпѣть, но очистить свою совѣсть. На другой же день у его квартиры явилось 70 сарбазовъ, которые и отправились съ нимъ... За А. С. Г. и русскими, по словамъ Бѣгичева, была послана погоня, которая не догнала ихъ, а можетъ

быть и побоялись догнать». А. С. Г. прибылъ съ ними въ Тифлисъ благополучно, Ермоловъ солдатъ простилъ, а Грибоѣдова представилъ къ чину, но тотъ вмѣсто чина получилъ замѣчаніе о неумѣстности для дипломата такого поступка. Подробности путешествія съ бѣглыми и изложены ниже. Письма А. С. Г. къ С. Н. Бѣгичеву за это время навсегда утрачены.

Къ стр. 58. *Пришли доложить, что изъ 70 ти человѣкъ*—здѣсь у А. С. Г. выноска: «Я привелъ 70, а вывелъ 110».

Къ стр. 59. *С** М*** — Самсонъ Яковлевъ Макшцевъ, бѣглый русскій солдатъ, извѣстный подъ именемъ маіора Самсона. О немъ см. «Русская Старина» 1876, т. XV, стр. 770—804, т. XXII, стр. 402 и 1886, т. LII, стр. 210 и 730.

VIII. Дневникъ возвратнаго путешествія въ Персію (стр. 60—62).

«Русское Слово» 1859, № 4, стр. 56—58; напечатанъ Д. А. Смирновымъ выдержками: «взяты или указаны тѣ мѣста, которыя потому имѣютъ неоспоримую важность для біографіи Грибоѣдова, что уже несомнѣнно, фактически вѣрно указываютъ, гдѣ и когда именно онъ находился». Въ скобкахъ то, что пересказано Д. А. Смирновымъ.

Къ стр. 61. Нападеніе *Омара* на Грузію было не въ 1801, а въ 1785 году.

сошествіе Христа — Св. Григорій, просвѣтитель Грузіи и Арменіи въ IV вѣкѣ, видѣлъ страшное видѣніе на мѣстѣ избіенія трехъ дѣвъ, не хотѣвшихъ быть любовницами царя Тиридата. Въ полночь онъ увидѣлъ разверзшіяся небеса и лучъ свѣта, сходящій на землю, по направленію коего стремились тьмы ангеловъ, а передъ ними мужъ высокій, грознымъ видомъ, съ златымъ молотомъ въ десницѣ. Этимъ молотомъ онъ ударилъ въ землю: воздвигся алтарь съ огненнымъ столбомъ, посрединѣ, облачнымъ куполомъ, и четырьмя облачными столбами, соединенными крестообразно на верху. Ангелъ объяснилъ Григорію, что сошедшій—самъ Господь, «сѣнь»—образъ церкви. Григорій и выстроилъ на этомъ мѣстѣ церковь «Сошествія Единороднаго»—по армянски Эчміадзинъ. («Рус. Слово». 1859, № 4, стр. 81).

Имена написаны, кажется, по степени привязанности А. С.

IX. Путевыя записки 1822 года (стр. 63—69).

«Русское Слово», 1859, № 5, стр. 9—16. «Записки эти ведены перечнемъ и писаны на почтовой, золотообрѣзной, старой фабрикаціи бумагѣ, съ какими-то крупными продольными и мелкими поперечными чертами, въ большую осьмушку, сперва карандашемъ, потомъ переведены чернилами, но почеркомъ мелкимъ, связнымъ и потомъ, въ концѣ, опять однимъ уже карандашемъ, но крупнымъ почеркомъ». Замѣтки, помѣщенныя А. С. Г. въ концѣ этой тетради напечатаны Д. А. Смирновымъ *«не всѣ*, по причинамъ которыя легко пойметъ читатель».

Стр. 65. *Сіонъ*—монастырь и селеніе.

Коби—станція и военный постъ у Крестовой Горы. Вся эта мѣстность, какъ извѣстно, превосходно описана у Лермонтова и Пушкина, котораго

стихотвореніе «Кавказъ» представляетъ любопытное сходство съ нашимъ мѣстомъ.

Къ стр. 66. *Посакануръ* должно быть Пассанауръ (село и станція).

Стр 67. *Вивл. ч. III, стр. 41*—«Древняя Россійская Вивліоѳика», изд. Н. И. Новиковымъ.

Книга Пуффендорфа «Введеніе въ гисторію Европейскую» переведена префектомъ Гавріиломъ Бужинскимъ и напечатана въ Спб. 1718 года. Пуффендорфъ, говоря о невѣжествѣ русскихъ, между прочимъ пишетъ, что русскіе «зазорны же и невѣродержательны суть свѣрѣпы и крове жаждущіе человѣцы, въ вещехъ благополучныхъ безчїнно и нестерпѣмою гордостїю возносятся: въ противныхъ же вещехъ низложеннаго ума и сокрушеннаго.... Рабскїи народъ рабско смиряτїся и жестокостїю власти воздержатїся въ повиновеніи любятъ» и пр.

Ананурскій карантинъ написанъ на отдѣльномъ листкѣ, съ остатками печати. Этотъ отрывокъ могъ бы относиться и къ 1819 году, если предполагать, что упоминаемый Беб. (князь Бебутовъ, княжеская печать) только разъ путешествовалъ съ А. С. Г. (Ср. хронологическую канву подъ 1819 г.). Ср. также письмо за № XV, которое подтверждаетъ дату: 1822 годъ. Отрывки за № V на отдѣльномъ листѣ почтовой бумаги.

Стр. 68. *Дадакіуртъ*—по Смирнову. Дадіанетское ущелье.

Кумычка—названіе мѣстечка, а не племени.

X. О Гилани (стр. 69—71).

Русское Слово, 1859, № 5, стр. 44—45. Дата предложена Д. А. Смирновымъ и потверждается слѣдующими доводами: фразой (на стр. 70 внизу): «я это испыталъ во время моего пребыванія въ Персіи» и указаніемъ на конство на стр. 70.

Къ стр. 70. *Рубарь*—Рудбарь. *Рящь*—Рештъ.

Источниками для оцѣнки этой статьи, равно какъ и для общей оцѣнки всѣхъ вообще свѣдѣній о Персіи могутъ служить:

Мелгуновъ. О южномъ берегѣ Каспійскаго моря. Спб. 1863 (въ предисловіи обзоръ всей литературы о Персіи до 1863 г.).

Муравьевъ. Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819—20 г. М. 1822.

Корфъ. Воспоминанія о Персіи. Спб. 1838.

Бларамбергъ. Статическое обозрѣніе Персіи въ 1841 г. Спб. 1850 и 1853.

Огородниковъ. Страна солнца. Спб. 1881.

Огородниковъ. На пути въ Персію. Спб. 1881.

XI. Замѣчанія, касающіяся исторіи Петра I-го (стр. 71—75).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 55—59. Замѣтки эти писаны А. С. Г. несомнѣнно во время чтенія I тома Дѣяній Петра Великаго, собр. Голиковымъ, М. 1788 (первое изданіе), стр. 1 — 136—введеніе, и далѣе 137 — 368,

собственно разсказы о Петрѣ; цифры указываютъ на страницы книги. Дата установлена Смирновымъ (на основаніи упоминанія о сарбазахъ); но судя по письму X (т. I, стр. 169), Грибоѣдовъ читалъ Дѣянія уже и въ 1818 году. Вся статья проникнута непріязненнымъ отношеніемъ къ личности Петра Великаго. Ср. т. I, стр. 67 и 41, II, стр. 311.

XII. Desiderata (стр. 75—83).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 47—55. Замѣтки, написанныя едва-ли не подъ вліяніемъ П. А. Муханова, уже занимавшагося въ то время изысканіями по русской исторіи. Ср. примѣчаніе къ статьѣ XVI. Надо думать, что эти замѣтки составлялись постепенно при чтеніи разныхъ сочиненій по русской исторіи изъ библіотеки Муханова. Кромѣ исторіи Карамзина, которая могла дать богатыя свѣдѣнія своими примѣчаніями, у Грибоѣдова были подъ руками:

Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Тмутараканскаго княженія, *А. И. Мусина-Пушкина*. Спб. 1794.

Древняя Россійская Виліоѳика изд. Н. Новикова. М. 1788—1791, т. I, II.

Словарь Географическій Россійскаго Государства. *Максимовича и Щекатова*. М. 1801—1809, 7 частей.

Лѣтопись русская съ Воскресенскаго списка. Спб. 1793. 2 ч.

Herberstein, Rerum Moscovitarum commentarii (много изданій, см. Catalogue des Russica, 1, 1875, стр. 526). Вѣроятно А. С. Г. была извѣстна и книга *Лобойки*. О важнѣйшихъ изданіяхъ Герберштейна, съ критическимъ обозрѣніемъ содержанія, Спб. 1818.

Strittr. Memoriae populorum olim ad Danubium Pontum Euxinum etc. incolentium e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae. Petropoli. 4 Russ. 1771—1779. Есть и русскій переводъ 1770—75 г.

Falk. Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russichen Reichs. 3 vlms. Spb. 1785—1786.

Книга Большому Чертежу въ спискѣ 1627 г. Спб. 1792.

Güldenstädt. Reisen durch Russland und im caucasischen Gebirge. 2 v. Spb. 1787—1791. [Географ. и статистич. описаніе Грузіи и Кавказа изъ Гильденштедта сост. К. Германъ. Спб. 1809.]

Pallas, Reise in die sudliche Statthalter des Russichen Reiches. Leipzig, 1799—1801. 4 m.

Boplan, Description d'Ukranie Rouen. 1651—60. Paris. 1661. [Русскій переводъ позднѣе, въ 1832 г.]

Зуевъ, Путешественныя записки отъ Спб. до Херсона. Спб. 1787.

Татищева, Исторія Россійская, т. I—II. Спб. 1768—1784.

Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ, изв. подъ названіемъ Бархатной книги, изд. *Г. Миллеръ*. М. 1787. *Елагинъ*, Повѣствованіе о Россіи, М. 1765.

«Слово о полку Игоревѣ» (подъ этимъ заглавіемъ) или изданіе *Шишкова*, Спб. 1805, или изданіе *Ножарскаго* 1819 года.

Главные вопросы и замѣчанія, сообразно тогдашнему направленію науки русской исторіи, относятся къ исторической географіи, генеалогіи и археологіи. Отвѣты на многіе изъ этихъ вопросовъ, поставленныхъ вполнѣ научно, даны только недавно въ трудахъ пр. *И. И. Барсова*: 1) Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи. Вильна, 1865, 2) Очерки русской исторической географіи. Варш., 1873 (новое изд. 1886 г.) и особенно *Е. Е. Замысловскаго*, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Спб. 1884. Ср. также *Иловайскаго*, Исторія рязанскаго княжества, М. 1863, и *Корсакова*, Меря и Ростовское княжество, Казань 1872 г. и пр.

XIII. По поводу «Горя отъ ума» (стр. 33—84).

«Рус. Архивъ» 1874, томъ II, ст. 1542 (одно начало). «Рус. Библ.», т. V, 1875 и 1878 гг., стр. 242. Шамова, стр. 325.

XIV. Замѣчанія на русскую грамматику Греча (стр. 84—87).

Рукопись Импер. Публич. Библіотеки (отъ Н. И. Греча). Напечатано впервые. Опредѣленіе даты этой статьи довольно затруднительно. Корректурные листы русской грамматики 1823 года, кои Н. И. Гречъ разсылалъ для замѣчаній своимъ знакомымъ, доведены только до мѣстоименія включительно. Пространная русская грамматика Греча вышла въ 1827 г. и въ ней (стр. 245) изложеніе глагола довольно близко къ рукописному экземпляру. Значитъ замѣчанія составлены въ періодъ 1824 — 27 гг. Врядъ ли они могли быть составлены въ періодъ 1825—27 гг.—во время путешествія въ Крымъ, ареста и службы при Ермоловѣ—вотъ почему мы отнесли ихъ къ 1824 г., періоду сближенія А. С. Г. съ Булгаринымъ и Гречемъ. Ср. I, 92, 184 и хронологическую канву. Въ предисловіи своей грамматики, гдѣ Гречъ благодаритъ за замѣчанія В. А. Жуковскаго, А. Х. Востокова и др., о Грибоѣдовѣ ни слова.

XV. Частные случаи Петербургскаго наводненія (стр. 88—92).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 69—74. Судя по замѣчанію на стр. 92, эта статья предполагалась для напечатанія въ какомъ-то сборникѣ, но, какъ извѣстно, цензурою было запрещено печатать что бы то ни было о Петербургскомъ наводненіи. А. С. Г. упоминаетъ о наводненіи еще и въ т. I, стр. 195 и 253.

Къ стр. 89. *Неразобранное мѣсто*: Д. А. Смирновъ предполагаетъ слово *отъѣшка*.

XVI. Путевыя записки. Крымъ (стр. 93—107).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 19 — 34, откуда воспроизведены и рисунки А. С. Грибоѣдова. О своемъ путешествіи и запискахъ А. С. Г. упоминаетъ т. I, 203, 205, 206—208. Видно, что Крымъ оставилъ въ А. С. Г. сильное впечатлѣніе: въ запискахъ объ Эриванскомъ походѣ онъ не разъ

(стр. 110—Салгирская долина, Чатырдагъ, 112—Тепе-Керменъ) упоминаетъ о крымскихъ мѣстностяхъ.

Наблюденія въ Кіевѣ и Крыму, относящіяся къ русской исторіи, по словамъ Д. И. Завалишина, были дѣланы Грибоѣдовымъ по просьбѣ П. А. Муханова, постоянно и спеціально занимавшагося изслѣдованіями, относящимися къ русской исторіи. («Древн. и Нов. Россія» 1879, IV, 32). Во время поѣздки у Грибоѣдова были книги: *Pallas*, Tableau physique et topographique de la Tauride, Spb. 1795 (упом. на стр. 98, 99) и *Муравьева-Апостола* Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 г. Спб. 1823 (упом. на стр. 99, 100, 106). Вѣроятно ему были извѣстны и личные разсказы, и статьи Д. Н. Бѣгичева о Крымѣ («Сынъ Отечества» 1817 г., 36—37 и сл.). Для желающихъ прослѣдить путь Грибоѣдова можно рекомендовать книгу *Сосногоровой:* Путеводитель по Крыму и приложенную къ ней карту.

Къ стр. 93. *О—мъ* должно быть обрывомъ.

Къ стр. 100. *сразиться съ Греками*—противъ Турокъ въ начинавшейся тогда войнѣ за освобожденіе Греціи.

Къ стр. 101. *Александръ*—Грибовъ.

Къ стр. 106. *Раббинъ*—извѣстно, что Чуфутъ-кале былъ населенъ евреями-караимами

XVII. Загородная поѣздка (стр. 107—109).

«Сѣверная Пчела» 1826, № 76, 26-го Іюля. Серчевскаго стр. 50, Шамова стр. 319. Относится къ 1826, что пропущено при печатаніи. Вѣроятно поѣздка эта была совершена вмѣстѣ съ Ѳ. В. Булгаринымъ, у котораго А. С. Г. жилъ на дачѣ на Петербургской.

Къ стр. 108. Сравни о финнахъ т. I, стр. 194.

Къ стр. 109. *Пѣсни не умолкали...* Это цѣлое мимическое представленіе похода Разина по Волгѣ давалось обыкновенно зимою. Я, уроженецъ мѣстности близкой къ Парголову, помню, какъ мужики, одѣтые въ красныя рубахи, съ косами за поясомъ, садились на полу подвое, какъ бы въ лодкѣ, и, мѣрно ударяя въ ладоши, пѣли пѣсни, а между тѣмъ атаманъ и есаулъ вели разговоръ о мѣстностяхъ, якобы представлявшихся имъ при плаваніи, и о добычѣ. Теперь это совершенно исчезло.

Фирузъ-Абатъ—Ферах-абадъ при шахѣ Аббасѣ въ 1669 г. былъ совершенно разоренъ Стенькою Разинымъ.

По словамъ Шардена—Jean Chardin (1643—1713), Voyage en Perse red. par Langlès, Paris, 1811 in 8°, 10 vlms.

XVIII. Путевыя записки. Эриванскій походъ (стр. 110—118).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 35—42.

Сюда же относятся и письма LVI и LVII.

Къ стр. 110. *производятъ на генерала*—П. Ѳ. Паскевича.—*къ храму*—должно быть Храму—рѣкѣ.

XIX Записка о лучшихъ способахъ вновь построить городъ Тифлисъ (стр. 116—116).

Русское Слово» 1859, № 5, стр. 45. Вѣроятно офиціальная записка гр. И. Ѳ. Паскевичу. Д. А. Смирновъ относитъ эту записку къ 1822—23 г. (временамъ Ермолова); мы отнесли ее къ 1827 г. на основаніи во-первыхъ распоряженія Паскевича о Тифлисѣ (Акты Кавк. Комм., VII, 2, г. м. Ховену), и во-вторыхъ, въ виду упоминанія объ А. П. Ермоловѣ, на стр. 116, въ третьемъ лицѣ.

Къ стр. 116. *Каратубань*—Гаретубань—по-грузински внѣшняя улица.

Къ стр. 117. *Чугурети*—правильно Чугуретн.

Кале—по-арабски крѣпость.

XX. Путешествіе по Эриванской области (стр. 118—127).

Сѣверная Пчела» 1828, № 21, отъ 18-го Февраля. Статья эта приписывается нами Грибоѣдову и впервые перепечатывается у насъ. А. С. Г. въ это время писалъ и не разъ для «Сѣверной Пчелы», какъ видно изъ послѣдующихъ статей (XXI и XXII), такъ и изъ словъ Д. И. Завалишина: «Помнится, что и послѣ вторичнаго отъѣзда своего въ Грузію, онъ (А. С. Г.) все еще посылалъ письма въ «Сѣверную Пчелу»... Одоевскому присылали все, что печаталъ Грибоѣдовъ впослѣдствіи, и мнѣ помнится, что объ этомъ былъ у насъ и разговоръ съ Одоевскимъ («Древн. и Нов. Россія» 1879, IV, стр. 320). Конечно внѣшняя оболочка статей измѣнена Булгаринымъ въ извѣстномъ духѣ, но общая манера и внутреннее содержаніе схожи съ вышепомѣщенными путевыми замѣтками Грибоѣдова. Къ тому же за это время никакихъ корреспондентовъ изъ Эривани у «Сѣверной Пчелы» не было, никому другому, сколько видно изъ Актовъ Кавказской Экспедиціи, здѣсь проѣзжать не приходилось (капитанъ Вальховскій уѣхалъ въ Тегеранъ раньше), въ особенности такому лицу, которое бы было здѣсь раньше (стр. 118, дорога сія была затруднительна), которому бы такъ конфиденціально изъяснялись старшины (стр. 121) или выражали вѣрноподданническія чувства (стр. 123).

XXI. Письмо къ издателю «Сѣверной Пчелы» о взятіи Карса (стр. 127—128).

Сѣверная Пчела» 1828 г., № 87, отъ 21-го іюля.

У насъ напечатано по болѣе исправному тексту (снятому съ оригинала А. С. Г.) «Русской Старины» 1874, VII, стр. 304. И тотъ, и другой текстъ буквально сходны съ извѣстіемъ, напечатаннымъ въ «Тифлисскихъ Вѣдомостяхъ» 1828 г., № 1, стр. 2. Едва-ли это не оффиціальная реляція адъютанта Опермана, и тогда она, конечно, и не принадлежитъ перу А. С. Г.: сообщеніе его ограничивалось просто переписаніемъ странички изъ «Тифлисскихъ Вѣдомостей».

XXII. Письмо къ издателю «Сѣверной Пчелы» о взятіи Баязета (стр. 128—131).

«Сѣверная Пчела» 1828 № 142 отъ 27-го ноября. Подпись А. Г. . . . должно быть А. Грбдвъ. О принадлежности его А. С. Г., кажется, не можетъ быть сомнѣнія: вѣроятно тесть А. С.—князь Чавчавадзе самъ сообщилъ ему подробности.

XXIII. Записка о переселеніи армянъ изъ Персіи въ наши области (стр. 131—134).

Акты, собранные Кавказскаго Археографическою коммиссіею т. VII, Тифлисъ 1878, № 618, стр. 642—644.

XXIV. Общій взглядъ на обширные виды которые могутъ постепенно и по естественному ходу дѣлъ войти въ кругъ дѣйствій учреждаемой въ Тифлисѣ Закавказской торговой компаніи (стр. 135—153).

«Тифлисскія Губернскія Вѣдомости» 1831 года, № 18, 19 и 20, стр. 137—155.

Въ Невскомъ Альманахѣ на 1830, изд. Е. Аладьина, стр. 258—264, помѣщена статья изъ Тифлиса подъ заглавіемъ «Переѣздъ чрезъ кавказскія горы» за подписью *Гри—въ*, которую г. Сержпутовскій считаетъ принадлежащею Грибоѣдову и заключеніе которой дѣйствительно схоже съ направленіемъ вышепомѣщенной записки. Но начало «Переѣзда» опровергаетъ возможность принадлежности этой статьи А. С. Г.: авторъ называетъ себя «постояннымъ жителемъ однообразнаго Спб. и въ первый разъ путешествуетъ по Кавказу.

XXV. Характеръ моего дяди (стр. 153—154).

«Русск. Архивъ» 1874, II, 1528. «Рус. Библіотека», V, стр. XVII.

Дядя А. С.—Алексѣй Ѳедоровичъ Грибоѣдовъ, московскій тузъ, послужилъ оригиналомъ для Фамусова. См. примѣчанія къ «Горе отъ ума», томъ II, стр. 523.

ПИСЬМА.

I (стр. 157).

Большинство писемъ А. С. Грибоѣдова къ Бѣгичеву перепечатаны изъ изданія Общества Любителей Россійской Словесности при Имп. Московск. Университетѣ. «Письма М. Н. Карамзина къ А. Ѳ. Малиновскому и А. С. Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву», М. 1860, подъ редакціей М. Н. Лонгинова. Это изданіе мы обозначимъ буквами О. Л. Р. С. Письмо I помѣщено на стр. 3. Рус. Биб., V, стр. 13. Шамова стр. 327.

одовыя кресла—Грибоѣдовъ былъ, какъ видно изъ записокъ П. А. Каратыгина, и тогда, и впослѣдствіи страстный театралъ, и его кресла въ первомъ ряду рѣдко были незаняты, равно какъ и его сосѣдей—П. А. Крылова, Вя[illegible]го, Оленина, Гнѣдича, Шаховскаго и др. Спектакли давались въ то время въ двухъ театрахъ Маломъ (нынѣ Александринскомъ), гдѣ играли труппы Русская и Французская, и Кушелевскомъ (гдѣ нынѣ Главный Штабъ) съ труппой нѣмецкой и русской—учениковъ театральной школы (*Зотовъ*, Театральн. воспом., 1860 стр., 17 и сл.).

Андр. Сем.—А. С. Кологривовъ, при которомъ Вѣгичевъ былъ адъютантомъ.

II (стр. 158—159).

О. Л. Р. С. стр. 4. Шамова стр. 329.

Къ стр. 158. *Дмит. Ник.*—Дмитрій Никитичъ Вѣгичевъ.

Андр. Семен.—вѣроятно Кологривовъ.

Алексѣй Ивановичъ Кол.—Кологривовъ.

De Ligne prince Charles Joseph (1735—1814) писатель и свѣтскій острякъ, извѣстный своими Lettres et pensées 1809 (въ изданіи M-me Staël) и Fantaisies et prejugés militaires 1780. Изъ послѣдняго и взята наша цитата Oeuvres choisies du maréchal prince de Ligne, Genève, 1809, I, стр. 130).

Морицъ Саксонскій и *Евгеній Савойскій*—знаменитые полководцы временъ Людовика XIV.

III (стр. 159—160).

О. Л. Р. С. стр. 5. Шамова, стр. 330.

Къ стр. 160. *Лореда*, *Лоредо*—помѣщавшійся на углу Невскаго и Адмиралтейской площади, извѣстный тогда ресторатеръ.

пошелъ съ кавалергардами въ Москву для сопровожденія Государя и двора.

къ Шаховскому у котораго собирались всѣ театралы, артисты и артистки. Ср. т. I, стр. 194.

братъ твой—Дмитрій Никитичъ Вѣгичевъ.

нѣсколько сценъ въ комедіи. Дѣло идетъ о «Своей семьѣ» Шаховскаго, см. томъ II, стр. 141.

Никитѣ—Всеволожскому.

Д. В и А. б.=Дмитрію Васильевичу и А... братьямъ Языковымъ.

IV (стр. 160—162).

Сборникъ, изд. студентами Спб. университета, 1860, т. II, стр. 240—242. въ нѣиной статьѣ Л. Н. Майкова.

Въ концѣ этого письма въ оригиналѣ помѣщенъ текстъ «*Лубочнаго театра*» (см. у насъ т. II, стр. 41) и приписка: «Какъ ты думаешь? «Вѣстникъ Европы» не согласится у себя напечатать. Вѣгичевъ съ ними пріятель.—Я бы подписалъ свое имя (*коли нельзя иначе*). Вмѣсто Загоскина: Вотъ вамъ *Михайло Мосякинъ*. А въ другомъ мѣстѣ: Вотъ *Мосякинъ-наблюдатель*. А стихъ *Княгини* и пр. и пр. вотъ какъ раздробить: Княгини и Княжны, Князь Фольгинъ и Князь Блесткинъ. Между тѣмъ обнимаю тебя». Такъ какъ въ

журналахъ отказались печатать этотъ памфлетъ, то А. С. Г. изготовилъ чуть ли не 1000 списковъ и распространялъ среди знакомыхъ.

Къ стр. 161. *Въ журналъ своемъ намаралъ ахинею*: въ «Сѣверномъ Наблюдателѣ», ред. Корсакова, 1817, № 15, стр. 56. Вотъ что читаемъ въ отдѣлѣ: Театральная хроника. «Безъ сомнѣнія французская пьеса «Le secret du ménage (Семейственная тайна) подала Г. Грибоѣдову мысль написать своихъ Молодыхъ супруговъ. Впрочемъ разница въ достоинствѣ сихъ двухъ комедій весьма ощутительна. Мы находимъ, что русская гораздо лучше; въ ней нѣтъ тѣхъ излишнихъ растянутыхъ сценъ, которыя дѣлаютъ французскую комедію отмѣнно утомительною; дѣйствіе идетъ быстро; нѣтъ ни одной ненужной и холодной сцены: въ ней все на своемъ мѣстѣ. Мужъ, которой говоритъ «Мой будущій удѣлъ... равнодушно (т. II, стр. 8) и потомъ спустя нѣсколько минутъ сходитъ съ ума отъ ревности; хладнокровіе, съ коимъ онъ требуетъ письмо, заключающее въ себѣ по мнѣнію его доказательство невѣрности Эльмиры (т. II, стр. 33) — все это весьма забавно. Къ сожалѣнію, въ сей комедіи встрѣчаются стихи дурные, шероховатые и выраженія, совершенно неприличныя дѣйствующимъ лицамъ. Напримѣръ:

Гдѣ нѣтъ взаимности, рождается *остуда* (т. II, стр. 10).
Ахъ! убѣгая разъ, она домашней *сыни*,
Тобою занята гораздо будетъ *менѣй* (т. II, стр. 8).
Въ тѣ дни что для меня такъ памятны, такъ *сладки* (т. II, стр. 13).
Что ежели Аристъ пришелъ бы сей *порой* (т. II, стр. 15).
Внезапно кротость та *пожертвована* вздору (т. II, стр. 26).
То лучше отложи всѣ *ковы* въ долгой ящикъ (т. II, стр. 25).
Къ приманкамъ *свѣтскости* не столько хладнокровна (т. II, стр. 27).
Отчаянно брюзгливъ и недовѣрчивъ сталъ (т. II, стр. 29).

Читая подобные стихи поневолѣ вспомнишь слова Мизантропа:

Такіе, Графъ, стихи
Противъ поэзіи суть *тяжкіе* грѣхи».

Къ стр. 161. *фасесію*—Лубочный театръ, см. т. II, стр. 41.

Оконченная *комедія Шаховскаго*—Пустодомы, въ пяти дѣйствіяхъ. Спб. 1820.

Андрей Андресвичъ—Жандръ.

Тасса въ прозѣ—переводъ А. С. Шишкова появился подъ заглавіемъ: Освобожденный Іерусалимъ, въ 20 пѣсняхъ, Спб. 1818—1819, in 4°.

Гофолія—отрывокъ изъ перевода трагедіи Расина *Athalie*, сюжетъ которой взятъ изъ Библіи (кн. Паралипоменомъ II, 22—23). Напечатанъ въ «Сѣверн. Наблюд.» 1817, № 14. Отрывокъ, непоправившійся А. С. Г.,—монологъ Азаріи (III дѣйствіе, явленіе 7):

Я весь святый притворъ обшелъ трикраты вкругъ:
Всѣ разбѣжались, всѣ разсыпалися вдругъ,
Какъ громомъ по полю разгнанныя говяда,
И служатъ Господу одни Левія чада.

Семелу Шиллерову, см. т. I, стр. 24 и примѣчаніе.

Les fausses infidelités, см. т. II, стр. 155.

Четыре сцены, см. т. II, стр. 141.

V (стр. 162—164).

Библіографическія Записки». 1859, № 7, столб. 193. О. Л. Р. С. стр. 7. Шамовъ стр. 332. Неполно въ «Рус. Библ.», V, стр. 15. Мы напечатали по тексту «Библіогр. Записокъ» какъ болѣе исправному.

Къ стр. 162. *Притворная невѣрность*, см. т. II, стр. 155. Строк. 3 снизу — *о у меня* конечно должно быть *что у него*.

Къ стр. 163. *Нашего министра*—графа К. В. Нессельроде.

VI (стр. 164).

Автографъ у П. А. Всеволожскаго: у насъ печатается впервые съ соблюденіемъ орографіи подлинника. Мы отнесли это письмо къ 1818 году, руководясь указаніемъ отъѣзда въ Тифлисъ. Другая (судя по слѣдующему письму VII изъ Новгорода и, кажется, болѣе вѣроятная) дата—1826 годъ.

Къ стр. 164. *застанемъ тебя въ Нижнемъ*. А. В. Всеволожскій, по объясненію П. А. Всеволожскаго, владѣя желѣзодѣлательными заводами въ Пермской губерніи и рыбными промыслами въ Астрахани, ѣздилъ обыкновенно на Нижегородскую ярмарку.

VII (стр. 165).

О. Л. Р. С. стр. 9. Шамова стр. 334.

Къ стр. 165. *Благовѣрный князь*—Александръ Невскій сначала княжилъ въ Новгородѣ и въ тогдашнихъ же новгородскихъ предѣлахъ было «Ледовое побоище» и битва на р. Невѣ. Скончался 1261 г. въ Городцѣ, при возвращеніи изъ Азіи.

Новый балетъ—обыкновенно ставился къ 30-му Августа, дню тезоименитства Императора Александра I. 30-го Августа 1818 шелъ новый балетъ Дидло, упомянутаго въ Евгеніи Опѣгинѣ,—*Калифъ Багдадскій*, гдѣ между прочимъ танцовала и Колосова.

VIII (стр. 165—167).

О. Л. Р. С. стр. 10. Шамова стр. 336.

Къ стр. 166. *Кокошкинъ* управлялъ московской театральной конторой.

Невѣрный князь—не И. А. Гагаринъ, впослѣдствіи мужъ Е. С. Семеновой (трагической артистки—Мельпомены)?

Сандрильона—опера въ 3 д., съ французскаго, музыка Штейбельта, перваго придворнаго капельмейстера. Главныя роли въ Спб. исполняли Семенова, млад. Самойловъ, Рамазановъ и др. *Левъ*—вѣроятно *животное*, участвующее въ пьесѣ.

Росцій—знаменитый римскій актеръ, извѣстный и по рѣчи въ защиту его М. Т. Цицерона.

Къ стр. 167. *Варвара Семеновна*—Миклашевичева.

IX (стр. 167).

О. Л. Р. С., стр. 12. Шамова стр. 338. Письмо писано у брата С. Н.—Дмитрія Николаевича Бѣгичева.

Андрея Семеновича—Кологривова?

X (стр. 168—170).

О. Л. Р. С. стр. 12. Шамова стр. 338.

Къ стр. 168. *Получилъ ты письмо...*—всѣ три письма уцѣлѣли.

Къ стр. 169. *Покойника Музеума*—«Россійскій Музеумъ», журналъ, изд. въ 1815 В. В Измайловымъ, вышло 4 книги. Въ журналѣ помѣщались насмѣшки надъ Шаховскимъ, участвовали Жуковскій и его друзья, отсюда насмѣшливое отношеніе А. С. Г. Ср. т. II, стр. 55.

Петровы акціи—Дѣянія Петра Великаго, Голикова, изд. 1788. Замѣчанія на нихъ, т. I, стр. 71.

XI (стр. 170).

Автографъ у П. Л. Вакселя. Факсимиле у Серчевскаго, стр. 36, но самое письмо не напечатано.

Сплетни, комедія П. А. Катенина, подражаніе Le méchant Грессе.

XII (стр. 170—173).

Серчевскій стр. 37. Шамовъ стр. 303. По содержанію ср. Путевыя письма 1819 и пр., т. I, стр. 52—62 и примѣчанія къ нимъ.

Къ стр. 171. *Алексѣю Петровичу*—Ермолову.

Великій мнѣ недоброжелатель, вопреки извѣстіямъ С. Н. Бѣгичева, что Аббасъ-Мирза былъ такъ привязанъ къ А. С. Г., что приходилъ слушать его музыку, разговаривалъ запросто, мѣшая ему заниматься и пр.

Къ стр. 172. *Уваровъ С. С.*— министръ народнаго просвѣщенія, человѣкъ непріятный тогдашнимъ литераторамъ: А. С. Пушкину, видимо А. С. Грибоѣдову и др.

Лугатъ Персидскій... Lughat-i-edjnebiie Ремзи-Гуссейна?

Ланкастеръ (1777—1838)-- извѣстный англійскій педагогъ, основатель системы взаимнаго обученія: сильные ученики учатъ слабыхъ.

Андромаха—оригинальная трагедія Катенина (напеч. въ 1827 г.), начата авторомъ еще въ 1809 г., окончена въ половинѣ 1818 г. Отрывокъ изъ нея въ Русской Таліи 1824, стр. 182. А. Е. Измайловъ привѣтствовалъ ее такими стихами.—О коль несчастна Андромаха... Катенинъ наконецъ съ ней поступилъ тирански: заставилъ говорить безъ смысла по славянски. («Рус. Стар.» 1875, XII, 726).

ex dono auctoris—въ подарокъ отъ автора.

Князю—А. А. Шаховскому.

Катерина Ивановна—Ежова.

Къ стр. 173. *Гейнзіусъ и Гревіусъ*, см. т. I. стр. 72.

Шерасминъ?

XIII (стр. 173—175).

«Москвитянинъ» 1856, № 12, октябрь, II, стр. 323. Серчевскій, стр. 46—48. Шамова стр. 316. На спискѣ рукою М. П. Погодина написано: доставлено А. М. Гусевымъ. Вмѣсто заглавія: *Къ неизвѣстному*, мы поставили *къ князю А. А. Шаховскому*, ибо къ нему подходятъ черты этого неизвѣстнаго:

онъ низкаго роста, пріятель Катенина (Польг), на *вы* съ А. С. Г., у него *ваша* т. е. Ежова. Въ письмѣ, кажется, идетъ рѣчь еще о предполагаемомъ [illegible].

Къ стр. 174. *Ривароль* (1753—1801), извѣстный французскій критикъ и публицистъ, авторъ Discours sur l'universalité de la langue française (1784) и Discours preliminaire d'un dictionnaire de la langue française (1797), откуда вѣроятно и взято послѣднее выраженіе.

XIV (стр. 175—177).

Автографъ у П. А. Жандръ. Печатается впервые и къ сожалѣнію съ ошибочной датой 1820, когда слѣдовало *1825*. Указаніе на это письмо и отрывокъ его у Д. А. Смирнова (Бес. Об. Люб. Рос. Сл., II, 25

Къ. стр. 175. *Кат. и Кандида...?*

Смерть Государя—имп. Александръ I скончался въ Таганрогѣ 17 ноября 1825 г.

Къ стр. 176. *Алексѣй Петровичъ* и просто *А. П.*—Ермоловъ.

Варвара Семеновна—Миклашевичева.

Вильгельма—Кюхельбекера.

Письмо изъ театральной школы въ Спб., гдѣ у Грибоѣдова были любовныя отношенія.

Къ стр. 177. *Полицейскій Юпитеръ*—полицеймейстеръ?

Аристофанъ—историческая комедія А. А. Шаховскаго. Авторъ писалъ ее крайне долго, совѣтовался съ Катенинымъ, *Грибоѣдовымъ* и Жандромъ. Представлена въ первый разъ 19 ноября 1825 г. Каратыгинъ считалъ ее лучшимъ произведеніемъ Шаховскаго (Араповъ, Лѣтоп. рус. театра, стр. 382).

Фонтанъ. Не прозвище ли Жуковскаго, который написалъ подражаніе Фонтану въ Россійскомъ Музеумѣ 1815 г.?

Съ В. А. Каратыгинымъ А. С. Г. былъ очень друженъ, какъ это видно между прочимъ и изъ записокъ П. А. Каратыгина.

Григорьевъ—вѣроятно извѣстный артистъ, получившій театральную фамилію Брянскаго (Араповъ, Лѣтопись рус. театра, стр. 211).

Варинька—Камынкова, воспитанница Варвары Семеновны.

Сашка—Александръ Грибовъ.

XV (стр. 177—179).

Русская Старина» 1874, V, стр. 168.

Къ стр. 177. *Миѳъ объ Эрутѣ и Мерутѣ.* Harut и Marut—духи, упомянутые въ Коранѣ (*Sale*, The Koran, II, 96, London 1861, стр. 13). Миѳъ этотъ цѣликомъ взятъ отъ персидскихъ маговъ, которые разсказываютъ о двухъ мятежныхъ ангелахъ, хотѣвшихъ схватить планету «Прекрасную» или Зогаръ, и за это повѣшенныхъ на веревкѣ лицомъ внизъ въ Вавилонѣ. (*Hyde*, Veterum persarum religionis historia, p. 179).

Къ стр. 178. *Иксіонъ*—царь лапиѳовъ, отецъ кентавровъ, за похвальбу короткимъ знакомствомъ съ Юноной былъ приговоренъ въ аду къ вѣчному вращанію на колесѣ.

Грекъ, рыцарь промышленности—«Одинъ грекъ Севинья, плутъ скаредный и обманщикъ, который говорилъ хорошо по-французски, обольстилъ Прасковью Николаевну (Ахвердову) до такой степени, что она обручила за него Сонюшку (падчерицу), когда ей было только 12 лѣтъ; но подложныя письма его и все поведеніе были открыты Грибоѣдовымъ, который въ семъ случаѣ поступилъ по-рыцарски: онъ изгналъ его изъ круга дома сего. Севинья скоро уѣхалъ въ Россію, гдѣ обнаружилъ себя фальшивыми паспортами и кражею» (Записки Н. Н. Муравьева, «Рус. Арх.» 1889, IV, 594).

Мишхарбатъ—Мискарбашъ, почетный титулъ въ родѣ егермейстера. Бебутовъ—князь Іосифъ Вас. Бебутовъ, отецъ извѣстнаго Д. О. Бебутова.

XVI (стр. 179—182).

«Рус. Стар.» 1875, т. XIII, стр. 344—346. В. К. Кюхельбекеръ жилъ послѣ отъѣзда съ Кавказа въ деревнѣ, въ большой бѣдности.

Къ стр 180. *К**—Катенинъ, сосланный въ то время въ свою костромскую деревню, по распоряженію Милорадовича, за шиканье актрисѣ К. С Семеновой.

XVII (стр. 182).

«Русскій Архивъ» 1864 г., изд. 2-е, М. 1866, стр. 999).

Князь В. Ѳ. Одоевскій говоритъ въ примѣчаніи къ этому письму: «Здѣсь рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ оттискахъ первыхъ (монхъ) опытовъ, печатавшихся въ «Вѣстникѣ Европы» 1822—23 годовъ подъ псевдонимами. Прочитавъ ихъ, А. С. Грибоѣдовъ старался узнать, кто ихъ сочинитель. Это дало поводъ къ ближайшему знакомству, а потомъ и дружбѣ между обоими, никогда неизмѣнявшейся, независимо отъ ихъ родства, впрочемъ довольно дальняго». Заинтересовавшія А. С. Г. статьи могли быть: или письмо къ Лужницкому старцу (о Урокѣ холостымъ, Загоскина, 1822, ч. 123, № 11, стр. 302), или статьи: Отъ читателя журналовъ (1823, ч. 128, № 5, стр. 69, и № 7, стр. 147), или Дни досадъ (1823, ч. 129, № 9, стр. 15—18), гдѣ Аристъ напоминаетъ Чацкаго (*Сумцовъ*, кн. В. Ѳ. Одоевскій, X, 1884, стр. 7).

XVIII (стр. 183).

«Рус. Арх.» 1864, изд. II, М. 1866, стр. 999. Примѣчаніе князя В. Ѳ. Одоевскаго: «Писано (письмо) въ Москвѣ 1823—24; ода, о которой здѣсь говорится, было стихотвореніе А. И. Писарева, тогда только начинавшаго писать: онъ былъ моимъ школьнымъ товарищемъ.» Стихотвореніе это—Безсмертіе души, дифирамбъ *Делиля*, пер. *А. Писаревъ*. М. 1820.

XIX (стр. 183).

«Рус. Арх.» 1864, изд. II, М. 1866, стр. 999.

Калайдовичъ. Памятники Россійской словесности XII вѣка, М. 1821.

Арцибашевъ—вѣроятно О первобытной Россіи и ея жителяхъ, Спб. 1808.

Гессъ де Кальве. Теорія музыки или разсужденіе о семъ искусствѣ, перев.

съ нѣм. Разумникъ Гоноpскій; 2 ч. Харьковъ 1818. Самъ Одоевскій тоже былъ музыкантъ.

Успенскій. Опытъ повѣствованія о русскихъ древностяхъ. Харьковъ, 1818. 2 ч.

Эти спеціальныя изданія показываютъ, насколько серьезны были научныя и музыкальныя занятія Грибоѣдова. О послѣднихъ упоминаетъ и князь Одоевскій: «Сестра А. С. Г. Марія Сергѣевна (впослѣдствіи Дурново) превосходно играла и на фортепьянахъ и въ особенности на арфѣ. Часто въ домѣ Грибоѣдовыхъ (подъ Новинскимъ) устроивались музыкальные кружки». Вѣроятно тамъ же впослѣдствіи произошло знакомство А. С. Г. съ Алябьевымъ, Верстовскимъ, В. Вьельгорскимъ и др. музыкантами.

XX (стр. 183—185).

О. Л. Р. С. стр. 15. Шамова стр. 341.

Къ стр. 184. *Льву не показывать*—Льву Васильевичу Давыдову, брату Дениса, отчаянному игроку, родичѣ С. Н. Бѣгичева.

Игрокъ Реньяра, комедія въ 5 д., съ франц. Спб. 1815. Лубокъ изъ этой пьесы, здѣсь обозначенный, у Ровинскаго не описанъ.

Манускрипта—комедіи «Горе отъ ума».

Къ стр. 185. *Алекс. Семен.*—Шишковъ.

Анну Ивановну—жена С. Н. Бѣгичева.

XXI (стр. 185—188).

О. Л. Р. С. стр. 17. Рус. Библ. V, стр. 223 (не полно). Шамова стр. 334.

Къ стр. 186. О чтеніи комедіи у Хмѣльницкаго см. хронологическую канву.

Къ стр. 187. *Мариво*—(Pierre Carlet de Chamblain de Marivaux, 1688—1763)—знаменитый фр. комическій писатель, геніально изображавшій мельчайшіе оттѣнки кокетства, малѣйшія движенія человѣческаго сердца (см. о немъ *Sainte Beuve*, Causeries des lundi IX и *Fleury* Marivaux et marivaudages).

Анны Ивановны—женѣ Бѣгичева.

Къ стр. 188. *Пуквиля* вѣроятно книга *Pouqueville*, Voyage dans la Grèce... avec la vie d'Ali-Pacha, les événements de sa guerre en 1820 etc. Paris. Didot. 1820—1821. 5 vlms.

Машу—Марью Сергѣевну Грибоѣдову.

Дениса и Льва—Васильевичей Давыдовыхъ, жившихъ у С. Н. Бѣгичева.

«*Мавры*»—театральная пьеса?

XXII (стр. 189).

О. Л. Р. С. стр. 21. Шамова стр. 348.

Левъ и солнце—персидскій орденъ, украшенный алмазами, пожалованный Грибоѣдову въ Мартѣ 1822 года.

У Одоевскаго—кн. Александра Ивановича, жившаго въ Стрѣльнѣ.

XXIII (стр. 189—192).

Серчевскій стр. 43 Шамовъ стр. 309. Дата опредѣлена нами.

Къ стр. 189. Дѣйствительно—*пятильтнее молчаніе:* послѣднее извѣстное намъ письмо (XI) помѣчено 26-мъ марта 1819 г.

Къ стр. 190. *А. А.*—Жандръ.

Въ Кострому—куда былъ сосланъ Катенинъ въ свою деревню.

Въ Парижѣ вышли отзывы см. ниже примѣчаніе къ письму XXVIII.

Медвѣдь и Пустынникъ Шаховскаго вѣроятно намекъ на трилогію Шаховскаго «Финнъ» изъ «Руслана и Людмилы» Пушкина, данную 3-го ноября 1824, въ бенефисъ Ежовой. Въ ней Финна исполнялъ—Брянскій, а Наину—Дюръ.

Венцеславъ, трагедія Ротру въ переводѣ Жандра, заслужила въ то время похвальный отзывъ въ «Сынѣ Отечества» 1825 г., 99, стр. 100. Отрывокъ изъ нея напечатанъ въ альманахѣ: «Русская Талія» 1825 г., стр. 153.

Къ стр. 191. *Грильпарцеръ*, Францъ (1790—1872). Его Das goldene Vliess Wien 1822, представляетъ трилогію, третья часть которой называется «Медея».

Съ стр. 192. *Насмѣшливая* цитата въ стихахъ взята изъ перевода Лобанова Расиновской «Ифигеніи въ Авлидѣ». Спб. 1815, стр. 5.

XXIV (стр. 192—193).

«Рус. Старина» 1874, VII, стр. 277. На оборотѣ письма подпись Его Высокоблагородію м. г. Ѳаддею Венедиктовичу Булгарину. На письмѣ помѣтка Булгарина: «Грибоѣдовъ въ минуту сумасшествія».

Поводомъ къ этому письму послужила статейка Ѳ. В. Булгарина въ Литературныхъ листкахъ 1824 г., ч. III, Августъ, № XVI, которую мы здѣсь цѣликомъ и перепечатываемъ, какъ весьма цѣнный матеріалъ для характеристики Грибоѣдова. Подъ именемъ Талантина, Фіялкина и Борькина надо разумѣть Грибоѣдова, Жуковскаго (или Шаликова) и Бориса Ѳедорова.

Литературные призраки [1]).

Прямой талантъ въ другихъ я вѣчно уважалъ,
И лишь нелѣпостей былъ искренній гонитель:
Я не щадилъ невѣждъ и скаредныхъ писцовъ:
Что дѣлать? и теперь я всѣмъ сказать готовъ:
Онъ добрый человѣкъ, но глупый сочинитель.

В. Пушкинъ.

Архипъ Ѳаддеевичъ, большой охотникъ до наблюденій, просилъ меня однажды, чтобы я показалъ ему нѣсколькихъ изъ числа Поэтовъ *подража-*

---

[1]) Сочинитель сей статьи излишнимъ почитаетъ предувѣдомлять своихъ читателей, что въ ней нѣтъ никакихъ личностей, что имена и разговоръ выдуманы, и на самомъ дѣлѣ никогда не существовали. Многіе молодые люди, написавъ нѣсколько куплетовъ по инстинкту, превозносимые въ кругу друзей и родныхъ, осыпаемые похвалами отъ услужливыхъ Журналистовъ, почитаютъ себя геніями, отъ юности бросаютъ Науки, всю жизнь проводятъ въ бездѣйствіи и воображая себя вдохновенными, судятъ обо всемъ рѣшительно, пишутъ совершенный вздоръ, безъ всякой пользы для себя и для отечества. Но что всего хуже, эти такъ называемые Поэты, уловляютъ другихъ юношей въ свои сѣти, вперяютъ имъ лѣнь, отвращеніе отъ Наукъ и полезныхъ занятій. Искорененіе сего зла—есть цѣль сей статьи. (*Прим. Ѳ. Б.*).

телей, которыхъ безсмысленнѣ онъ часто удивлялся въ разныхъ Журналахъ. Я попросилъ къ себѣ на вечеръ четырехъ изъ числа самыхъ отчаянныхъ передразнивателей первоклассныхъ нашихъ Писателей, представляющихъ публикѣ лучшія ихъ произведенія вывороченными на изнанку. Эти добрые люди считаютъ себя основателями *Новой Школы*, потому единственно, что въ нелѣпыхъ своихъ твореніяхъ употребляютъ *некстати* нѣкоторыя *новыя* слова и рѣченія, *кстати* введенныя въ языкъ отличными Писателями. *Архипъ Ѳадеевичъ* весьма любопытствовалъ также узнать причину, заставившую молодыхъ Поэтовъ избрать путь совершенно противуположный цѣли Поэзіи. Онъ по добродушію своему, полагалъ, что это направленіе умовъ есть слѣдствіе новаго ученія или размышленія. Читатель увидитъ, какъ онъ обманулся.—Въ наше общество попалъ нечаянно одинъ *истинный* Литераторъ, Г. Талантинъ, не давно прибывшій въ столицу изъ отдаленныхъ странъ, гдѣ онъ находился по службѣ; и онъ-то былъ причиною разговора, который я здѣсь помѣщаю.

Архипъ Ѳаддеевичъ (обращаясь къ истинному Литератору). Почему вы перестали писать?—Я знаю вашу Комедію [1]), видалъ ее на театрѣ, читалъ напечатанную, и всегда восхищался живостью мыслей, плавностью стиховъ и занимательностью положеній дѣйствующихъ лицъ. По роду своему, она конечно не принадлежитъ къ первоклассныхъ характернымъ Комедіямъ, но доказываетъ ваши отличныя способности. Я слышалъ отъ одного знатока, что у васъ есть другая Комедія въ рукописи [2]), которая воскреситъ у насъ на сценѣ память фонъ-Визина.—Но неужели вы въ семь лѣтъ ничего болѣе не произвели? Скажите мнѣ, что вы дѣлали?

Талантинъ. Учился!

Лѣнтяевъ, Неучинскій, Фіялкинъ, Борькинъ (вмѣстѣ). Ха, ха, ха.

Арх. Ѳад. Что вы здѣсь находите смѣшнаго?

Лѣнтяевъ. Развѣ надобно учиться, чтобъ быть Поэтомъ?

Талантинъ. Точно такъ, какъ надобно учиться, чтобы быть музыкантомъ, скульпторомъ, живописцемъ. Талантъ есть способность души принимать впечатлѣнія и живо изображать оныя: предметъ—Природа, а посредникъ между талантомъ и предметомъ—Наука.

(Всѣ, исключая меня и **Арх. Ѳад.**, смѣются).

Лѣнтяевъ. Какой вздоръ! — Я вамъ докажу собою, что Науки вовсе ненужны. Еще въ школѣ, друзья мои (изъ которыхъ теперь многіе уже прославились), увѣрили меня что я рожденъ Поэтомъ. Я пересталъ учиться, началъ писать: Посланія, мелодическія пѣсни и Анакреонтическіе гимны—и прославился. Воспѣваю Гетеръ, вино, лѣнь, себя и друзей моихъ. Наслаждаюсь, пью радость изъ чаши бытія, чрезвычайно много сплю, провожу жизнь въ совершенномъ бездѣйствіи, и слава друзей моей юности, отражаясь на мнѣ и сливаясь съ моею, доставила мнѣ громкое имя Русскаго Горація, Анакреона, Тибулла... [3])

[1]) Притворную невѣрность *Пр. II. III.*
[2]) «Горе отъ ума» *Пр. II. III.*
[3]) А. С. Пушкинъ, Дельвигъ или Батюшковъ? *Пр. II. III.*

Арх. Ѳад. Позвольте спросить, гдѣ, и кто величаетъ васъ сими именами?

Лѣнтяевъ. Кто? Цѣлый міръ, всѣ друзья мои Поэты! Гдѣ?—Повсюду: я это вамъ докажу даже изъ печатнаго.

Неучинскій. Это совершенная правда: о другъ мой, мой Горацій! Впрочемъ не думайте, чтобы мы никогда не заглядывали въ книги: мы читали Парни, Ламартина, и одну часть изъ курса Лагарпова.

Талантинъ. Подражаніе Парни и Ламартину есть дипломъ на безвкусіе, а познаніе Литературы, почерпнутое изъ Лагарпа, возбуждаетъ сожалѣніе. Вы именно учитесь тому, что надлежало бы забыть. Если вы хотите учиться у иностранцевъ, то читайте по крайней мѣрѣ Блера, Бутервека, Шлегелей, Сульцера и т. п.—Но съ того ли должно начинать Рускому Поэту? Отъ него требуется во первыхъ...

Фіялкинъ (перерывая его): Конечно не Метафизика, не Политика, не Статистика, (о Грамматикѣ уже и говорить нечего); но именно то, что я предлагаю моимъ читателямъ и читательницамъ въ продолженіе полвѣка. Мадригальцы, надписи къ портретамъ, стишки въ альбомы, по случаю подареннаго цвѣточка, потерянной булавочки, упавшаго наперсточка. сломившейся иголочки. Похвалы башмачкамъ, ленточкамъ, перчаточкамъ: однимъ словомъ все нѣжное, прекрасное, чувствительное!

Борькинъ. Справедливо!—Но эта мысль принадлежитъ мнѣ. Девять лѣтъ тому назадъ я объявилъ предъ свѣтомъ, что я не хочу учиться ни Исторіи, ни Политикѣ, ни Философіи; не хочу быть ни библіографомъ, ни критикомъ; не хочу предписывать наставленій ни гражданамъ, ни воинамъ. Я сказалъ и докажу вамъ это печатнымъ, что я о другомъ думаю. Однѣ женщины меня занимаютъ. Я безпрестанно разсуждаю объ ихъ добродѣтеляхъ и недостаткахъ, объ ихъ вкусѣ и капризахъ, и посвѣщаю имъ перо мое, какъ украшенію государствъ просвѣщенныхъ! Въ награду же я ничего не требую, кромѣ ласковаго взгляда и улыбки. Вы видите, что я не корыстолюбивъ.

Я. Улыбки сожалѣнія?

Борькинъ. Одной улыбки, больше ничего!
Ахъ! я Grand быть не желаю,
Я не Comte, чинамъ не радъ,
Я огнемъ d'amour пылаю.
Et d'un coeur je suis богатъ.

Арх. Ѳад. (говоритъ на ухо). Воля твоя, но эти люди не въ своемъ умѣ.

Я. (обратясь къ Борькину). Но мнѣ кажется, что вы даже писали Трагедіи?

Борькинъ. Я достигъ совершенства во всѣхъ родахъ: писалъ Трагедіи, Комедіи, Драмы, Оперы, Водевили, Оды, Посланія, Элегіи, Баллады, Пѣсни, Эпиграммы, Сатиры, издавалъ Журналъ, отличился въ критическомъ родѣ. Однимъ словомъ, писалъ все и обо всемъ съ успѣхомъ, со славою. Правда, что едва я взялъ перо въ руки, какъ люди, почитающіе себя знатоками, во весь голосъ, не зная сами къ чему и за чѣмъ, кричали: худо, ужасно, негодно!—Но это былъ крикъ зависти; я не внималъ ему, и какъ видите, неутомимо пишу, и буду писать на зло всѣмъ, до конца моей жизни. Даже

завѣщаніе мое написалъ стихами въ 180 листовъ, гдѣ именно прописано, что дѣти мои и родственники, должны издать въ свѣтъ всѣ мои творенія, которыхъ у меня, кромѣ напечатанныхъ, 326½ пудъ и два фунта.

Арх. Ѳад. О ужасъ!

Талантинъ. Литературный потопъ!

Неучинскій. Браво! ай да наши!—На что Науки? Я въ четырнадцать лѣтъ бросилъ ученье, ничего не читалъ, ничего не знаю—но славенъ и великъ! Я поэтъ природы, вдохновенія! Въ моихъ гремучихъ стихахъ отдаются, какъ въ колокольчикѣ, любовные стоны, сердечныя тоска смертельной скуки, уныніе (когда нѣтъ денегъ), и радость (когда есть деньги), въ пирахъ съ друзьями. Я русской Парни, Ламартинъ: если не вѣрите, спросите у друга моего Лѣнтяева.

Лѣнтяевъ. Клянусь Вакхомъ—правда! Стихи друга моего образцовые—я вамъ докажу это печатнымъ.

Арх. Ѳад. Хоть я въ первый разъ имѣю честь говорить съ вами, но позвольте вамъ сказать откровенно—что вы заблуждаетесь. Вижу причины сего несчастнаго ослѣпленія. Это самолюбіе, взлелѣянное снисхожденіемъ умныхъ людей, безтолковыми или даже ироническими похвалами друзей—и позвольте досказать—невѣжествомъ. Если бы вы чему нибудь учились, вы бы не такъ думали и дѣлали.

Фіялкинъ. Ученость дѣлаетъ человѣка педантомъ, желчнымъ, ученость для генія все равно, что уза для коня. Мы хотимъ на свободѣ прыгать въ чистомъ полѣ между цвѣточками и кусточками, пастись въ области воображенія.

Арх. Ѳад. То есть вы хотите быть лошадками?

Лѣнтяевъ. Но древніе Поэты, которыхъ намъ безпрестанно поставляютъ въ примѣръ, и которыхъ слава возрасла до такой степени, что мы, ничему не учившись, знаемъ ихъ имена, древніе, говорю я, не знали того, что знаютъ наши профессоры, а писали лучше ихъ.

Арх. Ѳад. Позвольте вамъ сказать, что вы ошибаетесь. Древніе поэты, которыхъ слава пережила существованіе могущественныхъ имперій, были просвѣщеннѣйшими людьми своего вѣка. Гомеръ былъ въ одно время Поэтъ, Историкъ, Статистикъ, Стратегъ, Философъ и Миѳологъ. Съ его Поэмою въ рукахъ, путешественники повѣряютъ нынѣ мѣстоположенія городовъ, рѣкъ, морей, имъ упоминаемыхъ, и находятъ во всемъ удивительную точность. Въ Англіи, сдѣлано изслѣдованіе Иліады въ анатомическомъ отношеніи, и доказано, что Гомеръ, въ описаніи различныхъ положеній тѣла при борьбѣ и единоборствѣ, соблюдалъ величайшую вѣрность. На Гомера ссылаются Историки и Географы; изъ его творенія расплодилось многочисленное племя пінтическихъ произведеній, Поэмъ, Трагедій и проч. Виргилій—Историкъ и этнографъ въ Энеидѣ, ученый домостроитель въ Георгикахъ. Луканъ-историкъ и Политикъ въ своей Фарсаліи. Эврипидъ, Эсхилъ, Софоклъ—глубокомысленные философы, наставники своихъ согражданъ. Однимъ словомъ, въ безсмертныхъ твореніяхъ Древнихъ, видна высокая образованность, Наука, возвышенная цѣль, и потому они навсегда останутся образцами.

Неучинскій. А будто у насъ нѣтъ образцовыхъ сочиненій—мои стихи помѣщены...

Арх. Ѳад. Полно, теперь споръ не о словахъ, но объ вещахъ.

Лѣнтяевъ. Но какую же вы находите цѣль въ твореніяхъ Анакреона, Тибулла, Горація, о которыхъ говорятъ, что они воспѣвали только вино и любовь, подобно мнѣ?—Я утверждаю, что Поэзія не должна имѣть никакой цѣли кромѣ плавности въ стихахъ, и вѣрнаго изображенія чувствованій.

Арх. Ѳад. Вы слышали звонъ, но не знаете, гдѣ онъ. Вы берете одно изъ условій за цѣль. Анакреонъ, Горацій и подобные имъ Поэты, имѣли въ предметѣ отвлечь юношество отъ разврата, введеннаго азіятскою роскошью, и смягчить суровость Стоической Философіи. Они воспѣвали радости невинныхъ наслажденій, любовь и вино, но всегда начинали свои пѣсни похвалою умѣренности. Анакреонъ и Горацій совѣтуютъ всегда примѣшивать въ вино воду. Они равно презирали роскошь и безнравственность, и призывали гражданъ къ веселію послѣ трудовъ, предпринятыхъ для блага общаго.—Римляне и Греки веселились только за ужиномъ, послѣ работы, а не съ утра до вечера. Они пѣли за столомъ радостные гимны въ честь Вакха и богини любви, но не составляли изъ того ремесла и единственнаго занятія. Что же касается до древнихъ Элегій, то это образцы нѣжнаго чувства, душевной доброты, любви возвышенной, Философіи усладительной. Напротивъ того ваши Элегіи, почтенные господа, выбранные по стишку изъ Французскихъ Стихотворцевъ, похожи на Французскую фарсу *Отчаяніе Жокриса* (le désespoir de Jocrisse), или на жалобы мальчика, поставленнаго въ уголъ за шалость. Смѣшно и только.

Лѣнтяевъ. Прошу не говорить рѣшительно о древнихъ Элегіяхъ: это мой конекъ.

Арх. Ѳад. Развѣ вы знаете древніе языки?

Лѣнтяевъ. А это на что?— Я все знаю по инстинкту и по наслышкѣ, и отчасти по переводамъ на Французскій языкъ, котораго, хотя не понимаю совершенно, но какъ говорится—маракую.

Борькинъ. Я нѣкогда писалъ о древнихъ женщинахъ, но нигдѣ не нашелъ, чтобы древніе Поэты учились.

Арх. Ѳад. Это можетъ быть потому что вы этого не искали, а отчасти и потому, что ихъ біографіи недостаточны. Но ихъ произведенія доказываютъ эту истину. Второе доказательство, что безъ Наукъ нельзя быть великимъ, вы видите изъ того, что и новые Поэты списками всемірную славу ученіемъ.—Напримѣръ, всѣ безъ исключенія Французскіе Писатели, прославившіе вѣкъ Лудовика XIV и царствованіе Лудовика XV, учились въ первостепенныхъ коллегіумахъ. Клопштокъ, Виландъ, Гете, Шиллеръ, Томасъ Муръ, Лордъ Байронъ, Кемблъ, В. Скотъ, Суте (Southey) и проч. кончили полный курсъ Наукъ въ лучшихъ Европейскихъ Университетахъ, и почитались въ свое время отличнѣйшими студентами. Науки открываютъ Поэтамъ новый міръ, разрываютъ цѣпи воображенія, которое у неучей всегда останется въ тѣсныхъ предѣлахъ, или говоря вашимъ анакреонтическимъ языкомъ, будетъ всегда закупореннымъ въ бутылкѣ.

Неучинскій. Но если кто не имѣлъ счастія учиться въ Университетахъ, неужели тотъ по вашему осужденъ на вѣчное отверженіе? Вспомните, что не всѣ имѣли даже случай слушать Университетскія лекціи.

Арх. Θад. Главное дѣло въ томъ чтобы учиться, а гдѣ и какъ—все равно. Я упомянулъ объ Университетахъ, только для доказательства, что новые Поэты учились также, какъ и древніе. Въ свѣтской жизни, въ тишинѣ кабинета, можно также образовать себя чтеніемъ, размышленіемъ, бесѣдою съ людьми учеными и свѣдущими въ Наукахъ. Повѣрьте, кто хочетъ учиться, тотъ найдетъ время, мѣсто и средства.

Лѣнтяевъ (обращаясь къ Талантину). Но вы не кончили своей рѣчи, и не досказали чего требуется отъ Рускаго Поэта?-

Талантинъ. Совершеннаго познанія Русскаго языка, Грамматики...

Борькинъ. Ха, ха, ха! Мы кажется, говоримъ не по Киргизски!

Арх. Θад. Но пишете не по Русски.

Фіялкинъ. A bas la Grammaire, à bas la Grammaire! (прочь съ Грамматикой, долой Грамматику!)

Талантинъ. Позвольте кончить, а послѣ дѣлайте, что хотите. Чтобы совершенно постигнуть духъ Русскаго языка, надобно читать Священныя и Духовныя книги, древнія лѣтописи, собирать народныя пѣсни и поговорки, знать нѣсколько сплеменныхъ Славянскихъ нарѣчій, прочесть нѣсколько Славянскихъ, Русскихъ, Богемскихъ и Польскихъ Грамматикъ, и разсмотрѣть столько же Словарей; знать совершенно Исторію и Географію своего отечества. Это *первое* и *необходимое* условіе. Послѣ того, для роскоши и богатства, совѣтую прочесть Тацита, Θукидида, если возможно, Робертсона, Юма, Гиббона и Миллера. Не худо также познакомиться съ новыми путешественниками по Индіи, Персіи, Бразиліи, Сѣверной Америкѣ и по островамъ Южнаго Океана. Это освѣжитъ ваше воображеніе и породитъ новыя идеи о природѣ и человѣкѣ. Весьма не худо было бы прочесть первокласныхъ отечественныхъ и иностранныхъ Поэтовъ, съ критическими разборами, и по крайней мѣрѣ изъ Древнихъ Гомера, Виргилія, Горація, Гезіода и Греческихъ трагиковъ. Не говорю о Восточныхъ языкахъ, которыхъ изученіе чрезвычайно трудно и средствъ весьма немного. Но все не худо ознакомиться нѣсколько съ *Восточными рудниками Гаммера* (Fundgruben des Orient's), или перевернуть нѣсколько листовъ въ Гербелотѣ, въ Христоматіи Сильвестра де Саси, въ Азіятическихъ Изысканіяхъ Калькутскаго Ученаго Общества (Asiatic Researches), и въ Назидательныхъ письмахъ о Китаѣ (Lettres edifiantes etc.)—Востокъ, неисчерпаемый источникъ для освѣженія піитическаго воображенія, тѣмъ занимательнѣе для Русскихъ, что мы имѣли съ древнихъ временъ сношенія съ жителями онаго. Совѣтую вамъ иногда заглядывать въ сочиненія, а особенно въ журналы по части Физическихъ Наукъ, чтобъ не повторять разсказовъ няпюшекъ о естественныхъ явленіяхъ въ природѣ, и не принимать летучаго огня за привидѣніе. Благодарю васъ, что вы позволили мнѣ сказать нѣсколько словъ, и увѣряю, что пока вы будете упорствовать въ невѣжествѣ, до тѣхъ поръ вы никогда не выйдете за черту золотой посредственности. Можетъ быть, между вашими современниками найдутся люди, которые будутъ чи-

тать (по различнымъ причинамъ) ваши произведенія, но потомство неумолимо. Имена ваши подвергнутся той же участи, какъ имена Поэтовъ, украшавшихъ *Ежемѣсячныя сочиненія* Миллера, издававшіяся съ 1757 по 1764 г. Этотъ Журналъ останется навсегда драгоцѣннымъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніи, но изящная его часть—исчезла навѣки вмѣстѣ съ Гг. Сочинителями, которые вѣроятно въ свое время имѣли своихъ поклонниковъ.—Прощайте! (*Талантинъ* съ *Архипомъ Ѳаддеевичемъ* уходятъ).

Лѣнтяевъ (говоритъ мнѣ). Скажи пожалуйста, откуда ты выкопалъ этихъ оригиналовъ съ ихъ нравоученіемъ? Повѣрь, что всѣ мы принимаемъ это за оскорбленіе піитическихъ нашихъ дарованій. Какъ! — намъ совѣтовать учиться? — Мщеніе! мщеніе!—Я напишу пѣсню, въ которой разбраню тебя, старика и твоего ученаго пріятеля.

Фіялкинъ. Я, Государь мой, побраню васъ порядкомъ по Русски и по Французски: напишу стишки на счетъ Архипа Ѳаддеевича и посвящу ему же. Напечатаю нѣсколько эпиграммъ и—и всего не вспомню.

Борькинъ. Я докажу вамъ и всѣмъ вашимъ друзьямъ, что вы дурно пишете, что у васъ слогъ нехорошъ, много ошибокъ историческихъ и проч.

Неучинскій. Я васъ задѣну въ Посланіи къ другу и напишу Эпиграмму, а если надобно, то придѣлаю куплетецъ къ пѣсни друга моего *Лѣнтяева*.

Я. Но за что вы сердитесь,—я отнюдь невиноватъ: говорили Талантинъ и Архипъ Ѳаддеевичъ.

Борькинъ. Вы виноваты—за то, что призвали въ наше общество людей, которые говорятъ, что надобно учиться.—Это дерзость!

Я. То есть правда.

Борькинъ. Прошу васъ, господа, ко мнѣ. Тамъ разсудимъ, какъ намъ доказать, что ученье не нужно такимъ Поэтамъ, какъ мы.

Я. Пожалуйста докажите вмѣстѣ съ этимъ, что солнечный свѣтъ вреденъ.

Фіялкинъ. Конечно вреденъ для слабыхъ глазъ.

Я. Понимаю!

Ѳ. Б.

XXV (стр. 193—195).

О. Л. Р. С. стр. 22. Шамова стр. 349.

Къ стр. 193. *Обѣдалъ*—на этомъ или подобномъ же обѣдѣ у П. В. Свиньина Б. М. Ѳедоровъ привѣтствовалъ А. С. Г. слѣдующимъ экспромптомъ:

Ты свѣтскую списалъ природу,
А шутки рѣзвую свободу
Впушила Талія сама;
Фонвизинъ ожилъ! всѣ здѣсь въ спорѣ,
Всѣ хвалятъ «Горе отъ ума»
Такъ видно—отъ ума не горе!

Къ стр. 194. *Людмила* – танцовщица Телешова, которой посвящено стихотвореніе (т. II, стр. 396), напечатанное первоначально въ «Сынѣ Отечества».

Коли не теперь, такъ нынѣшнимъ лѣтомъ и пр. А. С. Г. въ то время собирался на лѣто въ Крымъ и по дорогѣ думалъ заѣхать къ Бѣгичеву («Рус. Ст.» 1875, VII, стр. 378).

Къ стр. 195. *Мое письмо на днях*ъ—къ сожалѣнію оно пропало.

Денса Васильевича — Давыдова.

Дмитрію — Никитичу Вѣгичеву.

XXVI (стр. 195).

О. Л. Р. С. стр. 24. Шамова стр. 352.

Бредъ Катенина и пр. Въ «Русской Талiи» 1824 г., на стр. 336, помѣщено за подписью А. Ѳ. «Междудѣйствіе или разговоръ въ театрѣ». Нѣкто г. Б. радуется, что опоздалъ къ представленію трагедіи, а попалъ прямо къ балету, говоритъ, что хотя и уважаетъ, но не любитъ французскихъ трагиковъ, особенно въ русскихъ переводахъ, и разсуждаетъ съ знакомыми о знаменитыхъ трехъ единствахъ. Въ томъ же альманахѣ, на стр. 182, помѣщенъ отрывокъ изъ Андромахи Катенина.

*Венцеслав*ъ—трагедія Ротру, переведенная А. А. Жандромъ. Отрывокъ изъ нея въ «Русской Талiи» на 1825 г., стр. 153.

XXVII (стр. 196—197).

«Всемірный трудъ» 1868, кн. 2, стр. 1—3. «Русск. Стар.» 1874, V, стр. 166. «Рус. Библ.», V, стр. 29. Шамова стр. 313. Отдѣльно напечатано въ Москвѣ, 1886 г. подъ заглавіемъ: «Собственноручное письмо А. С. Г. Даръ К. С. Шиловскаго театру Корша.» in 4°. Отсюда взяты варіанты. Вѣроятно, этотъ автографъ тотъ же, что и принадлежавшій П. А. Каратыгину и у него украденный (Записки, стр. 207). Намъ впервые удалось возстановить дату этого письма, едва ли не самаго важнаго изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ писемъ.

Къ стр. 197. *Ферзь*, шахматная королева—Софія Павловна Фамусова.

Сахаръ Медовичъ—Молчалинъ.

Мѣщанинъ во дворянствѣ (Le Bourgeois-gentilhomme), *Мнимый больной* (Le malade imaginaire), *Скупецъ* (L'avare)—извѣстныя пьесы Мольера (1670, 1673 и 1668 годовъ).

Антропосъ буквально *человѣкъ;* терминъ обозначающій лицо, которое олицетворяетъ извѣстную идею, до такой степени, что личный характеръ совершенно исчезаетъ.

Nugae-difficiles—пустяки трудны.

XXVIII (стр. 198—199).

Печатается впервые по автографу Импер. Публ. Библіотеки (на выставкѣ автографовъ). Невѣрно и неполно у Серчевскаго стр. 41, и Шамова стр. 307.

Къ стр. 198 *просьбой къ Государю* о возвращеніи изъ ссылки въ Кологривѣ за шиканье Семеновой.

Варв. Семен.—Миклашевичевой.

Отвѣтъ твой подлецу Р. В. Д. (д. б. R. B. G.)—письмо Катенина изъ Кологрива отъ 23-го декабря 1824 г., напечатано въ «Сынѣ Отечества» 1825, ч. 99, № III, стр. 333 (ошибочно 283). Въ Mercure de France (парижскомъ Меркуріи) была помѣщена статья г. L. N. объ Катенинѣ, о которой между прочимъ упо-

минаетъ и А. С. (I, 190). На эту статью нѣкто R. B. G. отвѣтилъ тамъ же рѣзкою статьей, въ коей доказывалъ, что Катенинъ человѣкъ надутый своимъ талантомъ и завистливый къ заслугамъ другихъ (entiché de son talent et jaloux du mérite de autres), что онъ самъ себя расхваливалъ въ «Вѣсти. Европы» 1823, январь и пр. Какой-то другъ сообщилъ это Катенину, жившему въ ссылкѣ, въ Кологривовѣ, и вотъ послѣдній и отправилъ свою отповѣдь отъ 23-го декабря 1823 г.

О разговорѣ Булгарина въ «*Талiи*», см. примѣчанія къ письму XXVI.

Гнѣдичевъ переводъ Андромахи намъ остался неизвѣстнымъ.

Сплетни—комедія (изъ Грессе) 1821 и *Сидъ* пер. Корнеля 1822.

XXIX (стр. 200—201).

О. З. Р. С. стр. 25. Шамова стр. 353.

Къ стр. 200. *антикритики противъ* ***. Дѣло идетъ о критической статьѣ М. А Дмитріева (1796—1866) объ отрывкахъ изъ «Горя отъ ума», помѣщенной въ «Вѣстникѣ Европы» 1825, № 5, стр. 11, и перепечатанной у Серчевскаго, стр. 245.

Къ стр. 201. *Вильгельмъ*—Кюхельбекеръ.

Играютъ въ школѣ... мою комедію. Вотъ относящійся сюда отрывокъ изъ записокъ П. А. Каратыгина. Спб. 1880, стр. 129—130. «Въ 1824 году появилась въ рукописи безсмертная комедія Грибоѣдова. Въ печати были тогда только двѣ или три сцены изъ нея, помѣщенныя въ альманахѣ, подъ названіемъ: «Русская Талія», издан. Булгаринымъ; но вся комедія была въ то время запрещеннымъ плодомъ... Мы съ Григорьевымъ предложили Александру Сергѣевичу разыграть «Горе отъ ума» въ нашемъ школьномъ театрѣ, и онъ былъ въ восхищеніи отъ нашего предложенія... Большаго труда намъ стоило упросить добраго инспектора Бока—дозволить и воспитанницамъ принять участіе въ этомъ спектаклѣ... Наконецъ, онъ согласился, и мы живо принялись за дѣло; въ нѣсколько дней росписали роли, въ недѣлю ихъ выучили и дѣло пошло на ладъ. Вотъ фамиліи воспитанниковъ и воспитанницъ, которые должны были участвовать въ комедіи: Григорьевъ—Чацкаго, Чайниковъ—Фамусова, я—Репетилова, Экунинъ—Скалозуба, Софью—Прилуцкая, Лизу—Лебедева (впослѣдствіи она вышла замужъ за танцора Шелихова), Хлестову—Ковалева (впослѣдствіи—классная дама въ театральномъ училищѣ), остальныхъ не помню... Самъ Грибоѣдовъ пріѣзжалъ къ намъ на репетиціи и очень усердно училъ насъ... Надо было видѣть, съ какимъ простодушнымъ удовольствіемъ онъ потиралъ себѣ руки, видя свое «Горе отъ ума» на нашемъ ребяческомъ театрѣ!.. Хотя, конечно, мы откалывали его безсмертную комедію съ горемъ пополамъ, но онъ былъ очень доволенъ нами, а мы были въ восторгѣ, что могли угодить ему. На одну изъ репетицій онъ привелъ съ собою А. Бестужева и В. Кюхельбекера и тѣ также насъ похвалили... Наконецъ, комедія была уже совсѣмъ приготовлена, на слѣдующій день назначенъ былъ спектакль... но, увы! всѣ наши хлопоты и надежды лопнули, какъ мыльный пузырь! Наканунѣ самаго пред-

ставленія, во время послѣдней репетиціи, является къ намъ инспекторъ Бокъ и объявляетъ намъ грозный фирманъ графа Милорадовича (который имѣлъ тогда главное начальство надъ императорскими театрами и которому кто-то донесъ объ нашихъ затѣяхъ), чтобъ мы не смѣли такъ либеральничать и что пьесу, неодобренную цензурой, нельзя позволить играть въ театральномъ училищѣ. Всѣ мы повѣсили носы отъ этого неожиданнаго извѣстія и пришлось намъ, горемычнымъ, повторить два стиха изъ запрещенной комедіи:

«Ни безпокойства, ни сомнѣнья,
А горе ждетъ изъ-за-угла!»

Да, дѣйствительно, мы всѣ были въ страшномъ горѣ, а нашъ простодушный Бокъ перетрусился не на шутку; онъ, кажется, боялся, чтобъ за свою слабость къ намъ не попасть ему въ крѣпость!.. Но дѣло ограничилось однимъ только выговоромъ. Мы съ Григорьевымъ отправились тотчасъ же къ Грибоѣдову съ этимъ роковымъ извѣстіемъ, что, конечно, его сильно огорчило».

Журналисты—Гречъ и Булгаринъ.

XXX (стр. 201—202).

О. Л. Р. С., стр. 27. Шамова, стр. 355. Ср. хронологическую канву, стр. XXVII.

другимъ же я передалъ, но письма не сохранились.

XXXI (стр. 202—203).

«Рус. Архивъ» 1864, М. 1866, стл. 1001. Въ «В. Е.» 1825 г. (ч. 140, № 6, стр. 109).

Къ стр. 203. О полемикѣ, происходившей въ то время по поводу «Горе отъ ума» см. библіогр. указатель за 1825 годъ, въ концѣ этого тома, поправляющій и дополняющій старыя свѣдѣнія. Во главѣ партіи защитниковъ стояли кн. Вяземскій, Полевой, Сомовъ и Одоевскій, а опаснымъ противникомъ кромѣ М. А. Дмитріева—Писаревъ, товарищъ Одоевскаго. Кромѣ этихъ лицъ участвовали еще анонимы Д. Р. К., Ж. К. и пр. Въ ней принималъ участіе своими эпиграммами и С. А. Соболевскій. (Въ память о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ, М. 1869, стр. 50). Вся эта полемика была перепечатана въ изданіи сочиненій А. С. Г.—Е. Серчевскимъ. Статья Одоевскаго (У. У.) въ «Телеграфѣ» 1825, ч. III, май № 10, стр. 1—12. *Милый мой мудрецъ*—В. Ѳ. Одоевскій въ то время особенно изучалъ и увлекался Шеллингомъ.

XXXII (стр. 203—204).

Этотъ отрывокъ напечатанъ у Д. А. Смирнова въ «Рус. Словѣ» 1859. № 5, стр. 17—18. *Мои записки*. Ср. Записки о Крымѣ, томъ I, стр. 93—107.

XXXIII (стр. 204—206).

О. Л. Р. С., стр. 28. Шамова, стр. 356.

Я умѣю играть вальсы... и даже сочинять ихъ, см. томъ II, приложенныя ноты и замѣтку въ дополненіяхъ и опечаткахъ тамъ же.

Къ стр. 205. *Кюхельбекеровой атмосферы*—В. К. Кюхельбекеръ служилъ въ 1822 г. около полугода при Ермоловѣ, а затѣмъ далъ пощечину одному чиновнику и долженъ былъ уѣхать. Въ это время онъ уже работалъ у Булгарина и Греча, почти ради хлѣба насущнаго.

Володя—кн. В. Ѳ. Одоевскій. См. выше письмо XXXI.

Статью въ мою же защиту. Статья эта за подписью У. У. въ «Москов. Телеграфѣ» 1825, III, май. № 10 стр. 1—12.

Мое письмо еще изъ Спб. См. письмо № XXIX.

Шатиловъ—оригиналъ Репетилова. См. примѣчанія къ «Горе отъ ума».

Къ стр. 206. *Памфлетъ Давыдова.* Разборъ трехъ статей, помѣщенныхъ въ запискахъ Наполеона. М. 1825.

къ Дмитрію въ Якшино—къ Дм. Ник. Бѣгичеву въ Тульской губ.

XXXIV (стр. 206—208).

О. Л. Р. С., стр. 31. Шамова, стр. 359. «Рус. Библ.», V, стр. 285.

Къ стр. 206 *дряннаго городишка*– Симферополя.

Къ стр. 207. *Духъ журналовъ*—журналъ ред. Яценко, 43 части, 1815—1820.

Александра—слугу своего Грибова.

Ростральныя колонны—маяки, украшенные корабельными посами (rostrum).

XXXV (стр. 209—210)

«Русская Старина» 1889, II, стр. 321—322.

На Малкѣ я началъ что-то поэтическое — Хищники на Чегемѣ (т. II. стр. 398).

Кажется, что отношенія Бестужева къ А. С. Г., не смотря на состоявшееся примиреніе (ср. хронол. канву стр. XXIV), были лицемѣрны. Такъ, по крайней мѣрѣ, выходитъ изъ письма нѣкоего А. П. Бочкова къ Бестужеву, намѣревающемуся (въ 1826) «не въ шутку перевѣдаться съ А. С. Г.» («Рус. Стар.» 1889, VII, стр. 117).

XXXVI (стр. 210—213).

«Русская Старина» 1889, II, стр. 323. *Алексѣй Петровичъ* или *старикъ нашъ*—А. П. Ермоловъ.

XXXVII (стр. 213—215)

О. Л. Р. С., стр. 34. Шамова, стр. 362.

Къ стр. 213. *А. П.* или *Е.*—Алексѣй Петровичъ Ермоловъ дѣйствительно не хотѣлъ брать Грибоѣдова (Записки Шимановскаго, «Рус. Арх.» 1875, II, стр. 339).

Къ стр. 214. *Якубовичъ*, будущій декабристъ для излеченія раны отправился съ Кавказа въ Спб. *Давыдовъ*, въ августѣ 1826, всетаки былъ назначенъ на Кавказъ. (Соч. Давыдова, т. I, стр. 3 на концѣ). *Анну Ивановну и Дмитрія*—т. е. жену и брата.

XXXVIII—LI (стр. 216—221).

«Русская Старина» 1874, VII, стр. 282—287.

Письма XXXVIII, XXXIX и XLI были напечатаны въ фотолитографическихъ снимкахъ въ изданіи «Русской Старины» и Ѳ. К. Опочинина: Сборникъ снимковъ и автографовъ Русскихъ дѣятелей, стр. 57—59.

Эти записочки Грибоѣдова, писанныя имъ изъ-подъ ареста, набросаны на всевозможныхъ клочкахъ бумаги.

XL (стр. 211).

Писано на четвертушкѣ грубой оберточной бумаги. Анахарсисъ—Voyage du jeune Anacharsis en Grèce vers le milieu du VI siècle (avec atlas), сочиненіе аббата Бартелеми (Barthelemy), извѣстное и въ русскихъ переводахъ 1803—1819 и 1804—1809 гг.

XLI (стр. 216).

Аполлонъ въ четверостишіяхъ И. И. Дмитріева, М. 1826.

De Gèrando, Histoire comparée des systemes de philosophie, considérés relativement aux principes des connaisances humaines. Paris, 1804, въ 3 т. 2 изд.—1822—23. въ 4 т.

Спб. карманный мѣсяцесловъ на лѣто отъ Р. Х. 1812, (1813, 1814, 1815), съ присовокупленіемъ любопытныхъ астрономическихъ и историческихъ статей, соч. г. Шубертомъ.

XLII (стр. 216).

Писано на клочкѣ сѣрой бумаги. *Длинныхъ академическихъ газетъ*—«Спб. Вѣдомостей», издававшихся тогда Академіей наукъ, еженедѣльно по 2 номера.

XLIII (стр. 216—217).

Ивановскій, А. А. слѣдователь, о немъ см. «Рус. Старину» 1874, II, стр. 392. *Ж**.—Жандръ, *А.*—вѣроятно Александръ Одоевскій.

XLV.

Катенинской трагедіи—Андромахѣ.

XLVI (стр. 217—218).

*Ж**—Жандръ. *Ч**—Чебышевъ. *Адамантовый крестъ*—вѣроятно, орденъ.

XLVII (стр. 219).

«*Таврида* — или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонесѣ» *Боброва* († 1810) 1798 и 1804 гг. (Херсонида)—описаніе Крыма въ стихахъ. *Франкера* Грибоѣдовъ прислалъ для занятій съ Д. И. Завалишинымъ математикой, въ коей онъ чувствовалъ себя слабымъ.

XLVIII (стр. 219).

Пасха въ 1826 г. была 18-го Апрѣля, къ этому времени относится и письмо.

Крылова Басни, изд. 4-е, Ив. Сленина, Спб. 1825 г., съ прекрасными гравюрами и портретомъ автора.

XLIX (стр. 220).

Дата этого письма опредѣляется иначе, оно относится къ началу 1825 г.

Въ «Сѣверномъ Архивѣ», изд. Ѳ. Булгаринымъ, въ части 14-й и 15-й за 1825 г., помѣщены: Необыкновенныя похожденія и путешествія русск. крест. Демьяна Ив. Цикулина въ Азіи, Египтѣ, Восточной Индіи съ 1808—1821, имъ самимъ описанныя. Рукопись сообщена П. А. Мухановымъ изъ Москвы. Въ ч. XIV, стр. 60, при имени Александра Грифса внесено примѣчаніе А. С. Г. съ фразою: «Мы имѣемъ сіе извѣстіе изъ самаго вѣрнаго источника: Пр. Изд.». Въ «Сѣв. Арх.» ч. XV, стр. 65, Цикулинъ дѣйствительно говоритъ о наказаніи матросовъ «кошками или по-русски сказать плетьми.»

L (стр. 220—221).

Галича—Опытъ науки изящнаго. Спб. 1825.

LI (стр. 221).

Въ мартѣ 1824 г. Гречъ печаталъ въ своей типографіи, съ одобренія цензора Бирукова, переводъ «Толкованій на Новый завѣтъ» — пастора Госнера. По проискамъ Магницкаго, книга была признана вредною, и издатель подвергся всякимъ гоненіямъ — явнымъ и тайнымъ. Дѣло пошло на разсмотрѣніе комитета министровъ, въ сенатъ; тянулось пять лѣтъ и окончилось въ 1828 г. совершеннымъ оправданіемъ Греча.

Bergeron Pierre (†1637) географъ и переводчикъ путешествій въ Татарію Рубруквиса, Планъ-Карпина и пр., изд. 1729 и 1735 гг.

Шмидтъ, вѣроятно одна изъ его работъ по исторіи Восточныхъ монголовъ.

Абулъ-Газа—Abulchasi Bahadur Chani, Historia Monholorum et Tartarorum, ed. de Roumanzof, Casan, 1825.

Временникъ, вѣроятно Софійскій временникъ изд. Румянцова подъ ред. Строева 1820, 2 ч.

Любопытнѣйшее путешествіе монаха дю *Планъ-Карпина* въ 1246 году къ Татарамъ. М. 1800—4.

Пустыньку—на дачу Косиковскаго, на берегу Невки, гдѣ А. С. Г. жилъ вмѣстѣ съ Булгаринымъ.

LII (стр. 221—223).

Текстъ этого письма сводный по нѣсколькимъ изданіямъ. О. Л. Р. С., стр. 36. Бесѣды Общ. Люб. Рос. Словесн., II, М. 1868, стр. 26. «Рус. Библ.» т. V, стр. 239. Шамова, стр. 365.

Къ стр. 221. *А. П.*—Ермоловъ.

Два генерала—И. Ѳ. Паскевичъ и А. П. Ермоловъ.

Денисъ Васильевичъ—Давыдовъ, поступившій вновь на службу въ 1826 г.

въ Кавказскую армію. См. объ охлажденіи Ермолова къ А. С. Г.—Соч. Давыд., т. I, стр. 3 (Воспом. о 1826 годѣ и хронологическую канву).

Къ стр. 222. Стихи *Пушкина* въ Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ (Соч. Пушкина, ред. П. О. Морозова, т. I, стр. 314. Напечатано было въ видѣ вступленія при отдѣльномъ изданіи I главы Онѣгина 1825 г.).

Андромаха—не разъ уже упомянутая трагедія Катенина, но здѣсь, кажется, идетъ рѣчь о самомъ авторѣ.

Къ стр. 223. *Екатерининское*—имѣніе С. Н. Вѣгичева, Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, гдѣ въ садовой бесѣдкѣ А. С. Г. жилъ лѣтомъ 1823 г. у новобрачнаго С. Н. Вѣгичева и написалъ 3 и 4 актъ «Горя отъ ума».

Отзывъ А. С. Г. о *Борисѣ Годуновѣ* см. письмо LV и примѣчанія къ нему.

Андрей—А. А. Жандръ.

LIII (стр. 223—224).

«Русская Старина» 1874, X, стр. 289.

Къ стр. 223. Ѳ. В. Булгаринъ редактировалъ «*Пчелу*»—Сѣверную Пчелу.

Länchen—Елена Ивановна Булгарина.

Tante — мать Е. И. Булгариной, державшая Ѳ. В. Булгарина въ ежовыхъ рукавицахъ, извѣстная по стихамъ Рылѣева:

Гдѣ Булгаринъ Ѳаддей
Не боится когтей
Танты...

Фуссова статья—«Одинъ день изъ жизни Суворова», соч. Е. Б. Фукса, помѣщенное въ «Сѣверн. Пчелѣ» 1826, № 122—124.

Къ стр. 224. Сраженіе при Елизаветполѣ 13-го сентября 1826 года было выиграно княземъ Мадатовымъ. См. «Рус. Стар.» 1873, т. VII.

LIV (стр. 224—225).

«Рус. Архивъ» 1881, III, стр. 178. Письма А. С. Г. къ Ахвердовой нынѣ находятся въ Импер. Публичной Библіотекѣ. (Отчетъ И. П. Б. за 1881, стр. 78).

Харитонъ Яковлевичъ—Гіацинтовъ.

LV (стр. 225—227).

«Рус. Стар.» 1874, VII, стр. 291. «Сынъ Отечества» 1830, № 1, стр. 23 (неполно и измѣнено). Серчевскаго, стр. XVIII. Полн. собр. Berlin, стр. 41.

Къ стр. 226. *Стихи Жандра.* Въ № 2 Сѣверной Пчелы помѣщено стихотвореніе *Минуты жизни* безъ подписи; а въ № 8—*Къ моей Музѣ*, тоже безъ подписи.

Бориса Годунова. А. С. Г., какъ писалъ Пушкинъ 30-го іюня 1829 г. (Соч. П. О. Морозова, т. VII, стр. 209), «a critiqué le personnage de Job; le patriarche, il est vrai, était un homme de beaucoup d'esprit, j'en ai fait un sot par distraction.

1-я глава Сиротки въ романѣ Ѳ. В. Булгарина «Иванъ Выжигинъ», Спб. 1829.

Александра—Грибова, слугу поэта.

LVI (стр. 227—229).

«Русскій Архивъ» 1881, III, стр. 179—181. Сравни Путевыя записки, т. I, стр. 116. Объ отношеніяхъ Н. Н. Муравьева и гр. И. Ѳ. Паскевича, см. «Рус. Арх.» 1881, III, 399.

Дашинька—Дарья Ѳедоровна Ахвердова.

Надежда Аѳанасьевна—Юдиной.

Анна Андреевна Ахвердовой, дочери Андрея Исаевича Ахвердова, племянницѣ И. Н. Ахвердовой.

Софья Ѳедоровна—ур. Ахвердовой, въ замужствѣ Муравьевой.

Марья Ивановна—княгинѣ Орбеліани.

LVII (стр. 229—232).

«Русскій Архивъ» 1881, 3, стр. 181—184. Ср. Путевыя записки, т. I, стр. 116.

LVIII (стр. 232—234).

«Русскій Архивъ» 1881, III, стр. 184—185. Полагаясь на дату этого письма мы должны предположить, что здѣсь упомянуто о предполагаемой первой поѣздкѣ А. С. Г. къ Аббасъ-Мирзѣ. О второй см. ниже № LX, стр. 235.

Егорушка—пасынокъ П. Н. Ахвердовой, впослѣдствіи умершій въ сумасшествіи.

LIX (стр. 234—235).

«Рус. Арх.» 1881, III, стр. 187.

Давидъ—маленькій князь Давыдъ Александровичъ Чавчавадзе, братъ будущей жены А. С. Г.

Сонечка—Софья Ѳедоровна, дочь Прасковьи Николаевны Ахвердовой.

LX (стр. 235—251).

«Русская Старина», 1873, VI, стр. 800—814. Акты Кавказской Археогр. Коммиссіи, т. VII, стр. 553—560, № 516. Изъ послѣдняго изданія взяты варіанты.

Къ стр. 236. *Князю Меншикову*, бывшему въ Персіи въ 1826 г. съ особой миссіей.

Къ стр. 239. *О Гусейнъ-шахъ Софіи*, при которомъ Афганцы взяли Испагань и сыномъ коего въ 1729 г. прекратилась династія Софіевъ (Сефеви).

Къ стр. 247. *Перемиріе съ генераломъ Тормасовымъ* въ войну 1804—1813 гг.

LXI (стр. 251—252).

«Рус. Архивъ» 1881, III, стр. 185—6.

моей двоюродной сестры—Елизаветы Алексѣевны Грибоѣдовой, вышедшей за гр. Ивана Ѳедоровича Паскевича.

LXII (стр. 252—253).

Всѣ (4) письма къ Устимовичу № LXII, XCII, CIV и CV напечатаны въ газетѣ «Правда» 1888 г., № 32, отъ 7-го августа, стр. 531—532. Подлинники писемъ отъ генерала Устимовича перешли къ княгинѣ Ю. С. Кудашевой, отъ нея къ проф. Д. Ѳ. Ламблю, и нынѣ находятся въ Румянцовскомъ музеѣ.

Къ стр. 252. *У Дибича*—начальника Главнаго Штаба.

LXIII (стр. 253—254).

Автографъ въ Импер. Публичной Библіотекѣ. Это оффиціальное, на простой бумагѣ, письмо напечатано безъ имени адресата въ «Москвитянинѣ» 1856, XII, октябрь, стр. 323. Сербевскаго стр. 49. «Рус. Стар.» 1874, VI, стр. 294. Полное собраніе сочиненій князя А. И. Одоевскаго, Спб. 1883, стр. 187. Шамова стр. 323. Оно обыкновенно относится къ 1826 году; но А. С. Г. самъ былъ арестованъ въ это время и не могъ выражаться, что *онъ прибылъ на самое короткое время;* затѣмъ, выраженіе *тамъ вдали* врядъ-ли можетъ быть отнесено къ Петропавловской крѣпости. А. И. Одоевскій былъ сосланъ въ Читу въ 1827 г., а единственный случай пребыванія А. С. Г. въ Спб. за послѣдующее время относится къ маю 1828 г., когда онъ былъ посланъ курьеромъ о Туркманчайскомъ мирѣ и пожалованъ императоромъ Николаемъ I въ статскіе совѣтники. Тогда конечно только и никакъ не раньше можно было послать и книги несчастному поэту.

LXIV (стр. 254).

«Рус. Старина. 1874, V, стр. 296. Въ неполномъ и невѣрномъ переводѣ напечатано въ «Сынѣ Отечества» 1830, № 1, стр. 28. Сербевскаго стр. XXI. Полн. изд. Berlin, стр. 42. Шамова, стр. 370.

Для обращика, какъ поступалъ Булгаринъ съ письмами А. С. Г. ты приведемъ это письмо, такъ какъ оно напечатано (въ переводѣ) въ «Сынѣ Отечества» 1830 года, въ статьѣ Булгарина: «Прощайте, милый другъ, прощайте. Разстаюсь съ вами на три года, а можетъ быть—навсегда! О Боже! неужели я долженъ навсегда остаться въ странѣ, чуждой моимъ чувствованіямъ! Я еще не теряю надежды укрыться въ вашемъ Карловѣ отъ всего, что тяготитъ меня въ жизни! Но когда? Еще далеко до этого! Въ ожиданіи, прощайте и будьте счастливы. С. П. Б. 5-го Іюня 1828 года.»

Карлово—мыза близъ Дерпта Ѳ. В. Булгарина.

LXV (стр. 255—256).

«Русская Старина» 1874, VII, стр. 297.

Къ стр. 255. *Цикуло-человькуло-дерикуло*—вѣроятно К. К. Родофиникинъ. О недодачѣ жалованья ср. ниже, стр. 263.

Къ стр. 256. *Андрея*—Жандра.

Гербъ, приложенъ у насъ къ родословной, а въ хронологической канвѣ помѣщено и письмо Н. Ѳ. Грибоѣдовой Ѳ. В. Булгарину.

LXVI (стр. 256).

«Русская Старина» 1874, VII, стр. 301. Почтовый штемпель: Тула 1828 г., іюня 14-го.

Къ стр. 256. *Гребъ*—тогдашній Спб. книгопродавецъ, торговавшій исключительно иностранными книгами.

LXVII (стр. 257)

Автографъ у г-жи Жандръ. У насъ печатается впервые, благодаря ея благосклонному согласію.

У Степана—С. Н. Бѣгичева, *глушь* въ Черискомъ уѣздѣ ср. стр. 257.

Сашку—Грибова.

Варвару Сем.—Миклашевичеву.

О Семашкѣ, ср. ниже, стр. 271.

Декларацію—манифестъ о войнѣ съ Турціей, объявленъ 26-го апрѣля 1828 года.

LXVIII (стр. 258—260).

«Рус. Стар.» 1874, VII, стр. 302. Неполно въ «Сынѣ Отеч.» 1830, I, стр. 31 и Серчевскаго, стр. XXIII, откуда мы привели варіанты.

Къ стр. 258. *Взятію Анапы*—12 іюня 1828 г.

Къ стр. 260. *Реляцію*—она напечатана у насъ въ I томѣ, стр. 127, № XXI. Хотя мы и помѣстили эту статью, подписанную буквами В. О., въ нашемъ изданіи по обычаю другихъ издателей, но не считаемъ ее Грибоѣдовской: ее приписываютъ А. С. лишь на основаніи словъ Ѳ. Булгарина: «*Сообщивъ извѣстіе для «Сѣв. Пчелы»* о взятіи Карса, Грибоѣдовъ приписалъ слѣдующее: «ура, любезнѣйшій другъ и пр.».

LXIX (стр. 260—262).

«Русскій Архивъ» 1872, № 7—8, стр. 1538.

Къ стр. 260. *Зять шахской*—ханъ.

LXX (стр. 262).

«Русскій Архивъ» 1872, № 7—8, стр. 1541. Оффиціальное письмо.

LXXI (стр. 263—264).

«Рус. Арх.» 1872, № 7—8, стр. 1542.

По вашему—піастрами—Родофиникинъ былъ консуломъ въ Сербіи. О недодачѣ жалованья ср. стр. 255.

LXXII (стр. 264—265).

«Рус. Стар.» 1874, X, стр. 295. Акты Кавк. Арх. Ком., т. VII, 1878, стр. 640, № 613 (только французскій подлинникъ). О порчѣ дорогъ см. стр. 266.

LXXIII (стр. 266—267).

«Рус. Стар.» 1874, VII, стр. 305. Неполно «Сынъ Отеч.» 1830, № 1, стр. 34.

(оттуда взяты варіанты). Серчевскаго, XXV. Полн. собр. Berlin, стр. 45. Шамова, стр. 173.

Къ стр. 266. *Второй томъ Леночки*—Е. И. Булгариной.

Къ стр. 267. Ген.-маіоръ *Чавчавадзе* былъ въ то время областнымъ начальникомъ Арменіи.

Варвару Семеновну—Миклашевичеву.

Андрея—Жандра.

LXXIV (стр. 268).

«Рус. Арх.» 1881, 3, стр. 187—188.

LXXV (стр. 269.

«Рус. Арх.» 1881 г., III, стр. 188.

Нина—Чавчавадзе, невѣста А. С. Г., навѣщавшая его впослѣдствіи во время болѣзни (ср. стр. 333).

Прибель—извѣстный тогда врачъ въ Тифлисѣ.

LXXVI (стр. 269—271).

«Рус. Арх. 1872, № 7—8, стр. 1543. О Семашкѣ см. стр. 257.

LXXVII (стр. 272—275).

«Русская Старина» 1874, XI, стр. 526.

LXXVIII (стр. 275—276).

«Рус. Стар.» 1874, VII, стр. 307. Неполно въ «Сынѣ Отечества» 1830, № 1, стр. 37. Серчевскаго. XXVII. Полн. собр. Berlin, стр. 47. Шамова стр. 375. Строфы и точки въ началѣ поставлены въ шутку А. С. Г.

LXXIX (стр. 276—277).

«Рус. Стар.» 1874, XI, стр. 529.

Къ стр. 276. *Пароксизмъ*—былъ такъ силенъ, что А. С. Г. во время вѣнчанія потерялъ кольцо.

LXXX (стр. 277—278).

Бесѣды Общ. Люб. Рос. Словес., II, стр. 28. «Рус. Библ»., т. V, стр. 255. Шамова, стр. 376. Неполно—«Сынъ Отечества» 1830, № 1, стр. 38. Серчевскаго, стр. XXVIII. Полн. собр. Berlin, стр. 47. Письмо это было прервано и послано вмѣстѣ съ письмомъ № CVIII, на стр. 329.

Къ стр. 277. *Джеванбулакское дѣло*—5 іюля 1828 года.

Андрея—Жандрѣ.

Къ стр. 278. *Тросперъ?* не Просперъ ли Мериме?

Prairie—романъ изъ американской жизни американскаго романиста Фенимора Купера (Cooper 1789—1851).

LXXXI (стр. 278—281).

«Рус. Стар.» 1874, XI, стр. 530. Акты Кавказ. Арх. Ком., т. VII, 1878, стр. 644, № 619.

LXXXII (стр. 281).

«Рус. Стар.» 1874, XI, стр. 533.

LXXXIII (стр. 281—282).

«Русская Стар.» 1874, XI, стр. 532.

LXXXIV (стр. 282).

«Русская Стар.» 1874, XI, стр. 532. Акты Кавказ. Арх. Ком., т. VII, 1878, стр. 645, № 620.

LXXXV (стр. 283).

«Рус. Стар.» 1874, XI, стр. 533. Акты. Кавк. Экспед., т. VII, 1878 г., стр. 645, № 621.

LXXXVI (стр. 283—284).

«Рус. Стар.» 1874, XII, стр. 746—750. Акты Кавк. Экспед., т. VII, 1878, стр. 647, № 623. О переселеніи армянъ, записка А. С. Г. въ томѣ I, стр. 131.

LXXXVII (стр. 288—294).

«Рус. Стар.» 1874, XII, стр. 750. Акты Кавк. Арх. Ком., т. VII, 1878, стр. 652, № 628.

LXXXVIII (стр. 295—299).

«Русская Старина» 1874, XII, стр. 756. Акты Кавк. Арх. Комм., т. VII, 1878, стр. 654, № 629.

Къ стр. 298. Неудача подъ Шумлою заставила отложить движеніе всей компаніи до весны.

LXXXIX (стр. 299—301).

«Русская Стар.» 1874, XII, стр. 760 (гдѣ донесеніе невѣрно адресовано гр. К. В. Нессельроде). Акты Кавк. Арх. Комм., т. VII, 1878, стр. 655, № 630 (вѣрно, къ Паскевичу).

XC (стр. 302).

«Рус. Стар.» 1874, XII, стр. 762, частное письмо.

Тесть—кн. А. Г. Чавчавадзе.

Въ библіотеку, гдѣ никто почти грамоть не знаетъ—высказалась старая непріязнь А. С. Г. къ Н. И. Гнѣдичу.

XCI (стр. 302—304).

«Русскій Архивъ» 1872, № 7—8, стр. 1547. О свадьбѣ см. хронологическую канву; о Иваповѣ см. ниже стр. 309.

XCII (стр. 304—305).

Газета «Правда» 1888 г., № 32, 7-го августа, стр. 531.

Къ стр. 304. *Гр.*, т.-е. графъ Паскевичъ; онъ отмѣнилъ впослѣдствіи распоряженіе о зимовкѣ въ Хоякъ (ср. стр. 312).

Къ стр. 305. *Андреевская лента*—пожалована Паскевичу 30-го сентября 1828 г.

XCIII (стр. 305—306).

«Русская Стар.» 1874, XII, стр. 762.

XCIV (стр. 306—307).

«Рус. Стар.» 1874, VII, стр. 308.

Къ стр. 306. *Блестящее описаніе*—дѣло идетъ о статьѣ Мальцова, напечатанной въ № 5 «Сѣверной Пчелы» 1829 года.

Къ стр. 307. *Леночка*—Е. И. Булгарина и *Тапта*—ея мать.

XCV (стр. 307—309).

«Рус. Архивъ» 1881, III, стр. 189—190.

Къ стр. 308. *Дашенька*—Дарья Александр. Чавчавадзе, нынѣ свѣтлѣйшая княгиня Мингрельская.

Катенька—младшая сестра Н. А. Чавчавадзе.

XCVI (стр. 309—310).

«Рус. Арх.» 1872, № 7—8, стр. 1549, напечатано съ подлинника, по-колотаго ради чумы.

XCVII (стр. 310—313).

«Рус. Стар.» 1874, XII, стр. 763—765.

XCVIII (стр. 313).

«Рус. Стар.» 1876, XII, стр. 727.

XCIX (стр. 314—315).

«Рус. Стар.» 1876, XII, стр. 728.

C (стр. 315).

«Рус. Стар.» 1876, XII, стр. 730.

CI (стр. 315—316).

«Рус. Стар.» 1876, XII, стр. 730.

CII (стр. 316).

«Кіевлянка» художественно-литературный альманахъ. Кіевъ, 1884, in 4°, стр. 111.

Карлъ Карловичъ Краббе—тесть Н. Ѳ. Калачевскаго.

CIII (стр. 317—325).

Акты Кавк. Арх. Ком., т. VII, 1878, стр. 659, № 636 (только французскій оригиналъ). «Рус. Стар.» 1876, XII, стр. 730—735 (только переводъ).

CIV (стр. 325—326).

Газета «Правда» 1888, № 32, отъ 7-го августа, стр. 532.

CV (стр. 326).

Газета «Правда» 1888, № 32, отъ 7-го августа, стр. 532.

CVI (стр. 326—328).

Акты Кавк. Арх. Комм., т. VII, 1878, стр. 662, № 637.

CVII (стр. 328—329).

«Рус. Стар.» 1876, XII, стр. 735. Акты Кавк. Арх. Комм., т. VII, 1878. стр. 663, № 638.

CVIII (стр. 329—330).

Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов., II, 29. Неполно и съ измѣненіями: «Сынъ Отечества» 1830, № 1, стр. 38. Серчевскаго, стр. XXIX. Полн. собр. Berlin, стр. 48. Рус. Библ., т. V, стр. 257. Шамова, стр. 377. Это письмо—собственно окончаніе письма LXXX.

Къ стр. 329. *Андрей*—Жандръ.

Къ стр. 330. *Александръ*—кн. А. И. Одоевскій.

Murillo—извѣстный испанскій живописецъ.

CIX—CXII (стр. 331—332).

Всѣ эти письма напечатаны по извлеченіямъ въ «Рус. Стар.» 1876, XII, стр. 735—736. Ренненкампфъ былъ занятъ установкой пограничной линіи между Персіей и Россіей. (Ср. выше, стр. 292).

CXIII (стр. 332—334).

Автографъ въ замѣчательномъ собраніи П. Л. Вакселя, который и сообщилъ намъ любезно оригиналъ этого неизвѣстнаго послѣдняго письма А. С. Г. для обнародованія и разрѣшилъ снять съ него факсимиле, приложенное къ тексту (сняты 1 и 4 страницы). Письмо это получено П. Л. отъ одной дамы, личной пріятельницы покойной Н. А. Грибоѣдовой. На немъ сдѣлана карандашомъ надпись по-грузински.

Къ стр. 333. Къ madame Macdonald, жившей какъ и Н. А. Грибоѣдова въ Тавризѣ. О первомъ объясненіи А. С. Г. съ женой см. 267—267.

Катинька и Давыдчикъ—Чавчавадзе, братъ и сестра Н. А. Грибоѣдовой.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ I ТОМУ.

А.

А*—вѣроятно Одоевскій. 217.

Абазехи, племя. 211.

Абарень, Абарань, рѣка. 113, 119.

Аббасъ-Абадъ, крѣпость. XXXVII, 115, 116, 125, 227, 229, 230, 231, 232, 234, 235, 237, 239, 240, 243, 245, 249, 250, 300, 313, 317, 320, 321, 322, 324, 327, 328.

Аббасъ-Мирза (1781—1833), третій сынъ Фетхъ-Али-Шаха и наслѣдникъ престола (наибъ-султанъ, ибо его два старшіе брата Магометъ-Али-Мирза и Магометъ-Кулы-Мирза родились отъ неблагородныхъ матерей). Шахъ, объявивъ войну Россіи въ 1804 году, назначилъ Аббасъ-Мирзу правителемъ Адербейджана и командиромъ частей арміи. АббасъМирза, по окончаніи войны, поселился въ Тавризѣ, устроивалъ регулярное войско (сарбазовъ), въ 1824 г. воевалъ съ турками, а затѣмъ въ 1826—1828 съ русскими, съ конми и заключилъ Туркманчайскій трактатъ. Послы европейскихъ державъ жили не при шахѣ, а при Аббасъ-Мирзѣ, въ Тавризѣ. Личность Аббасъ-Мирзы вполнѣ обрисована А. С. Грибоѣдовымъ. XII, XIV, XXXVI, XXXVII, XLVI, XLVII, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 113, 119, 126, 171, 233, 235, 236, 238, 241, 242, 243, 244, 245, 247, 248, 249, 250, 260, 270, 273, 275, 281, 282, 288, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 306, 311, 312, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 355, 366.

Аббасъ-Кули. 112, 115, 250.

Аббасъ, шахъ. 109.

Абгаръ, Абхаръ, рѣчка. 50, 171.

Абдулъ-Вагибъ. 53. (Абулъ-Вехабъ, врагъ Алаяръ-хана?).

Абердинъ, лордъ. 283.

Абуль-Газа, историкъ, 221.

Абуль-Гассанъ (Хассанъ) ханъ, врагъ Алаяръ-хана. 236, 261, 306.

Абуль-Касимъ ханъ, приставъ при А. С. Г. 354.

Авганцы, народъ. 246.

Авлабаръ. 118.

Авраамъ. 60.

Автафа, Австафа, рѣка. 36.

Агаджигъ, гора.

Агалобекъ. 334.

Ага-мамедъ-шахъ. 321, 324, 327.

Ага-Манучеръ-ханъ (Манугеръ ошибка). 70.

Агермышь. 206.

Агачъ— собственно часъ ѣзды, около 5-ти верстъ; мѣра разстоянія. По А. С. Г. 7 агачей=40 верстамъ. 32, 37, 47, 53.

Адамъ-Смитъ. 42, 354.

Аделунгъ, Карлъ Ѳедоровичъ († 1829). второй секретарь посольства въ Персіи (съ 15-го Апрѣля 1828). Убитъ въ Тегеранѣ вмѣстѣ съ А. С. Грибоѣдовымъ («Рус. Ст.» 1874, X, стр. 276 и сл.). XLI, XLIII, XLIV, XLV, 263.

Адербейджанъ, Адербеджанъ, Ардзебидзамъ, область. 69, 131, 241, 244, 245, 248, 250, 280, 286, 291, 294, 310, 312.

Аджи-байрамъ, село. 122, 123.

Аджичай, рѣка. 121.

Адріанъ, императоръ Римскій. 114.

Азисъ. 105.

Азовъ, городъ. 78.

Айдакъ, мысъ. 100.

Айла. см. Ййла.

Айтодоръ, мысъ и гора. 98.

Акзи-беюкъ, Агзи-Буюкъ, гора. 160.

Акмечеть. 95, 106.

Акушинцы, народъ. 27.

Алагезъ, вершина аджарскаго хребта, 112, 119, 124, 126.

Алаіеръ, пѣвецъ. 176.
Алаяръ-ханъ, изъ племени каджаровъ, женатъ на дочери шаха, премьеръ-министръ Аббасъ-Мирзы, врагъ Россіи и Грибоѣдова, подстрекалъ Аббасъ-Мирзу къ войнѣ съ Россіей въ 1826, взятъ въ плѣнъ русскими 26-го октября 1827 г. XXXVII, XLI, XLIII, 238, 240, 246, 250, 260.
Алгетъ, Алгетла, рѣка. 266
Александръ (Македонскій). 47.
Александръ I Павловичъ, императоръ. 130.
Александръ, царевичъ Грузинскій, бѣжавшій изъ Россіи въ Турцію и подстрекавшій турокъ и персовъ къ войнѣ съ Россіей. 295, 297.
Алексѣй Михайловичъ, царь. 67.
Алексѣй (Петровичъ) царевичъ. 71, 72.
Алеппъ, городъ Сиріи. 146.
Али, зять пророка Магомета, четвертый калифъ, убитый фанатиками. Почитатели его величаютъ двѣнадцать первыхъ его наслѣдниковъ имамами, первыхъ трехъ калифовъ проклинаютъ до седьмаго колѣна и носятъ названіе *шійя* (шииты). Къ нимъ принадлежатъ всѣ осѣдлые персы. Обыкновенно въ дни скорби (мохарремъ) объ убіеніи Али и сыновей его Гуссейна и Гассана дервиши даютъ родъ драматическихъ представленій. 50, 53, 171.
Али-Мирза. 318, 323.
Али-Нага-Мирза Казбинскій. 246, 249.
Алла-дагъ, гора. 119.
Алупка, 98.
Алустонъ, замокъ. 95.
Алушта, городъ Крыма. 93, 94, 95, 96, 97.
Альгаръ, ущелье. 93.
Альма, рѣка. 93, 95, 104, 105, 106.
Алябьевъ, композиторъ. 205, 369.
Амамлы, село въ 40 в. отъ Александрополя. XLVI, 112, 282.
Амбургеръ, канцелярскій служитель при миссіи въ Персіи. XI, XIII, XLI, XLVII, 48, 169, 256, 260, 261, 263, 281, 304, 310, 314, 315, 316.
Амилахваровъ, князь, грузинъ. 69.
Амлихъ, слуга Грибоѣдова, дѣлалъ съ бариномъ, что хотѣлъ. По словамъ М. Н. Лонгинова, онъ былъ стихотворецъ и резонеръ; разсужденія его были въ родѣ слѣдующихъ: «Какъ богатъ русскій языкъ! Ну, на какомъ языкѣ можно выразить слово: мелан холія?» или «Къ чему вводить иностранныя слова, напр. бульваръ, когда можно по-русски сказать: аллея?» 51, 55, 66, 169, 170, 179.
Амстердамъ, городъ. 72.
Анакреонъ, греческій поэтъ. 374.
Аначуръ, карантинъ. 66, 67, 357.
Анапа, крѣпость. 258, 259.
Анахарсисъ, романъ. 216, 217, 381.
Англійская набережная въ Спб. 92.
Англійскій проспектъ въ Спб. 89.
Андреевская станица. 68, 214.
Андрей, князь муромскій. 75.
Андромаха, трагедія. 172, 188, 190, 195, 198, 199, 222, 366.
Андрониковъ. 253.
Аничковъ мостъ въ Спб. 90.
Арагва, рѣка. 24, 65, 66, 204.
Аразинъ. 284.
Араксъ, рѣка. 30, 113, 115, 116, 119, 120, 121, 123, 133, 227, 229, 230, 232, 235, 237, 248, 249, 260, 266, 279, 283, 288, 292.
Араповъ, П. Н., писатель. XI, XIX.
Араратъ, гора. 38, 46, 61, 62, 112, 113, 115, 119, 126, 127, 230, 232, 288, 292.
Арба, телѣга, обыкновенно двухколесная. 64, 110.
Аргутинскій. 131, 132, 133, 134, 285.
Ардебиль, городъ Гилани. 70.
Ардзебидзамъ, см. Адербейджанъ.
Аристофанъ, комедія. 177.
Аріане. 101
Арменія Великая. 124.
Армяне, народъ. 117, 121, 128, 129, 130, 131 — 134, 146, 260, 273, 274, 283, 284, 285, 320, 324.
Арнъ. 191.
Арпачай, рѣка. 115, 124, 267.
Арсеньевъ. 160.
Артемій Араратскій, писатель. Его автобіографія напечатана въ Спб. въ 1813 году. 112.
Арцибашевъ, историкъ. 183, 368.
Асифъ-ед-даулетъ, ассерутъ-довле—первый министръ. 246, 250.
Асландузъ, мѣстечко. 248.
Асланъ-Султанъ. 114.
Астара, городъ. 332.
Астрабадъ, городъ. 70.
Астрахань, городъ. 78, 226, 257, 263, 271.

Аутка, деревня въ Крыму. 97, 98.
Ахазъ, городъ. 78.
Ахалкалаки, мѣстность. XLV, 267, 269, 272, 274, 275, 282, 306.
Ахалцыхъ, крѣпость. XLV, 262.
Ахвердова, Дарья Ѳедоровна, падчерица Прасковьи Николаевны Ахвердовой. 228, 229, 308.
Ахвердова, Прасковья Николаевна, урожденная Арсеньева († 1851), вторая жена начальника кавказской артиллеріи Ѳедора Исаевича Ахвердова. Овдовѣвъ, она не возвратилась въ Спб., а жила въ Тифлисѣ съ своею дочерью Дарьею Ѳедоровною (съ 1852 г. вдовою гдовскаго помѣщика П. А. Харламова) и двумя дѣтьми своего мужа отъ перваго его брака съ княжной Юстиньяни: пасынкомъ Егоромъ, воспитывавшимся въ Пажескомъ корпусѣ, и падчерицей Софьей Ѳедоровной († 1830), вышедшей въ 1827 за Н. Н. Муравьева, впослѣдствіи Карскаго. Тогдашній эриванскій губернаторъ, князь А. Г. Чавчавадзе отдалъ ей на воспитаніе своихъ дѣтей (Нину и др.). Вотъ какъ характеризуетъ П. Н.—Н. Н. Муравьевъ. «Это была женщина, которая по правиламъ своимъ пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, но по смерти мужа своего, управляя оставленнымъ имѣніемъ сиротъ, по незнанію своему, почти совсѣмъ истребила оное... Она была обижена и обманута тѣми людьми, коимъ довѣряла управленіе имѣніемъ своимъ въ Россіи... Вечеринки, балы, выѣзды, наряды шли прежнимъ порядкомъ и умножали долги ея... Имѣніе дѣтей покойнаго Ахвердова состояла изъ дома и сада въ Тифлисѣ, которые П. Н. стала разыгрывать въ лотерею. Собранныя до сихъ поръ 44 тыс. рублей были изъ опеки взяты кн. Чавчавадзевымъ, который уплатилъ оными собственные долги, частію передавъ попечительницѣ, и не въ состояніи былъ платить исправно проценты... Пріязнь между обоими семействами причиною, что до сихъ поръ не было никакихъ исковъ; ихъ и впередъ не будетъ: они оказались бы тщетными.» (Рус. Арх. 1889, IV, стр. 594—5). XVI, XXXVI, XXXVII, XLV, XLVI, 178. 224, 229, 232, 251, 252, 266, 267, 268, 269, 307, 308, 333.
Ахвердовъ, Егорушка, пасынокъ Прасковьи Николаевны Ахвердовой. 232. 233
Ахматъ-ага. 121.
Ахмедъ-ханъ. XLVI.
Ахметъ-ханъ, сынъ беглербека тавризскаго. 74.
Ахмечетъ, см. Акмечеть.
Ахтіарскій заливъ. 104.
Ахтуба, рѣка. 109.
Аштараки, село. 113.
Ашъ, баронъ. XXXIV.
Аюдагъ, гора. 96, 97, 98.
Аянь. 93.

Б.

Бабій мостъ. 110.
Багдадъ, городъ. 54, 55, 113, 295, 296, 297, 298. 317, 322.
Базетъ, фирма. 306.
Байдарская долина. 99, 100, 102.
Байракшаръ, знаменщикъ. 129.
Байрамъ, бейрамъ, праздникъ мусульманъ—одинъ трехдневный по окончаніи поста рамазана, второй семьдесятъ дней позже. 42, 51, 53.
Байронъ, англійскій поэтъ. XXI, XXII, XXXIII. 215. 374.
Балаклава, городъ. 95. 99, 100.
Балка (Ушакова), мѣстность. 101.
Балканы. 296, 298.
Балюлъ-паша. 129.
Бамбакъ, хлопчатая бумага. 35.
Бамбахская долина. 112. 115.
Баратаевъ, князь XXXI.
Бархатная книга. 81.
Барсовъ, Н. П. профессоръ Варшавскаго университета. 359.
Бартелеми, писатель. 381.
Барышниковъ, Андрей, шуринъ С. Н. Вѣгичева. См. хрон. канву подъ 1826 годомъ XXX, 185.
Батюшковъ, Константинъ Николаевичъ (1787—1855), извѣстный поэтъ. Сочиненія его прекрасно изданы Л. Н. Майковымъ въ 1884—1866 гг. Литературный непріятель А. С. Г. IX, 349, 350, 371.
Бахчисарай, городъ. 94, 95, 105, 106.
Башлы, крѣпость. 27.
Башъ-Шурагель, деревня. 126.
Баязетъ, крѣпость. XLV, 128, 129, 130, 295, 298. 302. 320. 324, 327.

Бебутовъ, кн. Давидъ Осиповичъ. XII, 66.
Бебутовъ, Мишхарбатъ. 178, 368.
Бебутова, мать князя Д. О., кума А. С. Г. 62.
Бегларъ-бекъ, князь князей, предводитель дворянства, ханъ, управляющій округомъ въ провинціи, генералъ-губернаторъ. 45, 70, 74, 281.
Бежецкъ, городъ Тверской губ. 82.
Безобдалъ, горная цѣпь между Грузіей и Арменіей. 61, 112.
Бейндурли, село. 126.
Бекъ, князь, дворянинъ. 45, 121, 279, 286; бекъ-заде—подпрапорщикъ.
Беликаны. 61.
Бельбекъ. 99. 104. 204.
Бенаніаръ. 284.
Бенкердорфъ, Константинъ Христіановичъ, въ мартѣ 1827 вступилъ въ командованіе авангардомъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Персіянъ, участвовалъ при взятіи Аббасъ-абада, Сардаръ-Абада и Эривани. XXXVI, 110, 116, 230, 232, 272.
Бенкендорфъ, генералъ-адъютантъ. 90.
Берандузъ. 317, 322.
Бердъ развалины. 178.
Березовъ, городъ. 81.
Березовскій островъ. 79.
Берже, А. П., изслѣдователь Кавказскаго края. Біографія его въ «Рус. Старинѣ». XVI, XVII. 188, 131.
Bergeron, авторъ. 221.
Бероевъ, чиновникъ. 261.
Бертовъ мостъ въ Спб. 91.
Бестужевъ, Александръ Александровичъ (1795—1839) извѣстный романистъ, подъ псевдонимомъ Марлинскаго. Сосланный за 14 декабря въ Якутскъ, онъ въ 1829 г. переведенъ на Кавказъ, гдѣ и былъ убитъ горцами. Полное собраніе его сочиненій въ 1843 г. въ 12 частяхъ. Біографія его подготовлена въ статьяхъ М. И. Семевскаго (Отеч. Зап. 1860 г. № 5— 7) и М. А. Бестужева (Рус. Слово 1860, № 12). XX—XXIII. XXIII—XXIV. XXVI, XXVII, XXVIII, 209, 210, 378, 380.
Бетанкуръ (вѣрнѣе де Бетанкуръ), Августинъ Францовичъ († 1823), знаменитый инженеръ и механикъ, преобразователь тульскаго оружейнаго завода, строитель литейнопушечнаго завода въ Казани, экзерцигауза въ Москвѣ, учредитель Института инженеровъ путей сообщенія. По его мысли Макарьевская ярмарка переведена въ Нижній. Съ 1819—1823 управлялъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта министерствомъ путей сообщенія, получившимъ это названіе лишь въ 1825 г.
Бешмы, деревня. 95.
Бимбаши. тысяче начальникъ. 51.
Биче, слуга. 66.
Блера теорія литературы. 372.
Боборыкинъ. XV.
Бобринская, графиня. 91, 184.
Бобровъ, поэтъ XVIII вѣка. 219, 381.
Богазъ-Касинъ, село. 125.
Боде, баронъ. 207.
Бодранъ. 106.
Большой Чертежъ, книга. 78, 80, 82.
Бомбей, городъ. 220.
Bonds-street—модная улица въ Лондонѣ. 258.
Бопланъ, инженеръ, писатель объ Украйнѣ XVII вѣка. 79. 80 358.
«Борисъ Годуновъ» Пушкина. 223, 226. 383.
Борисоѣнъ, городъ на рѣкѣ Борисоенѣ-Днѣпрѣ. 79.
Бороздинъ, спутникъ А. С. Г. въ Крыму. 96.
Брестъ-Литовскъ, городъ. VIII 1, 2, 3, 8, 9, 12, 35, 206
Бродничь, мѣстечко. 76.
Брянскій, см. Григорьевъ, актеръ. 190.
Брянскъ, городъ. 81.
Буалодье (Boïeldieu) французскій композиторъ (1775—1834) XLII.
Бугуши, горы. 126.
Бугъ, рѣка. 4, 10, 79.
Будиловскій, Будильскій, Будинскій, порогъ. 79.
Бузанъ, рѣка. 109.
Бузское озеро.
Бузукъ, рѣка. 78.
Бузулукъ. 79.
Булаганъ, балаганъ, шатеръ. 36.
Булгаковъ, Василій Алексѣевичъ, подполковникъ въ 1821 г. Характеристика его сочувственная въ запискахъ Н. Н. Муравьева (Рус. Арх. 1888, I, стр. 427). 259.
Булгарина, Елена Ивановна, жена писателя Ѳаддея Венедиктовича Булгарина. XCII, 223, 227, 251, 256. 307.
Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ,

(1789—1859) полякъ, офицеръ русской арміи, въ 1810 г. былъ въ войскахъ Наполеона, потомъ русскій уланъ, въ 1820 г. началъ печататься въ русскихъ журналахъ. Въ 1822—1828 издавалъ Сѣверный Архивъ, соединившійся впослѣдствіи съ Сыномъ Отечества Греча. Въ 1823—24 издавалъ Литературные Листки и издалъ альманахъ Русскую Талію. Въ 1825 — 1857 издавалъ «Сѣверную Пчелу». Особымъ уваженіемъ со стороны литераторовъ не пользовался и о его воспоминаніяхъ объ А. С. Г. Загоскинъ въ письмѣ къ Гнѣдичу отозвался съ большой иронією. VII, XVII, XVIII, XXIII, XXVIII, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXVI, XXXIX, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLVII, 92, 177, 185, 186, 192, 195, 197, 198, 205, 212, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 225, 255, 256, 257, 258, 263, 266, 275, 366, 370, 383.

Буле, профессоръ. VII, 216.

Буруджиръ. 312, 313.

Бутервекъ, историкъ и теоретикъ литературы. 372.

Бутурлинъ, спальникъ. 74.

Бухарестскій миръ. 138.

Буюкъ-джанъ, 93.

Быкъ, рѣка. 80.

Бѣгичевъ, Дмитрій Никитичъ, братъ Степана Никитича. Воронежской губернаторъ (1830—1836), сенаторъ, † въ началѣ 50 годовъ; авторъ романовъ: семейство Холмскихъ, (1832) Ольга (1840) и пр. и покровитель А. В. Кольцова. XXX, 158, 160, 167, 195, 203, 206, 210, 215, 223, 363.

Бѣгичевъ, Степанъ Никитичъ († 1857) лучшій и ближайшій другъ А. С. Г., съ коимъ сошелся въ бытность свою въ Брестѣ адъютантомъ Кологривова, впослѣдствіи въ отставкѣ полковникъ. Къ сожалѣнію свѣдѣній о немъ, кромѣ помѣщенныхъ въ письмахъ А. С. Г. мы не имѣемъ. VIII, IX, X, XI, XII, XVII, XXII, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXVIII, XLII, XLIII, 29, 61, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 183, 185, 192, 195, 200, 201, 203, 204, 205, 208, 213, 221, 257, 352, 362.

Бѣжецкъ, см. Бежецкъ.

Бѣла-Вежа. 81.

Бѣлый Яръ, рѣка. 77.

Бюзюркъ-Дервишъ-Мирза, каймакамъ. 172.

Бюргеръ, поэтъ. IX, 13, 15, 18, 21.

В.

Вагинъ, плѣнный. XII, 54.

Ваксель, Платонъ Львовичъ, собиратель автографовъ. 366.

Валберхова, Марья Ивановна, дочь балетмейстера, прекрасная, образованная драматическая актриса, соперница Е. С. Семеновой, пріятельница кн. Шаховскаго и Е. И. Ежовой. Дебютировала 30-го апрѣля 1807 г., умерла въ концѣ 50-хъ годовъ. 160, 162, 191.

Вали, титулъ независимаго губернатора. 55, 70.

Вали ага. 127. Ср. Вели-ага.

Валька, домъ. 157.

Вальтеръ Скоттъ, англійскій романистъ. 374.

Вальховскій, капитанъ, въ декабрѣ 1827 г. ѣздилъ въ Тегеранъ съ порученіями отъ Паскевича. XXXVIII, 113, 361.

Ванъ, провинція. 295, 296, 298.

Варна, крѣпость. 319, 322, 324, 325.

Варяги, народъ. 82.

Варяжскій островъ. 80.

Васильевскій островъ. 91.

Ваценко, чиновникъ. 262, 334.

Ведичай, рѣка и деревня. 114.

Вели-ага. 114.

Великобританія, страна. 329.

Величка, селеніе Австріи. 122.

Вельяминовъ, начальникъ штаба у А. П. Ермолова. XII, XIII, 210, 211, 212, 213, 224, 225, 255

Венера, планета. 179.

Венеція, городъ. 43.

Венцеславъ, трагедія. 190, 195, 370, 377.

Верещагинъ. 56.

Верлингъ, лейбъ-медикъ. 25.

Верстовскій, Алексѣй Николаевичъ (1799 — 1862), извѣстный композиторъ, авторъ «Аскольдовой могилы», инспекторъ московскихъ театровъ съ 11-го сентября 1825 года. 188, 202, 369.

Веселовскій, Алексѣй Никол., проф. Московскаго университета. XIII, XVII.

Виландъ, нѣмецкій поэтъ-романистъ, 374.
Винтеръ, часовщикъ. 259.
Виргилій, римскій поэтъ. 373. 375.
Волга, рѣка. 108, 109.
Вольный порогъ. 80.
Віельгорскій, Вьельгорскій, Велеурскій, графъ Михаилъ Юрьевичъ, извѣстный віолончелистъ и музыкантъ Москвы. XVII. 186. 369.
Владикавказъ, городъ, XLIV, 64, 260. 266.
Владиміровъ, маіоръ. 134.
Владимірская улица въ Спб. 90.
Владиміръ св., князь Руси. 100, 102.
Влангали, драгоманъ министерства иностранныхъ дѣлъ при канцеляріи П. Ѳ. Паскевича. 231. 232.
Воробьева, Елена Яковлевна († 1855), дочь инспектора оперной труппы, впослѣдствіи супруга извѣстнаго артиста Ив. Ив. Сосницкаго, красавица собой, драматическая актриса, одна изъ лучшихъ ученицъ кн. Шаховскаго, отличалась въ пьесѣ А. С. Г. «Молодые супруги» въ роли Эльміры, даже послѣ Семеновой. 157.
Воронежъ, городъ. 256.
Воронцовъ, графъ. 79.
Воскресенская лѣтопись. 75.
Воспоръ Ѳракійскій—Константинопольскій проливъ. 191.
Всеволожскій, Александръ Всеволодовичъ, братъ Николая Всеволодовича, пріятель А. С. Грибоѣдова. VI, XLII, XLIII, 164. 256.
Всеволожскій, Никита Всеволодовичъ, пріятель Пушкина, Хмѣльницкаго, Верстовскаго, Алябьева и Шаховскаго. Въ 1818 г. имъ переведены и тогда же поставлены на сцену «Круговая порука или собака и чижикъ» (водевиль), «Жилблазъ въ вертепѣ разбойниковъ» (опера въ 3 д.), въ 1820 г. «Двѣ говорящія картины», въ 1821 г. вмѣстѣ съ Н. И. Хмѣльницкимъ водевиль «Актеры между собою». 25-го октября 1822 г. у Всеволожскихъ въ Рябовѣ былъ трехдневный праздникъ въ честь отца Всевол. Андреевича Всеволожскаго. Описаніе его, по указанію Арапова, въ Отеч. Зап. 1822 г., ч. XII, письмо Свиньина къ И. И. Дмитріеву, XLVI. 160, 185.
Выборгская застава въ Спб. 107.
Выдубецъ, мѣсто на Днѣпрѣ, извѣстное монастыремъ и красотою положенія. 96.
«Выжигинъ Иванъ», романъ Ѳ. В. Булгарина. 226.
Вѣна, городъ. 43.
Вяземскій, князь, Петръ Андреевичъ (1792—1878) извѣстный поэтъ, жившій въ Варшавѣ до 1822 г. а затѣмъ въ Спб. и Москвѣ. Оцѣнка его поэтической дѣятельности сдѣлана М. Н. Сухомлиновымъ въ брошюрѣ кн. Вяземскій. Спб. 1879. XVIII. 363. 379.

Г.

Гагаринъ, князь. 166.
Гаджи (Хаджи)-Мирза-Магмедъ-Агвари, духовный. 54, 55.
Гаджи-Мангусъ-Ага. 246.
Гаджи-Махметъ-Ага. 249.
Галерная гавань въ Спб. 91.
Галича книга. 221. 382.
Гальтъ (?). 63.
Гамазовъ. 131.
Гамбургъ, городъ. 10.
Гаммеръ оріенталистъ. 375.
Гаргары, Гергеры, XLVI, 60, 61, 62. 112. 249.
Гарнычай, Горнычай, рѣка, притокъ Занги. 114.
Гартискари, село XLVI.
Гартъ. 291, 294, 300.
Гарусса, городъ. 233, 234.
Гаспра, мысъ и деревня. 97, 98.
Гассадъ паша. 54, 55.
Гассанъ-ханъ. 113, 246, 248, 249, 295, 297.
Гата, островъ. 79.
Гедастъ-ханъ. 70.
Гезіодъ, греческій поэтъ-миѳологъ. 375.
Геймъ, профессоръ VII.
Гейнзіусъ, Николай. 72, 173.
Гелеръ. 167.
Георгіевскъ, городъ. 175.
Георгія св. монастырь, извѣстный красотой положенія. 100.
Гераклеева гора. 113.
Геракліевскій полуостровъ. 100.
Гербелотъ (Herbelot), оріенталистъ. 375.
Герберштейнъ, знаменитый путешественникъ по Россіи XVI вѣка. Русскій переводъ И. Анонимова 1865. 76, 78, 358.
Гергеры, см. Гаргары.
Геркулесъ, герой. 47.
Германія, страна. 225.

Герольдіи департаментъ. 253.
Гессъ-де-Кальве, авторъ. 183, 368.
Гете, великій нѣмецкій поэтъ. XXI, XXII. XXXIII. 374.
Гетье. 228, 229.
Гиббонъ, историкъ. 375.
Гилань, провинція Персіи. 69, 70, 71.
Гильденштедтъ, путешественникъ. 78, 80. 81. 358.
Гіацинтовъ, Харитонъ Яковлевичъ, учитель русскаго языка, впослѣдствіи начальникъ Тифлисской таможни. 101, 224, 225.
Глазуновская станица. 77.
Глинка, Мих. Иван., композиторъ. XL.
Глинка, Сер. Ник. писатель. XXVII.
Глинка, Юстина Карловна, сестра В. К. Кюхельбекера. XVI.
Глогау, городъ. 329.
Глуховъ, городъ. 81.
Гнѣдичъ. Николай Ивановичъ (1784—1833), извѣстный переводчикъ Иліады Гомера. Писалъ идилліи и др. стихи, перевелъ Леара (Лира) Шекспира, Танкреда Вольтера и пр., пріятель Батюшкова, Жуковскаго, Крылова, литературный врагъ А. С. Грибоѣдова. Между прочимъ и Пушкинъ отмѣтилъ вражду А. С. Г. къ Гнѣдичу: «Возьмите Гнѣдича не во гнѣвъ Грибоѣдову». (Соч. Пушкина ред. Морозова, VII, 114). XXVII, 198, 349. 350. 363.
Голицынъ, князь Василій Васильевичъ. 73, 74.
Голицынъ, князь Михаилъ Ѳедоровичъ (1800—1873), въ 1819 году подружился съ Одоевскимъ, а затѣмъ пріятель и А. С. Грибоѣдова («Рус. Арх.» 1874, I, стр. 1274).
Голубенка, рѣка. 77.
Гомеръ, авторъ Иліады. 373, 375.
Горацій, римскій поэтъ. 372, 374, 375.
Горе отъ ума, комедія. IX, XIII, XVII, XVIII, XIX, 223, 359, 371, 378.
Городище на Салѣ. 78.
Горчаковъ. 214.
Горчаковы, князья. 81.
Горячіе-Воды, мѣстечко. 259.
Госнеръ, мистическій нѣмецкій писатель. 221, 382.
Готѳы, Готы. 101.
Гоѳолія, трагедія, 161, 364.
Гревіусъ. 72, 173.
Грей, поэтъ. 34, 353.
Грековъ, генералъ-маіоръ, командовавшій на линіи въ Чечнѣ, убитъ въ рѣзню 1825 г. чеченцами въ Аксаѣ. 214.
Гремячи, городъ. 76.
Грефъ, книгопродавецъ. 256.
Гречъ, Николай Ивановичъ (1787—1867). извѣстный журналистъ, граматикъ и писатель. Началъ писать съ 1804 г. Преподавалъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и между прочимъ въ 1818 г. ввелъ систему Ланкастера въ училищахъ гвардейскихъ полковъ, закрытыхъ послѣ исторіи Семеновскаго полка. Редактировалъ Сынъ Отечества съ 1812—1825 гг., въ 1821—22 съ Воейковымъ, а затѣмъ до 1839 съ Булгаринымъ; Сѣверную Пчелу съ 1825, Энциклопедическій лексиконъ съ 1835 по 1840. IX, X, XVI, XXVI, XXXIX, 84, 92, 165, 181, 186, 192, 197, 205, 212, 215, 218, 221, 359, 378, 382.
Греція, страна. 218.
Грибоѣдова, Нина Александровна (1812—1857). жена А. С. Грибоѣдова съ 1828 г. дочь князя лекс. Герсев. Чавчавадзе. Ея біографія и портретъ въ Рус. Старинѣ 1883 г. т. XXXVIII, стр. 659—663 ст. А. Н. Берже. VIII, XLVIII, 231, 232, 234, 235, 266, 267, 268, 269, 276, 277, 302, 308, 309, 330.
Грибоѣдова, Марія Сергѣевна, сестра поэта, по первому мужу Щербатова, по второму Дурново. XVII, XXXV, XLII, 188, 256, 369.
Грибоѣдова. Настасья Ѳедоровна, мать поэта. († 1834) VII, XVII, XXXI, XXXV, XXXVIII, XLIII. 167, 256.
Григорьевъ, актеръ 367, 378, 379.
Гривсъ, Грифсъ, консулъ. 220, 382.
Грильпарцеръ, нѣмецкій драматургъ. 191, 370.
Грибовъ, Александръ, «Сашка» писемъ А. С., сынъ его кормилицы, его лакей, погибшій вмѣстѣ съ А. С. въ Тегеранѣ. Грибоѣдовъ, видимо, былъ къ нему сильно привязанъ. Во время рѣзни А. С. воскликнулъ: посмотрите, посмотрите, они убили Александра. Отношеніе слуги къ Грибоѣдову характеризуется слѣдующимъ анекдотомъ, сообщеннымъ мнѣ Е. В. Тидеке, дочерью В. А. Каратыгина, знамени-

таго артиста и пріятеля А. С. Г.: «У Грибоѣдова былъ много лѣтъ камердинеромъ нѣкто Александръ Грибовъ (совпаденіе именъ меня поразило тогда и я запомнила его), къ которому онъ былъ чрезвычайно снисходителенъ и добръ; однажды, собираясь куда-то на вечеръ, Грибоѣдовъ, надѣвая свой фракъ, замѣтилъ, что онъ совсѣмъ сырой, и спросилъ у своего камердинера о причинѣ того: —«Не мудрено, что сырой! вѣдь вчера вечеромъ, когда я въ немъ шелъ домой, былъ сильный дождь»—отвѣчалъ невозмутимо слуга.—«А! ну ты бы его хоть на кухнѣ немного просушилъ»—замѣтилъ ему также спокойно его баринъ». П. А. Каратыгинъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ объ этомъ слугѣ слѣдующее: «Камердинеръ, молочный братъ поэта, съ малолѣтства находился при А. С. Г. для прислуги; онъ вмѣстѣ съ нимъ выросъ и былъ при немъ безотлучно во всѣхъ его путешествіяхъ. Грибоѣдовъ его очень любилъ и даже баловалъ, вслѣдствіе чего слуга зачастую фамильярничалъ со своимъ господиномъ. По какому-то странному случаю, слуга назывался Александромъ Грибовымъ, и Грибоѣдовъ часто называлъ его тёзкой. Однажды Александръ Сергѣевичъ ушелъ въ гости на цѣлый день. Грибовъ, по уходѣ его, заперъ квартиру на ключъ и самъ тоже куда-то отправился... Часу во второмъ ночи Грибоѣдовъ воротился домой, звонитъ, стучитъ—дверей не отворяютъ... Онъ еще сильнѣе—нѣтъ отвѣта. Помучившись напрасно съ четверть часа, онъ отправился ночевать къ своему пріятелю Андрею Андреевичу Жандру, который жилъ тогда недалеко отъ него. На другой день Грибоѣдовъ приходитъ домой; Грибовъ встрѣчаетъ его, какъ ни въ чемъ не бывало. «Сашка! куда ты вчера уходилъ?» спрашиваетъ Грибоѣдовъ.—«Въ гости ходилъ...» отвѣчаетъ Сашка. —«Но я во второмъ часу воротился, и тебя здѣсь не было.»—«А почемъ же я зналъ, что вы такъ рано вернетесь?» возражаетъ онъ такимъ тономъ, какъ будто вся вина была на сторонѣ барина, а не слуги.—«А ты въ которомъ часу пришелъ домой?»—«Ровно въ три часа.»—Да, сказалъ Грибоѣдовъ, ты правъ: ты точно, въ такомъ случаѣ, не могъ мнѣ отворить дверей...» Нѣсколько дней спустя, Грибоѣдовъ сидѣлъ вечеромъ въ своемъ кабинетѣ и что-то писалъ... Александръ пришелъ къ нему и спрашиваетъ его:—«А что, Александръ Сергѣевичъ, вы не уйдете сегодня со двора?»—«А тебѣ зачѣмъ?»—«Да мнѣ-бы нужно было сходить часа на два, или на три въ гости.»—«Ну, ступай, я останусь дома.» Грибовъ расфрантился, надѣлъ новый фракъ и отправился... Только что онъ за ворота, Грибоѣдовъ снялъ халатъ, одѣлся, заперъ квартиру, взялъ ключъ съ собою и ушелъ опять ночевать къ Жандру. Время было лѣтнее; Грибовъ воротился въ часу въ первомъ... звонитъ, стучитъ, двери не отворяются... Грибовъ видитъ, что дѣло плохо, стало-быть, баринъ надулъ его... Уйти ночевать куда-нибудь нельзя, неравно баринъ вернется ночью. Нечего было дѣлать: ложится онъ на полу въ сѣняхъ, около самыхъ дверей и засыпаетъ богатырскимъ сномъ. Рано поутру, Грибоѣдовъ воротился домой и видитъ, что его тёзка, какъ вѣрный песъ, растянулся у дверей своего господина. Онъ разбудилъ его и, потирая руки, самодовольно говоритъ ему:—«А? что? франтъ-собака: каково я тебя прошколилъ? Славно отплатилъ тебѣ? Вотъ, еслибъ у меня не было по близости знакомаго, и мнѣ бы пришлось на прошлой недѣлѣ такъ же ночевать, по милости твоей...—Грибовъ, вскочилъ какъ встрепанный и, потягиваясь, сказалъ ему: «Куда какъ остроумно придумали!.. Есть чѣмъ хвастать!..»—Другой разъ, при мнѣ, Грибоѣдовъ садится за фортепіано, у котораго одна ножка была безъ колеса, и для поддержки подъ нее обыкновенно подкладывали какой-то брусокъ... На этотъ разъ бруска не оказалось, и фортепіано шаталось во всѣ стороны... Грибоѣдовъ зоветъ своего Грибова и говоритъ ему:—«Ты, вѣрно, опять сегодня игралъ безъ меня на фортепіано?»—«Игралъ немножко,» отвѣчаетъ онъ фамильяр-

но.—«Ну, такъ и есть! А куда дѣвался брусокъ?»—«Не знаю»...—«А что ты игралъ?»—«Барыню...»—«Ну-ко, сыграй!»—Слуга безъ церемоніи садится за фортепіано и однимъ пальцемъ наигрываетъ извѣстную пѣсню: «Барыня-сударыня, протяните ножку!» Грибоѣдовъ прослушалъ его съ полминуты, покачалъ головою и сказалъ ему:—«Ахъ, ты дрянь этакая! и понятія не имѣешь, какъ надо играть, а портишь мнѣ фортепіано! Пошъ-ш-шелъ! Играй, лучше, въ свайку, или въ бабки!» 101, 177, 207, 226, 257, 360, 367.

Грозная, крѣпость XII.

Грузинцевъ, Алек. Ник. Трагикъ начала XVIII столѣтія. Эдипъ царь напечатанъ въ 1812 г. XXXIV.

Гудъ, Гутъ-гора. 65.

Гуляковъ, герой-офицеръ при Циціановѣ. 61.

Гумбетъ-ага Бамбахскій. 115.

Гумры, мѣстечко въ Бамбакъ Шурагельской дистанціи, близь Арпачая XLV, 61, 123, 125, 261, 262, 263, 267.

Гурія, область. 153.

Гуссейнъ, см. Алп.

Гуссейнъ-ага. 121.

Гуссейнъ-ханъ, сардарь. 42.

Гуссейнъ-шахъ. 239, 384.

Гюлистанскій миръ съ Персіей 12-го октября 1813 года, по коему Россіи уступлены ханства: Карабахское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское. 138.

Гюлистанъ, провинція. 332.

Грузія, страна. 25, 27, 38, 70, 92, 122, 137, 139, 208, 248, 284, 299.

Д.

Давалу, см. Девалу.

Давудъ-паша. 296, 298.

Давудъ-Эфенди. 55.

Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ (1784—1839), извѣстный военный писатель и поэтъ, партизанъ 1812 г. До 1826 въ отставкѣ, затѣмъ на Кавказѣ, зять Д. Н. Бѣгичева, XXXV, 184, 185, 188, 195, 206, 214, 221, 222, 380, 382.

Давыдовъ, Левъ Васильевичъ, братъ Дениса. 369.

Дагестанъ, область. 27, 32, 43, 138, 210, 241.

Даданіуртъ, ущелье. 68, 357.

Дадашевъ, переводчикъ. 134, 262.

Дамасскъ, городъ Сиріи. 146.

Dandy (дэнди)—франтъ. 258.

Данцигъ, городъ. 329.

Даралагезъ, мѣстечко. 285.

Дарбазъ, зданіе, освѣщенное куполомъ. 118.

Даріель, ущелье. 64, 65.

Дашковъ, Дм. Вас. (1788—1839) членъ Арзамаса, противникъ Шаховскаго. (Біографія его въ примѣчаніяхъ къ соч. Ватюшкова II. Спб. 1885, стр. 400—203)—188.

Девалу, гора. 46, 62, 115.

Девамендъ. 51, 52, 355.

Degerando, книга, VII. 216, 381.

Дей-Курганъ (Карганъ). 276, 328.

Дельвигъ, Ант. 198, 371.

Демурчизамъ, Демунчихассанлу, село. 32, 37, 353.

Дереджанъ. 333.

Дерекой. 97.

Дерптъ, городъ. 157.

Джамбулатъ, Джамботъ, имя. 211, 212.

Джанкой. 93.

Джанхотовъ Кучукъ, владѣтель. 211.

Джафаръ (Джуфаръ) ханъ. 120, 295, 297, 304.

Джеванбуланъ. мѣстечко, гдѣ разбитъ Аббасъ-Мирза 5-го іюля 1827 г. 217.

Джелалъ оглу, мѣстечко, XLV, XLVI, 264, 265.

Джемаль-ханъ. 70.

Джемсъ, ирландскій проповѣдникъ. 106, 107.

Джогасъ. 37.

Джульфа, мѣсто. XLVI, 283.

Диванъ, совѣтъ министровъ. 296, 298.

Дивовъ, И. Г. XIII.

Дибичъ Забалканскій, графъ Иванъ Ивановичъ († 1831), начальникъ главнаго штаба. Въ 1820 году еще баронъ. XXIX, XXXVI, XXXVII, 352.

Дилижанское, полное ключей ущелье. 36.

Дмитріевъ, Ив. Ив., баснописецъ. 34, 381

Дмитрій, Самозванецъ. 41.

Дмитрій св. Ростовскій. 72.

Днѣпръ, рѣка. 79, 80, 108, 202.

Долгорукій, бояринъ. 73.

Донецъ, рѣка. 78.

Донъ, рѣка. 76, 77, 78.
Дорогожичъ, мѣсто. 81.
Досиѳей, ростовскій епископъ. 72.
Дубокъ, мѣстечко. 76.
Дудорова гора, близъ Петергофа. 221.
Дулевское озеро. 81.
Дурновъ. 222.
Дурнова, см. Грибоѣдова, Марья Сергѣевна.
Душетъ. XLIV, 66.
Дюрова, Любовь Іосифовна (впослѣдствіи жена П. А. Каратыгина) (1804—1828), ученица князя Шаховскаго, драматическая актриса, замѣчательная и по таланту, и по задушевной прелести и граціи. 190.

Е.

Евгеній Савойскій, полководецъ. 158, 363.
Екатерина II, императрица. 70, 99.
Екатерингофскій проспектъ. 91.
Екатерингофъ, мѣстность въ Спб. 90. 185.
Екатеринградская станица. 175, 213.
Екатерининскій каналъ. 157.
Екатерининское, село. 223.
Елагинъ, русскій историкъ XVIII вѣка. 83.
Елизавета Петровна, императрица. 171.
Елизаветполь, городъ. XXXVI, 224, 248.
Енаколоповъ, переводчикъ. 70.
Ерзанцы, народъ. 76.
Ежова, Екатерина Ивановна, подруга жизни князя Шаховскаго, много вредившая ему въ общественномъ мнѣніи, Ксантиппа, хотя и не особенно злая по личнымъ отношеніямъ. Какъ актриса, Ежова отличалась въ роляхъ «бой-бабы», сварливой, болтливой старухи. Для ея бенефиса кн. Шаховской обязательно ставилъ новую пьесу. 48, 172, 194.
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ (1777—1861), замѣчательный полководецъ и мыслитель, оставившій записки, неоднократно изданныя. Участникъ войны 1812 года, правитель Грузіи и посланникъ въ Персію въ 1817 г., затѣмъ главнокомандующій на Кавказѣ, онъ отрѣшенъ отъ должности въ январѣ 1827 года и затѣмъ жилъ въ Москвѣ безучастнымъ зрителемъ всего царствованія императора Николая I-го. XI, XII, XIII, XIV, XV, XVII, XV, XXVII, XXVIII, XXIX, XXXV, XXXVI, XXXVIII. 27, 29 30, 31, 41, 43, 63, 68, 116, 166, 171, 176, 178, 203, 204, 209, 210, 211, 213, 214, 215, 221, 225, 236, 240, 241, 242, 248, 250, 380.
Ермоловъ, Петръ Николаевичъ (1787—1844), двоюродный братъ знаменитаго А. П. Ермолова, генералъ-маіоръ. XV, 223.
Ефремовъ, П. А. издатель. VII.

Ж.

Жademль, городъ? 76.
Жадене, городище. 76.
Жандръ, Андрей Андреевичъ. 12-го января 1820 г. дана переведенная имъ комедія «Любовь и разсудокъ». Написалъ критическія статьи о дебютахъ Каратыгина. 7-го ноября 1822 г. участвовалъ въ прощальномъ обѣдѣ высылаемому изъ Спб. П. А Катенину (Каратыгинъ, Записки, 94). 3-го декабря 1823 г. представлена комедія «Морской разбойникъ» изъ романа Вальтеръ-Скота. 1-го сентября 1824 г. представленіе переведенной имъ съ французскаго вмѣстѣ съ Шаховскимъ оперы «Волшебная лампадка», данной вмѣстѣ съ водевилемъ А. С. Г. и Вяземскаго «Кто братъ? кто сестра?» Къ 20-же годамъ относится и его горячая полемика въ «Сынѣ Отечества» съ А. А. Бестужевымъ (Марлинскимъ) по вопросу о талантѣ Каратыгина. Въ 1825 г. вечеромъ 14-го декабря онъ спряталъ у себя въ шкафу князя А. П. Одоевскаго, арестованъ на гауптвахтѣ и лично объяснившись съ императоромъ Николаемъ I былъ выпущенъ (Записки Каратыгина, 146) Жандръ умеръ 84 лѣтъ, 19-го января 1873 г. Въ семействѣ его, кромѣ драгоцѣннаго списка «Горя отъ ума», сохранился доселѣ письменный небольшой столъ А. С. Грибоѣдова и два письма, впервые появляющіяся въ нашемъ изданіи. IX, X, XXVI. XXVII, XXVIII, XXXII, XLI, XLII, XLIV, 24, 161, 162, 165, 167, 169, 170, 172, 175, 177, 184, 185, 186, 189, 190, 192, 195, 197, 198, 199, 223, 226, 229, 256, 257, 267, 350, 370.
Жоминьи, Жомини. 190, 194.

Жуковскій, Вас. Андр., поэтъ. 19. 13, 17, 19, 36, 41, 338, 350, 353, 367, 370.
Жуковскій, капитанъ. XXXI, 215, 216, 217. 219.

З.

Завадовскій, гр. Александръ Петровичъ X. XX.
Завалишинъ, Дм. Иринархъ. Воспоминанія его о А. С. Г. декабристъ, XXIII, XXIX. XXX. XXXI. XXXII. XXXIII. 360. 261. 381.
Завилейскій. ст. совѣтникъ. съ 1827 г. грузинскій гражданскій губернаторъ. О его работахъ по изслѣдованію торговли (см. Акты Кавк. Арх. Ком., VI, 2, стр. 154).—135.
Загоскинъ. Михаилъ Николаевичъ (1789—1852), извѣстный романистъ, началъ свое творчество на драматическомъ поприщѣ. Написалъ комедію Урокъ волокитамъ» (предст. 1815 г., дана 4 раза), «Проказникъ» (предст. 15-го декабря 1815 г., дана 2 раза), «Богатоновъ» или провинціалъ въ столицѣ (предст. 27-го іюня 1817 г. съ большимъ успѣхомъ). «Добрый малый» (предст. 23-го іюля 1820 г. съ большимъ успѣхомъ). Участвуя въ «Сѣверномъ наблюдателѣ» въ 1817 г., онъ помѣщалъ въ немъ очень рѣзкія съ личными нападками (личности для насъ утеряны) статьи, подписанныя или буквами М. З., или псевдонимами: Антонъ Прямосудовъ, обитатель Лиговскаго канала, Ювеналъ Беневольскій. Таковы его: Полезные совѣты, Знатоки или исторія одного дня, Добрый малый и проч. Кромѣ того, онъ писалъ еженедѣльные отзывы о репертуарѣ, причемъ главнымъ врагомъ его былъ Ювеналъ Прямосудовъ, котораго онъ, напримѣръ, жестоко отдѣлалъ за разборъ Богатонова въ № 16 «Сѣвер. наблюд.» 1817 г. X, 160, 161, 363, 364.
Замысловскій, Егоръ Егоровичъ профессоръ Спб. университета. 359.
Занга, рѣка. 38, 114, 118, 127, 354.
Занганъ, Зенганъ, городъ. 49, 50, 354.
Зангезоръ, селеніе. 128.
Занцатъ. 185.
Захарій, (слуга?). 334.
Звенигородъ, городъ. 81.
Зензелей, городъ. 261.
Змѣиная гора, близъ Нахичевани. 116.
Золоча. см. Солоча.
Зотовъ, Никита, дьякъ. 72.
Зубкова. 222.
Зуевъ, академикъ, путешественникъ XVIII вѣка. 79. 81. 358
Зуя. 95.
Зыбина. 222.

И.

Ивановская гавань. 91.
Ивановскій, А. А., слѣдователь по дѣлу декабристовъ. XXXII, XXXIV. 217. 381.
Ивановъ, чиновникъ посольства. членъ миссіи въ Персію князя Меньшикова въ 1826 году. XLI, XLVII. 303, 304, 309. 310.
Игурлеханъ. 112.
Ижоры, село и лагерь предъ Спб.
Измайловъ, генералъ. 353, 31.
Изюмъ, городъ. 78.
Изяславъ II. князь. 80.
Иксіонъ, царь. 178, 357.
Иловайскій Д. И., русскій историкъ 359.
Имеретія, область. XXVII. 26, 147, 203.
Ингулъ, рѣка. 79.
Инджа. 37.
Инкерманъ, гора и монастырь близъ Севастополя. 101, 102.
Ираклій, царь. 68.
Иранъ, страна, древняя Персія. 170.
Иры-Оссы, народъ. 82.
Исаакіевскій мостъ. 90.
Исмиль-ага. 116.
Испаганъ, городъ Персіи. 303, 311, 312.
Исти-су, рѣка. 331, 332.
Истомина. Авдотья Ильинишна († 1848), извѣстная танцовщица, воспѣтая Пушкинымъ въ Онѣгинѣ, ученица Дидло, дебютировала 30 Августа 1815 года. Средняго роста, красивая брюнетка, стройная, съ черными огненными глазами, прикрытыми длинными рѣсницами, граціозная, съ изумительной элевацією, она конечно не нуждалась въ поклонникахъ, изъ коихъ Шереметевъ заплатилъ за это жизнью. Впослѣдствіи она вышла замужъ за актера Экунина. IX, 158.
Италія, страна. 225.

I.

Іаверъ, майоръ персидской арміи; ихъ два въ батальонѣ. 116.
Іаскулъ, родъ церемоніймейстера. 42.
Іездъ. 311, 312.
Іерусалимъ, городъ. 26.
Іоакимъ, патріархъ. 73.
Іоаннъ Алексѣевичъ царь, братъ Петра I. 73.
Іонъ, Богданъ Ивановичъ, воспитатель Грибоѣдова, докторъ правъ, знатокъ классиковъ. Въ числѣ подписчиковъ «Мнемозины» въ 1824 году. Былъ живъ еще въ концѣ 50-хъ годовъ. Не знаемъ, онъ или другой Іонъ былъ директоромъ нѣмецкой труппы въ Москвѣ. Ср. хронологическую канву подъ 1826 г. VII, VIII, XXIX. 172.
Іордена, атласъ. 255.
Іосафатова долина, близъ Чуфутъ-Кале. 105.

К.

Кабарда, область. 27, 210, 211.
Кабардинскій редутъ. 63.
Кабардинцы, племя. 214.
Каверинъ, Павелъ Петровичъ, студентъ Гетингенскаго университета, лейбъ-гусарскій офицеръ, пріятель Пушкина, упомянутый и въ Онѣгинѣ, какъ собутыльникъ послѣдняго въ ресторанѣ Talon. 160. 223.
Кавказъ, область. 24, 31, 82, 137, 139, 145, 149, 150, 151, 167, 170, 203, 209, 237. 241.
Каджары, кочующее племя Мазандерана, Мерва и Ганджи; происходятъ изъ племени Джеларъ; изъ одной отрасли ихъ (Юхарибашъ) происходитъ царствующая въ Персіи династія. Буквально каджаръ значитъ старецъ, евнухъ. 42, 50, 54.
Кадикой (Кадыкіой), деревня въ Крыму. 99, 100.
Казанчи. XLV. 266. 284.
Казань, городъ. VIII.
Казбекъ, гора. 31, 38. 65.
Казбекъ, селеніе. XLIV, 65.
Казбинъ, городъ. XII, XLVII, 50, 53, 70, 171, 332, 503.
Казембекъ, профессоръ, XXVI.
Казы (казій), духовное лицо, судья по гражданскимъ и духовнымъ дѣламъ, званіе избирательное. 287.
Кайдацкій порогъ. 80.
Каймакамъ, правитель дѣлъ наслѣдника престола, приставъ. 45, 48, 62.
Каймакъ, запеченныя пѣнки сливокъ, родъ варенца. 94.
Калайдовичъ, К. Ѳ., ученый. 183.
Каланчикъ. 79.
Калачевскій, Ник. Федоровичъ, кавказецъ, участвовавшій въ кавказской войнѣ подъ начальствомъ ки. Мадатова, гр. Паскевича и барона Розена. Въ концѣ службы былъ эриванскимъ уѣзднымъ начальникомъ, а съ 1828 по 1830—комендантомъ пограничной съ Персіей Карабахской области. Ему К. К. Краббе, у котораго часто бывалъ А. С. Г., приходился зятемъ. XLVII, 315.
Кале, центръ Тифлиса. 117.
Кальваръ, см. Халваръ.
Кальянъ, особый курительный приборъ, въ коемъ табачный дымъ проходитъ чрезъ воду. 40, 46, 47.
Камардинъ. 326.
Каменный мостъ. 79.
Кампіони, скульпторъ. XLVIII.
Канаматъ, имя. 212.
Капелу, замокъ. 126.
Капичъ, городъ. 81.
Карабабы. 235.
Карабагъ. XXXVII, 151.
Карабахскія горы. 115.
Карабахцы. 71, 112.
Карабахъ, 230, 232, 248, 279.
Карабурунь, горная цѣпь. 123, 126.
Каравансарай, постоялый дворъ. 334.
Карагатъ. 106.
Карадагъ, гора. 95, 128.
Каразіадинъ. 235, 249.
Кара-Илазъ, рѣчка. 104, 105.
Кара-кала, село. 120, 121.
Карамзинъ, Н. М., знаменитый историкъ и сентиментальный писатель (1766—1826), непріятель А. С. Г., который имѣлъ, помнится, литературное столкновеніе съ нимъ по поводу Исторіи Государства Россійскаго, изъ-за чего А. С. Г. даже приписывали одну изъ эпиграммъ Пушкина. 41.
Карань, см. Коранъ.
Карапапахцы, племя монгольскаго происхожденія, мусульмане, суннитскаго исповѣданія. 111, 113, 114, 115.

Карасу, рѣчка. 119.
Карасубазаръ, городъ. 95.
Каратубань, Горетубань, предмѣстье Тифлиса. 116. 361.
Каратыгина, А. М., см. Колосова.
Каратыгинъ, Василій Андреевичъ (1802—1853), знаменитый трагическій артистъ, ученикъ и другъ П. А. Катенина. XVIII. XVIII. XIX. XXXIV. 177. 186. 187. 190. 192. 198. 199.
Каратыгинъ, Петръ Андреевичъ (1805—1879), водевилистъ и актеръ, пріятель А. С. Г. XVIII. XIX. XX. XXXVIII. XL. 377. 378.
Караханбеглю, городъ. 284
Карачевъ, городъ. 81. 82; его князья 81.
Карибадъ, городъ. 243.
Карловка, см. Комара.
Карлово, имѣніе. 254.
Карсъ, крѣпость. 110. 125. 126. 127. 128. 259. 260. 262. 266. 268.
Каспійское море. 209.
Каспля узень, рѣка. 106. 204.
Касръ каджаръ. 171.
Кастелло, купецъ, прибылъ въ Тифлисъ въ 1825—26 гг. Въ 1826 г. получилъ привилегію на разработку шелка, получалъ субсидіи отъ правительства, образовалъ компанію, но, благодаря своей необдуманности, все потерялъ и скончался 16 ноября 1828 (Акты Кавк. Комм., VI, 2, стр. 5). 231. 232.
Кастель. гора въ Крыму. 94. 95. 96.
Катенинъ (или Котенинъ). Павелъ Александровичъ (1792—1853). Въ 1811 г. перевелъ для бенефиса К. С. Семеновой трагедію Расина «Аріадна». Будучи въ Парижѣ въ 1814 г., онъ сошелся съ кружкомъ Тальмы, Марсъ и др. Въ 1816 г. штабсъ-капитанъ, въ 1818 капитанъ, въ 1820 — полковникъ. 29 апрѣля 1821 шли его «Сплетни» (подражаніе комедіи «Le méchant» *Gresset*). 7 ноября 1822 за шиканье актрисѣ К. С. Семеновой, фавориткѣ Милорадовича, поведеніе которой было дѣйствительно довольно нахальное, онъ былъ сосланъ къ себѣ въ деревню, въ Кологривскій уѣздъ Костромской губерніи, гдѣ пробылъ до августа 1825 г. (Записки П. А. Каратыгина, 89—94; Араповъ, 328). Вновь вступилъ на службу въ 1833 г. Всю жизнь онъ былъ учителемъ, а потомъ другомъ извѣстнаго артиста В. А. Каратыгина. Катенинъ былъ человѣкъ необыкновеннаго ума и образованія, живая энциклопедія. Сочиненія его изданы въ 1832 г. Обстоятельная статья о немъ Е. В. Пѣтухова въ «Истор. Вѣстникѣ» 1888, авг. X. XII. XIII. XVI. XVIII. XIX. XXIII. XXVIII, XXXVI, 34. 61, 160, 162. 165, 169, 170, 174, 175, 180, 182, 188, 189—195. 196. 218. 337. 349. 368.
Катеръ, помѣсь осла и лошади, лошакъ. 299.
Кафа—Ѳеодосія, городъ. 207, 208.
Кафланку, горы. 171.
Кахетія. область. 69. 140. 178.
Каховскій, казненный декабристъ XXXII.
Кача, рѣка. 104, 105, 106, 204.
Качалинская станица. 77.
Кашауръ, Кайшауръ, гора, долина и станція. 24, 65, 66.
Кашинъ мостъ въ Спб. 89. 90.
Квеши. селеніе. 61.
Квитки. 71. (Голик., I. 36).
Кеай. 296. 298.
Кебабъ, жаркое изъ баранины. 36.
Келемъ-ага. 125.
Кемаль-ханъ. 70.
Кембль. писатель. 374.
Кемпбель. 283.
Кенгерлу. 287.
Кендъ, городъ? 52.
Кербелай. 240, 295, 297.
Кербелайскій шейхъ. 296, 298.
Керимъ-Бекъ-Султанъ. 249.
Керкукъ. 317, 322.
Керманъ. 311, 313.
Керчь, городъ. 203.
Кефалоникъ митрополитъ. 100.
Кизилъ—Кизиль.
Кизилъ-агачъ, рѣка. 19.
Кизилъ-Дагъ. 123.
Кизилъ-Калы. 123.
Кизилъ-Кобе, ущелье. 93, 96; рѣчка. 93.
Кизилъ-Озанъ. 171.
Кизилъ-Тамъ. 96. 97.
Кизилъ-Топа. 123.
Кизилъ-Узенъ. 315.
Кирхофша, гадальщица. 160.
Кишлаки. 112.
Кіевъ, городъ. XXVII, 80, 100. 201. 202. 203. 205. 360.
Клендсъ, англичанинъ. 178.

Клопштокъ, нѣмецкій поэтъ, авторъ Мессіады. 374.

Коби, первая станція отъ Тифлиса къ Казбеку. XLIV, 65.

Кобуловъ, князь Семенъ, состоявшій при персидскомъ посольствѣ въ качествѣ секретаря, убитъ въ Тегеранѣ вмѣстѣ съ А. С. Г. въ 1829 г. 325.

Кодабенде, шахъ. 50, 354.

Коды. XLVI, 61.

Козачковскій, маіоръ. 258.

Козельскіе, князья. 81.

Козловъ—Евпаторія, городъ. 95.

Козская, долина. 207.

Кокошкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ († 1838), драматическій писатель и театралъ. Съ 1818 членъ Спб. театральной конторы по репертуару; съ 1823—31 директоръ московскаго театра. О сочиненіяхъ его см. *Геннади*, Справ. словарь о рус. писателяхъ, II, стр. 150. Забавная характеристика Кокошкина, какъ олицетвореннаго Фамусова—въ Запискахъ П. А. Каратыгина, Спб. 1880, стр. 57. Ср. 166, 169, 365.

Кологривовъ, Андрей Семеновичъ, генералъ отъ кавалеріи († 1825). О дѣятельности его въ отечественную войну 1812 г. разсказано самимъ Грибоѣдовымъ (т. I, стр. 9 - 12). При полученіи имъ ордена св. Владиміра 14-го іюня 1814 года, офицеры устроили ему праздникъ, описанный Грибоѣдовымъ (т. I, стр. 1 — 7).— VIII, 1, 10, 11, 12, 158, 167.

Кологривовъ, Алексѣй Ивановичъ. Пріятель гр., М. Ю. Вьельгорскаго, надо думать меломанъ. У него 4-го февраля 1824 былъ большой музыкальный вечеръ, на коемъ отличались его дѣти и пр. («Дамскій Журналъ» 1824, февраль, № 3). 158, 160, 166, 337, 363.

Кологривова, В. И. 169.

Кологривова, Д. А. 201.

Кологривъ, городъ Костр. губ. 199.

Коломна, часть г. Спб. 88, 253.

Колосова, Евгенія Ивановна, замѣчательная пантомимная танцовщица, выступила на сцену въ 1802 г. 177, 186, 191, 365

Колосова, Александра Михайловна (впослѣдствіи Каратыгина), дочь вышеупомянутой актрисы, драматическая актриса. Дебютировала съ большимъ успѣхомъ въ трагедіи Озерова *Эдипъ въ Аѳинахъ* 16-го декабря 1818 г. Въ 1819 подъ руководствомъ Катенина блестяще играла «Эсфирь» Расина, не смотря на прекрасное исполненіе этой роли Е. С. Семеновой. 9-го января 1819, по желанію А. С. Грибоѣдова, играла Эльмиру въ «Молодыхъ супругахъ». По высылкѣ Катенина изъ Спб. переписывалась съ нимъ о театрѣ. Путешествіе артистическое въ Москву (14-го окт. — 6-го дек. 1824 г.). 13-го января 1825 г. уволена отъ службы вслѣдствіе неудовольствія на директора театровъ Майкова. Портретъ ея приложенъ при «Андромахѣ», траг. Расина, пер. гр. Д. И. Хвостова. Біографія А. М. Каратыгиной съ ея портретомъ сост. В. В. В. (В. Строевъ), М. 1845.—XI, XX.

Кольмъ, декабристъ. XXXI.

Кравфортъ, фирма. 306.

Колхида, страна. 191.

Кольбелей, султанъ. 114.

Кольвинъ, фирма. 306.

Комара или Карловка. 99.

Кононъ, греческій полководецъ. 47.

Константинополь, столица Турціи. 25, 28, 61, 82, 296, 297.

Константинъ Порфирородный, византійскій писатель. 78.

Корань, Карань, деревня. 100, 103.

Корбекъ, деревня. 94, 96.

Коринвъ, городъ. 191.

Кормикъ, врачъ. 270.

Корсаковъ, П. А., ред. Сѣвернаго Наблюдателя, писатель. 359.

Корсунь—Херсонесъ, городъ. 102, 103, 104.

Корфу, островъ. 297, 298.

Кострома, городъ. 67, 169, 190, 198.

Коурме. 98.

Коцебу. 179, 210, 261.

Краббе, Николай Карловичъ, тифлисскій комендантъ, потомъ начальникъ мусульманскихъ провинцій, зять И. Ф. Калачевскаго. 224, 225, 316.

Краббе, генеральша. 178.

Красный мостъ, см. Сенаккюрто.

Красовскій, Аѳанасій Ивановичъ, генералъ отъ инфантеріи († 1813) XXXVI. XXXVII, XXXVIII, 114, 115, 118, 125, 287.

Крестовая, гора. 65.

Крестовскій, островъ въ Спб. 111.
Кривцово, село. 257.
Кріуметопонъ, древній городъ. 100.
Крылатескъ, городъ. 76.
Крыловъ, И. А., извѣстный баснописецъ (1768 — 1844), XXVI, XXXIX, 186, 219, 363.
Крымъ, область. XXVII, 73, 79, 93, 100, 203, 208, 209, 297, 299, 360, 376.
Ктенусъ, заливъ. 101, 102.
Кубань, рѣка. 82, 259.
Кузнутъ. 284.
Кузьминъ, чиновникъ. 262.
Куки, селеніе. 117.
Кукунеисъ, Кикинеисъ, селеніе въ Крыму. 98.
Кулатескъ, д. б. Кумтескъ. 76.
Кульпъ, село. 121, 123.
Кумбалеевка. 63.
Кумычка, крѣпость. 68, 357.
Кунтана. 284.
Куперъ, Фенимуръ, извѣстный американскій романистъ (1789—1851). 278.
Кура, рѣка. 33, 60, 117.
Кургановъ. 114.
Курдистанъ, область Персіи. 55.
Курдъ-атли, гора. 126.
Куртинцы, племя. 120, 121, 129.
Куруръ — 500,000 томаповъ (1½—2½ милліона рубл.). 274, 282, 290, 293, 300, 303, 313, 317, 319, 322, 323, 326, 331.
Кутали, племя. 113.
Куткашинская долина. 99.
Кучукъ-кой. 98.
Кучукъ-Ламбатъ, мѣстечко Крыма. 96.
Кушелевъ, садъ въ Спб. 98.
Кюроглы, горный хребетъ. 122.
Кюррикель (анг. curricle), родъ кабріолета. 40.
Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ (1797—1846), поэтъ, декабристъ, другъ Пушкина, А. И. и В. Ѳ. Одоевскихъ и Грибоѣдова, кончивъ курсъ въ лицеѣ въ 1817 г., служилъ до 1820 г. въ иностранной коллегіи, путешествовалъ за границу, читалъ лекціи о славянской литературѣ въ Athenée Royal, и по возвращеніи изъ-за границы, благодаря рекомендаціи А. И. Тургенева и гр. К. В. Нессельроде, получилъ мѣсто при Ермоловѣ, который прозвалъ В. К.—хлѣбопекаремъ. Прибывъ въ Тифлисъ въ Декабрѣ 1821 г., вслѣдствіе ссоры съ однимъ изъ приближенныхъ Ермолова, коему далъ пощечину, оставилъ мѣсто въ маѣ 1822 г. и прожилъ въ имѣніи сестры своей Юстины Карловны Глинки (1786—1871) селѣ Закупѣ (Смоленск. губ., Духовщ. уѣзда), почти весь 1823 г. въ большой бѣдности. Въ Тифлисѣ онъ близко сошелся съ А. С. Грибоѣдовымъ, имѣвшимъ на него большое вліяніе и между прочимъ указавшимъ ему на красоты Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта *). Съ 27-го Іюля 1823 г. Кюхельбекеръ поселился въ Москвѣ, гдѣ давалъ уроки русской словесности въ университетскомъ пансіонѣ и издавалъ вмѣстѣ съ княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ сборникъ Мнемозина. Съ Октября 1825 г. В. К. жилъ въ Спб. въ одной квартирѣ съ поэтомъ кн. А. И. Одоевскимъ, участвовалъ въ бунтѣ 14-го Декабря 1825 г., былъ арестованъ въ Варшавѣ 19-го Января 1826 года, присужденъ сначала къ смертной казни, затѣмъ къ заключенію въ крѣпость на 15 лѣтъ. Въ Декабрѣ 1835 г. заключеніе замѣнено ссылкой въ Сибирь, и 11 августа 1846 Кюхельбекеръ скончался слѣпой отъ чахотки въ Тобольскѣ. Біографія его въ «Русской Старинѣ» 1875, кн. VI, стр. 333 — 378. Стихотворенія его (очень немного) изданы въ Шо-дефонъ Бутурлинымъ. Грибоѣдову онъ написалъ цѣлое посланіе и о немъ же упоминаетъ въ своемъ стихотвореніи: «Три тѣни». XVI, XVIII, XXVII, XXVIII, 176, 177, 180, 181, 182, 201, 203, 210, 378, 380.

Л.

Лагарпъ, авторъ Lycée — длинной теоріи литературы 372.
Лазаревъ, полковникъ. 131.
Лакотцы, село. 164.
Лалаверъ, см. Мѣдноза водская гора.
Ламартинъ, франц. поэтъ 372, 373.
Ламехъ, праотецъ. 36.

*) По запискамъ Греча, Спб. 1886, стр. 384, знакомство А. С. Г. съ Кюхельбекеромъ произошло у Греча. Забавно, что А. С. Г. сначала принялъ Кюхельбекера за сумасшедшаго.

Ланкастеръ, педагогъ. 172.
Ланкеранъ, Ленкоранъ городъ. 170.
Ланской, министръ. 185.
Ланговъ хуторъ. 106.
Лапландія, область. 111.
Лареда, Лоредо, ресторатеръ. XXXI 160, 363.
Ларсъ, XLIV.
Лебедевъ, чиновникъ 262.
Лезгины, народъ. 241.
Лейпцигъ, городъ. 138.
Лекинъ-чай. 332.
Ливенъ, кн. 283.
Лигурійцы, племя. 94.
Линь (De-Ligne), принцъ, писатель. 158. 159. 363.
Лисаневичъ, генералъ-маіоръ, убитъ 7-го декабря 1825. 214.
Литейная улица въ Спб. 90.
Лобановъ, Михаилъ Евстафьевичъ членъ россійской академіи (1787—1846), перевелъ въ 1815—«Ифигенію въ Авлидѣ» и въ 1823—«Федру» Расина, пріятель Гнѣдича. 192, 198, 370.
Ломоносовъ, М. В., знаменитый писатель. 15, 24.
Лонгиновъ, М. Н. библіографъ VII, XIII, XVIII.
Лондонъ, городъ 329.
Лоница, мѣстность. 80.
Лоредо, см. Лареда.
Лори, развалины. нѣкогда столица Арменіи 111. 112. 114.
Лоханскій порогъ, 80.
Лугатъ персидскій. 172.
Луканъ, римскій поэтъ 373.
Лукинскій. 316.
Луристанъ. 311, 313.
Лыковъ дворъ. 73.
Любаръ, имѣніе Муравьевыхъ? 203.
Любимовъ, декабристъ XXXI, XXXII.
Люценъ, городъ 329.

М.

Магалъ, деревня 134.
Магметъ. см. Мегметъ.
Магницкій, М. Л. попечитель казанскаго округа, гонитель просвѣщенія 382.
Мадатовъ, князь. (1782—1828) генералъ-маіоръ, близкій къ А. П. Ермолову, и непріятный гр. И. Ѳ. Паскевичу, прекрасный полководецъ, смиритель акушинцевъ, герой побѣды подъ Шамхоромъ въ 1826 г., главный участникъ Елизаветпольскаго сраженія. XII, XXXVI, 31, 184.
Мазаровичъ, Іосифъ, братъ рус. повѣшеннаго въ Персіи. 48.
Мазаровичъ, Семенъ Ивановичъ. полякъ родомъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ съ Персіею, выдвинутый, какъ думаютъ, гр. Чарторыжскимъ. IX, XI. XII, XIII, XIV, 36, 39, 41, 43, 56, 59, 163, 175, 209, 210, 222, 234, 236. 241.
Майданъ, мейданъ — площадь, базаръ, ярмарка, рудникъ. 50, 58.
Майеръ, ученый. 221.
Майковъ, Леон. Ник. VIII. 362.
Макдональдъ, англійскій резидентъ въ Персіи съ 1826 г. 282, 289, 293, 301, 306, 318, 320, 321, 322, 324, 325, 327. 328, 329, 333.
Макинцевъ, Самсонъ. бѣглый русскій солдатъ, дослужившійся въ Персіи до офицерскихъ чиновъ.(О немъ см. «Рус. Стар.» 1876, т. XV, стр. 770—804). 59, 316, 356.
Макниль, серъ Джонъ, англійскій резидентъ въ Персіи. Біографія его въ «Рус. Арх.» 1874, I, 884—898. Упоминается на стр. 273, 275, 303, 321, 325.
Малиновскій. 257.
Малка, рѣка XLIV, 209, 213.
Malmaison, его галерея. 330.
Малый-Караклизъ. 125, 126.
Малькольмъ, историкъ Персіи (авторъ History of Persia, London 1815, 2 vlms). 43, 318, 322.
Мальмбергъ, докторъ XLVI.
Мальцевъ. С. И. секретарь посольства, уцѣлѣвшій отъ рѣзни 1829 г. въ Тегеранѣ. XLI, XLIII, XLIV, XLV, XLVIII, 263, 268, 269, 276.
Маманъ-ханъ. 60.
Мамишъ-мирза. 62.
Манандскій ханъ. 286.
Марага. 290, 293.
Марандъ, городъ. XII, 59, 60, 62, 289.
Маржеретъ, писатель о Россіи, сподвижникъ Дмитрія самозванца. 41.
Мариво, французскій комическій писатель. 187, 191, 369.
Маріуполь, городъ. 97.
Масудъ-Мирза, статсъ-секретарь и главный переводчикъ Аббасъ-Мирзы. 273. 275. 288. 292. 332.
Матиловы тони въ Спб. 91.

Махметъ, см. Мехметъ.
Махмудъ, паша. 311. 313, 317, 322.
Машади, баньщикъ XVI.
Маштары, село. 121, 126.
Маѳусаилъ, праотецъ. 36.
Мегекъ-ага. 123.
Мегметъ-ага. 115.
Мегметъ-бей или бекъ, житель Эривани. 39. 40, 41, 46.
Мегметъ, (Магметъ, Маметъ) - Еминъ, ханъ. 127, 282.
Мегметъ (Мегмедъ)-Али-Мирза, первый сынъ Фетхъ-Али-шаха. 55.
Медвѣдева, танцовщица. 166.
Медвѣдица, рѣка. 77.
Медея, трагедія. 191.
Медина, городъ.
Мезецкъ, Мезеческъ, Мещовскъ. 82.
Мекка, городъ. 212.
Мекти, см. Мехти.
Меньшиковъ, генералъ-маіоръ, посланный въ Персію въ Іюлѣ 1826 года, миссія котораго кончилась его арестомъ и вторженіемъ персіянъ въ русскія владѣнія, что и вызвало персидскую войну 1826—28 г. (См. «Сѣвер. Пчелу» 1826, № 210.) 236, 238, 241. 314.
Мердвень. 99.
Мерликово, село. 82.
Мерлини, генералъ-маіоръ. 313, 327.
Мерутъ, духъ. 177.
Местафъ, деревня. 123.
Мехмедъ-Гассанъ-Ханъ-Афшаръ. 235.
Мехмедъ-Гуссейнъ-Ханъ. 241, 244, 249.
Мехмедъ (Мехметъ) - Канумъ-Мирза Урмійскій. 246.
Мехмедъ (Махмедъ)-Таги. 311, 313.
Мехти-Кули-ханъ. 113, 116, 218.
Мечельскій редутъ. XXXV.
Мешедъ, городъ. 282.
Мещеры, народъ. 75.
Миклашевичева (Миклашевичъ), Варвара Семеновна *) (1768—1846 г.), урожденная Смагина, писательница. Князь И. М. Долгорукій пишетъ о ней: «В.С. М. жена магистратскаго прокурора въ Пензѣ, съ которой я будучи тамъ въ службѣ свелъ пріятное знакомство. Она была барыня молодая, умная, достойная и благородная, но увлекалась часто романтическими восторгами и отъ того много дурачествъ въ свой вѣкъ надѣлала; она была не хороша; я ее видалъ и послѣ въ Спб. и Москвѣ и въ разныхъ положеніяхъ. Несчастна, она имѣла одного сына, возростила его, лишилась его, не могла жить для мужа, которой ея не стоилъ и потеряла совершенно разсудокъ... (Кладбище моего сердца, М. 1879, стр. 105). Въ дѣтствѣ Варвара Семеновна была спрятана въ лѣсу кормилицей отъ Пугачева, затѣмъ вышла замужъ за Антона Осиповича Миклашевичева. А. А. Жандръ бывалъ у нихъ въ домѣ и сошелся съ В. С. Мужъ сказалъ А. А.: «Я видѣлъ ваши благородныя правила, я знаю, что вы не оставите жены моей». Въ Спб. они впослѣдствіи обвѣнчались. Еще раньше познакомились съ А. С. Грибоѣдовымъ и А. И. Одоевскимъ. Изъ театра послѣдніе почти всегда ѣздили къ Миклашевичевой и А. С. Г. обыкновенно говорилъ Одоевскому: Ну, Александръ, развязывай мѣшокъ, разсказывай! И тотъ всегда разсказывалъ что нибудь забавное. Въ годъ бунта декабристовъ, въ именины В. С-ны, А. И. Одоевскій пришелъ съ дежурства въ полной формѣ съ бочонкомъ Астраханскаго винограда. В. С. вскрикнула. — «Что вы»? — Вы мнѣ показались въ бѣломъ арестантскомъ балахонѣ. Тотъ поблѣднѣлъ.—Что съ вами?—«Ничего».—Въ день бунта, вечеромъ, кн. А. И. Одоевскій пришелъ къ нимъ проститься. «Хочу застрѣлиться». Миклашевичева сказала А.А. Жандру: «Андрей Андреевичъ, я васъ люблю, но выдайте ему штатское платье, а вотъ вамъ, князь, деньги. Уѣзжайте за границу.» А. И. Одоевскій обѣщалъ сдѣлать это. Въ этотъ моментъ являются жандармы. Не теряя духа, Варвара Семеновна спрятала князя въ шкапу за платьемъ, и его не нашли. Одоевскій отправился въ штатскомъ, по Нетергофской дорогѣ и зашелъ въ людскую избу дяди своего Мордвинова. Люди пришли къ послѣднему, объявили о приходѣ племянника, и тотъ выдалъ его полиціи. «Чье на немъ платье?» спросилъ Государь. «А. А. Жандра!» И вотъ ночью больной Жандръ былъ взятъ. В. С.

*) Статья эта главнымъ образомъ составлена по разсказамъ госпожи Жандръ, жены А. А. Жандра.

уговаривала его остаться. Но тотъ отвѣчалъ: Я долженъ ѣхать, а то скажутъ: вы притворяетесь. Государь увидѣлъ Жандра и спросилъ: «ты за что»?—Я далъ платье кн. А. И. Одоевскому, чтобъ спасти его!—«Ты поступилъ, какъ честный человѣкъ я самъ то же бы сдѣлалъ. Впрочемъ тебѣ это послужитъ урокомъ». А. А. Жандръ уже 70 лѣтъ собирался писать мемуары о 14 Декабря, написалъ, но, прочтя все написанное, сжегъ въ каминѣ. Варвара Семеновна, кромѣ перевода пьесы Мариво «Завѣщаніе» (январь 1824) и «Спальня» (октябрь 1824), извѣстна своимъ романомъ Село Михайловское или помѣщикъ XVII вѣка (изданъ г-жею Жандръ, въ 1864 г., въ 4 ч., подъ редакціею Н. И. Греча), чрезвычайно любопытнымъ по обрисовкѣ быта дворянскихъ и крестьянскихъ отношеній въ концѣ XVIII вѣка. Романъ этотъ, напечатанный отрывками еще въ 1830 годахъ («Сынъ Отеч.» XIX и XX, «Библіотека для чтенія», XLIII и XLIV), описываетъ дѣйствительныя лица помѣщиковъ Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерній, какъ это подтверждаетъ и князь П. А. Вяземскій. Пушкинъ (ср. Соч. 1887, V, стр. 345), получивъ 1 часть отъ Жандра, рѣшилъ написать эпиграфы: «Гдѣ ему (Жандру) написать, онъ погрязъ въ чернилахъ». Когда Пушкинъ умеръ (1837), запечатали и романъ М—ой. Жуковскій, по распечатаніи кабинета, привезъ рукопись къ В. С., просилъ позволенія прочесть всю повѣсть и крайне ею заинтересовался. Получая по одной части и три раза прочитавши всю повѣсть, Жуковскій совѣтовалъ напечатать и поднести ее Государю Наслѣднику Александру Николаевичу. Варв. Сем. согласилась, сказавъ: «я христіанка и обожаю царскую фамилію». Все дѣло испортилъ цензоръ А. В. Никитенко: «Я читалъ I часть Вашего романа».—Какъ Вы находите?»—«Заключаю, что Вы намекаете на Государя самовластнаго, у васъ желчь закипѣла послѣ 14 декабря».—«Какъ Вы смѣли мнѣ это сказать! Вы ничего не понимаете и я Вамъ продолженія не дамъ.» Романъ былъ очень распространенъ въ рукописи, и его читала вся аристократія. А. В. Никитенко сказалъ: «пока я живъ, не пропущу, слишкомъ задѣты многія духовныя лица.» Другой цензоръ подалъ особое мнѣніе, но все-таки романъ печатать не разрѣшали до 1864 года. Въ предисловіи Н. И. Гречъ даетъ сочувственный отзывъ о В. С., какъ о писательницѣ «необыкновеннаго таланта, высокаго ума, благороднаго сердца и истиннаго благочестія». Грибоѣдовъ успѣлъ передъ послѣднимъ выѣздомъ изъ Спб. прочитать первыя главы романа и именемъ дружбы убѣждалъ В. С. окончить начатое, что и было исполнено еще въ 1836 г. XXVII, XLVII. 167, 176, 198,277, 329.

Миллеръ, Іоганъ, профессоръ музыки. 358.

Миллинцы, племя. 115.

Милорадовичъ, графъ Мих. Андреевичъ Петербургскій генералъ-губернаторъ, владѣлецъ дачи въ Екатерингофѣ. (1771—1825). Характеристика его въ Запискахъ Каратыгина, Спб. 1880 г. XXIII, 90, 185, 194, 329, 379.

Милославскіе, бояре. 73.

Мильтіадъ, аѳинскій полководецъ. 47.

Минаретъ, минаръ, башня, съ которой призываютъ мусульманъ на молитву. 105, 174.

Мингрелія, область. 138, 147.

Минина и Пожарскаго памятникъ. 166.

Миракъ XXXIV.

Мирза—писецъ, секретарь.

Мирза Джанъ. 41, 176.

Мирза-Джафаръ. XXVI.

Мирза Джуфаръ. 266, 278, 279, 284.

Мирза Измаилъ. 235, 244, 245.

Мирза Масудъ, см. Масудъ-Мирза.

Мирза Мехметъ-Кли-Мустафа. 243, 244, 245, 246, 249, 250.

Мирза-Неби. 333.

Мирза-Сале, см. Сале.

Мирза-Татусъ. 134.

Миръ-Гассанъ-ханъ, Талышинскій. 260.

Мискомія. 99.

Михмандаръ. 288, 292.

Мищенко, полковникъ, командиръ Апшеронскаго полка. XXIX.

Міана, городъ. XXXVIII, 49, 55.

Міаначай, рѣка. 49, 55.

Могилевъ, городъ. VIII, 9.

Моздокъ, городъ. XII, 29, 68.
Мокшанцы, народъ. 76.
Мольеръ, знаменитый французскій комическій писатель (1622—1673). 187.
Монтисъ (Moutheith), англійскій маіоръ, состоялъ при назначенномъ въ Персію министрѣ Макдональдѣ. Инженеръ, строитель цитадели Ардебиля изъ жженаго кирпича, вѣроятно авторъ статьи Journal of a Tour through Azerbijan and the shores of the Caspian (Journal of the Royal geografical Society 1833, III). 332, 333.
Монтъ. 96.
Монтрезоръ, полковникъ, изрубленный персіянами послѣ отчаянной защиты въ 1804 году. 112.
Мордва Пургасова, народъ. 76.
Мордвиновъ, Ник. Сем., графъ. 200, 201.
Мордвиновъ садъ. 97.
Мориць Саксонскій, полководецъ. 158, 159. 363.
Моръ, Томасъ, англійскій политическій писатель (1480—1563), авторъ «Утопіи». XII, 53.
Москва, столица Россіи. X, XI, XVII, 62, 72, 76, 140, 164, 165, 167, 168, 179, 185, 197, 202, 203, 206, 255.
Моцартъ, композиторъ. 42.
Мошинскій, пр. декабристъ XXXI.
Мѣднозаводская гора, Лалаверъ, близъ Нахичева. 91, 110.
Мѣщанская улица, въ Спб. 90.
Мясная улица, въ Спб. 91.
Мстиславль, городъ. 76.
Мужтехидъ, муштендъ, муштаидъ—верховный мулла. 240.
Мулла, духовное лицо у мусульманъ. 51. 110. 287.
Murillo, Бартелеми (1628—1682), живописецъ, испанской школы. 330.
Муромъ, городъ. 9, 11, 75.
Муртезъ-кули-ханъ. 70.
Муравьева, М-me, урожденная Ахвердова. 231, 232, 234, 235.
Муравьева, описанія путешествія. 99, 100, 106, 360.
Муравьевы. 203.
Муравьевъ, Н. Н., генералъ-маіоръ, получившій впослѣдствіи прозвище Карскаго, женатый на Софьѣ Ѳедоровнѣ Ахвердовой. XVI, XV, XVI, 116, 203, 227, 228, 229, 233, 383.
Мускоръ (Мисхоръ), мѣстечко Крыма. 98
Мустафа-ага. 116.
Мутафикскій шейхъ. 296, 298.
Мухановъ, Павелъ Александровичъ, изслѣдов. русской исторіи, декабристъ. XXVIII, 185, 198, 220, 358, 360.
Муштеидъ, см. Мужтехидъ.
Мушъ. 295, 298.
Муэдзинъ, глашатай на молитву съ минаретовъ. 8, 9, 174.

Н.

Наврузъ — весеннее равноденствіе, первый день новаго года. 51. 300, 301.
Назаровъ. 60.
Назаръ-Али-ханъ. 286, 287.
Наибъ-Султанъ — титулъ наслѣдника престола. 54, 56, 57, 58, 59.
Нальчихская крѣпость. 211.
Нарва, городъ. VI, 162.
Нарышкинъ. 74.
Нарышкинъ, Кириллъ, бояринъ. 72.
Наталья Кириловна (Нарышкина), царица, мать Петра Великаго. 72.
Наумъ. 178.
Наумовъ. 167, 168, 184, 198.
Наурузъ, см. Наврузъ.
Нахичевань, городъ. XXXVI, XXXII, 44, 62, 115, 237, 239, 243, 245, 248, 283, 284, 285, 286, 288, 292, 300, 303.
Нахичеванцы. 110.
Нева, рѣка. 90, 91, 207.
Невка, рукавъ р. Невы. 223.
Невѣровскій. 285.
Негиистанскія горы. 50, 51, 171.
Неграмъ. 284.
Недвиговская станица. 78.
Нериискъ—городъ. 76.
Нерсесъ, архіепископъ. 240 261.
Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ (1784—1861). Съ 1814—1816 министерствомъ иностранныхъ дѣлъ управлялъ И. А. Вейдемейеръ, а при Государѣ находились при переговорахъ Нессельроде и Каподистріа. Съ 1821—управляющій министерствомъ, а съ 1828 (25-го марта)—вице-канцлеръ. XI, XIII, XIV, XXXVI, XXXVIII, XXXIX, XLI, XLVI, XLVII. 210, 273, 274, 275, 283, 288, 299, 302, 317, 326, 365.
Несторъ. 79.
Неудобная станица. 258.
Нечаевъ. XXVII.
Нижній-Новгородъ—городъ. 76, 164.
Низами—поэтъ (1154—1180). 115.
Никита-бурунъ. 81.

Никитскій садъ, въ Крыму, близъ Ялты. 97.
Никитскій мысъ. 98.
Николаевъ—городъ. 103.
Николай Павловичъ, Императоръ 185, 199.
Нишапуръ, городъ. 311, 312.
Новая Талынь, крѣпость. 123, 124.
Новгородъ, городъ. XI, 165.
Новгородъ-Сѣверскъ, городъ. 9, 81, 82.
Новинская площадь. 179.
Новосиль, городъ 81.
Новосильцовъ, А. В. 195.
Ньюкеръ, нукеръ, слуга. 59.

О.

Обрѣсковъ. тайный совѣтникъ уполномоченный Россіи въ Туркманчайскомъ договорѣ. XXXVII. 112, 314.
Оболенскъ—городъ. 81.
Общество любителей Российской словесности. 217.
Овечьи воды, рѣка. 81.
Огаревъ, Илья Ивановичъ, умершій въ концѣ 50 годовъ; долгое время былъ архангельскимъ и пермскимъ губернаторомъ. Характеристика его въ дневникѣ А. В. Никитенко («Русская Старина» 1889, VIII) 61, 64, 169.
Огарева, А. П. жена полковника. XLIV. 62.
Одесса, городъ. 297.
Одина-Базаръ. 331, 332.
Одоевскій, Владиміръ Ѳедоровичъ. (1803—1869) писатель и философъ. еще мало оцѣненный доселѣ, не смотря на біографіи его Пятковскаго и Сумцова. XVII, XVIII, XXVII. XL. 182, 185, 188, 202, 205, 206, 208, 256, 368.
Одоевскій, кн. Александръ Ивановичъ. (1803 — 1839) декабристъ и поэтъ, другъ Лермонтова. Стихотворенія его изданы бар. Розеномъ въ 1883 г. XXIII, XLI, 174, 176, 185, 192, 198, 210, 330, 253.
Озеровъ, Владиславъ Александровичъ (1770—1816), напыщенный драматическій писатель, авторъ трагедій: Эдипъ въ Аѳинахъ, Фингалъ, Дмитрій Донской и Поликсена. 73.
Ока, рѣка. 10, 76.
Олеарій. путешественникъ по Россіи въ XVII столѣтіи. Русскій переводъ И. Барсова 1870 года. 41.
Олениныъ. А. П. 363.
Олжичи. 81.
Олизара, участокъ. 97.
Ольвія, городъ. 79.
Ольга Св., княгиня. 82.
Омаръ-ханъ лезгинскій. 61, 356.
Омиръ, мнимый авторъ Иліады, см Гомеръ. 222.
Ораніенбаумъ, городъ. 221.
Орбеліани, кн. Софья Ивановна. 229 234, 235.
Орбеліани, кн. Марья Ивановна, мать жены фельдмаршала, княгини Варятинской. 228.
Оржицкій, штабъ-ротмистръ, декабристъ (государственный преступникъ IX разряда). 61, 209.
Ордынскій. 255.
Оредерюнь, актриса. 191.
Орелъ, рѣка. 80.
Осетины, народъ. 82.
Осетръ, рѣка. 81.
Осовяцкіе, князья. 81.
Осса, рѣка. 82.
Остенъ-Сакенъ, Дмитрій Іероосеевичъ, генералъ-маіоръ, баронъ, въ 1828 годъ областной начальникъ занятаго русскими Адербейджана. 114, 310, 312.
Оттузы. 208.
Офицерская улица въ С.-Петербургѣ. 89. 91.
Офренъ (Hoffrêne), владѣлецъ въ Крыму. 93. 106.

П.

Павловъ (уланъ?), родственникъ, А. П. Ермолова. (см. Рус. Арх. 1888, II, 102). 166, 167, 195, 210.
Палань, гора. 125.
Палласъ, академикъ, ученый путешественникъ XVIII в. 78, 98, 99, 358, 360.
Памва, гора. 112.
Панинъ. 62.
Панкратьевъ, Никита Петровичъ, генералъ-маіоръ, въ 1828 году—командиръ войскъ, расположенныхъ въ ханствѣ Хойскомъ. XXXVII, 281, 300, 310, 312, 313, 320, 324, 327.
Паракаръ, село. 118, 127.
Парголово, селеніе. 107, 109.
Парижъ, столица Франціи. 61, 190.
Парни, французскій антологическій поэтъ. 372, 373.

Пароснѣгъ. 81.
Парфенитъ, (правильно Пароенитъ) [illegible].
Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій (съ 1831 г.) Иванъ Оедоровичъ (1782—1856). Женатъ на Елисаветѣ Алексѣевнѣ Грибоѣдовой († 1856). 11 Августа 1827 г. получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени; 15 Марта 1828 г. получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени; 30 сентября 1828 г. получилъ Андреевскую ленту XXXII, XXXV, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XLI, XLIII, XLV, XLVI, XLVII, 110, 111, 112, 115, 139, 184, 185, 221, 234, 240, 242, 247, 248, 259, 262, 264, 265, 267, 276, 278, 281, 282, 283, 291, 294, 295, 299, 302, 304, 305, 307, 308, 310, 313, 314, 315, 320, 324, 326, 328, 330, 331, 332, 383.
Пашалыкъ, область, управляемая пашою. 298, 320, 324.
Пепись, скала. 35.
Перекопка, рѣка. 77.
Перекопъ, городъ. 78, 95.
Перекопская, станица. 77.
Переяславль, городъ. 80.
Пестель, генералъ-маіоръ. 27.
Петерсъ. 226.
Петрозиліусъ, VII.
Персеполь, городъ. 34, 103.
Персія, страна. 27, 30, 33, 48, 59, 70, 71, 125, 131, 138, 166, 168, 174, 206, 220, 224, 229, 231, 235, 239, 243, 244, 245, 246, 250, 251, 260, 261, 262, 269, 270, 271, 272, 352, 273, 274, 275, 279, 314, 322.
Персіяне. 226, 238, 242, 257, 260, 270, 271, 300, 301.
Перуня рень, бухта. 79.
Петербургъ. XXXVIII, 71, 236, 264, 270, 241, 314, 326.
Петръ Великій, Императоръ 67, 71, 72, 73, 74, 75, 358.
Петровъ. 73.
Петриковъ. 134.
Пименъ, митрополитъ XIV вѣка; путешествіе его въ Царьградъ описано монахомъ Игнатіемъ. Лучшее изданіе сдѣлано Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ Православ. Палест. сборникѣ подъ редакціей Арсеньева. 77, 78.
Писаревъ, А. И. водевилистъ. XVIII, XXVIII, 368.
Питербурхъ, первоначальное [illegible] (XVIII в.) Петербурга. 71.
Плавтъ. латинскій комическій писатель VII.
Плутархъ, греческій писатель I вѣка [illegible] Р. Х. извѣстенъ своими [illegible] великихъ мужей Греціи и Рима. 223.
Погодинъ, М. П., домовладѣлецъ въ С.-Петербургѣ. 88, 253.
Поливановъ. 159, 160.
Поль. 66, 173.
Полевой, Ксенофонтъ Алексѣевичъ, его воспоминанія объ А. С. П. VII, XXXIII, XXXIX—XL, XL, XLI—XLII, XLVI, XLVIII.
Полевой, Николай Алексѣевичъ (1796—1846) знаменитый критикъ и журналистъ. 379.
Поляковъ, маіоръ 1826 г.
Помпеева скала. 230, 232.
Понтъ Эвксинскій—Черное море. 82.
Портеръ, Робертъ, путешественникъ. 48, 354.
Посаканауръ, Пасанауръ, станція. 66, 357.
Потемкинъ, князь. 79.
Похвисневъ. XVI, 255.
Поцѣлуевъ мостъ въ С.-Петербургѣ. 90.
Прибель, врачъ. 269.
Преображенское село. 73, 74.
Прометей, титанъ. 63.
Пряжка, рѣка въ С.-Петербургѣ. 90, 91.
Пуквило, писатель. 188, 369.
Пуффендорфъ, писатель. 67, 357.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ (1799—1837) величайшій русскій поэтъ. XVIII, XXIX, XL, 337, 357.
Пушкинъ, Вас. Львовичъ, дядя А. С. поэтъ. 350.
Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ, братъ А. С. XXVII, 188, 201, 215, 222, 223, 326.
Пшевцы, закавказское племя. 61.
Пшетка. 98.

Р.

Раги-Мидійскія, развалины. 50, 51, 171.
Раевскій. Николай Николаевичъ, участвовалъ при взятіи Аббасъ-Абада (1827 г.) и получилъ чинъ генералъ-маіора. XXXI, XXXII, 112, 114, 116, 233, 234.

Разинъ, Степанъ Тимоѳеичъ, разбойничій атаманъ въ XVII вѣкѣ. 169. 360.
Разрядный архивъ. 81.
Ракамъ. письмо, приказъ принца крови, шахъ-заде. 297, 298.
Раль, Андрей Ѳедоровичъ, на службѣ съ 1806 года, отличался въ войнѣ 1812 года, командиръ 1-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи съ 1826 года (Акт. Кавк. Арх. Ком., VI, 2, стр. 466). —261.
Рамазанъ, мусульманскій постъ. 171, 178.
Рамбавіи, новости. 26.
Расинъ, извѣстный французскій драматургъ (1639—99). 83.
Ратификація, утвержденіе договора. 273, 275.
Ревельотъ, домовладѣлецъ въ С.-Петербургѣ. 99.
Рейнгардъ профессоръ VII.
Рейсъ-эфенди. 297, 298.
Ренненкампфъ, Павелъ Яковлевичъ. Въ 1817 году сопровождалъ А. П. Ермолова въ Персію. Въ 1824 года произведенъ въ полковники гвардейскаго генеральнаго штаба. Въ 1828 году былъ назначенъ графомъ Паскевичемъ для опредѣленія на мѣстѣ границъ между Россіей и Персіей по Туркменчайскому трактату. Со стороны Персіи коммисарами были: Мирза-Манудъ, интендантъ-капитанъ Семино и Мирза-Ахметъ. XLVII 288, 292, 331, 332.
Реньяръ (1647—1709) французскій комическій писатель, авторъ «Игрока», «Разсѣяннаго» и пр. 184, 369.
Решти, фамилія. 70.
Решть, Рящь, главныйго родъ Гиланп. 53. 69. 70, 357.
Ржевуцкій, гр. Ржевусскій, извѣстный польскій романистъ. 203.
Ривароль (1755—1801) французскій писатель и острякъ, членъ Берлинской академіи, роялистъ. 174, 366.
Рига, городъ. 67.
Риза, имамъ, седьмой имамъ отъ Али, зятя магомета, почитаемый святымъ всѣми шіитами; гробница его близъ г. Султаніэ. 53.
Риза-Кули-Ханъ Качанскій. 282.
Риза-Мирза, сынъ шаха. 70.
Родіоновъ, полковникъ. 258, 259.
Робертсонъ, историкъ Карла V. 375.
Родофиникинъ, Константинъ Константиновичъ, дѣйств. статскій совѣтникъ († 1838). Консулъ въ Персіи, затѣмъ директоръ Азіатскаго департамента. Записки его о Сербіи въ запискахъ Граббе («Русск. Архивъ» 1888 г., т. II, стр. 59). XXXIX, XLI, XLIV, XLV, XLVII, 255, 260, 262, 263, 267, 269, 302, 304, 309.
Розановъ. VII.
Романы Михайловичи, князья Брянскіе. 81.
Рославль-Польскій. 76.
Россель (Russel). 234, 235.
«**Россійскій Музеумъ**» журналъ. 169.
Россулъ-ага. 121, 125.
Россы, Русы (Русь). 82.
Ростомъ, Рустемъ, герой. 43. 354.
Ротру, трагикъ. 370.
Рощень. 80.
Рубарь, Рудбарь, городъ Гиланн. 70, 357.
Румянцевъ. 52, 72.
Рыльскъ, городъ. 81.
Рылѣевъ. Кондратій Ѳедоровичъ († 1826). извѣстный поэтъ-декабристъ. Сочиненія его изданы дважды П. А. Ефремовымъ. XXVI, XXVII, 209,
Рязань, городъ. 75, 76.
Рящь, см. Решть.

С.

Саблы, мѣстечко. 94, 95, 106.
Саварамидзевъ, см. Севаримидзевъ
Саварсамидзевъ, см. Севарамидзевъ.
Саганлугъ, Саганлукъ, селеніе близъ Тифлиса. 32, 60.
Садакцы, племя. 115.
Садараки, село. 115.
Садаракцы, племя. 284.
Сакарка, Саркела, рѣка. 77.
Сакалъ-Тушанъ, горный хребетъ. 123.
Сакенъ, генералъ XXVII, 310, 312, 327.
Салалаки, ручей въ Тифлисѣ. 117.
Салварти. 233, 234.
Салгиръ, рѣка въ Крыму. 93, 95, 96, 106, 110.
Сале, Салехъ-мирза, правитель дѣлъ Аббаса-Мирзы, извѣстный по своему уму, образованію и знанію многихъ языковъ, заказывавшій нѣкогда для Персіи оружіе въ Англіи и Франціи, и потому значительно разбогатѣвшій, навлекъ на себя гнѣвъ принца, кото-

рый, желая овладѣть всѣмъ его имуществомъ, вознамѣрился его умертвить. Мирза Сале предупрежденный, бѣжалъ въ Грузію къ Ермолову, который, въ виду требованій Аббасомъ-Мирзой выдачи бѣглеца, спряталъ его въ Астрахань. Потомъ Мирза Сале возвратился въ Персію и сопровождалъ Хозревъ Мирзу въ Спб. (Давыдова, Д. В., сочиненія. М. 1860. т. II, стр. 93). 235, 238, 241, 245, 326.

Салтанъ, Султанъ, гора. 94. 96.

Салтыковъ, генералъ VIII.

Салъ, рѣка. 78.

Сальница, рѣка. 78.

Самара, рѣка. 80.

Самійская долина. 110.

Самойловъ, Александръ Николаевичъ (†1842), флигель-адъютантъ. Онъ, по словамъ М. Н. Лонгинова, славился красотой, силой, талантами и любезностью. 184.

Санбуловъ. 73.

Сарангъ, Сергенгъ, полковникъ въ персидской арміи. 41, 74.

Сарбазъ, персидскій рядовой; войско, учрежденное Аббасъ-Мирзой; буквально удалецъ. 40, 54, 74, 75, 125, 249.

Сардарь (персид.), главнокомандующій, генералъ, правитель края. 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 133, 222, 246, 250, 282, 287.

Сардарь-Абадъ, крѣпость XXXVII 118, 120, 123, 126, 127, 251, 252.

Сардарь Эриванскій. 295, 297, 311, 312.

Саркелъ. 78.

Сарматъ, названіе племени. 223.

Сахтиръ, 330.

Свина, рѣка. 81.

Свиньинъ, Павелъ Петровичъ, журналистъ, издатель «Отечественныхъ Записокъ». XXXIX, 33.

Свѣнскій (у А. С. Г. Свепскій), монастырь. 81.

Святой носъ, мысъ. 95, 99.

Севаримидзевъ. Севарземидзевъ, князь, полковникъ русскихъ войскъ, не выдержавшій натиска персовъ въ 1826 г. въ Миракѣ и отступившій, врагъ сардаря Эриванскаго, по словамъ Н. Н. Муравьева, человѣкъ крайне безтолковый. 236.

Севастополь, городъ въ Крыму. 79, 95, 99, 100, 101, 104.

Севастопольская бухта. 101, 102, 103.

Севиньи, грекъ. 368.

Седеразамъ, седеразем, садр-аазамъ, великій предсѣдатель, первый министръ. 51.

Сеидъ, сеиды, потомки пророка Магомета, отличающіеся чалмой зеленаго цвѣта.

Сеидъ-Абадъ, укрѣпленіе. 110.

Селами-эфенди, мулла. 98.

Семашко, Александръ, докторъ въ Астрахани. 257, 271.

Семела, поэма драматическая. 162.

Семенова, Екатерина Семеновна (1786—1849), извѣстная драматическая актриса съ крупнымъ талантомъ, выступила на сцену въ 1802 году; ученица (въ драмѣ) Н. И. Гнѣдича непріятельница Шаховскаго, на котораго даже жаловалась лично Государю, повелѣвшему ей прямо относиться къ главному директору. Оставила С.-Петербургъ въ 1827 году. Вышла замужъ за шталмейстера кн. Н. А. Гагарина въ маѣ 1828 года. Біографія этой геніальной актрисы, въ Запискахъ П. А. Каратыгина (стр. 107—116). 162, 166, 191, 199, 365.

Семенова, Нимфодора Семеновна, род. въ 1788 году, была еще жива въ 1873 году («Русская Старина», 1873, VII, стр. 267); драматическая актриса-ingenue. Дебютировала 11-го августа 1809 г.

Семенъ (слуга). 221.

Семптеръ-ага. 110.

Сенакюрпи, мостъ. 32, 353.

Сеньковскій. Осипъ Ивановичъ, извѣстный писатель (баронъ Брамбеусъ) и оріенталистъ, профессоръ арабскаго языка въ Спб. университетѣ. XXXVII, XXXVIII, 302.

Сенявинъ, декабристъ, XXXI.

Сержпутовскій, библіографъ. 362.

Сетомль, рѣка. 81.

Серванъ, станція. 110.

Сергѣевъ, купецъ. 107.

Серистори, ученый. 79.

Сефиръ-Ходжа, деревня. 52.

Сидъ, трагедія. 199.

Сигнахи, городъ и уѣздъ въ Кахетіи. 68.

Сильвестръ де Саси, ученый оріенталистъ, спеціалистъ по арабскому языку. 375.

Симеисъ. селеніе въ Крыму. 98.

Симеонъ Полоцкій, писатель XVII в. 17.
Симоничъ, графъ, генералъ-маіоръ, писавшій впечатлѣнія о смерти А. С. П., послѣ коего онъ былъ посланникомъ въ Персіи. 178, 233, 234, 252.
Симферополь, городъ въ Крыму. XXVII. 13, 204.
Синехъ, гора. 122.
Синявская станица. 78.
Сипягинъ, Николай Мартьяновичъ (1785—1828), костромичъ, участникъ войны 1812 г.; женатъ былъ на М. В. Всеволожской, а затѣмъ на Г. С. Кушниковой; тифлисскій военный губернаторъ съ 25-го марта 1827 г., по своемъ назначеніи началъ украшать Тифлисъ; провелъ нѣсколько улицъ, склонялъ грузинъ прикрывать сакли красивыми заборами и пр. Портретъ и біографія его въ «Военной Галлереѣ Зимняго Дворца», томъ III. Кое-что въ Запискахъ С. Н. Глинки («Вѣст. Евр.» 1872 г., IX, 260). XLIII, XLV, XLVI, 235, 264, 265.
Сиротинская станція. 77.
Сіонъ, монастырь и селеніе. 65.
Сиворцовъ, бѣглый солдатъ. 60.
Скуратовъ, Алексѣй. 161.
Скуратовъ, Павелъ Петровичъ; ему посвящена «Андромаха» Катенина. Въ предисловіи К. говоритъ о томъ, что они служили съ С. въ одномъ полку, вмѣстѣ были на войнѣ и что разлучились, благодаря тому, что С. поселился въ деревнѣ. 257.
Сленинъ, П. П., книгопродавецъ-издатель. 219.
Слово о полку Игоревѣ. 83.
Слонимъ, городъ. VIII, 9.
Смитъ, см. Адамъ Смитъ.
Смоленскъ, городъ. 81.
Снакіарева домъ въ Севастополѣ. 100.
Соблы, 204.
Соболевскій, С. А. 379.
Совицкіе, князья. 81.
Соколиный дворъ. 74.
Соколовскій, исправникъ. 68.
Солдай. 207.
Солотчинскій (у А. С. Г. Сорочинскій) монастырь. 75.
Солоча (Золоча), рѣка. 81.
Сомовъ, Орестъ Мих., писатель. XXIII. 379.
Сорбетъ, шербетъ, извѣстное лакомство. 51.
Сосницкій, Ив. Ив., актеръ. XIX.
Софія, царевна, сестра Петра Великаго. 73, 74.
Софіяны, Софіянка. 59, 62.
Софи. Сефи. Сефеви. династія. 33, 381.
Софоклъ, греческій трагикъ. 373.
Сохацкій, профессоръ. VII.
«Сплетни», комедія. 70, 199.
Спѣшневъ, VII.
Ставрополь, городъ. 258.
Старая Талынь, село. 126.
Стефанъ Цминдъ, см. Казбекъ. 38, 354.
Сто-могилы, урочище. 79.
Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ (1781—1827), оберъ-прокуроръ Сената, затѣмъ сенаторъ, театралъ, пріятель Шаховскаго и гр. Милорадовича, съ 1824 г. членъ театральнаго комитета, съ октября 1825 г. завѣдывалъ балетной труппой. Женатъ на дочери гр. Н. С. Мордвинова Вѣрѣ Николаевнѣ. 186. 188. 200.
Страбонъ, географъ I в. 33, 78, 353.
Стратфортъ-Канингъ, англійскій министръ. 297, 298.
Строгановъ, баронъ. XII.
Стриттеръ (Stritter), историкъ; книга его Memoriae populorum. 78, 81, 358.
Струбъ, островъ. 76.
Стрѣльна, дачное мѣсто около Спб. 189. 253.
Стрѣльчій островъ. 79.
Стрѣльчій порогъ. 80.
Стряковъ, мѣсто. 80.
Стурдза, Александр. Скарлатовичъ, писатель. IX, X.
Суворовъ, фельдмаршалъ. 151, 223; князь—XL.
Судакъ. 94, 95.
Судакская долина. 206.
Судагентъ. 112.
Суздаль, городъ. 71, 75.
Сулейманга. 82.
Сулеймапія. 317, 322.
Султанея, развалины мечети XV вѣка. 50, 354.
Султанейская долина. 54, 70, 171.
Сульцера, теорія литературы. 372.
Сунжа, Сунджа рѣка. 27.
Сункуръ-Абидъ, деревня. 52.
Сурмалинъ. 134.
Сутенъ, рѣка. 81.
Сути (Соути) англійскій поэтъ. 374.

Суукъ-су, рѣка въ Крыму, въ Бахчисараѣ. 104.
Суфанъ-кули-Ханъ. 295, 297.
Сухтеленъ, графъ Павелъ Петровичъ, начальникъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, взялъ Ардебиль, участвовалъ при взятіи Эривани. 234.
Сынъ Отечества», журналъ. 276.
Сѣверная Пчела», 223, 276, 305.
Сѣверо-Американскіе штаты. 149
Сѣверный Архивъ», журналъ. 276.
Сюли-ага. 121.

Т.

Табризъ, см. Тавризъ.
Таволшанскій островъ и порогъ на Днѣпрѣ. 79.
Таврида, поэма. 205.
Тавризъ, городъ Персіи, мѣстопребываніе Аббасъ-Мирзы и европейскихъ посольствъ, такъ что въ Тегеранъ послы только ѣздили. XIII, XXXVII, XXXVIII, XLVI, XLVII. 48, 56, 62, 170, 171, 190, 236, 241, 243, 262, 264, 265, 266, 272, 273, 274, 279, 281, 282, 287, 288, 292, 299, 302, 305, 308, 209, 310, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 321, 222, 325, 326, 328, 329, 331, 332, 333, 334.
Таврія, Таврида. 83, 219.
Тавръ, горная цѣпь. 38.
Тагирань, см. Тегеранъ.
Таи (Шеган?), династія. 111, 112.
Талія, Русская, альманахъ. 218.
Талызинъ, сослуживецъ А. С. Г., офицеръ. 210.
Талышинское ханство. 153.
Талышъ. 279, 288, 292.
Таманъ, островъ. 78.
Тамань, полуостровъ. 209.
Танта, прозвище тещи Ѳ. В. Булгарина. 254, 256, 307, 383.
Тангутцы, племя. 221.
Тараканташъ. 206.
Таруса, городъ. 81.
Тассъ. итальянскій поэтъ. 161.
Татаръ-кой, деревня. 106.
Татищевъ, В. Н. (1686—1750), первый русскій историкъ. 80, 81, 82.
Тахтараванъ, посылки, паланкинъ.
Тацитъ, римскій историкъ, 355.
Тверская улица въ Москвѣ. 303.
Тверь, городъ. XXXI. 81.
Тебеде, рѣка, притокъ р. Храма. 111.
Тегеранъ, столица Персіи. XI, XII, XXXVIII, XLVII, XLVIII. 171, 261, 262, 263, 264, 265, 270, 290, 294, 296, 298, 300, 301, 303, 304, 306, 310, 311, 312, 313, 318, 323, 331, 332.
Тезеевъ храмъ. 103.
Тейеранъ, см. Тегеранъ.
Телава, городъ и уѣздъ. 68.
«Телеграфъ Московскій», журналъ Н. А. Полеваго. 218.
Телешова, Екатерина Александровна, извѣстная танцовщица († 50 г.), родственница князя А. А. Шаховскаго, ученица Дидло. XXVI. 194, 199.
Темза, рѣка. 40.
Темирджи, гора въ Крыму. 93, 94, 95, 96.
Тентелева деревня подъ Спб. 17, 19.
Тепе-Керменъ, Тепе-Черкесъ-Никерманъ. 105, 106, 112.
Терекъ, рѣка. XVI. 24, 63, 64, 65, 66, 68.
Теренцій, латинскій комическій писатель. VII.
Тересполь, мѣстечко. 4.
Терклій-градъ. 77.
Терну, деревня. 128.
Тикмедашъ, 332.
Тикнисъ-кали, крѣпость. 126.
Тифлисъ, городъ. XI, XVI, XV, XXXVI, XXXVII, XLIV, XLV, XLVI, XLVIII. 24, 26, 29, 30, 32, 36, 38, 54, 58, 110, 116, 125, 131, 135, 138, 140, 148, 164, 165, 170, 183, 195, 201, 203, 210, 251, 252, 256, 260, 262, 263, 264, 265, 266, 268, 270, 274, 275, 276, 282, 288, 292, 302, 304, 315, 334.
Тмутаракань, городъ. 75.
Товитовъ, сынъ. 37, 354.
Този пѣвецъ XXXI.
Токень, гора. 125.
Толстой, графъ, генералъ 1812 г. 9.
Толстой, посланникъ Петра Великаго, 72.
Толстые, Иванъ и Петръ, бояре. 73.
Томанъ, см. туманъ.
Торговая улица въ Спб. 88.
Торклукъ, селеніе. 78.
Тормасовъ, генералъ. 247.
Тоскана. область Италіи. 225.
Трапезондъ, городъ. 111.
Трахтаравань, см. Тахтараванъ.
Трехъ-островянская станица. 77.
Троицкій монастырь. 73.
Троицкій мостъ въ Спб. 90.
Тросперъ? 278.
Трубежъ, рѣка. 80.

Трубецкой. 184, 185.
Трубчевскъ городъ. 81.
Тубуле. 284.
Тула, городъ. 164, 169, 255, 256.
Туманъ, томанъ, персидская монета въ 3 рубля, во времена А. С. Г.—4 рубля стоимости. 250, 274, 282, 287, 289, 290, 293, 294, 299, 300, 301, 303, 306, 311, 312, 313, 317, 320, 321, 324, 325, 327, 328.
Турки, народъ. 226, 257.
Туркменчай, рѣка. XXXVII, XLI 55, 276, 279, 283, 328, 329.
Турція, страна 261.
Тюркменчай, см. Туркменчай.

У.

Уваровъ С. С., 172, 366.
Углъ, рѣка. 80.
Уджаны, Уждапы Уждалы, равнина. 49, 56, 354, 355.
Уджарлинскій округъ. 332.
Уздень, удалецъ, наѣздникъ, владѣлецъ. 212.
Узень, рѣка. 99, 100, 101.
Узковъ, VII.
Уйгуры, народъ. 221.
Уклонскій, фельдъегерь, XXIX.
Ульфила, епископъ, просвѣтитель готовъ. 102.
Урьянда—Оріанда, мѣстность въ Крыму. 98.
Урюпискъ, Оурюпискъ, Юрюпискъ, городъ. 76.
Успенскій, изслѣд. русскихъ древностей. 183, 369.
Устимовичъ, Петръ Максимовичъ, приближенный гр. И. Ѳ. Паскевича, родственникъ А. И. Якубовича. Пріѣхалъ въ Тифлисъ въ 1822 чиновникомъ и очень понравился Н. Н. Муравьеву («Рус. Арх.» 1888, II, 118). XVI, XLI, XLVII. 210, 252, 304, 325, 326, 384.
Уткинъ Ник. Ив., граверъ, XVIII.
Усть-Лаба. 214.
Утаганское дѣло, XXXVI.
Учкуй, деревня. 104.

Ф.

Фаланга, ядовитое насѣкомое.
Фальконетъ, старинный родъ пушки. 51.
Фалькъ, академикъ. 77.
Фарасангъ, фарсангъ, фарсахъ, фарсангъ, фарсехъ—персидская мѣра протяженія 5—6 верстъ (различная по провинціямъ). 171, 244, 245, 311, 212.
Фарашъ, ферашъ, слуга, чуть повыше пукера. 39, 41, 42, 45, 46, 62.
Фатме. имя. 171.
Фераханъ. 311, 312, 313, 321, 325.
Фетхъ (Фехтъ)-али-шахъ, шахъ персидскій. (Біографія его въ «Рус. Стар.» 1886, т. I, 549). 52, 55, 244, 245, 250.
Фетхъ (Фехтъ, Фетъ)-али-ханъ, поэтъ. 48, 53, 281, 320, 324; беглербекъ Тавриза 70.
Филиппъ, слуга. 334.
Фильдъ, композиторъ. XI.
Финляндія, провинція. 27.
Финскій заливъ. 37.
Фирманъ, манифестъ, указъ государя. 241, 241, 278, 279, 301.
Фирузъ-Абатъ, Ферахабадъ, городъ. 109.
Фихте, философъ. 216.
Фонтанъ? 177.
Форусъ, мысъ. 98.
Фотій, патріархъ царьградскій, писатель. 82.
Франкеръ, математикъ. 219.
Франкфуртъ, городъ. 9.
Франція, страна. 140, 190, 325.
Френъ (Frähn), русскій оріенталистъ. 302.
Фуальдеса процессъ. 25.
Фуссъ, вѣрнѣе Фуксъ, писатель о Суворовѣ. 223.

Х.

Хакимъ. 287.
Хакимъ-ханъ. 311, 313.
Хальваръ, халваръ, кальваръ, персидская мѣра емкости для сыпучихъ тѣлъ; хальваръ-шаги = халваръ-тебризи = 18 пудовъ 5 фунтовъ; хальвари-рей = 72 пуда 20 фунтовъ. 250, 273, 274.
Хамаданъ, мѣстность. 273, 275, 282, 288, 292, 311, 312, 313.
Ханская дорога. 249.
Харламовъ мостъ въ Спб. 157.
Харьковъ, городъ. 157.
Хассанъ-Али-Мирза. 282, 311, 313.
Хассель (Hassel), писатель. 256.
Хевсуры, племя. 61.
Херсонъ, см. Корсунь. 80.

Хитровъ, 327.
Хмѣльницкій, Николай Ивановичъ (1789—1846), драматическій писатель, сотрудникъ А. С. Г. по «Своей семьѣ». Служилъ переводчикомъ въ иностранной коллегіи, въ 1812 состоялъ при Кутузовѣ, потомъ былъ правителемъ канцеляріи при графѣ Милорадовичѣ и затѣмъ губернаторомъ въ Смоленскѣ и Архангельскѣ. Лучшая комедія—«Говорунъ», предст. 7-го мая 1817. IX, XVIII, XX. 186.
Хованскіе, князья. 73.
Ховенъ, Романъ Ивановичъ, тифлисскій военный губернаторъ, большой пріятель А. С. Г., любитель литературы (подписался на 13 экземпляровъ альманаха «Мнемозина» въ 1824 г. XVI, XVIII, XXXVII, XLV, 202, 203, 226.
Ходжа-Сала. 104.
Хозровъ-ханъ. бунтовщикъ. 53. 70. 113, 355.
Хоки, деревня. 115.
Хомяковъ, Ѳедоръ Степановичъ, служившій въ азіатскомъ департаментѣ. 305.
Хорасанъ, область Персіи. 282. 295. 297. 311, 312.
Хороборъ, Хоборъ. 82.
Хортицы, островъ. 79, 80.
Хои, мѣстность. 235, 245, 250, 272, 273, 275, 281. 282, 290. 291, 294. 300, 301. 304, 305, 310, 311, 312, 313, 319, 320, 323. 324. 326. 327.
Храмъ, рѣка. 32, 110, 353, 361.
Храповицкій, генералъ. 31, 353; мостъ въ Спб. 90, 91.
Хурсисъ. 98.
Хурумъ. 125.
Хуршидъ-кюла, прозвище Екатерины II. 70.

Ц.

Царьградъ, см. **Константинополь**.
Цикулинъ. 220, 382.
Цимлянская станица. 77, 78.
Цируга, названіе рѣки Куры. 33.
Цебриковъ. 210.
Циціановъ, кн. Павелъ Дмитріевичъ, извѣстный полководецъ въ войнахъ съ горцами (1754 — 1806). Съ 1802 г. главнокомандующій въ Грузіи, знаменитый своею побѣдою при Ганжѣ (Елисаветполѣ), измѣнически убитъ въ февралѣ 1806 г. подъ стѣнами Баку, при мнимой сдачѣ крѣпости. 54. 61, 68. 69. 158. 249.
Цыклеръ, полковникъ. 73.

Ч.

Чаадаевъ, окольничій. 73.
Чаадаевъ. Петръ Яковлевичъ (1793—1856), авторъ извѣстныхъ «Философическихъ писемъ», русскій мыслитель-западникъ другъ Пушкина и пр. О немъ см. «Русскій Вѣстникъ» 1862, т. XLII, «Вѣстникъ Европы» 1871, № 7 и 9 и пр. Сочиненія его съ портретомъ изданы кн. Гагаринымъ Oeuvres choisies de P. Tchadaieff. Paris. 1862 г.—XVIII. XXXVI. 223.
Чавчавадзе, кн. Александръ Герсевановичъ, отецъ Нины Александровны, жены А. С. Г. XXXVII. XLV. XLVI. 128, 267, 362.
Чавчавадзе, Давыдъ. 234, 235, 334, 384.
Чавчавадзе, Екатерина Александровна, младшая сестра жены А. С. Г. 308, 309, 334.
Чавчавадзе, Нина, см. **Грибоѣдова**, Нина.
Чайльдъ-Гарольдъ, поэма Байрона. 215.
Чарвадаръ. червадаръ — погонщикъ вьючнаго скота.
Чары, городъ. 61.
Чатыръ-дагъ, горный хребетъ. 93. 94, 99, 100, 95, 96, 102, 106, 110, 205, 206, 207.
Чебанъ, чобанъ—пастухъ.
Чебышевъ. Петръ Николаевичъ, богатый откупщикъ, большой хлѣбосолъ, театралъ и пріятель кн. А. А. Шаховскаго. XXIII, 166, 173, 185, 189, 218.
Чегурети. 117, 361.
Чемболо, развалины. 99.
Чепяговъ, вмѣстѣ съ Жандромъ, Шаховскимъ и Катенинымъ участвовалъ въ переводѣ **Гораціевъ** Корнелія (1817 г.). X, 161, 166, 172, 173, 185.
Черкаскъ, городъ. 78.
Черкесы закубанскіе. 78.
Черновъ, стрѣлецкій начальникъ. 73.
Чернова садъ. 106.
Черниговъ, городъ. 81.
Черниговскіе князья. 81.
Чернь, городъ. 256, 257.
Чечня, область. 43, 171, 210, 211, 213, 214.

Чиляевъ, маіоръ. XLIV.
Чингизханъ, завоеватель. 248.
Човки, деревня. 93.
Чудовъ монастырь. 72.
Чурсъ, лагерь. 235, 244, 249.
Чурукъ-Су, рѣчка. 105.
Чуфутъ Кале, городъ въ Крыму, 105, 106, 360.

Ш.

Шагаги, племя? 290, 293.
Шадимскій султанъ. 113.
Шакловитый, Ѳедоръ, думный дьякъ. 73.
Шаликовъ, князь Петръ Ивановичъ (1768—1852), писатель сантиментальнаго до крайности направленія, извѣстенъ и какъ издатель Дамскаго журнала, Аглаи, Московскаго Зрителя и пр. 224, 354.
Шаманда, ошибочное имя. 224.
Шамаха, Шемаха, городъ. 78, 140, 178.
Шамхоръ, городъ. XXXVI. 140, 178.
Шамшадиль, городъ. 224.
Шапура. 282.
Шарденъ, путешественникъ XVII вѣка. 109, 360.
Шаріатъ, шерай'э, сборникъ законовъ мусульманскаго суда, шаро (шэръ'э), состоящаго изъ духовныхъ и рѣшающаго дѣла гражданскія и уголовныя. 42, 287.
Шаро, см. Шаріатъ.
Шарульцы, племя. 115.
Шарурскія горы. 115.
Шатиловъ, см. т. II, стр. 524, оригиналъ Репетилова. 205.
Шаумбургъ, чиновникъ посольства въ Персію. 234, 262, 304, 310.
Шахзида, шахзаде, шахзиде, потомокъ святаго Али, царскій сынъ, принцъ крови. 46, 48, 51, 52, 56, 58, 62, 171, 235, 236, 238, 239, 242, 244, 245, 246, 247, 248, 333.
Шахназаровъ, чиновникъ, членъ миссіи въ Персію князя Меньшикова въ 1826 г. 276.
Шаховской, кн. Александръ Александровичъ (1777—1846) извѣстный драматическій писатель, сынъ небогатаго смоленскаго помѣщика, воспитывался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ; портупей-юнкеръ, потомъ прапорщикъ л.-гв. Преображенскаго полка (съ 1797 г.), 22-го апрѣля 1802 г., пожалованъ въ надворные совѣтника, и былъ сдѣланъ начальникомъ репертуара, благодаря вліянію А. Л. Нарышкина. Изъ его комедій за это время лучшая: «Полубарскія затѣи или домашній театръ» (1808). Въ 1812 г. поступилъ въ тверское ополченіе по къ 1813 г. уже вернулся въ Спб., гдѣ и поселился на Офицерской, въ домѣ Лефебра; тамъ у него собирались писатели и артисты, угощаясь чаемъ, который разливала Е. И. Ежова. Между ними бывалъ Грибоѣдовъ, Жандръ, Катенинъ, Чепяговъ и мн. др. Въ 1815 г. шла его извѣстная комедія «Липецкія воды (Урокъ кокеткамъ), вызвавшая цѣлую литературную бурю и окончательно разсорившая его съ Батюшковымъ *); съ Гнѣдичемъ и Жуковскимъ (Фіалкинымъ «Липецкихъ водъ»—князь уже давно былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Въ 1818 г., вслѣдствіе столкновеній съ директоромъ театровъ княземъ Тюфякинымъ, былъ замѣненъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ, но остался въ театральной школѣ. Въ 1819 г. 10-го октября даны его «Пустодомы». Въ 1821 г., по смѣнѣ Тюфякина, князь Шаховской былъ сдѣланъ членомъ театральнаго комитета и сблизился съ гр. Милорадовичемъ, часто пріѣзжавшимъ на дачу Шаховскаго въ Екатерингофѣ, гдѣ лѣтомъ жили и воспитанницы театральной школы. Въ 1822 г. ошикали его прологъ въ спектаклѣ въ память Дмитревскаго, гдѣ онъ задѣлъ Хмѣльницкаго. О собраніяхъ у него на дачѣ см. *Аранови*, Лѣтопись рус. театра, стр. 349 и сл. Отношенія Грибоѣдова къ князю въ 1816—17 гг. отмѣчены П. Каратыгинымъ въ его Запискахъ (стр. 54—64): «Катенинъ и Грибоѣдовъ во многомъ были несогласны съ Ш. относительно театральнаго искусства. Иногда даже втихомолку и подсмѣивались надъ нимъ, какъ надъ отсталымъ профессоромъ (театральной школы), у котораго, по ихъ мнѣнію, рутина и традиція играли главную роль... Будучи большими вольнодумцами, особенно

*) Соч. Батюшкова 1887 г, стр. 561.

первый, они любили подтрунивать надъ княземъ на счетъ его религіозныхъ убѣжденій; тутъ князь выходилъ изъ себя, спорилъ до слезъ и часто выбѣгалъ изъ комнаты, хлопнувъ дверью... Впослѣдствіи, надо думать, Грибоѣдовъ съ Шаховскимъ разошлись. 23-го янв. 1826 г. Шаховскій окончательно вышелъ въ отставку, переѣхалъ въ Москву и сошелся съ кружкомъ антагонистовъ А. С. Г.: Кокошкинымъ, Писаревымъ, Загоскинымъ; отсюда и послѣдовало охлажденіе А. С. Г. къ Шаховскому. О самомъ Шаховскомъ см. статью Гаршина. Одинъ изъ забытыхъ писателей («Истор. Вѣст.» 1883 г. № 7, стр. 136). VIII, IX, X, XIII, XX, 29, 34, 44, 47, 61, 160, 167, 173, 177, 184, 186, 190, 191, 194, 195, 197, 363, 366, 367, 370.

Шашлыкъ, баранина, испеченная кусочками на маленькихъ вертелахъ. 94.

Швеція, страна. 73.

Швецовъ. 328.

Шекспиръ, великій англійскій и міровой драматургъ. XXII, XLI, XLII, 83, 187.

Шелкозаводскъ, городъ. 68.

Шеллингъ, философъ. 216.

Шемиръ-бекъ, переводчикъ. 33.

Шенье (André Chenier, 1762 — 1794). французскій поэтъ. 114.

Шерасминъ, 173.

Шереметевъ, нарицательно богачъ. 222.

Шереметевъ, В. А., убитый на дуели Завадовскимъ. IX, XX, X, 158.

Шефи-ханъ. 311, 313.

Шехинское ханство. 71.

Шиллеръ, великій германскій поэтъ. XXXIII, 24, 162, 374.

Шимановскій, Н. В.—XXIX.

Шипино, деревня. 82.

Ширазъ, персидская провинція. 56.

Ширванское ханство. 71.

Ширванъ. 97, 151.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ. 161, 185, 201.

Шикъ-Али-бекъ. 286, 287.

Шіиты, мусульмане, см. Али. 297, 299.

Шлегели, ученые. 372.

Шлецеръ (младшій), профессоръ. VII.

Шмидтъ, академикъ. 62.

Шмитъ. 184, 221.

Шнейдеръ, профессоръ Спб. университета. VIII.

Шпренгель, 178.

Штиллингъ. 26, 352.

Шубертъ, издатель календарей. 216, 381.

Шулаверка, рѣка. 110.

Шулаверы, мѣстечко. XLV, XLVI, 111, 264, 265, 266.

Шульгинъ, 214.

Шумла, турецкая крѣпость на Дунаѣ. 296, 298.

Шумы, Шума. 95, 96.

Шурагельская дистанція. 125.

Шуша, городъ. XVI, XXXIV.

Щ.

Щегловитой, см. Шакловитый.

Щепкинъ, Мих. Сем., актеръ. XVIII.

Щербаковъ, слуга? 179.

Щижъ, рѣка. 82.

Э.

Эйвасъ. 53.

Эйланъ-дакъ, гора. 115.

Эксанъ, ханъ. 287.

Эльбузы. 206.

Эльфингстонъ. 297, 299.

Эммануель, генералъ. 259.

Эмиръ-заде, зади. 241, 247.

Энзелей, персидская гавань на Каспійскомъ морѣ. 69.

Эрзерумъ, крѣпость. 295, 296, 297, 298.

Эривань, городъ и крѣпость. XI, XII, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XLVI, 36, 37, 38, 41, 44, 46, 113, 114, 121, 125, 237, 239, 246, 248, 250, 251, 267, 288, 279, 281, 282, 283, 285, 286, 287, 303.

Эристовъ, генералъ. XVII, 227, 228, 251, 252.

Эристовъ, Д. Г., кн. XLVIII.

Эрутъ, духъ. 177, 367.

Эчміадзинъ, Эчмеадзинъ, Эчмеадцинъ, Эчмядзинъ, Эчмядцинъ, знаменитый армянскій монастырь сошествія Господа близъ Эривани, мѣстопребываніе патріарха-католикоса всѣхъ армянъ. XXXVI, XXXVII, XLVI, 44, 61, 113, 114, 118, 127, 240—245, 277, 356.

Эшикъ-Агаси (титулъ?). 235, 249.

Ю.

Юдина, Надежда Аѳанасьевна, была приставлена в. к. Екатериной Павловной къ племянницамъ И. Н. Ахвер-

довой, дѣтямъ брата ея Дм. Ник. Арсеньева.
Юмъ, историкъ Англіи. 375.
Юргенсонъ. 178.
Юрій (Доргорукій), великій князь. 80, 81.
Юрзуфъ, Гурзуфъ, мѣстечко въ Крыму. 97.
Юсуфъ-Ханъ Спадаръ. 53.

Я.

Яблочковъ. 169.
Ягъча-мирза, сынъ шаха. 70.
Языковъ, бояринъ, любимецъ царя Ѳедора Алексѣевича. 72.
Языковы, братья. 160, 363.
Яйла, горный хребетъ Крыма. 93, 95, 96, 97, 98, 102, 105, 206.
Якубовичъ, Александръ Ивановичъ, капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка, извѣстный декабристъ. Будучи поручикомъ уланскаго полка, Якубовичъ явился разъ переодѣтымъ въ сбитеньщика въ театральную школу для ухаживанія за дѣвицей Дюлонъ и спасся только бѣгствомъ отъ послѣдствій этой шалости. Въ 1817 г. за участіе въ дуэли Шереметева съ Завадовскимъ былъ сосланъ на Кавказъ, гдѣ пріобрѣлъ дружбу и уваженіе Ермолова. Въ дуэли съ А. С. Г. старался ранить его въ руку, чтобъ лишить возможности играть на фортепіано. Храбро сражаясь въ горахъ, Якубовичъ былъ раненъ въ голову, но перенесъ рану, благодаря атлетическому сложенію, и пріѣхалъ долечиваться въ Спб. лѣтомъ 1825 года, гдѣ близко сошелся съ Каратыгиными. По характеристикѣ пристрастнаго Греча «Якубовичъ — самый коварный, безсовѣстный, подлый и звѣрскій изъ декабристовъ». X, XI. 30, 32, 214, 353, 380.
Якунинъ (Экунинъ), фельдъегерь. XXIX, 176.
Якшино, село. 206.
Ялта, городъ Крыма. 97.
Яриджи. 284.
Ярославль, кремль Рязани. 76.
Ясырь, паѣздникъ. 211.
Яуза, рѣка. 73.
Яценко, журналистъ. 380.

Ѳ.

Ѳедоровъ, Бор. Мих. 370, 376.
Ѳедоровъ, В. М., писатель. XIX, XX.
Ѳедоръ Алексѣевичъ, царь. 72.
Ѳедоръ Глѣбовичъ, князь муромскій. 75.
Ѳеодосія, городъ. I. 206, 208, 213.
Ѳукидидъ, греческій историкъ. 375.

(ПРИЛОЖЕНІЕ).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРОИЗВЕДЕНІЙ А. С. ГРИБОѢДОВА И ЛИТЕРАТУРЫ О НЕМЪ

(1814—1889).

Составленъ подъ редакціею Н. М. Лисовскаго

при участіи: В. И. Межова, С. И. Пономарева, В. И. Сантова и И. А. Шляпкина.

Расположеніе статей перечисленныхъ въ этомъ указателѣ—хронологическое. Произведенія Грибоѣдова, отдѣльныя изданія ихъ и письма показаны подъ тѣми годами, въ которые они появились въ печати. Все принадлежащее перу Грибоѣдова, напечатанное отдѣльно или въ статьяхъ о немъ, отмѣчено жирнымъ шрифтомъ. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ сдѣланы поясненія, а также ссылки на Серчевскаго, которымъ перепечатаны нѣкоторыя статьи о Грибоѣдовѣ, и на Гарусова, составившаго, между прочимъ, списокъ предшествовавшихъ его труду отдѣльныхъ изданій комедіи «Горе отъ ума». Что касается литературы о Грибоѣдовѣ, то настоящій указатель, хотя и не безусловно полонъ, но тѣмъ не менѣе перечисляетъ все существенное и наиболѣе интересное.

1814.

1. **Письмо изъ Бреста-Литовска** (къ издателю «Вѣстника Европы»).—Вѣстникъ Европы, 1814, ч. LXXVI, № 15, стр. 228—238.

Описаніе праздника даннаго офицерами командующему кавалерійскими резервами генералу Кологривову.

У Серчевскаго, въ изданной имъ книгѣ: А. С. Грибоѣдовъ и его сочиненія (Спб. 1858), стр. 9—17.

2. **О кавалерійскихъ резервахъ.**—Вѣстникъ Европы, 1814, ч. LXXVIII, № 22, стр. 116.

О формированіи кавалеріи въ 1812 году генераломъ Кологривовымъ.

У Серчевскаго, стр. 3—8.

1815.

3. **Отъ Аполлона.** (Эпиграмма).—Сынъ Отечества, 1815, ч. XXV, № 45, стр. 266.

4. **Молодые супруги.** Комедія въ 1 дѣйствіи въ стихахъ. *А. Грибоѣдовъ.* Спб. Въ типографіи Императ. Театра. 1815. 8°. 4 неи.+52 стр.

Первое представленіе въ С.-Петербургѣ 29 сентября 1815 г. У Серчевскаго, стр. 185—221.

Объ этой комедіи отзывъ *Бестужева (Марлинскаго)* см. въ альманахѣ «Полярная Звѣзда» на 1823 г., стр. 31.

1816.

5. **О разборѣ перевода** Бюргеровой баллады: «Ленора». (Письмо *Грибоѣдова*).—Сынъ Отечества, 1816, ч. XXX, № 30, стр. 150.

У Серчевскаго, стр. 18—31.

1817.

6. **Предисловіе** къ вольному переводу А. А. Жандра «Семелы» Шиллера.—Сынъ Отечества, 1817, ч. XLII, № 51, стр. 237.

1818.

7. **Своя семья или замужняя невѣста.** Комедія въ 3 дѣйств. въ стихахъ (кн. *Шаховскаго* и *Хмѣльницкаго*, съ участіемъ *Грибоѣдова*). Спб. Въ типографіи Императ. Театра. 1818. 8°. 5 неи.+97 стр.

Грибоѣдову принадлежитъ все начало 2-го дѣйствія до ухода Ѳеклы Савишны, явл. 1—5 (на стр. 34—48).—Первое представленіе въ С.-Петербургѣ 24 января 1818 г.

Принадлежащій Грибоѣдову отрывокъ этой комедіи см. «Сынъ Отеч.», 1817, ч. XLII, № 48, стр. 106.—У Серчевскаго, стр. 225—240.

8. **Притворная невѣрность.** Комедія въ 1 дѣйствіи въ стихахъ. Переведена съ французскаго *А. Грибоѣдовымъ* и *А. Жандромъ*. Спб. Въ типогр. Н. Греча. 1818. 8°. 59 стр.

Первое представленіе въ С.-Петербургѣ 11 февраля 1818 г. У Серчевскаго упоминается на стр. 243.

9. Tableau général de la grande loge Astrée. S.-Peters. 58 $^{18}/_{19}$ (1818). На стр. 108.

1819.

10. **Письмо къ издателю Сына Отечества изъ Тифлиса** отъ 21 января (о мнимомъ возмущеніи).—Сынъ Отечества, 1819, ч. LII, № 10, стр. 187.

У Серчевскаго, стр. 32—36.

1823.

11. А. С. Грибоѣдову, при отсылкѣ къ нему въ Тифлисъ моихъ Аргивянъ. (Стихотв.).—Сынъ Отечества, 1823, ч. LXXXIV, № 10, стр. 128—129.

12. Отзывъ *Бестужева (Марлинскаго)* о комедіи А. С. Грибоѣдова «Молодые супруги».—«Полярная Звѣзда» (альманахъ) на 1823 г., стр. 34.

Перепеч. въ сочин. Марлинскаго (Спб. 1847), т. IV, стр. 152.

1824.

13. **Давидъ**, стих.—«Мнемозина» (альманахъ), изд. кн. *В. Одоевскимъ* и *В. Кюхельбекеромъ*. М. 1824. Ч. I. На стр. 24.

14. Литературные призраки. *Ѳ. Б(улгаринъ)*.—Литературные Листки, 1824, ч. III, № 16.

Подъ именемъ Талантина обрисованъ здѣсь А. С. Грибоѣдовъ.

1825.

15. **Изъ комедіи «Горе отъ ума»**. — «Русская Талія» (альманахъ), изд. *Ѳ. Булгаринымъ* на 1825 г., стр. 257—316.

Впервые напечатаны отрывки изъ «Горе отъ ума» (д. I, явл. 7—10; д. III, явл. 1—22).

По Гарусову № 1, стр. 35—37.

16. **Телешевой** (въ балетѣ Руслань и Людмила, гдѣ она является обольщать Витязя), стих.—Сынъ Отечества, 1825, ч. XCIX, № 1, стр. 106.

17. **Отрывокъ изъ Гёте** (прологъ Фауста), стих. — «Полярная Звѣзда» (альманахъ) на 1825 г., стр. 306.

18. Отзывъ *Бестужева (Марлинскаго)* о комедіи А. С. Грибоѣдова «Горе отъ ума». — «Полярная Звѣзда» (альманахъ) на 1825 г., стр. 17.

Перепеч. въ сочин. Марлинскаго (Спб. 1847), т. IV, стр. 130.

19. *Кюхельбекера* стихи къ Грибоѣдову.—Москов. Телеграфъ, 1825, № 2, стр. 118—119.

20. Москов. Телеграфъ, 1825, ч. I, № 2, стр. 167, 168. (Статья *И. Полеваго*).

У Серчевскаго, стр. 244.

21. Замѣчанія на сужденія «Телеграфа». *Мих. Дмитріевъ*.—Вѣстникъ Европы, 1825, ч. CXL, № 6, на стр. 111—115.

Полемика съ «Москов. Телеграфомъ». Здѣсь авторъ возставалъ противъ великихъ похвалъ комедіи Грибоѣдова. [См. нашъ указатель, № 20].

У Серчевскаго, стр. 245—248.

22. Мои мысли о замѣч. г. Дмитріева въ «Вѣсти. Европы» (1825, № 6, стр. 110). *О. Сомовъ*.—Сынъ Отечества, 1825, ч. CI, № 10, стр. 177—195.

Полемика съ М. А. Дмитріевымъ. [См. нашъ указатель, № 21].

У Серчевскаго, стр. 248—259.

23. Сынъ Отечества, 1825, ч. C, № 5, въ 3-мъ письмѣ на Кавказъ. (Статья *Ж. К.*). На стр. 64—65.

24. Сынъ Отечества, 1825, ч. CI, въ 4-мъ письмѣ на Кавказъ. (Статья *Д. Р. К.*). На стр. 199—200

Полемика съ М. А. Дмитріевымъ. [См. нашъ указате ль № 21].

У Серчевскаго, стр. 259.

25. Нѣсколько словъ о мысляхъ одного критика и о комедіи Горе отъ ума. *Пиладъ Бѣлугинъ*.—Вѣстникъ Европы, 1825, ч. CXLI, № 10, стр. 108—119.

Полемика съ О. Сомовымъ. [См. нашъ указатель, № 22].

У Серчевскаго, стр. 260—267.

26. Антикритика. Замѣчанія на сужденія Мих. Дмитріева о комедіи Горе отъ ума. (Статья *У. У.*).—Московскій Телеграфъ, 1825, ч. III, № 10, стр. 1—12 (въ приложеніи къ № 10).

Возраженіе М. А. Дмитріеву. [См. нашъ указатель, № 21].

У Серчевскаго, стр. 268—276.

27. Противъ замѣчаній неизвѣстнаго У. У. на сужденія о комедіи Горе отъ ума. *Пиладъ Бѣлугинъ*.—Вѣстникъ Европы, 1825, ч. CXLIV, № 23 и 24, стр. 198—224.

Здѣсь авторъ защищаетъ свои мнѣнія, высказанныя въ первой статьѣ. [См. нашъ указатель, № 25 и 26].

У Серчевскаго, стр. 277—292.

28. Московскій Телеграфъ, 1825, ч. IV, № 13, особое прибавленіе, стр. 21 и 22. (Статья *И. Полеваго*).

Полемика съ г. Ж. К. [См. нашъ указатель, № 23].

У Серчевскаго, стр. 293.

29. Дамскій Журналъ, 1825, № 14 (іюль), стр. 55.

Эпиграмма на «Москов. Телегр.», № 10, стр. 201:

О Горе отъ ума и Фролъ нашъ, споря, споря
Успѣлъ же сдѣлать смѣхъ изъ горя.

1826.

30. **Загородная поѣздка.**—Сѣверная Пчела, 1826, № 76.

31. **Хищники на Чегемѣ**, стих.—Сѣверная Пчела, 1826, № 143.

32. Надпись къ портрету (Грибоѣдова). Стихотв. *Баратынскаго.*—«Сѣверные цвѣты» (альманахъ) на 1826 г., стр. 68.

Въ сочин. Баратынскаго (1885 г.), на стр. 106.

1827.

33. Слѣдствія комедіи «Горе отъ ума».—«Сиріусъ» (альманахъ) на 1827 г.

Пересказъ комедіи въ видѣ писемъ Фамусова, Софіи и др.

1828.

34. **Путешествіе по Эриванской области.** — Сѣверная Пчела, 1828, № 21, 22.

35. **О взятіи Карса.**—Сѣверная Пчела, 1828, № 87.

36. **О взятіи Баязета.**—Сѣверная Пчела, 1828, № 142. (Въ извѣстіяхъ изъ Тифлиса).

37. Сѣверная Пчела, 1828, прибавленіе къ № 32.

38. — Тамъ же, 1828, № 94, внутреннія извѣстія.

1829.

39. Journal de St.-Pétersbourg, 1829, № 33.

Извѣстіе о кончинѣ А. С. Грибоѣдова.

40. О кончинѣ Грибоѣдова.—Сѣверная Пчела, 1829, № 34.

Указавъ этотъ некрологъ, г. Пономаревъ въ своихъ матеріалахъ для библіографіи о Грибоѣдовѣ пишетъ: «другихъ некрологовъ не встрѣчаемъ; въ Моск. Телеграфѣ говорятъ о смерти Нелединскаго, Трощинскаго, Фукса.... а о Грибоѣдовѣ ни слова, какъ будто его и не было». (Библіографъ, 1888, № 7—8, отд. I, стр. 262).

У Серчевскаго, стр. XXXVII—XXXVIII.

41. Сѣверная Пчела, 1829, № 95 и 97.
У Серчевскаго, стр. XXXVIII—XL.

42. Бабочка, 1829, № 1, стр. 4.
Стихъ. . . . Надъ глупостью внучатъ и дѣдовъ
Не скалозубилъ Грибоѣдовъ.

43. Тифлисскія Вѣдомости, 1829, № 29, внутреннія извѣстія.
О погребеніи А. С. Грибоѣдова.

44. Бабочка, 1829, № 66, стр. 261.
О погребеніи А. С. Грибоѣдова (Изъ «Тифлисск. Вѣдом.»).

1830.

45. **Элегія**, стих. (изъ Леонара). — «Радуга» (альманахъ) на 1830 г., стр. 221.

46. Воспоминанія о незабвенномъ Александрѣ Сергѣевичѣ Грибоѣдовѣ. *Ѳ. Б(улгаринъ).*—Сынъ Отечества, 1830, ч. CXXXI, № 1, стр. 3—42.
Былъ и отд. оттискъ. Спб. 1830. 8°. (Съ портретомъ, гравир. *И. Уткинымъ*).
У Серчевскаго, стр. I—XXX.
Въ текстѣ приведено письмо Грибоѣдова къ Ѳ. В. Булгарину.

47. Дополненія къ статьѣ: Воспоминанія о А. С. Грибоѣдовѣ: Описаніе послѣдняго долга, отданнаго ему въ Тифлисѣ. (Письмо изъ Тифлиса къ Булгарину).—Сынъ Отечества, 1830, ч. CXXXI, № 2, стр. 87—94.
У Серчевскаго, стр. XXXI—XXXVII.

48. Relation des évenements qui ont précédé et accompagné le massacre de la dernière ambassade russe en Perse.—Nouv. Anales de Voyages. T. XLVIII (1830). T. XVIII-me de la 2 série, p. 337—367.
На русскомъ языкѣ при сочин. Грибоѣдова, издан. Серчевскимъ, стр. LXV—LXXXII.

49. Дума на смерть А. С. Грибоѣдова. (Безъ подписи). (Князя *А. И. Одоевскаго*).—Литературная Газета, 1830, № 19, стр. 149.
Перепеч. въ полн. собр. стих. кн. А. И. Одоевскаго (Спб. 1883), на стр. 29.

50. Русскій театръ..... Московскій балъ, третье дѣйствіе изъ комедіи Горе отъ ума (бенефисъ г-жи Н. Рѣпиной). Статья

В. У(шакова).—Московскій Телеграфъ, 1830, № 11 и 12, стр. 383—393 и 508—522.

Объ уваженіи Пушкина къ Грибоѣдову свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: когда Ушаковъ горевалъ о смерти Грибоѣдова, Пушкинъ сказалъ: «Грибоѣдовъ сдѣлалъ свое. Онъ уже написалъ «Горе отъ ума» (стр. 515).

У Серчевскаго, стр. 294—308.

51. Театральный Альманахъ на 1830 г. Спб. 1830. На стр. 3.

У Серчевскаго, стр. 309.

1831.

52. **Общій взглядъ** на обширные виды, которые могутъ постепенно и по естественному ходу дѣлъ войти въ кругъ дѣйствій учреждаемой въ Тифлисѣ Закавказской Торговой Компаніи (Завилейскаго и А. С. Грибоѣдова). —Тифлисск. Вѣд., 1831, № 18, 19 и 20, стр. 137—155.

53. Russische Bibliothek fur Deutsche. Von *K. Knorring*. 3-es Heft. **Горе отъ ума**, oder Leiden durch Bildung. Von *Gribojedow*. Reval. 1831.

Переводъ этотъ появился въ печати ранѣе отдѣльнаго русскаго изданія комедіи. [См. нашъ указатель, № 69].

54. О переводѣ Горе отъ ума на нѣмецкій языкъ *К. Кнорринга*, изд. въ Ревелѣ.—Москов. Телегр., 1831, ч. XLII, № 23, стр. 323—324.

55. Сѣверная Пчела, 1831, № 31 и 32. *Ѳ. Булгаринъ.*

О комедіи «Горе отъ ума» по поводу перваго ея представленія въ С.-Петербургѣ 26 января 1831 г.

У Серчевскаго, стр. 309—316.

56. Московскій Телеграфъ, 1831, № 5, стр. 125.

О комедіи «Горе отъ ума» по поводу перваго ея представленія въ Москвѣ 25 февраля 1831 г.

У Серчевскаго, стр. 317—323.

57. Сѣверная Пчела, 1831, № 78 и 80. *В. Ушаковъ.*

Письмо къ Ѳ. Булгарину изъ Москвы о первомъ представленіи комедіи «Горе отъ ума».

У Серчевскаго, стр. 323—330.

58. Сѣверный Меркурій, 1831, № 8, стр. 36. Статья *N.*

О представленіи «Горе отъ ума» 26 января въ пользу актера г. Брянскаго.

59. Сѣверный Меркурій, 1831, № 9, стр. 37—38.

Отрывокъ изъ комедіи *Платона Волкова* «Умъ не помога». По мнѣнію издателя «Сѣв. Мерк.» Мих. Бестужева-Рюмина, комедія эта есть самое близкое, но довольно удачное подражаніе незабвенному произведенію Грибоѣдова.

60. Могила Грибоѣдова. — Тифлисскія Вѣдомости, 1831, № 9, 10 и 11, стр. 60—63.

61. Памятникъ Грибоѣдову близъ Тифлиса. — Дамскій Журналъ, 1831, ч. XXXIV, № 23.

Изъ «Тифлисскихъ Вѣдомостей».

1832.

62. **Два вальса**, соч. *А. Грибоѣдовымъ*.—Лирическій альбомъ на 1832, изд. *И. Ласковскимъ* и *И. Поровымъ*. Спб. 1832. Въ приложеніи на стр. 26 и 28 (ноты).

Вальсы эти были оркестрованы К. К. Зике и исполнялись въ С.-Петербургскомъ музыкально-драматическомъ кружкѣ 30-го января 1879 г.

[См. нашъ указатель, № 493].

63. Памятникъ Грибоѣдову близъ Тифлиса.—Москов. Телеграфъ, 1832, т. XLVIII, № 23, стр. 410.

См. также Дамскій Журналъ, 1831, ч. XXXIV, № 23.

У Серчевскаго, стр. XLIII—XLV.

64. Горе отъ ума на Москов. театрѣ.—Европеецъ, 1832, № 1.

Перепечатано въ соч. И. В. Кирѣевскаго (М. 1861) ч. I, стр. 106—110.

У Серчевскаго, стр. 331—335.

65. Сѣверная Пчела, 1832, № 123. Статья *В. Ушакова*.

У Серчевскаго, стр. 336—337.

66. Сѣверная Пчела, 1832, № 128.

О Щепкинѣ въ «Горе отъ ума» въ роли Фамусова.

67. Тифлисскія Вѣдомости, 1832, № 3, стр. 69.

О представленіи Горе отъ ума въ 1827 г. Указаны нѣкоторыя перемѣны, сдѣланныя въ комедіи. (См. объ этомъ въ «Молвѣ» 1832, № 26 и въ «Русской Старинѣ» 1874, № 8).

68. Анекдотъ (о Скалозубѣ).—Молва, 1832, № 82, стр. 328.

1833.

69. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова*. М. Тип. А. Семена. 1833. 8°. 167 стр.

Это первое изданіе всей комедіи, если не считать отрывковъ, напечатанныхъ въ «Русской Талiи» (альманахъ) на 1825 г. Объ

этомъ изданіи см. письмо *Ѳ. Булгарина*, напечатанное въ «Библіогр. Запискахъ» 1859, т. I, № 20, стр. 621.

По Гарусову № 2, стр. 37—43.

70. Сѣверная Пчела, 1833, № 289.

У Серчевскаго, стр. 338.

71. Москов. Телеграфъ, 1833, ч. LIII, № 18, стр. 245—254.

У Серчевскаго, стр. 341—348.

1834—1839.

72. **Горе отъ ума**. Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Соч. *А. Г. Грибоѣдова*. 4°. 99 стр.

Мѣсто печати неизвѣстно. Годъ изданія опредѣляется приблизительно и довольно различно: П. А. Ефремовъ относитъ его къ началу 30-хъ годовъ, П. Д. Гарусовъ къ 35 году, а Г. Геннади, слѣдуя Гарусову (?)—къ концу 30-хъ годовъ. Единственный извѣстный до сего времени экземпляръ этого изданія находится въ Импер. Публичной библіотекѣ и напечатанъ на полубѣлой писчей бумагѣ; печать весьма плохая и вѣроятно ручной типографіи.

По Гарусову № 2, стр. 43—50.

1834.

73. Молва (при Телескопѣ), 1834, стр. 417. (Отзывъ *В. Бѣлинскаго*).

Въ сочиненіяхъ В. Бѣлинскаго (М. 1859) см. въ т. I, на стр. 95—97.

У Серчевскаго, стр. 339—340.

74. Библіотека для Чтенія, 1834, т. I, № 1, отд. VI, стр. 43—44. (Литературная лѣтопись).

У Серчевскаго, стр. 348—350.

75. Княжна Мими. Домашніе разговоры. *В. Безгласный*. (Кн. *В. Ѳ. Одоевскій*). — Библіот. для Чтенія, 1834, т. VII, отд. I, стр. 17—72.

Здѣсь кн. Одоевскій высказалъ, что только одинъ Грибоѣдовъ умѣлъ переложить на стихи разговоръ нашего общества.

1835.

76. **Душа**, стих.—Библіотека для Чтенія, 1835, № 11, стр. 1.

1836.

77. **Востокъ**, стих.—Библіотека для Чтенія, 1836, № 1, стр. 6.

78. Изъ путешествія въ Арзерумъ, *А. С. Пушкина*. (Встрѣча тѣла Грибоѣдова; воспоминаніе о немъ и характеръ стиха его).—Современникъ, 1836, № 1.

Перепеч. въ соч. Пушкина. Изд. Литер. фонда подъ ред. *П. О. Морозова* (Спб. 1887), т. IV, стр. 430—432.

У Сербевскаго, стр. LXXXIII—LXXXV.

79. Недовольные. Комедія въ 4 дѣйств. *М. Загоскина*. М. 1836.

Библіот. для Чтенія, 1835, т. XVI, отд. V, стр. 1—46. (Упоминается о «Горе отъ ума»).

1837.

80. Изъ біографическихъ и литературныхъ записокъ о Д. И. Фонъ-Визинѣ. (Статья *П. А. Вяземскаго*).—Современникъ, 1837, т. V, № 1, стр. 52—72.

Упоминаетъ о «Горе отъ ума» (на стр. 68).

Въ отд. изданіи книги «Фонъ-Визинъ» (Спб. 1848) стр. 220—225 [См. нашъ указатель, № 100].

Въ полн. собр. соч., т. V (Спб. 1880), на стр. 142—145. [См. нашъ указатель, № 422].

1838.

81. **Кальянчи**, стих.—Сынъ Отечества, 1838, № 1, стр. 19.

1839.

82. **Горе отъ ума**. Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова*. Изд. 2-е, съ портретомъ и съ описаніемъ жизни Грибоѣдова, соч. *К. Полеваго*. Спб. Военная тип. 1839. 48°. С+202 стран.

По Гарусову № 4, стр. 50—52.

О жизни и сочиненіяхъ Грибоѣдова см. на стр. III—С.

[Критику Бѣлинскаго см. въ нашемъ указателѣ подъ № 89].

83. Библіот. для Чтенія, 1839, т. XXXVII, отд. VI, стр. 17—18.

84. Сынъ Отеч., 1839, т. XI, отд. IV, стр. 36—38.

85. Сѣверная Пчела, 1839, № 190.

86. Литературн. Прибав. къ Русскому Инв., 1839, т. I, № 24, стр. 513—514.

87. Энциклопедическій Лексиконъ. Т. XV. Спб. 1839. На стр. 131—133.

Здѣсь первая хорошая статья о Грибоѣдовѣ, но не безъ ошибокъ, напр. о выводѣ армянъ въ 1820 году.

1840.

88. Чтенія о русскомъ языкѣ, *Николая Греча*. Спб. 1840. Ч. 2-я. На стр. 133—138.

89. Отечеств. Записки, 1840, т. VIII, № 1, отд. V, стр. 1—56, критика *(В. Бѣлинскаго)*.

Критика эта вызвана изданіемъ «Горе отъ ума» 1839 г. [См. нашъ указатель, № 82]. — Въ Сочин. Бѣлинскаго, т. III (М. 1859), на стр. 337—434.

У Серчевскаго, стр. 350—371.

1841.

90. Отечествен. Записки. 1841. т. XV. (Отзывъ *В. Бѣлинскаго* въ статьѣ «Раздѣленіе поэзіи на роды и виды»).

Въ Соч. Бѣлинскаго, т. XII (М. 1862), на стр. 269, 356.

1842.

91. Отечествен. Записки. 1842. т. XX. (Отзывъ *В. Бѣлинскаго* въ статьѣ «Русская литература въ 1841 году»).

Въ Соч. Бѣлинскаго, т. VI (М. 1860), на стр. 66—67.

У Серчевскаго, стр. 372—373.

1844.

92. Отечествен. Записки. 1844. т. XXXII. (Отзывъ *В. Бѣлинскаго* въ статьѣ «Русская литература въ 1843 году»).

Въ Сочин. Бѣлинскаго, т. VIII (М. 1860), на стр. 40—41.

93. Отечествен. Записки, 1844, т. XXXVII. (Отзывъ *В. Бѣлинскаго* въ статьѣ 8-й о сочиненіяхъ А. С. Пушкина).

Въ Соч. Бѣлинскаго, т. VIII (М. 1860), на стр. 524—526.

94. Сочиненія князя *В. Ѳ. Одоевскаго*. Въ 3 ч. Спб. 1844. Въ т. II, на стр. 331. (Отзывъ о языкѣ Горе отъ ума).

95. Утро послѣ бала Фамусова. Комедія-шутка въ 1 дѣйствіи въ стихахъ. М. 1844.

Современникъ, 1844, т. XXXVI, стр. 345. (*Плетневъ*, разбирая пьесу, мимоходомъ упоминаетъ о «Горе отъ ума»).

96. О «Тарантасѣ» новомъ сочиненіи графа Соллогуба. *Плетневъ*.—Современникъ, 1844, ч. XXXVIII, стр. 197—247.

На стр. 208 мимоходомъ говорится о Грибоѣдовѣ.

1846.

97. Могила Грибоѣдова. *П. К—ій* (*П. Г. Кулжинскій*).—Москвитянинъ, 1846, ч. IV, № 7, стр. 51—64.

У Серчевскаго, стр. XLI—XLIII.

98. Добрый Совѣтъ. *А. С.*—Москвитянинъ, 1846, ч. II, № 3, стр. 280.

Здѣсь примѣнены слова Чацкаго «Послушай, врн, да знай же мѣру» по адресу «Отечествен. Записокъ» (Краевскаго), высказавшихъ, что идеи Карамзина давно отжили.

1847.

99. Полное собр. сочин. *А. Марлинскаго*. Спб. 1847.

Отзывъ о «Горе отъ ума» въ т. IV-мъ на стр. 130. Отзывъ о комедіи «Молодые супруги»—тамъ же на стр. 152.

1848.

100. Фонъ-Визинъ. Соч. князя *П. А. Вяземскаго*. Спб. 1848.

Отзывъ о Грибоѣдовѣ на стр. 220—225.

1849.

101. Отечествен. Записки, 1849, т. LXVII, отд. VIII, стр. 321.

О пьесѣ «Своя Семья».

1851.

102. Москвитянинъ, 1851, № 21, въ статьѣ *А. С. Стурдзы*, на стр. 19.

Разсказывается о томъ, что Стурдза опредѣлилъ Грибоѣдова на службу къ Мазаровичу.

103. Deutsche Monatsschrift von Kolatschek (Bremen), 1851, Februar.

1852.

104. Москвитянинъ, 1852, № 8, лѣтопись москов. театра, стр. 154. Горе отъ ума на москов. сценѣ. *Ап. Григорьевъ*.

105. Blätter für litter. Unterhaltung, 1852, № 248 — 251. (Статья *Іордана*).

106. Сумасшедшій. Комедія въ 1 дѣйств. въ стихахъ. *А. Жемчужниковъ*.—Современникъ, 1852, т. XXXVI, № 11, отд. I, стр. 29 — 60.

Въ одномъ изъ дѣйствующихъ лицъ этой комедіи нѣкоторые видятъ подражаніе Чацкому.

1853.

107. **Verstand schafft Leiden** (Горе отъ ума). Schauspiel in 4 Akten u. in Versen nach dem Russ. des *Gribojädoff* metrisch übertragen von *Dr. Bertram*. Leipz. 1853. 8°. 168 стр.

Deutsches Museum. 1854, № 24.

108. Вѣдомости Московск. Городской Полиціи, 1853, № 218.

О грузинскомъ переводѣ «Горе отъ ума», сдѣлан. г. *Цинамсгваровымъ* и напечат. въ Тифлисѣ.

109. Сѣверная Пчела, 1853, № 64, стр. 254.

1854.

110. **Горе отъ ума**, комедія въ 4 дѣйств., въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова*. Изд. 3-е, Терскова. Спб. Тип. Я. Трея. 1854. 16°. 227 стр. (Съ портретомъ).

По Гарусову № 5, стр. 52—53.

111. — Тоже. Съ портретомъ и факсимиле автора и біографіею, написанною *Ѳ. Булгаринымъ*. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1854. 12°. XCVI+154 стр.

По Гарусову № 6, стр. 53—54.

112. — Тоже. Изд. А. Смирдина. Спб. Тип. Имп. Ак. Наукъ. 1854. 12°. 162 стр. (Съ портретомъ гравиров. на мѣди *И. Уткинымъ*).

По Гарусову № 7, стр. 54.

113. — Тоже. Изд. Черноглазова. Со статьею о Грибоѣдовѣ и портретомъ. Спб. Тип. Штаба Воен.-Учебн. Завед. 1854. 24°. XVI+205 стр.

По Гарусову № 8, стр. 54—55.

114. — Тоже. Изд. 3-е. М. Тип. А. Семена. 1854. 8°. 161 стр.

По Гарусову № 9, стр. 55—57.

115. — Тоже. Изд. 4-е. М. Тип. Семена. 1854. 16°. 223 стр. (Съ изданія 1854 г. безъ перемѣнъ).

По Гарусову № 10, стр. 57.

116. — Тоже. М. Универс. тип. 1854. 8°. 81 стр. (Въ VII вып. 10-го тома «Библіотеки романовъ, повѣстей, путешествій и записокъ», *И. Улитина*).

По Гарусову № 11, стр. 57—60.

117. **Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ: сочиненія**

Грибоѣдова и Крюковскаго. Изд. А. Смирдина. Спб. Тип. А. Трея. 1854. 12°. 298+123 стр.

По Гарусову № 12, стр. 60—61.

118. Современ., 1854, т. XLVIII, № 4, критика, стр. 52—55.

О четырехъ новыхъ изданіяхъ въ С.-Петербургѣ въ 1854 г. У Серчевскаго, стр. 373—375.

119. Современникъ, 1854, т. LI, № 9, критика, стр. 20; отзывы *Пушкина* и *Дельвига*.

120. Библіот. для Чтенія, 1854, т. CXXIV, отд. 6, стр. 49—50.

121. Отечественныя Записки, 1854, т. XCIII, № 4, отд. III, стр. 29—48; статья *Дудышкина*.

122. Deutsches Museum, 1854, № 24. (Статья о нѣмецк. перев. г. Бертрама).

[См. нашъ указатель, № 107].

123. Краткій очеркъ политической и литературной жизни А. С. Грибоѣдова. Сост. *Евг. С...имъ*. Спб. 1854. 32°. 63 стр.

Брошюра эта, приготовленная Серчевскимъ, по словамъ Геннади (Словарь, I, 260), для одного изъ изданій комедіи Грибоѣдова, осталась неизданною.

124. Справочный Энциклопедическій Словарь, изд. подъ редакціею *А. Старчевскаго*. Т. III (Спб. 1854), на стр. 481—482.

125. Раутъ. Книга третья. Историческ. и литературный сборникъ. Изд. *Н. Сушковъ*. М. 1854. (Въ статьѣ «Обозъ къ потомству съ книгами и рукописями». Изъ записокъ Н. В. Сушкова. Стр. 250).

1855.

126. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова*. Изд. 4-е. М. Тип. Смирновой. 1855. 16°. 224 стр.

По Гарусову № 13, стр. 61—62.

127. Исторія Императорскаго Московскаго Университета, написанная къ столѣтнему его юбилею. *Ст. Шевыревъ*. М. 1855. На стр. 399.

1856.

128. Нѣсколько словъ о фамиліи Грибоѣдовыхъ. Письмо *М. И. Семевскаго* къ редактору журнала: «Москвитянинъ».—Москвитянинъ, 1856, т. III, № 12, стр. 309—323.

Біографическія свѣдѣнія, знакомящія съ генеалогіею автора «Горе отъ ума». Къ статьѣ отъ редакціи приложено три письма А. С. Грибоѣдова 1820 года къ неизвѣстному и кн. А. Одоевскому.

129. Примѣненія стиховъ изъ «Горе отъ ума» къ журналамъ 30-хъ годовъ.—Современникъ, 1856, т. LVIII, № 6. (Въ «Библіографическихъ Запискахъ» *М. И. Лонгинова*).

130. Портретъ А. С. Грибоѣдова, рисов. художникомъ *Борелемъ*.—При книгѣ: Въ память столѣтія русск. театра. Соч. *И. Григорьева*. 1756—1856. Спб. 1856.

1857.

131. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова*. Изд. 5-е, Ѳ. М. Исаева. М. Тип. Семена. 1857 (1856). 16°. 224 стр.

По Гарусову № 14, стр. 62—63.

132. — Тоже. Изд. 5-е. М. Тип. Эриста. 1857. 24°. 224 стр. (Печатано съ изданія 1854 г. безъ перемѣнъ).

По Гарусову № 15, стр. 62—63.

133. — Тоже. Изд. Смирдина (сына) и К°, напечатанное съ Высочайшаго соизволенія по рукописи употребляемой при представленіи комедіи на Импер. театрѣ. Спб. Тип. Импер. Акад. Наукъ. 1857. 16°. 156 стр.

По Гарусову № 16, стр. 63—64.

С.-Петербург. Вѣдомости, 1857, № 117; объ изданіи Смирдина. (У Серчевскаго, стр. 386).

134. **Gore ot ouma,** a comedy from the russian of *Griboiedoff*, translated by *Nicholas Benardaky*. London. 1857. 8°. 135 стр.

135. **Biada temu kto ma rosum,** komedya w 4 aktach. Przez A. Grybojedowa. Tłum. *Józ. Lewart Lewiński*. Warzsawa. 1857 8°.

136. Разборъ англійскаго перевода Горе отъ ума (Gore ot oumat, a comedy from the russian of Griboiedoff, translated by Nicholas Benardaky. London). Образчикъ шотландскаго воззрѣнія на русскую литературу.—С.-Петерб. Вѣд., 1857, № 228, фельетонъ, (Петерб. лѣтопись).

137. Первые печатные опыты Грибоѣдова (1814).—Современникъ, 1857, т. LXII, № 3. (Въ «Библіографическихъ Запискахъ» *М. И. Лонгинова*, на стр. 89--92).

138. Сочиненія и письма *И. В. Гоголя*. Изд. П. А. Кулиша. Спб. 1857, т. III, на стр. 467—470.

139. Горе отъ ума въ бенефисъ Мартынова. *И. Шпилевскій*.—Музыкальный и Театральный Вѣстникъ, 1857, № 5, стр. 67—69.

1858.

140. **А. С. Грибоѣдовъ и его сочиненія.** Съ приложеніями: 1) портрета автора; 2) изображенія его памятника надъ могилою: 3) автографа; 4) герба Грибоѣдовыхъ; 5) сценъ изъ комедіи: «Горе отъ ума» а) *балъ*, в) *разъѣздъ* и с) *явленіе Репетилова;* 6) статей о комедіи «Горе отъ ума», изъ журналовъ (1825—1857). Изданіе *Евграфа Серчевскаго*. Спб. Тип. Гл. Штаба. 1858. 8°. III + III + XCI + 404 стр.

По Гарусову № 17, стр. 64—66.

1) Отечеств. Записки, 1858, т. CXX, отд. III, стр. 40—48. (Рец. *И. Б—въ*).

2) Современникъ, 1858, т. LXX, отд. II, стр. 241—244.

3) Библіот. для Чтенія, 1858, т. CLI, № 9, отд. VI, стр. 1—14.

4) Библіогр. Записки, 1858, т. I, № 15, столб. 480—482.

5) Москов. Вѣдом., 1858, № 89, литер. отд. (Ст. *М. И. Іонинова*).

6) Библіогр. Записки, 1861, т. III, № 13, стр. 394. (Въ статьѣ *И. Ефремова*).

7) Русская Старина, 1874, № 8, стр. 715. (Статья *И. Гарусова*).

141. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4-хъ д., въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова*. Изд. 5-е, Шеранова. М. Тип. Попова. 1858. 32°. 224 стр.

По Гарусову № 18 стр. 66.

142. — Тоже. Изд. 6-е, Шеранова. М. Тип. Попова. 1858. 16°. 224 стр. (То же, что предъидущее, съ перепечаткою только заглавія).

По Гарусову № 19, стр. 66—67.

143. — Тоже. Полное изданіе, Юрія Криваловскаго. Лейпцигъ, у Густава Бера. 1858. 8°. 122 стр.

По Гарусову № 20, стр. 67—72.

144. — Тоже. Полнѣйшее изданіе. Berlin, Schneider. 1858. 8°. 203 стр.

По Гарусову № 21, стр. 72—76.

145. Dimanche, 1858, № 8. (Напечатаны 3 и 4 дѣйствія Горе отъ ума, переведенныя на французскій языкъ прозой г. *Сенъ-Моромъ* (*St. Maur*).

146. Очеркъ исторіи русской поэзіи. *А. Милюковъ*. Изд. 2-е. М. 1858. На стр. 179—184.

У Серчевскаго, стр. 390.

147. Московскій университ., благородн. пансіонъ. *И. Сушковъ*. М. 1858. На стр. 12, 81.

148. Обзоръ ролей комедіи Горе отъ ума и замѣчаніе на игру актеровъ, ихъ исполнявшихъ въ разное время. Статья *П. Н. Арапова.*—Въ изданіи Сочевскаго, стр. 394—404.

1859.

149. А. С. Грибоѣдовъ. Черновая тетрадь Грибоѣдова съ письмами и неизданными отрывками. Статья I и II. Сообщ. *Д. Смирновъ.*—Русское Слово, 1859, № 4—5, отд. I, стр. 1—82, 9—116.—Поправки къ I ст. Д. Смирнова. Тамъ же, № 6, отд. III, стр. 68—70.

150. Письмо А. С. Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву.—Библіографич. Записки, 1859, т. II, № 7, стр. 193—195.

151. Письмо Ѳ. В. Булгарина. (Изъ собранія автографовъ, принадлежащихъ Г. Н. Геннади).—Библіогр. Записки, 1859, т. II, № 20, стр. 621—623.

Письмо это къ М. А. Дундукову-Корсакову написано 1 марта 1832 г., объ изданіи комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума». Споръ съ сестрою поэта о правѣ изданія комедіи.

152. Взглядъ на русскую литературу со смерти Пушкина. Статья I. Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Гоголь и Лермонтовъ. Статья II Романтизмъ. Отношеніе критическаго сознанія къ романтизму. Гегелизмъ. (1834—1840). *Апол. Григорьевъ.*—Русское Слово, 1859, №№ 2—3, отд. II, стр. 1—63, 1—39.

Сѣверн. Пчела, 1859, № 69. (Рец. *Р. И.*).

153. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. *П. Поповъ.*—Дѣтск. Журн., 1859, т. I, кн. 2, стр. 31—37, съ портретомъ.

154. О характерѣ Софьи. Статья *А. Г.*—Музыкальн. и Театр. Вѣстникъ, 1859, № 51.

155. Современникъ, 1859, № 2. Въ замѣткахъ Новаго поэта, на стр. 411, 413—414.

О представленіи любителями Горе отъ ума въ С.-Петербургѣ.

156. Отчетъ Императ. Публич. Библіотеки за 1858 годъ. Спб. На стр. 47.

О неизвѣстномъ изданіи Горе отъ ума, поступившемъ въ библіотеку въ 1858 году. [См. нашъ указатель, № 72].
Библіогр. Зап., 1859, т. II, № 9, стр. 285.

157. Кавказскій календарь на 1859 г., изданный при Главн. Управленіи Намѣстника Кавказскаго. XIV-й годъ. Тифлисъ. 1858.

При календарѣ въ числѣ приложеній находимъ видъ могилы Грибоѣдова.

158. Библіогр. Записки, 1859, т. II, № 20, на стр. 617—618.

Двѣ строфы въ сатирѣ *А. И. Писарева* «Пѣвецъ на бивакахъ у подошвы Парнаса». (Сатира эта напечатана *М. Лонгиновымъ*).

1859—1862.

159. Сочиненія *В. Бѣлинскаго*. М. 1859—1862. Т. I, стр. 95—97. Т. III, стр. 337 (412)—434. Т. VI, стр. 66—67. Т. VIII, стр. 40—41, 524—526. Т. XII, стр. 269, 356.

[См. нашъ указатель, №№ 73, 89, 90, 91, 92, 93].

1860.

160. **Сочиненія А. С. Грибоѣдова.** (Первое полное изданіе). Берлинъ, Вагнеръ. 1860. 8°. 326 стр.

По Гарусову № 22, стр. 76—78.

161. **Полное собраніе сочиненій Грибоѣдова** съ портретомъ автора и 5-ю картинками. Изд. М. Мухина. Спб. Тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній. 1860. 24°. XVIII + 334 стр.

По Гарусову № 23, стр. 78—70.

162. **Anthologie** russ. Dichter, uebers. von *A. Wald.* 2 и 3 Lief. Odessa. 1860. (Переводъ соч. Грибоѣдова).

163. Неизданное стихотвореніе Грибоѣдова «**Крылами паря**» (изъ альбома Верстовскаго).—Оберточный Листокъ, 1860, № 2.

164. Письма Карамзина къ А. Ф. Малиновскому и **письма** Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву. Изд. Общ. Любит. Русской Словесн. Подъ редак. *М. И. Лонгинова*. М. 1860.

1) Современникъ, 1861, № 3, стр. 74—86.

2) Русск. Вѣсти., 1861, № 4, стр. 145—149. (Статья *Я. К. Грота*).

165. Замѣтки объ А. С. Грибоѣдовѣ. *Л. И. Майковъ*.—Сборн., издан. студен. С.-Петерб. унив., 1860, вып. II, стр. 235—244.

О воспитаніи его, о комедіи «Студентъ» и пр.

Помѣщено **письмо** къ П. А. Катенину и «**Лубочный театръ**».

166. Знакомство А. А. Бестужева съ А. С. Грибоѣдовымъ (1824). *А. Бестужевъ*.—Отеч. Зап., 1860, т. CXXXII, № 10, отд. I, стр. 633—640.

167. Сочиненія *Д. В. Давыдова.* Изд. 4-е. М. 1860. Т. I. На стр. 12—18.

168. Театральныя воспоминанія. Автобіографическія записки *Р. Зотова.* Спб. 1860. На стр. 52, 83—85.

1861.

169. Объ изданіи Горе отъ ума. *П. Ефремовъ.*—Библіогр. Записки, 1861, т. III, № 13, стр. 387—394.

170. Современникъ, 1861, № 3, стр. 74—80.

171. Русскій Вѣстн., 1861, № 1, стр. 145—149. (Ст. *Я. К. Грота*).

172. Полное собраніе сочиненій *П. В. Кирѣевскаго.* М. 1861. Т. I. На стр. 106—110.

173. Нѣсколько свѣдѣній для біографіи А. С. Пушкина и Грибоѣдова. Сообщ. *Ал. Лазаревскій.* Библіограф. Записки, 1861, т. III, № 19, стр. 598—600.

Выдержки изъ писемъ В. А. Каратыгина къ П. А. Катенину.—Полѣе въ Русск. Арх., 1881, № 6, стр. 0241.

174. Дѣятели рускоій литературы. Съ портретами.—Иллюстрація, 1861, т. VII. №№ 155 и 157.

О Грибоѣдовѣ: въ № 155.

175. Лѣтопись русскаго театра. *П. Араповъ.* Спб. 1861. На стр. 242, 260, 261, 263, 274, 289, 358, 380, 384.

176. Біографія П. П. Сосницкаго. Спб. 1861. На стр. 13, 16, 17.

1862.

177. **Горе отъ ума.** Ком. въ 4 д., въ стихахъ. *А. С. Грибоѣдовъ.* Новое, дополн. изданіе. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. 1862. 4°. 26 стр. (Обложка печатана въ Лейпцигѣ). Ц. 10 к.

По Гарусову № 24, стр. 80—81.

178. — Тоже. Первое полное изданіе Н. Тиблена. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. 1862. 8°. 109 стр. Ц. 10 к.

По Гарусову № 25, стр. 81—84.

179. — Тоже. Полный текстъ, съ 25 рис. М. С. Башилова. Изд. Н. Тиблена. Спб. Тип. Тиблена и К°. 1862. fol. 130 стр. Ц. 5 р.

По Гарусову № 26, стр. 84—89.

180. — Тоже. 2-е полное (исправленное) изд. Н. Тиблена. Спб. Тип. И. А. Кулина. 1862. 8°. 97 стр. (Провѣрено по рукописи А. А. Жандра). Ц. 10 к.

По Гарусову № 27, стр. 90.

181. — Тоже. Полное иллюстр. изданіе. Рисунки (17) Іогансона. М. 1862 (1863). 8°. 106 стр. Ц. 75 к.

По Гарусову № 28, стр. 90—92.

1) Русское Слово, 1862, № 3, отд. II, стр. 70—75 (Рец. *Р. Р.*)

2) Отеч. Зап., 1862, т. CXLII, № 6, отд. III, стр. 219—221.

3) Время, 1862, № 2, отд. II, стр. 35—50, критика. (По поводу новаго изданія старой вещи. Горе отъ ума. Спб. 1862). *Аполлонъ Григорьевъ.*

182. Первое полное изданіе «Горе отъ ума». *Б. Алмазовъ.*— Русскій Вѣстникъ, 1862, № 4, стр. 935—944.

183. Очерки русской литературы. *Кенигъ.* Спб. 1862. На стр. 77—84.

184. Очеркъ драматической литературы. *И. Гарусовъ.* Спб. 1862. На стр. 408—417.

185. Грибоѣдовъ. (Біографическій очеркъ).—Иллюстрированный Листокъ, 1862, т. VII, № 49, съ портретомъ.

186. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ († 30 янв. 1829 г.). (Біографическій очеркъ).—Калейдоскопъ, 1862, № 3, стр. 36—39, съ портретомъ.

187. Нѣкоторыя изъ лицъ комедіи «Горе отъ ума» въ сценич. отношеніи. *В. Александровъ.* Спб. 1862. 56 стр. (Изъ «Сѣв. Пчелы»).

1863—1864.

188. Думы и пѣсни *Д. Д. Минаева.* Спб. 1863—1864. Т. I, стр. 254. Т. II, стр. 467. (Встрѣчается лицо изъ «Горе оть ума»).

1863.

189. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д. въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова.* Изданіе дополнен. новымъ варіантомъ, состоящимъ изъ 25 стиховъ. М. Тип. Л. В. Степановой. 1863. 8°. 87 стр. Ц. 40 к.

По Гарусову № 29, стр. 92—93.

190. — Тоже. Изданіе Ив. Бочкарева. Осташковъ. Печатня Ив. Бочкарева. 1863. 8°. 102 стр. Ц. 10 к.

По Гарусову № 30, стр. 93.

191. Отзывы Д. В. Давыдова.—Русскій Вѣстникъ, 1863, № 12, стр. 583 (въ концѣ статьи объ Ермоловѣ).

192. Анекдоты о Грибоѣдовѣ и Загоскинѣ. *М. И. Лонгиновъ.*—Русскій Архивъ, 1863, вып. 5—6, стр. 466—467.

193. Гамлетъ и Чацкій.—Голосъ. 1863. № 26.

1864.

194. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова.* Полное иллюстрированное «второе» изд. книгопрод. К. П. Шамова. М. Универс. тип. 1864. 8°. 106 стр.

По Гарусову № 31, стр. 93—94.

195. Изъ бумагъ князя В. Ѳ. Одоевскаго. — Русскій Архивъ, 1864, вып. 7—8, стр. 804—824, 831—849. (Отд. отт. М. 1864. 8°. 23 стр.).

Письма А. С. Грибоѣдова въ кн. В. Ѳ. Одоевскому см. въ № 8, на стр. 808—812.

Русск. Инвалидъ, 1864, № 202. (Рец. *А. И-на*).

196. Историческая христоматія *А. Галахова.* Спб. 1864. Т. II. На стр. 526—534.

Здѣсь хронологич. списокъ сочиненій Грибоѣдова (стр. 532—533) гораздо полнѣе, чѣмъ во 2-мъ изданіи христоматіи (1877, т. II, стр. 479).

297. О переводѣ Горе отъ ума на нѣмецкій языкъ, Бертрама.—С.-Петерб. Вѣд., 1864, № 141.

298. С.-Петерб. Вѣдом., 1864, № 223.

299. Характеристика русск. журналовъ 60-хъ годовъ стихами Горе отъ ума.—Искра, 1864, № 40.

200. Записки и письма *М. С. Щепкина.* М. 1864. На стр. 170, 171. 177.

201. М. С. Щепкинъ и его записки. *А. Аѳанасьевъ.*—Библіот. для Чтенія, 1864, № 2. На стр. 12, 13.

1865.

202. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Соч. *А. С. Грибоѣдова.* Полный текстъ съ рисунками М. С. Башилова. Изд.

Н. Тиблена. Спб. Тип. Тиблена и К° (Н. Неклюдова). 1865. 4°. 39 стр. Ц. 30 к.

По Гарусову № 32. стр. 94.

203. О пребываніи Грибоѣдова въ Персіи. *В. Безмѣновъ.* Еженед. прибавл. къ «Русскому Инвалиду», 1865, № 11.—Тоже. Сынъ Отечества, 1865, № 64.

Изъ газеты «Кавказъ».

204. Подробности о смерти А. С. Грибоѣдова. *В. Безмѣновъ.*—Русск. Сцена, 1865, № 4 и 5, стр. 89—96.

Изъ газеты «Кавказъ».

205. Препровожденіе Мальцева секретаря покойнаго Грибоѣдова въ Россію (съ персидскаго).—Сынъ Отечества, 1865, № 121.

206. Возвратъ Чацкаго въ Москву. Продолженіе комедіи Грибоѣдова: Горе отъ ума. Соч. гр. *Е. П. Ростопчиной.* Спб. 1865.

1866.

207. А. С. Грибоѣдовъ. **Горе отъ ума.** Полное иллюстрированное изданіе товарищества «Общественная польза». Съ 32 рисунками академика *П. А. Соколова.* Спб. Тип. товар. «Общ. Польза». 1866. fol. 122 стр. Ц. 3 р. 50 к.

По Гарусову № 33, стр. 94—99.

208. **Bieda z rozumem.** Kom. w 4 aktach. Wierszem napisana. *A. Gryboiedow.* Przełożona według 1-go zupełnego wydania. Lwów. 1866. 8°. 102 str.

209. Письмо графа Бенкендорфа къ Н. А. Полевому, ред. «Московскаго Телеграфа» въ 1832 г.—Русск. Арх., 1866, № 11—12, стр. 1753—1756.

210. Сочиненія *Д. И. Писарева.* Спб. 1866. Ч. III. На стр. 180, 182, 183, 199.

211. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включительно). Составилъ *В. Водовозовъ.* Спб. 1866.

О комедіи «Горе отъ ума» см. на стр. 210—229.

212. Описаніе древностей города Тифлиса. Соч. *Платона Іосселіани.* Тифлисъ. 1866.

На стр. 39—53 описана церковь св. Давида. Здѣсь находятся гробница и памятникъ Грибоѣдова.

213. А. С. Грибоѣдовъ.—Воскресный Досугъ, 1866, № 159.

214. «Горе отъ ума» въ Нижнемъ. *Бирюкъ*.—Нижегородскія Губ. Вѣд., 1866, № 48.

1867.

215. Смерть Грибоѣдова. Извлеченіе изъ записокъ генералъ-лейтенанта Ив. Ос. Симонича, бывшаго русскимъ полномочнымъ министромъ при персидскомъ дворѣ.—Москва (газета), 1867, № 145.

216. Генералъ-лейтенантъ князь Давидъ Осиповичъ Бебутовъ.—Воен. Сборн., 1867, т. LV, № 6, стр. 241—294; т. LVI, № 7, стр. 109—140.

217. Нижегородскій театръ (1798 — 1867). *А. С. Гацискій*. Нижній Новгородъ. 1867. На стр. 82—88.

1868.

218. **Письмо** Грибоѣдова къ П. А. Катенину, о комедіи «Горе отъ ума». Сообщ. *П. А. Каратыгинъ*.—Всемірный Трудъ, 1868, № 2, стр. 1—3.

219. Біографическія извѣстія о Грибоѣдовѣ. *Д. А. Смирновъ*. Бесѣды въ Общ. Люб. Рос. Словесн. М. 1868. Вып. 2, отд. 2, стр. 1—30.

Русск. Вѣстн., 1868, № 9, стр. 365—376. (Рец. *Щебальскаго*).

220. Русская историческая христоматія. (862 — 1850 г.). Съ библіографическими указаніями. Состав. *К. Петровъ*. Изд. 4-е. Спб. 1868. На стр. 101—104.

1869.

221. Классная библіотека. Литерат. пособіе для сред. учеб. зав. Вып. 6-й. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова*. Полный текстъ съ рукописи, подаренной авторомъ Ѳ. В. Булгарину. Съ примѣч. В. Я. Яковлева. Изд. Я. Исакова. Спб. Тип. Безобразова и К°. 1869. 8°. VI+121 стр. Ц. 15 к.

По Гарусову № 34, стр. 99—100.

222. Мелочи изъ запаса моей памяти. *М. А. Дмитріевъ*. Изд. «Русск. Архива» М. 1869. На стр. 242, 243.

Объ оригиналѣ Фамусова.

223. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, изд. А. Мюнстеромъ. Т. 2-й. Спб. 1869.

Въ числѣ 100 біографій русскихъ дѣятелей помѣщена также біографія А. С. Грибоѣдова, на стр. 31, *М. Хмырова.*

224. Нѣсколько словъ *стараго театрала* о постановкѣ комедіи «Горе отъ ума.»—С.-Петербургская Газета, 1869, № 175.

225. О представленіи «Горе отъ ума» въ бенефисъ Каратыгина. Статья *А. Р.*—Новое Время, 1869, № 252.

226. О возобновленіи «Горе отъ ума».—Голосъ, 1869, № 350.

227. Сочиненія и переводы *А. Н. Баженова.* Т. I. М. 1869. На стр. 112—14, 116—224, 364—369, 399—402, 567, 659, 773, 784—785.

228. Собраніе стихотвореній Василія Курочкина. (Новое изданіе). Спб. 1869. Т. 1, стр. 393—408.

«Два скандала» (Сцена изъ комедіи Горе отъ ума).—Въ этой пародіи видно несомнѣнно подражаніе Грибоѣдову.

1870—1872.

229. Очерки умственнаго развитія нашего общества 1825—1860 г. Н. А. Полевой, В. Одоевскій, В. Г. Бѣлинскій, А. И. Герценъ, Н. А. Добролюбовъ и ихъ сподвижники. *А. Скабичевскій.*—Отечествен. Записки, 1870, №№ 10, 11; 1871, №№ 1, 2, 3, 4, 10 и 11; 1872, №№ 4, 5 и 6.

Мнѣніе Бѣлинскаго о Грибоѣдовѣ см. въ гл. VII (1871 г., № 2, стр. 331—364).

1870.

230. Gribojedoff's vollständige Werke. **Сочиненія А. С. Грибоѣдова.** (2-е полное изданіе). Berlin. B. Behr's Buchandlung. 1870. 8°. 326 стр.

По Гарусову № 35, стр. 100—101.

231. Недоросль комедія *Фонъ-Визина* 1782 и **Горе отъ ума** комедія *Грибоѣдова* 1823 г. Съ примѣчаніями и вопросами для изученія въ учебныхъ заведеніяхъ. Редакція *В. Стоюнина.* Спб. Тип. Эд. Праца. 1870. 16°. 230 стр.

По Гарусову № 36, стр. 101—102.

232. Русскій Вѣстникъ, 1870, т. LXXXIX, № 9, стр. 350—372 (Ст. *Л. И.*)

233. «Горе отъ ума» на провинціальной сценѣ. Статья ***.—Донъ, 1870, № 79 и 80.

1871.

234. Изъ разсказовъ С. А. Соболевскаго. *Н. Бергъ.*—Русск. Арх., 1871, № 1, стр. 187—195.

О Грибоѣдовѣ, Мицкевичѣ, портретѣ Пушкина и библіотекѣ Соболевскаго.

235. Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова.—Русскій Архивъ, 1871, № 7—8, стр. 1300—1302.

По поводу разсказовъ С. А. Соболевскаго [См. нашъ указатель, № 234].

236. Замѣтка на замѣтку. *Н. Бергъ.*—Русскій Архивъ, 1871, № 10, стр. 1734—1737.

По поводу разсказа С. А. Соболевскаго о Грибоѣдовѣ. [См. нашъ указатель, № 234, 235].

237. Выдержки изъ писемъ В. А. Каратыгина къ П. А. Катенину. Сообщ. *А. М. Лазаревскій.*—Русск. Арх., 1871, № 6, стр. 0241—0244.

[См. нашъ указатель, № 173].

238. А. С. Грибоѣдовъ.—Въ книгѣ: «Знакомство съ русскими поэтами», *А. Муравьева.* Кіевъ, 1871.

239. Гробница А. С. Грибоѣдова на горѣ Св. Давида въ Тифлисѣ. *А. Чижовъ.*—Нива, 1871, № 7.

240. Боборыкинъ или Грибоѣдовъ.—Петербургская Газета, 1871, № 75 (174).

По поводу комедіи Боборыкина «Прокаженные и чистые».

241. «Горе отъ ума» на петербургской сценѣ. Статья *Театральнаго Нигилиста.*—Петербургскій Листокъ, 1871, № 245, 246 и 247.

242. Письмо г. Монахова.—С.-Петербургскія Вѣдомости, 1871, № 344.

О постановкѣ Горе отъ ума.

243. «Горе отъ ума» на Александринской сценѣ. *Нилъ Адмиралъ.*—Голосъ, 1871, № 343 и 347.

244. Голосъ, 1871, № 351. Статья *П. Д. Гарусова.*

245. «Горе отъ ума» на новочеркасской сценѣ.—Донскія Войск. Вѣд., 1871. № 89.

1872.

246. Классная библіотека. Литературное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. 6-й. **Горе отъ ума**. Комедія въ 4 д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова.* Полный текстъ съ рукописи, подаренной авторомъ О. В. Булгарину. Съ примѣчаніями *В. Я. Яковлева.* Изд. 2-е, книгопр. Я. А. Исакова. Спб. Тип. Безобразова и К°. 1872. 8°. 111 стр. Ц. 15 к.

По Гарусову № 37, стр. 102—103.

247. **Письма** Грибоѣдова къ Родофиникину. Сообщ. *П. А. Ефремовъ.*—Русск. Арх., 1872, № 7—8, стр. 1538—1550.

248. Эпиграмма на исторіографа Н. М. Карамзина. *А. С. Грибоѣдовъ.*—Русская старина, 1872, т. V, № 5, стр. 766.

249. Письма гр. Паскевича къ гр. Нессельроду и гр. Нессельрода къ гр. Канкрину объ А. С. Грибоѣдовѣ.—Русск. Арх., 1872, № 7—8, стр. 1551—1552.

250. Николай Павловичъ Воейковъ. (Некрологъ). Статья князя *Куракина.*—Москов. Вѣдом., 1872, № 4.

Участвовалъ въ кавказскихъ войнахъ. Оставилъ послѣ себя записки и переписку, между прочимъ, съ Грибоѣдовымъ.

251. А. С. Грибоѣдовъ въ альбомы нашихъ газетъ и журналовъ.—Петерб. Листокъ, 1872, № 26. (Шутка).

252. О причинахъ убійства Грибоѣдова.—Кавказская Старина, 1872. № 28.

253. Смерть А. С. Грибоѣдова. *Ад. Берже.*—Русская Старина, 1872, т. VI, № 8, стр. 163—207.

254. Смерть А. С. Грибоѣдова (Изъ «Русской Старины»). *А. Берже.*—Русскій Вѣстникъ, 1872, т. CI, № 9, стр. 402—408.

255. О смерти А. С. Грибоѣдова въ Тегеранѣ. (По подлиннымъ документамъ). *П. Ефремовъ.*—Азіатскій Вѣстникъ, 1872, № 2, стр. 362—392.

256. О смерти А. С. Грибоѣдова въ Тегеранѣ. (По подлиннымъ документамъ). *П. А. Ефремовъ.*—Русскій Архивъ, 1872, №7—8, стр. 1492—1538.

257. Письмо П. А. Ефремова, по поводу матеріаловъ о Грибоѣдовѣ, помѣщен. имъ въ «Русскомъ Архивѣ».—Голосъ, 1872, № 150.

258. Русскія книжныя рѣдкости. *Григорій Геннади.* Спб. 1872 На стр. 130.

О неизвѣстномъ изданіи «Горе отъ ума», поступившемъ въ Императ. Публичн. Библіотеку въ 1858 году.

259. Новое Время, 1872, № 84. (Въ новостяхъ печати).

260. Забавный случай изъ жизни А. С. Грибоѣдова. *Петербургскій старожилъ В. Б(урнашевъ).*—Русскій Міръ, 1872, № 82.

261. Изъ записокъ С. Н. Глинки.—Вѣстн. Европы, 1872, № 5, стр. 239—263.

О Грибоѣдовѣ см. на стр. 243.

262. А. С. Грибоѣдовъ. Изъ моихъ записокъ. *П. А. Каратыгинъ.*—Русская Старина, 1872, т. V, № 3, стр. 423—430.

263. Мильонъ терзаній. Критическій этюдъ о Горе отъ ума. *И. Г(ончаровъ).*—Вѣстн. Европы, 1872, № 3, стр. 429—460.

Перепечатано въ 1881 году въ книгѣ *И. А. Гончарова* «Четыре очерка». На стр. 135—182. (Сочиненія т. VIII).

264. П. М. Садовскій. *В. Родиславскій.*—Русск. Вѣсти., 1872, № 7. На стр. 445, 446, 456.

265. Горе отъ ума въ спектаклѣ любителей 3 декабря.—Рижскій Вѣстникъ, 1872, № 270 (фельетонъ).

1873.

266. **Горе отъ ума**, комедія въ 4-хъ д., въ стихахъ. *А. С. Грибоѣдовъ.* Изд. *П. Гербеля*, счетомъ 30-е, напечатанное въ первый разъ, съ соблюденіемъ всѣхъ стихотворныхъ правилъ, при размѣщеніи стиховъ по стопамъ, что не было сдѣлано ни при одномъ изданіи. Съ біографіею Грибоѣдова. Спб. Тип. Имп. Ак. Наукъ. 1873. 16°. 168 стр. Ц. 25 к.

Въ началѣ помѣщена біографія Грибоѣдова, стр. 1—27.
По Гарусову № 38, стр. 103—107.

267. Классная библіотека. Литературное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. 6-й. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4-хъ д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова.* Редакція и примѣчанія *И. Д. Гарусова.* Изд. Исакова. Спб. Тип. Скорятина. 1873. 8°. XXIX+129 стр. Ц. 25 к.

По Гарусову № 39, стр. 107—108.

268. Персія и персіяне. **Донесеніе** А. С. Грибоѣдова. 1827 г. Сообщилъ *Т. А. Сосновскій.*—Русская Старина, 1873, т. VII, № 6, стр. 799—814.

Командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса генералу-отъ-инфантеріи генералъ-адъютанту и кавалеру Паскевичу Иностранной Коллегіи надворнаго совѣтника Грибоѣдова донесеніе.—См. также въ Актахъ Кавказской Археографич. Комиссіи, т. VII (1878), стр. 553—560. [См. нашъ указатель, № 328].

269. **Неизданныя пьесы** А. С. Грибоѣдова. *В. И. Родиславскій.* —Русск. Вѣсти., 1873, т. CVII, № 9, стр. 233—268.—Поправка въ № 10, стр. 808—809.

Здѣсь находимъ нѣкоторыя стихотворныя произведенія.

270. Сборникъ снимковъ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801—1825 г. (Письма, стихотворенія, замѣтки и подписи). Изд. редакціи «Русской Старины» и Ф. К. Опочинина. Спб. 1873.

Въ числѣ многихъ автографовъ здѣсь находимъ также и принадлежащіе А. С. Грибоѣдову три письма къ Булгарину.

271. Замѣтка на статью В. И. Родиславскаго.—С.-Петербургскія Вѣдомости, 1873, № 282.

272. О неизданныхъ сочиненіяхъ Грибоѣдова. — Ремесленная Газета, 1873, № 23.

273. Поправка о гр. Толстомъ въ «Горе отъ ума». — Русскій Архивъ, 1873, № 6, стр. 1102—1104.

274. Русскіе поэты, въ біографіяхъ и образцахъ. Сост. *Ник. Вас. Гербель.* Спб. 1873. (О Грибоѣдовѣ на стр. 250 — 254).— Тоже. Спб. 1880 (на стр. 260—264).

275. С.-Петербургскія Вѣдомости, 1873, № 27. Статья *П. Ефремова.* (По поводу изд. Н. В. Гербеля).

— С.-Петерб. Вѣдом., 1873, № 38.—Отвѣтъ *Н. Гербеля.*

— С.-Петерб. Вѣдом., 1873, № 42.—Письмо *П. Ефремова.*

276. О 30-мъ изд. «Горе отъ ума» Н. Гербеля.—Голосъ, 1873, № 19.

277. Библіогр. зам. объ изд. «Горе отъ ума» г. Гарусовымъ.— С.-Петербургскія Вѣдомости, 1873, № 27.

278. Горе съ «Горемъ отъ ума» въ Пермской межевой конторѣ. (Выписка изъ дѣла). — Русская Старина, 1873, т. VIII, № 12, стр. 994—997.

279. Графъ П. С. Мордвиновъ. Историческая монографія. Составилъ по печатнымъ и рукописнымъ источникамъ *В. С. Иконниковъ*. Изд. Кожанчикова. Спб. 1873.

О Грибоѣдовѣ: на стр. 420, 432, 433, 438, 560 и въ дополненіяхъ.

280. «Горе отъ ума» на одесской сценѣ. Статья Z.—Одесскій Вѣстникъ. 1873. № 194.

281. Воспоминанія о театрѣ графа Каменскаго въ г. Орлѣ. *Гурій Эртаулов*ъ.—Дѣло, 1873, № 6. На стр. 206.

1874—1876.

282. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Дѣятельность его какъ дипломата, 1827 — 1829 г. Сообщ. *А. П. Бержс*.—Русск. Старина, 1874, т. XI, № 11, стр. 516—534; № 12, стр. 746—765; 1876, т. XVII, № 12, стр. 727—738.

1874.

283. Очеркъ первоначальной исторіи «Горе отъ ума». *Алексѣй Весселовскій*.—Русскій Архивъ, 1874, кн. I, № 6, стр. 1513—1576.

Приложены варіанты къ «Горе отъ ума». (На стр. 1566—1576).

284. А. С. Грибоѣдовъ. 1795—1829 г. (Біографическій очеркъ). Русская Старина, 1874, т. X, № 5, стр. 152—170, № 6, стр. 275—308.

Въ очеркѣ этомъ сообщено много писемъ Грибоѣдова.

285. А. С. Грибоѣдовъ. Дѣятельность его какъ дипломата. 1827—1829. Сообщ. *Ад. П. Бержс*.—Русск. Стар., 1874, т. XI, № 11, стр. 516—534, № 12, стр. 746—765.

Здѣсь сообщено много писемъ и оффиціальныхъ отношеній Грибоѣдова. Также въ Актахъ Кавказской Археограф. коммисіи, т. VII (1878).

[См. нашъ указатель, № 317].

286. Акты собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Т. VI, ч. 1. (Подъ редакціею *Ад. Бержс*). Тифлисъ. 1874.

О Грибоѣдовѣ: на стр. 219.

[См. нашъ указатель, №№ 307, 328, 425, 480].

287. А. С. Грибоѣдовъ въ Персіи и на Кавказѣ, 1818—1828 г. *А. Бержс*.—Кавказъ, 1874, № 138, 139 и 140.

288. А. С. Грибоѣдовъ въ Персіи и на Кавказѣ, 1818—1828 г. *Ад. П. Бержс*.—Русск. Старина, 1874, т. XI, № 10, стр. 276—300.

289. Замѣтка о годѣ рожденія А. С. Грибоѣдова *П. П. Розановъ*.—Русск. Стар., 1874, т. XI, № 10, стр. 300—302.

290. «Горе отъ ума» въ Тифлисѣ. Сообщ. *Г. П. Геннади*.—Русская Старина, 1874, т. X, № 8, стр. 610—614.

291. А. С. Грибоѣдовъ. Обзоръ всѣхъ изданій комедіи «Горе отъ ума» 1825—1874 г. *П. Д. Гарусовъ*.—Русская Старина, 1874, т. X, № 7, стр. 585—609; № 8, стр. 715—734.

292. Дѣла иль пустяки давно минувшихъ лѣтъ. Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ М. П. Лонгинову.—Русск. Арх., 1874, кн. I, № 2, стр. 0535 — 0549. (Перепечатано въ соч. кн. Вяземскаго, VII, 333—340).

По поводу водевиля: «Кто братъ, кто сестра», сочиненнаго кн. Вяземскимъ въ сотрудничествѣ съ Грибоѣдовымъ.

293. Русскій Архивъ, 1874, кн. I, № 1, стр. 127. (Въ письмѣ А. С. Пушкина къ князю П. А. Вяземскому).

294. Русскій Архивъ, 1874, кн. I, № 4, стр. 884, 895—897. (Въ воспоминаніяхъ В. С. Толстаго).

295. Русскій Архивъ, 1874, кн. I, № 5, стр. 1274. (Въ предисловіи *П. Б(артенева)* къ запискамъ кн. О. П. Голицына).

296. Наше общество (1820 — 1870) въ герояхъ и героняхъ литературы. *М. В. Авдѣевъ*. Спб. 1874.

Въ 1-й части—герои, во 2-й—героини. Здѣсь находится, между прочимъ, разборъ Грибоѣдовскихъ типовъ Чацкаго (въ 1-й части) и Софьи (во 2-й части). (Сочиненіе это было первоначально напечатано въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» 1873 г., №№ 107, 109, 114, 125, 142, 143, 145, 151, 158, 162, 175, 178, 190, 198 и 201).

297. Грибоѣдовская Москва. Письма *М. А. Волковой*.—Вѣсти. Европы, 1874, № 8. (Вяземскій, VII, 374).

298. Горе съ «Горемъ отъ ума». 1831 г. Сообщ. *А. П. Пятковскій*.—Русская Старина, 1874, т. IX, № 1, стр. 197—200.

299. Русскія Вѣдомости, 1874, № 27. (Театральная хроника).

300. Объ изданіи г. Гарусовымъ «Горе отъ ума».—С.-Петерб. Вѣдом., 1874, № 318.

301. Современность, 1874, № 14 и 15. (Библ. замѣтка о 6 выпускѣ «Классной библіотеки», въ которомъ помѣщено «Горе отъ ума»).

302. Портретъ А. С. Грибоѣдова. — Русская Старина, 1874, т. X, № 5, стр. 171 (описаніе и портретъ).

[См. нашъ указатель, № 439].

1875.

303. **Горе отъ ума**. Ком. въ 4 д. въ стихахъ *А. С. Грибоѣдова*. По счету 40-е, по содерж. 1-е полное изданіе. Редакція, примѣч. и объясненія *И. Д. Гарусова*. Изд. «Русск. книж. торг.». Спб. Тип. П. П. Меркульева. 1875. 8°. 4+552 стр.

По Гарусову № 40.

304. Русская библіотека. V. **Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ**.—Комедія «Горе отъ ума». Лубочный театръ. Своя семья. Грузинская ночь. Хищники на Чегемѣ. Переписка. Портретъ. Біографія. Изъ критики Бѣлинскаго.—Спб. 1875. 16°. LXXXIII+260 стр.

Содержаніе:—Предисловіе.—А. С. Грибоѣдовъ. Біографическій очеркъ.—Бѣлинскій и Пушкинъ, о комедіи: «Горе отъ ума».—*1-й отдѣлъ*: Планъ и сцена изъ драмы, 1812 г.—Лубочный театръ.—Письма къ Бѣгичеву, 1816—1818 г.—Телешовой.—Душа.—Хищники на Чегемѣ.—Прости отечество.—Своя семья или замужняя невѣста.—Отрывокъ изъ второго дѣйствія комедіи.—Письмо къ издателю Сына Отечества.—Отрывокъ изъ Гёте.—*2-й отдѣлъ*: «Горе отъ ума». Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.—*3-й отдѣлъ*: Письмо къ Катенину въ защиту «Горе отъ ума».—Письма къ Бѣгичеву, 1824—1826 г. — Драматическій писатель и публика. — Черновой набросокъ не для печати, по поводу «Горе отъ ума».—Отрывки изъ Грузинской ночи. — Одоевскому. — Изъ послѣднихъ писемъ, 1828 г.

1) Вѣстн. Европы, 1875, т. III, № 5. (Зам. на оберткѣ).

2) Биржев. Вѣдом., 1875, № 92. (Рец. г. *Экса* (*А. И. Чебышева-Дмитріева*).

3) Русская Старина, 1875, т. XII, № 8 (Зам. на оберткѣ).

4) Русскій Міръ, 1875, № 85

305. **Письмо** А. С. Грибоѣдова къ Ю. К. Глинкѣ.—Русск. Стар., 1875, т. XII, № 7, стр. 344—346.

306. **Письмо** А. С. Грибоѣдова къ В. К. Кюхельбекеру.—Русск. Стар., 1875, т. XII, № 7, стр. 360, 362.

307. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссіею. Т. VI, ч. 2. (Подъ редакціею *Ад. Берже*). Тифлисъ. 1875.

О Грибоѣдовѣ: на стр. 193, 219, 224, 231, 233, 253, 255. 756. 765.

[См. нашъ указатель, №№ 286, 328, 425, 480].

308. Арестъ А. С. Грибоѣдова въ 1825 г. Изъ воспоминаній *И. В. Шимановскаго.*—Русскій Архивъ, 1875, кн. 2, № 7, стр. 339.

309. Русскій энциклопедическій словарь, изд. профес. *И. И. Березинымъ.* Отд. I, т. V. Спб. 1875. На стр. 836—837.

310. Исторія русской словесности древней и новой. Сочиненіе *А. Галахова.* Т. II. (Исторія новой словесности отъ Карамзина до Пушкина). Спб. 1875.

О Грибоѣдовѣ: на стр. 352, 453—472.

311. Первыя представленія комедіи «Горе отъ ума» (изъ воспоминаній участника). Статья *М. Г.*—Вѣстникъ Европы, 1875, т. IV, № 7, стр. 319—332.

312. А. С. Грибоѣдовъ и комедія его «Горе отъ ума».—Всемірная Иллюстрація, 1875, № 314.

313. О новомъ изданіи «Горе отъ ума».—Саратовскій Справочный Листокъ. 1875. № 114.

314. Комментаторъ новаго рода (объ изд. г. Гарусова). Статья *Z.*—Недѣля, 1875, № 40, стр. 1314—1316.

315. Прототипы комедіи «Горе отъ ума». Кн. *Д. Эристовъ.* (По поводу изд. г. Гарусова).—Тифлисскій Вѣстникъ, 1875, № 47.

316. Кіевлянинъ, 1875, № 48. (Театральная хроника).

1876.

317. А. С. Грибоѣдовъ. Дѣятельность его какъ дипломата, 1827—1829 г. Сообщ. *Ад. П. Берже.*—Русск. Стар., 1876, т. XVII, № 12, стр. 727—758.

Здѣсь помѣщена частная и оффиціальная переписка А. С Грибоѣдова.

Начало въ «Русской Старинѣ» 1874, №№ 11 и 12. [См. нашъ указатель, № 285].

Также въ Акт. Кавказ. Арх. Ком. т. VII (1878.). [См. нашъ указатель, № 328].

318. Бѣлинскій, его жизнь и переписка. *А. Н. Пыпинъ.* Спб. 1876. Т. II. На стр. 77—78, 108.

319. Сочиненія *Аполлона Григорьева.* Т. I. Критическія статьи. Спб. 1876. На стр. 255—265, 620.

320. Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ.

Сост. *Григорій Геннади*. Т. I. Берлинъ. 1876. На стр. 258—260. 351.

321. Хроника петерб. театровъ. *А. Вольфъ*. Ч. I. Спб. 1876 На стр. 21, 24, 25, 27. 28.

322. Отъ Грибоѣдова до Островскаго. Лекціи *П. Д. Боборыкина*.—Недѣля, 1876, № 49—50, 51—52.

323. Московскія Вѣдомости. 1876. № 230. (Театральная хроника *Л. К.*).

1877.

324. Очерки исторіи русской сцены. *С. Бураковскій*. Спб. 1877. Въ статьѣ о М. С. Щепкинѣ, на стр. 82—85; въ статьѣ о П. П. Сосницкомъ, на стр. 92.

325. Мильонъ терзаній при исполненіи «Горе отъ ума» на Александр. сценѣ.—Музык. Свѣтъ, 1877, № 17.

1878.

326. Русская библіотека. V. **Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ**. Изд. 2-е. Спб. Тип. Стасюлевича. 1878. 12°. LXXXVIII+260 стр.+1 портретъ. (2000 экз.). Ц. 75 к.

327. Классныя чтенія. Пособіе для преподаванія теоріи и исторіи русской словесности. Ч. I. Поэзія драматическая. 1) Недоросль—фонъ-Визина; 2) Ябеда—Капниста; 3) Поликсена—Озерова; 4) **Горе отъ ума**—Грибоѣдова. Изданіе П. Н. Полеваго. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1878. 12°. IV+91+90+78+96+XXIV стр. Ц. 60 к.

328. Акты, собран. Кавказскою Археографическою Комиссіею. Т. VII. (Подъ редакціею *А. Берже*). Тифлисъ. 1878.

О Грибоѣдовѣ: на стр. 2, 13, 539, 553, 555, 572, 579, 582, 594, 595, 607, 617, 622, 635, 639, 640, 642, 644, 647, 652, 655, 657, 659, 662, 663, 666, 667, 669, 673—675, 677—681, 684, 685, 688—691, 694, 695, 697, 698, 700—704, 711, 727, 770, 777, 955. Помѣщенная здѣсь на стр. 642—644 **записка о переселеніи армянъ** изъ Персіи въ наши области—приписывается А. С. Грибоѣдову. Нѣкоторыя изъ помѣщен. здѣсь оффиціальныхъ писемъ и донесеній Грибоѣдова см. также въ «Русск. Стар.» 1874, № 11, 12; 1876, № 12. [См. нашъ указатель. № 285, 317].

О Грибоѣдовой: на стр. 671, 695, 954.

[См. нашъ указатель, №№ 286, 307, 425, 480]

329. А. С. Грибоѣдовъ. Изъ разсказа Ф. Я. Эванса, сообщила г-жа *Новосильцова*.—Русская Старина, 1878, т. XXI, № 3, стр. 546.

330. Исторія русской литературы, *П. Полевого*. Изд. 3-е. Спб. 1878. На стр. 534—542.

331. Два слова о Грибоѣдовскомъ юбилеѣ.—Русскій Міръ, 1878, № 347.

332. Грибоѣдовскій юбилей. *А—дръ Пальмъ*.—Новое Время, 1878, № 997.

333. Грибоѣдовскій юбилей. *В. Острогорскій*.—Новое Время, 1878, № 1005.

334. Горе отъ ума на одесской сценѣ. *С. Сычевскій*.—Правда, 1878, № 188.

1879.

335. Классная библіотека. Литературное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. 6-й. **Горе отъ ума**. Комедія въ 4 д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова*. Полный текстъ съ рукописи, подаренной авторомъ Ѳ. В. Булгарину. Изд. 3-е, Я. А. Исакова. Спб. 1879. Тип. В. Безобразова и К°. 12°. 111 стр. Ц. 15 к.

336. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова*. 42-е изд. по рукописи 1831 г., найденной въ Тифлисѣ. Съ 150 варіантами. Редактировано кн. *Д. Г. Эристовымъ*. Изд. Центральн. книжн. торговли въ Тифлисѣ. Тифлисъ. Тип. А. А. Михельсона. 1879. 8°. VI+441 стр. Ц. 50 к.

1) Новости, 1879 г., № 37.
2) Голосъ, 1879, № 21.
3) Голосъ, 1879, № 79.
4) Русскій Міръ, 1879, № 6.

337. **Горе отъ ума.** Ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова*. Подъ ред. *П. А Ефремова*. Изд. книж. магаз. «Новаго Времени». Спб. 1879. Тип. А. С. Суворина. 16°. 176 стр. (10100 экз.). Ц. 8 к.

338. — То же. Изд. 2-е. Спб. Тип. А. С. Суворина. (Складъ въ магаз. «Нов. Врем.»). 1879. 16°. 176 стр. (10000 экз.). Ц. 8 к.

Народная и Дѣтская Библіотека, 1879, № 6, стр. 169—170. (Рец. *И.*).

339. Новые варіанты комедіи «Горе отъ ума». Сообщ. *В. Пиковъ*.—Русск. Стар., 1879, № 3, стр. 567—575.

340. Памяти А. С. Грибоѣдова. *Н. Павловъ*. — Русскій Вѣстникъ, 1879, № 1, стр. 240—261.

Здѣсь приведены сцены изъ комедіи «Своя семья».

341. А. С. Грибоѣдовъ. Жизнь и переписка. *Ор. Миллеръ*. Недѣля, 1879, 17 и 24 іюня.

Былъ отдѣльный оттискъ. Спб. 1879.

342. Въ память А. С. Грибоѣдова. Проф. *Ор. Ѳ. Миллеръ*.— Древн. и Нов. Россія, 1879, № 4, стр. 302—311.

[Сравни въ нашемъ указателѣ съ № 414].

343. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Литературная характеристика. *А. Незеленовъ*.—Русск. Рѣчь, 1879, № 3, стр. 309—328.

344. Библіографическая замѣтка. *П. В.* — Россійская Библіографія, 1879, № 11—12 (хроника).

О «Горе отъ ума»: о числѣ выдержанныхъ имъ изданій. Списокъ составленъ по Гарусову. Упомянуто объ изданіи Суворина.

345. По поводу нѣкоторыхъ изданій «Горе отъ ума». Рец. *А. С.*—Русскій Вѣстникъ, 1879, № 6, стр. 939—942.

346. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1879 годъ. Спб. 1880. На стр. 65—66.

О рукописи «Горе отъ ума», принадлежавшей Булгарину и поступившей въ Импер. Публич. Библіотеку.

347. А. С. Грибоѣдовъ. Біографич. очеркъ. Кн. *Д. Г. Эристовъ*.—Тифлисскій Вѣстникъ, 1879, № 24.

348. А. С. Грибоѣдовъ. Біограф. очеркъ. Кн. *Д. Г. Эристовъ*.— Обзоръ, 1879, № 376 и 377. (Былъ и отдѣльный оттискъ).

Читано въ Тифлисскомъ кружкѣ.

349. А. С. Грибоѣдовъ. Біографич. очеркъ. *А. И. Сальниковъ*.— С.-Петерб. Вѣдомости, 1879, № 30.

350. А. С. Грибоѣдовъ.—Кубанскія Област. Вѣдом., 1879, № 5.

351. А. С. Грибоѣдовъ. Біографич. очеркъ.—Приложеніе къ № 2—3 Педагогич. Музея 1879, стр. 1—16.

352. А. С. Грибоѣдовъ.—Петербургскій Листокъ, 1879, № 21.

353. А. С. Грибоѣдовъ.—Газета А. Гатцука, 1879, № 4.

354. А. С. Грибоѣдовъ. Біографич. очеркъ. *В. С.* — Нива, 1879. № 1.

355. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Изъ записокъ *И. А. Каратыгина.*—Живописное Обозрѣніе, 1879, № 4.

Изъ «Русской Старины» 1872 г., т. V.

356. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Ст. *И. В. Шелгунова.*—Живописное Обозрѣніе, 1879, № 4.

357. А. С. Грибоѣдовъ. (По случаю 50-лѣтія его кончины). Статья *В. И.*—Всемірная Иллюстрація, 1879, № 525.

358. А. С. Грибоѣдовъ. (По случаю 50-лѣтія дня его кончины). *И. Полевой.*—Огонекъ, 1879, № 7—8.

359. А. С. Грибоѣдовъ. Въ память 50-лѣтія его смерти (30-го января 1829).—Иллюстрированный Міръ, 1879, № 1.

360. А. С. Грибоѣдовъ. Біографич. очеркъ, съ портретомъ. Свѣтъ и Тѣни. 1879. № 4.

361. А. С. Грибоѣдовъ.—Свѣтъ въ картинахъ, 1879, № 7, 8, 9 и 10.

362. Воспоминаніе о Грибоѣдовѣ. *Дмитрій Завалишинъ.*—Древ. и Нов. Россія, 1879, № 4, стр. 311—321.

363. Библіогр. замѣт. по поводу статьи Д. Завалишина о предисловіи г. Всеволовскаго въ «Древней и Новой Россіи». — Газета А. Гатцука, 1879, № 19.

364. Памяти Грибоѣдова. (Перед. ст.). О значеніи комедіи «Горе отъ ума» въ исторіи русскаго театра. *С. Бураковскій.* — Новое Время, 1879, № 1050.

365. Памяти Грибоѣдова.—Кавказъ, 1879, № 23.

366. Память Грибоѣдова. (1829—1879). Ст. *С. Ш.* — Дѣло, 1879, № 1, стр. 1—18.

367. Памяти А. С. Грибоѣдова.—Современность, 1879, № 13.

368. Поминки по А. С. Грибоѣдовѣ. (1795—1879). Статьи *Н. Г.* и *С. Пономарева.*—Кіевлянинъ, 1879, № 13.

369. Поминка объ А. С. Грибоѣдовѣ. *А. А. Котляревскій.* — Кіевлянинъ. 1879. № 17.

Сообщее это сдѣлано въ годовомъ собраніи 28 января 1879 г. историческаго общества Нестора-Лѣтописца. Здѣсь оно помѣщено въ сокращеніи.

[То же см. въ нашемъ указателѣ № 481].

370. Мѣсто рожденія Грибоѣдова, памятникъ ему и нѣкоторыя новыя о немъ біографическія свѣдѣнія и по поводу его юбилея. *И. Бочаровъ.*—Современныя Извѣстія, 1879, № 29.

371. Торжественная панихида по А. С. Грибоѣдовѣ въ церкви св. Давида, въ Тифлисѣ, 30 января. Свящ *Николай Калистовъ.*—Церковный Вѣстникъ, 1879, № 7.

372. Смерть А. С. Грибоѣдова. Статья *И. Ш.* — Новороссійскій Телеграфъ, 1879, № 1174.

373. Смерть А. С. Грибоѣдова. — Газета А. Гатцука, 1879, № 6—7.

374. Смерть Грибоѣдова. Изъ воспоминаній барона *К. К. Боде.* — Живописное Обозрѣніе, 1879, № 4.

375. Н. А. Грибоѣдова. *К. Бородинъ.*—Спб. Вѣдомости, 1879, № 33—34.

376. Памятники на могилахъ А. С. Грибоѣдова, его жены и барона Николаи.—Газета Гатцука, 1879, № 8, стр. 121.

377. Передъ юбилеемъ Грибоѣдова. *Д. Языковъ.* — Газета А. Гатцука, 1879, № 4.

378. 50-лѣтній юбилей А. С. Грибоѣдова. *И. Ф. Сумцовъ.* — Харьковъ, 1879, № 299.

379. По поводу юбилеевъ Квитки и Грибоѣдова. *И. Ф. Сумцовъ.*—Харьковъ, 1879, № 301.

380. Рѣчь, произнесенная на 50-лѣтнемъ юбилеѣ А. С. Грибоѣдова, въ Баку, *А. Азлецкимъ* и *В. Успенскимъ.*—Бакинскія Извѣстія, 1879, № 8—11.

381. Юбилей Грибоѣдова.—Тифлисскій Вѣстникъ, 1879, № 22 и 24.

382. Грибоѣдовскій юбилей.—Обзоръ, 1879, № 363 и 377.

383. Памяти Грибоѣдова. (Перед. ст.).—Русская Правда, 1879, № 29.

384. Грибоѣдовскій юбилей.—Современныя Извѣстія, 1879, № 26, 35.

385. Грибоѣдовскій юбилей въ Казани. Статья *И. В.*—Казанскій Биржевой Листокъ, 1879, № 10.

386. По поводу 50-лѣтія со дня смерти Грибоѣдова.—Петербургская Газета, 1879, № 19.

387. По поводу юбилея Грибоѣдова. Статья *П. В.*—Казанскій Биржевой Листокъ, 1879, № 2.

388. Замѣтка (по поводу юбилея Грибоѣдова). Статья *В. Б.*—Донскія Областныя Вѣдомости, 1879, № 3.

389. Юбилей А. С. Грибоѣдова въ воронежскихъ учебн. заведеніяхъ.—Донъ, 1879, № 14, 16.

390. А. С. Грибоѣдовъ по поводу 50-лѣтней годовщины его смерти.—Вѣдомости Одесскаго Градонач., 1879, № 32.

391. По поводу 50-лѣтняго юбилея А. С. Грибоѣдова. *Буква.*—Новороссійскій Телеграфъ, 1879, № 1181.

392. По поводу 50-лѣтія смерти А. С. Грибоѣдова.—Одесскій Вѣстникъ, 1879, № 26.

393. Предстоящее торжество въ память А. С. Грибоѣдова. *Дилетантъ.*—Казанскій Биржевой Листокъ, 1879, № 4.

394. Празднованіе варварскаго умерщвленія А. С. Грибоѣдова. *Не драматургъ.*—Современныя Извѣстія, 1879, № 1.

395. Чествованіе въ Тифлисѣ 50-лѣтней годовщины кончины А. С. Грибоѣдова. *П. Хржановскій.*—Всемірная Иллюстрація, 1879, № 529.

396. День памяти Грибоѣдова и драматическій вечеръ въ его честь.—Голосъ, 1879, № 31.

397. Наши любительскіе спектакли и юбилей Грибоѣдова.—Терскія Вѣдомости, 1879, № 4.

398. Наши дѣятели. Галлерея замѣчательныхъ людей Россіи въ портретахъ и біографіяхъ. Т. V. Изд. А. О. Баумана. Спб. 1879. (Въ числѣ прочихъ помѣщена также и біографія А. С. Грибоѣдова на стр. 83—103, съ портретомъ).

Вѣстникъ Европы, 1879, № 10. (На оберткѣ).

399. Портретъ А. С. Грибоѣдова. Копія съ картины, написанная *П. А. Каратыгинымъ.*—Живописное Обозрѣніе, 1879, № 4, стр. 74.

400. Портретъ Грибоѣдова.—Свѣтъ въ картинахъ, 1879, № 7, стр. 113.

401. Портретъ А. С. Грибоѣдова.—Нива, 1879, № 1, стр. 1.

402. Портретъ А. С. Грибоѣдова. — Огонекъ, 1879, № 7, стр. 149.

403. А. С. Грибоѣдовъ. Грав. *Д. Рыжовъ.*—Газета А. Гатцука, 1879, № 4, стр. 4—9.

404. Гробница А. С. Грибоѣдова въ Давидовомъ монастырѣ, близъ Тифлиса. Грав. *Д. Рыжовъ.*—Газета А. Гатцука, 1879, № 8, стр. 121.

405. Могила Грибоѣдова въ Тифлисѣ. Рисовалъ *И. Т. Михайловъ.*—Живописное Обозрѣніе, 1879, № 4, стр. 76.

406. Иллюстраціи къ сочин. русск. писателей. Грибоѣдова: Горе отъ ума, послѣд. сцена. Оригин. рисун. *И. Соколова*, грав. *Діяментовскій.*—Живописное Обозрѣніе, 1879, № 4.

407. Сцена изъ комедіи А. С. Грибоѣдова «Горе отъ ума», дѣйствіе IV, явленіе XIV, къ рисунку *И. Соколова.*—Живописное Обозрѣніе, 1879, № 4.

408. А. С. Грибоѣдову. Стих. *И. Д. Зубарева.*—Живописное Обозрѣніе, 1879, № 4.

409. Памяти Грибоѣдова. Стих. *М. П.*—Донъ, 1879, № 15.

410. Нина Александровна Грибоѣдова. Стих. *Я. Полонскаго.*—Огонекъ. 1879. № 10.

1880.

411. Училищная библіотека, составленная изъ образцовыхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей, съ примѣненіями. Вып. I. **Горе отъ ума**. *Грибоѣдовъ.* Комедія въ 5 дѣйств. 1823 г. Съ примѣчаніями и вопросами для изученія *В. Я. Стоюнина.* Изд. Н. Г. Мартынова. Спб. Тип. Ф. Суцинскаго. 1880. 8°. 82 стр. Ц. 12 к.

412. **Горе отъ ума**. Комедія въ 4 дѣйст., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова.* Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. 3-е кн. маг. «Нов. Времени». Спб. Тип. А. С. Суворина. 1880. 16°. XVI + 176 стр. (5500 экз.). Ц. 10 к.

413. — То же. Изд. 4-е, кн. маг. «Нов. Вр.». Спб. Тип. А. С. Суворина. 1880. 16°. XVI + 176 стр. (11500 экз.). Ц. 10 к.

Женское Образованіе, 1880, № 4, стр. 468. (Рец. *Баталиной*).

414. Въ память А. С. Грибоѣдова. Рѣчь произнесенная на актѣ С.-Петербургскаго университета, 8-го февр. 1879 г. *Ор. Ѳ. Миллеромъ.* Спб. 1880.

[Сравни въ нашемъ указателѣ съ № 312].

415. Русская Старина, 1880, № 9, стр. 286.

416. Исторія русской словесности, древней и новой. Соч. *А. Галахова*. Изд. 2-е. Спб. 1880. Т. II. На стр. 219, 368—384.

Въ первомъ изданіи (Спб. 1875), т. II, стр. 352, 453—472.

417. Записки *И. А. Каратыгина*. Спб. 1880. На стр. 159, 202—207, 259.

418. Письма *И. А. Каратыгина*.—Русскій Вѣстн., 1880, № 9. На стр. 22, 152, 162, 166.

419. Отчетъ комитета, завѣдывающаго сборами для учрежденія стипендій имени А. С. Грибоѣдова.—Кавказъ, 1880, № 339.

420. Памяти Грибоѣдова. Стих. *Кюхельбекера*. — Избранныя стихотв. В. К. Кюхельбекера. Шо-де-фонъ: Ф. И. Бутурлинъ. 1880. 16°. (Веймаръ, въ тип. Ушмана). На стр. 84—87.

421. Три тѣни. Стих. *Кюхельбекера*.—Тамъ же, на стр. 118—121.

1880—1886.

422. Полное собраніе сочиненій кн. *П. А. Вяземскаго*. Спб. 1880—1886. Т. V, на стр. 142—145. Т. VII, на стр. 336—340. 374, 384. Т. VIII, на стр. 161, 289. Т. X, на стр. 47, 244.

1881.

423. Къ біографіи Грибоѣдова. **Письма** Грибоѣдова къ П. И Ахвердовой.—Русскій Архивъ, 1881, т. II, № 3, стр. 177—190.

424. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1881 годъ. Спб. 1883. На стр. 78.

О поступившихъ въ библіотеку письмахъ Грибоѣдова къ Ахвердовой. (Напечатаны въ «Русск. Арх.» 1881, т. II, № 3, стр. 178—190).

425. Акты собранные Кавказскою Археографическою Комиссіею. Т. VIII. (Подъ редакцію *Ад. Берже*). Тифлисъ. 1881.

О Грибоѣдовѣ: на стр. 480, 895.

[См. нашъ указатель, №№ 286, 307, 328, 480].

426. Этюды о Мольерѣ. Мизантропъ. *Ал. Веселовскій*. М. 1881.

О Грибоѣдовѣ на стр 18, 116, 176—190.

См. главу подъ названіемъ «Альцестъ и Чацкій». Глава эта подъ тѣмъ же названіемъ была напечатана въ «Вѣстникѣ Европы» 1881, № 3, стр. 92—112

427. Воспоминанія *А. М. Каратыгиной*.—Русск. Вѣстн., 1881, № 4 (на стр. 587—588) и № 5 (на стр. 132).

428. «Горе отъ ума» въ первое время его появленія на столичныхъ сценахъ. *Дм. Гуринъ.*—Русь, 1881, № 12.

429. Памяти творца «Горе отъ ума» и первыхъ ея исполнителей и 1-я афиша «Горе отъ ума», *И. Бо—новъ.*—Суфлеръ, 1881, № 8.

430. 50-лѣтіе «Горе отъ ума». Мистификація *Незнакомца.* Новое Время, 1881, № 1766—1767.

431. Грибоѣдовскій праздникъ. Зам. *М. С.*—Современныя Извѣстія. 1881. № 31.

432. Грибоѣдовъ.—Лучъ, 1881, № 39, стр. 5.

433. Горе отъ ума. Комедія московской жизни, въ 4 дѣйств. Соч. *Марка-Ярона.* М. 1881. 12°. 79 стр. Ц. 50 к.

1882.

434. Дешевая библіотека. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4-хъ д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова.* Подъ редакц. *П. А. Ефремова.* Изд. 5-е, А. С. Суворина. Спб. Тип. А. С. Суворина. 1882. 12°. XVI+143 стр. (7000 экз.). Ц. 10 к.

435. Мои семидесятилѣтнія воспоминанія. *Макаровъ.* Спб. 1882. Т. I, ч. 2, на стр. 68.

436. Русскій Архивъ, 1882, т. II, № 3, стр. 123; № 4, стр. 253, 254, 257, 265, 269, 270, 295, 297; т. III, № 5, стр. 83, 104, 110.

437. Письма *И. И. Сосницкаго.* Съ предисловіемъ *П. Гнѣдича.*—Русск. Вѣсти., 1882, № 8. На стр. 820, 838.

438. 50 лѣтъ изъ жизни артиста. П. В. Самаринъ и критика его сценической игры. *М. В. Карпьевъ.* М. 1882. На стр. 30—32.

439. Русскіе дѣятели въ портретахъ, гравиров. академикомъ *Л. Сѣряковымъ.* Изд. редакціи журн. «Русская Старина». Спб. 1882.

Портретъ А. С. Грибоѣдова и краткія свѣдѣнія на стр. 117—118.

[См. нашъ указатель, № 302].

1883.

440. Русскіе писатели въ классѣ. Редакція *П. Вейнберга.* Вып. IX. *Грибоѣдовъ.* **Горе отъ ума.** Спб. 1883. 8°. 1 л.+V+97 стр. (3000 экз.). Ц. 20 к.

441. Литературная дѣтская библіотека. (Всемірная христоматія). Съ портретами. Т. III. **А. С. Грибоѣдовъ и его сочиненія.** Москва 1883. 16°. 174 стр.

442. Западное вліяніе въ новой русской литературѣ. *А. Весселовскій.* М. 1883. На стр. 42, 128, 138, 146—148, 284.

443. Русская христоматія. Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Андрей Филоновъ.* Ч. III. Изд. 5-е. Спб. 1883. На стр. 521—554.

444. Предстоящій литературный юбилей (письмо въ редакцію). *К. П. (А. С. Зарудный).*—Эхо, 1883, № 187.

По поводу 50-лѣтія со времени 1-го изданія «Горе отъ ума» въ 1833 году.

445. Горе отъ ума. Грибоѣдовъ. (Рисунокъ).—Огонекъ, 1883, стр. 896—897.

446. Горе отъ ума черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ Грибоѣдова. Комедія въ 4-хъ д. *В. Кунцкій.* Съ заимствованіемъ у Грибоѣдова. Спб. 1883. 16°. 1 неп.+141 стр. Ц. 50 к.

1884.

447. Дешевая библіотека. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4-хъ д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова.* Подъ редакц. *П. А. Ефремова.* Изд. 6-е, А. С. Суворина. Спб. 1884. 12°. XVI+143 стр. (8000 экз.). Ц. 10 к.

448. Chefs-d'oeuvre du théâtre russe. Le malheur d'avoir de l'esprit (**Goré ote ouma**), comédie en 4 actes et en vers par *A. S. Griboïèdove*, traduite pour la premiere fois en français et précedée d'une notice par *A. Legrelle.* Gand. 1884. 12°. LXVIII+136 p.

Предисловіе къ этому переводу представляетъ весьма цѣльный очеркъ жизни Грибоѣдова и его литературной дѣятельности. Для лучшаго изученія Грибоѣдова г. Легрель, спеціально съ этою цѣлью, пріѣзжалъ въ Петербургъ и пользовался указаніями И. А. Бычкова и В. В. Стасова, а также А. С. Зарудnаго, собравшаго всѣ изданія «Горе отъ ума» и помогавшаго г. Легрелю въ его библіографическихъ разысканіяхъ. Въ послѣдствіи этотъ очеркъ былъ перепечатанъ въ одномъ изъ французскихъ журналовъ. [См. нашъ указатель, № 454].

449. **Письмо** Грибоѣдова къ Калачевскому.—Кіевлянка (худож.-литер. альманахъ при Кіевлянинѣ). 1884. На стр. 111.

450. Князь В. Ѳ. Одоевскій. *И. Ф. Сумцовъ*. Харьковъ. 1884. На стр. 7.

451. Историческая христоматія новаго періода русской словесности. *А. Галаховъ*. Изд. 4-е. Спб. 1884. Т. II. На стр. 439—480.

452. А. С. Грибоѣдовъ. Статья *В. Соловскаго*. — Тамбовскія Губерн. Вѣдомости, 1884, № 67—71.

1885.

453. Учебныя пособія при изученіи теоріи и исторіи словесности. **Горе отъ ума**. Комедія въ 4-хъ д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова*. Біографію, примѣчанія и вопросы при изученіи сост. *Аркадій Сонникій*. Сужденія о комедіи: Грибоѣдова, Бѣлинскаго, Гончарова, Галахова. М. Тип. А. А. Карцева. 1885. 12°. XXX+112 стр. (10000 экз.). Ц. 10 к.

454. Un poète russe A. S. Griboïèdove. *A. Legrelle*.—La Revue Nouvelle D'Alsace-Lorraine (Colmar), 1885 (4-e année), № 10 (1 Mars) et suiv.

Статья эта была напечатана въ видѣ предисловія къ французскому переводу «Горе отъ ума», сдѣланному г. Легрелемъ. [См. нашъ указатель, № 448].

455. Сочиненія и переписка *П. А. Плетнева*. Изд. подъ ред. академика *Я. К. Грота*. Спб. 1885. Ч. II. На стр. 123—468.

456. Новый энциклопедич. словарь *П. П. Березина*. Спб. 1885. Т. III (вып. 6), стр. 212.

457. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. *П. Смирновскій*. Ч. III (вып. 4). Новый періодъ. Отд. II. (Отъ Карамзина до Пушкина). Изд. 3-е. Спб. 1885. На стр. 322—432.

458. Курсъ исторіи русской литературы. *М. А. Орловъ*. Вып. 2-й. Пушкинскій періодъ. Первая половина: Крыловъ, Грибоѣдовъ и Пушкинъ. Изд. 6-е. Спб. 1885.

459. Къ открытію театральнаго сезона. Ст. *Г. Н.*—С.-Петерб. Вѣдом., 1885, № 239.

1886.

460. **Сочиненія А. С. Грибоѣдова.** I. Мелкія статьи и произведенія. II. Драматическія произведенія. III. Письма. (Съ портретомъ, грав. *Д. Рыжовымъ*). Изд. книгоп.-издат. К. К. Шамова. М. Тип А. В. Кудрявцевой. 1886. 8°. II+379 стр. (1500 экз.). Ц. 2 р.

Историч. Вѣстн., 1886, № 1, стр. 226—227. (Рец. *А. К.*).

461. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4-хъ д. *А. С. Грибоѣдова*. Съ предисл. «Горе отъ ума и его критики». *А. С. Суворина*. Спб. Изд. и тип. А. С. Суворина. 1886. · 8°. LXXII + 175 + XXIII стр. (460 экз.; изъ нихъ: на слоновой—400, на голланд.—35 и на японской—25 экз.). Ц. 4 р. (на слонов. бум.).

1) Вѣстникъ Европы, 1886, № 4.

2) Русская Мысль, 1886, № 5, стр. 309—311.

462. Дешевая библіотека. **Горе отъ ума.** Ком. въ 4 д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова*. Подъ редакц. *П. А. Ефремова*. Изд. 7-е, А. С. Суворина. Съ біографіею и портретомъ автора. Спб. Тип. А. С. Суворина. 1889. 12°. XVI+145 стр. (10000 экз.) Ц. 10 к.

463. Собственноручное **письмо** Александра Сергѣевича Грибоѣдова П. А. Катенину. (Даръ К. С. Шиловскаго театру Корша). М. Товарищ. «печатня С. П. Яковлева». 1886. 4°. 3 неп. стр.

Это письмо приложено и при изданіи «Горе отъ ума» редакціей Будильника. [См. нашъ указатель, № 469].

464. Горе отъ ума и его критики. *А. С. Суворинъ*. — Новое Время, 1886, январскіе нумера.

То же, но полнѣе—при его изданіи «Горе отъ ума». Спб. 1886. Стр. I—LXXII. [См. нашъ указатель, № 461].

465. Записки *И. И. Греча*. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1886. На стр. 276, 384, 391, 446, 447.

466. Александръ Грибоѣдовъ и Александръ Грибовъ. — Вѣстникъ Литературы, 1886, № 932.

467. Умерщвленіе А. С. Грибоѣдова и извинительное письмо Фатъ-Али шаха къ импер. Николаю I. — Новое Обозрѣніе, 1886, № 735.

468. Русскіе дѣятели въ портретахъ, изданныхъ редакціею историческаго журнала «Русская Старина». Второе собраніе. Спб. 1886.

Портретъ Н. А. Грибоѣдовой (приложенъ былъ первоначально при «Русской Старинѣ» 1882 г.) и краткія свѣдѣнія на стр. 38—39.

Очеркъ жизни Н. А. Грибоѣдовой составленъ Ад. П. Берже и помѣщенъ въ «Русск. Стар.» 1883, т. XXXVIII, стр. 659—663.

469. Горе отъ ума въ турецкомъ переводѣ. *М. Гамазовъ.*— Вѣстн. Европы, 1886, № 1, стр. 430—450.

Переводъ сдѣланъ Мехмедъ-Мурадомъ въ Константинополѣ.

1887.

470. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4-хъ д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова.* Полный текстъ съ 8-ю фототипіями. (Премія журн. «Будильникъ»). М. Тип. А. А. Карцева. 1887. 4°. 4 неп.+40 стр.

Въ началѣ книги приложено письмо Грибоѣдова П. А. Катенину. [См. нашъ указатель, № 463].

471. Общедоступная библіотека русскихъ писателей. Изд. Е. Фесенко. Вып. 22. *А. С. Грибоѣдовъ.* **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Подъ редакціей и съ примѣчаніями *П. К. Борзаковскаго.* Одесса. Типо-хромо-литогр. Е. П. Фесенко. 1887. 8°. 105+V стр. Ц. 20 к.

472. Всеобщая библіотека. *А. С. Грибоѣдовъ.* **Горе отъ ума.** Комедія въ 4-хъ д. въ стихахъ. Изд. Я. С. Самойлова. М. Тип. В. Я. Барбей. 1887. 12°. 75 стр. Ц. 8 к.

473. Дешевая Библіотека. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4-хъ д., въ стихахъ, *А. С. Грибоѣдова.* Подъ редакціею *П. А. Ефремова.* Изд. 8-е, А. С. Суворина. Съ біографіею и портретомъ автора. Спб. Тип. А. С. Суворина. 1887. 12°. XVI+145 стр. (10000 экз.). Ц. 10 к.

474. Сочиненія *А. С. Пушкина.* Изд. Литературнаго фонда, подъ редакціею *П. О. Морозова.* Въ 7 тт. Спб. 1887.—«Горе отъ ума»—анахронизмъ, т. V, стр. 219. Отзывы о «Горе отъ ума», т. VII, стр. 107, 110. Замѣчаніе Грибоѣдова о патріархѣ Іовѣ въ «Борисѣ Годуновѣ» Пушкина, т. VII, стр. 209. Отзывъ Ермолова о стихахъ Грибоѣдова, т. IV, стр. 414. Воспоминаніе о Грибоѣдовѣ и характеристика его, т. IV, стр. 431.

475. Сочиненія *К. Н. Батюшкова.* Спб. 1887. Т. III. На стр. 390, 391, 639, 724, 729.

476. Русская христоматія. *А. Галаховъ.* Изд. 20-е. Спб. 1887.

477. Записки *М. И. Глинки.* Изд. А. С. Суворина. Спб. 1887. На стр. 48.

1888.

478. *А. С. Грибоѣдовъ.* **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ. М. Тип. И. Д. Сытина и К°. 1888. 12°. 107 стр.

479. **Письмо** А. С. Грибоѣдова къ П. М. Устимовичу.—Правда, 1888, № 32, стр. 531—532.

480. Акты собранные Кавказскою Археографическою Комиссіею. Т. XI. (Подъ редакціею *Дм. Кобякова*). Тифлисъ. 1888.

О Грибоѣдовѣ: на стр. 36, 37.
О Грибоѣдовой: на стр. 891, 892, 897, 899, 914, 919.
[См. нашъ указатель, №№ 286, 307, 328, 425].

481. Помпика объ А. С. Грибоѣдовѣ. *А. А. Котляревскій.*—Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. II. Кіевъ. 1888. Отд. I, стр. 92—95.

Сообщеніе сдѣлано въ годовомъ собраніи общества 28 января 1879 г. Здѣсь оно помѣщено въ сокращеніи такъ же какъ и въ «Кіевлянинѣ» 1879, № 17. [См. нашъ указатель, № 369].

482. Русская Старина, 1888, т. LX, № 11, стр. 327.

О Грибоѣдовѣ упоминаетъ Р. И. Ховенъ въ письмѣ къ В. К. Кюхельбекеру.

483. Русская Старина, 1888, т. LX, № 12, стр. 593.

О Грибоѣдовѣ упоминаетъ Нечаевъ въ письмѣ къ А. А. Бестужеву.

484. Русская Старина, 1888, т. LX, № 12, стр. 595.

О Грибоѣдовѣ упоминаетъ А. П. Ермоловъ въ письмѣ къ А. А. Бестужеву.

485. Русскій Архивъ, 1888, т. II, № 5, стр. 104—105.

Упоминается о Грибоѣдовѣ въ запискахъ Н. Н. Муравьева (1, 2, 3 и 5 февраля 1822 г.).

486. Записки *Ксенофонта Полеваго.* Изд. А. С. Суворина. Спб. 1888. На стр. 205, 230, 268, 269, 272, 273, 297, 410, 452.

487. Наши книги. І. Грибоѣдовъ. *графъ Библіо. (С. П. Пономаревъ).*—Библіографъ, 1888, № 1, отд. I, стр. 7—17.

Былъ отдѣльный оттискъ. Спб. 1888.

488. Матеріалы для библіографіи о Грибоѣдовѣ. *графъ Библіо (С. П. Пономаревъ).*—Библіографъ, 1888, № 7—8, отд. I, стр. 261—274.

Былъ отдѣльный оттискъ. Спб. 1889. [См. нашъ указатель, № 496].

1889.

489. *Грибоѣдовъ*. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д.—1823 г. Съ примѣчаніями и приложеніями мнѣній А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Изданіе «Народной Библіотеки» В. Н. Маракуева. М. Типолит. Д. А. Бончъ-Бруевича. 1889. 12°. VIII+107 стр. Ц. 10 к.

490. Дешевая библіотека. *А. С. Грибоѣдовъ*. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ. Съ біографіею и портретомъ автора. Изд. 9-е, А. С. Суворина. Подъ ред. *П. А. Ефремова*. Спб. 1889. Тип. А. С. Суворина. 12°. XVI+145 стр. (10000 экз.). Ц. 10 к.

491. Русская Старина, 1889, т. LXI, № 2, стр. 321—322.

Письмо А. С. Грибоѣдова къ А. А. Бестужеву.

492. Русская Старина, 1889, т. LXI, № 2, стр. 323—325.

Письмо А. С. Грибоѣдова къ В. К. Кюхельбекеру.

493. Воспоминанія о Д. Н. Вѣгичевѣ. *Е. Соковнина*.—Историч. Вѣсти., 1889, т. XXXV, № 3, стр. 661—673.

Дмитрій Никитичъ Бѣгичевъ родной братъ Степана Никитича Бѣгичева, близкаго пріятеля А. С. Грибоѣдова, и дядя (по женской линіи) автора этихъ воспоминаній. О Грибоѣдовѣ см. на стр. 661, 665—666, 672—673. Къ воспоминаніямъ приложенъ вальсъ, сочиненный Грибоѣдовымъ въ 1823 г. и напечатанный ранѣе въ Лирическомъ альбомѣ на 1832 г. [См. нашъ указатель, № 62]. Въ настоящее время вальсъ этотъ напечатанъ г-жею Соковниной по рукописи Грибоѣдова.

194. Русская Старина, 1889, т. LXIII, № 7, стр. 112, 115, 117.

Упоминается о Грибоѣдовѣ въ письмахъ барона Ашъ (стр. 112) и А. П. Бочкова (стр. 115, 117).

195. Иванъ Александровичъ Гончаровъ. Очеркъ къ его портрету. 1812—1889. *Ор. Ѳ. Миллеръ*.—Русская Старина, 1889, т. LXI, № 3, стр. 635—643.

Упоминается объ очеркѣ «Мильонъ терзаній», какъ лучшемъ изъ всего того, что было у насъ когда либо писано о знаменитой комедіи Грибоѣдова. [См. нашъ указатель, № 263].

496. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Библіографическія разысканія. *С. И. Пономаревъ. (графъ Библіо)*. Изд. редакціи журнала «Библіографъ». Спб. 1889.

[Сюда вошли двѣ статьи, указанныя выше подъ №№ 487 и 488].

С.-Петербургъ,
17—26 августа 1889 г.

АЛФАВИТЪ

КЪ

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОМУ УКАЗАТЕЛЮ.

[Черным шрифтомъ напечатаны названія статей, принадлежащихъ А. С. Грибоѣдову. Цифры обозначаютъ №№ статей].

Авдѣевъ, М. В. 296.
Адмирари, Нилъ. 243.
Азлецкій, А. 380.
Александровъ, В. 187.
Алмазовъ, Б. 182.
Араповъ, П. Н. 148, 175.
«Аргивяне». 11.
Ахвердова, П. Н. 423, 424.
Ашъ, баронъ. 494.
Аоанасьевъ, А. 201.
Б., В. 388.
Б—въ, И. 140.
Баженовъ, А. Н. 227.
Баратынскій. 32.
Бартеневъ, П. 295.
Баталина. 413.
Батюшковъ, К. Н. 475.
Бауманъ, А. О. 398.
Башиловъ, М. С. 179, 202.
Бебутовъ, Дав. Ос., князь. 216.
Безгласный, В. (Кн. В. Ѳ. Одоевскій). 75.
Безмѣновъ, В. 203, 204.
Бенардаки, Николай. 134, 136.
Бенкендорфъ, графъ. 209.
Бергъ, Н. 234, 236.
Березинъ, И. Н. 309, 456.
Берже, Ад. П. 253, 254, 282, 285, 286, 287, 288, 307, 317, 328, 425, 468.
Bertram. 107, 122, 297.
Бестужевъ, А. А. (Марлинскій). 4, 12, 18, 99, 166, 483, 484, 491.
Бестужевъ-Рюминъ, Мих. 59.
Бирюкъ. 214.
Бо—новъ, П. 429.
Боборыкинъ, П. Д. 240, 322.
Боде, К. К. 374.
Борель, художникъ. 130.
Борзаковскій, П. К. 471.
Бородинъ, К. 375.
Бочаровъ, Н. 370.
Бочкаревъ, Ив., издатель. 190.
Бочковъ, А. П. 494.
Брянскій, актеръ. 58.
Буква. 391.
Булгаринъ, Ѳ. В. 14, 15, 46, 47, 55, 57, 69, 111, 151, 221, 246, 270, 335, 346.
Бураковскій, О. 324, 364.
Бурнашевъ, В. 260.
Бычковъ, П. А. 448.
Бѣгичевъ, Д. Н. 493.
Бѣгичевъ, С. Н. 150, 164, 493.
Бѣлинскій, В. Г. 73, 82, 89, 91, 92, 93, 159, 229, 318, 453.
Бѣдугинъ. Пиладъ. 25, 27.
В., П. 344, 385, 387.
Вагнеръ, издатель. 160.
Wald, A. 162.
Вейнбергъ, П. 440.
Верстовскій. 163.
Веселовскій, Алексѣй. 283, 363, 426, 442.
Водовозовъ, В. 211.

Всейковъ, Ник. Павл. 250.
«Возвратъ Чацкаго въ Москву», соч. гр. Е. П. Ростопчиной. 206.
Волкова, М. А. 297.
Волковъ, Платонъ. 59.
Вольфъ, А. 321.
Востокъ, стих. 77.
Вяземскій, П. А., князь, 80, 100, 292. 293, 297, 422.
Г., А. 154.
Г., М. 311.
Г., П. 368.
Галаховъ, А. 196, 310, 416, 451, 453, 476.
Гамазовъ, В. 469.
Гарусовъ, И. Д. 72, 140, 184, 244, 267, 277, 291, 300, 303, 314, 315. 344.
Гацискій, А. С. 217.
Геннади, Г. Н. 72, 151. 258. 290. 320.
Гербель, Ник. Вас. 266, 274. 275. 276.
Герценъ, А. И. 229.
Гёте. 17.
Глинка, М. И. 477.
Глинка, С. Н. 261.
Глинка, Ю. К. 305.
Гнѣдичъ, П. 437.
Гоголь, Н. В. 138, 489.
Голицынъ, Ѳ. Н., князь, 295.
Гончаровъ, И. А. 263, 453, 495.
Горе отъ ума, комедія А. С Грибоѣдова.—Отдѣльныя изданія комедіи и въ полномъ собраніи сочиненій Г—ва: въ С.-Петербургѣ—82, 110, 111, 112, 113, **117**, 133, **140**, **161**, 177, 178. 179, 180, 202, 207, 221, 231, 246. 266, 267, 303. **304**, **326**, 327, 337. 338, 411, 412, 413, 434, 440, 447, 461, 462, 473, 490 (всего 36 изданій); въ Москвѣ—69, 114, 115, 116. 126, 131, 132, 141, 142, 181, 189, 191, **441**, 453, **460**, 470, 472, 478, 489 (всего 19 изданій); въ Осташковѣ—190 (1 изданіе); въ Тифлисѣ—336 (1 изданіе); въ Одессѣ — 471 (1 изданіе); въ Берлинѣ—144, **160**, **230** (3 изданія); неизв. мѣста печати—72 (1 изданіе). [Всѣхъ изданій насчитывается 62, за исключеніемъ отрывковъ, напечатанныхъ въ альманахѣ «Русская Талія»]. — Переводы: на французскій яз.—145, 448; на нѣмецкій яз.—53 (Ревель), 107 (Лейпцигъ). 162 (Одесса); на англійскій яз. - 134 (Лондонъ); на польскій яз.—135 (Варшава), 208 (Львовъ); на грузинскій яз. [108] (Тифлисъ); на турецкій яз. — [469] (Константинополь).—Статьи по поводу этихъ переводовъ: 54, 108, 136, 297, 469.
«Горе отъ ума». Комедія московской жизни. Соч. Марка-Ярона. 433.
«Горе отъ ума черезъ 50 лѣтъ послѣ Грибоѣдова». Комедія В. Куницкаго. 446.
графъ Библіо (С. П. Пономаревъ). 487, 488, 496.
Гречъ, Н. И. 88, 465.
Грибовъ, Александръ. 466.
Грибоѣдова, П. А. 328, 376, 410, 468 480.
Григорьевъ, Аполлонъ. 104, 152, 181. 319.
Григорьевъ, П. 130.
Гротъ, Я. К. 164, 171, 455.
Гуринъ, Дм. 428.
Давыдовъ, Д. В. 167, 191.
«Два скандала», сцена В. Курочкина. 228.
Дельвигъ, баронъ. 119.
Диллетантъ. 393.
Діяментовскій, граверъ. 406.
Дмитріевъ, Мих. А. 21, 22, 24, 26, 222
Добролюбовъ, Н. А. 229.
Донесеніе А. С. Грибоѣдова. 268.
Дудышкинъ, 121.
«Думы и пѣсни» Д. Д. Минаева. 188.
Дундуковъ-Корсаковъ, М. А. 151.
Душа, стих. 76.
Ермоловъ, А. П. 191, 474, 484.
Ефремовъ, П. А. 72, 140, 169, 255, 256. 257, 275, 337, 412, 436, 447, 462, 473. 490.
Жандръ, А. А. 6, 8, 180.
Жемчужниковъ, А. 106.
Ж. 280. 314.
Завалишинъ, Дмитрій. 362, 363.
Завилейскій. 52.
Загородная поѣздка. 30.
Загоскинъ, М. 79, 192.
Записка о переселеніи армянъ изъ Персіи въ наши области. 328.
Зарудный, А. С. 444, 448.
Зикс, К. К. 62.
Зотовъ, Р. 168.
Зубаревъ, И. Д. 408.
И—нъ, А. 195.
Иконниковъ, В. С. 279.
Ильковъ, В. 330.
Исаевъ, Ѳ. М., издатель. 131.

Исаковъ. Я. А., издатель. 221, 246, 267, 335.
Іовъ, патріархъ. 474.
Іогансонъ. 181.
Іорданъ. 105.
Іосселіани, Платонъ. 212.
К., Д. Р. 24.
К., Ж. 23, 28.
К., Л. 323.
К—ій, И. (И. Г. Кульжинскій). 97.
Калачевскій. 449.
Калистовъ, Николай, свящ. 371.
Кальянчи, стих. 81.
Каменскій, графъ. 281.
Капкринъ, графъ. 249.
Карамзинъ, Н. М. 98, 248.
Каратыгина, А. М. 427.
Каратыгинъ, В. А. 173, 237.
Каратыгинъ, П. А. 218, 225, 262, 355, 399, 417, 418.
Карнѣевъ, М. В. 438.
Катенинъ, П. А. 165, 173, 218, 237, 463, 470.
Кеппгъ. 183.
Кирѣевскій, И. В. 64, 172.
Knorring, К. 53, 54.
«Княжна Мими», кн. В. Ѳ. Одоевскаго. 75.
Кобяковъ, Дм. 480.
Кожанчиковъ, издатель. 279.
Кологривовъ, генералъ. 1, 2.
Коршъ. 463.
Котляревскій, А. А. 369, 481.
Краевскій, А. А. 98.
Крылами паря, стих. 163.
Крюковскій. 117.
«Кто братъ, кто сестра», водевиль. 292.
Кулишъ, П. А. 138.
Кульжинскій, И. Г. 97.
Куницкій, В. 446.
Куракинъ, князь. 250.
Курочкинъ, Василій. 228.
Кюхельбекеръ, В. К. 13, 19, 306, 420, 421, 482, 492.
Лазаревскій, А. М. 173, 237.
Ласковскій, И. 62.
Lewart-Lewiński, Józ. 135.
Legrelle, A. 448, 454.
Лонгиновъ, М. Н. 129, 137, 140, 158, 164, 192, 292.
Лубочный театръ. 165.
Мазаровичъ. 102.
Майковъ, Л. Н. 165.
Макаровъ. 435.
Мальцевъ. 205.
Маракуевъ, В. Н., издатель. 489.
Маркъ-Ярошъ. 433.
Марлинскій (А. А. Бестужевъ). 4, 12, 18, 99, 166, 483, 484, 491.
Мартыновъ, актеръ. 139.
Мартыновъ, Н. Г., издатель. 411.
Мехмедъ-Мурадъ. 469.
Миллеръ, Ор. Ѳ. 341, 342, 414, 495.
Милюковъ. А. 146.
Минаевъ, Д. Д. 188.
Михайловъ, И. Т. 405.
Мицкевичъ, 234.
Молодые супруги, комедія. 4, 12.
Монаховъ, актеръ. 242.
Мордвиновъ, Н. С., графъ. 279.
Морозовъ, П. О 78, 474.
Муравьевъ, А. 238.
Муравьевъ, Н. Н. 485.
Мухинъ, М., издатель. 161.
Мюнстеръ, А., издатель. 223.
Н. 338.
N. 58.
Н., Г. 459.
Н., Л. 232.
Н., Р. 152.
«Недовольные», ком. М. Загоскина. 79.
Не драматургъ. 394.
Незеленовъ. А. 343.
Незнакомецъ (А. С. Суворинъ). 430.
Нессельроде, графъ. 249.
Нечаевъ. 483.
Николаи, баронъ. 376.
Николай I, императоръ. 467.
Новосильцова. 329.
Норовъ, Н. 62.
Общій взглядъ на обширные виды, которые могутъ войти въ кругъ дѣйствій Закавказской торговой компаніи. 52.
О взятіи Баязета. 36.
О взятіи Карса. 35.
Одоевскій, А. И., князь. 49, 128.
Одоевскій, В. Ѳ., князь. 13, 75, 94, 195, 229, 450.
Опочининъ, Ф. К. 270.
О разборѣ перевода Бюргеровой баллады «Ленора» (письмо). 5.
Орловъ, М. А. 458.
Острогорскій, В. 333.
Отрывокъ изъ Гете (прологъ Фауста). 17.
Отъ Аполлона, стих. 3.
П., В. 357.
П., К. (А. С. Зарудный). 444.
П., М. 409.
Павловъ, Н. 340.
Пальмъ, А-дръ. 332.

Паскевичъ, графъ. 249, 268.
Петербургскій старожилъ (В. Бурнашевъ). 260.
Петровъ, К. 220.
Писаревъ, А. И. 158.
Писаревъ, Д. И. 210.
Письмо изъ Бреста-Литовска. 1.
Письмо къ издателю «Сына Отечества» изъ Тифлиса (отъ 21 января). 10.
Плетневъ, П. А. 95, 96, 455.
Полевой, К. 82, 486.
Полевой, Н. А. 20, 28, 209, 229.
Полевой, П. Н. 327, 330, 358.
Полонскій, Я. 410.
Пономаревъ, С. И, 40, 368, 487, 488, 496.
Поповъ, Н. 153.
Предисловіе къ вольному переводу А. А. Жандра «Семелы» Шиллера. 6.
Приваловскій, Юрій, издатель. 143.
Притворная невѣрность, комедія. 8.
«Прокаженные и чистые», комедія Боборыкина. 240.
Путешествіе по Эриванской области. 34.
Пушкинъ, А. С. 50, 78, 119, 293, 474, 489.
Пыпинъ, А. Н. 318.
Пятковскій, А. П. 298.
Р., А. 225.
Р., Р. 184.
Родиславскій, В. И. 264, 269, 271.
Родофиникинъ. 247.
Розановъ. Н. П. 289.
Ростопчина, Е. П., графиня. 206.
Рыжовъ, Д., граверъ. 403, 404, 460.
Рѣпина. Н. 50.
С., А. 98, 345.
С., В. 354.
С., М. 431.
Садовскій, П. М. 264.
Сальниковъ. А. Н. 349.
Самаринъ, И. В 438.
Самойловъ, Я. С., издатель. 472.
С.-Петербургскій музыкально-драматическій кружокъ. 62.
Своя семьи или замужняя невѣста. комедія. 7, 101, 340.
Семевскій. М. П. 128.
Сенъ-Моръ (St. Maur). 145.
Серчевскій, Евграфъ. 123, 140.
Симоничъ, Ив. Ос., генералъ. 215.
Скабичевскій. А. 229.
Смирдинъ, А., издатель. 112, 117, 133.
Смирновскій. П. 457.
Смирновъ, Д. А. 149, 219.
Соболевскій, С. А. 234, 235, 236.
Соковнина. Е. 493.
Соколовъ, П. А. 207, 406, 407.
Соллогубъ, графъ. 96.
Соловскій. В. 432.
Сомовъ. О. 22, 25.
Сосницкій, Аркадій. 453.
Сосницкій, П. И. 176, 324, 437.
Сосновскій, Т. А. 268.
Старчевскій, А. 124.
Старый театралъ. 224.
Стасовъ, В. В. 448.
Стоюнинъ, В. Я. 231, 411.
Студентъ, комедія. 165.
Стурдза, А. С. 102.
Суворинъ, А. С. 344, 461, 464. — Его изданія «Горе отъ ума»: 337, 338, 412, 413, 434, 447, 461, 462, 473, 490.—Суворинъ, А. С. (Незнакомецъ). 430.
«Сумасшедшій», комедія А. Жемчужникова. 106.
Сумцовъ, Н. Ф. 378, 379, 450.
Сушковъ, Н. 125, 147.
Сытинъ, И. Д., издатель. 478.
Сычевскій. С. 334.
Сѣряковъ, Л., граверъ. 439.
«Тарантасъ», графа Соллогуба. 96
Театральный Нигилистъ. 241.
Телешевой, стих. 16.
Терскій, издатель. 110.
Тибленъ, Н., издатель. 178, 179, 180, 202.
Толстой, графъ. 273.
Толстой. В. С. 294.
У., У. 26, 27.
Улитинъ. Н. 116.
«Умъ не помога». Пл. Волкова. 59.
Успенскій. В. 380.
Устимовичъ. П. М. 479.
Уткинъ, Н., граверъ. 46, 112.
«Утро послѣ бала Фамусова», комедія-шутка». 95.
Ушаковъ, В. 50, 57, 65.
Фатъ-Али шахъ. 467.
Фесенко. Е. издатель. 471.
Филоновъ, Андрей. 443.
Хищники на Чегемѣ. стих. 31.
Хмыровъ. М. 223.
Хмѣльницкій. 7.
Ховенъ. Р. П. 482.
Хржановскій. П. 395.
Цинамегваровъ. 108.
Чебышевъ-Дмитріевъ, А. П. 363.
Черноглазовъ, издатель. 113.

Чижовъ, А. 239.
Ш., Н. 372.
Ш., С. 366.
Шамовъ, издатель. 194, 460.
Шаховской, князь. 7.
Шевыревъ, Ст. 127.
Шелгуновъ, Н. В. 356.
Шераповъ, издатель, 141, 142.
Шиловскій, К. С. 463.
Шимановскій, Н. В. 308.
Шнейдеръ, издатель. 144.
Щебальскій. 219.
Щепкинъ, М. С. 66, 200, 201, 321.
Эвансъ, Ф. Я. 329.
Эксъ (А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ). 303.
Элегія, стих. 45.
Эристовъ, Д. Г., князь. 315, 336, 347 348.
Эртауловъ, Гурій. 281.
Языковъ, Д. 377.
Яковлевъ, В. Я. 221, 246.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ТОМА.

стр.

Предисловіе . . . . . IV—V
Родословная и гербъ А. С. Грибоѣдова VI
Хронологическая канва . . . . . VII—XLVIII

Прозаическія статьи.

I. Письмо изъ Бреста-Литовска къ издателю Вѣстника Европы 1
II. О кавалерійскихъ резервахъ 8
III. О разборѣ вольнаго перевода Бюргеровой баллады Ленора 13
IV. Предисловіе къ вольному переводу А. А. Жандра «Семелы» Шиллера 24
V. Письмо къ издателю «Сына Отечества» изъ Тифлиса отъ 21-го января 24
VI. Путевыя письма 1819 года 29
VII. Путевыя записки 1819 года 52
VIII. Дневникъ возвратнаго путешествія въ Персію 1820 г. . . 60
IX. Путевыя записки 1822 года 63
X. О Гилани 69
XI. Замѣчанія, касающіяся исторіи Петра I-го 71
XII. Desiderata. 75
XIII. По поводу «Горя отъ ума» 83
XIV. Замѣчанія Грибоѣдова на русскую грамматику Греча . . 84
XV. Частные случаи петербургскаго наводненія 88
XVI. Путевыя записки 1825 г. (Крымъ) 93
XVII. Загородная поѣздка 107
XVIII. Путевыя записки 1827 г. (Эриванскій походъ) 110
XIX. Записка о лучшихъ способахъ вновь построить городъ Тифлисъ 116
XX. Путешествіе по Эриванской области 118
XXI. Письмо къ издателю «Сѣверной Пчелы» о взятіи Карса 127
XXII. Письмо къ издателю «Сѣверной Пчелы» о взятіи Баязета 128
XXIII. Записка о переселеніи армянъ изъ Персіи въ наши области 131
XXIV. Общій взглядъ на обширные виды, которые могутъ постепенно и по естественному ходу дѣлъ войти въ кругъ дѣйствій, учреждаемой въ Тифлисѣ, Закавказской Торговой Компаніи 135
XXV. Характеръ моего дяди 153

Частная и служебная переписка.

		стр.
I.	С. Н. Бѣгичеву	151
II.	Ему же	158
III.	Ему же	159
IV.	П. А. Катенину	160
V.	С. Н. Бѣляеву	162
VI.	А. В. Всеволожскому	164
VII.	С. Н. Бѣгичеву	165
VIII.	Ему же	165
IX.	Ему же	167
X.	Ему же	168
XI.	П. А. Катенину	170
XII.	Ему же	170
XIII.	Князю А. А. Шаховскому	173
XIV.	А. А. Жандру	175
XV.	В. К. Кюхельбекеру	177
XVI.	Ю. К. Глинкѣ	179
XVII.	Кн. В. Ѳ. Одоевскому	182
XVIII.	Ему же	183
XIX.	Ему же	183
XX.	С. Н. Бѣгичеву	183
XXI.	Ему же	185
XXII.	Ему же	189
XXIII.	П. А. Катенину	189
XXIV.	Ѳ. В. Булгарину	192
XXV.	С. Н. Бѣгичеву	193
XXVI.	Ему же	195
XXVII.	П. А. Катенину	196
XXVIII.	Ему же	198
XXIX.	С. Н. Бѣгичеву	200
XXX.	Ему же	201
XXXI.	В. Ѳ. Одоевскому	202
XXXII.	С. Н. Бѣгичеву	203
XXXIII.	Ему же	204
XXXIV.	Ему же	206
XXXV.	А. А. Бестужеву	209
XXXVI.	В. К. Кюхельбекеру	210
XXXVII.	С. Н. Бѣгичеву	213
XXXVIII.	Ѳ. В. Булгарину	215
XXXIX.	Ему же	215
XL.	Ему же	216
XLI.	Ему же	216
XLII.	Ему же	216
XLIII.	Ему же	216

		стр.
XLIV.	Письмо Ѳ. В. Булгарина А. С. Грибоѣдову и А. С. Грибоѣдова Булгарину	217
XLV.	Ѳ. В. Булгарину	218
XLVI.	Ему же	218
XLVII.	Ему же	219
XLVIII.	Ему же	219
XLIX.	Ему же	220
L.	Ему же	220
LI.	Ему же	221
LII.	С. Н. Бѣгичеву	221
LIII.	Ѳ. В. Булгарину	223
LIV.	П. Н. Ахвердовой	224
LV.	Ѳ. В. Булгарину	225
LVI.	П. Н. Ахвердовой	227
LVII.	П. Н. Ахвердовой	229
LVIII.	П. Н. Ахвердовой	232
LIX.	П. Н. Ахвердовой	234
LX.	Командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса и пр. Паскевичу иностранной коллегіи надворнаго совѣтника Грибоѣдова донесеніе	235
LXI.	П. Н. Ахвердовой	251
LXII.	П. М. Устимовичу	252
LXIII.	Кн. А. И. Одоевскому	253
LXIV.	Е. И. Булгариной	254
LXV.	Ѳ. В. Булгарину	255
LXVI.	Ѳ. В. Булгарину	256
LXVII.	А. А. Жандру	257
LXVIII.	Ѳ. В. Булгарину	258
LXIX.	К. К. Родофиникину	260
LXX.	К. К. Родофиникину отношеніе	262
LXXI.	К. К. Родофиникину	263
LXXII.	Гр. И. Ѳ. Паскевичу	264
LXXIII.	Ѳ. В. Булгарину	266
LXXIV.	П. Н. Ахвердовой	268
LXXV.	П. Н. Ахвердовой	269
LXXVI.	К. К. Родофиникину отношеніе	269
LXXVII.	Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе	272
LXXVIII.	Ѳ. В. Булгарину	275
LXXIX.	Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе	276
LXXX.	В. С. Миклашевичевой	277
LXXXI.	Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе	278
LXXXII.	Тоже	281
LXXXIII.	Тоже	281
LXXXIV.	Тоже	282

стр.
LXXXV. Тоже 283
LXXXVI. Гр. И. Ѳ. Паскевичу 283
LXXXVII. Гр. К. В. Нессельроде депеша 288
LXXXVIII. Тоже 295
LXXXIX. Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе 299
XC. Гр. И. Ѳ. Паскевичу 302
XCI. К. К. Родофиникину 302
XCII. П. М. Устимовичу 304
XCIII. Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе 305
XCIV. Ѳ. В. Булгарину 306
XCV. П. Н. Ахвердовой 307
XCVI. К. К. Родофиникину отношеніе 309
XCVII. Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе 310
XCVIII. Тоже 313
XCIX. Тоже 314
C. Тоже 315
CI. Тоже 315
CII. Н. Ѳ. Калачевскому 316
CIII. Гр. К. В. Нессельроде депеша 317
CIV. П. М. Устимовичу 325
CV. П. М. Устимовичу 326
CVI. Гр. И. Ѳ. Паскевичу отношеніе 326
CVII. Тоже 328
CVIII. В. С. Миклашевичевой 329
CIX. П. Я. Ренненкампфу 331
CX. Ему же 331
CXI. Ему же 331
CXII. Ему же 332
CXIII. Н. А. Грибоѣдовой 332

Примѣчанія и дополненія 335
Указатель собственныхъ именъ и непонятныхъ словъ 391
Приложеніе. Библіографическій указатель произведеній А. С. Грибоѣдова и литературы о немъ 421

Портретъ I (у заглавнаго листа) съ неоконченнаго эскиза будто бы Горюнова, принадлежащаго И. А. Всеволожскому. Портретъ II (на стр. 155) съ литографіи Мюнстера по акварели П. А. Каратыгина. Факсимиле (на стр. 333) съ автографа, находящагося у П. Л. Вакселя.

Гос. ин-т им. А.И. Герцена
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
311549